

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 1917–1991 гг.

Документы
и материалы

ТОМ I
КНИГА 1

1917–1924 гг.

Центральные руководящие органы РКП(б): идеология вероисповедной политики и практика антирелигиозной пропаганды

Архив Президента Российской Федерации (АП РФ)
Российский государственный архив
социально-политической истории (РГАСПИ)
Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)
Российский государственный исторический архив (РГИА)
Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)
Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)
Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)
Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)
Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ РФ)
Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО)
Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ)
Центральный муниципальный архив Москвы (ЦМАМ)
Научно-исследовательский отдел рукописей
Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)
Центральный государственный исторический архив
Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)
Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)
Научно-исторический архив Государственного музея истории религии (ГМИР)
Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

1917–1991 гг.

Документы
и материалы

в шести томах

том I в четырех книгах

1917–1924 гг.

Редколлегия:

А. К. Сорокин (председатель)

А. С. Кочетова

М. И. Одинцов

В. С. Христофоров

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

1917–1991 гг.

Документы
и материалы

ТОМ I
КНИГА I

1917–1924 гг.
Центральные руководящие
органы РКП(б): идеология
вероисповедной политики
и практика антирелигиозной
пропаганды

Составители:

М. И. Одинцов (ответственный составитель)

Ж. В. Артамонова

Н. М. Волхонская

А. С. Кочетова

А. В. Лукашин

Е. Л. Суббота

РОССПЭН

Москва

2017

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)6

К65

Публикация подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 14-01-00363а

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Еврейского музея и Центра толерантности

Работа рекомендована к печати Научным Советом РГАСПИ

16 апреля 2016 г.

Редакционный совет серии:

Й. Баберовски (*Jörg Baberowski*), Л. Виола (*Lynn Viola*), А. Грациози
(*Andrea Graziosi*), А. А. Дроздов, Э. Каррер Д'Анкосс (*Hélène Carrère
D'Encausse*), В. П. Лукин, С. В. Мироненко, В. Пасат (*Valeriu Pasat*),
Ю. С. Пивоваров, А. Б. Рогинский, Р. Сервис (*Robert Service*), Л. Самуэльсон
(*Lennart Samuelson*), А. К. Сорокин, Ш. Фицпатрик (*Sheila Fitzpatrick*),
М. А. Федотов, О. В. Хлевнюк

Конфессиональная политика советского государства. 1917–
К65 **1991 гг. : Документы и материалы : в 6 т. – М. : Политическая энцикло-**
педия, 2017. – (История сталинизма. Документы).

ISBN 978-5-8243-2181-4

Т. 1 : в 4 кн. : 1917–1924 гг.

ISBN 978-5-8243-2183-8

Кн. 1 : Центральные руководящие органы РКП(б): идеология ве-
роисповедной политики и практика антирелигиозной пропаганды /
отв. сост. М. И. Одинцов ; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская,
А. С. Кочетова, А. В. Лукашин, Е. Л. Суббота. – 646 с.

ISBN 978-5-8243-2185-2

Первый том сборника тематического серийного издания «Конфессиональная поли-
тика советского государства. 1917–1991 гг.» включает в себя 1850 документов из 17 рос-
сийских архивов, а также из документальных сборников и журнальных публикаций, отно-
сящихся к начальному периоду советской эпохи, к 1917–1924 гг. Более трети документов
вводится в научный оборот впервые.

Публикуемые документы распределены по трем тематическим разделам. В первый
(книга 1) вошли документы высших органов РКП(б), раскрывающие процессы форми-
рования и реализации партийной идеологии в сфере атеистической пропаганды и вос-
питания, содержания и направленности вероисповедной политики государства. Второй
(книги 2 и 3) – включает документы высших законодательных и исполнительных органов
государственной власти и управления, судебных и правоохранительных органов. Третий
раздел (книга 4) содержит документы высших и иных органов церковного управления
разных конфессий: заявления, обращения и жалобы руководителей церквей, духовенства
по вопросам соблюдения законодательства о культах, обеспечения прав граждан на сво-
боду совести.

Издание адресовано историкам и религиоведам, правоведам и политологам, социоло-
гам и журналистам; преподавателям, аспирантам и студентам образовательных (государ-
ственных и духовных) учреждений.

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-8243-2185-2 (кн. 1)

ISBN 978-5-8243-2183-8 (т. 1)

ISBN 978-5-8243-2181-4

© Одинцов М. И., предисловие, введение, 2017

© Кочетова А. С., археографическое описание, 2017

© Одинцов М. И., Артамонова Ж. В.,
Волхонская Н. М., Кочетова А. С., Лукашин А. В.,
Суббота Е. Л., составление, 2017

© Политическая энциклопедия, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

К существующей типологии «государств»¹ по социальному и экономическому признакам, форме правления и внутреннему устройству следует добавить признак мировоззренческий. В этом случае история отношений государства и мировых религий (в свойственных им формах самоорганизации) на протяжении последних двух с половиной тысячелетий может быть осмыслена как отражение процесса возникновения – становления-эволюции двух мировоззренческих типов государств: клерикального (конфессионального) государства и светского государства.

I

Клерикальное (конфессиональное) государство несет на себе жесткую зависимость от конкретной мировой религии (государственной церкви) и потому можно говорить о государствах – «христианском», «исламском» и «буддистском».

Начальная точка отсчета истории христианского государства связана с фактом признания христианства в качестве государственной религии в Римской империи (IV в.). В последующем процессе христианизации Европы светская власть в отношении господствующей и других религий проводила политику, которая рождала иновариантные формы государственно-церковных отношений: цезарепапизм, папоцезаризм, теократия, симфония, веротерпимость. Устойчивость этих форм и продолжительность их существования зависели от типа политического устройства государства, от религиозно-догматических особенностей государственной

¹ Под «государством» понимается исторически сложившаяся форма организации политической власти в рамках определенного общества и суверенной территории. Государство через систему специально учрежденных органов осуществляет управленческую, контрольную, социальную, охранительную и иные функции, направленные в целом на сохранение суверенитета и исторического бытия государства и общества. Понятие «государство» не смешивается и не подменяется термином «страна», имеющим не политико-правовую сущность, а культурно-историческую. Кроме того, в системе политического устройства государства (клерикального и светского) следует различать политико-правовые субъекты – церковные и светские власти, имевшие различные предназначения и функции и вступавшие между собой в самые различные отношения – от взаимной поддержки до противостояния. Их позиции во многом и предопределяли характер и формы государственно-церковных отношений.

церкви¹, а также от уровня развития духовной, политической, правовой культуры и науки, свойственного каждой из стран.

В рамках данного типа государства светская власть осуществляла именно церковную (вероисповедную, религиозную, конфессиональную) политику, т. е. выстраивала систему отношений применительно к верующим подданным (гражданам) и к религиозным организациям, не признавая невероисповедного состояния и мировоззренческих убеждений вне религии.

В качестве концептуальной основы такой политики конфессиональное государство полагало теологическую (богословскую) систему господствующих (государственных) церквей в отношении «вечных проблем», касающихся человека, общества, государства. На этих канонах, идеях и представлениях строилась правовая система конфессионального государства, направленная, прежде всего, на защиту, в том числе и мерами принуждения, интересов государственной (господствующей) церкви и религиозного мировоззрения². На всем протяжении исторического бытия конфессионального государства ведущим был принцип обязательности вероисповедной принадлежности человека (гражданина), признания истинности и авторитета государственной церкви, ее канонов и правил, недопустимости критического отношения к государственной религии (церкви), нераздельности «государства» и «церкви».

Теологические (богословские) постулаты лежали в основе правовой, морально-нравственной, духовно-идеологической систем общества. Объектом сакрализации со стороны государственной церкви выступали само государство (вплоть до обожествления верховного правителя), его институты, народ, законодательство, территория, границы, символы, права и привилегии одних социальных слоев и обязанности и ограничения других. Одновременно само государство выступало в качестве субъекта легитимации религии в качестве государственной (господствующей), реализуя это через принятие специальных законодательных актов, которые включали в себя обязательства со стороны государства в части финансовой, организационной, административной, юридической, воен-

¹ В связи с этим укажем, что в рамках «христианского государства» исторически сформировались и такие его конкретные формы, как «католическое», «православное» и «протестантское» государства.

² Уместно привести высказывание одного из отцов христианской церкви Фомы Аквинского: «Что касается церкви, она исполнена милосердия и стремится обратить заблуждающихся; от того она не тотчас осуждает, но после первого и второго увещания, как учит апостол. Если же еретик и после этого продолжает упорствовать, церковь, не надеясь на его обращение, заботится о спасении других, устраняет его из церкви посредством отлучения, а затем передает его светскому судье, чтобы он устранил его из мира посредством смерти... Если бы и все еретики были истреблены подобным образом, это не было бы противно велениям Божиим». Цит. по: *Кривелев И.А.* История религий. М., 1988. Т. 1. С. 127.

ной поддержки. Естественно, что в этих условиях часть государственных функций возлагалась на государственную церковь, и таким образом формировались взаимозависимость, взаимодействие, неразделенность государства и государственной церкви.

Вплоть до XVII в. конфессиональный тип государства был доминирующим. Однако, начиная с эпохи Возрождения (XIV–XVI вв.), с присущим ей интересом к человеку и античной культуре; через Реформацию (1517–1648), направленную на восстановление «истинного христианства», и ранние буржуазные революции XVI–XVII вв. (Нидерланды, Англия) происходят принципиальные изменения государственной и общественной жизни стран Европы, выразившиеся в таких проявлениях, как:

- секуляризация церковно-монастырской собственности и различных сфер общественной жизни;
- освобождение общественной мысли от господства, диктата и давления со стороны церкви;
- постепенная утрата религией монополии на духовно-идеологическую и морально-нравственную сферы;
- развитие науки и просвещения;
- появление и распространение идей свободомыслия (в виде богоборчества, антиклерикализма, скептицизма, нигилизма, гуманизма, религиозного индифферентизма, пантеизма, деизма, натурализма, материализма, рационализма, веротерпимости, ереси, атеизма).

На этой основе формируются и утверждаются иные представления о характере возможных и должных взаимоотношений государства и церквей, на суть, смысл и границы личной и общественной религиозной свободы, свободы совести. Окончательная победа нового над старым свершилась в эпоху Просвещения (XVII–XVIII вв.). Происходит философско-теоретическое обоснование таких понятий, как «веротерпимость» и «свобода совести», а также и самой возможности существования иного, светского, типа государства¹. А в области права происходит разграничение понятий «государство» и «гражданское общество», «человек» и «гражданин», «гражданское право» и «церковное право».

Под гражданским обществом понимается сфера негосударственная, непубличная, неполитическая. Здесь сосредотачиваются интересы прав человека, который выступает как частное лицо, носитель частных интересов, субъект частного права, участник гражданско-правовых отношений с другими членами гражданского общества. Мировоззренческий выбор человека и его отношения с другими в связи с общностью мировоззренческих убеждений осуществляются и реализуются в гражданском обществе и не зависят от государства и административно-духовных органов управления.

¹ Среди авторов, развивавших эти идеи: М. Монтень, Д. Локк, Э. Коллинз, Б. Спиноза, Д. Толанд и др.

За пределами гражданского общества, т. е. во взаимоотношениях с государством, человек приобретает субъектность публично-властных отношений, он становится «политическим человеком». Постоянные и конкретные отношения человека с государством оформляются в институте гражданства, и его (гражданина) права, свободы и обязанности теперь проистекают из этого. Создаваемые гражданами религиозные объединения становятся субъектом публично-правовых отношений, и в силу этого государство вправе и обязано регулировать и контролировать их деятельность, как одного из субъектов гражданского общества, но не вторгаясь во внутрицерковные установления религиозных объединений, во внутренний (духовный) мир и религиозную практику их членов.

Закрепление нового, свойственного светскому государству, понимания правовых норм взаимоотношений государства и церквей (религий); содержания и обеспечения прав и свобод человека и гражданина в сфере мировоззрений происходит на рубеже XVIII–XIX вв., прежде всего в таких документах, как Декларация независимости (1776 г., США), Билль о правах (1789 г., США), Декларация прав человека и гражданина (1789 г., Франция), Декрет Парижской коммуны об отделении церкви от государства (1871 г., Франция).

Главным для светского государства стал принцип отделения церкви от государства, который может быть оформлен как в рамках правовых нормативных актов (де-юре), так и осуществляться в практической деятельности государства (де-факто). Светское государство, признавая факт нерелигиозного мировоззренческого выбора и наличия общественных объединений, создаваемых его последователями, не ограничивается вероисповедной политикой, а рассматривает ее лишь как часть более широкого явления – внутренней политики в отношении сферы мировоззренческих убеждений граждан и к создаваемым ими объединениям. Иными словами, светское государство не может теперь проводить исключительно вероисповедную политику, оно объемлет в рамках своей внутренней и внешней политики интересы уже не только религии как таковой и религиозных организаций (церквей, вероисповеданий, культов, движений и т. п.), но и интересы нерелигиозных граждан и создаваемых ими организаций. Именно поэтому политика такого государства должна характеризоваться как политика в сфере свободы совести.

В целом в Европе процесс практического перехода от клерикального государства к государству светскому растянулся на три столетия, но применительно к каждой из конкретных стран он мог варьироваться в своих сроках. Это было движение к прогрессу, но движение трудное, тяжкое, трагическое, ибо преодоление упорного сопротивления «старого» происходило в форме социальных потрясений, принесших неисчислимые страдания и мучения для народов Европы.

Мы можем констатировать, что появление светского государства было исторически предопределено всем ходом изменений политической и социальной структуры общества и его развития по пути дифференциа-

ции социальных систем (политики, права, культуры, религии, науки, образования). Революции, являвшиеся следствием и проявлением столкновения прежних и новых форм общественного бытия, «уничтожали» старое конфессиональное государство и открывали простор для практического становления светского государства.

Применительно к истории отдельных стран отмечаются случаи формирования светского государства, минуя стадию «клерикального». Может быть, и ситуация, когда «прорастающее» (и даже сформировавшееся) светское государство на протяжении длительного времени сохраняет отдельные элементы, характерные для предшествовавшего ему клерикального государства (например, сохранение за какой-либо церковью статуса государственной, выделение церквям бюджетных средств, сохранение в армии духовенства, представительство церквей в государственных органах, разделение церквей (религий) на «традиционные» и «новые» и т. д.).

Тип светского государства, несмотря на свою относительную историческую молодость, дал три формы: «внеконфессиональное» (аконфессиональное) государство, «атеистическое» государство и государство «культурного сотрудничества».

В аконфессиональном государстве принцип «отделения» понимается достаточно прямолинейно, жестко и широкомасштабно (особенно в начальный период оформления такого государства). Это понятно, поскольку оно (государство) формировалось в странах, либо не имевших «конфессиональной» истории (например, Соединенные Штаты Америки (США) – первый и наиболее яркий образчик). Либо, где формирование светского государства шло в радикальных остроконфликтных обстоятельствах (например, Франция, Российская империя). Исторический опыт таких государств постепенно сгладил остроту государственно-церковных отношений. Но ведущим остался принцип равноудаленности всех (традиционных и новых) религиозных объединений от государства; минимализации его участия в процессе возникновения (формирования) религиозных объединений и в каком-либо специальном регулировании их деятельности; принципиальная «отстраненность» государства от нужд, забот и интересов собственно церковных организаций, рассматривавшихся в качестве одного из видов общественных объединений; и наконец, восприятие всего комплекса проблем, связанных с обеспечением религиозных свобод, через призму личных (индивидуальных) прав человека, при подчеркнутом уважении религиозного / нерелигиозного выбора граждан. В целом такой подход государства можно определить как юридический или формально-правовой.

В редчайших случаях в ходе всемирной истории формируется «атеистическое» государство, основной отличительной особенностью которого является правовой запрет на религиозные убеждения, на деятельность религий (церквей) и всемерная (правовая, финансовая, идеологическая, организационная) поддержка государством одного мировоззренческого выбора – атеистического. Определенно можно говорить об Албании, ко-

торую ее руководитель Энвер Ходжа (40–80-е гг. XX в.) объявил первым в мире «атеистическим государством»; о временных тенденциях к формированию такого государства в Китайской Народной Республике (КНР) времен «культурной революции» 1966–1976 гг., и в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР) в 30-х и в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в.

Но история показывает, что применительно к европейским странам, с их длительной, непрерывной и, как правило, «христианской» историей, две предыдущие формы (аконфессиональное и атеистическое государство) не стали основными. Со второй половины XIX в. постепенно формируется форма взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, которую можно назвать «культурное сотрудничество», т. е. безусловное соблюдение обеими сторонами действующего гражданского законодательства, принятие со стороны религиозных объединений современных норм и принципов свободы совести, приоритета прав человека, демократии и верховенства законов светского государства, а также взаимоуважительное сотрудничество и взаимодействие государства и церквей в сфере гражданского общества, направленные на защиту общенациональных интересов и интересов и прав конкретного человека. Здесь очень важно, что и та и другая сторона воспринимают себя равноправными субъектами национальной истории; стремятся объективно и на научной основе выявить роль государства, церкви и иных сообществ в формировании национальной культуры; понимают возможность и точно определяют круг взаимных интересов и сферу возможного сотрудничества в рамках гражданского общества; и одновременно соблюдают базовый принцип отделения церкви от государства, не вторгаясь в «непринадлежащую» им сферу жизни и деятельности. Для европейских стран приоритетность этой формы стала очевидной во второй половине XX в¹.

Применительно к 70–80 гг. XX столетия можно говорить, что переход от клерикального государства к светскому для большинства современных стран состоялся. Именно этот тип государства характерен и для значительного числа государств-членов Организации Объединенных Наций (ООН). По существу, само понятие «демократическое государство» уже предполагает и его «мировоззренческий» тип – светское государство².

¹ Аналогичные процессы с конца XX в. развиваются особенно активно в ряде стран Азии, Африки, Латинской Америки. Здесь в круг внимания и политику в сфере свободы совести государства «культурного сотрудничества» включаются не только христианские церкви, но и мусульманские, и буддистские организации.

² В современных условиях политико-правовой смысл отделения церкви от государства означает, что государство:

- отказывается от своих былых прерогатив в установлении обязательной для своих подданных (граждан) вероисповедной принадлежности и контроля за их религиозными убеждениями;

Конечно, в зависимости от политических событий в той или иной конкретной стране встречаются «откаты» и «рецидивы» конфессиональ-

- исходит из того, что свобода совести – это не только свобода религиозного (вероисповедного) выбора, но и шире – мировоззренческого, в том числе нерелигиозного, выбора. И право этого выбора государство оставляет за человеком (гражданином), обязуясь принимать и защищать его;

- предполагает в качестве основного субъекта политики в сфере свободы совести гражданина, граждан, объединяющихся в общественные объединения, религиозные или нерелигиозные, в зависимости от своих мировоззренческих предпочтений;

- ориентируется во взаимоотношениях с гражданами, исходя не из их вероисповедной принадлежности и религиозной самоидентификации, а из их гражданско-правового положения, ставя во главу угла принцип гражданственности;

- декларирует и стремится осуществить на практике принцип правового равенства всех религий (церквей), а также граждан, независимо от их отношения к религии; этот же принцип распространяется и на все общественные объединения, создаваемые гражданами на основе мировоззренческого единства;

- исключает церкви (как социальные институты, субъекты публично-правовых отношений) из непосредственного процесса формирования и проведения государственной политики (т. е. политики, касающейся всех граждан независимо от их отношения к религии), а религиозный вопрос из сферы политической перетекает в сферу общественной жизни (гражданского общества), частной и личной жизни гражданина;

- полагается и руководствуется в своих концептуальных основах внутренней и внешней политики не религиозно-теологическими принципами, постулатами и учениями, а совокупностью разнообразных данных естественных и гуманитарных дисциплин, ценность которой (совокупности) определяется не «небесным» предназначением человека и государства, а «земными» интересами государства, общества, человека;

- разъединяет государственное (светское) и церковное право, устанавливая приоритет первого при разрешении вопросов публично-правовой и гражданской сфер. Область действия церковного права ограничивается собственно церковным институтом, и признается в той мере, в какой оно является фактом свободного выбора верующих граждан и не противоречит общегосударственному законодательству;

- не возлагает на религиозные объединения выполнение функций и обязанностей органов государственной власти и органов местного самоуправления и не привлекает непосредственно к своей практической деятельности, предусмотренной законодательством, которая к тому же не должна сопровождаться какими-либо культовыми обрядами, церемониями и т. п.;

- обеспечивает светский характер государственного (муниципального) образования; контролирует выполнение государственного стандарта образования в религиозных учебных заведениях;

- содействует диалогу и сотрудничеству государства, общественных и религиозных объединений, различных мировоззренческих групп общества в рамках гражданского общества, строго соблюдая нейтралитет в отношении каких бы то ни было убеждений, вероучений и культовой практики в любой форме;

- признает, соблюдает и защищает права и свободы человека (гражданина) в сфере убеждений в соответствии с нормами национального и международного законодательства;

- обеспечивает мировоззренческий плюрализм в обществе; осуществляет контроль за реализацией конституционных принципов свободы совести.

ного прошлого, но все же магистральный путь мирового сообщества – движение к светскому государству как наиболее полно учитывающему потребности человека и гражданина в удовлетворении и защите его прав в сфере свободы мировоззрений, убеждений, мысли, совести и религий.

II

Свой путь строительства светского государства прошла и Россия. Он был весьма длительным и трудным, что в самом общем виде объясняется сложностью и жесткостью политической истории страны.

С момента «крещения Руси» и вплоть до Февральской революции (1917) Российское государство характеризуется как клерикальное, а точнее, как православно-христианское государство. В различные периоды политической истории России присутствовали все свойственные клерикальному типу государства формы государственно-церковных отношений. Все же и здесь прослеживается общая закономерность: при сохранении идеологически-мировоззренческого единства, политической неразделенности государства и государственной Российской православной церкви – постепенное «выталкивание» церковного института из собственно политической сферы, перевод его в состояние «придатка» государственной машины, полное огосударствление, требование подчиненности и услужения, насильственная секуляризация церковной собственности.

Одновременно идеи свободомыслия, веротерпимости, светскости государства, отделения церкви от государства и т. д. также зарождались и распространялись в российском обществе. Их никак нельзя рассматривать как некое «механическое заимствование» у Запада. Концептуальное их формулирование происходит в конце XVIII – начале XIX в. (например, у А.Н. Радищева, декабристов) и актуализируется в общественной мысли России в середине XIX в. (революционные демократы), в пореформенный период (1861) и с особенной силой в начале XX в., в так называемый думский период отечественной истории (1906–1917).

В начале XX в. с особенной очевидностью выявилось резкое расхождение в позициях государственной власти и гражданского общества в религиозном вопросе. Правительство, правящая элита и государственная Православная церковь отказывались признавать наличие в России каких-либо стеснений в вопросах веры. Либеральная интеллигенция, представители социал-демократии, «гонимых» и «терпимых» религий указывали на наличие существенного неравенства в правовом и фактическом положении различных вероисповеданий и ограничений прав подданных по вероисповедному признаку, призывали к вероисповедным реформам, которые должны были бы обеспечить переход к светскому государству.

Под давлением Первой русской революции государство в апреле и в октябре 1905 г. публично заявило о «даровании народу» веротерпимости и свободы совести, но в полной мере они не стали реальностью россий-

ской жизни и государственной вероисповедной политики. Не случайно в стенах Государственной думы (1906–1917) резко и публично осуждалась самодержавная церковная политика, раздавались призывы отказаться от изжившего себя типа «православно-христианского государства» и ориентироваться на строительство светского государства. Эту позицию поддерживали фактически все российские политические партии за исключением «черносотенного меньшинства», находила она поддержку в широких общественных слоях.

Февральская революция 1917 г. положила конец длительному периоду в отечественной истории, когда российское государство было государством «клерикальным» (православно-христианским).

Новая российская власть, исходя в своей практической деятельности из принципов светского государства, отменила наиболее несправедливые нормы имперского религиозного законодательства, выпустила из тюрем и вернула из ссылок тысячи и тысячи людей, ранее осужденных за «религиозные преступления», существенно облегчила условия деятельности неправославных объединений, предприняла шаги по созданию государственной светской школы и секуляризации различных сфер российского общества.

Основой формируемой правовой базы политики в религиозном вопросе стали постановления Временного правительства – «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (март 1917), «О свободе совести» (июль 1917). Тогда же, в августе 1917 г., был создан специализированный государственный орган управления – Министерство исповеданий, призванное контролировать соблюдение религиозными организациями российских законов и осуществлять взаимодействие между институтами государства и духовно-административными центрами различных конфессий.

Особо следует подчеркнуть эволюцию концептуальных положений вероисповедной политики государства между Февралем и Октябрем 1917 г. Первоначально Временное правительство стремилось выстроить свою вероисповедную политику, исходя из предположения, что светское Российское государство должно быть внеконфессиональным (аконфессиональным), т. е. равноудаленным и одинаково относящимся ко всем разнообразным религиозным организациям, вне зависимости от их «традиционности-нетрадиционности» для России и рассматривая их не как церковно-правовые институты, а как союзы верующих граждан.

Но в короткий срок власть убедилась, что этот путь для России тупиковый. В том числе и в силу того, что в России национальные церкви российских народов, независимо от отношения к ним со стороны имперского центра, и государственная Православная церковь являлись важнейшими государственно- и национально-образующими элементами, были неотъемлемой частью российской (региональной и общеимперской) истории, культуры, менталитета. Эти элементы требуют к себе особого внимания и отношения. Их нельзя игнорировать, так как это неизбежно приведет к

напряжению в государственно-церковных отношениях, и шире – во всем гражданском обществе.

Признавая ошибочность своего первоначального выбора, кадеты, как основная правящая партия, смогли найти более приемлемую форму светского государства для России, а значит и его вероисповедной политики. И эта форма, уже известная на тот момент, – «культурное сотрудничество»¹.

Временное правительство многое сделало для утверждения в России светского государства. Но в силу краткого периода своего существования и сложности «разлома» российской истории в 1917 г., оно не смогло завершить этот процесс. К тому же монополия государственной церкви на духовную сферу общества, ее жесткие действия в отношении всех возможных «духовно-идеологических» конкурентов не позволили идеям веротерпимости, свободомыслия, научного религиоведения и материализма получить широкую распространенность в канун крушения профессионального государства и рождения государства светского. В результате то, что в Европе началось и завершилось значительно раньше, чем в России, и в силу растянутости во времени и одновременно отдаленности от дня сегодняшнего, воспринимается в основном как процесс эволюционный, в России свершилось в форме относительно краткого революционного скачка. Как представляется, в этом-то и кроются объективные причины жесткости и конфликтности, сопутствовавшие утверждению в российском обществе в XX в. идей свободы вероисповедания и свободы совести, строительству светского государства.

Советский период (1917–1991) в российской истории следует рассматривать как последующий (второй) этап становления светского государства. В этот исторический период формируется так называемая советская модель государственной политики в сфере свободы совести².

¹ Мы склонны считать, что эта форма наиболее приемлема и для современной России. При неуклонном соблюдении принципа сотрудничества со всеми религиозными объединениями, поддерживаемыми российскими гражданами и соблюдающими нормы российского законодательства.

² Модель политики светского государства в сфере свободы совести – религиоведческий термин, под которым понимается устойчивая сумма качеств и характеристик политики конкретного, отдельно взятого государства (страны) на протяжении того или иного самостоятельного, сложившегося, периода его политической истории. «Модель» предполагает наличие трех присущих ей векторов, имеющих собственные правовые базы.

Первый вектор – направлен к человеку (гражданину), носителю и субъекту неотъемлемого права на свободный мировоззренческий выбор. Этот выбор может быть трояким: «отношу себя к верующим», «отношу себя к неверующим», «не определился». И каждую из этих мировоззренческих позиций государство признает, соблюдает и защищает всеми законными средствами. Как правило, в данном случае правовой базой выступает конституция страны или другой равный ей нормативный правовой акт.

Ее концептуальной основой становится представление идеологов правящей коммунистической партии о свободе совести, решения и программные документы высших партийных органов (Съезды, Пленумы, Политбюро). В число базовых нормативных правовых актов, регулировавших деятельность религиозных организаций и обеспечивавших свободу совести, входили Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви (1918), Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров РСФСР (СНК) «О религиозных объединениях» (1929), Конституции РСФСР (1918, 1978), СССР (1924, 1936, 1977), иные акты государственной власти.

Советская государственная вероисповедная политика¹ реализовывалась через деятельность специальных организационно-управленческих

Второй вектор – направлен по отношению к объединениям, создаваемым гражданами на базе общих для них мировоззренческих интересов (религиозные или нерелигиозные) либо по месту их проживания, либо в иных территориальных рамках. Деятельность таких объединений регулируется профильными законами: об общественных объединениях, о свободе совести и о религиозных объединениях. Важно подчеркнуть, поскольку местные (региональные) объединения создаются гражданами, равными в своих правах, свободах и обязанностях независимо от их мировоззренческих ориентаций, то и создаваемые ими объединения равны перед законом и обладают равными исходными правовыми возможностями в реализации целей и задач, ради которых они создаются. В демократическом светском государстве не может быть граждан «традиционных» и «нетрадиционных», обладающих всеми правами или ограниченными в них в зависимости от отношения к религии. Для государства также недопустимо какое-либо преследование научных сообществ и объединений, призванных к исследованию проблем истории и современного состояния религий или позиционирующих себя как атеистические объединения и имеющих мировоззренчески-конфликтные, сравнительно с церковно-богословскими, представления по основным вопросам мироздания, предназначения и сущности человека, общества и т. д.

Третий вектор – это отношение государства к религиозным объединениям как к социальным институтам (субъектам публично-правовых отношений), которые возникли не сегодня, не вчера, а существуют подчас века и даже тысячелетия, независимо от нас, сегодняшних жителей Земли, граждан тех или иных государств. Они столь значимы в жизни разных стран, что пронизывают и культурную, и религиозную, и общественную, и экономическую жизнь народов. Поэтому именно на этом уровне мы можем продуктивно рассуждать о том, что государство должно относиться к тем или иным религиозным объединениям как к социальным институтам («церквам», или «деноминациям» – по религиоведческой терминологии). Только эти отношения и взаимоотношения могут именоваться как государственно-церковные отношения (государственно-конфессиональные), т. е. отношения субъектов публично-правовых отношений.

¹ Государственная вероисповедная политика – религиоведческий термин; совокупность мер и действий государства (клерикального и светского), основанных на нормативно-правовых актах, которые непосредственно касаются регулирования различных сторон жизнедеятельности религиозных объединений и обеспечивают право

структур. Последовательно это были: VIII (V) отдел Наркомата юстиции РСФСР (1918–1924), Секретариат по делам культов при Председателе ВЦИК и ЦИК СССР (1924–1929), Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (1929–1934), Постоянная комиссия по

граждан на свободу совести (вероисповедания). Его синонимы – «религиозная политика», «церковная политика», «конфессиональная политика».

Как правило, в рамках конфессионального государства конструктивная вероисповедная политика ограничена только взаимоотношениями с государственной и, в лучшем случае, с «разрешенными или терпимыми» религиями и церквями. В отношении ко всем иным мировоззренческим институциям она репрессивна, и они не имеют легальных возможностей к нормальной деятельности. За рамками такой политики остаются, во-первых, граждане, не исповедующие какой-либо религии, относящие себя к атеистам, агностикам, свободомыслящим, не определившиеся в своем мировоззренческом выборе; а во-вторых, общественные объединения, созданные на основе иных (нерелигиозных) мировоззренческих интересов и убеждений своих членов.

Светское государство также проводит вероисповедную политику, и она тоже направлена на религиозное сообщество и верующих граждан. Но в отличие от вероисповедной политики конфессионального государства она базируется на «отделении» церкви от государства и вытекающих из него принципах отношения к мировоззренческим убеждениям граждан и создаваемым ими объединениям. Кроме того, светское государство «видит» все многообразие поля мировоззренческих убеждений, которые в равной мере признаются государством, – отсюда плюрализм религиозный и мировоззренческий, многообразие отношений государства между ним и верующими / неверующими гражданами, с одной стороны; и между государством и мировоззренческими сообществами – с другой. Именно поэтому применительно к характеристике отношений светского государства к субъектам в сфере мировоззрений правильнее использовать термин – государственная политика в сфере свободы совести, включающий в себя и аспект вероисповедной политики.

В рамках «моделей» (исторических форм) государственной вероисповедной политики конфессионального и светского государства выделяются три составные части.

Первая часть – теоретико-идеологическая (концептуальная) основа взаимоотношений государства и религиозных объединений, в выработке которой могут участвовать представители как светских властных институциональных структур, так и церковных. Соответственно, в рамках конфессионального государства в ее основание будет полагаться теология (богословие), а в светском государстве – совокупность различных отраслей знания.

Вторая часть – правовая база: государственные нормативные правовые акты, определяющие содержание понятий свобода совести и свобода вероисповеданий, регулирующие деятельность религиозных объединений, права и обязанности верующих подданных (граждан), характер взаимоотношений государства и церковных институтов. В конфессиональном государстве к этим составляющим (или взамен них) относятся также «Священные тексты» и богословские каноны, прежде всего господствующей (государственной) церкви.

Третья часть – государственные организационно-управленческие структуры (и церковные в конфессиональном государстве), в том числе и специальные, призванные непосредственно реализовывать политику государства в вопросах свободы совести (вероисповедания).

культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР (1934–1938), Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР (1943–1965), Совет по делам религиозных культов при СНК (СМ) СССР (1944–1965), Совет по делам религий при СМ СССР (1965–1991), Совет по делам религий при СМ РСФСР (1986–1990)¹.

Политические события, развивавшиеся в СССР со второй половины 1980-х гг., повлекли за собой распад союзного государства и тем самым окончание советского периода отечественной истории с характерной для него политикой в сфере свободы совести.

Современная Россия (Российская Федерация) в основном сформировала модель вероисповедной политики и осуществляет ее. В историческом смысле она есть продолжение курса на строительство, развитие и укрепление светского государства в периоды Временного правительства и в советскую эпоху.

¹ В вероисповедной политике советского государства можно выделить следующие этапы: 1917–1924; 1924–1939; 1939–1953; 1953–1965; 1966–1985; 1985–1991.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Первый том Сборника документов и материалов тематического серийного издания «Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.» охватывает семь начальных лет советской истории: 1917–1924 гг. Они вобрали в себя завершающие годы Первой мировой войны и выход из нее России через «пахабный» Брестский мир, Гражданскую войну и иностранную интервенцию, поставившие страну на грань распада; широкомасштабную экономическую и дипломатическую блокаду Советской России со стороны крупнейших мировых держав; разруху и экономический коллапс внутри страны; голод в Поволжье 1921/1922 гг.; и вместе с тем – реформы практически во всех сферах государственного и общественного бытия; преодоление тягчайших трудностей, поиск и формирование многонациональным российским народом своего нового самоопределения и идентификации, целей и смыслов жизнебытия.

На этом сложном военно-политическом, международном, социально-экономическом и духовно-мировоззренческом фоне Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков), будучи правящей партией, стремилась реализовать свою программу в сфере свободы совести: от завершения (вслед за Временным правительством) разрушения клерикального государства к формированию:

а) светского государства через реализацию принципа «отделения» церкви от государства и школы от церкви

и б) к формированию правовых основ общества, где человек (гражданин) свободен в выборе своего мировоззрения и где обеспечивается мировоззренческий плюрализм.

При этом российские большевики, будучи частью европейской социал-демократии, разделяли общие для нее концептуальные установки относительно «отделения» церкви от государства и школы от церкви, строительства светского государства и утверждения права граждан на свободу совести, как право верить или не верить. Уже в первой Программе РСДРП(б), принятой в 1903 г. на II съезде, содержались требования внести в конституцию будущей демократической республики следующие пункты: «5. Неограниченная свобода совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов... 7. Уничтожение сословий и полная равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы

и национальности... 13. Отделение церкви от государства и школы от церкви»¹.

К разъяснению этих пунктов в последующем неоднократно обращался лидер большевиков В.И. Ульянов (Ленин). «Государству, – писал он в одной из своих программных статей “Социализм и религия” (1905), – не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не исповедовать никакой, т. е. быть атеистом... Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно недопустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи государственной церкви, никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан-единомышленников»².

Этими словами Ленин фактически подтверждал верность марксистскому наследию в этом вопросе, которое в целом было признаваемо всей европейской социал-демократией³. Однако в вопросе об отношении партии к религии внутри социал-демократического движения единой позиции в начале XX в. уже не было. Если К. Маркс, Ф. Энгельс, П. Лафарг, А. Бебель считали обязанностью социал-демократов вести идейную борьбу с религиозным мировоззрением, то к примеру, лидеры немецких социал-демократов Э. Бернштейн, К. Каутский не призывали членов партии выходить из религиозных организаций и порывать с религией. Положение «религия – есть частное дело» понималось ими не только как право человека независимо от государства определять свое отношение к религии, но и как право члена партии иметь религиозные убеждения независимо от «воли» партии. В Гейдельбергской программе германских социал-демократов, пришедшей на смену Эрфуртской, уже прямо говорилось, что религия есть частное дело не только для государства, но и для партии⁴. Эта точка зрения имела многочисленных сторонников среди социал-демократов в Англии, Италии, Франции, Австрии.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1950. Ч. 1. С. 40–41.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М. 1968. Т. 12. С. 143–144.

³ В п. 6 Программы Германской социал-демократической партии, написанной К. Каутским и принятой на съезде в Эрфурте (1891), говорилось: «Объявление религии частным делом. Уничтожение всех взносов из общественных средств на религиозные церковные нужды. Церковные и религиозные общины должны быть рассматриваемы как частные союзы, самостоятельно управляющие своими делами». Цит. по: Эрфуртская программа. Пг., 1917. С. 8.

⁴ См.: Шахнович М.И. Ленин и проблемы атеизма. М., 1961. С. 21–22.

На рубеже XIX–XX вв. спор об отношении к религиозному вопросу проявился и внутри российских социал-демократов, в определенной мере способствовав их расколу. Большевики безоговорочно считали возможным и необходимым в борьбе за светское государство критиковать любую церковь и религиозное мировоззрение, как таковое. В.И. Ленин разъяснял взгляд большевиков: «Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии... По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело... Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом. Но мы основали свой союз РСДРП, между прочим, именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих. Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело»¹.

Вместе с тем партия не внесла в программу обязательного требования для ее членов быть атеистами. Выступая за союз и сотрудничество всех антимонархических сил, большевики считали возможным прием в партию верующих рабочих, не допуская какого-либо оскорбления их религиозных убеждений.

В годы Первой мировой войны (1914–1918), когда общая ситуация в Российской империи требовала от оппозиционных политических сил конкретных практических предложений по претворению своих теоретических положений, большевики обращаются к опыту тех стран Старого и Нового Света (Англия, Франция, Нидерланды, Мексика, США), где свершались первые шаги по строительству нового мировоззренческого типа государства – государства светского, приходящего на смену прежнему мировоззренческому типу государства – государству клерикальному (конфессиональному).

Можно сказать, что большевикам импонировала вероисповедная политика светского государства, свойственная его аконфессиональной форме. Тогда такой подход казался единственно правильным, а опыт Соединенных Штатов в деле строительства светского государства был приоритетным. Вместе с тем большевики склонялись к тому, что для России идеальной правовой формой, обеспечивающей последовательный отказ («разрушение») от отживших норм и правил христианско-православного государства и движение к светскому государству, был опыт Парижской коммуны (1871)², а в случае невозможности его «повторения» –

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1968. Т. 12. С. 143, 145.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, в целом одобряя и поддерживая вероисповедную политику Парижской коммуны, достаточно критично отнеслись к способам практического осуществления, к примеру, Декрета об отделении церкви от государства. Энгельс, цитируя слова декрета: «В Коммуне нет места попам; всякая религиозная проповедь, всякая религиозная организация должна быть запрещена», – отмечал, что, во-первых, –

считалось необходимым взять за образец как наиболее радикальный на тот период времени французский закон об отделении церкви от государства, принятый в декабре 1905 г.

Свой взгляд на дело строительства светского государства большевики излагали в многочисленных партийных (легальных и нелегальных) изданиях, в публичных дискуссиях и выступлениях перед своими сторонниками и противниками. Они поддерживали те законопроектные усилия, что предпринимали различные партии и общественные силы для реформирования религиозного российского законодательства в Государственной думе (1906–1917), хотя и считали многие из них недостаточно «революционными»¹. Видимо, следует отметить, что в партии большевиков самостоятельных и значимых теоретиков по вопросам свободы совести и религиоведения практически не было. Представления большевистских лидеров о российской конфессиональной палитре, особенностях, положении и состоянии дел в различных церквях и деноминациях, как и знания о наиболее видных религиозно-церковных деятелях, были очень и очень ограничены и схематичны. Можно указать лишь на В.Д. Бонч-Бруевича и М.А. Рейснера, профессионально занимавшихся данной проблематикой. Недостаток религиоведческих знаний, подход к оценке религий и церквей исключительно с политической точки зрения, классового противостояния в обществе, скажется, очень серьезно и негативно, спустя годы.

Период с 1917 г. по 1924 г. представляет собой самостоятельный и законченный этап в формировании и реализации советской вероисповедной политики. Концептуально в ее основу положена была Программа РСДРП(б), решения центральных партийных органов (съезды, пленумы), теоретические разработки по данному вопросу ее лидеров. На этом теоретическом базисе разрабатывались основные принципиальные государственные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность религиозных организаций и обеспечивавшие право гражданина верить или не верить. Наконец, на протяжении всех этих лет основной специализированной структурой, претворявшей на практике вероисповедную политику государства, являлся VIII (с 1922 г. – V) отдел Народного комиссариата юстиции во главе с П.А. Красиковым.

Исследуемый период имеет вполне очевидное внутреннее деление, связанное с внутренними и внешними обстоятельствами строительства советского государства, с основополагающими факторами политической и общественной жизни в Советской России. Все вместе они оказывали

«можно писать сколько угодно приказов на бумаге, нисколько не обеспечивая этим их выполнения на деле, а, во-вторых, что преследования – наилучшее средство укрепить нежелательные убеждения». См.: Соч. Т. 18. С. 514.

¹ См.: *Одинцов М.И.* Думский вызов: религиозные свободы и вероисповедные реформы в Российской империи (1900 г. – февраль 1917 г.). СПб., 2013.

воздействие и на политику советского государства в отношении религии, церкви и верующих.

Каждый из трех выделяемых нами подпериодов в части изложения истории взаимоотношений советского государства и религиозных организаций, описания вероисповедных реформ, религиозной ситуации и реакции верующей части общества на происходящие реформы в религиозно-церковной сфере может быть охарактеризован следующим образом.

I.

Октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.

II Всероссийский съезд Советов, заседавший в Таврическом дворце Петрограда с позднего вечера 25 октября 1917 г., по получении сообщения о низложении Временного правительства взял в свои руки всю полноту власти и легитимизировал победу большевиков и их сторонников, приняв декрет об образовании рабочего и крестьянского правительства во главе с В.И. Лениным.

Вопрос о строительстве светского государства встал в практическую плоскость. Необходимо было трансформировать партийные теоретические и программные разработки в юридическую форму и сделать их правовой базой, регулирующей деятельность религиозных организаций и обеспечивающей право граждан на свободу совести.

Наиболее интенсивно процесс замены «старого» религиозного законодательства на «новое» законодательство о свободе совести происходил в основном в течение октября 1917 г. – января 1918 г. В первых актах высших органов власти – Совнаркома и ВЦИК, касавшихся национально-государственного, социально-экономического и культурного строительства, затрагивались отдельные аспекты положения религиозных организаций, прав и свобод граждан в мировоззренческой сфере.

Так, Декрет «О земле» (п. 1, 2), принятый II Всероссийским съездом Советов, передавал в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов все монастырские и церковные земли «со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями»¹.

Принятая Совнаркомом «Декларация прав народов России»² так же, как и Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»³, отменяла все национальные и религиозные привилегии и ограничения, деление религий на «господствующую», «терпимые» и «нетерпимые».

Важнейшим актом переустройства государственного и общественного бытия России стал декрет ВЦИК и Совнаркома «Об уничтожении

¹ См.: Конфессиональная политика советского государства. Документы и материалы. 1917–1991 гг. В 6 т. Т. I. М., 2017. Документ № 1. Книга 2.

² См.: Документ № 184. Книга 2.

³ См.: Документ № 185. Книга 2.

сословий и гражданских чинов»¹. Отныне все, проживающие в России, независимо от их прежней сословной принадлежности, званий, чинов и пр., что разделяло и закрепляло неравенство людей в государственной и общественной жизни, – объявлялись и становились равноправными гражданами России².

Крушение сословной системы потянуло за собой и вопросы регистрации актов гражданского состояния. В конфессиональном (клерикальном) государстве, каковым была имперская Россия, функции регистрации возлагались на религиозные организации. Декреты ВЦИК и Совнаркома «О расторжении брака»³ и «О гражданском браке и о ведении книг актов гражданского состояния»⁴ изымали из монопольного ведения государственной церкви и всех иных религиозных организаций регистрацию актов гражданского состояния. Церковный брак отныне не имел юридической силы, а взаимоотношения между супругами регулировались государственными законами. В соответствии с этими декретами начался процесс изъятия из религиозных организаций всех метрических книг и записей. Одновременно им предоставлялась возможность изготовления копий метрических записей, ранее зафиксировавших совершение религиозных обрядов, членство человека в той или иной религиозной организации⁵.

Известно, что предсовнаркома В.И. Ленин постоянно «нажимал» на наркоматы, и прежде всего на Наркомюст, призывая их активизировать работу по подготовке обобщающего декрета об отделении церкви от государства. Ознакомление с повестками заседаний Совнаркома показывает, как в течение ноября–декабря 1917 г. растет число рассматриваемых вопросов по этой проблематике.

В ноябре важным было заседание Совнаркома от 27 числа, когда рассматривались обращение петроградского священника М.В. Галкина (Горева) с предложением услуг по проведению в жизнь принципов светского государства и его статья для партийной прессы по этому вопросу. Можно предполагать, исходя из дальнейшего развития событий, что посредником между властью и Галкиным был В.Д. Бонч-Бруевич.

¹ См.: Документ № 8. Книга 2.

² С этого момента и по настоящее время гражданско-правовая идентификация остается ведущей при самоидентификации человека, ибо из нее проистекают все права и обязанности гражданина Российской Федерации. Понятно, что никому не возбраняется знать и искать свои родовые, сословные, национальные, религиозно-конфессиональные корни, но принадлежность к ним не имеет юридического значения и из них не вытекают какие-либо обязательные гражданско-правовые последствия.

³ См.: Документ № 9. Книга 2.

⁴ См.: Документ № 10. Книга 2.

⁵ Думается, что все те, кто сегодня активно воссоздает историю своей семьи, ведет генеалогические розыскания, неизбежно встречались в архивах с метрическими книгами дооктябрьской эпохи.

Он же дал «добро» на публикацию статьи священника, которая вышла в «Правде» под заглавием: «Первые шаги на пути к отделению церкви от государства»¹, вызвав немалый переполох в церковной среде².

В заседании Совнаркома 11 декабря нарком по просвещению А.В. Луначарский внес проект декрета о переходе церковно-приходских школ в ведение Государственной комиссии по просвещению. Фактически это означало начало процесса практического «изгнания» Закона Божьего из государственной школы³. Предложение наркома приняли, оформив его в качестве постановления «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению»⁴. Примечательна последняя фраза документа: «Вопрос о церквях при этих учреждениях будет разрешен в связи с декретом об отделении церкви от государства». Она впервые официально раскрывала тот факт, что в недрах госаппарата шла работа над проектом декрета об отделении церкви от государства. Об этом же говорит и 12-й пункт заседания Совнаркома «об ускорении процесса отделения церкви от государства». Реализация «ускорения» была возложена на комиссию из «т. Луначарского, Стучки и священника»⁵.

Несколько позднее намеченная Совнаркомом комиссия по подготовке проекта декрета об отделении церкви от государства пополнилась новыми членами: П.А. Красиковым – член Коллегии Наркомюста и М.А. Рейснером – профессор права Петербургского университета. Поскольку работа этой Комиссии тесно увязывалась с практической деятельностью Наркомюста и его отделами, то, очевидно, она не имела собственного делопроизводства. Во всяком случае, выявить какие-либо документальные материалы, отражающие ее деятельность, не удалось.

По мере выявления взглядов формирующегося советского государства к прежним (имперской и Временного правительства) системам государственно-церковных отношений и его намерений в этой сфере начинает проявляться и позиция религиозных организаций. Можно констатировать, что она носила, скорее, характер выжидательный, ибо большинство из них (католики, мусульмане, протестанты, старообрядцы, буддисты, иудеи) полагали, что ключевые события в государственно-церковной сфере должны будут происходить во взаимоотношении но-

¹ Правда. 1917. 3 декабря. См.: Документ № 4. Книга 4.

² Церковь в опасности. Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 159. См.: Документ № 7. Книга 4.

³ Любопытно отметить, что некоторые наркоматы проявляли самостоятельность в этом вопросе и своими решениями решали судьбу Закона Божьего в пределах ведения своего наркомата. См.: приказ Наркомата призрения, подписанный А.М. Коллонтай. Документ № 533. Книга 3.

⁴ См.: Документ № 229. Книга 2.

⁵ Имелся в виду М.В. Галкин.

вого государства с бывшей государственной Российской православной церковью, и от их характера будет меняться ситуация и для них.

В ноябре–декабре 1917 г. Поместный собор Российской православной церкви¹, обсуждал проект Определения «О правовом положении Российской православной церкви». На пленарных заседаниях его представляли профессор Московского университета доктор политической экономии С.Н. Булгаков и профессор Киевской духовной академии Ф.И. Мищенко. Общая посылка выступавших заключалась в том, что старые взаимоотношения церкви и государства отжили свое и возвращения к ним не может быть. Одновременно оба считали, что невозможно их строить и на принципе отделения церкви от государства. В устах С.Н. Булгакова этот посыл звучал так: «Бесспорно, что излишне тесная связь между церковью и государством, как она существовала в России в прошлом, когда церковь была окована цепями государства и в тело ее вьедалась ржавчина этих цепей, – эта связь порвана. Бедствие для церкви было в том, что она была огосударствлена... Должно быть создано некоторое удаление между церковью и государством, но отношения союза все же должны быть сохранены»².

При разработке текста Определения члены Собора ориентировались именно на сохранение «союзнических» отношений церкви с государством, более того, на укрепление ее особого положения в обществе, расширение прав и полномочий, полагая, что «нынешние власти» не продержатся более одного-двух месяцев. Не случайно тот же Булгаков говорил: «Законопроект вырабатывался именно в сознании того, что должно быть, в сознании нормального и достойного положения церкви в России. Наши требования обращены к русскому народу через головы теперешних властей. Конечно, возможно наступление такого момента, когда церковь должна анафематствовать государство. Но, без сомнения, этот момент еще не наступил»³.

2 декабря 1917 г. на пленарном соборном заседании Определение было принято. Этим документом, который церковь планировала представить Учредительному собранию при определении новых форм государственно-церковных отношений, с одной стороны, выявлялась официальная позиция церкви в отношении религиозной политики большевиков, а с другой – предлагалось обществу и государству видение «идеальной» мо-

¹ Поместный собор Российской православной церкви открыл свою работу 15 августа 1917 г. в Москве. Перед ним стояли задачи формирования и последующей реализации церковных реформ. О работе Поместного собора см.: *Одинцов М.И.* Всероссийский Поместный собор Русской православной церкви 1917–1918 г.: споры о церковных реформах, основные решения, взаимоотношения с властью / Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 121–138.

² Священный собор православной Российской церкви. Деяния. Кн. IV. Вып. I. Пг., 1918. С. 55.

³ ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 277. Л. 138.

дели взаимоотношения государства и церкви, к которой и той, и другой стороне следовало бы стремиться. При ознакомлении с Определением нетрудно убедиться, что церковь последовательно и настойчиво отстаивала традиционную для нее идею «христианского государства» и неразрывного «союза церкви Православной и Российского государства»¹.

Голосуя за Определение, члены Собора не принимали в расчет произошедших в России политических изменений, казавшихся им «кратковременным страшным сном»; игнорировали правовые акты нового нарождавшегося государства – советского². Данное обстоятельство уже становилось предпосылкой к противостоянию с государством, обществом, неправославными религиозными организациями и гражданами, их поддерживавшими. Поскольку было очевидно, что удовлетворение всех требований, условий и обязательств, зафиксированных в соборном Определении, означало сохранение клерикальной (православно-христианской) формы государства, последовательную клерикализацию всех и всяческих общественных отношений, возвращение к институту государственной церкви и ее монополии в духовной сфере, с серьезными ограничениями для иных конфессий и недопущением невероисповедного состояния граждан. Все это, безусловно, перечеркнуло бы усилия демократической российской общественности, выступавшей с конца XIX в. за свободу совести и вероисповеданий, и те его достижения, что обеспечило Временное правительство.

Что же касается новой власти – советской, выступавшей с лозунгом строительства светского государства, то для нее курс Православной церкви, изложенный в Определении, был и вовсе неприемлем. Большинство положений Определения Собора уже противоречило правовым актам, принятым новой властью, что могло означать только одно – публичное неприятие и отказ от соблюдения государственных законодательных актов³.

¹ См.: Документ № 2. Книга 4.

² По этому поводу даже современный церковный историк вынужден признать: «Отдельные статьи Определения носили анахроничный характер, не соответствуя конституционным основам нового государства, новым государственно-правовым условиям, и не могли претворяться в жизнь». См.: *Цытин В.* История Русской православной церкви. 1917–1990. М., 1994. С. 20. Отметим неточность автора, Конституция РСФСР еще не была принята (М.О.).

³ Среди 25 пунктов Определения, вступающими в противоречие с принципами светского государства и принятыми советскими декретами, необходимо выделить такие, как требование обязательной принадлежности главы государства, министров исповеданий и народного просвещения (и их заместителей) к православному вероисповеданию; объявление православного календаря государственным, а православных праздников неprisутственными днями; передача записи и учета актов гражданского состояния в руки церкви; введение в государственных школах обязательного преподавания Закона Божьего; сохранение института православного военного духовенства и

Первые месяцы новой, советской, действительности отмечены были контактами власти с представителями второй по значимости религии в России – ислама. Речь идет о переговорах о судьбе Священного Корана Османа. Книга была военным трофеем царской армии, добытым в ходе Туркестанских походов. Когда в 1868 г. Самарканд был завоеван русскими войсками, то из мечети Хваджа-Ахрара был изъят Коран, по преданию написанный собственноручно третьим халифом Османом (644–656). В 1869 г. Коран был переправлен в Императорскую публичную библиотеку Санкт-Петербурга, где он и хранился на момент российских революций 1917 г.

Мусульмане никогда не забывали о своей «плененной» святыне, и теперь, при коренном изменении политических обстоятельств в России, председатель исполкома Всероссийского мусульманского совета Ахмед Цаликов обратился к наркому по делам национальностей И.В. Сталину с просьбой о возвращении Корана. Совнарком удовлетворил просьбу краевого мусульманского съезда Петроградского национального округа о возвращении мусульманам Священного Корана Османа¹.

31 декабря 1917 г., уже после окончания первой сессии Поместного собора и отъезда соборян по своим епархиям, в лево-эсеровской газете «Дело народа» публикуется подготовленный комиссией П.И. Стучки проект декрета об отделении церкви от государства². Он содержал в себе общепринятые для социал-демократии Европы положения о светском государстве и мировоззренчески плюралистическом обществе³.

Параллельно в центральных газетах появился ряд материалов, разъяснявших и уточнявших те или иные положения проекта декрета. Полностью или в изложении, с соответствующими негативными комментариями, проект декрета опубликовала и церковная печать⁴. Откликаясь

прав юридического лица за православными «установлениями»; неизбежность церковной собственности и льготное налогообложение церкви; выделение государственных субсидий на нужды церкви; сохранение за церковью «первенствующего» положения.

¹ См.: Документы № 186, 187. Книга 2. По возвращению верующим Корана Османа, первоначально он находился в Уфе, где располагалось Центральное духовное управление мусульман России. Затем, с 1924 г. – в Ташкенте, где местом его постоянного хранения с 1941 г. был Музей истории народов Узбекистана. В 1989 г. Коран был передан Духовному управлению мусульман Узбекистана. В настоящее время он хранится в специальном помещении библиотеки Духовного управления, расположенном в медресе Барак-Хан. Спустя более века святыня вернулась на свое место!

² Появление проекта декрета именно в этой газете связано, очевидно, с тем, что наркомом юстиции на то время был эсер И.З. Штейнберг, который мог его предоставить. В большевистской прессе проект опубликован не был.

³ См.: Документ № 193. Книга 2.

⁴ В статье «Новые декреты комиссаров», опубликованной во Всероссийском церковно-общественном вестнике» (1918. № 1), говорилось: «Большевики готовят декрет о свободе совести. В декрете указывается, что религия есть частное дело каж-

на эти публикации, митрополит Петроградский и Ладужский Вениамин (Казанский) в письме к председателю Совнаркома В.И. Ленину просил не приводить в исполнение предполагаемый проект декрета¹. Но нарождающееся советское государство не считало себя чем-либо обязанным или чем-либо связанным с Православной церковью... и «отделяло» ее от себя все далее и далее. Направляя письмо митрополита на рассмотрение в Наркомюст, Ленин просил ускорить разработку и принятие декрета об отделении церкви от государства.

19 января 1918 г. проект декрета, рассмотренный и одобренный Коллегией Наркомюста, был представлен в правительство и поставлен «в очередь» рассматриваемых законопроектов². Обстоятельства, которые заставили Совнарком обратиться к его рассмотрению уже на следующий день, были связаны с открывшейся в Москве 20 января 1918 г. второй сессии Поместного собора. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин), открывая соборные заседания, призвал собравшихся вырабатывать меры противоборства в отношении правительственных постановлений, затрагивавших интересы церкви. Эту же позицию он изложил и в специальном личном послании к соборянам, которым анафематствовал «врагов Родины и Церкви»³. Чтобы ознакомить приходское духовенство и верующих с точкой зрения патриарха на происходящие в стране события, в спешном порядке текст послания печатался, переписывался и распространялся по московским церквям и монастырям, специальными нарочными развозился по наиболее крупным городам. Духовенство обязывалось читать его во время богослужений и разъяснять пастве.

Политический смысл послания и его антиправительственная направленность были столь понятны приходскому духовенству, что далеко не все из них отваживались исполнять приказание, понимая, что вслед за этим может последовать и наказание за антиправительственную пропаганду⁴. В дневниковых записях известного московского литературо-

дого гражданина республики. Все преимущества, связанные с религией, отменяются. Отменяются обряды и церемонии в государственных и общественных установлениях. Отменяется религиозная клятва или присяга. Отменяется преподавание религии во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях. Все имущества церковных и религиозных обществ объявляются государственной собственностью. Имущества приходских и религиозных организаций переходят в заведование волостных, земских и городских самоуправлений».

¹ См.: Документ № 307. Книга 2.

² См.: Документ № 192. Книга 2.

³ См.: Документ № 13. Книга 4.

⁴ Приведем мнение А.В. Карташева, который в Думский период (1906–1917) активно призывал к вероисповедным реформам, к отказу от «конфессионального» государства и к формированию государства «светского»; в период Временного правительства, будучи товарищем обер-прокурора, а затем обер-прокурором и министром исповедания, реализовывал этот курс на практике. Уже будучи в эмиграции в своих

веда Н.М. Мендельсона, относящихся к январю 1918 г., имеется тому свидетельство: «Вчера у Хвостовых спросил батюшку Михайловского: «Что же, Вы будете в церкви читать послание Тихона, анафематствующее большевиков? – Нет, боязно, опасно»¹.

К вечеру 20 января о послании Тихона стало известно в Петрограде. Ближе к ночи созывается заседание Совнаркома, в повестку которого вносится дополнительный пункт – «Об отделении церкви от государства». Нарком юстиции И.З. Штейнберг и заведующий отделом Наркомюста М.А. Рейснер представили проект декрета, имевший тогда наименование – «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». С рядом поправок и дополнений, в том числе внесенных непосредственно В.И. Лениным в ходе заседания, он был принят как ответ на «вызов церкви». Первый пункт вновь принятого декрета, как когда-то декрета Парижской коммуны, гласил: «Церковь отделяется от государства». На многие десятилетия декрет стал основополагающим документом для вероисповедной политики советского государства в вопросах отношения к религии, церкви и верующим.

На следующий день, 21 января, в оперативном порядке декрет публикуется в газетах «Правда», «Известия». Информация о нем рассылается по радио по стране и за рубеж². а 23 января – в официальном пра-

воспоминаниях он писал об анафеме патриарха: «Эта иерархическая, духовническая, канонически-законная анафема большевикам и, разумеется, самому большевизму, была первым торжественным и до конца искренним, откровенным судом Русской церкви и русского православного сердца, произнесенным навсегда над коммунистической революцией. Ее сделали “изверги рода человеческого”. Она есть “дело сатанинское”. Коммунисты – анафемы, отлучены от церкви, и с ними христианину под закланием патриарха, запрещено общение... Патриарх Тихон и умер, не снимая ни с кого этой клятвы. Она навсегда повисла над большевиками и их сообщниками». Цит. по: Богословская мысль. Труды православного богословского института в Париже. Париж, 1942. С. 101. Откровенность Карташева вскрывает именно политический смысл деяния патриарха и дезавуирует всякие попытки иначе представить послание Тихона (Беллавина). Конечно, Карташев о многом умолчал, в частности о том, что сам патриарх в 1923 г. признал свой поступок ошибочным и раскаялся в нем. Ничего Карташев не говорит и о том, что начиная с 1920 г. Тихон неоднократно публично заявлял о признании советской власти, нисколько не сомневаясь в ее легитимности, и призывал к сотрудничеству с ней и верующих, и духовенство. Если же иметь в виду дату публикации статьи Карташева, когда в трагические и тяжелые 1941–1942 гг. Русская православная церковь достойно исполняла свой патриотический долг и призывала к самопожертвованию верующих ради Отчизны, то и вовсе публикация покажется неуместной, неправдивой и провокационной.

¹ См.: Мендельсон Н.М. «Pro me». Дневник // НИОР РГБ.Ф. 165. Картон 1. Д. 1. Л. 50 об. Опубликовано: Мендельсон Н.М. Дневник. (Избранное. 1917–1928) / Свобода совести в России: исторический и современные аспекты. Сб. ст. М.; СПб., 2008. Вып. 6. С. 348–375.

² См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1962. Т. 35. С. 322.

вительственном органе «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства», и 26 января – в «Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», но уже под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Новое название и дата, 23 января, как дата принятия декрета, утвердились во всех последующих официальных изданиях и в научно-популярной литературе¹.

Безусловно, декрет был шагом вперед: он разрушал прежние клерикальные путы, накладываемые на государство, общество и человека и одновременно освобождал религиозные организации от «услужения» государству; провозглашал светскость государства и государственной школы; создавал правовые, организационные и материальные условия для того, чтобы каждый гражданин мог свободно определить свое отношение к религии и поступать сообразно своим убеждениям; гарантировал не только право на веру, но и право не иметь религиозных убеждений. Нельзя не видеть, что многие положения декрета находились в русле идей и требований, которые провозглашала демократическая общественность в начале XX в., борясь за свободу совести и вероисповеданий. К тому же в нем, хотя об этом и не говорилось, подтверждался ряд положений законодательных актов Временного правительства в области религии и церкви².

Стоит подчеркнуть, что декрет не ставил задачи разрешить раз и навсегда все проблемы, связанные с правовым положением религиозных организаций в новом рождающемся обществе. Причастные к его разработке партийные и государственные деятели, правоведы и эксперты прямо указывали на спорность, нечеткость и двусмысленность некоторых положений декрета, которые предполагалось в дальнейшем при политической стабилизации устранить.

Сразу же после публикации декрет оказался в центре внимания всех религиозных организаций. Те церкви, которые в имперской России относились к числу «терпимых» или «непризнаваемых» и чья деятельность обставлена была массой ограничений и запрещений, отнеслись к нему нейтрально-положительно, хотя и выражали критические замечания к отдельным статьям декрета (прежде всего 12, 13).

Среди членов Поместного собора декрет вызвал бурю возмущений. Его рассмотрение увязывалось с недавним патриаршим посланием к открытию второй сессии Собора. На соборных заседаниях ораторы сходились в том, что требуется конкретно указать «врагов Церкви и Родины» («масонов» и «жидов», как выражались некоторые соборяне), назвать поименно тех, кто предан проклятию и с кем православные не должны

¹ См.: Документ № 191. Книга 2.

² Показательно, что все эти идеи содержатся и в основополагающих документах современной России: в Конституции РФ (1993) и в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997).

вступать в общение, и, наконец, довести до сведения верующих, что Собор не признает «слуг антихристовых, завладевших ныне Россией».

Общее мнение и настроение собравшихся выразил протоиерей одной из московских церквей Н.В. Цветков, заявивший: «Самое сильное место в послании патриарха – анафематствование врагов Родины и Церкви и запрещение входить с ними в общение. Хотя это место, при всей его краткости, очень выразительно, но все-таки оно требует объяснений... Собор должен бы выяснить, кого же анафематствует святейший патриарх. Я высказался бы... за то, что анафематствованию подлежат власти, ныне существующие, которые замыслили предательски погубить Родину и Церковь. Но нужно иметь в виду, что в составе правительства есть лица, которых, по их вере и национальности, анафематствование не может касаться. Собору следует выразить свое отношение к этим нехристианским лицам, играющим большую и пагубную роль. Затем анафематствованию должны подлежать сознательные исполнители велений правительства и бессознательные элементы, которые по злой воле и трусости исполняют повеление этой власти»¹.

Распространяемые от имени Собора листовки и прокламации «определили» и тех, кого касается анафема, и то, как с такого рода лицами следует поступать².

Единство мнений членов Собора проявилось и при выработке постановления относительно декрета об отделении церкви от государства. С.Н. Булгаков на заседании одного из соборных отделов предлагал учитывать следующее: «Перед нами два положения: объявить народных комиссаров врагами церкви и народа, и нужно самые действия объявить противохристианскими, сознательные исполнители коих подлежат отлучению. Пункт же о неповиновении декрету требует змеиной мудрости: некоторые пункты декрета (свобода совести, светская регистрация) приемлемы, и с ними можно согласиться»³.

Окончательная точка была поставлена Поместным собором, который в принятом 25 января постановлении охарактеризовал декрет Совнаркома как «злостное покушение на весь строй жизни Православной церкви и акт открытого против нее гонения». Одновременно всякое участие «как в издании сего враждебного церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь» расценивалось как несовместимое с принадлежностью к церкви, караемое вплоть до отлучения от церкви⁴.

¹ Священный собор православной Российской церкви. Деяния. Кн. VI. М., 1918. С. 38–39.

² См.: Документ № 22. Книга 4.

³ Цит. по: *Шпицберг И.А.* Церковь в годы гражданской войны. Машинопись. М., 1933. С. 85. Из архива автора.

⁴ См.: Документ № 18. Книга 4.

Реакция Православной церкви, а точнее, высших органов церковного управления, на политическую ситуацию в стране, на правительственные решения и акты относительно положения и деятельности религиозных объединений показала, что и патриарх, и Собор, по существу, отказались признать обязательным для церкви исполнение основного правового акта советской власти в отношении религиозных организаций – декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. Это было воспринято властями как открытое вмешательство церкви в сложную политическую ситуацию в стране, как акт ее дестабилизирующий, как призыв к верующим не исполнять государственные законы, перейти к открытому неповиновению и сопротивлению существующим органам власти.

Действительно, в феврале–марте 1918 г. по европейской части России прокатилась волна противодействия попыткам местных властей провести декрет в жизнь. В городах и в крупных населенных пунктах организовывались массовые крестные ходы и богослужения на площадях в поддержку «гонимой церкви». Кое-где возле культовых зданий происходили столкновения, совершались акты насилия, вплоть до смертных случаев, в отношении работников местных советских органов власти.

В правительство направлялись коллективные петиции с требованием отказаться от отделения церкви от государства, с угрозами «народного сопротивления». Тема эта широко освещалась в средствах массовой информации, и они доносят до нас ощущение постепенно накаляющегося противостояния между государством и церковью¹.

Протест вызывало даже не собственно «отделение» церкви от государства, ибо в российском обществе эта идея имела к началу 1918 г. немалое число сторонников, сколько тотальная и скорая национализация церковной и монастырской собственности, включая и собственность приходских общин, отказ распространить на религиозные общества права юридических лиц, «изгнание» Закона Божьего из государственной школы, а икон из публичных мест².

Но почему же большевики включили эти положения в декрет? Ответ, очевидно, следует искать в их идеологических воззрениях и политической программе. По мнению большевиков, церковь (прежде всего, Православная), «сросшаяся» с государством, ставшая всего лишь одной из составных частей его бюрократического аппарата, должна была или кануть в Лету вместе с разрушаемыми революцией «старыми, отжившими порядками», или, осудив свое прошлое, принять новую реаль-

¹ См.: Документы № 26–29. Книга 4.

² Об обстоятельствах принятия декрета об отделении церкви от государства и первых шагах советского правительства по его реализации в жизнь см.: *Персиц М.М.* Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.). М., 1958; *Зыбковец В.Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975; *Одинцов М.И.* Государство и церковь. История взаимоотношений. 1917–1938. М., 1991.

ность – светское государство и секулярное общество, и выстраивать с ними отношения на основе светского законодательства о свободе совести и религиозных объединениях, базирующегося на принципах отделения церкви от государства, правового равенства церквей и деноминаций, равенства граждан независимо от их мировоззренческих убеждений.

Конечно, большевики видели в церкви не только некий религиозно-бюрократический аппарат, но и объединение верующих граждан. Государство не отвергало их права верить и объединяться в религиозные общины. Последние при этом рассматривались властями в качестве союзов свободных граждан, за которыми признавалось как право выбора традиционной церковной юрисдикции, так и право образования новых и самостоятельных органов церковного управления.

Что же касается церковной собственности, вокруг которой и разгорались спор и противостояние, то она рассматривалась большевиками, во-первых, как производное от государственного бюджета, от субсидий и пожертвований, выдаваемых церковному аппарату вне зависимости от того, хотели или нет этого подданные Российской империи, исповедовавшие самые различные верования или вовсе их не имевшие, и, во-вторых, как обобществление труда и собственности рядовых православных верующих. И то, и другое, считали партийные идеологи, было узурпировано церковной «верхушкой» ради своих узкокорыстных целей и потому национализация церковной собственности есть не гонение против церкви, а акт справедливый, возвращающий народу то, что у него в течение многих столетий было отнято.

В соответствии с этой позицией власть считала необходимым в первую очередь налаживать отношения не с органами административно-церковного управления, а с гражданами – членами религиозных объединений. Поэтому местным объединениям верующих передавалась бесплатно и в бессрочное пользование бывшая церковная (прежде всего приходская) собственность.

Важно, пытаясь понять действия тогдашней власти и оценить их с точки зрения предыстории государственно-церковных отношений в Российской империи, иметь в виду, что не большевики инициировали процесс секуляризации церковной собственности. Их приход к власти осуществился тогда, когда практически вся она, за редчайшим исключением, была уже собственностью государства. В канун революций 1917 г. в Российской империи не было юридически оформленной и признаваемой государством общецерковной собственности, т. е. Российская православная церковь не рассматривалась как самостоятельное юридическое лицо, а признавалась лишь частью государственного бюрократического аппарата, одним из органов государственного управления, ведомством православного исповедания, субсидируемым государственным бюджетом. В Российской империи к началу XX в. право собственности, весьма ограниченное и жестко контролировавшееся гражданскими властями,

признавалось лишь за отдельными «церковными установлениями» — приход, монастырь, духовное учебное заведение и т. п.¹

Многое объяснялось и той политической обстановкой, которая складывалась в стране. Власть не желала, чтобы церковь, занявшая открыто антиправительственную позицию и постепенно включавшаяся в политическую борьбу, использовала материальные ресурсы, унаследованные от прошлого строя. В сохранившихся и публикуемых ныне протоколах различных совещаний при VIII отделе Наркомюста, в его переписке с центральными и местными партийными и советскими органами, в публикациях центральной печати тематика эта была постоянно обсуждаемой и однозначно характеризваемой².

Невозможно не принимать во внимание, что в расколотом революцией российском обществе была и третья сторона, выступавшая оппонентом притязаниям церкви и вообще клерикальной точке зрения, настойчиво требовавшая «полной свободы совести» и оказывавшая давление на официальную власть в части решительного проведения принятого декрета. Имеются в виду огромные массы людей как внутри, так и главным образом за пределами церковного организма. В адрес центрального правительства, местных органов власти поступали многочисленные петиции от солдатских и крестьянских съездов, от коллективов фабрик и заводов с требованиями отделения церкви от государства и школы от церкви, введения всеобщего обязательного светского образования, объявления религии частным делом каждого гражданина, национализации монастырской и церковной собственности, установления равенства граждан независимо от отношения к религии, обеспечения правового равенства всех религиозных объединений и т. д.

Сошлемся на резолюцию Первой Московской конференции женщин-работниц, состоявшейся уже после принятия декрета. В ней, в частности, говорилось: «Конференция считает необходимым энергично проводить в жизнь декрет об отделении церкви от государства и школы, так как этот декрет уничтожает все религиозные гонения, существовавшие до сих пор, обеспечивает полную свободу совести, свободу вероисповеданий, делает религию делом совершенно свободного выбора, не обещающим никаких привилегий и не грозящим никакими стеснениями. Обеспечивает воспитание детей в духе истинного знания науки»³. Показательно,

¹ В связи с вышеизложенным, выказываемые отдельными лицами, как внутри Православной церкви, так и за ее пределами, претензии на реституцию общецерковной собственности не имеют под собой никакой правовой основы, ибо таковой собственности просто-напросто не было. Вопрос о возвращении бывшей собственности конкретных церковных установлений ныне действующим конкретным религиозным организациям должен решаться в суде применительно к каждому отдельному случаю.

² См.: Документы № 122, 124, 126. Книга 3; Документы № 14, 20, 21. Книга 4.

³ Цит. по: *Плаксин Р.Ю.* Тихоновщина и ее крах. Л., 1987. С. 96.

что В.И. Ленин, выступая перед делегатками, подробно остановился на вопросе о свободе совести¹.

Авторы корреспонденций, поступавших в органы власти, резко осуждали политическую позицию церкви не только в прошлом, но и в настоящее время. «Сотни лет, – можно прочесть в одном из обращений, – кучка дворян и помещиков угнетала миллионы крестьян и рабочих. Сотни лет лили кровь и расхищали труд народный. А вы благословляли тогда этот строй, говорили, что эта власть законная. А теперь, когда у власти встал сам народ, трудящийся народ, который стремится к миру, к братству, равенству, вы, “духовные отцы”, не хотите признать его власти. Народ знает, кому нужны ваши драгоценные митры, золотые кресты и дорогие одежды»².

Раскол в отношении актов советской власти по вопросам «религии и церкви», что очень важно видеть и осознавать, произошел и в православной среде. В редакции газет и журналов поступало множество писем от приходских священников и рядовых верующих, в которых они сообщали о поддержке декрета, призывали церковные власти к прекращению противостояния гражданским властям. К примеру, в письме в газету «Знамя Христа» сельский священник призывал духовенство: «Наш долг, наша обязанность не возбуждать темные массы. Не творить тех бунтов, которых в России и так немало, а выяснять всем и каждому, что... отделение церкви от государства и другие запреты в связи с этим несколько не унижают христианства... Когда всмотришься внимательно во все происходящее, то невольно поднимается вопрос: от кого и от чего наши иерархи призывают спасать Христову веру?»³

Нельзя не сослаться и на публикуемые в «Сборнике» письма петроградского священника М.В. Галкина в адрес управляющего делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевича, где описанию настроений и противостояния различных позиций в православных кругах уделено много места⁴.

На Поместном соборе для общения с правительством в целях защиты перед ним прав и привилегий Православной церкви была образована специальная комиссия во главе с А.Д. Самариным. Весной 1918 г. она достаточно регулярно собиралась для обсуждения ситуации в государственно-церковных отношениях и конкретных конфликтов на местах между властями и религиозными организациями. 28 марта члены Комиссии посетили Совнарком, где были приняты В.Д. Бонч-Бруевичем, наркомом Д.И. Курским и М.Т. Елизаровым. Глава делегации А.Д. Самарин заявил: «Мы хорошо знаем, какое единодушное чувство глубокого и сердечного возмущения вызвали во всех преданных церкви православ-

¹ См.: Документ № 4. Книга 2.

² Цит. по: *Емелях Л.И.* Крестьяне и церковь накануне Октября. Л., 1976. С. 154.

³ Цит. по: Наука и религия. 1987. № 11. С. 7.

⁴ См.: Документы № 462–465. Книга 2.

ных людях изданный вами декрет о свободе совести и все распоряжения ваши, коими церковь стесняется в своей жизни и лишается своего достоинства. На все это Православная церковь смотрит, и не может смотреть иначе, как на тяжелое и ничем не вызванное с ее стороны оскорбление религиозного чувства, и как на насилие, самым вопиющим образом нарушающее ту свободу совести и те начала нелицеприятной справедливости и равноправия, которые вы сами провозглашаете... Будет ведомо вам, что религиозное успокоение ста миллионов православных русского населения, без сомнения необходимое и для государственного блага, может быть достигнуто не иначе, как отменой всех распоряжений, посягающих на жизнь и свободу церкви».

По сути, властям был выставлен ультиматум: либо будет отменен декрет об отделении церкви от государства, либо противодействие ему на местах примет массовый и жесткий характер. Заявление Самарина властью воспринято было как свидетельство того, что церковь перешла грань, отделяющую собственно церковные проблемы от политики.

Все же заметим, что, несмотря на очевидное противостояние зимой–весной 1918 г. Православной церкви и советского государства, обе стороны предпринимали некоторые шаги к поиску компромисса. Немало обращений патриарха Тихона (Беллавина), Поместного собора, отдельных иерархов и священников рассматривалось в Совнаркоме, в других ведомствах и учреждениях, и по ним принимались положительные решения. К слову сказать, хотя и среди членов правительства, и среди видных и влиятельных большевиков не раз возникало желание закрыть «контрреволюционный» Собор, однако работа его не приостанавливалась¹. Властями разрешалось проведение богослужений в храмах Кремля.

В дни работы второй сессии Поместного собора (январь–апрель) в Москву стали поступать первые известия, в том числе и в адрес патриарха, о столкновениях вокруг православных храмов и монастырей, об арестах и расстрелах епископов, священников, наиболее активных мирян². Откликаясь на них, Собор принял Определение «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную церковь» (от 18 апреля)³. Десять дней спустя в Определении «О мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни» (от 19 апреля)⁴ Собор выразил свое отношение к той части православных верующих, что приняли новую власть и активно выступали в поддержку декрета об отделении церкви от государства. В отношении них, а это были епископы, священники, миряне, предусматривались различные меры церковного наказания: от запрещения в священнослужении до отлучения от церкви.

¹ См., например: письмо П.А. Красикова в Бюро печати от 12 августа 1918 г. ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 171.

² См.: Документы № 11, 24, 36. Книга 4.

³ См.: Документ № 45. Книга 4.

⁴ См.: Документ № 46. Книга 4.

Оба апрельских Определения стали непосредственной реакцией церкви на продолжающийся процесс «отделения» государства и церкви, и, что еще более важно, – на углубляющееся расслоение в православной среде в отношении происходящих изменений в России и одновременно – попыткой вовлечь верующих в противостояние власти, привлечь их к активному участию в антиправительственных акциях. Ситуация усугублялась тем, что церковь заняла откровенно негативную позицию в отношении не только «церковной политики» советского государства, но и всей его внутренней и внешней политики. К примеру, патриарх Тихон и Собор в специальных посланиях осудили стремление правительства выйти из мировой бойни и заключить мирный договор с Германией¹. Содержавшаяся в них псевдопатриотическая риторика, призывы к продолжению войны «до победного конца», к защите «Земли Русской», по существу обрекали население на дополнительные тяготы и лишения, а в перспективе делали вполне возможным быстрое поражение в борьбе с превосходящим врагом, падение советской власти, за которыми последовал бы и распад Российского государства².

В советской исторической литературе период от заключения Брестского мира (март 1918 г.) и до возникновения фронтов в Сибири, на Волге и Северном Кавказе (июнь 1918 г.) рассматривался как период «мирной передышки». Но название это условно, подразумевавшее лишь то, что пока еще не начались широкомасштабные военные действия противостоящих сторон, т. е. Гражданская война. Однако мира на всей территории Советской России не было: шли локальные бои, происходило формирование вооруженных сил и «белых», и «красных», активно действовали подпольные антиправительственные вооруженные группы, вспыхивали

¹ См.: Документ № 37, 38. Книга 4.

² Как говорится, крайности сходятся. Напомним, что вопрос о сепаратном мире с Германией вызвал острую борьбу в РСДРП(б). Оформившаяся группа «левых коммунистов» во главе с Н.И. Бухариным (к нему примкнули Н.Н. Крестинский, М. С. Урицкий, А.А. Иоффе, А. С. Бубнов, Г.И. Ломов, Д.Б. Рязанов, В.В. Оболенский, Т.В. Сапронов и др.), а также и Л.Д. Троцкий с лозунгом «ни войны, ни мира», выступали категорически против заключения мирного договора. По их мнению, это была капитуляция «вовне и внутри», они требовали продолжения «революционной войны международному империализму», заявляя о готовности идти до конца, даже не останавливаясь перед утратой советской власти. Вопрос о Брестском мире рассматривался 6–8 марта 1918 г. на экстренном VII съезде РСДРП(б), проходившем в Петрограде в условиях чрезвычайной конспирации, чтобы не допустить утечки информации о внутрипартийном расколе. Даже протоколы съезда были впервые опубликованы только в 1923 г. С огромным трудом Ленину удалось получить большинство в ЦК и среди делегатов съезда по вопросу заключения Брестского мира. Чуть позже, 14–16 марта 1918 г., IV Чрезвычайный Всероссийский съезд советов окончательно ратифицировал мирный договор. Это решение привело к расколу в правительстве и выходу партии левых эсеров из Совнаркома. В ноябре 1918 г., после революции в Германии, советское правительство аннулировало Брестский мир.

мятежи и восстания, шел процесс стихийной национализации царской, буржуазной, церковно-монастырской, дворянской и т. д. и т. п. собственности. Налицо была эскалация насилия и жестокости, классового и политического, национального и социального противостояния, каждая из сторон считала себя «правой» и в защиту этой «правды» совершала шаги навстречу к столкновению, еще более жестокому и беспощадному.

В эти же месяцы для партийно-советских лидеров становится ясным, что «с ходу» декрет об отделении церкви от государства провести не удастся. Это было определенной неожиданностью, поскольку предполагалось, что вопрос уже предreshен предоктябрьской эпохой и будет достаточно «простого» появления декретов на эту тему. На практике этим ожиданиям не суждено было сбыться. К политическому противодействию органов церковного управления и руководителей религиозных организаций присоединилось прикровенное, а где и откровенное недовольство со стороны многомиллионного крестьянства. Если в целом оно поддерживало меры экспроприации церковно-монастырской собственности, провозглашение равенства граждан вне зависимости от их отношения к религии, расторжение «союза» Православной церкви и государства, введение гражданской метрикации, то относительно таких мер, да еще и проводимых «кавалерийским наскоком», как устранение из школы Закона Божьего, лишение прихода собственности, удаление икон и других церковных предметов из публичных мест и некоторых других, его позиция была не столь однозначной. И было бы упрощением утверждать, что на сторону церкви встали лишь представители «свергнутых классов», да отдельные «верующие-фанатики». Крестьянство выступило в тот момент против, как ему казалось, насильственного «обмирщения» своего традиционного уклада жизни, против ломки «незыблемых», в том числе и в силу «освящения» их православными канонами, устоев жизни «по вере» в российской деревне.

Подтверждение тому можно найти и в переписке партийных лидеров. К примеру, Ем. Ярославский в письме В.И. Ленину отмечал: «Проведение декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви встретило особенно упорное сопротивление в деревне. Целый ряд иногда кровавых столкновений происходит на почве того, что население противится выносу икон и предметов культа из школ. Местные Советы совершенно не считаются с волей подавляющего большинства, а иногда и единодушной волей единоверческого православного населения. Во всех почти рабочих и крестьянских собраниях в провинции подают ораторам записки об этом. На этой почве ведется агитация против советской власти вообще и падает на восприимчивую почву»¹.

Обратим внимание на тот факт, что ожидая «безболезненного» введения в жизнь декрета об отделении церкви от государства, большеви-

¹ См.: Документ № 347. Книга 2.

ки даже не планировали в составе правительственных органов создание каких-либо структур, отвечающих за церковную политику государства. Соответственно, не только в центре, но и на местах отсутствовали подготовленные кадры советских работников, им просто не откуда было взяться. Привлекаемые к работе «по церкви» местные чиновники действовали зачастую в силу своего разумения, а то и под нажимом различных социальных групп, не дожидаясь указаний из центра, а подчас и вопреки им. Такой подход к деликатной сфере личных убеждений граждан и общественных настроений порождал многочисленные конфликтные ситуации между властями и верующими, выливался в различные формы политического протеста, сопровождался потоком обращений в центральные инстанции.

Эмоционально и откровенно говорилось об этом в уже упоминавшихся письмах М.В. Галкина в адрес В.Д. Бонч-Бруевича. В одном из них можно прочесть: «На почве издания декрета уже по местам возникали эксцессы, уже пролилась человеческая кровь, которой можно было бы избежать... Часть вины за эту кровь я чувствую на себе. Может быть, я недостаточно настойчиво стучался в Ваши двери, чтобы повторить Вам о том, от чего Вы все равно не уйдете, – о необходимости координировать действия различных комиссариатов, направленные к ликвидации вековой связи между церковью и государством, в каком-то особом аппарате, каким должна явиться особая ликвидационная коллегия, непременно в Москве... Объединение вокруг клерикальных кругов политических элементов страны идет столь быстрыми шагами, что Вы бы ужаснулись, увидев эту картину во весь грозный рост. Отсутствием разъясняющих положений уже ловко пользуются ваши политические противники... Создается и уже создана организация, вплоть до приходских, губернских и всероссийских церковных “комиссаров”. Организации надо противопоставить организацию. Слову – убежденное слово. Силе, если угодно, ту правовую силу, которая могла бы заставить служителей алтаря стоять у алтарей и не вторгаться со специфическим “восторговским” духом в несродную их званию и сану область чистой политики»¹.

Нельзя сказать, что новая власть «не видела» этих процессов. Думается, совсем не случайно Пленум ЦК РСДРП(б), рассматривая на своем заседании 19 мая 1918 г. вопрос об «агитации духовенства», предложил «повести против духовенства усиленную письменную агитацию, принять меры по вселению городской бедноты в монастырские и иные духовные дома». Такого рода меры предлагалось вводить повсеместно².

Осознание необходимости практических мер в церковной политике подтолкнуло власть в конце марта приступить к созданию специализированных структур «по делам религий». В частности, эту идею активно

¹ См.: Документ № 462. Книга 2.

² См.: Документ № 1. Книга 1.

поддерживал В.Д. Бонч-Бруевич. До весны 1918 г. ему приходилось выступать в роли посредника между государством и религиозными организациями. Председатель Совнаркома В.И. Ленин прямо именно ему поручал разбор поступающих обращений от верующих и духовенства, и сам пользовался его советами по этим вопросам. Принимал Бонч-Бруевич и те многочисленные делегации от верующих, которым удавалось доходить до Совнаркома. Именно ему принадлежит идея привлекать при рассмотрении в органах власти «церковных вопросов» представителей различных конфессий.

На разных партийно-советских уровнях согласовывалась идея создания органа, ответственного за реализацию вероисповедной политики государства. Первоначально таковым стала Межведомственная комиссия при Наркомюсте, созданная в апреле 1918 г. из представителей различных комиссариатов и религиозных организаций¹.

Но Бонч-Бруевич, курировавший создание Комиссии, на первых ее организационных заседаниях смог лишь заявить о принципиальных направлениях деятельности и общих задачах вероисповедной политики государства. К практической деятельности Комиссия приступить так и не смогла. Этому помешали бесконечные бюрократические проволочки, споры в партийно-советских органах о целесообразности такой государственно-общественной структуры и ее «подконтрольности» тому или иному ведомству, присутствию в ней представителей религиозных организаций, а также и жесткая отрицательная позиция П.А. Красикова, выступавшего против каких-либо контактов с «церковниками».

В результате в самом начале мая 1918 г. Совнарком по предложению Наркомюста прекращает деятельность Межведомственной комиссии и принимает решение об организации в структуре Наркомюста специального отдела, на который возлагалась задача проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства². В «Сборнике» размещены документы, характеризующие начальный процесс формирования отдела, его отношений с центральными и местными государственными органами, с духовенством и верующими различных церквей³.

Первоначально, в 1918 г., в соответствии с общим количеством отделов в Наркомате, отдел имел порядковый номер – VII, затем VIII, а в 1922–1924 гг. – V. Кроме официального названия за ним закрепилось и иное наименование – «ликвидационный отдел», которое иногда, особен-

¹ В ГА РФ, в фонде VIII отдела Наркомюста (Ф. А-353) удалось выявить ряд документов, относящихся к формированию и деятельности Межведомственной комиссии, которые размещены в разделах «Народный комиссариат юстиции» и «VIII отдел Наркомата юстиции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви».

² См.: Документ № 243. Книга 2.

³ См.: Документы № 117–159. Книга 3.

но в церковной среде, толкуется как «ликвидация религий и церквей». Конечно, это не так. Речь шла о «ликвидации» правоотношений между церковными сообществами и государством, свойственных клерикальному (православно-христианскому) государству эпохи царской России, и выстраивании новых, свойственных государству светскому.

С момента образования «ликвидационного» отдела В.Д. Бонч-Бруевич почти всю поступающую в Совнарком корреспонденцию «по церковным делам» направлял для рассмотрения и принятия решений наркомюстиции Д.И. Курскому, а чаще всего непосредственно П.А. Красикову, ставшему заведующим этим отделом. Одновременно управляющий делами Совнаркома оставил за собой право контролировать исполнение своих поручений, что касалось в первую очередь жалоб, поступавших на имя В.И. Ленина или непосредственно в Управление делами Совнаркома. Во многих случаях, как показывают документы, размещенные в разделах «Совет народных комиссаров», «Управление делами Совета народных комиссаров», «Народный комиссариат юстиции», «VIII отдел Народного комиссариата юстиции», позиции Бонч-Бруевича и Красикова относительно справедливости / несправедливости жалоб верующих существенно расходились. На наш взгляд, это свидетельствовало о наличии внутри партии, фактически с дореволюционной эпохи, разных подходов к религиозно-церковной проблематике и разного видения характера возможных государственно-церковных отношений в социалистических (советских) условиях и, что особенно важно, – различных практических методов и форм реализации вероисповедной политики государства.

В 1918–1924 гг. в основном на Наркомат юстиции была возложена функция правового регулирования государственно-церковных отношений, обеспечения порядка и условий деятельности религиозных объединений, защиты прав граждан на свободу совести. Учитывая это, в раздел настоящего сборника «Народный комиссариат юстиции» и в его подраздел «VIII отдел Народного комиссариата юстиции» включены, в большей своей части впервые, извлечения из протоколов тех заседаний Коллегии Наркомюста, где рассматривались «религиозные вопросы», а также нормативно-распорядительные документы наркомата и VIII отдела, их переписка с государственными и партийными инстанциями, с религиозными объединениями, духовенством и верующими в связи с проведением в жизнь декрета об отделении церкви от государства. Отметим, что публикуемые документы и материалы выявлены в архивном фонде VIII отдела, хранящемся в ГА РФ, бывшего в значительной своей части до начала 1990-х гг. «секретным» и потому так до конца и не изученного исследователями¹. Вместе с тем с религиозной проблематикой сталкивались практически все другие наркоматы Совнаркома, что показывают их документы, представленные в 3 книге настоящего Сборника.

¹ См.: Документы № 117–232. Книга 3.

Весной–летом 1918 г. активно шла работа по подготовке первой Конституции Советской России и, вообще, российской. В самом начале июля в газете «Известия» публикуется ее проект. Он был представлен V Всероссийскому съезду Советов, и статья (5) о свободе совести звучала так: «В целях обеспечения за трудящимися свободы совести церковь отделяется от государства, религия объявляется делом совести каждого отдельного гражданина, на содержание церкви и ее служителей не отпускается средств из государственной казны, право полной свободы религиозной пропаганды признается за всеми гражданами»¹, т. е., вполне в духе социал-демократического понимания этих проблем и в рамках внеконфессиональной формы светского государства.

Известно, что только нарком юстиции П.И. Стучка публично отвергал предложенный вариант статьи о свободе совести. Он утверждал, что это есть лишь слепое копирование программ европейских социал-демократов, не идущих далее буржуазного понимания свободы совести. Нарком призывал идти дальше, к «марксистскому» пониманию вопроса, исключая из статьи положения о религии, как деле совести каждого отдельного человека и о свободе религиозной пропаганды. «В самом деле, – рассуждал Стучка, – советским юристам придется призадуматься, как соединить некоторые статьи декрета об отделении церкви от государства с этой полной свободой религиозной пропаганды. Мне мерещится (!?– М.О.), что действительная свобода совести, как ее... понимает Маркс, обеспечивается одной свободой антирелигиозной пропаганды, да и только»².

Мнение это не нашло поддержки у депутатов съезда и в партийной элите. Окончательный текст конституционной статьи, получившей номер 13, гласил: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви и свобода религиозной и нерелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»³.

Право «религиозной пропаганды» на десятилетие вперед обеспечило возможность для всех религиозных объединений нести информацию о себе и своей вере за пределы храмов и молитвенных собраний⁴. Поэтому нередко в статьях и воспоминаниях представителей протестантских церквей, лишенных этого права в Российской империи, можно встретить характеристику данного времени как «золотого десятилетия».

¹ Известия. 1918. 3 июля.

² Стучка П.И. Избранные произведения по марксистской теории права. Рига, 1964. С. 254. Стоит отметить, что П.И. Стучка весьма своеобразно понял смысл марксизма относительно вопросов свободы совести, по сути извратив его.

³ См.: Документ № 2. Книга 2.

⁴ Позднее П.А. Красиков замечал, что включение этого положения в Конституцию явилось «компромиссом по отношению к вековым религиозным предрассудкам, столь еще сильным в русской деревне». См.: Религия и церковь. 1919. № 1. С. 8.

С принятием Конституции основные положения декрета об отделении церкви от государства стали нормой конституционного права, а VIII отдел Наркомюста призван был теперь, наряду с проведением декрета в жизнь, обеспечивать и контролировать соблюдение статьи 13 Конституции РСФСР. Чтобы добиться этого, Наркомюст во взаимодействии с НКВД и другими наркоматами разработал инструкцию «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹. Она состояла из шести разделов:

1. О церковных и религиозных обществах
2. Об имуществах, предназначенных для совершения религиозных обрядов

3. О прочих имуществах

4. О метрических книгах

5. О религиозных церемониях и обрядах

6. О преподавании религиозных вероучений.

Инструкция, с одной стороны, исправляла упущения, недоговоренности и неясности декрета, но, с другой, – привносила новые смыслы в текст статей декрета и нередко явно не в пользу религиозных объединений: их деятельность все более и более регулировалась государством, отвергались всякие «вольности» духовенства в культовой и еще более во внекультовой сфере. Как записал в своем дневнике протоиерей Николай Чуков, присутствовавший на Соборе и явившийся свидетелем отношения к инструкции со стороны соборян, – «инструкция душит все церковное»².

Публикуемые документы свидетельствуют о неприятии инструкции со стороны различных церковно-административных органов не только православных, но и иных российских конфессий³. Желание церквей, деноминаций и религиозных обществ обрести духовную и практическую свободу не совпадало с логикой разворачивающихся военно-политических событий – летом–осенью 1918 г. страна окончательно раскололась, начались масштабные военные действия противоборствующих сторон, арсенал Гражданской войны пополнился еще одной формой борьбы – взаимным террором и истреблением. Погибали верующие и неверующие, священники и комиссары, коммунисты и беспартийные, «красные» и «белые». Усугубило ситуацию в России и способствовало умножению жертв и страданий народа, сделало исход борьбы неопределенным и тем самым затянуло Гражданскую войну – вмешательство иностранных государств, вторжение на территорию России войск немецких, английских, французских, японских, китайских, американских, румынских... Приба-

¹ См.: Документ № 55. Книга 3.

² См. *Одинцов М.И.* Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение патриарха Алексия (Симанского). М., 2015. С. 173.

³ См.: Документы № 65, 68, 69. Книга 4. Документы № 327–330. Книга 2.

вим к этому и установление Антантой военно-экономической блокады Советской России, что было грубейшим нарушением международного права, акцией по существу террористической, немилосердной, варварской, способствовавшей усилению голода и распространению эпидемий в России, повлекших за собой гибель значительной массы населения страны.

Поместный собор Российской православной церкви, третья сессия которого проходила в июле–сентябре 1918 г., также отверг инструкцию Наркомюста. Работа сессии шла в нервной, временами митинговой обстановке. Соборяне внутренне не могли, да и не хотели, принимать новой власти, по отношению к которой считали себя противниками. На частном совещании 1 сентября у патриарха Тихона в Троицком подворье предлагалось в качестве ответной меры ввести в стране интердикт: закрыть все церкви, прекратить повсеместно совершение всех религиозных обрядов и треб. Многие ораторы – епископы и влиятельные лица из мирян – горячо ратовали за него. Однако немало было и тех, кто возражал, указывая на то, что рядовые верующие не поддержат решения церкви об интердикте, поскольку православная паства в своей большей части не поддерживала политической позиции церкви и не видела необходимости бороться с властью за церковную собственность¹.

6 сентября в обращении в Совнарком Собор заявил о своем непризнании инструкции Наркомюста и потребовал ее отмены. 12 сентября Собор обсудил и принял Определение «Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания»². В нем «под страхом церковного отлучения» верующим запрещалось участвовать в каких-либо мероприятиях по изъятию бывшего церковного имущества. То была еще одна отчаянная попытка не допустить национализации церковного имущества, «повесить замок» на соборы, храмы, часовни, монастыри, иные церковные дома, не допустить перехода в руки государства ни единого из «священных предметов», хранившихся в церкви. Каждый из верующих обязывался выполнять эти требования под страхом церковного наказания: отлучения, проклятия или закрытия храма.

Участие многих и многих тысяч верующих в религиозных церемониях и иных организованных церковью мероприятиях ошибочно воспринималось патриархом Тихоном и его окружением, состоявшем в основном из сторонников абсолютной, никем и ничем не ограниченной свободы религии и церкви, как поддержка их политического курса, как демонстрация несогласия с новой властью. В этой эйфории, в ожидании близкого краха советской власти (от внутренних или внешних обстоятельств) к голосу более благоразумных лиц, которые были и в самой церкви, и среди сочувствовавших ей, не хотели прислушаться. А они предупреждали,

¹ См.: Документ № 68. Книга 4.

² См.: Документ № 71. Книга 4.

что политизация Православной церкви с неизбежностью «зачислит» ее в разряд «антиправительственных», «контрреволюционных» организаций, что неизбежно приведет к столкновению с властью; они указывали, что «белый террор» с его убийствами и покушениями в отношении «большевистских вождей» или рядовых граждан, с иными подобными акциями, дестабилизирующими политическую ситуацию в стране, неизбежно породит ответные со стороны государства меры. И об их характере уже можно было судить по постановлению Совнаркома от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре», согласно которому расстрелу подлежали «все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам»¹.

20 сентября в Епархиальном доме (Лихов пер., 6) собрались члены Собора (немногим более ста человек) на свое последнее заседание. Настроение было подавленное. Попытки в предшествующие дни связаться с Совнаркомом для разрешения спорных вопросов о положении церкви в новых условиях и относительно отдельных пунктов декрета об отделении церкви от государства и инструкции Наркомюста оказались тщетными. Совнарком в своей официальной бумаге отписал, что в приеме каких-либо делегаций от Собора надобности не видит и предлагал впредь подавать письменные обращения в общем для всех граждан порядке. Надежды на пересмотр инструкции от 24 августа 1918 г. исчезли². Спустя несколько дней Епархиальный дом был властями закрыт и опечатан, к разбору скопившихся там документов и материалов приступили сотрудники госорганов и спецслужб.

Согласно ежедневно поступающим к патриарху и в Синод сообщениям с мест, число лиц, «пострадавших за веру и церковь», увеличивалось. По областям и губерниям продолжалась национализация церковного имущества, закрывались монастыри, из школ изгонялся Закон Божий, всякая попытка духовенства выступить в защиту интересов церкви все чаще увязывалась с антисоветскими действиями формирующейся Белой армии, трактовалась как «контрреволюция». Тема «контрреволюционности» церкви стала одной из наиболее популярных в партийно-советской прессе³.

Многочисленные свидетельства о сложной и противоречивой обстановке, в которой утверждались положения декрета об отделении церкви от государства и конституционные нормы о свободе совести, можно

¹ См.: Документ № 208. Книга 2.

² В.Д. Бонч-Бруевич в ответ на письмо Н.Д. Кузнецова с просьбой принять делегацию Собора написал: «...довожу до Вашего сведения, что Комиссия по приемам священнослужителей высказалась за то, чтобы вышепоименованное ходатайство Собора было сообщено правительству в письменной форме, в приеме же особой делегации от Собора по этому вопросу не находит надобности». См.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 568. Л. 102.

³ См.: Документы № 58–64. Книга 4.

найти в отчетах, справках, записках, докладах сотрудников VIII отдела (Н.Н. Липкин-Копейщиков, М.В. Галкин, И.А. Шпицберг)¹. Так, М.В. Галкин (Горев), совершив поездку в Северную область осенью 1918 г., писал: «Монастыри благоденствуют по-прежнему... духовенство, как каста и как известная политическая сила, в настоящее время... раздавлено. Крупных контрреволюционных выступлений, вдохновляемых служителями культа, не было... Посещаемость храмов сократилась до минимума, духовенство теряет свое влияние на народ, тем более, что алчные действия некоторых его представителей дают богатую пищу для агитации и окончательно роняют духовенство в глазах народа». Стоит признать стремление Галкина к объективности, когда он пишет и о «огрехах» советской власти: небрежность в отношении церковных архивов и документации при выселении церковных учреждений из ранее занимаемых ими помещений; конфискация предметов культа и иного имущества без составления описей; проведение без всяких санкций обысков и арестов; расстрелы духовенства и церковного актива по подозрению в контрреволюционности и т. д.²

К этим материалам следует прибавить обильную переписку по широчайшему кругу вопросов, которую вел VIII отдел с местными партийными и государственными органами, с духовенством и верующими, общественными объединениями и гражданами. Нормативные правовые акты (инструкции, разъяснения, указания, предписания, директивы) отдела фактически были основными правовыми актами, которыми регламентировалась и деятельность властных структур, и жизнедеятельность религиозных организаций³.

В начале ноября 1918 г. новая власть активно готовилась отметить парадами, демонстрациями, митингами и речами свою первую годовщину. В заседании Синода патриарх Тихон предложил принять послание, выражающее общецерковную позицию в отношении этой даты. Выяснилось, что не все разделяют резкость обличений в адрес власти, и тогда патриарх, не желая ставить под удар членов Синода, единолично подписал письмо, как патриаршее обращение в адрес Совнаркома. Патриарх увещевал: «Отпразднуйте годовщину вашего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани»⁴.

Ответ не заставил себя ждать. Явившиеся на Троицкое подворье представители власти заявили Тихону, что он заключается под домаш-

¹ См.: Документы № 139–143, 144–150, 152–154. Книга 3.

² См.: Документ № 145. Книга 3.

³ См.: Документы № 160–232. Книга 3.

⁴ См.: Документ № 333. Книга 2.

ний арест, а деятельность Синода приостанавливается. Всякие посещения патриарха посторонними людьми и проведение каких-либо собраний в доме запрещались.

В трагических условиях Гражданской войны письмо патриарха властями было воспринято как «контрреволюционная пропаганда». Несколько позже, когда секретным отделом ВЧК было установлено, что патриаршее послание распространялось на территории подконтрольной Белой армии, а также конспиративно среди населения и в воинских частях на «красной территории», было возбуждено дело против патриарха по обвинению в антисоветской деятельности. Это был момент, когда власть окончательно отказалась от каких-либо контактов с Православной церковью, зачислив ее в лагерь политических врагов, в отношении которых все меры, вплоть до репрессивных, возможны и оправданны.

II.

Ноябрь 1918 – февраль 1921 г.¹

Осенью 1918 г. на огромном пространстве Урала, Сибири, Дальнего Востока, Поволжья, Юга России, на северо-западе и севере России формируются антисоветские правительства и вооруженные силы, возникают различные новые государственные образования. На территорию России вступают интервенционистские войска, призванные «белыми правительствами» к совместной борьбе с «красной заразой». Постепенно Советская Россия оказывается в кольце фронтов. Начинается активное и постоянное ожесточенное военное противостояние «красной» и «белой» России.

Каждая из противоборствующих сторон, стремясь мобилизовать для реализации своих политических целей и задач «подведомственное» ей население, неизбежно и неизменно, в связи с неразвитостью гражданского общества того времени, должна была обратиться к наиболее массовым структурам – религиозным организациям, чтобы заручиться их поддержкой.

На «белых» территориях постепенно устанавливались устойчивые взаимоотношения церковных управленческих структур с органами власти. Мы можем определенно говорить о том, что они выстраивались в

¹ Этот этап политики государства в отношении религии, церкви и верующих совпадал и осуществлялся в период т. н. «военного коммунизма» – политики советского государства в условиях Гражданской войны и интервенции, сопровождавшийся почти тотальным огосударствлением экономики, промышленности, сфер быта; продразверсткой в сельском хозяйстве; запретом частной торговли, и как результат – развал товарно-денежных отношений; всеобщая уравниловка в распределении материальных благ, милитаризация труда и общества в целом. Отказ от этой политики и переход к новой экономической политике осуществились в марте 1921 г. на X съезде РКП(б).

рамках традиционной идеи симфонии государства и Православной церкви. Но все же недавний опыт Временного правительства в области вероисповедных реформ не мог не учитываться, а потому власти публично заявляли о свободе для представителей различных религий: ислама, буддизма, старообрядчества, протестантизма.

В ноябре 1918 г., в Томске, состоялось Сибирское церковное совещание с участием 39 делегатов, представлявших епархии Сибири, Урала и Поволжья, территории которых находились под властью правительства адмирала А.В. Колчака, свершившего государственный переворот и объявившего себя Верховным правителем России. Было образовано Временное высшее церковное управление (ВВЦУ) во главе с архиепископом Омским Сильвестром (Ольшевским)¹. Правительство не только признало ВВЦУ в качестве высшего представительного органа Православной церкви², но и финансировало его деятельность. Сам диктатор не скрывал своего желания опереться на церковь. В одном из обращений к православному духовенству он прямо писал: «Церковь потенциально обладает всеми данными, чтобы взять в свои руки дело организации живых сил страны во всем объеме, она может и должна организовать людей и в смысле внутреннем»³.

ВВЦУ активно поддерживало Белое движение; рассылало воззвания, в которых разъяснялась «антихристианская суть большевизма»; служились молебны перед отправкой на фронт добровольцев для борьбы с большевиками⁴. ВВЦУ выступило инициатором создания особых воинских формирований – православных добровольческих «Дружин святого креста». Особое внимание уделялось взаимодействию церковных структур и воинских формирований. Военное духовенство возглавил протоиерей Русецкий, активно прибегавший к устной и печатной проповеди⁵. В апреле 1919 г. в Омске состоялся организованный ВВЦУ Собор православного духовенства, предавший анафеме руководителей большевистской партии, установивший молитвенное поминовение адмирала Колчака и призвавший духовенство участвовать в движении за освобождение России от большевистского ига.

В правительстве А.В. Колчака было создано Главное управление по делам вероисповеданий, включавшее два департамента: по делам Православной церкви и по делам инославных и иноверных исповеданий. Уста-

¹ Местом нахождения ВВЦУ стал Омск. В конце 1919 г., с вступлением в Омск частей Красной армии, ВВЦУ переместилось в Иркутск и действовало здесь до конца января 1920 г.

² ВВЦУ признавало свою подотчетность патриарху Московского и всея России Тихону (Беллавину) и намеревалось после победы Белого движения дать ему отчет о своей деятельности.

³ Правительственный вестник. Омск. 1919. 25 июля.

⁴ См.: Документы № 116–120. Книга 4.

⁵ См.: Документы № 92, 144. Книга 4.

навливалось, что должность Главноуправляющего новым ведомством и его помощника могли занять только лица православного исповедания.

Правительство Колчака ориентировалось и на установление «союзнических» отношений со старообрядчеством, широко распространенным на Урале и в Сибири. Духовенство было взято на содержание правительства. Позднее был создан Центральный исполнительный комитет всех согласий старообрядчества, ставящий своей задачей возрождение «великой неделимой и независимой России».

Наиболее активно складывались отношения с Белокриницкой церковью, которая получила разрешение на проведение в 1918 г. в Барнауле своего съезда. Епископом Томско-Алтайской епархии стал Филарет (Паршиков). Был налажен выпуск журнала «Сибирский старообрядец», и в нем активно размещались статьи на тему «Почему необходимо бороться с большевиками»¹. В воинские части направлялись старообрядческие священники.

В 1919 г. старообрядческий съезд Пермской епархии обратился с призывом к Колчаку: «Да поможет вам Всевышний на избранном вами тернистом пути донести взятое бремя до сердца России – Москвы и очистить святыню русскую от коммунистической мерзости». Колчак писал в ответ: «Глубоко тронут приветствиями епархиального съезда старообрядческой Пермской епархии, жду от деятелей его активной и положительной работы по борьбе с большевизмом и его влиянием в русском быту, одним из хранителей чистоты которого искони было старообрядчество».

Хотя правительство Колчака и заявляло о приверженности принципам веротерпимости к инославным и иноверным обществам, но все же их деятельность обставлялась рядом ограничительных условий, а у некоторых протестантских объединений изымались молитвенные дома, а то и арестовывались руководители, запрещались молитвенные собрания.

На территории, подконтрольной Добровольческой армии А.И. Деникина, устанавливались тесные отношения между властью и религиозными организациями. В мае 1919 г. в Ставрополе был созван Поместный собор, на котором было образовано Высшее временное церковное управление (ВВЦУ на Юго-востоке) во главе с архиепископом Митрофаном (Симашкевичем).

В армии Деникина военное духовенство возглавил протоиерей Георгий Шавельский. Позднее, в армии Врангеля – епископ Вениамин (Федченков). Они заботились не только об устройстве походных церквей, снабжении военного духовенства церковным имуществом, религиозной литературой, но и вырабатывали особые инструкции для корпусных, дивизионных и полковых священников, для духовенства эвакуационных пунктов, госпиталей и лазаретов.

Православная церковь становилась определенной идеологической силой, обосновывавшей необходимость борьбы, в том числе и вооружен-

¹ См.: Документы № 112, 113. Книга 4.

ной, с советским режимом. К примеру, в одной из листовок, изданной ВВЦУ на Юго-востоке, ставился вопрос: «Можно ли воевать с большевиками и тем нарушать заповедь “не убий”?», и давался ответ: «Борьба эта не есть грех, а есть величайший христианский подвиг»¹. Стоит отметить, что публичные антибольшевистские заявления требовались и от представителей иных конфессий, например, мусульман, старообрядцев, о чем свидетельствуют публикуемые листовки².

О вовлеченности духовенства и активных мирян (не только Православной церкви) в политическую борьбу в годы Гражданской войны свидетельствуют и секретные еженедельные сводки ВЧК, представлявшиеся непосредственно высшему партийному руководству и членам правительства РСФСР. В них был предусмотрен специальный раздел «Духовенство», в котором сообщалось о настроениях в церковной среде, об отношении к декрету об отделении церкви от государства, к другим актам советской власти³. Тема отношения духовенства к политическим событиям, к ситуации на фронтах постоянно отражалась на страницах периодической печати⁴.

В годы Гражданской войны и военной интервенции «религиозный вопрос» для советской власти отодвинулся на третьестепенное место, и если она «вспоминала» о нем и обращалась к каким-либо его аспектам, то в первую очередь к тем из них, которые имели чисто практическое (военное или политическое) значение.

К примеру, так было, когда решался вопрос о замене воинской службы в связи с религиозными убеждениями граждан или при освобождении от воинской и трудовой повинности служителей культа, а такие обращения в различные советские органы были массовыми, и поступали они от православных, католических, протестантских организаций⁵.

Проблема «отказников», т. е. лиц, не бравших в руки оружие в связи со своими религиозными (или пацифистскими) убеждениями, досталась советскому правительству от эпох самодержавия и Временного правительства, когда она так и не нашла своего разрешения и «отказники» подвергались репрессиям. Да и вообще, то был трудный вопрос для всех стран, втянутых в мировую бойню, когда неисчислимые жертвы, боль и страдания вдруг оживляют пацифистские настроения в обществе, а перед членами различных религиозных общин встает тяжелая дилемма: остаться верными внутренним убеждениям или вопреки им участвовать в боевых и иных действиях, сопровождавшихся возможным насилием в отношении людей.

¹ См.: Документ № 95. Книга 4.

² См.: Документы № 112–115. Книга 4.

³ См.: Документы № 417–424. Книга 2.

⁴ См.: Документы № 76, 80, 81. Книга 4.

⁵ См.: Документы № 503–507. Книга 2.

Декрет Совнаркома «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» (04.01.1919) стал первой попыткой в российской истории выработать компромисс между личной верой и гражданскими обязанностями и закрепить его в правовом акте. Декрет предоставлял «лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе», право по решению народного суда на замену санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталиях, или иной соответствующей общепользуемой работой по выбору самого призываемого¹.

Отметим, что Советская Россия была в числе первых государств (после Великобритании и Дании), признавших в XX столетии право граждан на отказ от военной службы в связи с религиозными убеждениями². Оценку этого декрета можно найти в высказываниях руководителей религиозных организаций. Так, лидер евангельских христиан России И. С. Проханов в своих воспоминаниях писал: «Наиболее удивительным из законов был закон, разрешающий освобождение от воинской повинности на основании религиозных убеждений. Это был такой необычный закон, что ничего подобного не было ни в одном государстве на Земле. Это вызывало большое удивление, так как этот закон был опубликован атеистическим правительством»³.

Поскольку ранее материалы на эту тему практически не публиковались, ибо хранились под грифами различного рода секретности, то в «Сборнике» помещены разнообразные документы, прежде всего Объединенного совета религиозных общин и групп (ОСРОГ), на который возлагалась задача проведения экспертизы убеждений «отказников», а также его переписка с руководителями Совнаркома и соответствующих наркоматов⁴. Все вместе они дают представление о сущности принципиальных расхождений с властью по вопросам о праве человека не брать в руки оружие, исходя из своих внутренних, в том числе и религиозных, убеждений; о практике применения декрета различными советскими организациями и учреждениями, о позиции видных партийных и советских лидеров.

Материалы дают представление об огромных усилиях, которые принимали представители ОСРОГа, чтобы защитить убеждения верующих людей. Наконец, это свидетельство множества личных трагедий верующего человека, оказавшегося в кровавую годину в положении выбора между своей совестью, не допускавшей брать в руки оружие, и требованием гражданской власти участвовать в военных действиях⁵.

¹ См.: Документ № 212. Книга 2.

² См.: Пчелинцев А.В. Право на альтернативную службу // Религия и права человека. На пути к свободе совести. Сб. ст. Вып. 3. М., 1996. С. 53.

³ Проханов И.С. В котле России. 1869–1933. Чикаго, 1992. С. 244.

⁴ См.: Документы № 113, 115, 261, 273, 274, 431, 503–507, 520. Книга 2.

⁵ См.: Документы № 503–507. Книга 2. О сложностях и трудностях принятия подобного рода правовых актов свидетельствует факт современной российской истории. В 1993 г. была принята Конституция РФ, статья 59, (п. 3), которая гласила: «Гражд-

Осенью 1918 г. Россия столкнулась, пожалуй, впервые в своей истории с таким явлением, как массовое вскрытие мощей в действовавших или в закрытых монастырях и храмах. Первоначально это выглядело как инициатива местных властей, но затем кампания приняла вполне организованный партийно-государственный характер: принимались соответствующие декреты и циркуляры, давались из центра разъяснения и директивы, проводились судебные процессы, связанные с вскрытием мощей¹. Протоколы по результатам вскрытий публиковались в печати, здесь же размещались многочисленные отклики как верующих, так и неверующих, статьи идеологов антирелигиозной пропаганды. «Мощейная» кампания активно обсуждалась на партийных и советских форумах, митингах и собраниях, нередко порождая петиции в адрес властей о закрытии церквей и монастырей, требования ареста духовенства и активных мирян, допустивших «обман» верующих².

В этих обстоятельствах патриарх и Синод вынуждены были каким-то образом реагировать. 17 февраля 1919 г. за подписью патриарха Тихона правящим архиереям было разослано конфиденциальное письмо, в котором предписывалось: «Считая необходимым по обстоятельствам времени устранить всякий повод к глумлению и соблазну (в том, что доселе не вызывало соблазна и было лишь благочестивым народным обычаем),

данин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой». Но лишь в 2002 г. был принят Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе», а в 2004 г. Правительство РФ утвердило «Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы», регламентирующие порядок и условия прохождения альтернативной гражданской службы. Практически на протяжении десятилетия (!) судебная практика отличалась противоречивостью: одни суды, основываясь на принципе прямого действия Конституции (ч. 1 ст. 15), признавали право граждан на альтернативную службу, другие отказывали, ссылаясь на отсутствие федерального закона. Дважды, в 1996 г. и в 1999 г., к этому вопросу обращался Конституционный суд России, установивший, что отсутствие Федерального закона не может служить препятствием для реализации гражданином права на замену военной службы альтернативной; и что право на замену военной службы альтернативной гражданской службой является непосредственно действующим и должно обеспечиваться независимо от того, состоит гражданин в какой-либо религиозной организации или нет. Однако и сегодня принимаются судебные решения, отказывающие молодым людям в праве на альтернативную службу, и они привлекаются к судебной ответственности (!).

¹ См.: Документы № 134–138, 215, 286, 287, 356–375. Книга 2; Документы № 63, 98, 99, 150, 210, 291–294, 346, 507–508, 570. Книга 3.

² К примеру, журнал «Революция и церковь» сообщал, что делегатки 2-й Владимирской беспартийной конференции, после вскрытия мощей в местном кафедральном соборе, вынесли резолюцию: «Мощи, называемые нетленными, есть обман... Делегатки съезда, убедившись в этом на деле, обещают бороться с религиозными предрассудками». См.: Революция и церковь. 1920. № 9–12. С. 82.

поручаю Вашему Высокопреосвященству по Вашему непосредственному усмотрению и распоряжению, с архипастырской заботливостью и рассуждением, устранить всякие поводы к соблазну в отношении святых мощей во всех тех случаях, когда и где это признано будет Вами необходимым и возможным, с донесением о последующих Ваших распоряжениях Священному синоду»¹.

Странное и непонятное чувство порождали в сердцах духовенства поступки и слова тех, кто, казалось, еще совсем недавно с благоговением и религиозной экзальтацией молились в храмах, прикладывались к святым мощам, а теперь – не просто безразличие и покорность обстоятельствам, факту осквернения святынь, но и активное в том участие! Видно, что-то внутри этих крестьян и рабочих давным-давно сдвинулось в их отношении к вере и церкви...

Конечно, власть, партийная и государственная, воспользовалась ситуацией десакрализации, казалось бы, такого незыблемого в православии явления, как «святые мощи». Наиболее показательно это проявилось в момент столкновений, борьбы взглядов и мироощущения простого человека в связи с намерением и последующим вскрытием властями мощей Сергия Радонежского, хранившихся в течение веков в Троице-Сергиевой лавре. Несмотря на протесты и обращения патриарха Тихона, духовенства и верующих дело «раскрытия векового обмана» было доведено до конца². Спустя время власть поставила вопрос и о закрытии Троице-Сергиевой лавры, которая, в конце концов, была национализирована и превращена в музей³.

Мощным репрессивным инструментом, обеспечивавшим исполнение этих решений, а также и масштабность вскрытия мощей, стали прокатившиеся по России судебные процессы над духовенством, обвиняемым в противодействии властям.

Многие обстоятельства «мощейной кампании», связанные с действиями органов власти, долгое время оставались неизвестными. Публикуемые в «Сборнике» документы приоткрывают завесу бывшей секретности. Интересны в этом отношении многочисленные письма члена Поместного собора Н.Д. Кузнецова, ставшего в те годы одним из наиболее стойких защитников интересов верующих, духовенства и Православной церкви в целом⁴. Они, в частности, хорошо подтверждают известный тезис о силе «политической целесообразности» в период революционных потрясе-

¹ Акты Святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. Сборник в 2 ч. /Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 158.

² См. Документы № 356–375. Книга 2; Документы № 507–508, 570. Книга 3.

³ См.: Документы № 213. Книга 2.

⁴ См.: Документы № 251, 255, 268, 316, 318, 321, 322, 324–327, 338, 346, 349, 485, 489. Книга 2.

ний, о которую разбивались все его правовые, даже основанные уже на советском законодательстве, аргументы.

Показательно, что правовые аргументы не принимались властью не только от церковных оппонентов, но и со стороны тех советских структур или отдельных личностей¹, которые высказывались против кампании вскрытия мощей и перемещения их в музеи. Об этом свидетельствуют документы сотрудников Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, рассматривавших жалобу патриарха Тихона и обстоятельства вскрытия и намерения вывоза мощей Сергия Радонежского и сделавших парадоксальный для того времени вывод – патриарх прав, вывоз недопустим!² Но вполне понятна и реакция сотрудников Наркомюста – провести негласное расследование по личностям, пришедших к такому «антисоветскому», по их мнению, выводу.

Хотя и не столь широко, но кампания по вскрытию святых мощей затронула и Католическую церковь. Особенно остро события развивались в связи с вскрытием мощей святого Боболи в Полоцке (Белоруссия). Получили они и международную огласку, и ими пришлось заниматься Наркомату иностранных дел³. Несмотря на протесты верующих и архиепископа Иоанна Цепляка, искавшего защиты во всех центральных партийно-советских инстанциях, предотвратить вскрытие не удалось. Верующие в конечном итоге смогли отстоять свою святыню, правда, лишь путем вывоза ее из России⁴.

В сложный период Гражданской войны и военной интервенции лидеры партии большевиков нашли возможным принять новую Программу РКП(б). Разработанный проект обсуждался на VIII съезде, собравшемся в Москве в марте 1919 г. В Программу был внесен специальный § 37 «О политике РКП(б) по отношению к религии», непосредственно подготовленный В.И. Лениным⁵. В нем подтверждалась правильность линии на «отделение» церкви от государства и школы от церкви и необходимость ее доведения «до конца», т. е. до полного разрушения связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, фактического освобождения трудящихся масс от религиозных предрассудков и все это через широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду, избегая оскорбления чувств верующих⁶.

Основными докладчиками на съезде по вопросам партийной Программы были В.И. Ленин и Н.И. Бухарин. Но ни тот, ни другой напрямую не касались религиозного вопроса и § 37 Проекта Программы, хотя

¹ См.: Документ № 387. Книга 3.

² См.: Документ № 570. Книга 3.

³ См.: Документы № 134–138. Книга 2; Документы № 98–99, 291–294. Книга 3.

⁴ См.: Документы № 291–294. Книга 3.

⁵ См.: *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. М., 1963. Т. 38. С. 95, 118.

⁶ См.: Документ № 3. Книга 1.

оба говорили о национальном вопросе в России, который, безусловно, тесно связан с вопросом религиозным¹. Вполне очевидно, что дело комментирования и отстаивания программной позиции большевиков было отдано заведующему VIII отделом Наркомюста П.А. Красикову – признанному на тот момент в партийных и советских кругах организатору и исполнителю «отделения» церкви от государства².

По итогам состоявшейся партийной дискуссии от имени Программной комиссии выступил Л.Б. Каменев. От него делегаты узнали о том, что § 37 получил новый порядковый номер – 13-й, новое наименование «В области религиозных отношений» и небольшие, но содержательные поправки³.

Резолюция съезда «О политической пропаганде и культурно-просветительской работе в деревне» подтвердила поддержку со стороны правящей партии принятой в июле 1918 г. Конституции РСФСР и, в частности, таких ее положений, как светскость государства и государственной школы, право каждого гражданина на свободу совести и недопустимость ее неправомерного ограничения⁴.

В послесъездовский период фиксируется некое начало внутрипартийного (пока на местах) обсуждения вопроса об отношении коммунистов к религии. Ссылаясь на поступающие в ЦК РКП(б) письма и обращения от партийцев и партийных организаций по этому вопросу, Е.М. Ярославский готовит специальную статью «Дань предрассудкам», предлагая высказаться по вопросу правомерности исключения из партии лиц, участвующих в религиозных обрядах. С ней знакомится В.И. Ленин и выражает свое мнение: «Я за исключение из партии участвующих в обрядах»⁵. Статья публикуется в «Правде»⁶, вызвав широкий отклик в партийной и в непартийной среде. Ярославский, ознакомившись с откликами на его статью, поступившими в «Правду», в большинстве своем поддержавших исключение коммунистов, «не порвавших с религией», из партии, пишет вторую статью на эту же тему⁷. Однако в тот момент вопрос об исключении из партии «за религию» не получил своего партийно-политического завершения, как бы отодвигаясь на период после окончания Гражданской войны.

Осень 1919 г. уже свидетельствовала о постепенном переломе в Гражданской войне, о поддержке населением «красных». Не оставалась неизменной и позиция патриарха Тихона. Не приняв новую власть и всяче-

¹ См.: Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы. М., 1959. С. 332.

² См.: Документ № 4. Книга 1.

³ См.: Документ № 5. Книга 1.

⁴ См.: Документ № 7. Книга 1.

⁵ См.: Ленинский сборник. XXIV. М., 1933. С. 29.

⁶ Правда. 1919. 7 июня.

⁷ Правда. 1919. 24 июля. См.: Документ № 9. Книга 1.

ски подчеркивая противостояние между нею и церковью, патриарх затем в своих публичных заявлениях высказывается в сторону нейтралитета в отношении политической борьбы, призывая и верующих к тому же. Первым таким посланием можно считать патриаршее послание от 8 октября 1919 г. В нем патриарх призывает паству: «...уклоняйтесь от участия в политических партиях и выступлениях, повинуйтесь всякому человеческому начальству в делах мирских, не подавайте никаких поводов, оправдывающих подозрительность советской власти. Подчиняйтесь и ее велениям, поскольку они не противоречат вере и благочестию»¹.

С весны 1920 г. наступает коренной перелом в Гражданской войне. Отмечается резкое сокращение боевых действий со стороны иностранных интервентов в связи с окончанием Первой мировой войны и выводом основного контингента иностранных войск с территории России. Красная армия разбила основные войска противника и к концу 1920 г. взяла под свой контроль европейскую часть страны. Фактически Гражданская война закончилась победой Советов, а остающиеся ее фронты все далее и далее откатывались за Урал – в Сибирь и на Дальний Восток.

Победа советской власти в Гражданской войне означала окончание, в основном, внутривластного противостояния в Советской России. Понятно, что это невозможно было бы без поддержки новой власти со стороны большей части населения. Россия – страна крестьянская и многое, если не все, определила позиция этой преобладающей части населения. «Мужик», страдавший более всех в кровавой междоусобице, на себе прочувствовавший и «красную», и «белую» власть, выбор все-таки сделал в пользу власти советской. Ибо он видел, что вслед за Белой армией идут «господа», возвращаются старые порядки, против которых он всегда восставал. И оказалось, что комиссары и большевики ближе ему, чем губернаторы и урядники.

К слову, это осознавалось обществом не только внутри России, но и за ее пределами. П.Н. Милюков, лидер кадетов, на проводившемся в декабре 1920 г. в Париже партийном совещании, полемизируя с теми, кто в поражении Белого движения винил «мужика», якобы не сумевшего сделать верный выбор между большевиками и кадетами, и кто открыто призывал с помощью Запада организовать новый поход интервентов против России, сказал слова, делающие честь этому человеку. «Вы пренебрежительно говорите о “мужиках”, – сказал он, – которые не сумели выбрать из 21-й партии. Конечно, легче выбирать не мужикам по ограниченному цензовому закону. Но я начинаю уважать этих невежественных мужиков. Не мы, а они провели свою волю, инстинктивно и страстно противясь всем нашим попыткам их “освободить” извне. Они, очевидно, такого освобождения, в таком сопровождении, не хотят: и из-за этого затянулась гражданская война. Пора же перестать упрямитесь и всмотреться

¹ См.: Документ № 106. Книга 4.

повнимательнее в то, что действительно происходит внутри России. Но и тут нельзя идти двумя путями. Если вооруженная борьба при благоприятных условиях каждый раз наталкивалась на сопротивление населения... то на что же можно надеяться теперь, без территории, когда карты открыты и отношения установлены?»¹

Политические изменения в России, конечно, не могли остаться незамеченными со стороны различных религиозных организаций. Еще в августе 1920 г. патриарх Тихон в обращениях к В.И. Ленину и М.И. Калинину² признает, что декрет об отделении церкви от государства и Конституция РСФСР, которые он еще совсем недавно не признавал и отвергал, провозглашают и обеспечивают свободу совести. Не вызывал у него возражений и сам принцип отделения церкви от государства, на котором отныне должны строиться отношения этих сторон. Не возражал он и против существования VIII отдела в системе Наркомюста, ведавшего церковными проблемами, хотя и оставлял за собой право не соглашаться с его решениями и действиями и критиковать их.

Ни в одном из известных нам устных или письменных выступлений, в документах, посланиях и обращениях патриарха Тихона, начиная с осени 1919 г., нет ни тени сомнения в легитимности новой власти или намека на непризнание ее со стороны церкви. Наоборот, подчеркивалась необходимость для духовенства и верующих, а также церкви в целом, лояльного отношения к власти. Сам патриарх с этого времени желал и стремился к сотрудничеству с властью. О чем свидетельствуют публикуемые его письма к В.И. Ленину, А.И. Рыкову, М.И. Калинину, обращения в различные советские органы³.

О настроениях в массах верующих, их отношении к религиозной политике государства свидетельствовали материалы НКЮ и НКВД в 1919–1920 гг., и, в частности, итоги проведенного анкетирования губисполкомов о ходе введения в жизнь декрета об отделении церкви от государства⁴. Эти данные практически никогда не публиковались, тогда как в них содержится оценка религиозной ситуации в стране, характера отношения населения к декрету об отделении церкви от государства, высказанные современниками и непосредственными участниками событий тех лет. Это то, что необходимо учитывать сегодняшним религиоведам и историкам при обращении к прошлому государственно-церковных отношений. А мнения современников эпохи введения декрета об отде-

¹ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 5. Д. 15. Л. 39.

² См.: Документ № 117. Книга 2.

³ См.: Документы № 117–118, 122, 129, 157, 367, 372, 458, 459. Книга 2.

⁴ См.: Подраздел «Информация местных органов власти о проведении в жизнь декрета "Об отделении церкви от государства и школы от церкви, о положении религиозных организаций, духовенства и верующих"». Например, Документы № 233–241. Книга 3.

лении церкви от государства свидетельствовали в своем подавляющем большинстве о том, что население в целом декрет поддерживало. Это не значит, что «поддерживались» имевшие место административные и военные насилия, несправедливость и жесткость. Нет! Но – общий курс на раскрепощение государства и общества от «оков» какой-либо религии и церкви, на утверждение условий для мировоззренческого разнообразия; поддерживалась свобода для многих религий и церквей, для неверующей части общества.

III.

Март 1921 – август 1924 г.

В складывающихся новых, послевоенных, политических условиях советская власть должна была, отказываясь от приемов и методов «военного коммунизма», находить иные подходы к государственному и общественному обустройству России. В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) принимается новая экономическая программа (нэп), которая должна была дать значительное облегчение крестьянству, и, как надеялись власти, укрепить его «просоветские» позиции и тем упрочить общую политическую ситуацию в стране. Но крестьянство нуждалось и в другой форме «облегчения» – в нормализации отношений между советским государством и религиозными организациями, в проведении в жизнь заявленных и в Программе РКП(б), и в Конституции РСФСР положений о свободе совести.

На момент окончания Гражданской войны в европейской части РСФСР в партийно-советских структурах применительно к проблемам государственно-церковных отношений и возможных вероисповедных реформ единства не было. Сталкивались различные, подчас диаметрально противоположные мнения. Одни (И.В. Сталин, Ф.Э. Дзержинский, Е.М. Ярославский, П.А. Красиков¹, Н.К. Крупская) продолжали видеть в религиозных организациях, прежде всего в Русской православной церкви, «политического противника», «рудимент» старого отрицаемого мира и считали необходимым проводить по отношению к ним жесткую политику, добиваясь их «развала» и «разложения», а в отношении протестантских организаций – выстроить заслон на их пути в общество.

Другие (М.И. Калинин, А.В. Луначарский, В.Д. Бонч-Бруевич, А.И. Рыков, М.И. Лацис, отчасти Л.Д. Троцкий) говорили о том, что в церкви, наряду с «консервативными», присутствуют и «прогрессивные» элементы, которые при соответствующей политике можно привлечь к «советской работе» и добиться того, чтобы и сама церковь стала «советской», и кроме того, считали они, следует смягчить общую политику в от-

¹ Особенно показательна его речь на X съезде партии. См.: Документ № 10. Книга I.

ношении «сектантов», которые были существенно заметным элементом общественной жизни страны.

О том, как эти линии пересекались, сталкивались, как каждая из противоборствующих сторон в партийно-советском истеблишменте пыталась заручиться поддержкой непререкаемого на тот момент авторитета — В.И. Ленина, можно проследить на примере переписки А.В. Луначарского и В.И. Ленина¹. Нарком просвещения высказывал мысль о необходимости и возможности изменений в политике партии и государства в религиозном вопросе. В какой-то мере это было обусловлено его сближением с бывшим архиепископом Владимиром (Путяттой), лишенным сана собором епископов в апреле 1918 г. за «попрание канонических норм». Встречи с Путяттой, с которым нарком был знаком еще с дореволюционных времен, всколыхнули в нем давние богоискательские настроения, породили предположение о возможности диалога партии и церкви на условиях признания со стороны церкви: богоустановленности советской власти, принципа отделения церкви от государства и «согласования» коммунистического идеала с «истинным христианством».

Луначарский спрашивал у Ленина, пусть и не официальное, но одобрение своих контактов с Владимиром и разрешение на продолжение их «приватных бесед» ради «информирования о происходящем в церкви брожении».

Прекрасно зная увлекающийся характер Луначарского, Ленин решил посоветоваться с председателем ВЧК Ф.Э. Дзержинским и заведующим «ликвидационным» отделом Наркомюста П.А. Красиковым.

Дзержинский прислал Ленину доклады заведующих отделами, которые в своей непосредственной деятельности сталкивались с духовенством, верующими активистами. А в сопроводительной записке к ним отписал: «Считаю, что официально или полуофициально иметь с попами дело не следует. Выйдет только компрометация»².

Красиков также не поддержал идеи сближения власти и «тихоновской» церкви. Дал он и резкую отповедь личности Владимира, у которого, по его мнению, «нет за душой ничего, и никакой новой церкви он не представляет, никакого бунта против Тихоновской церкви поднимать не осмеливается, а просто желает восстановления себя в сане епископа, из коего извержен за довольно неприличные для епископа деяния»³.

На тот момент по-прежнему верх взяла «чекистская линия», она давила над государством, а в какой-то мере и над большевистской партией. Всякие предположения о возможности компромисса между партией и церковью были отброшены. Православная церковь оставалась под неусыпным наблюдением ВЧК. О характере и мерах этого «наблюдения»

¹ См.: Документы № 433–439. Книга 2.

² См.: Документы № 435, 436. Книга 2.

³ См.: Документ № 437. Книга 2.

дает представление один из секретных докладов ВЧК, относящийся к 1921 г. В нем предлагается максимально «расшевелить» осведомительную и агентурную работу среди православного духовенства, используя при этом шантаж, запугивание, подкуп, провокации, инспирирование слухов, стравливание¹. Эту линию продолжили и возникавшие в ходе реформирования спецслужб – ГПУ и ОГПУ.

Одним из наиболее ревностных «контролеров» за деятельностью органов церковного управления был в те годы И.А. Шпицберг – до революции ходатай по бракоразводным вопросам, а после Октября – следователь ВЧК по особо важным делам, затем – эксперт «ликвидационного отдела» Наркомюста. Он стал инициатором принятия ряда декретов СНК и ВЦИК, многочисленных разъяснений и циркуляров Наркомюста, разработчиком разнообразных «комбинаций» против патриарха Тихона, православного епископата и духовенства, сопровождавшихся обысками, арестами, административными высылками. Его «отрицательный след» слишком заметен для этого периода государственно-церковных отношений, а потому в «Сборнике» публикуются многие новые документы, характеризующие деятельность этого человека².

Весной 1921 г. партийная верхушка инициирует продолжение внутрипартийной дискуссии о соблюдении членами партии пункта 13 Программы РКП(б). С этой целью в начале марта на места спущено циркулярное письмо ЦК с просьбой ко всем парторганизациям высказаться по данной проблеме³. В начале мая Политбюро постановило вынести вопрос «О недопустимости для коммунистов выполнения религиозных обрядов и прочие вопросы, связанные с религией» на обсуждение Пленума ЦК РКП(б). Докладчиком был утвержден Е.М. Ярославский, занимавший жесткую позицию в отношении «религии и церкви»⁴. В середине мая 1921 г. Пленум ЦК рассмотрел подготовленный проект постановления «Об отношении к нарушениям пункта 13 Программы РКП(б) и постановке антирелигиозной пропаганды»⁵. Отметим, что В.И. Ленин считал необходимым несколько смягчить тон проекта документа и в своих предложениях написал: «Поручить Ярославскому и Бухарину переделать в направлении таком, чтобы не выпячивать вопроса о борьбе с религией (например, выкинуть § 7) и допустить, с рядом особых ограничительных условий, оставление в партии верующих, но заведомо честных и преданных коммунистов. Борьбу с религией поставить научнее. § 10 долой»⁶. Мнение вождя было учтено. Но все же принятое

¹ См.: Документ № 524. Книга 3.

² См.: Документ 452. Книга 2. Документы № 152–154. Книга 3.

³ См.: Документ № 153. Книга 1.

⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 160. Л. 2–3.

⁵ См.: Документы № 13, 14. Книга 1.

⁶ См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1965. Т. 54. С. 440.

развернутое постановление Пленума¹ фактически на весь последующий советский период возвело барьер на пути честных, но верующих людей, в ряды компартии.

Летом 1921 г. тема антирелигиозной пропаганды была вынесена на Всероссийское совещание заведующих агитотделами губкомов и обкомов РКП(б). Высказывалось требование отказаться от примитивно-вульгарного духа в борьбе с религиозными предрассудками и больше опираться на естественно-научное объяснение явлений природы и общества. В сентябре состоялся расширенный Пленум ЦК РКП(б) с участием В.И. Ленина. По докладу Ем. Ярославского была принята Резолюция о постановке антирелигиозной пропаганды².

Объявленный весной 1921 г. курс новой экономической политики повлек за собой не только конструктивные изменения в экономической и хозяйственной жизни страны, но и породил в церковной среде ожидания либерализации вероисповедной политики государства.

К примеру, некоторые протестантские объединения обращались в Совнарком с просьбами об изменении декрета об отделении церкви от государства, в частности, разрешить приобретение в собственность зданий и другого имущества, ведение благотворительной и иной социальной деятельности.

Однако ожиданиям не суждено было осуществиться, а все проекты религиозных организаций были отвергнуты. Государство в трудных условиях перехода к нэпу, когда резкий поворот политического курса надо было объяснить и совместить с широко распространенной в массах рабочих и беднейшего крестьянства революционно-разрушительной психологии, не смогло круто изменить свою церковную политику. Трудно было сразу отказаться от ставших привычными военно-административных мер ее проведения, так же как и трудно было отказаться от видения в религиозно-церковных организациях, хотя и побежденных, но все же «политических противников».

Думается, что еще одна причина определялась морально-психологическим состоянием российского общества, вышедшим из периода ожесточенного столкновения различных социальных групп. На это обращал внимание Ю.А. Поляков, исследуя причины возникновения, основные этапы и ход Гражданской войны в России в 1917–1922 гг. Он особо подчеркивал характерные для обеих сторон – «красных» и «белых» – ожесточение, ненависть и беспощадность к противнику, непримиримость, готовность сражаться до конца. Каждая из сторон – Советы и контрреволюция – отстаивала свою позицию, и они, как пишет Ю.А. Поляков, «были непримиримы и по оценкам положения в стране, и по провоз-

¹ См.: Документ № 15. Книга 1.

² См.: Известия ЦК РКП(б). 1921. № 33. С. 32–33.

глашенным целям, и по психологическому настрою... Борьба неизбежно должна была продолжиться до полного поражения одной из них»¹. Как видим, ощущение продолжения войны все еще сохранялось.

Весенние месяцы 1921 г. к общим трудностям в государственно-церковных отношениях и к общественным настроениям прибавили новое обстоятельство – небывалая засуха, охватившая наиболее хлебородные районы европейской части России и частично Украины. В начале лета для правительства РСФСР стало очевидным, что стране не избежать серьезных затруднений с продовольствием. По указанию председателя Совнаркома В.И. Ленина наркоматы и ведомства начинают изыскивать продовольственные и иные ресурсы для борьбы с надвигающимся бедствием. Все чаще эти вопросы вносятся на рассмотрение властных инстанций: Политбюро, Пленум ЦК РКП(б), Совнарком, Всероссийский съезд Советов. Привлекаются к работе по сбору средств самые различные общественные организации, профсоюзы, комсомол, армия. В районы засухи направляются комиссии из представителей различных наркоматов для изучения ситуации на местах.

Изыскивает самые разнообразные меры борьбы с голодом и непосредственно предсовнаркома В.И. Ленин. В заметках о мерах борьбы с голодом и об усилении хозяйственной работы он писал: «Если район, охваченный неурожаем и голодный, обнимает территорию с 25 миллионами населения, то не следует ли рядом мер самых революционных взять с этого именно района молодежь в армию в количестве около 500 тысяч штыков? (и даже может быть до 1 миллиона?). Цель: помочь населению до известной степени, ибо прокормим часть голодных, и, может быть, посылками домой хлеба поможем до известной степени голодным. Это первое. А второе: поместить эти $\frac{1}{2}$ миллиона на Украине, чтобы они помогли усилению продработы, будучи сугубо заинтересованы в ней, особенно ясно сознавая и чувствуя несправедливость обжорства богатых крестьян на Украине»².

В переговорах с местными партийными органами Ленин также касался вопросов борьбы с неурожаем и голодом. В частности, в июле 1921 г. в телеграмме XII уездному съезду Советов Симбирского уезда сообщал: «Советской властью принимаются самые спешные и решительные меры к оказанию помощи пострадавшим от неурожая. Повсеместно объявлены сборы. ВЦИК обратился 12 июля с воззванием ко всему населению России об оказании всемерной помощи голодающим. Образован при ВЦИК специальный комитет помощи голодающим. Такой же комитет

¹ Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. № 6. С. 38–39.

² См.: Ленинский сборник. XXXVI. М., 1959. С. 275; Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1974. Т. 44. С. 67.

образован для получения помощи хлебом из-за границы. На днях к вам выедут уполномоченные ВЦИК. Делаем все возможное»¹.

Борьбе с голодом уделяли внимание и другие члены Политбюро. К примеру, Лев Троцкий в августе 1921 г. подготовил специальные «тезисы о голоде»². В «империалистических кругах» он выделял две разнонаправленные тенденции в вопросе о помощи страдающей в муках голода России: одни не хотели помогать и надеялись, что голод приведет к падению советской власти, а потому готовы были к новым «интервенционистским планам»; другие, хотя и не испытывали симпатии к Советской России, но видели экономическую выгоду в развитии с ней отношений, а потому можно было надеяться на предоставление с их стороны торгово-экономической помощи.

Что же касается русской белой эмиграции, то, – как писал Троцкий, – она воспринимает голод как последний шанс «свалить советскую власть», а потому увязывает возможную помощь голодающим с новыми планами иностранной интервенции, с надеждами на волнения голодающих и террористические акты. «Отношение белогвардейщины к делу помощи, – заключает Троцкий, – совершенно очевидно: если бы в их руках был конец фитиля, при помощи которого можно было бы взорвать 90 % рабочих и крестьян, чтобы подчинить себе 10 % остальных, белогвардейцы без колебания поднесли бы к фитилю огонь».

Последующие события показали, что Лев Троцкий на этот раз во многом оказался прав, и политическому руководству России пришлось маневрировать между этими внешнеполитическими обстоятельствами: одних «прикармливая», с другими вступая в жесткую конфронтацию.

ЦК РКП(б) специально рассмотрел вопрос о борьбе с неурожаем и голодом. По его мнению, следовало «немедленно организовать планомерную систематическую борьбу со стихийным бедствием, создать могучую организацию помощи голодающему населению... систематическое и точное выяснение всех мер помощи, сосредоточение внимания всех членов организаций на вопросах, связанных с борьбой с голодом». Предполагалось объединить усилия государственных и общественных организаций; выявить все и всяческие возможные источники любой возможной помощи пострадавшим от засухи территориям. По поводу последнего позиция была достаточно жесткой: «недопустимо и преступно скрыть хотя бы малейший источник, из которого может быть оказана продовольственная и особенно семенная помощь населению неурожайных губерний»³.

Официальным органом, призванным от имени государства осуществлять кампанию по борьбе с голодом, стала Центральная комиссия

¹ Ленинский сборник. XXXV. М., 1945. С. 267. См. также: Ленинский сборник. XXIII. М., 1933. С. 154–162.

² См.: Документ № 229. Книга 1.

³ Правда. 1921. 21 июля.

помощи голодающим (ЦК Помгол) во главе с председателем ВЦИК М.И. Калининым¹.

В конце июня 1921 г. писатель Максим Горький выступил с предложением привлечь к делу борьбы с голодом российскую и международную общественность. Ленин считал возможным соединить усилия государства и общественных организаций². На заседании Политбюро ЦК РКП(б) 29 июня идея общественного комитета была принята, и через несколько недель, 21 июля, Президиум ВЦИК утвердил Положение о Всероссийском комитете помощи голодающим, куда вошли представители различных небольшевистских организаций³. Председателем был назначен Л.Б. Каменев, а заместителем – А.И. Рыков⁴. О причинах и необходимости создания такого Комитета ЦК РКП(б) информировал местные партийные организации⁵. Однако существовать Комитету выпало чуть более месяца. Его члены отказались от рекомендаций ВЦИК сосредоточить усилия непосредственно в местах трагедии, а не стремиться выехать за границу. Этот аргумент власть посчитала достаточным, чтобы распустить Комитет. Но к нему добавлялись и те, о которых власть до времени публично предпочитала не говорить. А именно, мнения о «недопустимости» установления «в обход государства» каких-либо связей с заграницей; о достаточности государственного контроля за делом спасения голодающих.

Откликнулись на призыв о помощи голодающим и российские религиозные организации. Патриарх Тихон особыми посланиями в адрес восточных патриархов и глав других христианских церквей призывал провести сборы продовольствия и денежных средств для голодающих в России⁶. В декабре 1921 г. кое-где в храмах стихийно собирали средства для голодающих, передавая и церковные предметы.

На втором Всероссийском съезде евангельских христиан в Петрограде (1921) было принято решение «О страждущих от голода». Оно предполагало различные виды помощи единоверцам в пораженных голодом

¹ Еще в феврале 1921 г. декретом ВЦИК была образована под председательством М.И. Калинина Комиссия по оказанию помощи сельскому населению, пострадавшему от неурожая. Летом 1921 г. с учетом нового обстоятельства – небывалой засухи и надвигающейся катастрофы, она преобразуется в Центральную комиссию помощи голодающим (ЦК Помгол). См.: СУ. № 14 от 28 февраля 1921. Ст. 92; № 55 от 27 сентября 1921 г. Ст. 342.

² См.: Ленинский сборник. XXXVI. М., 1959. С. 267.

³ Ленин успокаивал тех партийных лидеров, которые, как, например, Н.А. Семашко, протестовали против создания общественного комитета. См.: Ленинский сборник. XXXVI. М., 1959. С. 287.

⁴ Известия. 1921. 23 июля.

⁵ См.: Документ № 156. Книга 1.

⁶ См.: Документ № 150. Книга 4.

регионах. Так, Высший совет евангельских христиан вывозил детей из регионов, пораженных голодом; осуществлял сбор денежных пожертвований, направлял в голодающие районы продуктовые посылки. В июле 1922 г. Совет заключил договор с ЦК Помгол об участии евангельских христиан в деле помощи голодающим¹. Коллегия Всероссийского совета баптистов в специальном обращении к зарубежным единоверцам призвала оказать помощь и поддержку голодающим.

Среди зарубежных организаций, откликнувшихся на призыв Максима Горького помочь России в борьбе с голодом, следует упомянуть Американскую администрацию помощи (АРА), которую возглавлял тогдашний министр торговли США Герберт Гувер. АРА являлась ассоциацией нескольких благотворительных, религиозных и иных общественных организаций. Ее целью было оказание гуманитарной помощи народам Европы, пострадавшим от войны. Гувер, вступив в переговоры с советским правительством, выставил два условия: предоставление АРА самостоятельности в деле распределения и доставки помощи внутри России и предварительное освобождение всех американских граждан, содержащихся в советских тюрьмах². Не сразу, но Ленин и советское правительство пошли на компромисс³. 21 августа 1921 г. было подписано Соглашение об оказании помощи пострадавшим от голода, в рамках которого АРА ввезла на территорию России в 1921–1923 гг. продовольствия, медикаментов, посевного зерна на сумму 61,6 млн долларов⁴.

¹ См.: Документ № 191. Книга 4.

² По вопросу об «американцах-шпионах» Г.В. Чичерин 19 июля 1921 г. запрашивал А.М. Горького: «Получили ли Вы телеграмму Нансена о том, что ему трудно собирать пожертвования [в] Америке, пока американцы содержатся в русских тюрьмах. Вообще, американцев здесь нет. Есть небольшое количество завязанных шпионов». См.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 114. П. 463. Д. 62495. Л. 5.

³ Вопросы о деятельности АРА неоднократно рассматривались на заседаниях Политбюро. См, например: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 218. Л. 1; Д. 192. Л. 5, 10; Оп. 163. Д. 201. Л. 15–18. Ленин принял самое активное участие в обсуждении вопросов, связанных с деятельностью АРА в России. Он требовал обеспечить невмешательство АРА во внутренние дела Советской России. Одновременно допускал возможным, чтобы подтвердить участие и поддержку со стороны государства всей кампании по борьбе с голодом, даже пойти на депонирование в иностранных банках определенных денежных сумм в золоте, предусмотренных для оплаты части расходов АРА; протестовал против избыточных мер экономического давления на организации, обещавшие продовольствие, например, против введения оплаты за провоз грузов от российских границ, за склады и т. д. См.: Ленинский сборник. XXXVI. М., 1959. С. 309, 340.

⁴ В июне 1923 г. состоялись решения Политбюро о подписании с представителями АРА «ликвидационного соглашения» о погашении всех взаимных расчетов между СССР и АРА, о принятии благодарственной резолюции Совнаркомом в адрес руководителей АРА и вручении им художественных подарков. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 360. Л. 8; Д. 361. Л. 18.

Со стороны официальных партийно-советских органов внутри Советской России отношение к АРА было подчас однозначно отрицательным¹. Предубеждением к этой организации особенно отличались органы ВЧК–ГПУ, подававшие «наверх» в своих аналитических материалах исключительно негативную информацию об АРА. Отслеживали они в ежедневном режиме настроения в политических и общественных сферах стран Европы относительно общественно-политической ситуации в Советской России, действий властей по борьбе с голодом, в том числе и взаимоотношения с религиозными центрами². Безудержное обвинение в шпионаже сотрудников АРА вызывало сомнение даже у Ф. Дзержинского³.

Со многими трудностями столкнулись зарубежные общественные деятели, которые хотели помочь голодающей России. Еще в 1920 г., анализируя положение в России, известный норвежский общественный деятель Фритьоф Нансен предсказывал возможность серьезного голода как следствие Гражданской войны и экономической разрухи. В августе 1921 г. в Женеве на конференции международных и национальных организаций Красного креста Нансен был избран главным уполномоченным по оказанию помощи голодающим в России.

Побывав в России и лично убедившись в разрастающихся масштабах голода, Нансен выступил 30 сентября 1921 г. на сессии Лиги Наций. «Положение таково, – говорил он, – в Канаде нынче такой хороший урожай, что она могла бы выделить зерна втрое больше, чем необходимо для предотвращения страшного голода в России. В США пшеница гниет у фермеров, которые не могут найти покупателей для излишков зерна. В Аргентине скопилось такое количество кукурузы, что ее некуда девать и ею уже начинают топить паровозы. Во всех портах Европы и Америки простаивают целые флотилии судов. Мы не знаем, чем их загрузить. А между тем рядом с нами на Востоке голодают миллионы людей. Наше мероприятие можно осуществить не иначе, как с поддержкой Лиги. Пусть Лига Наций придет нам на помощь, и давайте не будем лицемерить. Будем смотреть фактам в лицо, примем их такими, каковы они

¹ Отметим, что в Отчете ЦК РКП(б) на XI съезде партии давалось объяснение опасений советского правительства в отношении иностранной помощи голодающим, которая может превратиться в требования политических уступок, в предварительные обследования регионов СССР, пораженных голодом, для разведывательных целей и установления связей с внутренними враждебными элементами. См.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961. С. 627.

² См.: Документ № 523. Книга 2.

³ В одной из записок от 7 августа 1922 г. Ф.Э. Дзержинский писал И. С. Уншлихту: «Из возвращаемого обзора я прочел только главу “Шпионаж”. Куцая глава в большей своей части посвящена “АРЕ”. Мне кажется, что слишком преувеличена ее шпионская роль. Просил бы дать распоряжение кому следует – прислать мне краткий доклад об “Аре” с перечислением фактов и фамилий, подтверждающих характеристику “Ары” в обзоре за май–июнь 1922 г.» См.: РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 220. Л. 27.

на самом деле. Правда ли, что в настоящий момент правительства никак не могут выделить 5 миллионов фунтов? Они не могут сообща набрать эту сумму, а ведь она составляет лишь половину того, во что обходится постройка одного боевого корабля! Пища лежит в Америке, но некому ее взять. Неужели Европа может сидеть спокойно, ничего не предпринимая для того, чтобы доставить сюда пищу, которая нужна для спасения людей по сю сторону океана? Я не верю этому. Я убежден, что народы Европы заставят свои правительства принять должное решение»¹.

Хотя Лига Наций и приняла резолюцию о необходимости оказать содействие России в борьбе с голодом, но не внесла ясности в то, каким путем это будет сделано и будет ли и как организован сбор денежных средств на помощь России. Нансену пришлось на свой страх и риск искать и привлекать к делу оказания помощи голодающим частные компании и отдельных граждан, благотворительные и религиозные организации. Не однажды Нансен обращался к правительствам стран Антанты, но безрезультатно. Позднее в своей книге «Россия и мир» (М.; Пгр., 1923) он указывал причины – политические деятели Европы считали, что «помощь умирающему от голода и страдающему русскому народу была бы равносильна поддержке советского правительства и большевиков».

Нансен заключил с советским правительством соглашение об оказании помощи голодающим. Активная гуманитарная деятельность сильно повредила репутации Нансена, которого стали обвинять в «большевизме» и отстаивании интересов советского правительства. И наоборот, советское правительство высоко оценило деятельность норвежского гуманиста. IX Всероссийский съезд Советов² (декабрь 1921) вручил Нансену Почетную грамоту, подписанную М.И. Калининым, которой до той поры не был удостоен ни один иностранец. В ней говорилось: «Гражданину Фритьофу Нансену. IX Всероссийский съезд Советов, ознакомившись с вашими благородными усилиями спасти гибнущих крестьян Поволжья, выражает вам глубочайшую признательность от имени миллионов трудящегося населения РСФСР. Русский народ сохранит в своей памяти имя великого ученого, исследователя и гражданина Ф. Нансена, героически пробивавшего путь через вечные льды мертвого Севера, но оказавшегося бессильным преодолеть безграничную жестокость, своекорыстие и бездушные правящих классов капиталистических стран». Тогда же Моссовет избрал Фритьофа Нансена своим почетным депутатом³.

¹ Reynolds E.E. Nansen. Harmondsworth, UK: Penguin Books, 1949. С. 224–229; Нансен-Хейер Л. Книга об отце. Л., 1973. С. 354.

² Вопрос о помощи голодающим специально рассматривался на IX Всероссийском съезде Советов, который принял Постановление «О помощи голодающим». См.: Документ № 7. Книга 2.

³ В 1930 г. Московский совет рабочих и красногвардейских депутатов принял решение установить Ф. Нансену памятник. Правда, осуществилось оно только спустя 72 года. 18 сентября 2002 г. в Большом Лёвшинском переулке, напротив здания, где

Начало осени 1921 г. подтвердило чрезвычайность положения. М.И. Калинин, обращаясь по радио к населению страны, говорил: «Голод в Поволжье тяжелее, чем может себе представить не видевший его. Голодающее крестьянство с удивительной энергией ищет выхода, и, как команда потерпевшего аварии корабля, хватается спасательные круги и бросается в море, так отдельные группы крестьян стремятся вырваться из зачумленной голодной черты. Необходима помощь и не только помощь государства, но помощь всего народа, всех советских республик»¹.

Действительно, хлеба было собрано менее половины от обычного для этих мест урожая. В тисках надвигающегося голода оказалась территория с населением более чем в 31 млн человек. Каких-либо крупных запасов зерна страна не имела. Уже первые попытки советского правительства закупить продовольствие или получить кредиты и займы в странах Западной Европы и США показали, что в условиях проводимого ими в отношении России политического и экономического бойкота осуществить это будет чрезвычайно трудно, тем более, что зачастую России выставлялись политические условия – обязательное признание внешних долгов царского и Временного правительств и предоставление гарантий по их выплате. В таких условиях рассчитывать можно было лишь на отдельные частные кампании, да на благотворительные организации и движение солидарности среди трудящихся Запада. Но в первом случае России выдвигалось условие – все коммерческие операции возможны исключительно на «золотой основе», а во втором – требовалось время, чтобы собрать и доставить помощь в Россию, тогда как она требовалась немедленно, ибо число голодающих к концу 1921 г. приблизилось к 15 млн человек.

Где взять средства? Вот вопрос, который с осени 1921 г. постоянно обсуждался в высших партийных и государственных органах. Необходимо было найти неординарные пути к выходу из кризисной ситуации.

11 ноября 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) собралось на очередное заседание. Присутствовали: В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, секретарь ЦК В.М. Михайлов. Вопросы, обсуждавшиеся в этот день, были далеки от оптимизма недавних выступлений по поводу четырехлетия Октябрьской революции. Присутствовавшие осознавали всю тяжесть экономического положения страны. Объявленная весной новая эконо-

когда-то размещались организации Международного Красного Креста, был установлен памятник работы народного художника СССР В.Г. Цигаля. Памятник изготовлен на пожертвования от UDI (Норвежского директората по делам иностранцев), «Музея Фрама», Союза армян России и коммерческих фирм. Расходы по установке взяло на себя Правительство Москвы. 14 сентября 2010 г. была открыта мемориальная доска Ф. Нансену на здании вокзала станции Ртишево-I, где он провел три дня во время поездки по голодающему Поволжью в ноябре 1921 г. «Фондом Нансена» в Ртишево была создана распределительная база помощи голодающим, в двух столовых бесплатно кормили 830 детей-сирот.

¹ Декреты советской власти. М., 2009. Т. XVIII. С. 266.

мическая политика пробуксовывала – одной из главных причин тому был крах финансовой системы, острая нехватка твердой валюты.

Заслушав в который раз доклад «золотой комиссии» Совета труда и обороны, ревизовавшей золотой запас страны, участники заседания утвердились в своих наихудших опасениях: казна была пуста. По данным Комиссии на начало сентября 1921 г. золотой запас России (золото, платина, серебро, драгоценные камни и т. п.) оценивался в 329,4 млн золотых рублей¹. Однако «свободными» были всего лишь – 156,5 млн, из которых к тому же планировалось зарезервировать на 1923 г. «на непредвиденные обстоятельства» – 15 млн руб. Таким образом, не только на восстановление разрушенного Гражданской войной и иностранной военной интервенцией народного хозяйства, но и непосредственно на зарубежные закупки продовольствия для голодающих мало что можно было выделить.

Конечно, какое-то время из имеющегося «резерва» можно было субсидировать кампанию по борьбе с голодом, и в последующем так и поступили, выделив на первоочередные продовольственные закупки за рубежом 20 млн рублей. Но долго так продолжаться не могло: нужно было не только восстанавливать резерв, но и практически с нуля формировать золотой запас страны.

По предварительной договоренности с Троцким Ленин внес предложение «подключить» Троцкого к делу изыскания всего, что может стать основой для становления советских финансов и что может пойти в уплату за продовольствие. В протоколе так и записали: «Назначить т. Троцкого ответственным за объединение и ускорение работ про учету, сосредоточению и реализации драгоценностей всех видов (драгоценные камни, митра и пр.), имеющихся в РСФСР, с тем, чтобы 5 % с реализуемых сумм за эти драгоценности поступают в РВСР на усиление обороны Республики»².

Дело «объединения и ускорения» оказалось даже для Троцкого более сложным, чем виделось вначале. Отведенных для подготовки плана работ двух недель не хватило. Лишь к середине декабря схема действий вчерне была определена. В качестве координирующего и контролирующего органа под началом Троцкого была создана особая комиссия, для краткости именовавшаяся «Комиссия по драгоценностям»³. Сам Троц-

¹ Накануне Октября 1917 г. золотой запас России оценивался в 1 млрд 181,3 млн золотых рублей. В последующем: 235,5 млн руб. были захвачены Колчаком, около 152 млн руб. были выплачены Германии, Эстонии, Латвии, Литве и Польше в соответствии с условиями заключенных с ними Россией мирных договоров. Еще более 460 млн руб. были выделены под различные программы, проекты, договоры Совнаркома и отдельных наркоматов как с иностранными государствами, так и внутри страны.

² См.: Документ № 68. Книга 1.

³ Комиссия по драгоценностям и ее представители на местах, а также местные власти, выполнявшие их распоряжения, действовали в условиях строжайшей секретности. В архивах не удалось выявить основной документальный комплекс Комиссии, а

кий получил титул Особоуполномоченного Совнаркома и нескольких заместителей, которые денно и нощно продвигали его планы в жизнь. На местах по указанию Троцкого создавались «чрезвычайные тройки» в составе председателей губчека и губвоенкома, заведующего финотделом губисполкома с предоставлением тройкам диктаторских полномочий в части изъятия ценностей. Особой телеграммой Троцкий наставлял, как и что должны делать эти тройки. Изъятие в первую очередь должно было коснуться банков, складов, хранилищ. Затем недействующих монастырей, храмов и других культовых зданий, а некоторое время спустя – музеев, дворцовых ансамблей, усадеб.

Планировалось всю работу провести в течение полугода и собрать ценностей на 5–6 млрд золотых рублей. Эта сумма должна была, по мысли организаторов, обеспечить выполнение тройкой задачи:

- 1) существенно пополнить золотой запас страны;
- 2) дать средства на восстановление народного хозяйства и закупку продовольствия за рубежом и
- 3) на повышение обороноспособности страны.

Последнее особенно волновало наркома по военным делам, рассчитывавшего таким путем разрешить финансовые проблемы военного ведомства. Поэтому он на заседаниях Политбюро и Комиссии по драгоценностям с особой тщательностью оговаривал условия участия армии в изъятии: военному ведомству немедленно открывается кредит в счет пятипроцентного отчисления, и оно занимается исключительно обеспечением сосредоточения ценностей. Участие армии в реализации собранных ценностей признавалось возможным, но лишь при отчислении дополнительных средств. Чтобы заинтересовать военных, предусматривалось увеличение отчислений при досрочном проведении работ – за каждый месяц один процент¹.

Телеграмма Троцкого о приступлении к учету и изъятию драгоценностей иногда на местах трансформировалась в меры драконовского характера. Например, бюро РКП(б) Татарской АССР 22 января 1922 г. совместно с ТатВЧК подготовило проект документа, которым предусматривалось изъятие «из рук частных лиц и негосударственных организаций» золотой и серебряной валюты и предметов из золота и серебра.

он, безусловно, был и где-то, будем надеяться, существует, и его когда-то можно будет выявить и изучить. Но все же в коллекциях ГА РФ, РГАСПИ, РГВИА удалось обнаружить «следы» деятельности Комиссии, и наиболее важные документы публикуются в Сборнике в разделе, посвященном ее деятельности. См.: Документы № 229–253. Книга 1.

¹ Выступая на XI съезде РКП(б) с докладом о положении в Красной армии, Л.Д. Троцкий особо подчеркивал необходимость «твердого – пусть скудного, урезанного, но твердого» военного бюджета. Думается, что средства, выделяемые для армии в счет изымаемых ценностей, и мыслились как основа такого «твердого» бюджета. См.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. С. 283–294.

Предлагались и иные меры: уплата арендных и патентных сборов «красным купечеством», а также различных штрафов золотой и серебряной монетой. Допускались обыски среди «подозрительных лиц» на наличие у них золота и серебра; изъятие из корреспонденции частных лиц вложений в виде денежных купюр. Хотя и объявлялось желательным обращение духовенства в проповедях к теме помощи голодающим, но более эффективным признавались гласное и негласное выявление имеющегося ценного церковного имущества и учет его точного местонахождения. После этого намечалась организация «налетов и нападений» на «учтенные» церкви с целью изъятия золота и серебра¹.

Такие способы «сосредоточения» ценностей даже в ГПУ показались неприемлемыми, а заведующий Агитпропотделом ЦК Я. Яковлев в письме В.М. Молотову и вовсе характеризовал их как «возмутительное непонимание всей кампании; легализация грабежа, который не может быть признан методом действия советской власти в настоящий момент»².

Усилия Центральной комиссии помощи голодающим по мобилизации скудных внутренних ресурсов, сил и возможностей к январю–февралю 1922 г. дали некоторые результаты³: в пострадавшие районы поступали перераспределенные остатки продовольственных фондов, медицинская и гуманитарная помощь; к оказанию помощи бедствующему населению подключились армия, профсоюзы, комсомол, общественные и религиозные организации; из тающего золотого запаса к ранее выделенным добавили еще 62 млн золотых рублей; оказывали необходимую помощь вывезенным в более благополучные районы детям и больным⁴.

Все же одному Помголу овладеть ситуацией явно не удавалось: число голодающих уже превысило 15 млн человек⁵. Положение с продовольствием, особенно в Поволжье, становилось катастрофическим. Резко возросла смертность, начали возникать очаги эпидемий, отмечались случаи людоедства и трупоедства. Закупленные за рубежом более 6 млрд пу-

¹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 3–3 об.

² РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 4.

³ ЦК Помгол использовал любые возможности, чтобы собирать средства, продукты, предметы для оказания помощи голодающим. В одной из своих радиogramм от 6. января 1922 г. в адрес комиссий на местах он рекомендовал: «Голод в Поволжье усиливается, нужны героические меры для спасения умирающих. Цекомиссия Помгол ВЦИК предлагает использовать наступающие праздники в целях помощи голодающим. Елки, вечера, концерты и собрания превратить в места сборов для голодающих, пусть каждый трудящийся поделится праздничным куском с голодающим». См.: ОГАЧО. Ф. Р-380. Оп. 1. Д. 26. Л. 93.

⁴ См.: *Хенкин М.Е.* Очерки истории борьбы Советского государства с голодом. Красноярск, 1988.

⁵ Итоги борьбы с голодом в 1921–1922 гг. Сб. статей и отчетов. М., 1922. С. 460.

дов продовольствия из-за отсутствия средств транспортировки все еще ожидали отправки в иностранных портах.

Безрадостную картину давали и сводки ГПУ, составлявшиеся для информирования членов правительства и высших партийных руководителей. В одной из них сообщалось:

«Туркестан. Положение беженцев Поволжья крайне тяжелое. Помощь, оказываемая им, слишком мала. Проценты смертности и заболеваемости высокие. Сбор в пользу голодающих незначителен.

Саратовская губерния. Голод усиливается. Число голодающих в уездах доходит до 80–90 %. Усиливается эпидемия.

Татреспублика. Эпидемии тифов, дизентерии, цинги, кори и желудочные заболевания на почве голода принимают массовый характер. Ежедневно почти в каждом уезде есть от 100 до 150 смертных случаев. Имеют место случаи людоедства»¹.

Усугублялась общая экономическая и политическая обстановка в стране. Железнодорожный транспорт был разрушен и едва справлялся с объемами перевозок в «голодные» районы. Города мерзли из-за нехватки топлива. Останавливались фабрики и заводы. Раскручивалась спираль инфляции. Росла безработица. Расширялась волна забастовок и отказа от выхода на работу. Сотни и тысячи рабочих покидали ряды Коммунистической партии. В воинских подразделениях зрело недовольство, а кое-где вспыхивали волнения. В крестьянской массе царило настроение подавленности и страха перед возможной голодной смертью. Росло недовольство изъятием обязательного продналога, действиями продотрядов, подчистую вывозивших хлеб.

В обществе нарастало ощущение безысходности и приближающегося краха. Казалось, у государства исчерпаны все возможности, и ничто не может дать надежды на спасение. Вопрос стоял так: либо будут найдены средства для закупки и доставки в голодающие районы продовольствия, либо голод спровоцирует социальный взрыв и страна погрузится в пучину нового хаоса с неминуемым последствием – полный распад целостного государства с многомиллионными человеческими жертвами.

Правящие круги реально оценивали сложившуюся ситуацию и лихорадочно искали путь к спасению. В критической обстановке зимы–весны 1922 г. надежду на спасение увидели в бывшей церковной, а теперь

¹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2628. Л. 5, 9, 10. Огромное количество документов, подтверждающих катастрофическую ситуацию на местах, хранится в местных архивах. Приведем в качестве примера Акт осмотра общежития голодающих в п. Варнинском Челябинской губернии (апрель 1922 г.). Из него следует, что при осмотре фельдшером и милиционером одной из комнат, где находились трупы умерших от голода, «один труп умершей женщины, которой имя и фамилию не знали, был почти весь съеден, только лишь от трупа остались грудная клетка и голова, кишки, а остальные части тела были срезаны ножом, по-видимому, были употреблены в пищу для людей». См.: ОГАЧО. Р. 380. Оп. 2. Д. 7. Л. 16.

национализированной собственности, традиционно считавшейся значительным состоянием. Предварительные подсчеты, сделанные тогда же, обнадеживали в том, что только в православных храмах, монастырях и молитвенных домах хранятся, в пересчете на серебро, 525 тыс. пудов ценностей. Тогда как каждый фунт серебра мог спасти от голодной смерти семью из пяти человек. Предполагалось, что и в иных культовых зданиях – католических, иудейских, буддистских, мусульманских, протестантских, хотя и в несравненно меньшем количестве, но будут выявлены и изъяты необходимые для борьбы с голодом предметы. Правовой основой изъятия был факт национализации церковного имущества и, следовательно, его собственник – государство – мог его использовать по любому назначению, в том числе изъять и продать.

Вряд ли сегодня можно с уверенностью назвать того, кто первым публично высказался за изъятие ценностей из действующих культовых зданий. Но еще в ноябре–декабре 1921 г. об этом, как о возможном шаге, говорили верующие, духовенство и отдельные епископы из голодающих районов, а поддерживали их крестьяне, рабочие и красноармейцы в относительно благополучных районах.

Откликаясь на подобного рода настроения, 9 декабря 1921 г. ВЦИК специальным постановлением разрешил «религиозным управлениям и отдельным религиозным обществам верующих» производить денежные и продовольственные сборы в пользу голодающих. Специальные инструкции, выработанные совместно представителями органов власти и религиозных организаций, предусматривали возможность пожертвования предметов культа, находившихся в пользовании общин.

В начале зимы 1922 г. в ряде районов страны верующие по собственной инициативе добровольно передавали на нужды голодающих отдельные предметы из церковного имущества. К этому их побуждали в своих устных и печатных обращениях руководители религиозных центров и организаций.

Патриарх Тихон в послании от 6 февраля 1922 г., кстати, одобренном и распространенном с ведома Политбюро, информируя паству о достигнутых договоренностях между властью и церковью в борьбе с голодом, призвал жертвовать не только продукты, но и «драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления (подвески в виде колец, цепей, браслет, ожерелье и другие предметы»¹.

И все же идея изъятия ценностей из действующих храмов обрела организационную и материальную основу, а тем самым возможность воплощения в жизнь, во многом, если не в определяющей степени, благодаря усилиям Льва Троцкого. Еще в конце 1921 г. он считал, что без изъятия из действующих культовых зданий не обойтись, и в письмах к Ленину говорил об этом как о задаче, к которой еще требуется подготовиться «по-

¹ См.: Документ № 78. Книга 1.

литически с разных сторон», и поэтому не настаивал на ее немедленном осуществлении. К началу же февраля 1922 г., по его разумению, время «пришло». В телеграмме в адрес Президиума ВЦИК он пишет: «Мне кажется необходимым сейчас же подготовить постановление Президиума ВЦИК о порядке изъятия и учета церковных ценностей, о порядке их сосредоточения и об установлении им особого государственного счета со специальным назначением на нужды голодающих (хлеб, семена, орудия труда и пр.)»¹.

В тот же день телеграмма была рассмотрена, и наркому юстиции Д.И. Курскому поручили в кратчайший срок представить проект такого документа. 23 февраля Президиум ВЦИК принимает, а 26 февраля публикует постановление (декрет) об изъятии церковных ценностей в связи с необходимостью оказать поддержку голодающему населению Поволжья, Южного Урала, юга России и Украины. Постановление обязывало местные органы власти в месячный срок «изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, платины, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Наркомфина со специальным назначением в фонд Центральной комиссии помощи голодающим»². Изымаемые церковные ценности планировалось прежде всего израсходовать на приобретение продуктов питания, зерна для посева, скота, медикаментов, орудий труда и других необходимых для спасения людей предметов.

Неожиданное для религиозных организаций решение ВЦИК в кратчайший срок изъять принудительно, повсеместно и полностью из молитвенных зданий ценности уже несло в себе предпосылки к конфликту между государством и верующими. Но больше всего оно ударяло по Российской православной церкви, руководство которой считало, что между правительством и церковью к тому времени был достигнут определенный компромисс в вопросе об изъятии, и церковь выступает в качестве партнера государства, добровольно жертвуя церковные ценности ради спасения людей.

25 февраля патриарх Тихон в письме М.И. Калинину призывает отказаться от принятого решения, чреватого, по его мнению, непредсказуемыми последствиями. И добавляет, что если не будет ответа, он оставляет за собой право разъяснить верующим в особом послании позицию церкви в связи с действиями властей³.

Остается неизвестным, показывал ли Калинин кому-либо из Политбюро это письмо. Но в ходе изучения фондов ВЦИК в ГА РФ было выявлено заключение А.Н. Винокурова, заместителя председателя ЦК

¹ См.: Документ № 96. Книга 2.

² См.: Документ № 69. Книга 2.

³ См.: Документ № 122. Книга 2.

Помгола, на письмо патриарха Тихона¹. По его мнению, письмо не заслуживало какого-либо серьезного внимания, а мнение патриарха о достигнутом договоре с государством по вопросу изъятия церковных ценностей характеризовалось им как «недоразумение». Очевидно, Калинин удовлетворился такой информацией и не отреагировал должным образом на обещания патриарха обратиться с разъяснениями к пастве.

Не получив ответа, патриарх Тихон, как и обещал, обнародовал 28 февраля свое послание к верующим. В нем он назвал «актом святотатства» изъятие из храмов в числе «драгоценных церковных вещей» священных сосудов и богослужебных церковных предметов, «употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами». Разъясняя свою позицию, патриарх указывал: «Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвований церковных предметов, неосвященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих через церкви и ныне к таковым жертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти жертвования были любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, освященных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской церкви и карается ею, как святотатство, мирян – отлучением от нее, священнослужителей – низвержением из сана»².

Позицию патриарха власть сразу же расценила как «контрреволюционную». На заседании Московской губернской комиссии по учету и сосредоточению ценностей, состоявшемся 7 марта 1922 г., заместитель председателя МЧК Ф.Д. Медведь заявлял, что «начинается война между церковью и государством», что патриарх выступил «против декрета ВЦИК», называя его «кошунством» и призывая «пастырей церкви не подчиняться ему». Одним из руководителей МЧК ставилась задача «идейно подготовить массы, затмить воззвание Тихона, а потом приступить к извлечению всех ценностей, как из закрытых, так и из действующих храмов, без исключения»³.

Все же отметим, что само по себе послание патриарха не привело тотчас к каким-либо драматическим событиям на местах. И в отношении Тихона репрессивных мер не предпринималось. Более того, газета «Известия» публикует 15 марта беседу с патриархом⁴. В ней он излагает

¹ См.: Документ № 123. Книга 2.

² См.: Документ № 158. Книга 4.

³ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 613. Л. 48–48 об.

⁴ Отметим, что именно в этот день произошли известные события в Шуе, связанные с изъятием церковных ценностей из городского собора, которые в последующем были «использованы» Л. Троцким для общего административно-уголовного преследования духовенства и верующих и привнесения в Русскую церковь раскола.

основные идеи своего послания от 28 февраля в части поддержки церковью инициативы верующих жертвовать в пользу голодающих церковное имущество. Вместе с тем Тихон полемизирует с властью, убеждая, что «в церквях нет такого количества драгоценных камней и золота, чтобы при ликвидации их можно было получить какие-то чудовищные суммы денег», что «при всем благожелательном отношении к делу помощи голодающим со стороны церковных общин» изъятие церковного имущества не даст ожидаемого результата. Одновременно глава церкви говорит и о другой стороне дела – о том, что в ходе изъятия могут пострадать или вовсе быть утраченными многочисленные высокохудожественные и исторически значимые предметы, хранящиеся в православных церквях, монастырях и молитвенных домах¹.

Конец февраля – начало марта показали, что «церковный народ» постепенно раскалывается на противостоящие группы: одни отрицательно относятся к изъятию ценностей из церквей и особенно освященных предметов и святынь; другие – сразу же поддержали решение власти, указывая, что находящиеся в храмах предметы юридически являются собственностью государства и оно вправе распоряжаться ею по собственному разумению; что не следует чинить изъятию препоны и что следует отдать все и вся, не ставя вопроса о каком-либо «контроле» церкви над процессом изъятия ценностей и последующей их реализацией на нужды голодающих².

Обе группы свои взгляды стремились донести до верующих, которые в большей части оставались пока инертными в отношении решений и действий правительства по изъятию церковных ценностей.

В середине марта обозначились трудности, с которыми столкнулись власти при выполнении Постановления ВЦИК. По существу, изъятие и не начиналось. На местах шли затяжные и трудные переговоры между верующими и властями. Последние на первых порах не торопились с применением принудительных мер и ограничивались тем, что отдавали добровольно.

По мере проведения учета ценностей в храмах становилось ясным, что предположения об их количестве явно завышены. Во-первых, в годы Первой мировой и Гражданской войн и интервенции многое из хранившегося в культовых зданиях оказалось утраченным, в том числе и вывезенным за рубеж бежавшими белыми и иностранными частями. Во-вторых, набирал ускорение стихийный процесс сокрытия верующими наиболее ценной церковной утвари. В-третьих, верующие отвергали

¹ Известия. 1922. 15 марта.

² По документальным материалам можно установить, что как отдельные священники и миряне, так и группы их отмечают в Москве, Петрограде и в ряде других крупных городах европейской части России. Пока между ними не было никакой связи, зачастую они даже и не знали о существовании друг друга.

принудительное изъятие, и было ясно, что в наиболее богатых церквях полное изъятие могло быть проведено только насильственным путем.

Возникал вопрос: как быть? Отступить, довольствуясь добровольными пожертвованиями? Искать компромисс с религиозными центрами? Или... пойти на крайние меры, не останавливаясь и перед военно-административным насилием?

Колебались все: и «наверху» – члены Политбюро и Президиума ВЦИК, Совнаркома и ЦК Помгола, и «внизу» – партсовработники и актив в губерниях, городах и районах. Обстоятельства неопределенности и растерянности заставили Политбюро, рассмотрев 16 марта вопрос об изъятии церковных ценностей, принять решение приостановить активные действия¹ и записать в протоколе: «Опросив товарищей, имевших отношение к делу изъятия ценностей из церквей, Политбюро пришло к заключению, что дело организации изъятия церковных ценностей еще не подготовлено и требует отсрочки, по крайней мере, в некоторых местах»².

Одновременно решено было «пойти на совет» с партийными массами – вынести вопрос об изъятии на назначенный на конец марта 1922 г. XI партсезд. В адрес губкомов была отправлена телеграмма с указанием, чтобы «делегаты на партийный съезд привезли с собой возможно более подробные данные и материалы об имеющихся в церквях и монастырях ценностях и о ходе работ по изъятию их»³.

Но имелась и иная точка зрения, ее представители затруднения с изъятием склонны были видеть в противодействии узкой группы лиц из числа руководителей религиозных организаций, преследующих, как они считали, некие групповые и корыстные цели. К тому же, уверяли они, повсеместно хромает организация работы по изъятию ценностей, распространены недопустимые либеральничанье и уступки религиозным обществам.

Наиболее яркий представитель этой группы, Лев Троцкий, появившись в Москве в начале марта после месячного отсутствия, сразу же выступил против замедления темпов изъятия. Он буквально атакует членов Политбюро предложениями по активизации изъятия ценностей. Попутно обвиняя при этом всех и вся в медлительности, излишней уступчивости «церковникам». Он выражает недовольство действиями Президиума ВЦИК и ЦК Помгол, которые, по его мнению, «запутали» дело изъятия, взяв на себя слишком много полномочий, мешая деятельности Комиссии

¹ На тот момент информация о событиях в г. Шуе еще не поступила.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 282. Л. 2. Чуть позже, 19 марта, уже после поступившей информации о событиях в Шуе, в адрес партийных органов на местах была отправлена шифротелеграмма ЦК с указанием приостановить проведение изъятия церковных ценностей и сосредоточить силы на подготовительно-разъяснительной агитационной работе. См.: РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 81.

³ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25880. Опубликовано: *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. М., 1965. Т. 54. С. 206.

по драгоценностям. И сам декрет об изъятии он называет актом неподготовленным, непродуманным, «холостым выстрелом, предупредившим попов о необходимости серьезной подготовки к отпору».

Троцкий считал необходимым поставить деятельность ВЦИК по изъятию церковных ценностей в зависимость от решений его Комиссии. Одновременно он предлагал создать в Москве под руководством члена Президиума ВЦИК Т.В. Сапронова секретную комиссию, которая должна была взять на себя «политическую, организационную и техническую стороны дела». Уступая натиску Троцкого, Политбюро поручило Сапронову связаться с ним и запросить конкретные предложения по проведению всей кампании. В «совершенно секретном» письме членам Политбюро от 17 марта Троцкий формулирует свои 17 тезисов плана проведения кампании по изъятию ценностей¹. В них предусматривались бурные агитация и манифестация на местах за изъятие; внесение раскола в православное духовенство и поддержка той его части, что выступала за безусловное выполнение постановления ВЦИК; постоянное наблюдение, контроль, а при необходимости арест лиц, противящихся изъятию; применение военной силы и полное изъятие в кратчайшие сроки, не останавливаясь ни перед чем.

В письме не упоминается имя патриарха Тихона, но общие «установки» относительно православного духовенства – вести слежку, предупреждать об ответственности и временно «не трогать», обличать «бесчеловечность» и жадность «князей церкви» – касались и патриарха.

Кроме того, план Троцкого предусматривал наряду с секретными комиссиями по изъятию церковных ценностей создание официальных комитетов помощи голодающим, которые могли бы вести переговоры с верующими, принимать передаваемые ценности, разрешать возникающие спорные вопросы, привлекать в качестве экспертов представителей духовенства и т. п.

В качестве первоочередных «объектов» изъятия рассматривались наиболее богатые городские храмы, прежде всего те из них, где служили «лояльные попы». Предварительным условием выдвигались такие меры, как активная пропаганда и агитация среди населения с подключением к ним представителей голодающих губерний, сосредоточение вокруг храмов частей особого назначения (ЧОН), коммунистов и сочувствующих. Всю кампанию намечалось начать не позже 31 марта, и рекомендовалось провести ее в кратчайший срок.

Жесткость позиции Троцкого объяснялась, с одной стороны, его представлениями о необходимости твердой политики при проведении изъятия ценностей, а с другой, тем, что он увязывал эту кампанию с активизацией борьбы с православной («тихоновской») церковью и поддержкой нарождающегося в ее недрах обновленческого движения. Для

¹ См.: Документ № 84. Книга 1.

Троцкого последнее постепенно выдвигалось на первое место. Не случайно еще 12 марта в письме членам Политбюро он указывал: «Вся стратегия наша в данный период должна быть рассчитана на раскол среди духовенства на конкретном вопросе: изъятие ценностей из церквей. Так как вопрос острый, то и раскол на этой почве может и должен принять очень острый характер, и той части духовенства, которая выскажется за изъятие и поможет изъятию, уже возврата назад к клике патриарха Тихона не будет»¹.

Обладая реальной политической властью, Троцкий методично и настойчиво проводил в жизнь избранный им план. События в г. Шуе Иваново-Вознесенской губернии, где 15 марта имели место волнения при изъятии церковных ценностей, подавались им в письмах к членам Политбюро, и в первую очередь к Ленину, как пример «контрреволюционности» церкви и как основание в пользу наступательности и решительности при проведении кампании по всей стране.

Заметим, Троцкий единственный из членов Политбюро знал действительные обстоятельства инцидента в Шуе. Как куратор ВЧК–ГПУ и руководитель Красной армии он обладал информацией о том, что в значительной мере столкновение вызвано было бездействием и преступной халатностью местных властей в период подготовки к изъятию, отсутствием информации у населения для каких целей и каким образом оно будет производиться; что это был стихийный протест верующих, да и не только их, против силового решения вопроса; и ни о каких организациях, будь то «церковные» или «эсеровские», противившиеся декрету, говорить не было оснований².

Официальное рассмотрение предложений Троцкого по проведению кампании по изъятию церковных ценностей предполагалось вынести на заседание Политбюро 20 марта. Там же предполагалось рассмотреть и события в г. Шуе, информация о которых поступила 17 марта. А до этого с тезисами Троцкого знакомились не только члены Политбюро, но и ряд партийно-советских работников, непосредственно занятых в кампании по борьбе с голодом.

Готовился к заседанию Политбюро, определял свою позицию и В.И. Ленин. Еще 8 марта 1922 г. ГПУ предоставляет В.И. Ленину копию послания патриарха Тихона от 28 февраля, характеризуя его как «направленного против декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей». 17 марта Ленин получил телеграмму Ивано-Вознесенского губкома с информацией о том, что в Шуе, «под влиянием попов, монархистов и социалистов-революционеров возбужденной толпой было произведено нападение на милицию и взвод красноармейцев»³.

¹ См.: Документ № 242. Книга 1.

² См.: Документ № 418. Книга 3.

³ См.: Документ № 161. Книга 1.

По некоторым отрывочным и косвенным данным, сохранившимся в РГАСПИ, можно утверждать, что в эти же дни предсовнаркома неоднократно получал письма и информацию о ходе изъятия и о событиях в Шуе от Льва Троцкого. С уверенностью можно утверждать, что были и конфиденциальные встречи Ленина и Троцкого, посвященные проблемам изъятия церковных ценностей. Совокупность всей имеющейся в нашем распоряжении информации позволяет делать вывод о том, что глава советского правительства по существу глазами Троцкого «видел» всю ситуацию в стране вокруг изъятия церковных ценностей.

По состоянию здоровья Ленин не мог приехать в Москву на заседание Политбюро, поэтому свое мнение по повестке дня он продиктовал накануне, 19 марта, стенографистке. Лидер партии не добавил ничего нового к предложениям Троцкого, полностью поддержав их, когда писал: «Именно теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству, и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий»¹.

Жесткость позиции, риторика насилия и кровавой мести, присутствующие в письме, не были чем-то особенным для этого времени. Это язык ожесточенной эпохи, в которую вместились Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война и военная иностранная интервенция, голод и лишения, страдания и гибель миллионов людей. На этом языке «говорили» противостоявшие друг другу и взаимно озлобленные и ожесточенные классы, социальные группы, сторонники различных политических партий, лидеры политических движений.

В отношении патриарха Тихона, стоявшего, по мнению Ленина, во главе «мятежа рабовладельцев», предлагалось установить со стороны ГПУ «секретное наблюдение и контроль за всеми его связями, но пока не подвергая его аресту».

День 20 марта был наполнен событиями чрезвычайной важности для развертывания плана Троцкого по изъятию церковных ценностей.

Состоялось заседание Политбюро, в котором, кроме Троцкого, участвовали Каменев, Сталин, Молотов, Цюрупа и Рыков. Можно предполагать, что каждый из них изложил свое мнение и о плане Троцкого, и о событиях в Шуе. Зачитано было и письмо Ленина, которое отдельно не обсуждалось, а было учтено как мнение одного из отсутствовавших членов Политбюро. Без каких-либо серьезных замечаний и добавлений план Троцкого был принят. Одновременно решено было послать в Шую

¹ См.: Документ № 83. Книга 1.

комиссию ВЦИК для расследования столкновений вокруг храма при изъятии ценностей¹.

Прошедшее заседание было для Троцкого очень важным, ибо все могли убедиться, что он имеет поддержку вождя, а утверждение его плана членами Политбюро означало, что за Троцким признается отныне официально право общего руководства кампанией по изъятию ценностей из действующих культовых зданий.

В этот же день Троцкий созвал и заседание своей Комиссии. В дошедшем до нас протоколе, начинающемся словами: «Архисекретно. Хранить конспиративно. Печатается в одном экземпляре», указаны 17 пунктов повестки дня, вокруг которых шла дискуссия. В результате была определена судьба храмов Москвы, Петрограда и Московской губернии, изъятие ценностей из которых решено начать в дни работы XI партсъезда; предложено было при опасности эксцессов вокруг храмов приостановить изъятие до съезда, а продолжать там, где обстановка в целом нормальная; определено отношение к духовенству: одних (несогласных) арестовывать, других (согласных) привлекать к сотрудничеству; предложено «разобраться» с теми рабочими, чьи подписи стояли под письмами с протестом по поводу изъятия и т. д.²

Характер обсуждавшихся вопросов и принимаемых по ним решений свидетельствовали, что именно Комиссия Троцкого взяла на себя определение стратегии и тактики в борьбе за церковные ценности, и, соответственно, порядка и характера действий партийных и правоохранительных органов, комиссий помощи голодающим и других партийных, государственных и общественных организаций.

И наконец, в тот же день с ведома Троцкого в ГПУ было проведено представительное совещание работников центрального аппарата и губернских отделов с участием значительного числа духовенства из Москвы, Петрограда и «голодающих регионов», согласившегося помочь властям в изъятии церковных ценностей.

Получив «благословение» вождя и поддержку Политбюро, Троцкий развил бешеную инициативу, чтобы обеспечить перелом в настроениях партийно-советского аппарата и актива в пользу наступательности при проведении изъятия. Он постоянно ставил в Политбюро вопрос об ускорении хода кампании, забрасывал его членов все новыми и новыми предложениями по развертыванию «войны» с церковью.

22 марта Политбюро обсуждало записку заместителя председателя ГПУ И. С. Уншлихта «О деятельности духовенства в связи с изъятием

¹ В Шую выезжала комиссия ВЦИК во главе с П.Г. Смидовичем. Один из членов комиссии – командующий войсками Московского военного округа Н.И. Муралов, представил свой доклад «о шуйских событиях» Л.Д. Троцкому. См.: Документ № 418. Книга 3.

² См.: Документ № 245. Книга 1.

ценностей из церквей». В ней позиция церкви однозначно обрисована была как контрреволюционная. «Патриарх Тихон и окружающая его свора высших иерархов, членов Синода, – писал Уншлихт, – в противовес декрета ВЦИК от 26/II–22 г. об изъятии церковных ценностей ведет определенную контрреволюционную и ничем неприкрытую работу против изъятия церковных ценностей»¹. В связи с этим впервые ставился вопрос о возможности ареста патриарха Тихона. Его необходимость, среди прочего, увязывалась со стремлением создать благоприятные обстоятельства для «оппозиционных» патриарху архиереев. Они, как указывал Уншлихт, не решаются открыто выступить против патриарха и Синода и лишь после ареста патриарха способны будут «устроить церковный собор», избрать на патриарший престол и в Синод лояльных к советской власти иерархов. Политбюро санкционировало арест патриарха и членов Синода («через 10–15 дней»), а также жесткую линию в отношении духовенства, противящегося изъятию ценностей.

Опираясь на принятые решения, ЦК РКП(б) отправляет на места телеграмму с указанием «приступить к изъятию по всей стране», начиная с церквей, где имеется значительное число ценностей. Делегатам XI партсъезда предлагалось привести полные данные о предполагаемом к изъятию церковном имуществе, об обстановке вокруг молитвенных зданий.

В это же время, накануне открытия партсъезда, в письме к Ленину Троцкий предлагает предпринять и первые шаги по практической реализации тех ценностей, что уже имелись в Гохране, и тех, на скорое поступление которых надеялись. Речь шла о создании специального синдиката с предоставлением ему права на реализацию ценностей. А до того, писал Троцкий, «выгодной реализацией ценностей» могли бы заняться «товарищи», так или иначе участвующие в переговорах в Генуе и обладающие дипломатической неприкосновенностью².

Троцкий считал, что «нужно спешить до последней степени». В телеграмме от 23 марта Красину, Молотову и Ленину он подчеркивал, что «для нас важнее получить в течение 1922–1923 гг. за известную массу ценностей 50 миллионов, чем надеяться в 1923–1924 гг. получить 75 миллионов». Оттяжка во времени недопустима была в связи с тем, что, как считал Троцкий, «наступление пролетарской революции в Европе, хотя бы в одной из больших стран, совершенно заstopорит рынок ценностей: буржуазия начнет вывозить и продавать, рабочие станут конфисковывать и пр. пр.»³.

¹ См.: Документ № 87. Книга 1.

² См.: Документы № 247. Книга 1.

³ Отметим, что и до сегодняшнего дня проверенных фактических материалов о ходе и масштабах продажи изъятых ценностей явно недостаточно, чтобы выносить какое-либо окончательное решение.

26 марта Ленин возвращается в Москву, чтобы выступить на партийном съезде. Он уже знал о решениях Политбюро последних дней и о содержании директивы на места об ускорении процесса изъятия.

XI съезд РКП(б), работавший в Москве в марте–апреле 1922 г., хотя и не имел в повестке дня вопроса о ситуации в голодающих районах и о борьбе с голодом, но, знакомясь с опубликованным стенографическим отчетом съезда, можно обнаружить свидетельство тому, что так или иначе этот вопрос поднимался и обсуждался в докладах, прениях, выступлениях, репликах делегатов¹.

Выступивший 27 марта при открытии съезда В.И. Ленин в своем докладе ничего не говорил об изъятии церковных ценностей. Хотя характеризуя общую ситуацию в стране, он указал среди бедствий, обрушившихся на страну – «голод», как последствие предшествующих войн и разорений². Умолчание об изъятии объяснялось стремлением сохранять секретность ранее намеченной кампании, а кроме того, делегаты уже были проинформированы о принципиальной позиции партии. В розданных накануне материалах был и письменный отчет ЦК, в котором «духовенство, купечество и мещанство» обвинялись в «ожесточенной и преступной борьбе за накопленные богатства» и одновременно предлагалось всем партийным организациям «развернуть напряженную работу» по борьбе с голодом, «осуществить широкую помощь» голодающим из «источника драгоценностей» – изъятых церковных ценностей³. Кроме того, планировалось в ходе съезда провести под председательством М.И. Калинина специальное совещание представителей партийных организаций по вопросу об изъятии⁴.

Избранная Троцким тактика наступления по двум направлениям: на местные партийно-советские органы и на церковь, чтобы обеспечить ударное изъятие в дни работы съезда, четко выдерживалась.

¹ К примеру, П.А. Преображенский отмечал, что из-за бедственного положения в Поволжье там по продналогу не добрали 100 млн руб. золотом, и одновременно «дали туда» 200 млн руб. золотом. И таким образом расценивал потери бюджета из-за голода в Поволжье в 300 млн руб. золотом. См.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961. С. 319.

² См.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961. С. 4.

³ Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961. С. 643, 657.

⁴ Председательствующий на утреннем заседании съезда 30 марта Л.Б. Каменев, знакомя делегатов с повесткой дня, говорил: «Сегодня вечером, в 6 часов, в Митрофаньевском зале, под председательством т. Калинина должно состояться важное совещание, на котором, по постановлению президиума, обязательно должны присутствовать делегаты – председатели губисполкомов и секретари губкомов. Неявка кого-либо из этих товарищей будет считаться тяжелым нарушением партийной дисциплины. Если председателя нет, то может пойти его заместитель или тот член, который обычно выполняет обязанности председателя губисполкома». См.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961. С. 295.

Здесь нельзя не отметить, что еще в канун партийного съезда Троцкий получил от своего представителя в Петрограде Приворотского телеграмму, в которой сообщалось и о том, что: «по всем данным, только посредством вооруженной силы удастся провести изъятие. Прошу немедленно дать директиву, допустимо ли исполнение декрета указанным путем и как поступить в дальнейшем»¹. Вызванный «на доклад» в Москву Приворотский получил от Троцкого инструкцию начать изъятие немедленно, не останавливаясь ни перед чем. Спустя совсем немного времени это приведет к столкновению верующих с отрядами, изымавшими ценности, а затем к показательному судебному процессу над петроградским духовенством, приговорам и расстрелам. В те же дни стало известно о столкновении в ходе изъятия ценностей в Смоленской губернии, и вновь Троцкий требует твердости и решимости от властей.

Несколько позднее ГПУ, обобщая информацию с мест о ходе изъятия, отмечало в «Обзоре внутреннего политического положения РСФСР за март 1922 г.», что «активные выявления недовольства, столь редкие в прошлые месяцы, во второй половине марта учащаются и во многих случаях доходят до степеней, казалось бы, давно забытых — до категорических отказов от выполнения распоряжений советской власти, до самосудов над ее агентами (Елатьма, Шуя и др.), до оказания вооруженного сопротивления действиям властей»².

С одобрения Политбюро ГПУ начинает реализацию плана действий в отношении патриарха Тихона. 28 марта его вызывают в ГПУ и объявляют официальное предостережение об ответственности в случае «повторения фактов, подобных событиям в Шуге», предлагая принять меры к их недопущению впредь³. Одновременно на него возложили ответственность за «антисоветские» акции православного духовенства, бежавшего в годы Гражданской войны за пределы Советской России, и потребовали их публичного осуждения. Имелся в виду тот факт, что в одном из решений Русского всезаграничного церковного собора (ноябрь 1921 г., г. Сремски Карловцы, Сербия) выражена была поддержка восстановлению в России монархии, возвращению на престол Романовых и продолжению вооруженной борьбы с Советской Россией. Тихон обещал это сделать только после предоставления ему документальных материалов, подтверждающих участие «карловчан» в «политике»⁴.

¹ См.: Документ № 355. Книга 1. Отметим, что ранее Приворотский совсем по-другому видел ситуацию в Петрограде. В беседе с корреспондентом, опубликованной затем в газете, он сообщал, что духовенство лояльно относится к декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей и никаких эксцессов в связи с изъятием не ожидается. См.: Известия. 1922. 11 марта.

² «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). М., 2001. Т. 1. Ч. 1. С. 122.

³ См.: Документ № 388. Книга 3.

⁴ ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д.Н.–1780). Т. 6. Л. 20.

Переговоры патриарха с властью живо обсуждались в церковной среде. Еще сохранялась надежда, что удастся избежать острых конфликтов вокруг храмов, и, соответственно, острого конфликта между Православной церковью и советским государством. Интересное свидетельство об этом оставил, к примеру, епископ Ямбургский Алексей (Симанский). В письме к митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому) он писал: «Патриарх вызывался в ЧК... Отношение было очень любезное. Туда и оттуда отвезли на автомобиле. Допрос касался двух событий: собора в Карловце и Шуйских событий. По тому и другому вопросу требуется письменный отзыв, который [необходимо] предоставить через три дня. Во время допроса все время сквозила мысль: нельзя ли как-нибудь неизбежный отбор совершить возможно безболезненное и в этом отношении изменить послание»¹.

В поданном чуть позже заявлении в ГПУ патриарх Тихон, действительно, отмежевался от некоторых из политических решений Карловацкого собора. Одновременно он продолжал убеждать власть, что его послание от 28 февраля не содержит призыва к сопротивлению. Защищая себя, патриарх приводит выдержку из послания митрополита Сергия (Страгородского), в котором тот так интерпретировал слова патриарха: «Патриарх, указав нам в своем послании церковные правила, ограждающие неприкосновенность священных сосудов для житейского употребления, – ни единым словом не призвал нас к какому-либо определенному выступлению: ни к протестам, ни еще менее к защите наших святынь насилием. Его послание только предостерегает нас не относиться с легким сердцем к изъятию церковных вещей, когда есть чем их заменить, т. е. когда наши собственные драгоценности остаются при нас»².

Более того, патриарх выражал готовность выступить с новым посланием к верующим и духовенству, чтобы разъяснить свою и церкви позицию. Он сообщал, что проект такого послания он уже представил М.И. Калинину, и в нем патриарх наставлял верующих, чтобы «подаяние ваше шло, как благословение, а не как побор, чтобы оно было по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением, ибо доброхотодателя любит Бог», и чтобы они активнее использовали возможности обмена и выкупа намеченных к изъятию церковных предметов³. Но «добро» патриарху дано не было, ибо власть уже сделала ставку на лояльное обновленческое духовенство.

30 марта Троцкий подготовил и представил в Политбюро программный документ, посвященный принципам политики партии и государства в «религиозном вопросе»⁴. В документе утверждалось, что «церковь,

¹ См.: Документ № 158. Книга 4. Под «посланием» имеется в виду послание Тихона от 28 февраля 1922 г.

² См.: Документ № 165. Книга 4.

³ См.: Документ № 179. Книга 4.

⁴ См.: Документ № 94. Книга 1.

вся пропитанная крепостническими, бюрократическими тенденциями, не успевшая проделать буржуазной реформации, стоит сейчас лицом к лицу с пролетарской революцией». И ставился вопрос: «Какова же может быть ее дальнейшая судьба?» Отвечая на него, Троцкий вначале указывал на наличие в церкви двух течений. Одно – «контрреволюционное с черносотенно-монархической идеологией», другое – «советское», «буржуазно-соглашательское сменовеховское».

Задачи партии и государства в отношении обоих течений рассматривались в двух этапах. На первом этапе следовало «повалить» церковную контрреволюцию, в том числе и «опираясь» на сменовеховское духовенство, и тем самым вызвать «решительный, резкий, бурный, насильственный характер» разрыва между течениями. Кампания по изъятию церковных ценностей, спор о судьбах церковных сокровищ, по мнению Троцкого, давали к тому все основания и возможности. В результате, как надеялся Троцкий, на смену «черносотенной иерархии» через организационное укрепление, проведение собора и выборов придет «советское духовенство».

На втором – сделать все возможное, чтобы не дать развиваться и укрепиться народившейся «обновленной» церкви. Ибо в противном случае, по мнению идеолога партии, она будет представлять для социалистической революции еще большую опасность своим «проникновением в передовые слои трудящихся». А потому, как написано в тексте, надо было не допустить «запоздалой реформации православной церкви», а просто превратить ее «в выкидыш»¹.

В ходе заседания Политбюро были рассмотрены и утверждены рекомендации в адрес партийно-советских властей на местах, сводившиеся в своей практической части к проведению быстрого и полного изъятия ценностей из храмов, в том числе повторного там, где до этого «изъяли неполно»; к «расправе» с «черносотенным духовенством» и временной поддержке «лояльных» священников с целью «расколоть духовенство».

Рекомендации стали предметом рассмотрения на созванном вечером 30 марта секретном совещании делегатов партийного съезда. Никто из присутствовавших и не ставил под сомнение необходимость принудительных мер. Некоторые сомнения высказаны были лишь в правильности избранных сроков кампании, о чем свидетельствуют сохранившиеся в архивном фонде ВЦИК записки, поступившие в президиум совещания. Приближались пасхальные праздники, и совмещение с ними изъятия признавалось нецелесообразным. Но все равно для Москвы и Петрогра-

¹ Последующие события покажут, что заложенные в письме Троцкого идеи переживут не только эпоху изъятия церковных ценностей, но и будут востребованы властью даже тогда, когда их автора уже и не будет среди большевистских вождей, и он вынужден будет многие годы пребывать в изгнании; и даже значительно позже его смерти.

да сделали исключение: начинать нужно было уже в дни работы съезда, показав тем самым остальным губерниям пример «ударной работы».

В европейской части России и на Украине устанавливался срок окончания кампании – 15–20 мая, в остальных регионах – 1 июня. На совещании были сделаны «внушения» тем партийным делегациям, чьи результаты изъятия признали «неудовлетворительными». От них потребовали провести повторное изъятие, а не довольствоваться лишь добровольными пожертвованиями. Подтверждая эту установку, на места была отправлена телеграмма за подписью М.И. Калинина и В.М. Молотова с указанием: «Неполное изъятие церковных ценностей будет рассматриваться как нерадение местных органов. Где произведено неполное изъятие, немедленно нужно произвести дополнительное согласно декрету и инструкций»¹. Думается, что именно эти решения и привели к последующим трагическим последствиям и судебным процессам с жесткими приговорами.

Если в зале заседания партсъезда царило единодушие при обсуждении судьбы церковных ценностей, то за его пределами ситуация была не столь определенной. Конечно, агитационная, разъяснительная и организационная работа партийных комитетов давала ощутимые результаты – во время различного рода массовых мероприятий резолюции принимались в абсолютном большинстве в пользу изъятия. К примеру, на общем собрании студентов Рогожско-Симоновского рабфака (Москва) в резолюции было записано: «Выступления, имевшие место в Шюе и Петрограде, считаем контрреволюционным актом, направленным для использования религиозного фанатизма верующих против советской власти. Действия дворянской части духовенства вместе с патриархом Тихоном считаем позором для христианской церкви, нарушающей заветы своего учителя Христа, и актом неслыханной человеческой жестокости»².

Добавим, что в течение марта–мая 1922 г. в центральных и местных газетах, в иных агитационно-пропагандистских изданиях, а также и по радио были опубликованы многочисленные призывы православного духовенства и верующих, решения церковных съездов и собраний в поддержку изъятия церковных ценностей, среди них более десятка воззваний и обращений, подписанных иерархами Православной церкви³. Все эти документы не были некой «конъюнктурной» или «вынужденной» поддержкой действий государственной власти. Нет, они выражали искреннее желание представителей русского православия помочь голодающему населению, в том числе и его верующей части.

¹ См.: Документ № 100. Книга 2.

² См.: Документ № 174. Книга 4.

³ См.: Документы № 161, 171, 177, 178, 183. Книга 4. См. также: Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики. М., 2006. С. 121–128.

Лишь в единичных случаях в ходе собраний и митингов на заводах, фабриках, в военных частях и в учебных заведениях нет-нет, да и раздавались критические высказывания и претензии к политике правящей партии, заключающиеся в призыве к отказу от насильственных мер при изъятии, к «допущению» церкви к контролю за сбором ценностей и т. д. К примеру, в справке Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей о настроениях «в массах» в связи с изъятием церковных ценностей цитировались некоторые из задаваемых на митингах вопросах: «Тов. коммунисты, кончать пора ограбление, дайте отчет, куда девали все золото Кремля, а также все остальные ограбления всех учреждений и предприятий. Храм не для вас, жидов, а для религии. Возьмите у жидов, довольно нам кровь проливать»¹.

По завершении XI партсъезда действия властей на местах ужесточились, давление на религиозные организации возросло. Фактически изъятие теперь проводилось без какого-либо согласования с верующими, принимая форму военных операций². Соответственно, увеличилось и количество ценностей, прибывавших в Москву. Правда, Троцкий по-прежнему считал, что кампания ведется «крайне медлительно и вяло» и для ее «подстегивания» неоднократно предлагал Политбюро активнее использовать печать, подключить карательные органы, провести ряд показательных процессов над «церковниками».

Однако в конце апреля теперь уже и для Троцкого становится ясным, что обрести «несметные богатства» в действующих культовых зданиях и монастырях невозможно. Их там в таком количестве просто не было. Но не желая признавать свою ошибку, он идет другим путем: обвиняет «верхушку церковной иерархии» в том, что по ее инициативе «главные церковные ценности уплыли за годы революции» за рубеж. В письме в адрес руководителей ГПУ, НКВД и НКЮ он требует «запросить и допросить главных руководителей церкви» о судьбах церковных ценностей, имевшихся в церквях до революции, о церковных капиталах в заграничных банках; сверить наличие ценностей по дореволюционным описям. «Дознание» по всем этим пунктам требовалось провести с «величайшей энергией»³. Это указание стало еще одной отправной точкой для последующих судебных процессов по обвинению в противодействии декрету ВЦИК от 23 февраля 1922 г.

Во исполнение указаний Троцкого повсеместно идет поиск и сбор материалов, компрометирующих непосредственно патриарха Тихона, «доказывающих» его личную причастность к фактам противодействия в православных храмах изъятию церковных ценностей. Именно в этот

¹ См.: Документ № 172. Книга 4.

² О том, как это происходило в Москве, см: Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики. М., 2006.

³ См.: Документ № 368. Книга 1.

момент «припомнили» ему послание от 28 февраля. Специальным циркуляром Верховного трибунала (№ 66 от 25 апреля 1922 г.) местным трибуналам предписывалось в приговорах по делам, связанным с изъятием церковных ценностей, «указывать наличие в деле интеллектуальных виновников эксцессов со стороны темных элементов в лице высшей церковной иерархии (патриарх Тихон, местные епископы и т. д.), коль скоро в деле возможно обнаружить идейное руководство (воззвание Тихона и митрополита Вениамина) или попустительство»¹. Все подобные приговоры предлагалось направлять в Москву, тем самым «обогащая» и «умножая» обвинения против патриарха.

В конце апреля в Москве начался судебный процесс над духовенством и церковными активистами, обвиненными в противодействии изъятию ценностей. Всего было привлечено к судебной ответственности более пятидесяти человек. Однако их судьба решалась не в аудитории Политехнического, где шли судебные заседания, а в зале, где заседало Политбюро. В повестку дня его заседания 4 мая был включен вопрос «О Московском процессе в связи с изъятием ценностей». К сожалению, до нас не дошли стенографические записи этого заседания (да и не известно, велись ли они вообще), и мы не можем знать, о чем говорили в тот день собравшиеся члены и кандидаты в члены Политбюро: Ленин, Сталин, Зиновьев, Рыков, Молотов, Калинин и приглашенный член ЦК РКП(б) М.В. Фрунзе. Но в итоговом протоколе заседания было записано следующее решение по обсуждавшемуся вопросу: «а) Дать директиву Московскому трибуналу: 1) немедленно привлечь Тихона к суду; 2) применить к попам высшую меру наказания; б) Ввиду недостаточного освещения в печати Московского процесса, поручить т. Троцкому от имени Политбюро сегодня же инструктировать редакторов всех московских газет о необходимости уделять несравненно больше внимания этому процессу и, в особенности, выяснить роль верхов церковной иерархии»².

На следующий день, 5 мая, патриарх Тихон предстал перед Трибуналом, пока еще в качестве свидетеля по делу московского духовенства. Вместе с ним допрашивался и архиепископ Крутицкий Никандр (Феноменов). Ревтрибунал признал обоих виновными в «контрреволюционной агитации и возбуждении религиозного психоза». В приговоре специально подчеркивалось, что воззвание патриарха от 28 февраля вызвало «многочисленные эксцессы и столкновения между гражданами, введенными в заблуждение, и представителями советской власти при производстве изъятия, закончившегося во многих случаях беспорядками, имевшими своими последствиями убитых, раненых тяжело или легко, пострадавших от побоев».

¹ См.: Документ № 160. Книга 2.

² См.: Документ № 97. Книга 1.

На основании данных Тихоном и Никандром показаний, а также материалов предварительного следствия, Московский революционный трибунал, считая Тихона главным организатором противодействия исполнению декрета, вынес определение о привлечении его к судебной ответственности. Следствие было поручено вести секретному отделу ГПУ. Так начиналось судебное дело патриарха Московского и всея России Тихона.

9 мая сотрудники ГПУ явились в Троицкое подворье на Самотеке, где проживал патриарх. Объявили официально о предании его суду и потребовали от Тихона подписку о невыезде из Москвы без разрешения ГПУ. К дому патриарха была приставлена вооруженная охрана. Отныне в подворье допускался узкий круг лиц, обслуживавших патриарха.

Пользуясь оказией, Тихон передал на имя Калинина письменную просьбу о помиловании осужденных на московском процессе, поскольку, как он писал, «инкриминируемого послания они не составляли, сопротивления при изъятии не проявляли и, вообще, контрреволюцией не занимались»¹. Но это обращение осталось без внимания: власть «поставила крест» на патриархе, полностью ориентируясь на «прогрессивное» духовенство, т. е. на ту его часть, которая публично поддержала и призвала к выполнению декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей и осудила позицию патриарха.

И вместе с тем, власть, демонстрируя внимание к просьбам обновленцев о помиловании осужденного духовенства, а также подчеркивая свое желание «пойти максимально навстречу ходатайству прогрессивного духовенства», публично заявила о помиловании шестерых лиц из одиннадцати, приговоренных к смертной казни.

Столь же трагично к концу весны разворачивались события и в Петрограде. Хотя митрополит Вениамин (Казанский) призывал не допускать какие-либо конфликты с властями и собственным примером показывал верующим, как нужно помогать страдающим от голода, передавая в фонд голодающих деньги и ценные предметы. Но удержать волну протеста во всей вверенной ему епархии не удалось, тем более что и сам он был не всегда и не во всем последовательным, да и петроградское духовенство по этому вопросу оказалось расколотым.

Собственно, расслоение по вопросу отношения к новой власти началось еще в годы Гражданской войны. Любопытное тому признание можно обнаружить в письмах самого Вениамина. В частности, еще летом 1919 г. он сообщал митрополиту Арсению (Стадницкому) о деятельности в Петроградской епархии «демократического духовенства». О нем он так высказывался: «Стараются образовать какую-то инициативную группу. Рассуждают об изменении церковного управления, делают всякие обещания духовенству, если оно вступит в число сочувствующих.

¹ См.: Документ № 129. Книга 2.

Есть опасение, что может возникнуть церковный раскол. Состоящие на службе гражданской, ставят вопрос ребром: духовенство должно сказать определенно и ясно: оно в числе сочувствующих или нет; проще – за власть или против»¹.

Думается, что цепь политических потрясений в стране, начавшись в Феврале 1917 г. и вплоть до изъятия церковных ценностей в 1922 г., не оставляла никаких надежд православному духовенству остаться «вне политики», занять «нейтральную позицию». Не оставляла, поскольку подавляющая часть его паствы точно знала, что не хочет возвращения старых порядков и прежней жизни, но в своем большинстве не знала и не осознавала, а как же жить «по-новому». И оказав в годы Гражданской войны политическую поддержку большевикам, пока еще оставалась рядом с ними и поддерживала их политику, в том числе и по изъятию ценностей. В большинстве регионов России, признавая действия властей законными, православные епископы, приходское духовенство и рядовые верующие шли на союз с властью, добровольно передавали ценности, призывали верующих и все население страны всемерно помогать в борьбе с голодом. Если в 1917–1918 гг. большинство православного духовенства, а тем более епископат, занимали отрицательную позицию в отношении новой власти, то к 1922 г. ситуация изменилась: сформировался значительный слой православных священников, которые осознавали необходимость найти какую-то взаимоприемлемую форму отношений с новой властью, тем более что к этому их подталкивала просоветская позиция подавляющей части их паствы, тех же позиций придерживались и некоторые иерархи.

В непосредственной связи с проводившейся кампанией по изъятию церковных ценностей и при активной поддержке властей среди петроградского духовенства окончательно сформировалась группа священников, которая выступила в поддержку декрета об изъятии из церквей всего и вся, что могло бы спасти голодающих, и одновременно призвала к «демократическим реформам» в церкви. Ее возглавил протоиерей Александр Введенский, достаточно известный и популярный священник среди петроградской паствы, одно время весьма приближенный к митрополиту Вениамину человек. Группа повела активную пропаганду своих взглядов и позиции среди петроградского духовенства, стремясь вовлечь в орбиту своего влияния как можно больше их представителей.

Изоляция патриарха Тихона от церковной жизни порождала множество проблем во внутрицерковной жизни приходов, во взаимоотношении высшей церковной власти с епископатом и духовенством. Российская православная церковь фактически была дезорганизована, и этим моментом решило воспользоваться нарождающееся обновленческое духовенство.

¹ ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 251. Л. 12 об.

С разрешения ГПУ к патриарху Тихону 12 мая 1922 г. допускается делегация духовенства во главе с Александром Введенским. Ей удается получить от патриарха письмо на имя председателя ВЦИК М.И. Калинина, в котором Тихон сообщал, что «...ввиду крайней затруднительности в церковном управлении... почитает полезным» для блага церкви поставить временно, до Собора, во главе церковного управления либо митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского), либо митрополита Петроградского Вениамина (Казанского)¹.

Но ни тот, ни другой выехать в Москву не могли. В Петрограде разворачивался аналогичный московскому процесс над духовенством. Выезду же митрополита Агафангела всячески противодействовали местные органы ГПУ.

Три дня спустя группа Введенского побывала на приеме у М.И. Калинина, который принял от посетителей письмо патриарха Тихона. Но председатель ВЦИК отказался предпринимать какие-либо действия, сославшись на то, что церковь «отделена от государства» и вопрос передачи церковной власти не относится к компетенции государства.

16 мая группа Введенского вновь явилась на Троицкое подворье, известив патриарха о результатах «похода» во ВЦИК. В ответ Тихон написал и передал явившимся письмо в адрес митрополита Ярославского Агафангела с просьбой встать «во главе церковного управления до созыва Собора» и «прибыть в Москву без промедления».

Опираясь на это письмо патриарха, обновленцы известили власть о том, что «ввиду устранения патриархом Тихоном себя от власти, создается Высшее церковное управление, которое с 2 (15) мая приняло на себя ведение церковных дел в России».

И все же этого было явно недостаточно, чтобы новая церковная власть и сама чувствовала себя уверенно и уж тем более могла ожидать от церковной массы послушания. Нужна была какая-то более существенная опора для последующих действий. Именно поэтому 18 мая 1922 г. в третий раз группа Введенского явилась в Троицкое подворье с целью «угovorить» Тихона временно передать им до прояснения ситуации и приезда митрополита Агафангела дело церковного управления. Тихон согласился, написав поручение в адрес своих посетителей и примкнувшего к ним епископа Верненского Леонида (Скобеева): «Принять и передать Высокопреосвященнейшему Агафангелу по приезде его в Москву синодские дела».

Вот эту-то резолюцию патриарха обновленцы и выставили в качестве официального акта передачи им всей полноты власти в церкви. Опираясь на нее, они публично объявили об образовании Высшего церковного управления (ВЦУ) и призвали готовиться к Поместному собору для окончательного разрешения вопроса о власти в церкви.

¹ ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д.Н.–1780). Т. 29. Л. 54.

В опустевших патриарших покоях на Троицком подворье¹ обосновалась новая церковная власть – Высшее церковное управление под председательством епископа Антонина (Грановского). Кроме него в управление вошли епископ Леонид (Скобеев), священники А. Введенский, В. Красницкий, Е. Белков, С. Калиновский. Одновременно в эти же дни конституируется еще одна церковная группа обновленцев, получившая наименование «Живая церковь», во главе с Центральным комитетом под председательством протоиерея В. Красницкого.

Раскол в Православной церкви стал свершившимся фактом. Обновленцы заявили о своей политической лояльности власти и поддержке социального курса государства. Они призвали своих сторонников повсеместно устранять от власти «контрреволюционное тихоновское» высшее духовенство и готовиться к созыву Поместного собора. С этого момента мы видим, как в делопроизводстве партийных и советских органов растет количество документов, в которых отражаются состояние и деятельность обновленческого движения, характер отношения и связей между ним и различными властными органами, а также внутри обновленческих течений и между обновленцами и сторонниками патриарха Тихона.

Существующие в литературе точки зрения на зарождение обновленческого движения: одна – сводящая все исключительно к действиям советского государства, и конкретно – его репрессивных органов, а другая – отрицающая какое-либо его участие, – не могут, как нам кажется, по отдельности дать ответ на все вопросы, касающиеся истории обновленчества в русском православии. Это две стороны одного явления.

Идеи «обновления церкви», под которым понималось ее высвобождение из-под жесткой опеки государства, большая открытость миру и обществу, активность мирян и большая их вовлеченность в жизнь прихода и церкви в целом, отдельные реформы во внутрицерковной жизни, – зримо проявили себя в начале XX в. Они имели сторонников среди иерархов, приходского духовенства и мирян; захватили значительные круги в российской интеллигенции; оживленно обсуждались в заседаниях Петербургских религиозно-философских собраний.

В последующие десятилетия эти идеи никуда не уходили, они сохранялись в толще российского общества, периодически выходя из тени вместе с политическими коллизиями российской истории: революция 1905–1907 гг., Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, Поместный собор 1917–1918 гг. Священнослужители и наиболее активные миряне не могли не думать, что должна делать церковь, чтобы соответствовать чаяниям своих верующих, и как доносить до них вечные идеи спасения в сложных и постоянно меняющихся обстоятельствах первой четверти XX в.

¹ В начале мая патриарх Московский и всея России Тихон переехал в Донской монастырь, в котором он прожил последние годы своей жизни.

Обновленцы 1920-х гг. возвестили идеи «обновления», но с большим обращением к внутрицерковным (административным, каноническим, обрядовым и т. д.) реформам. Иными словами, они духовные и идейные наследники и продолжатели движения за «обновление» церкви, зародившегося в начале века. Да, формально-организационно они не связаны между собой, поскольку суждено им было проявить себя в диаметрально противоположных социально-политических обстоятельствах: имперская Россия и Советская Россия; при разных типах государства: клерикальном и светском. И что еще немаловажно для самодержавия, для государственной Российской православной церкви идеи «обновления церкви» были чужды и неприемлемы. В Советской России государство в условиях противостояния с бывшей государственной церковью искало «союзников» в церковной среде и именно поэтому поддерживало обновленческое движение, которое заявляло о своей политической лояльности, признании нового религиозного законодательства и призывало к тому же верующие массы.

Складывающаяся ситуация раскола в Православной церкви была под пристальным вниманием Л.Д. Троцкого. В записке членам Политбюро он предполагал, что дальнейшие события могут развиваться в трех направлениях: сохранение патриаршества при выборе «лояльного патриарха»; замена патриаршества на коллегиальное управление и формирование «лояльного Синода» или «полная децентрализация», распад русского православия на отдельные самостоятельные общины верующих. По мнению Троцкого, властям не следовало каким-либо образом явно показывать свою заинтересованность в любом из возможных направлений развития ситуации, а следовало занять выжидательную позицию при одновременном оттягивании вопроса о разрешении созыва обновленческого Собора¹.

Продолжавшееся в это же время изъятие ценностей из церквей и монастырей выявило новую проблему – опасность порчи и утраты многих памятников и предметов искусства мирового класса, хранившихся там. Естественно, это вызвало протест не только со стороны верующих, но и отдельных представителей творческой интеллигенции, музейных работников.

Сотни телеграмм с просьбами предотвратить пагубные последствия изъятия поступали к помощникам Троцкого на местах и в центре, и ему самому. Известно, что жена Льва Троцкого, возглавлявшая отдел по делам музеев Наркомпроса, Н. Троцкая (Седова), чуть ли не ежедневно обращалась во всевозможные инстанции с призывами о помощи. В частности, в телеграмме заместителю особоуполномоченного Совнаркома по изъятию ценностей Г.Д. Базилевичу говорилось: «Работа последних дней показала, что создается грозная опасность полного разрушения и

¹ См.: РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 407. Л. 54.

без того малочисленных памятников древнерусского прикладного искусства, имеющих значение не только для России, но и для всего человечества. Протестую против такого образа действий и требую внимания к предметам искусства и старины, что может быть достигнуто только немедленным извещением всех комиссий, как в центре, так и на местах, о необходимости бережного отношения к означенным предметам»¹.

Позиция Л. Троцкого, для которого главным было «добыть золото», сводилась к тому, что прежде всего надо «изъять и вывезти» тот или иной предмет, вокруг которого разгорались споры, а затем обсуждать кто прав, а кто виноват. Чаще всего, оказавшись в Москве, спорный объект уже не возвращался к прежним своим владельцам, будь то музей или действующие церкви или монастыри².

Спустя годы, находясь уже далеко от России, Троцкий вспоминал об обстоятельствах борьбы супруги за церковные ценности так: «Ей приходилось бороться за памятники прошлого в обстановке гражданской войны. Это была нелегкая задача. Ни белые, ни красные войска не склонны были очень заботиться об исторических усадьбах, провинциальных кремлях или старинных церквях. Таким образом, между военным ведомством и управлением музеев не раз возникали препирательства. Хранители дворцов и храмов обвиняли войска в недостаточном уважении к культуре, военные комиссары обвиняли хранителей в предпочтении мертвых вещей живым людям»³.

Состоявшийся 15–16 мая 1922 г. Пленум ЦК РКП(б) обсудил доклад Троцкого «о кампании по извлечению ценностей». При этом основное внимание уделено было проблеме реализации уже выявленных и изъятых ценностей. Для этого была создана отдельная Комиссия в составе – Троцкий, Сокольников и Красин⁴. Еще одна комиссия в составе: Фрумкин, Сокольников, Рыков, Цюрупа – должна была осуществить подсчет тех самых 5 % от стоимости собранных предметов, которые изначально предполагались для Красной армии. На тот момент общая стоимость учтенных ценностей оценивалась в 500 млн золотых рублей. Не дожидаясь оценки всех «сосредоточенных» предметов, Реввоенсовету выделены были предметы на сумму в 25 млн золотых рублей.

Сам Троцкий полагал, что его деятельность в качестве особоуполномоченного по сосредоточению ценностей завершена и что реализацией ценностей должны заниматься наркоматы финансов⁵ и внешней тор-

¹ См.: Документ № 360. Книга 1.

² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 1. Д. 59. Л. 98.

³ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 2001. С. 349–350.

⁴ АП РФ. Ф. 3. Оп. 39. Д. 93. Л. 47.

⁵ В Наркомфин переходил заместитель Троцкого по Комиссии по драгоценностям Г.Д. Базилевич, который должен был обеспечить завершение учета и оценки доставленных в Москву изъятых ценностей.

говли. Об этом он заявил 26 мая на заседании Политбюро. Информация была принята к сведению, на местах ликвидировались чрезвычайные тройки и прекращалась деятельность представителей Троцкого.

Свезенные в Гохран ценности были оценены примерно в 1 млрд золотых рублей. Причем сумма эта в основном обеспечена была за счет Петроградской и Московской губерний. Это были предметы искусства из Московского Кремля, Исторического и других московских музеев, Троице-Сергиевой лавры, петроградских Эрмитажа, Русского музея и т. д., а также ценности царского двора. Тотчас реализовать их было невозможно, а та часть, которая могла быть реализована на западном рынке в кратчайшие сроки, была очень и очень незначительна.

Следует указать, что некоторые видные партийно-советские деятели брали под сомнение названную выше цифру, уменьшая ее в 10 раз, и такой результат оценивали как личную неудачу Троцкого, не сумевшего обеспечить пополнение в ожидаемом объеме золотого запаса страны. Из 81 административно-территориального центра, где планировалось изъятие, лишь в 32-х оно было осуществлено полностью, т. е. как планировалось властями. В остальных – либо частично, либо вовсе не проводилось.

Судьба этих ценностей так до сих пор окончательно и не прояснена. Лишь незначительная их часть действительно была продана за рубеж и обращена в продовольствие для голодающих и товары для народного хозяйства страны. На основании некоторых косвенных данных можно утверждать, что большая часть изъятого была распродана по легальным и нелегальным каналам позже – в конце 1920 – начале 1930-х гг. в целях обеспечения коллективизации и индустриализации. Часть ценностей была выдана в качестве вознаграждения иностранным экспертам, способствовавшим продаже за рубежом церковных предметов.

Полная стоимость предметов, изъятых весной–летом 1922 г. из действующих культовых зданий, также до сих пор остается неизвестной. По оценке ЦК Помгола, на местах на начало сентября 1922 г. было учтено следующее количество изъятых ценностей: золота – около 530 кг, серебра – около 384 тонн, жемчуга – 225 кг, более 100 тыс. алмазов, бриллиантов и других камней и более 30 тыс. золотых и серебряных монет. В Москву свезена была к тому времени примерно половина указанного на сумму, по оценке Наркомфина, в 760–800 млн рублей (7–8 млн золотом). Эта сумма не составила и 5 % от общих поступлений по стране в Фонд помощи голодающим, и, естественно, не могла существенным образом повлиять на ход кампании по борьбе с голодом. Но все же, в счет этих сумм субсидировалась закупка хлеба и продовольствия, оказывалась финансовая помощь голодающим районам, и тем самым были спасены многие человеческие жизни.

Значительная часть церковных ценностей была направлена в переплавку. С икон и иных предметов культа снимались драгоценные оклады и камни, которые в дальнейшем также стали объектом продажи. Немалую часть ценностей оставили в Гохране, перевели в запасники централь-

ных или местных музеев. Небольшая часть из них «всплыла» в середине 1980-х гг., в годы «перестройки», а затем и в период празднования Тысячелетия Крещения Руси, и еще более массово с середины 1990-х гг. в ходе возвращения в храмы культовых и иных ценностей, ранее изъятых государством.

Весна–лето 1922 г. – период бурного роста обновленческого движения внутри Русской православной церкви. Обновленческий вал прокатился по России. Совещания благочинных в Москве и Петрограде поддерживали обновленцев. Признали ВЦУ в качестве высшей церковной власти Вологодское, Казанское, Петроградское, Тульское, Тамбовское, Уфимское епархиальные управления... К июлю из 73 епархиальных архиереев 37 поддержали ВЦУ. Политические декларации обновленцев обеспечили им поддержку рядовых верующих: до 70 % приходов пошли за ним.

В августе 1922 г. в Москве прошел Всероссийский съезд представителей белого духовенства, сторонников «Живой церкви». На нем была окончательно сформулирована и утверждена программа «Живой церкви». Выделим в ней два основных положения: лояльность к власти и уничтожение патриаршества. Кроме того, съезд постановил вынести на рассмотрение собора Российской православной церкви, планируемого на 1923 г., вопросы о снятии церковного отлучения с Л.Н. Толстого; о предании суду и отлучению от церкви участников Поместного собора 1917/1918 гг.; о лишении патриарха Тихона священного сана за контрреволюционную деятельность против советской власти и за организацию «церковной смуты».

В воззвании съезда к духовенству и верующим говорилось: «Октябрьская революция освободила церковь от тяжкого ига помещичьего самодержавия, отделив её от государства и, таким образом, предоставив ей свободу духовного развития и совершенствования. Но наши иерархи, эти князья церкви, тесно связанные своим привольным, безмятежным житьем с царской властью, конечно, не желали этого освобождения, так как оно было не в их расчётах, а только лишь в интересах белого, рядового духовенства, и трудящейся паствы. Отсюда вполне понятно, почему они единодушно стали против разрыва церкви с государством и это необходимое и благотворное решение гражданской власти белому духовенству, всем верующим России, как гонение на церковь и веру Христову»¹.

Решения августовского съезда белого духовенства активно проводились в жизнь группами «Живая церковь», во множестве образующимися в областях и губерниях Советской России и постепенно подминавшие под себя приходы, сохранявшие верность Патриаршей церкви. Вместе с тем конфронтационность лидеров «Живой церкви» по отношению к епископату и к оппонентам в их собственных рядах

¹ Цит. по: *Одинцов М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М., 2014. С. 114–115.

привела к тому, что внутри обновленческого движения начинаются расколы. Первоначально формируется группа «Церковное возрождение» во главе с епископом Антонином (Грановским). А вслед за этим – Союз общин древлеапостольской церкви во главе с А.И. Введенским и А.И. Боярским. Протоиерей Е.Х. Белков основал «Союз религиозных трудовых коммун». Множество иных обновленческих мелких групп, партий и синодов образовалось в провинции – «Пуританская партия революционного духовенства и мирян» в Саратове. «Свободная трудовая церковь» – в Пензе. Между ними повелась острая борьба за церковную власть, в которой нередко идеи церковного обновления отходили на второстепенный план.

Позиция партийного «куратора» по религиозным вопросам Л. Троцкого оставалась неизменной – максимально долго сохранять в церковном мире атмосферу хаоса и безвластия, борьбы всех против всех и одновременно «вечекистскими методами» препятствовать консолидации церковных группировок, в том числе и через церковные соборы.

В отношении же патриарха Тихона считалось необходимым продолжать вести следствие «с пристрастием», готовиться к судебному процессу. Во исполнение этой линии в течение второй половины 1922 г. Тихона неоднократно допрашивали, особенно интенсивно – в январе–феврале 1923 г. Тогда же «делом» вплотную занялась созданная в октябре 1922 г. при ЦК РКП(б) Комиссия по проведению отделения церкви от государства (Антирелигиозная комиссия), которую возглавил Е.М. Ярославский¹. В значительной мере именно она вырабатывала содержание «обвинения» против патриарха, решала вопросы о сроках процесса, его обвинителях и защитниках, о составе свидетелей и т. д. Ее связь с ГПУ, непосредственно ведшим следствие, осуществлялась через бессменного секретаря Комиссии Е.А. Тучкова – заведующего 6-м отделением (отделом) секретного отдела ГПУ.

Первоначально следствие планировалось завершить в марте 1923 г. и тогда же – начать процесс. Персональная ответственность за обеспечение «дела» возлагалась на Комиссию в составе А.И. Рыкова, Н.В. Крыленко и М.И. Калинина. На время ее заседаний, как правило, присоединялся и Ем. Ярославский. Документы показывают, что Крыленко и Ярославский тяготели к «быстрому и решительному» действию в отношении патриарха, тогда как Рыков и Калинин выступали за более осмотрительное и осторожное поведение, более мягкую линию в отношении Тихона. В та-

¹ На долгие годы именно она выступала инициатором всех действий партийных и государственных институтов в отношении религий и церквей. Поэтому в «Сборнике» опубликованы протоколы Комиссии и сопровождающие их документы за 1922–1924 гг. Все вместе они наглядно и во всех аспектах представляют усилия Комиссии по формированию идеологии и практики вероисповедной политики партии и государства, ее взаимодействия с различными органами РКП(б) и Совнаркома. См. раздел «Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)». См.: Документы № 254–335. Книга 1.

ких случаях спорный вопрос выносился на заседание Политбюро. Чаще верх брали сторонники жесткой линии. К сожалению, удалось выявить лишь очень небольшой корпус документов, относящихся к деятельности этой Комиссии¹.

В последние дни февраля 1923 г. Крыленко представил в Антираигозную комиссию проект обвинительного акта, согласно которому патриарх инкриминировалась «политическая контрреволюция» в период Октябрьской революции и в годы Гражданской войны, а также на него возлагалась вся ответственность за инциденты и жертвы при изъятии церковных ценностей. Патриарх признавался «опасным для Республики» и предлагалось вынести ему наказание по ст. 63, 77 и 119 Уголовного кодекса, предусматривавшие возможность вынесения высшей меры наказания – расстрел². В последующем, практически в неизменном виде, все эти предположения и предложения перейдут в официальное обвинение по судебному делу патриарха Тихона.

Однако резкое ухудшение состояния здоровья Ленина изменило планы Политбюро. Опасаясь, что «контрреволюционеры» смогут использовать ситуацию и будут «сеять панику и всякие провокационные слухи», прежде всего среди крестьян, возбуждая тем самым недовольство политикой советской власти в широких массах, Политбюро признало целесообразным не открывать в назначенное время процесс. Но следственная группа ни на миг не приостанавливала своей деятельности.

В начале апреля 1923 г. «дело» патриарха Тихона передается в Верховный суд РСФСР, который непосредственно начал подготовку судебного процесса над патриархом Тихоном³. В утвержденном обвинительном заключении перечислялись следующие преступления патриарха: контрреволюционная деятельность, невыполнение декретов советской власти и возбуждение населения к массовым волнениям с использованием религиозных предрассудков масс.

19 апреля, после предъявления обвинения, Тихон переводится из Донского монастыря во внутреннюю тюрьму ГПУ на Лубянке. Начало судебного слушания было назначено на 24 апреля. Однако в очередной раз оно было отложено, теперь уже по предложению Ф.Э. Дзержинского, писавшего в записке в Политбюро: «Полагаю, что необходимо отложить процесс Тихона в связи с разгаром агитации за границей (дело Буткевича) и необходимостью более тщательно подготовить процесс»⁴. А 23 апреля в Верховный суд поступило заявление Московского губернского прокурора о привлечении к «делу» патриарха Тихона нового обвиняемого – епископа Коломенского Феодосия (Ганецкого). И потому все

¹ См.: Документы № 379–384. Книга 1.

² См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 409. Л. 90–89.

³ См.: Документы № 174–182. Книга 2.

⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 348. Л. 2.

«дело» было отправлено на исследование: предположительно процесс откладывался на месяц.

Ситуация, складывавшаяся вокруг процесса над патриархом Тихоном, в партийном и государственном аппарате воспринималась неоднозначно. Большинство склонялось к тому, что собранных «улик» достаточно и для начала процесса, и для осуждения патриарха. Такую позицию отстаивала, в частности, Антирелигиозная комиссия. Ярославский и его единомышленники настаивали на проведении до начала судебного процесса обновленческого собора, который, по их мнению, должен был осудить «контрреволюционную деятельность» Тихона, отстранить от руководства церковью и лишить сана. Добавим, что, вступив в «контакт» с обновленцами, эта часть партийно-советских работников оказалась под прессингом обновленческих лидеров, которые призывали не только к суровому наказанию Тихона как «контрреволюционера», но и стремились руками государства расчистить себе путь к церковной власти.

Но были среди партийно-советских лидеров и те, кто, не отрицая «виновности» Тихона, все же выступали против форсирования судебного процесса. Один из них – нарком иностранных дел Г.В. Чичерин. В письме И.В. Сталину нарком прямо указывал на тот негативный эффект, который в странах Запада уже вызвала казнь прелата Буткевича по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей из костелов. И предупреждал о возможных негативных внешнеполитических последствиях при вынесении Тихону смертного приговора. «Одним словом, – писал нарком, – вынесение смертного приговора в деле Тихона еще гораздо больше ухудшит наше международное положение во всех отношениях. Выносить же смертный приговор и потом отменять его, как будто под давлением других государств, для нас крайне невыгодно и создает в высшей степени тяжелое впечатление»¹.

Доводы наркома не были приняты во внимание. Но все же нельзя было не учитывать складывавшееся неблагоприятное мнение зарубежных политических и общественных сил о процессе над Тихоном, как и многочисленные обращения, телеграммы и запросы иностранных общественных и религиозных организаций и деятелей в его защиту. Немаловажно было и то, что среди рядовых верующих и приходского духовенства, как отмечалось даже в оперативных сводках ГПУ, «большинство относится сочувственно к Тихону»².

Власть, преодолевая свои нерешительность и колебания в намерениях и поступках в отношении обновленцев, все же разрешила проведение обновленческого Поместного собора. Расчет был очевидным: судить не главу российской православной церкви, а «бывшего патриарха», рядово-

¹ См.: Документ № 456. Книга 3.

² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 409. Л. 104.

го мирянина, от которого отказалась сама паства и за которым отныне не было многомиллионной верующей массы.

29 апреля 1923 г. торжественной службой в храме Христа Спасителя открылся Второй Поместный собор Российской православной церкви. Давая церковному собранию наименование «второй», обновленцы намеренно подчеркивали свое исключительное «право на преемственность» исторической Православной церкви и тем самым «продолжали» историю церкви уже в новых, советских, условиях. Для «тихоновцев» же этот собор вошел в историю как «разбойничий собор».

К собравшимся со специальным словом обратился почетный председатель Собора митрополит Антонин (Грановский). Он осудил прошлое Православной церкви, решения Поместного собора 1917/1918 гг. и призвал к деятельному участию церкви в «переустройстве жизни на новых началах»¹.

Рабочие заседания Собора начались вечером 2 мая в III Московском доме советов (бывшая Московская духовная семинария). Присутствовало 476 человек, представлявшие 72 (из 74) епархии церкви и различные церковно-партийные группы: «Живая церковь», Собор общин Древлеапостольской церкви, «Возрождение», а также и «беспартийные» группировки. Хотя большинство по-прежнему оставалось за «Живой церковью»².

Председателем Собора избрали митрополита Сибирского Петра (Блинова). Повестка дня Собора состояла из десяти вопросов об отношении к социальной революции, к советской власти, к патриарху Тихону; о почитании святых мощей; о монашестве и монастырях.

Своими решениями Собор узаконил реформы, ранее озвученные Высшим церковным управлением: закрытие монастырей, допустимость второбрачия для духовенства. Хотя голосами «умеренных обновленцев» Собор отказался принять догматические и литургические новшества, на которых в своих докладах настаивали Введенский и Красницкий.

К главному вопросу: об отношении к революции, к советской власти и патриарху Тихону, соборяне приступили 3 мая. С докладом выступил протоиерей А.И. Введенский³. Он высказался за лишение патриарха Тихона сана и одновременно за упразднение самого институт патриаршества. Судя по занесенным в стенограмму выкрикам «Правильно! Верно!», именно эти предложения вызвали среди слушающих наибольшие одобрение и поддержку. «Я знаю, – говорил Введенский, – иногда цер-

¹ Деяния II Всероссийского Поместного собора православной церкви. М., 1923. С. 2.

² См.: *Левитин-Краснов А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 263.

³ Позднее доклад А.И. Введенского был опубликован отдельной брошюрой: «За что лишили сана патриарха Тихона». М., 1923.

ковным людям (в особенности, находящимся за пределами этой залы) этот акт представляется нехристианским, актом сведения личных счетов, актом мести. Неправда... Я не сомневаюсь в том, что Собор, извергая Тихона из сана, делает это со спокойной совестью, что это не акт мести, а Суд Божий, действующий через наше недостойнство... Церковь приветствует власть рабочих и крестьян. Она хочет полноты правды, она говорит: все отныне идем за Христом, и со Христом осуществим его социальную правду, которая сейчас рождается в мире. Мы не губим церкви, мы любим ее и мы снимаем анафему».

Накануне Собор обновленческих епископов специально обсуждал судьбу патриарха Тихона и принял по отношению к нему следующий приговор: «По бывшем суждении о патриархе Тихоне, Собор епископов пришел к единоличному решению, что патриарх Тихон перед совестью верующих подлежит самой строгой ответственности и каре – лишению сана и звания Патриарха – за то, что он направил всю силу морального и церковного авторитета на ниспровержение существующего гражданского общественного строя нашей жизни». Под документом поставили свои подписи 54 архиерея, т. е. все присутствовавшие на Соборе. Из них 16 человек были епископами «старого», дореволюционного поставления.

Осуждение патриарха Тихона и его деятельности «как контрреволюционной» закреплено было и в Соборной резолюции, гласившей: «Собор на основании канонов церкви сим объявляет патриарха Тихона лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирское положение. Отныне патриарх Тихон – мирянин Василий Белавин».

Собор признал сам факт восстановления патриаршества на Поместном соборе 1917/1918 гг. «определенно политическим, контрреволюционным» и потому отменил принятое на нем соборное постановление о восстановлении патриаршества.

Через сотрудников ГПУ Тихон узнает о решениях Собора епископов и Поместного собора. Для того чтобы соборные документы были вручены ему из рук в руки, ГПУ 8 мая перевозит его из Лубянской тюрьмы в Донской монастырь. Сюда же допускается и делегация Собора во главе с митрополитом Петром¹. Тихон расписался на представленных ему документах, хотя и заявил, что не признает законность и правильность данных решений, так как они нарушают канонические правила.

Ближе к концу встречи выяснилось, что делегация обновленческого собора приготовила еще один «сюрприз» для Тихона. Глава делегации потребовал от него снятия священнических одежд. Он требовал этого от Тихона и второй, и третий раз. Но столкнулся с непреклонной волей патриарха, категорически отказавшегося от предложения обновленческого митрополита. Более того, Тихон заявил, что и в судебное заседание он придет в священнических одеждах. И как члены делегации не наста-

¹ См.: Документ № 181. Книга 2.

ивали, не укоряли, не запугивали, кроме подписи патриарха под актом об отказе снять священнические одежды, они ничего от патриарха не добились.

В середине мая 1923 г. доработанное «дело» патриарха, теперь уже бывшего, как считала власть, вновь передается в Верховный суд РСФСР. Кажется, настает решительный момент и процесс вот-вот будет открыт. Но этого не произошло. К целям, ради которых затевался процесс и которые частично были достигнуты: патриарх низложен, церковь раздроблена, ширится обновленческое движение – добавилась еще одна: добиться от низложенного патриарха публичного «политического раскаяния». Это было особенно необходимо с точки зрения внешнеполитического реноме власти. В частности, в связи с так называемой нотой Керзона, в которой содержался протест в отношении суда над патриархом Тихоном и общего преследования религий и церквей в Советской России¹.

Специально рассмотрению вопроса «О Тихоне» было посвящено заседание Антирелигиозной комиссии, состоявшееся 12 июня. Собравшиеся – Ярославский, Менжинский, Попов и Тучков – «решили» судьбу Тихона. Они постановили, во-первых, что следствие по делу патриарха надо продолжать без ограничения срока и, таким образом, быть готовыми в любой момент предъявить ему обвинение. А во-вторых, сообщить Тихону, что по отношению к нему может быть изменена мера пресечения, если... И далее следовал перечень из девяти пунктов. Среди которых главное – заявление с раскаянием в «преступлениях против Советской власти, рабочих крестьянских масс»; признание «справедливости» привлечения его к суду; выражение лояльности к советской власти; «открытое отмежевание» от всех зарубежных контрреволюционных организаций, в том числе и от Карловацкого собора².

После тяжких раздумий Тихон принял «ультиматум» власти. Спустя четыре дня, 16 июня, он направляет в Верховный суд РСФСР собственноручно написанное заявление. В нем он признал свою былую «враждебность к советской власти», выразившуюся в воззвании по поводу заключения Брестского мира, в анафематствовании советской власти, в воззвании против декрета об изъятии церковных ценностей, и справедливость выдвинутого в отношении него обвинительного заключения. Завершил он заявление словами: «Я отныне советской власти – не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции»³. Нам представляется, что это не способ или некая уловка уйти от ответственности, а слова, свидетельствующие об искреннем переосмыслении патриархом столь сложных и тяжких обстоятельств жизни России, Право-

¹ См.: Документы № 465, 466. Книга 3.

² См.: Документ № 289. Книга 1.

³ См.: Документ № 182. Книга 2.

славной церкви и своей личной судьбы в прошедшие годы. Он не мог не понимать, что если в церковной среде было немало тех, кто ему сочувствовал и поддерживал, то за пределами церкви такой поддержки у него не было, все же общество стало иным, чем в те дни, когда он был избран на патриарший престол.

Заявление в спешном порядке рассматривалось по инстанциям, вплоть до Политбюро, в итоге Тихон был освобожден из-под ареста и возвращен в Донской монастырь. Получив передышку, патриарх стремится укрепить свое положение, сплотить сторонников и в центре, и на местах, противостоять обновленчеству. В обращениях к пастве от 28 июня и 1 июля он вступает в открытую полемику с обновленцами, обвиняя их в отступлении и нарушении православных канонов; указывая на несправедливость и неканоничность решений обновленческого собора. Патриарх подчеркивает, что все эти действия не только ослабляют Православную церковь, но и способствуют «расхищению» православной паствы Римско-католической церковью и «сектантами» всех направлений¹. В послании к пастве от 15 июля Тихон охарактеризовал действия А.И. Введенского и других как самовольный «захват» церковной власти и все их действия объявил «недействительными и ничтожными»².

Патриарх вместе с тем много места в своих обращениях отводил разъяснению своего и церкви в целом отношения к власти. Он повторял и развивал идеи, высказанные им в заявлении в Верховный суд. Главная мысль обращений к пастве – церковь лояльна к государству. «Российская православная церковь, – писал и говорил патриарх, – аполитична и не желает отныне быть “ни белой, ни красной” церковью, она должна быть и будет единою, соборною, апостольской церковью, и всякие попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, ввергнуть церковь в политическую борьбу должны быть отвергнуты и осуждены».

Июль–август 1923 г. время наивысшего взлета популярности патриарха Тихона. Как мрачно признавался А.И. Введенский: «Его теперь в Москве на каждом углу засыпают цветами, никогда до ареста он не пользовался такой популярностью». Действительно, тысячи людей собирались в храмы, где служил патриарх, осаждали Донской монастырь, где он продолжал жить, чтобы увидеть, услышать и, если повезет, поговорить с патриархом.

Новая позиция патриарха в отношении к Советскому государству способствовала тому, что постепенно снимались ограничения на его церковную деятельность, разрешался выезд за пределы монастыря в различные храмы Москвы и даже ближайшего Подмосковья.

¹ См.: Документы № 244, 247. Книга 4.

² См.: Документ № 248. Книга 4.

При патриархе образуется временный Священный синод, полномочия которого и состав определялся лично патриархом. В него вошли: архиепископы Тверской Серафим (Александров), Уральский Тихон (Оболенский), епископ Верейский Иларион (Троицкий). Все вместе они обращаются к пастве с воззванием (август 1923 г.). «Возврат к прежнему строю невозможен, церковь, – писали они, – не служанка тех ничтожных групп русских людей, где бы они ни жили, – дома или за границей, которые вспомнили о ней только тогда, когда были обижены русской революцией, и которые хотели бы ею воспользоваться для своих личных целей. Церковь признает и поддерживает советскую власть, ибо нет власти не от Бога»¹.

Безусловно, такая позиция патриарха и его сторонников выбивала основной козырь у обновленцев – заявление о лояльности к советской власти. И как результат, по Москве прокатилась волна возвращения обновленческих священников в Патриаршую церковь. Вслед за столицей кризис обновленчества наступает и в провинции. Подтверждение тому можно найти в документах Антирелигиозной комиссии. В одном из докладов Е. Тучкова «О церковниках и сектах за время с 1 июля по 15 сентября 1923 г.» читаем: «Несмотря на то, что тихоновцев везде и всюду гораздо больше, чем обновленцев, но последние своих позиций не уступают, и ведут отчаянную борьбу за обладание церквами, обвиняя друг друга в контрреволюции, тайно и явно донося друг на друга органам власти об антисоветских поступках. Враждебность этих течений доходит до форменной в церквях драки (Питер, Иваново-Вознесенск, Орёл), что роняет авторитет церкви и делает благоприятную почву для антирелигиозной пропаганды»².

Местные органы ГПУ послали в центр отчаянные телеграммы с призывами помочь все более и более распадающемуся обновленчеству. К примеру, Ярославский губернский отдел ГПУ сообщал: «Обновленческая группировка в настоящее время почти совершенно прекратила свою деятельность под натиском тихоновской группировки. Большинство духовенства и верующих идет по пути тихоновщины, ослабляя морально и материально обновленческую группировку». Бороться с «тихоновщиной» и оказывать поддержку обновленцам чекисты предлагали уже испытанным ими методом – «изъятия» из пределов Ярославской губернии популярных и авторитетных лидеров Патриаршей церкви, в данном случае – митрополита Иосифа (Петровых)³.

Верующие, духовенство и представители епископата все чаще ставят перед властью вопрос о снятии ранее установленного Наркомюстом за-

¹ Цит. по: *Цытин В.* История Русской православной церкви. Синодальный период. Новейший период. М., 2004. С. 403.

² См.: Документ № 307. Книга 1.

³ См.: Документ № 594. Книга 3.

прета на поминование имени патриарха за богослужением. Православные общины, как правило, игнорировали этот запрет, что приводило к арестам членов церковных советов и активистов. В сложном положении оказывались и органы юстиции на местах, поскольку требовать его безусловного соблюдения становилось все труднее и труднее – пересадить-то всех верующих было невозможно, а в то же время центральная власть тянула с отменой этого постановления и никак не реагировала на просьбы с мест «дать руководящие указания».

Освобождение патриарха вызвало и внутри обновленчества кризисные явления. С одной стороны, часть его сторонников с еще большим озлоблением стала относиться к «тихоновщине», проклиная ее и взывая к властям с требованиями «уничтожить церковную контрреволюцию». А с другой – разнообразные группировки обновленцев, ранее спорившие между собой за власть и паству, оказавшись перед общей опасностью, должны были предпринимать шаги к объединению.

Фигурой, которая, как надеялись обновленцы, сможет осуществить этот объединительный процесс, стал митрополит Евдоким (Мещерский). Тот самый, что год назад вместе с Сергием Страгородским подписал воззвание о признании каноничности власти обновленческого Высшего церковного управления. Его умоляют прибыть в Москву и возглавить движение. В ответной телеграмме он сообщил о своем согласии и одновременно в следующих словах выразил отношение к получившему свободу патриарху Тихону: «Попытку бывшего патриарха Тихона начать совершать богослужения считаю немыслимой и противоестественной. Тот, кто обагрил себя кровью с ног до головы, потряс церковь до основания, ввергнул множество людей в тюрьмы и ссылки, содействовал разорению всей Русской земли, поддерживая врагов русского народа за границей, дискредитировал новое наше правительство перед всем светом – не может и не должен приступать к Божьему Престолу. Слишком велики преступления»¹.

Евдокиму удалось за короткий срок свершить, казалось бы, немыслимое – приостановить центробежные процессы и консолидировать обновленчество. Признаем за Евдокимом и тот факт, что он всячески перед властью поддерживал просьбы и обращения верующих с мест, неправомерно ограничиваемых властями, о чем свидетельствуют публикуемые документы².

При Евдокиме начались первые робкие попытки обновленцев и «тихоновцев» перейти от противостояния и публичных обличений во всевозможных грехах к прощупыванию почвы для возможных переговоров о судьбах православия в России. Обновленцы выдвигали идею прове-

¹ Цит. по: *Одинцов М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М., 2014. С. 128.

² См.: Документы № 322, 577–579. Книга 3.

дения объединительного Собора, который должен был принять окончательное решение о судьбе патриарха Тихона. Тихоновцы же считали, что путь к возможному объединению лежит через обязательное покаяние обновленцев в «грехах» учиненного ими раскола, а затем уже их судьба будет определена церковной властью.

Следует подчеркнуть, что хотя «тихоновцы» и вступили в контакт с обновленцами, но общей позиции в отношении «объединения» у них не было. Наряду с теми, кто готов был на уступки обновленцам, сильно было влияние и тех, кто не допускал и мысли о каких-либо уступках и требовал прекращения всяких переговоров. В частности, такую позицию занимала группа иерархов и духовенства, объединившихся вокруг епископа Феодора (Поздеевского), пребывавшего на покое в московском Даниловом монастыре.

Обновленцы и в конце 1923 г. и в начале 1924 г. продолжали ожесточенную полемику с Патриаршей церковью. Теряя почву под ногами и не в силах противопоставить сторонникам патриарха аргументы канонического и церковного характера, обновленцы все более скатывались к приемам политической борьбы, не брезгуя методами доносов и публичных обличений. В их устах «тихоновщина» была не только, да и не столько, «злом церковным», сколько «злом государственным». Они призывали и заклинали власти применить репрессии против «церковной контрреволюции», с корнем вырвать «политическую заразу».

В противовес этому, патриарх Тихон настойчиво стучится в двери Наркомюста и ГПУ–ОГПУ, вступаясь за иерархов, оказавшихся в ссылках на Соловках или в Сибири, или под арестом, или высланных в административном порядке¹. Он вновь и вновь повторяет в своих устных и письменных заявлениях, что церковь лояльна, аполитична. В подтверждение, в январе 1924 г., патриарх издает указ о молитвенном поминовении государственной власти за богослужением по формуле: «О стране Российской и властях ея».

Но положение патриарха оставалось двусмысленным. Хотя он был освобожден из заключения и его церковной деятельности не чинились препятствия, но и Антирелигиозная комиссия, и ГПУ продолжали разрабатывать его «дело». Они пытались извлечь все возможные политико-идеологические плюсы из сложившейся ситуации в Православной церкви и вокруг Тихона. Патриарху напоминали, когда считали нужным, что он проявляет «чрезмерную активность» и уж слишком вступает за «контрреволюционное духовенство», что он все еще под следствием и что суд, при необходимости, может состояться в любой момент.

Лишь в марте 1924 г. была поставлена точка в «деле» патриарха Тихона. Президиум ВЦИК постановил «дело» патриарха Тихона, а так же митрополита Никандра (Феноменова), Арсения (Стадницкого) и П.В. Гу-

¹ См.: Документы № 603–609. Книга 3.

рвева «производством прекратить». Власть исходила из того, что, как записано было в постановлении, «гр. Белавин В.И., бывший патриарх Тихон, публично раскаялся в своих контрреволюционных выступлениях против власти рабочих и крестьян; что среди мирских масс рабочих и крестьян проявляется усиленная тяга от религиозных суеверий в сторону науки и просвещения, что тем самым влияние так называемой православной церкви на широкие массы рабочих и крестьян решительно ослаблено и что вследствие этого гр. Белавин, бывший патриарх Тихон, и привлеченные с ним граждане не могут быть социально опасными для советской власти»¹.

Перемены в позиции патриарха оказались и в центре внимания церковной эмиграции. Глава Архиерейского синода Русской зарубежной церкви митрополит Антоний (Храповицкий) поначалу принимал эти изменения и говорил о них как о необходимости для церкви в новых обстоятельствах существовать легально и бороться с «шайкой лжеепископов и лжепопов»-обновленцами. Однако после обращения Тихона в суд, признания им своих «прегрешений» перед властью и призыва к верующим быть лояльными к советской власти, Зарубежная церковь фактически пошла на разрыв с Православной церковью в России и ее главой патриархом Тихоном².

Официальное прекращение «дела» патриарха Тихона породило в православной среде надежды не только на «скорые» победы над обновленчеством, но и на определенные реформы в самой Патриаршей церкви, дабы «приспособиться» к новой общественной реальности.

Сам же Тихон воспринял это как определенное свидетельство изменения политики государственной власти к церкви. Со своей стороны он стремился к нормализации отношений с государством на началах лояльного к нему отношения и признания действовавшего законодательства о культах.

Тихон и близкие ему тогда митрополиты – Сергей (Страгородский), Тихон (Оболенский), Серафим (Александров), Петр (Полянский) – очень надеялись на то, что новая власть, ее первые лица изъявляют желание встретиться с руководством Патриаршей церкви, проявят к ней заинтересованность и терпимость. В этих целях Тихон по официальным и неофициальным (через сочувствующих церкви в госаппарате) каналам не раз обращался с просьбой принять его.

9 апреля 1924 г. патриарх Тихон был приглашен к Всесоюзному старосте – председателю ВЦИК и ЦИК СССР – М.И. Калинину. Беседа была благоприятной, и патриарх оставил принесенные им заявления и обращения, которые, как обещал Калинин, будут рассмотрены и о результатах патриарху сообщат. В добавлении к ним Тихон прислал и но-

¹ См.: Документ № 575. Книга 3.

² См.: Документы № 242, 260. Книга 4.

вое обращение, которое в основном касалось вопросов предоставления культовых зданий для православных общин налогового обложения православного духовенства¹.

Пока остаются неизвестными все предшествующие тому обстоятельства, но спустя месяц после встречи с Калининым патриарха Тихона пригласили на встречу с председателем Совнаркома РСФСР и СССР А.И. Рыковым. Основные жалобы патриарха сводились к тому, что Патриаршей церкви, ее высшим и епархиальным органам власти на местах отказывают в регистрации; чинят препятствия деятельности общин, не разрешают верующим переходить вместе с храмами в Патриаршую церковь, облагают непомерными налогами духовенство, не дают собрать съезд, кое-где грозят архиереям и духовенству арестом за борьбу с обновленчеством, в административном порядке высылают в места отдаленные и пустынные².

Чтобы придать официальный ход обращению патриарха, Рыков поручил заняться им наркому юстиции Д.И. Курскому. Тот, спустя некоторое время, в письме Рыкову высказался в том плане, что «после прекращения дела о патриархе Тихоне ВЦИКом, полагаю, не имеется для так называемой Тихоновской церкви препятствий идти путем легализации своей организации наряду с обновленческой... Считаю наиболее правильной линией допущение свободной конкуренции Тихоновской и обновленческой церквей»³.

Впервые со времен Гражданской войны за «тихоновской» церковью было признано право на законное существование. Практически это означало, что верующие патриаршей ориентации, согласно декрету об обществах и союзах, должны были подать заявление о разрешении проведения съезда, на котором могли быть избраны органы церковного управления; а в дальнейшем они могли быть зарегистрированы органами НКВД.

Общим требованием по тогдашним условиям для всех обществ и союзов при их регистрации была обязательность подачи Декларации (заявления) об отношении к государственному и общественному устройству СССР, с признанием своей лояльности к существующей власти.

Эти мнение и требования были доведены до патриарха. В конце мая 1924 г. на первом же заседании патриаршего Синода, пока еще незарегистрированного властями, единогласно решено было приступить к составлению требуемых для регистрации документов и, прежде всего, к разработке Декларации.

Власть пошла навстречу просьбе патриарха и разрешила ему жить за пределами Донского монастыря. Для этих целей на первых порах был подобран дом в Сокольниках. Здесь же предполагалось разместить органы

¹ См.: Документ № 157. Книга 2.

² См.: Документы № 458, 459. Книга 2.

³ См.: Документ № 461. Книга 2.

церковного управления. Казалось, ситуация хотя и медленно, но меняется в лучшую сторону.

Стремление и первые шаги патриарха к легализации совпали с реорганизацией органов, ранее осуществлявших государственную церковную политику. Еще в апреле 1921 г. Совнарком обсуждал вопрос о работе VIII отдела Наркомюста и постановил проверить, не получается ли параллелизма и трений в работе Наркомюста и НКВД по вопросу отделения церкви от государства. 28 ноября 1922 г. Малый Совнарком, рассматривая вновь формируемое Положение о Наркомюсте, принял решение об упразднении в его структуре отдела культов. Логика в таком решении была. По существу лучшие годы отдела миновали, ибо основная возложенная на него задача – отделение церкви от государства – была выполнена.

Внутри Наркомюста единства относительно судьбы V (ранее VIII) отдела не было. Человеком, который сознательно «выдавливал» отдел из наркомата, был заместитель наркома Н.В. Крыленко. Трудно выявить объективные к тому обстоятельства, скорее всего, дело было в каких-то, нам пока неясных, личностных отношениях. Во всяком случае, когда в ноябре 1922 г. на Коллегии Наркомюста обсуждалась судьба отдела, именно он сформулировал линию поведения в отношении судьбы отдела: «Полагал бы 5 отдел в составе НКЮ упразднить, предложить ВЦИК организовать у себя особую комиссию по церковным делам в качестве руководящего органа советской церковной политики, придав ей в качестве технического аппарата нынешний аппарат 5 отдела с непременно включением в состав комиссии т. Красикова в качестве постоянного представителя НКЮ»¹.

Однако отдел нашел влиятельных заступников – нарком юстиции Д.И. Курский, Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б), председатель ВЦИК М.И. Калинин, Рабкрин². Пользуясь личными отношениями, П.А. Красиков добился встречи с В.И. Лениным и получил от предсовнаркома заверение в поддержке. Ленин вызвал к себе председателя Малого Совнаркома Г. Леплевского и попросил более внимательно отнестись к судьбе отдела культов. В результате Малый Совнарком на своем заседании отменил прежнее решение о ликвидации V отдела.

Согласно утвержденному в 1923 г. Положению о Наркомюсте, V отдел сохранился и на него возлагалось общее руководство и наблюдение за проведением в жизнь церковной политики советского государства. В частности:

1) разработка проектов и издание инструкций и циркуляров в области советской политики по отношению к церковным и культовым объединениям;

2) общее наблюдение за правильным применением декретов об отделении церкви от государства (ст. 13 и 65 Конституции), а также закона

¹ См.: Документ № 51. Книга 3.

² См.: Документы № 300–304. Книга 2.

от 21 декабря 1920 г.¹ об освобождении от службы в войсках по религиозным убеждениям;

3) разработка материалов и данных всех ведомств, имеющих отношение к религиозным объединениям всех направлений².

Однако действия властей были непоследовательными. Тогда же, в 1923 г., на местах упраздняются губернские отделы юстиции и действовавшие при них подотделы и комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, как и функции, ранее им принадлежавшие, передавались местным органам НКВД. Тем самым V отдел Наркомюста терял возможность влиять на практическое проведение церковной политики на местах. Хотя в центре без его «услуг» не обходился ни один наркомат Совнаркома, правоохранительные и судебные органы, не говоря уже о ВЦИК и ЦИК СССР, которые направляли в отдел практически все поступающие в их адрес обращения духовенства и верующих.

Борьба в 1922–1923 гг. вокруг судьбы V отдела Наркомюста налагалась на очень непростые отношения, которые сложились у П.А. Красикова с НКВД и ГПУ. Эти два ведомства, откровенно претендовавшие на абсолютное право вершить практическую церковную политику, ревностно относились к деятельности V отдела. В нем они не безосновательно видели «строптивного соперника», ибо, при всей жесткости и прямолинейности взглядов П.А. Красикова в этот период на отделение церкви от государства, нередко его практические действия шли вразрез с позицией этих ведомств. Достаточно ознакомиться с представленной в «Сборнике» перепиской V отдела в 1922–1924 гг. с ВЦИК, с центральными и местными органами власти по обращениям верующих, с его отчетными документами, чтобы увидеть свойственный им правозащитный аспект, естественно, возможный в рамках представлений той эпохи³. Добавим, что если в циркулярах партийных и советских органов первой половины 1920-х гг. содержались примеры отступлений от действующих законов в отношении религиозных организаций, то представлены они были именно V отделом.

Период 1922–1924 гг. – время бурных дискуссий внутри РКП(б) вокруг религиозных вопросов. Общее согласие было в том, что отделение церкви от государства и школы от церкви, формирование светского государства в основном завершилось: прекращено государственное финансирование религиозных организаций; упразднены церковно-административные структуры, осуществлявшие те или иные государственные функции; сформирована светская государственная школа; прекращена деятельность культовых зданий и организаций в (при) государственных ведомствах и армии; отменена религиозная присяга и обязательность

¹ Собр. Узак. 1920 г. № 99. Ст. 527.

² См.: Известия. 1923. 4 февраля.

³ См.: Документы № 313, 314, 318. Книга 3.

церковных постановлений для граждан; отменена обязательность церковного брака, совершения религиозных браков и обрядов. Были урегулированы отношения между государством и наиболее крупными конфессиями: Патриаршая и Обновленческая православные церкви, Армянская апостольская церковь, Старообрядческая церковь, мусульманские, лютеранские, баптистские общины. Их руководство заявило о лояльности к новой власти и призвало верующих к исполнению гражданских обязанностей. Религиозные общества отныне были отнесены к общественным организациям, не преследующим цели извлечения прибыли, и активно разрабатывались правовые акты, регулирующие их организацию, деятельность и ликвидацию¹.

Но что же делать далее, как должна выглядеть вероисповедная политика советского государства в последующие годы? Сформулированного ответа на этот вопрос не было ни у кого. Он формировался в жестком противостоянии внутри партии, между различными советскими органами; наконец, внутри советского общества в противостоянии между его верующей и неверующей частями, между советско-партийной и религиозной элитой.

Показательно, что в апреле 1923 г. вопросы «антирелигиозной деятельности» впервые (!) оказались среди приоритетных на XII съезде РКП(б), Г.Е. Зиновьев, выступая с политическим отчетом ЦК, не преминул выразить свое отрицательное мнение относительно характера, содержания и форм проводившейся антирелигиозной пропаганды. Он не видел необходимости в такой пропаганде, считая, что она лишь осложняет отношения партии с крестьянством².

Вопросы антирелигиозной пропаганды и агитации нашли место в резолюциях съезда, ставших отражением состоявшейся на съезде дискуссии по «религиозным вопросам». Резолюция «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды» подтверждала верность Программе партии по религиозному вопросу³. Однако было и много нового. От партийцев требовалось: придать пропаганде естественно-научный характер; поддержать и активнее использовать новые формы – лекции, кружки, семинары; соотносить характер и остроту антирелигиозной пропаганды с социальной средой и национальными особенностями аудитории; обратить внимание на подготовку лекторского актива; ввести антирелигиозное образование во все формы коммунистического, партийно-советского просвещения, а также и государственного школьного образования. «Антирелигиозникам» необходимо было обратить внимание на темы, связанные с историей религий, различных верований и культов, а также на изучение современной религиозной жизни внутри страны и за ее пределами.

¹ См.: Документы № 70–75, 81–84. Книга 3.

² См.: Документ № 23. Книга 1.

³ См.: Документ № 24. Книга 1.

В Резолюции «О работе РКП в деревне»¹ особенно подчеркивалось, что «сектантской пропаганде и поповской армии» необходимо противопоставить улучшенную антирелигиозную пропаганду, опирающуюся на материалистические знания. Говорилось и о том, что следует избегать администрирования, поспешного закрытия храмов, оскорбления религиозных чувств верующих.

Неожиданно вопрос отношения компартий к религиозному вопросу оказался в центре внимания Коминтерна. На состоявшемся в середине июня 1923 г. в Москве заседании исполкома Коминтерна член ЦК Шведской компартии С. Хеглунд в своем выступлении активно отстаивал тезис «религия – есть частное дело» человека не только в его отношениях с государством, но и с партией. С резкой критикой его взглядов выступили Н.И. Бухарин², Г.Е. Зиновьев³. Пленум даже принял специальную резолюцию об отношении коммунистов к религии, подчеркнув, что «требование рассматривать религию как частное дело каждого гражданина действительно лишь по отношению к буржуазному государству, но ни в каком случае не по отношению к коммунистической партии»⁴.

Вопросы отношения к религии, прежде всего к «сектантам и сектантству», оказались в центре внимания и на следующем партийном съезде – XIII, состоявшемся в мае 1924 г. Протестантские организации – «сектанты» по терминологии партийно-советских руководителей, теперь не воспринимались в качестве «попутчиков революции». Партийные идеологи видели в них противников социалистического строительства и в городе и в деревне. В силу этого они полагали возможным проведение в отношении них преимущественно меры административно-уголовного порядка.

Полемика началась еще в преддверие съезда на страницах газеты «Правда» с публикацией тезисов доклада М.И. Калинина «О работе в деревне»⁵. В тринадцатом тезисе своего доклада всероссийский староста затронул религиозные вопросы. Он призывал: «ликвидировать» все и всякие формы административного давления на верующих, вроде закрытия церквей; использовать в антирелигиозной пропаганде исключительно меры просвещения и разъяснения, избегая оскорбления религиозных чувств; с особым вниманием отнестись к «сектантам», поддерживая имеющиеся среди них «хозяйственно-культурные элементы».

Первый откликнувшийся, И.И. Скворцов-Степанов, предложил «вычеркнуть» тринадцатый тезис, как недостаточно проработанный⁶.

¹ См.: Документ № 25. Книга 1.

² См.: Документ № 27. Книга 1.

³ См.: Документ № 28. Книга 1.

⁴ Правда. 1923. 24 июня.

⁵ См.: Документ № 30. Книга 1.

⁶ См.: Документ № 31. Книга 1.

В.Д. Бонч-Бруевич, наоборот, поддержал посыл М.И. Калинина в отношении верующих и «сектантов». Он отстаивал необходимость оказания государственной поддержки хозяйственной деятельности сектантских групп и призывал отказаться от их беспричинных преследований¹. Не мог смолчать и Ем. Ярославский, который подверг резкой критике и Калинина, и Бонч-Бруевича за их взгляды на «сектантов», обвиняя обоих в отступлении от воинствующего атеизма – обязательного для партии положения; в отсутствии какой-либо необходимости в поддержке реакционных элементов, к которым он относил всех «сектантов». И, в конечном счете, как и Скворцов-Степанов, предлагал исключить тринадцатый тезис доклада Калинина².

Доклад Калинина на съезде вызвал оживленное обсуждение³. Итогом стала Резолюция «О работе в деревне», ее 17 и 18 пункты не только повторили, но несколько даже расширили первоначальные тезисы Калинина⁴.

Документы и материалы XIII партсъезда вызвали широкий резонанс в верующей среде. Идеи и позиция М.И. Калинина, В.Д. Бонч-Бруевича находили поддержку особенно в протестантских организациях, которые ожидали практических шагов со стороны государства в деле прекращения администрирования и преследования религиозных объединений и верующих⁵.

Наконец, 1922–1924 гг. – это период серьезных политических изменений, связанных с образованием нового государства – СССР. Создававшие его совместно с РСФСР государства уже имели к этому периоду свои Конституции, в которых зафиксированы были положения о свободе совести БССР⁶, УССР⁷, ЗСФСР (Армянская ССР⁸, Грузинская

¹ См.: Документ № 32. Книга 1.

² См.: Документ № 34. Книга 1.

³ См.: Документ № 36. Книга 1.

⁴ См.: Документ № 40. Книга 1.

⁵ См.: Документ № 35. Книга 1; Документы № 585, 586. Книга 3.

⁶ Конституция Белорусской ССР (ст. 7) гласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Опубликовано: Известия ЦИК БССР. 1919. 10 февраля.

⁷ Конституция Украинской ССР (ст. 23) гласила: «В видах обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, а также пресечения возможности использовать религию и церковь в интересах сохранения классового строя, церковь отделяется от государства и школа от церкви, и за всеми гражданами признается право пропаганды религиозных учений, не преследующих никаких социальных и политических целей, а также антирелигиозных учений, по духу своему не противоречащих коммунистическому мировоззрению». Опубликовано: СУ Украины. 1919. № 19. Ст. 204.

⁸ Конституция Армянской ССР (ст. 6) гласила: «С целью гражданского воспитания трудящихся, умственно-морального освобождения и классовой организации: а) Церковь отделяется от государства, обратившись в частную общину верующих, и

ССР¹, Азербайджанская ССР²). Сравнение текстов статей конституций союзных республик показывает, что образцом для них стали конституционные нормы РСФСР. В течение 1922–1924 гг. в каждой из республик были приняты, сообразуясь с опытом РСФСР, необходимые правовые нормативные акты, регулирующие различные стороны жизни религиозных объединений. По запросам учреждений и ведомств союзных республик, как правило, разъяснения и пояснения представлял Наркомюст РСФСР.

Союзным республикам необходимо было согласовать и выработать единое понимание содержания и направленности вероисповедной политики как внутри каждой из республик, так и на общесоюзном уровне. В тот период одним из наиболее обсуждаемых стал вопрос о формировании общесоюзного законодательства о религиозных культах и необходимости создания общесоюзного органа «по делам религий», который мог бы взять на себя задачу формирования и реализации общесоюзной вероисповедной политики.

Но эти идеи не нашли поддержки в партийно-политическом руководстве страны. Поскольку правящая Коммунистическая партия монополизировала процесс концептуального обоснования политики во всех сферах жизни общества, то и в вероисповедных вопросах она реализовала свое видение. Формирование идеологии (концептуальных положений) вероисповедной политики по-прежнему оставалось за высшими партийными органами и их решениями, обязательными для всех союзных республик. Непосредственное их проведение в жизнь возлагалось на Антирелигиозную комиссию при ЦК РКП(б), которая разрабатывала и предлагала для всех союзных республик и в отношении всех религий и церквей пути разрешения принципиальных правовых и практических вопросов вероисповедной политики.

школа от церкви. Всем гражданам дается право свободно вести религиозную и антирелигиозную пропаганду. Школа обращается в орган социалистического воспитания с применением производственного труда как образовательного средства». Опубликовано: Конституция социалистической советской Республики Армения. М., 1923.

¹ Конституция Грузинской ССР (ст. 9) гласила: «В социалистической советской Республике Грузии церковь отделяется от государства, школа от церкви, однако свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами под условием отрешения этой пропаганды от политических и социальных задач». Опубликовано: Конституция социалистической советской Республики Грузии. Тифлис, 1922.

² Конституция Азербайджанской ССР (ст. 13) гласила: «Азербайджанская ССР, признавая равные права за гражданами, независимо от их религии, расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия». Опубликовано: СУ Азербайджанской ССР. 1921. № 5. Ст. 109.

Отказ от формирования союзного органа «по делам религий» означал, что каждая из республик вправе была самостоятельно определить, каким образом и на какие государственные органы возложить функцию реализации на республиканском уровне вероисповедной политики.

В РСФСР основополагающие документы по вопросам деятельности религиозных объединений и обеспечения прав граждан на свободу совести принимались высшими органами власти – ВЦИК и СНК. Их практическое осуществление, как и рассмотрение жалоб и обращений представителей религиозных объединений, возлагалось прежде всего на наркоматы внутренних дел и юстиции, с подключением по необходимости и других органов государственного управления. По такой же схеме выстраивалась вероисповедная политика и в союзных республиках.

Рассмотрение обращений и заявлений религиозных объединений, духовенства и верующих, направляемых ими в общесоюзные органы – ЦИК и СНК СССР, возлагалось на вновь сформированный (вместо V отдела НКЮ) в августе 1924 г. Секретариат по делам культов при председателе ВЦИК и ЦИК СССР М.И. Калинине. Возглавил его П.Г. Смидович.

Первый подготовленный Секретариатом и утвержденный Президиумом ВЦИК циркуляр «О порядке ведения работы по делам культов»¹ означал окончание первого периода (1917–1924) формирования советской вероисповедной (конфессиональной) политики и открывал следующий этап во взаимоотношении государства и религиозных объединений, охватывающий годы с августа 1924 г. по 1 сентября 1939 г.

¹ См.: Документ № 34. Книга 2.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Сборник документов состоит из четырех книг и представляет собой тематическую публикацию документов. Все документы сгруппированы в три основных тематических структурных раздела: первый раздел – документы РКП(б) и ее высших и местных органов (1 книга), второй раздел – документы центральных органов государственной власти и управления в РСФСР и СССР (2 и 3 книги), третий раздел – документы органов церковного управления, руководителей религиозных организаций, общественных объединений, отдельных граждан, духовенства и верующих (4 книга).

Всего в состав четырех книг сборника вошли 1850 документов из 17 архивов (1-я книга – 384 документа, 2-я книга – 527, 3-я – 649, 4-я – 290). Это пять федеральных архивов Российской Федерации: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ); четыре ведомственных архива: Архив Президента Российской Федерации (АП РФ), Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ РФ), Архив внешней политики Российской империи (АВП ИР), Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), два государственных архива: Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО), Объединенный Государственный архив Челябинской области (ОГАЧО); четыре муниципальных архива: Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ), Центральный муниципальный архив Москвы (ЦМАМ), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб); Научно-исторический архив Государственного музея истории религии (ГМИР) и Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ).

Археографическая подготовка документов произведена в соответствии с Правилами издания исторических документов в СССР (М., 1990).

Больше половины документов в сборнике публикуются полностью. В извлечениях представлены обширные документы, часть которых не относится к теме настоящей публикации. В основном это протоколы Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), СНК и Малого СНК РСФСР; ин-

формационные сводки, речи партийных и государственных деятелей на съездах и пленумах. Если публикуются отдельные пункты протокола, то заголовок начинается словом «Из протокола». Заголовки остальных документов, публикуемых в извлечении, также начинаются с предлога «Из». В тексте документа пропуск обозначается многоточием в квадратных скобках. Содержание опущенных частей текста оговаривается в текстуальных примечаниях.

В некоторых случаях, с целью освещения какого-либо события или решения определенного вопроса, документы публикуются в виде тематических подборок, имеющих свой заголовок.

В большинстве случаев документам даны редакционные заголовки. Делопроизводственные отметки, а также адресаты рассылки при публикации документов не сохранялись.

Все документы, опубликованные в сборнике, датированы. Дата помещается в правом нижнем углу заголовка независимо от ее размещения в оригинале. При отсутствии даты на документе она устанавливается составителями и заключается в квадратные скобки. Все газетные и журнальные статьи датируются по номеру газеты или журнала. Исключение составляют официальные документы, обнародованные в периодической печати, – в заголовке указывается дата их создания. Все даты унифицированы, название месяца пишется прописью, год указывается полностью.

Место создания документа, если оно достоверно установлено, указывается в нижнем левом углу заголовка. Там же указывается исходящий номер документа, если такой имеется.

Пометы-грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» воспроизводятся в правом углу перед текстом документа.

Подписи под всеми архивными документами сохраняются, в том числе и заверительные. Если же подпись в документе неразборчива, то вместо нее в квадратных скобках пишется «подпись неразборчива».

Резолюции и пометы воспроизведены курсивом в конце документа.

Текст документа, публикуемого первый раз, сопровождается архивной легендой, которая содержит поисковые данные (название архива, номера фонда, описи, единицы хранения, листа). Там же указывается подлинность, способ воспроизведения документа и наличие подписей.

В случае, если документ был ранее опубликован, вместе с архивной легендой указывается место (адрес) его первой публикации. Некоторые документы публикуются по определенным изданиям: Декреты Советской власти, Полное собрание сочинений В.И. Ленина (5-е изд.), Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций КПСС, КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (9-е изд.), В.И. Ленин. Биографическая хроника, Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 (М., 2006), Следственное дело патриарха Тихона (М., 2000), Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной

власти. 1917–1943 гг. (М., 1994), Священный собор православной Российской церкви. Деяния. (1918), Священный собор православной Российской церкви. Собрание определений и постановлений. (М., 1918) и др. В таких случаях в легенде указывается «печатается по».

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохраняются. Исправления неточностей (пропуски букв, опечатки, нарушения согласования, орфографические и синтаксические ошибки и т. д.), не искажающие смысла, не оговариваются. Особенности документов и другие пояснения к тексту оговариваются в подстрочных примечаниях.

Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключены в квадратные скобки. Редко встречающиеся сокращения раскрыты без оговорок. В случаях, если невозможно восстановить пропуск в документе, или текст неразборчив, эти места отмечены многоточием, заключенным в квадратные скобки, и оговорены в текстуальных примечаниях.

Также в текстуальных примечаниях указываются перекрестные отсылки на публикуемые документы, примечания самого документа, даются пояснения к отдельным фактам, дополнительные сведения, отсутствие или местонахождение упоминаемых в тексте документальных приложений. Там же даются переводы иностранных слов, встречающихся в документах.

Основная масса сокращений и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений. Тексты телеграмм воспроизводятся с восполнением недостающих союзов, предлогов и пунктуационных знаков. Непонятные слова или части слов, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставлены без изменений с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в тексте».

В тексте документов сохранены подчеркивания и выделения прописными буквами в тех случаях, когда они несут особую смысловую нагрузку.

В состав научно-справочного аппарата сборника документов входят предисловие, введение, археографическое описание, текстуальные примечания, примечания по содержанию (научные комментарии), именной, административно-географический указатели, указатель религиозных организаций, список сокращений, хронологический перечень документов, краткие биографические сведения, библиография, содержание. Предисловие, введение и археографическое описание (расположены в 1-й книге), список сокращений, хронологический перечень документов, краткие биографические сведения, библиография (размещены в конце 4-й книги) являются общими для всего издания. Указатели имеются отдельно в каждой книге.

Географические наименования даются в соответствии с их наименованием и административно-территориальной принадлежностью на период их упоминания в документах.

Составители Сборника выражают сердечную благодарность и признательность руководителям и сотрудникам федеральных, государственных, ведомственных, муниципальных архивов и иных учреждений за помощь и поддержку при подготовке данного издания.

ДОКУМЕНТЫ

СЪЕЗДЫ РКП(б) и ПЛЕНУМЫ ЦК РКП(б)

Доклады. Решения. Переписка. Газетные статьи

Пленум ЦК РКП(б) 19 мая 1918 г.

№ 1. Из протокола б/н (п. 6) заседания Пленума ЦК РКП(б)

19 мая 1918 г.

Слушали: 6. Агитация духовенства

Постановили: 6. Выясняется, что в последнее время усилилась агитация духовенства против советской власти. Решено провести против духовенства усиленную письменную агитацию. Поручить ее ведение тт. Сосновскому, Ем. Ярославскому и Демьяну Бедному, ассигновав необходимую сумму из кассы ЦК. Одновременно поручить тт. из президиума Воен[ного] совета принять меры по вселению городской бедноты в монастырские и иные духовные дома. Сообщать об этом решении ЦК партийным работникам, едущим на места для проведения его в жизнь.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1. Л. 15, 17. Подлинник.
Автограф Я.М. Свердлова.*

*Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 146–147.
Указано как протокол заседания ЦК РКП(б).*

VIII съезд РКП(б)¹ 18–23 марта 1919 г.

№ 2. Отчет Центрального бюро мусульманских организаций ЦК РКП(б)²

18–23 марта 1919 г.

Центральное бюро мусульманских коммунистических организаций начало функционировать с 19 ноября 1918 г.

¹ VIII съезд РКП(б) состоялся 18–23 марта 1919 г. в Москве. В нем приняли участие 301 делегат с решающим голосом и 102 – с совещательным. Повестка дня включала в себя следующие вопросы: 1) Отчет Центрального комитета; 2) Программа РКП(б); 3) Создание Коммунистического Интернационала; 4) Военное положение и военная политика; 5) Работа в деревне; 6) Организационные вопросы; 7) Выборы Центрального комитета.

² Центральное бюро мусульманских коммунистических организаций создано в ноябре 1918 г. по решению Первого Всероссийского съезда коммунистов-мусульман для

С первых дней своего существования оно организовало издательскую секцию, которая поставила своей задачей распространение среди отсталых мусульманских масс идей социализма и разъяснение сути тех лозунгов, которые выставило Рабоче-крестьянское правительство.

Для осуществления этой задачи бюро издает пока две газеты – «Эшче»¹ на татарском языке и «Ени-Дунья»² на турецком, из которых первая выходит два раза в неделю, а вторая – один раз. Первая распространяется в количестве 30 тыс. экземпляров, вторая – 20 тыс. среди мусульманского населения непосредственно через организации Коммунистической партии фронта и другие советские органы на местах. Газеты распространяются бесплатно.

В задачу издательской секции входит также поднятие культурного развития мусульман и проведение среди них социалистическо-коммунистических идей, для чего бюро переводит и издает ряд политических брошюр, часть декретов, постановлений и распоряжений советской власти.

Затем под непосредственным руководством ЦК РКП Центральное бюро организовало при себе Отдел международной пропаганды среди народностей Востока, в котором функционируют следующие секции:

1). Арабская. 2). Персидская. 3). Турецкая. 4). Азербайджанская. 5). Бухарская (сарты и туркестанцы). 6). Киргизская. 7). Горцев Кавказа. 8). Калмыцкая. 9). Китайская. 10). Татарская (поволжская).

Каждая секция переводит на свой родной язык политические брошюры, и в настоящий момент уже издано несколько брошюр (при сем прилагается список переведенных, изданных и переводимых брошюр).

координации работы мусульманских секций и бюро при местных комитетах РКП(б). Бюро действовало на правах отдела ЦК РКП(б), его председателем был И.В. Сталин. Занималось агитационно-пропагандистской и издательской деятельностью; проводило мобилизацию коммунистов-мусульман в Красную армию. В марте 1919 г. объединяло около 10 тыс. коммунистов-мусульман. Тогда же было преобразовано в «Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока».

¹ «Эшче» («Рабочий») – газета, издававшаяся в Казани и в Москве в 1918–1931 гг. При своем зарождении являлась печатным органом Центрального и Казанского комитетов Российской мусульманской коммунистической партии (большевиков), с декабря 1918 г. – Центрального бюро мусульманских организаций РКП(б), с августа 1919 г. – Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), с апреля 1921 г. – Центрального бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов при ЦК РКП(б), с марта 1922 г. – Татаро-Башкирского бюро при ЦК РКП(б) и Народного комиссариата по делам национальностей, с октября 1923 г. – Татаро-Башкирского бюро при ЦК РКП(б), с февраля 1924 г. – Центрального бюро Татаро-Башкирской секции при ЦК РКП(б), с января 1928 г. – Татаро-Башкирского бюро при ЦК ВКП(б). С конца марта 1930 г. и до прекращения своей деятельности ежедневная центральная татарская газета «Эшче» являлась органом Совета Национальностей ЦИК СССР.

² «Ени-Дунья» («Новый мир») – газета, издававшаяся с апреля 1918 г. при участии турецкого революционера Мустафы Субхи.

Для устной пропаганды Центральным бюро был испрошен с мест ряд хороших политических работников, которые, пройдя агитаторские курсы в г. Москве, были командированы: в пределы РСФСР 30 товарищей и в места, освобожденные от белогвардейцев, 14. Послано также несколько человек для подпольной работы в Крым, Туркестан, на Северный Кавказ, Тифлис и Тургайскую область.

Кроме того, для продуктивности работ Отдела международной пропаганды среди народностей Востока Центральным бюро организован ряд типографий на местах, как, например, в Царицыне и в Калмыцкой степи для калмыков, в Ханской ставке, Астраханской губернии для киргизов, на Украине для крымских татар, а также расширена типография в г. Москве.

В настоящий момент Бюро занято организацией типографии для народностей Кавказа (горцев, азербайджанцев, дагестанцев и т. д.).

Кроме всего сказанного, Центральное бюро следит за деятельностью организаций на местах, посылая в более слабые пункты активных работников. В настоящий момент установлена тесная связь со следующими организациями на местах: Самарской, Казанской, Симбирской, Астраханской, бывшей Пермской в г. Вятке, Глазовской, Бугурусланской, Чистопольской, Вятской, Канавинской, Петербургской, Царицынской и Тамбовской, которые отличаются продуктивностью своей деятельности, правильностью выполнения задач Коммунистической партии и в которых находится сравнительно достаточное количество видных работников.

Центральное бюро издало, а частью переводит для издания на языках народностей Востока следующие брошюры: Конституцию РСФСР; сочинения Ленина, Бухарина, Троцкого, Зиновьева, Радека, Покровского, Луначарского, Коллонтай, Карпинского, Ярославского и других; из иностранных авторов: Маркса, Лассалья, Бебеля, Либкнехта, Паннекука, Цеткин, Арну, Каутского и др. Изданы также плакаты, уставы партийных организаций и т. п.

Печатается по: Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года.

Протоколы. М., 1959. С. 498–499.

№ 3. Из проекта Программы РКП(б) (п. 37) «О политике РКП(б) по отношению к религии»¹

19 марта 1919 г.

[...]

п. 37. По отношению к религии политика РКП состоит в том, чтобы не удовлетворяться декретированным уже отделением церкви от государ-

¹ Данный пункт проекта Программы РКП(б) был написан В.И. Лениным. См.: *Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1963. Т. 38. С. 95, 118.*

ства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, а также к фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков, организуя для этого самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма.

Печатается по: Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г.

Протоколы. М., 1959. С. 381–382.

№ 4. Доклад П.А. Красикова

19 марта 1919 г.

Товарищи, я хочу внести предложение несколько изменить § 37, касающийся вопроса религиозного. Этот § 37 тесно связан с тем параграфом программы, который касается мелкой буржуазии и крестьянства. Нам приходится считаться не только с остатками и пережитками экономического строя старой эпохи, но и еще с ее отражениями в головах людей, какими являются религиозные пережитки. Этот вопрос чрезвычайно важен, и политика советской власти здесь должна быть чрезвычайно определенная и по-марксистски выдержанная. Параграф 37, который редактирован в предложенном нам проекте, меня не удовлетворяет. Его формулировка по существу правильна, но не дает того, что надо. Мне кажется, было бы полезно для практической работы, для теоретической пропаганды и агитации дополнить его кратким общим теоретическим марксистским анализом. Именно здесь нужно сказать, по-моему, что партия руководствуется тем воззрением и убеждением, что полный разрыв с традиционными имущественными отношениями, который диктуется всем ходом мировой революции, и радикальный переворот в организации общественного труда, в основе коего ложится планомерная хозяйственная деятельность масс, неминуемо влекут за собой уничтожение в головах трудящихся представления о вмешательстве в жизненные процессы человечества каких бы то ни было фантастических сверхъестественных сил. Затем, далее, в выводе § 37 говорится, что при борьбе с предрассудками необходимо избегать всякого оскорбления чувства верующих. Такая формулировка вносит недоразумение. Какое оскорбление чувств верующих имеется здесь в виду – это сказано слишком неопределенно. Ведь в отделении церкви от государства и лишении церкви тех или иных преимуществ, привилегий, лишение каких бы то ни было имуществ и прав, вынос икон из школ и т. д. – все это может истолковываться как оскорбление чувств верующих. Так что в этой форму-

лировке правильная мысль принимает неправильный оттенок. Поэтому мне казалось бы, что центр тяжести следует перенести на методы борьбы с предрассудками масс. Конечно, необходимо, чтобы церковь как орган угнетения была лишена рабоче-крестьянским государством материальной опоры и всех привилегий, которыми она пользовалась для эксплуатации известной психологии масс. Но эта борьба не должна иметь ничего общего с той борьбой, которая иногда практикуется в смысле вульгарного радикализма, когда центр тяжести переносится на оскорбление самих религиозных верований. Поправку в этом смысле я и считаю нужным внести в комиссию.

Печатается по: Правда. 1919. 23 марта.

№ 5. Из доклада Л.Б. Каменева

22 марта 1919 г.

[...]

В § 37, озаглавленном теперь «В области религиозных отношений», сделаны некоторые редакционные улучшения. Вместо: «политика РКП состоит в том, чтобы не удовлетворяться» сказано просто: «РКП не удовлетворяется». Также лучше обработана в стилистическом отношении вторая половина параграфа. Но между первой и второй частью введена новая существенная мысль.

Мы нашли здесь полезным указать на связь между общественным хозяйством и религиозными предрассудками, чтобы нас не упрекали в том, что мы область религии и идей берем независимо от ее связи с экономическим положением страны. Этой связи мы не упускаем из виду в нашей борьбе против религиозных верований. Мы указываем на то, что, когда на земле установится коммунистическое хозяйство, религия, как результат классового разделения общества, окончательно отомрет. Кто хочет бороться с религией в ее глубинах, тот должен бороться за коммунизм. Вот что говорит эта поправка. А в то же время мы должны вести просветительную и антирелигиозную пропаганду.

*Печатается по: Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г.
Протоколы. М., 1959. С. 332.*

№ 6. Из Программы РКП(б) (п. 13) «В области религиозных отношений»

22 марта 1919 г.

[...]

п. 13. По отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет в своих

программах, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма.

Печатается по: Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г.

Протоколы. М., 1959. С. 401–402.

№ 7. Из резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительской работе в деревне»

[23 марта 1919 г.]

[...]

Государственная школа должна быть совершенно отделена от какой бы то ни было религии, и всякая попытка контрреволюционной пропаганды под видом религиозной проповеди должна пресекаться.

Но Конституция Советской России признает полную свободу вероисповедания за всеми гражданами¹, и съезд обращает внимание на совершенную недопустимость каких бы то ни было ограничений этого права и даже тени насилия в вопросах религии. Лица, посягающие на свободу веры и богослужения для граждан всех вероисповеданий, должны быть подвергаемы строгому взысканию.

Печатается по: Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г.

Протоколы. М., 1959. С. 435.

№ 8. Статья Е.М. Ярославского «Дань предрассудкам»

[Не позднее 30 мая 1919 г.]

В ЦК нашей партии поступают заявления с мест о неоднократных случаях исключения членов партии по самым различным поводам, ино-

¹ Ст. 13 Конституции РСФСР (1918) гласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

гда крайне сомнительным. Как будто одним из таких сомнительных и спорных поводов является исключительно из-за того, что члены коммунистической партии не порывают с церковью и придерживаются обрядовой стороны религии.

Оговариваюсь: факты подобного рода исключительные, отдельные, отнюдь не массовые.

Так, Мещевская организация постановила исключить члена партии за то, что тот посещал церковь. Это постановление было отменено Калужским губернским комитетом партии.

Другая организация постановила исключать тех, которые будут крестить детей, венчать у попа и т. д.

Организационная комиссия ЦК на днях вынуждена была обсуждать этот вопрос, так как с мест поступали заявления о случаях подобного рода.

Большинство Комиссии склоняется к тому, что нельзя исключать коммуниста за то, что он повенчался церковным браком. Этим до некоторой степени дается уже ответ на вопрос, как относиться к коммунистам, соблюдавшим обряды той или иной религии вообще. Это дань предрассудкам.

8-й съезд формулировал более определенно нашу программу в области религиозных отношений. Мы издали и проводим декрет об отделении церкви от государства и церкви от школы, мы сделали акты рождения, смерти и брака независимыми от церкви. Никаких связей с делом религиозной пропаганды, как у буржуазных, капиталистических государств, у нас нет. Тем не менее даже в среде членов партии мы имеем таких товарищей, для которых остается, по-видимому, неприемлемым пункт 13 нашей программы, в котором говорится, что «партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду» (программа РКП, пункт 13).

Пункт этот требует от всякого члена партии, чтобы он готов был проводить программу коммунистов в области религиозных отношений в том смысле, что он должен содействовать фактическому освобождению «массы от религиозных предрассудков». Хорошо содействие, когда этот коммунист сам идет к попу в угоду религиозным предрассудкам. Партия организует антирелигиозную пропаганду. Но как будет ей содействовать в этом деле человек, который сам поддерживает своим примером религиозную пропаганду?

Надо дать иное решение таким случаям. Если обязательна для каждого члена партии программа, то обязательен для него и пункт 13. Правда, партия «руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков».

Но ведь это говорится о массах, стоящих вне партии. А от членов партии мы можем требовать, чтобы они теперь же откинули религиозные предрассудки. Иначе малоубедительными будут наши доводы против этих предрассудков, если сами мы будем отдавать им дань.

Конечно, «необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма».

Но многие товарищи перегибают палку в другую сторону и толкуют это так распространенно, что, например, Калужский комитет РКП сделал выговор одному товарищу и решил даже привлечь его к ответственности за то, что он во время пасхальной заутрени играл на граммофоне. Не в церкви играл, а у себя на квартире. И комитет предложил даже не допускать, чтобы впредь что-либо подобное повторялось. Верующие, видите ли, оскорбились.

Но разве оскорбляет верующих богомолки и богомольцев у Иверской, что против Иверской сделана надпись на стене: «Религия – опиум для народа».

Я предлагаю товарищам высказаться по этому вопросу более подробно. Мы не можем смотреть на дело так, как смотрят на дело германские социал-демократы, что религия – частное дело. Для того чтобы вести среди других антирелигиозную пропаганду, члены партии должны сами быть свободны от религиозных предрассудков.

Один товарищ предлагает выход: несогласные с нами в религиозном вопросе входят в организацию сочувствующих, а не в партию коммунистов. Может быть, это было бы на первых порах выходом для всех, кто желает вступить в партию, а с религиозными предрассудками не порвали. Подумайте, товарищи.

Е. Ярославский

Резолюция: «В Оргбюро ЦК. Я за исключение из партии участвующих в обрядах. 30/V. Ленин».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9963. Л. 1–3. Подлинник.

Автограф. Резолюция – автограф.

Опубликовано: Правда. 1919. 7 июня.

№ 9. Газетная статья Е.М. Ярославского «Дань предрассудкам»

г. Саратов

10 июля 1919 г.

Опять приходится браться за перо по волнующему многих вопросу – по вопросу об отношении коммунистов к религии. На мою статью в № 122 «Правды» на эту тему откликнулось много товарищей из самых разнообразных слоев и многих мест. Среди присланных откликов есть очень ценные статьи товарищей крестьян, рабочих и красноармейцев. Но

статьей был задет даже 12-летний (?) В. Вендровский (так он сам о себе пишет) и какой-то аноним «Русский» и даже господин, подписавшийся: «Едущий в Москву спекулянт».

Всем я пытаюсь ответить в настоящем письме, так как редакция «Правды» не имеет возможности поместить все эти ответы целиком.

«Едущий в Москву спекулянт», как и другой аноним «Русский», главный упрек направляет на нас по поводу того, что мы нападаем исключительно на христианскую религию и даже исключительно на православную, а оставляем в стороне еврейскую синагогу, еврейских раввинов. «Русский» даже пишет: «Я более чем уверен, что Бронштейн-Троцкий посещает синагогу». Уверенность — вещь похвальная, но она должна быть основана на фактах. Пора уже, однако, знать всякому сознательному человеку, к какой бы нации он ни принадлежал, что т. Троцкий, как и другие коммунисты, одинаково ненавидит всякий поповский обман, от кого бы этот обман ни исходил — от еврейского раввина, магометанского муллы, католического патера, лютеранского пастора, русского попа или якутского шамана. В бытность свою в якутской ссылке я присутствовал при очень характерной сцене. В якутском этнографическом музее есть очень хорошая статуя шамана-колдуна, священника, в полном облачении, со священным бубном в руках. Какой-то дьякон презрительно сказал, обращаясь к окружающим: «Вот шарлатан!» А молодой якут ему тот же ответил: «Что же, что шарлатан, ваш коллега ведь он!» Да, это все коллеги, товарищи по ремеслу, и нам, коммунистам, приходится также бороться против религиозного обмана еврейского раввина, как и против религиозного обмана русского или другого попа. «Русскому» кажется, что пункт 13 нашей программы, где речь идет о религиозных отношениях, придуман евреями. Он был бы очень огорчен, если бы узнал, что программная комиссия состояла почти исключительно из таких русских, как тт. Бухарин, Ленин, Оболенский и другие. Лично я рекомендую товарищам, объясняя религиозный обман, как раз использовать Библию, как одно из настольных руководств по поповскому обману, книгу, написанную евреями и принятую христианскими попами за «священную книгу», в которой священо все, начиная от сказок о сотворении мира в шесть дней и Евы из ребра Адама и кончая рассказами о чудесах евреев — Моисея и Аарона и описанием грудей красавицы Суламифи, огромных как горы Ливанские.

Почти все остальные письма присланы коммунистами и возражения их можно свести к трем пунктам:

1. Пункт 13 программы РКП противоречит Советской конституции, где за всеми гражданами признается право религиозной и антирелигиозной пропаганды.

2. Считаться с предрассудками приходится, если мы не хотим поставить жизнь многих коммунистов в деревне и в городе в очень тяжелые семейные условия.

3. Надо различать, «отдает ли товарищ дань чужим предрассудкам, или он сам с предрассудками».

В особенности напирает на противоречие между программой нашей партии и Советской конституции «12-летний коммунист В. Вендровский», который оговаривается, что он совершенно не религиозен. Он восклицает: какая же это свобода совести, если мы за всеми гражданами признаем право вести религиозную пропаганду, а за коммунистами признаем только одно право и только одну обязанность в этом вопросе: вести антирелигиозную пропаганду! Но не мешало бы знать всем коммунистам, что для «всех граждан» программа нашей партии необязательна, а для коммунистов – обязательна. Мы ни от кого не можем требовать, чтобы он в прямолинейной чистоте проводил нашу коммунистическую программу в национальном вопросе или в вопросе о сельскохозяйственных коммунах, а от коммуниста требуем. Мы никого насильно не заставляем быть коммунистами. Не согласен с нами в каком-нибудь одном вопросе, можешь идти в организацию соответствующих или совсем не вступать в партию. А если вступаешь, то должен порвать со всеми предрассудками, стоящими между старым миром и коммунистами.

Если мы признаем право за коммунистами не признавать и не выполнять пункт программы в области религиозных отношений, то завтра же к нам в партию нахлынут люди, которые скажут: «Мы с вами во всем согласны, но мы не согласны в национальном вопросе. Мы ненавидим евреев или поляков, или китайцев». Отчего же нам тогда не признать за ними право и на эту вольность? Тогда у нас не будет партии, а будет сброд людей, пришедших к нам с осколками коммунистических настроений, погребенных под мусором национальных, религиозных и иных предрассудков.

Гражданин за подписью «Русский» предполагает, что тут у нас уловка: дескать, у власти теперь могут стоять только неверующие, так как у власти стоят одни коммунисты. А сколько, дескать, способных, талантливых людей и вместе с тем верующих. На это я могу ответить одно: большая часть Советов избирается крестьянами, и притом верующими. Никто не препятствует им взять власть в руки. Много весьма ответственных мест в органах власти занято, к сожалению, не коммунистами, а верующими в чудеса и в благодать попов и во многое другое. И несомненно, что если бы все работники верили только в силу коллективного труда, только в силу человеческого разума, а не полагались бы на богов и на чудеса, мы легче переживали бы тяжелое время и легче справились бы с трудностями борьбы.

Много жарких слов товарищи написали в защиту религиозных предрассудков, хотя я должен отметить, что кроме «Едущего в Москву спекулянта» и «Русского» анонима, только два коммуниста выступили на защиту этих предрассудков, а более десятка товарищей нападают на меня даже за излишнюю мягкость (и я сознаю, что они во многом правы). Вот вам образец такой защиты. Оказывается, т. Ярославский плохо осведом-

лен о жизни деревни. Ярославский не знает, что «без бабы» хозяйство в деревне невозможно. И вот, как же быть коммунисту в деревне, которому отец и мать предлагают жениться, потому что некому в поле работать?

Ах, товарищ Лаврентьев с саратовских организационно-пропагандистских курсов, зачем же вы задаете такие жестокие, неразрешимые вопросы т. Ярославскому?

Ведь если вашему деревенскому коммунисту приходится уступить отцу и матери в этом вопросе и на всю жизнь связать свою судьбу с женщиной, которая не разделяет его коммунистических взглядов, так где же уверенность, что он завтра не уступит старику отцу и матери в другом?! Вот происходит мобилизация коммунистов по постановлению партии. А отец и мать – не коммунисты, жена – не коммунистка, насаждают на сына и говорят ему: уйдешь, хозяйство твое рухнет. И говорят вовсе не зря: хозяйство часто, действительно, разрушается. Для коммуниста, для которого отец и мать, «баба» или еще кто-либо выше, даже важнее дела коммунистической партии, конечно, выбор будет решен в сторону дальнейших уступок семье, предрассудкам. Он отдаст и здесь «дань предрассудкам» и изменит и здесь партии. Берегитесь, товарищи, стать на этот скользкий путь! Берегитесь быть опутанными сетью самых непроходимых предрассудков, в угоду которым вы будете отступать то от одного, то от другого пункта программы.

Товарищ из Васильсурска предлагает, однако, различать, кто отступает потому, что уступает предрассудкам других, а кто – потому, что сам пропитан этими предрассудкам. Но это ведь жалкая увертка! Подойти ли мне к попу в церкви под благословение и поцеловать ли ему руку? Дань предрассудку требует этого. Какая же это будет жалкая увертка, если я скажу: я поцеловал руку попа только из-за того, чтобы не ссориться с женой, с отцом, с матерью. Я пошел в синагогу, чтобы только уважить родителей. А потом – в обществе, когда меня спросят о религии, о целовании поповских рук и прочих подобных прелестях, что я скажу? Я буду петь с товарищами гордо слова «интернационала» о том, что «никто не даст нам избавленья, ни бог, ни царь и не герой», а затем пойду в церковь или синагогу и буду смиренно петь или слушать пение «Спаси, Господи» или «Господи, Господи, помоги мне». Такие люди называются: «спереди – блажен муж, сзади – векую шатаешься». Им нет веры, их называют лицемерами. Не им проводить в жизнь коммунистическую программу.

Советская власть посягнула на величайшие суеверия, на величайшие религиозные предрассудки, какими жила и еще живет миллионная масса верующего народа. Она вскрыла мощи. С точки зрения тех «липовых» коммунистов, которые думают, что мы во всем должны самым низкопробным образом приспособлять, принижать свою мысль, свою борьбу в меру существующих предрассудков – этот шаг следует резко осудить. Может быть, через 15 лет нашей культурно-просветительной работы нам легче было бы раскрыть этот обман. Вот на этом-то основании т. Лаврентьев и пишет: «Статья т. Ярославского была бы кстати лет через пять».

А через сколько лет можно было бы приступить к вскрытию мощей и другого обмана? Не чувствуете ли в этом самого пошленького, мещанского, обывательского страха? Не пора ли тогда снять с Исторического музея, у Красных ворот, надпись «Религия – опиум для народа», помещенную как раз против Иверской часовни?

Конечно, здесь, в этом вопросе нужны умелые тактические приемы. Когда затрагиваешь вопрос широко, даешь народной массе большой фактический материал, вскроешь перед этой массой всю подноготную обмана, да в такой форме, что она невольно чувствует правду этого разоблачения, успех нашей антирелигиозной пропаганды обеспечен. Я отнюдь не считаю таким удачным приемом игру на граммофоне во время пасхальной заутрени. Но осуждать здесь человека не за что, как это делают некоторые блюстители добрых нравов. Другое дело – пойти в церковь и там демонстративно не снимать шапку, курить папиросу. Этого мы не должны допускать, так как мы признали за верующими право использовать храмы для своих молитв, и эти верующие имеют право требовать, чтобы никто из верующих ничем не нарушал установленного ими в храме культа. Про таких коммунистов, умышленно оскорбляющих верующих, я бы сказал: «Заставь дурака богу молиться, он лоб прошибет».

Большинство товарищей совершенно справедливо указывает на то, что масса крестьянская и вообще масса очень чутка к тому, чтобы слово коммуниста не расходилось с делом. Другому не поставят в упрек того, что поставят коммунисту на вид.

Совершенно детская вещь ссылаться на конституцию, ставить вопрос так: каждый коммунист сначала гражданин Советской республики, а затем уже – член партии. Другими словами: «партия – лишь часть государства», как выражается один из товарищей. Коммунистическая партия является передовым отрядом борющегося за коммунизм рабочего класса. Этот передовой отряд имеет строго ограниченные правила поведения, обязательные только для его членов. Это отряд добровольческий. Партия требует разрыва членов этого отряда со всем, что мешает целостно воспринять программу коммунизма. В годы подполья нам приходилось порывать окончательно с семьей, настроенной враждебно к нашей революционной деятельности. Для многих вопрос о работе в коммунистической партии стоит еще и сейчас точно таким же образом. А многие еще не понимают этого, хотели бы, чтобы партия коммунистов открыла широко двери всем, кто желает вступить в нее, независимо от убеждений. Один из корреспондентов так и восклицает: «Ведь это значит, что вы запрещаете людям вступать в ту или иную партию за их религиозные убеждения!» Ничуть не бывало! Если «те или иные» религиозные убеждения не укладываются в рамки коммунистической программы, такой гражданин не коммунист и может вступить в любую партию, где есть вольное обращение с убеждениями, или образовать какую-нибудь, скажем, христианско-социалистическую партию.

К сожалению, недостаток места в газетной статье не позволяет использовать ценный агитационный материал двух товарищей: красноармейца Чеканчика из Арзамаса и крестьянина-сапожника д. Климовской Иваново-Вознесенской губернии т. Вас. Байдакова. Может быть, их письма удастся поместить в «Бедноте». Ни один из товарищей не указал какого-нибудь нового выхода. Большинство склоняется к тому, что коммунистам, не порвавшим с религиозными предрассудками, не место в партии. Рабочий из Полоцка пишет резко: «Я – молодой рабочий. Прежде чем вступить в партию, я знакомлюсь с программой, я строго взвешиваю, обдумываю, сумею ли выполнить все, чего требует от меня программа. А раз я уже решил вступить в партию, значит решил, что могу и обязан выполнить программу целиком, без оговорок».

Совершенно правильно, товарищи. Выполнение программы – это и есть первая обязанность коммуниста. Кто не в силах выполнить этой обязанности, тот не коммунист, тому не место в рядах коммунистической партии.

Ем. Ярославский

Опубликовано: Правда. 1919. 24 июля.

Х съезд РКП(б)¹ 8–16 марта 1921 г.

№ 10. Доклад П.А. Красикова

10 марта 1921 г.

Товарищи, поправка Московской конференции², которую мы предлагаем и которая, конечно, впоследствии будет нами опубликована, каса-

¹ Х съезд РКП(б) состоялся 8–16 марта 1921 г. в Москве. В нем приняли участие 717 делегатов с решающим голосом и 418 – с совещательным. Повестка дня включала в себя следующие вопросы: 1) Политический отчет ЦК; 2) Организационный отчет ЦК; 3) Отчет Контрольной комиссии; 4) О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе партии; 5) Очередные задачи партии в национальном вопросе; 6) Вопросы партийного строительства; 7) Профессиональные союзы и их роль в хозяйственной жизни страны; 8) О замене разверстки натуральным налогом; 9) Об [капиталистическом] окружении [Советской республики]; 10) Отчет представителя РКП(б) в Коминтерне; 11) О единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне; 12) Выборы руководящих органов.

² Речь идет о поправке П.А. Красикова к проекту резолюции Московской губернской конференции РКП(б) (февраль 1921 г.) по вопросу о Главполитпросвете: «Одной из существенных задач является широкая постановка, руководство и содействие в деле антирелигиозной агитации и пропаганды среди широких масс трудящихся. Для этой цели Главполитпросвет должен, между прочим, сделать доступными самым широким массам естественно-исторические знания путем издания журналов, книг и учебников,

ется вопроса очень больного в нашей мелкобуржуазной стране – вопроса религиозного. Вопрос религии, товарищи, в России имеет, как вы знаете, весьма важное значение. Но тем не менее этот «религиозный фронт» до сих пор у нас был немножечко в забросе. Всякие наши местные организации вели более или менее разбросанную, более или менее некоординированную агитацию и пропаганду в этом отношении. Определенного решения определенных органов, которые бы взяли на себя эту весьма важную задачу, у нас, собственно говоря, нет. Вы знаете, товарищи, что у нас имеется в комиссариате юстиции 8-й отдел по отделению церкви от государства. Он по преимуществу занимался этим вопросом, преимущественно проводил тот декрет, который вам известен, как декрет об отделении церкви от государства; он направлял практическую политику, но, тем не менее, мы должны признать, что антирелигиозная пропаганда – не его прямая задача. Он издает журнал «Революция и церковь», который распространяется только в 40 тыс[ячах] экземпляров. Вы понимаете, что такое количество на нашу страну является чрезвычайно малым. Многие и многие партийные комитеты – я не говорю о мелких наших организациях, – не получают этого журнала и не знают даже о существовании такой литературы. Местные органы совершенно забрасывают этот вопрос, и таким образом получается колоссальнейший дефект, товарищи. Между тем эта мелкобуржуазная стихия, которая сейчас выявляет свое лицо, она, конечно, ищет свою идеологию, свою политику и практику жизни. И где же она ее находит? Крестьянство ищет и находит себе руководство именно в старой или подновленной идеологии: христианско-поповской, баптистской, сектантской и т. д. Я обращаю на это ваше внимание, и вы, работающие на местах, конечно, знаете, что Советская Россия наводняется и затопляется сейчас такой литературой. Вот здесь товарищ из Самары выступал и говорил, что у них процветает «рабочая оппозиция». А я должен сказать, что там, в этой Самарской губернии, процветает не только «рабочая оппозиция», но и толстовская, баптистская, анабаптистская и т. д. Вот, например, самарская военная цензура пропускает такие прокламации и такие издания, как: «Что такое истинная свобода?» Это есть религиозно-политическая анархическая программа. Эта программа в сотнях и тысячах экземпляров распространяется по Советской России. Эти религиозные программы через целый ряд нитей, связей проникают всюду. Если вы обратитесь к этой программе, то увидите, что тут религия упирается непосредственно в политику и экономику. Это есть организация анархическая, которая стремится создать свою совершенно обособленную экономическую организацию. Если вы посмотрите эту программу, то увидите, что она «отрицает всякого рода насилие, совер-

постановки систематических циклов лекций и использования для распространения этих знаний всех способов современной техники (кино, фото и т. д.)». Поправка была принята конференцией.

шаемое людьми, как со стороны отдельных лиц»... Вы видите, товарищи, что это идет навстречу исканию определенной идеологии, определенной политической программы и это преподносится в громадном количестве русскому крестьянину. Здесь Коммунистическая партия обязана самым решительным и самым строгим образом следить за тем, чтобы руководство политико-экономическое не ускользало из наших рук, а эта задача в этой плоскости у нас до сих пор планомерно не выдвигалась. Мы должны эту задачу выдвинуть на передний план. Вот почему мне кажется, что Политпросвет¹, тесно связанный с партийными организациями и под руководством партийной организации, должен обратить внимание на постановку этой именно антирелигиозной агитации и пропаганды. Потому что буржуазия, несомненно, учуяла, что в религиозной идеологии, в этой привычной для крестьянина идеологии, она найдет великолепное орудие объединения всех мелкобуржуазных и кулацких элементов.

Вы посмотрите, что происходит сейчас повсюду. По материалам и документам, получаемым нашими органами, видно, что наша русская буржуазная интеллигенция – адвокаты, профессора, бывшие студенты, инженеры, курсанты и т. д. записываются в ряды этих верующих, подписываются под теми договорами, на основании которых принимают храмы в свое ведение. Всевозможнейшие элементы «бывших людей» оказываются теперь самыми религиозными людьми, ведущими самую определенную агитацию и пропаганду. Эта агитация и пропаганда привела к объединению всех этих элементов в лице «Объединенного совета групп и религиозных общин»². Центр их – в Москве, нити отсюда протянуты во все концы нашей страны. Собираются съезды с самыми определен-

¹ Политпросвет – имеется в виду Главный политико-просветительный комитет, входивший на правах Главного управления в состав Наркомпроса РСФСР. Учрежден декретом Совнаркома 12 ноября 1920 г. на основе внешкольного отдела Наркомпроса. Задачей Главполитпросвета было руководство политической, просветительской и агитационно-пропагандистской работой. В его ведении находились избы-читальни, клубы, библиотеки, школы для взрослых, советско-партийные школы, коммунистические университеты и пр. Председателем Главполитпросвета была Н.К. Крупская. В принятой съездом Резолюции о Главполитпросвете (п. 6), основанной на поправке, внесенной П.А. Красиковым, было записано: «6. Одной из существенных задач является широкая постановка, руководство и содействие в деле антирелигиозной агитации и пропаганды среди широких масс трудящихся. Для этой цели Главполитпросвет должен, между прочим, сделать доступными самым широким массам естественно-исторические знания путем издания журналов, книг и учебников, постановки систематических циклов лекций и использования для распространения этих знаний всех способов современной техники (кино, фото и т. д.)». См.: Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Стенографический отчет. М., 1963. С. 478.

² Объединенный совет групп и религиозных общин – правильно: Объединенный совет религиозных общин и групп (ОСРОГ), действовавший в Советской России в 1918–1923 гг. В его состав входили представители различных религиозных объединений. Руководителем был В.Г. Чертков. В качестве своей основной задачи Совет считал

ными политическими предначертаниями под видом и флагом религии. В Балакове, в Пскове собирают съезды, на которых обсуждаются вопросы самого общеполитического и экономического характера, напр[имер]: «сельскохозяйственные артели и общины», «отношение к современным событиям», «миссии», «помощь бедным и голодающим», «сношения с границей» и т. п. пункты порядка дня. Здесь, в Москве, на 15 марта назначен всероссийский съезд сектантов¹. Тут тоже стоят подобные вопросы: вопрос о жизни всех сельскохозяйственных коммун, о создании объединяющего их органа, о сношении с границей, о возвращении мобилизованных членов и т. д. Вы видите, что эта мелкобуржуазная стихия определенно организуется под религиозным флагом. Следовательно, несмотря на то что вся наша тактика должна быть очень осторожной в религиозных вопросах, не возбуждая совершенно ненужного религиозного фанатизма, тем не менее в определенный момент мы должны решительно сказать, что «религия – одно, а политика и экономика – другое», и всюду мы должны эти две плоскости строжайшим образом разделять. Между тем вы видите по тем фактам, которые я опубликовал, что местные товарищи такие вещи допускают и пропускают. Например, эту анархическую программу напечатали в Балакове Самарской губернии. Военная цензура ее пропустила, типографии был дан наряд, отпущена бумага и т. д. Ведь это делается за наш счет, нашими собственными руками, и местные органы это пропускают потому, что нет понимания того, что здесь уже не религия, а политика или определенное экономическое руководство.

Это показывает, насколько важно нам иметь обобщающий аппарат, который мог бы инструктировать и направлять повсеместно просветительную деятельность во всех уголках нашего огромного государства, с колоссальным различием племен, наций и религий. Каждая местность должна быть подвергнута тщательному обследованию: как вести такую-то политику, такую-то агитацию и пропаганду. Возьмем, например, Самарскую губернию, там масса всяких сект, баптистов и других организаций. Тут вы должны, конечно, выяснить и твердо выработать определенную линию, в какой мере и как вы, соблюдая пункты нашей программы о нестеснении религиозной свободы, должны поставить границы там, где этот флаг религии прикрывает определенные классовые

проведение всякого рода экспертиз по делам, связанным прежде всего с освобождением от воинской повинности в связи с религиозными убеждениями.

¹ Имеется в виду Всероссийский съезд сектантских сельскохозяйственных коммун, общин и артелей. Он состоялся 19–26 марта 1921 г. в Москве. Присутствовало 173 делегата от 13 религиозных течений из 34 губерний России. Съезд рассмотрел ряд организационных вопросов: о товарообмене с единоверцами за границей, издание журнала для сектантских земледельческих объединений. На съезде был принят «Нормальный устав сектантских сельскохозяйственных объединений», который и должен был стать организационно-правовой основой для разнообразной общественно-хозяйственной деятельности «сектантских коммун».

интересы. И в этом направлении, мне кажется, такая работа должна быть поручена определенным учреждениям. В данном случае Политпросвет именно и может явиться таким органом, через который мы должны координировать всю эту работу. В связи с этим Политпросвету должна быть дана и другая, очень важная, соприкасающаяся с этой, задача, которая до сих пор по многим причинам никем не была выполняема. Это – распространение естественно-научных, естественно-исторических сведений среди широких масс крестьянства.

Вы, конечно, знаете по опыту, что, как только вы разрушаете известную религиозную идеологию у того или иного человека, принадлежащего к трудящейся массе, у него прежде всего является колоссальный интерес к тому, чтобы получить мировоззрение научное для того, чтобы заменить свою старую религиозную науку новой наукой. И тут-то он останется без удовлетворения. Тут у нас полное отсутствие таких популярных книг, учебников, тех или иных гражданских катехизисов, руководств, пособий и полное отсутствие таких сочинений, которые распространяли и разъясняли бы, например, нашу науку, нашу коммунистическую мораль. Ведь вопрос о коммунистической морали является колоссально важным. Вы слышали, как один весьма ответственный работник чуть ли не со слезами на глазах выходил и говорил: «Мы говорим, но не делаем». Вы знаете, он напомнил мне одного сектанта, который мне сказал: «Да, коммунисты очень хорошо говорят, хорошие программы пишут, но не исполняют, и их личная мораль не соответствует их общественной морали». Ведь в этом, собственно говоря, колоссальная драма и колоссальный дефект во всей нашей работе. Вы сами знаете, что на широчайших митингах, после великолепной вашей речи, после того как вы великолепно разбили всех противников, вам из какого-нибудь угла кричат: «А такой-то комиссар ободрал такого-то крестьянина»; «Такой-то продовольственный отряд на глазах у крестьян сожрал таких-то кур, зарезал барана»; «Такой-то напился пьяным, бушевал и наделал много других вещей»; «Вот ваши коммунисты!» Поскольку у нас этот вопрос не освещен, поскольку этот вопрос игнорируется, постольку мы делаем огромнейшую ошибку. Каждый член партии должен быть прежде всего моральным человеком. Это невежество – думать, что коммунисту все позволительно. Тем не менее такие коммунисты есть, они портят всю работу, и огромные наши плюсы аннулируются этими минусами, которыми быют простого человека в самое больное место. Когда коммунист будет самым этичным, моральным человеком, только тогда его теория будет приниматься всеми трудящимися, и не будут массы нуждаться в своей старой мелкобуржуазной идеологии и морали, которая как-никак известную дисциплину в жизни их им гарантирует, а перейдут в наши ряды и будут с нами составлять одно целое.

Опубликовано: Правда. 1921. 12 марта.

№ 11. Из содоклада Г.В. Сафарова по национальному вопросу

10 марта 1921 г.

[...]

Второй конгресс Коммунистического Интернационала¹ сказал, что при поддержке пролетариев передовых стран отсталые народы могут совершить безболезненный переход к коммунизму. И вот для того чтобы они могли совершить этот постепенный переход к коммунизму, нужно обеспечить соответствующие условия, чтобы башкиры, киргизы и т. д. получили возможность осесть на землю. Сейчас они живут в пустыне, в пустынных предгорьях, где они при всем желании не могут заниматься земледелием. А у нас очень многие товарищи, воображавшие себя марксистски мыслящими, говорят: «Перед нами стоит вопрос, к которому нужно подходить с экономической точки зрения, с точки зрения выгоды более высоких экономических форм». И вот, видя благоденствующего кулака, с одной стороны, и разоренного киргиза – с другой, идущего к этому кулаку в батраки, они говорят, что это кулацкое хозяйство должно охранять, потому что оно представляет высшую экономическую форму, и, как таковая, она нам нужна. И естественно, товарищи, после этого, что не случайно происходили и происходят различные недоразумения, например, в области продовольственной политики, потому что везде и повсюду органы Наркомпрода проделывают такие штучки, когда они на мусульман, например, накладывают свинину. Это не случайно, потому что представители центральных ведомств в автономных республиках полагают, что вся та тактика, которая применяется в центральной России, более развитой, должна точно повторяться на окраинах. Результатом является отпадение от нас бедняка-кочевника.

[...]

Последний пункт, который нужно специально отметить, – это вопрос о культурном развитии угнетенных национальностей. До сих пор в нашей партии, кроме требования осторожного отношения к местным национальным бытовым особенностям, никакого другого лозунга не выдвигали. Осторожность – хорошая штука, но мало одной осторожности, поскольку дело идет о том, чтобы проводить политику классового расчленения. После того как мы сшибаем русского эксплуататора-кулака и вместе с тем туземного эксплуататора – бая и манапа, тут надо действовать. Тут мало одной осторожности, тут надо указать, как надо действо-

¹ Второй конгресс Коммунистического интернационала проходил с 19 июля по 7 августа 1920 г. в Петрограде. На конгрессе был принят Устав Коминтерна, в котором были подтверждены цели и задачи мирового коммунистического движения, принятые на I конгрессе (1919): свержение капитализма, установление диктатуры пролетариата и создание всемирной Советской республики. На основе доклада В.И. Ленина «О положении в мире и задачах Коминтерна» ближайшими задачами Коминтерна было определено создание в каждой стране единой национальной Коммунистической партии, которая сочетает легальные и нелегальные методы борьбы.

вать. Местные условия связаны с остатками патриархально-феодального строя. Феодалный быт реально существует, он связан со всем культурным обликом местного туземного населения, поскольку религия, мусульманский закон, шариат¹, освещает все подробности гражданского и семейного быта. Ясно, что коммунизм здесь должен найти свой особый подход для того, чтобы раскрепостить эти трудящиеся массы народов Востока от той оболочки средневековой культуры, которая до сих пор задерживает их умственное и идеологическое развитие.

Коммунисты должны найти этот подход в стране, которая культурно растет, самоопределяется в смысле развития языка, литературы, искусства и т. д. Коммунизм должен оказаться носителем этого культурного развития трудящихся масс. Мулла², ишан³, улема⁴, это – каста имущих и образованных. А средневековая культура такова, что эта каста имущих и образованных эксплуатирует исторические традиции, религиозные верования и пр. в своих классовых интересах и мешает строительству советской власти, привлечению к строительству туземной бедноты. Коммунизм должен найти свой путь. Новые растущие силы должны стать носителями этого культурного развития на Востоке. Проповедь муталлы и ишана должен заменить сознательный коммунизм. Узбеки, киргизы, туркмены – пролетарии или полупролетарии – должны стать национальными и культурными вождями своей бедноты.

Культурное движение среди этих народов, конечно, отстало страшно. Они переживают сейчас период реформации, период, от которого мы отстоим на несколько сотен лет. Сейчас происходит борьба между старым кастовым духовенством, которое желает, чтобы все народы Востока исключительно учились по старой орфографии, исключительно учились духовным наукам и пр. и пр., и новой культурной буржуазно-национальной интеллигенцией, которая стоит за новую орфографию, за развитие культуры и т. п. Для того чтобы понять, насколько реакционна эта старая культура, нужно сказать, что для того, чтобы выучиться грамоте и мусульманской письменности по старой орфографии, нужно затратить 10–12 лет. Вы сами понимаете, что такая форма культуры, такая идеологическая форма недоступна массам.

Советская власть, Коммунистическая партия должны стать важнейшим фактором национально-культурного развития трудящихся масс уг-

¹ Шариат – свод мусульманских религиозных, юридических, бытовых правил, основанных на Коране.

² Мулла – служитель мусульманского культа.

³ Ишан – титул или обращение, которым называют руководителей суфийских братств и глав общин исмаилитов (течение в исламе). В Средней Азии ишанами также называли представителей рода, ведущего свое происхождение от пророка Мухаммада.

⁴ Улема (улемы) – собирательное название признанных и авторитетных знатоков теоретических и практических сторон ислама. Со временем стало уважительным обращением.

нетенных национальностей. Именно на долю советской власти выпадает задача поднять эти народы, которые отстали от нас на несколько сотен лет, отстали от пролетариата, помочь им подняться и прыгнуть в царство [социалистического] будущего. Для этого нужно, чтобы советская власть поставила своей задачей культурное развитие угнетенных. Старая культура такова, что трудовые массы туземного населения, узбеки, киргизы и т. п. не могут овладеть ею. Старая культура, так же как латинская культура, не признает никаких наций, она говорит, что нет киргизов, узбеков, туркмен, татар, что все это есть мусульмане, и в соответствии с этим она задерживает процесс национально-культурного самоопределения, процесс развития трудящихся масс угнетенных национальностей. Учитывая это, мы предлагаем добавить к тезисам Сталина¹ к § 4 раздела III, который говорит об этом, следующее: «До Октябрьской революции колониальные и полуколониальные народы восточных окраин России, благодаря империалистской политике, были лишены всякой возможности приобщиться к культурным завоеваниям капиталистической цивилизации путем собственного национально-культурного самоопределения, образования на родном языке, литературы, искусства и т. д. Их национальная культура и до сих пор сохранила отпечаток феодально-патриархальных отношений и оставалась привилегией касты имущих и образованных верхов, будучи теснейшим образом связана с религией, родовыми началами и патриархальным гражданско-семейным бытом (шариат, адат² и т. п.). Необходимым этапом по пути классового расслоения отсталых и угнетенных наций является их национально-культурное самоопределение. Поэтому Коммунистическая партия и советская власть должны ставить своей непосредственной ударной задачей национально-культурное самоопределение туземной бедноты. Только таким путем возможны освобождение трудящихся угнетенных наций от их духовного порабощения эксплуататорскими верхами: ханами, беками, биями, баями и манапами, улемистами, муллами, ишанами, аксакалами и т. п. на Востоке и успешная борьба против панисламизма, пантюркизма и других реакционно-буржуазных и феодальных империалистических течений. От того, как быстро удастся советской власти сформировать крепкий кадр советской и партийной национальной интеллигенции из среды трудящихся народов Востока, самым непосредственным образом зависит судьба революционных завоеваний на восточных окраинах РСФСР. Начиная с введения новой орфографии и широкого развития школьной сети как общеобразовательной, так и профессионально-технической и кончая систематической подготовкой кадров квалифицированных работников всех отраслей из среды

¹ Тезисы И.В. Сталина опубликованы. См.: Правда. 1921. 10 февраля.

² Адат – свод традиционных обычаев у народов Кавказа, Средней Азии и других, традиционно исповедующих ислам. Противопоставляется официальной правовой системе – шариату. По нормам адата обычно решались дела о кровной мести, умыкании невест и пр., а шариат санкционировал дела гражданские – имущественные споры, дела о земле, наследстве и пр. Судили на основе адата родовые старейшины.

коренного населения, — во всем советская власть должна доказать свое превосходство (с точки зрения интересов трудящихся) над остальными общественными формами и помочь отсталым народам по сокращенному революционному методу наверстать упущенное веками.

Опубликовано: Правда. 1921. 12 марта¹.

№ 12. Газетная статья М. Галкина (Горева) «Коммунизм и религиозные обряды»

15 мая 1921 г.

1. Кое-где на местах со стороны иногда даже очень ответственных партийных товарищей наблюдаются случаи участия их в религиозных церемониях и обрядах. В силу бытовых традиций или в угоду несознательным женщинам, усвоившим на свое супружество узко мещанский взгляд, кое-где малосознательные коммунисты венчаются по церковному обряду, совершают крещение своих детей или же присутствуют за таковыми в качестве «кумовей» или «крестных отцов». Нередки на местах случаи участия партийных товарищей в религиозной церемонии похорон, причем, присутствуя в церкви, эти товарищи выполняют разного рода магические манипуляции, как то: коленопреклонение, держание свечи и т. д. Известны случаи, когда даже в центрах для своих «религиозных» поездок т[оварищи] пользуются советскими моторами, лошадьми и т. д. (пример: опубликованная в московской прессе и бывшая предметом разбирательства Московского ревтрибунала история свадьбы некоего комиссара Исаева).

2. Советская власть не имеет намерения насильственным путем заставлять кого бы то ни было отказываться от услуг профессиональных затемнителей классового сознания, какими исторически являлись служители одинаково всех религий. Но коммунистическая партия в целом от своих ответственных членов вправе и обязана требовать, чтобы они не только не принимали участия в религиозных церемониях и обрядах, но путем выяснения исторических условий возникновения и развития религии обнажали бы корни последней и стремились бы к полному преодолению религиозных суеверий и предрассудков, как тяжелого наследия капиталистического строя, препятствующего самостоятельному строительству жизни трудящихся, а вместе с тем, и полной свободе исканий ума в области науки и познания природы.

3. Самой программой партии каждый ее член обязывается вести широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду в духе

¹ О необходимости учитывать «мусульманский фактор» при обсуждении национального вопроса в РСФСР говорили и другие ораторы. К примеру, А.И. Микоян, Х.Х. Бурнашев. См.: Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Стенографический отчет. М., 1963. С. 207, 209–210.

научного и целостного мировоззрения. Он прямо и открыто должен признавать, подкрепляя это примером всего своего поведения, что религия и научный коммунизм абсолютно несовместимы, как несовместимы точное знание и, например, колдовство. Все расширительные толкования как самой религии («религия, де, частное дело каждого»), так и хотя бы «пассивного» участия (например, присутствие на похоронах) ответственного коммуниста в религиозном культе, способны только окутать туманом дело, которое в настоящее время повелительно требует полной ясности.

4. Член РКП, верующий в какое-либо сверхъестественное существо или позволяющий производить над собой какого бы то ни было рода магические манипуляции, в зависимости от степени своего интеллектуального развития, образования, происхождения, степени ответственности выполняемой им работы и т. д., является или членом, не вполне усвоившим учение нашей партии, или же ее ренегатом, если совершает эти манипуляции из-за каких-либо личных выгод или буржуазных предубеждений общества, выходящем из коего он является. Такой малосознательный, как равно и просто нечестный член партии, во всяком случае, и первую же очередь должен быть признан абсолютно непригодным и для руководства политикой и работой партии на сколько-нибудь ответственных постах.

5. Каких-либо формальных директив в виде инструкций, циркуляров ЦК и т. д. о мерах борьбы с вышеуказанным нездоровым явлением в партии пока нет. На местах наблюдаются чересполосица и самые разнообразнейшие решения этого вопроса. Директивы на места необходимо дать, причем решение этого вопроса должно быть иное для членов партии, занимающих ответственные посты, получивших либо высшее, либо среднее образование, интеллектуально достаточно развитых, и иное для рядовых членов партии, крестьян и рабочих, не получивших в царской России [ни] достаточного образования, ни развития. Если при вступлении в партию рядовых трудящихся элементов мы до поры до времени можем игнорировать религиозный вопрос, так как отлично знаем, что рабочий фактически уже давно признал полную свою несолидарность с учениями существующих церквей, а также полную непригодность всех религиозных учений и теорий в строительстве современной жизни, лишь по традиции считая себя то православным, то иудеем, то католиком и т. д., а наш рядовой крестьянин, не освободившийся в достаточной мере от прежнего миропонимания и рабской «православной» морали, еще очень нуждается в выяснении во всем его объеме религиозного вопроса, а планомерной антирелигиозной (с сообщением крестьянину естественных и исторических знаний) пропаганды в государственном масштабе, как будто, пока еще нет, то, однако, игнорирование данного вопроса в отношении ответственных партийных работников, по которым равняются не только рядовые товарищи коммунисты, но и вообще обывательская среда, — совершенно недопустимо.

6. Участие ответственных партийных работников в каких-либо публичных религиозных церемониях и обрядах, с одной стороны, дискредитирует в глазах населения всю партию в целом, а, с другой стороны, ведет к полной спутанности в рядах тех же обывательских масс понятий о задачах, преследуемых партией в религиозном вопросе, создавая в этих массах превратный взгляд, якобы коммунизм в его целом признает религию и ее служителей. Последнее обстоятельство является одним из существенных тормозов в деле борьбы партии с религиозными предрассудками и суевериями обывательской среды.

7. Итак, всякого рода участие ответственных коммунистов в религиозных церемониях и обрядах должно рассматриваться как серьезное с их стороны нарушение партийной программы. На общем основании эти дела должны передаваться в местные контрольные комиссии, причем в каждом отдельном случае должны быть строго учтены все конкретные, указанные в п. 4 условия. Ответственных работников с «религиозной слабостью» необходимо, в зависимости от обстоятельств дела, или вовсе исключить из партии, или передать на известный срок в число кандидатов, с обязательством пройти районную партийную школу и независимо от сего, «не тая греха», тотчас же снимать их с ответственных постов, объявляя о сем ко всеобщему сведению.

8. Необходимо обратить серьезное внимание на марксистское строго научное освещение религиозного вопроса в целом на партийных собраниях. Ячейки на своих собраниях обязаны ставить вопрос: «может ли коммунист участвовать в религиозных церемониях и обрядах?» Агитационным же отделом ЦК на эту тему должна быть издана популярная листовка для распространения ее, в особенности в деревнях, среди членов партии и кандидатов из крестьян.

М. Галкин

Опубликовано: Правда. 1921. 15 мая.

Пленум ЦК РКП(б) 16–18 мая 1921 г.

№ 13. Проект Постановления Пленума «Об отношении к нарушениям пункта 13 Программы РКП(б) и постановке антирелигиозной пропаганды»

[Не позднее 16 мая 1921 г.]

1. Не принимать в партию никого, даже в кандидаты, если желающий вступить в партию исполняет официально какие-либо обязанности священнослужителя, как бы незначительны ни были эти обязанности (чтение псалтыря, апостола в церкви и т. д.) Перед членами партии, исполняющими такие обязанности в настоящее время, поставить ультимативное

требование прекратить связь с церковью и исключать их из партии, если они этой связи прекратить не могут.

2. Не принимать в партию лиц интеллигентных выходцев из буржуазной среды, если они не выразят полного согласия с п. 13 программы. Считать по отношению ко всем развитым, сознательным, интеллигентным членам партии этот пункт не только обязательным, но и требовать активного его проведения в жизнь, то есть участия в культурно-просветительной деятельности, направленной против религии и в прямой анти-религиозной пропаганде.

3. Если экономические и семейно-бытовые условия вступающих в партию новых членов ставят их в тесную зависимость от окружающих, не порвавших с церковью, как, например, крестьян и часть рабочих; если благодаря этому, эти вновь вступающие члены партии колеблются и допускают вынужденную необходимость венчаться в церкви, потому что трудно вступить в брак с женщиной коммунисткой, благодаря большей отсталости крестьянок; или крестить ребенка или производить над ним те или иные другие религиозные обряды (как обрезание у еврейских мальчиков) или участвовать в похоронах верующих членов семьи, то партия принимает их в кандидаты и перевод в члены партии обуславливает открытым признанием, что они принимают косвенное участие в религиозных церемониях не в силу убеждения, а ради сохранения добрых отношений в семье. Причем такой перевод из кандидатов в члены партии допустим только для тех кандидатов, которые доказали на деле, что для них дорого дело коммунистической партии. Во всяком случае, недопустимо, чтобы эти члены партии по доброй воле участвовали в религиозных церемониях в качестве «кумовьев», «шаферов», зажгли свечи перед иконами, становились бы перед ними на колени и т. д.

4. Членов партии, занимающих ответственные посты, ведущих активную партийную и советскую работу, за нарушение программы партии в области религии, за связь с тем или иным религиозным культом, за исполнение требований церкви исключать из партии. В кандидаты переводить не в исключительных случаях, принимая во внимание недостаточную развитость, отсталость среды, в которой приходится жить и работать члену партии, степень ответственности занимаемого им поста.

5. Обо всех случаях дисциплинарного воздействия на членов партии, перевода их в кандидаты или исключения широко доводить до сведения окружающих, устраивая для этого открытые заседания ячейки с привлечением окружающих рабочих и крестьянских масс и принципиальным разъяснением нашего взгляда на религию и церковь.

6. Агит[ационно-]проп[агандистскому] отделу и Главполитпросвету составить популярнейшее объяснение нашего взгляда на религию и требований, предъявленных партией и ее членам в этом вопросе.

7. Поставить этот вопрос перед всеми ячейками и комитетами партии. Агит[ационно-]проп[агандистскому] отделу разработать предварительно и разослать тезисы доклада. Протоколы собрания, как и вообще,

все материалы, относящиеся к этому вопросу, обязательно собрать на местах, прислать в ЦК и разработать для доклада XI съезду РКП.

8. Более систематично поставить дело антирелигиозной пропаганды, отнюдь не ограничиваясь критикой попов разных культов, а направляя в сторону систематического развития материалистического миропонимания. Обратить внимание в совпартшколах на систематическую подготовку курсантов к этому вопросу. Религиозные диспуты устраивать не иначе как после тщательной подготовки докладчика и ознакомления его с вопросом. Стремиться к тому, чтобы эти диспуты из страстных митингов превратились в систематические научные беседы, более медленно, но верно разрушающие основы религиозного миропонимания, заменяющие его стройной механистической научной системой строения вселенной, развития жизни и новых нравственных отношений, основанных на классовой солидарности пролетариата и уничтожения всяких видов неравенства.

Необходимо связывать религиозные споры с вопросами переустройства нового быта и особенно технико-экономических условий хозяйства деревни, электрификацией, введением лучших систем севооборота, улучшением почвы и других мероприятий, облегчающих тяжелый крестьянский труд и сводящих к минимуму зависимость от случайностей погоды.

Для этой цели Агитотделу ЦК и Главполитпросвету разработать ряд научно-популярных брошюр, по возможности отвечающих на все вопросы жизни, ответа на которые отсталые массы ищут в религии.

9. Комитетам партии и национальным секциям, ведущим парторботу среди мусульманского населения, поставить этот вопрос для внимательного изучения условий, методов антирелигиозной пропаганды среди мусульманских народностей и других народов Востока. Причем необходимо суммировать опыт работы по отдельным народностям, так как антирелигиозная пропаганда среди отдельных народностей, у которых религия не сложилась еще в сложную, стройную государственную систему, легче, чем среди православного и мусульманского населения (как, например, у некоторых кочевых и полукочевых народностей). Точно также необходимо наметить особые методы работы среди мусульманского населения, достигшего уже определенной классовой дифференциации и особенно для тех народностей (как хивинцы, бухарцы, таджики), у которых религиозная идеология является почти единственной формой стройной идеологии, и в формах которой преломляется борьба отдельных классово-сословных групп, в виде отдельных сект.

Чрезвычайно важно, чтобы антирелигиозная пропаганда отнюдь не носила характера исключительной критики какого-нибудь одного религиозного культа. Наоборот, она должна быть направлена против всякой религиозной системы, против всякого религиозного культа. При этом необходимо каждый раз тщательно учитывать политические условия момента, а отнюдь не выпячивать этот вопрос как самый важный.

Среди еврейского населения также необходимо широко организовать антирелигиозную пропаганду. В частности, будучи правильно поставленной, она могла послужить одним из способов борьбы с антисемитизмом, установлением тесной связи между религией евреев, христианской и мусульманской религией, указанием на одинаковую реакционность религиозных систем. Это тем более необходимо, что бундовцы¹, ЕКП и ЕСДРП считали и считают религию частным делом и потому РКП и в этом вопросе должна противопоставить себя другим партиям.

10. Партия обращает внимание всех организаций РКП, что за последнее время были неоднократные попытки отдельных служителей культа создать новую организацию церкви, заключить союз церкви с советским государством. РКП ведет самую решительную борьбу с такими попытками, разоблачает их реакционный смысл, эту новую попытку приспособить паразитические органы церкви к государственной организации. Факты подобного рода необходимо не замалчивать, а широко разъяснять, вместе с тем используя их, как новое доказательство силы и влияния пролетарской революции. Замечающемуся кое-где рецидиву религиозного фанатизма партия должна противопоставить более усиленную интенсивную политико-просветительную работу и культурно-экономическую помощь деревне.

11. Партия предлагает всем организациям поставить на местах близкое ознакомление с современными формами сектантского движения, изучения его социального состава, социально-политических форм, идеологии различных сект. Весь материал необходимо тщательно собирать, изучать и доставить в ЦК.

Ту же работу произвести по имеющимся уже материалам Наркомюсту. В ближайшее время дать инструкцию по вопросу о формах борьбы с различными течениями сектантства, выделить те группы, которые по своим рационалистическим взглядам на социальное устройство ближе подходят к задачам социалистического строительства РСФСР.

12. Агитотделу и Главполитпросвету пересмотреть все вышедшие из печати брошюры и книги антирелигиозного характера, наметить новые темы и заказать написать новые брошюры. Точно также обратить внимание на более правильную постановку и распространение изданий Наркомюста – журнал и стенную газету «Церковь и революция».

Редакциям партийных органов уделять внимание не только критике поповского обмана и разоблачению его, но систематически освещать изменения в религиозной жизни широких народных масс, время от времени давать популярно-научные фельетоны, которые помогали бы и менее развитым рабочим и крестьянам вырабатывать новое иное отношение к вопросам религии и морали. В газетах «Беднота», «Гудок» и других мас-

¹ Бундовцы – члены Бунда – Еврейской социалистической партии.

совых газетах связывать повседневную агитацию везде, где это можно с антирелигиозной борьбой.

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 498. Л. 1–2 об. Копия. Машинописный текст.

№ 14. Из протокола № 4 (п. 7, 8) заседания Пленума

18 мая 1921 г.

Присутствовали:

члены ЦК: Ленин, Зиновьев, Сталин, Бухарин, Калинин, Петровский, Тунтул, Шляпников, Михайлов, Фрунзе, Ворошилов, Радек, Орджоникидзе, Молотов, Ярославский, Томский, Кутузов, Дзержинский и Артем.

Кандидаты: Залуцкий, Угланов, Куйбышев, Киселев, и Осинский.

Члены ЦКК: Кучменко, Сольц, Седой, Челышев, Кривов.

Слушали: 7. О проведении в жизнь п. 13 устава партии (об отношении партии к членам РКП, выполняющим церковные обряды).

Постановили: 7а. Поручить Комиссии из тт. Ярославского, Бухарина, Шляпникова, Михайлова, Киселева переделать проект резолюции по религиозному вопросу в направлении таком, чтобы не выпячивать вопроса о борьбе с религией (например, выпустить п. 7), и допустить, с рядом особо ограничительных условий, оставление в партии верующих, но заведомо честных и преданных коммунистов. Борьбу с религией поставить научнее.

[7б]. Пункт 10 выпустить.

[7в]. Результаты работ Комиссии должны быть представлены на утверждение Политбюро.

[7г]. Кампанию начать после серьезной подготовки.

Слушали: 8. Предложение т. Фрунзе об автокефальной церкви на Украине.

Постановили: 8. Поручить ЦК КПУ собрать материал по вопросу о борьбе, ведущейся вокруг религиозного вопроса под лозунгом автокефальной церкви, внести краткий доклад вместе с практическими предложениями в Политбюро ЦК РКП.

Секретарь ЦК РКП

В. Молотов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 65. Л. 1–2. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

Пленум ЦК РКП(б) 26 июля 1921 г.

№ 15. Постановление Пленума «Об отношении к нарушениям пункта 13 Программы РКП(б) и постановке антирелигиозной пропаганды»

26 июля 1921 г.

1. Не принимать в партию, даже в кандидаты, тех, кто выполняет какие-либо обязанности священнослужителей любого из культов, как бы незначительны ни были эти обязанности. Перед членами партии, исполняющими такие обязанности в настоящее время, поставить ультимативное требование прекратить связь с церковью какого бы то ни было вероисповедания и исключить их из партии, если они этой связи не прекращают.

2. Не принимать в партию интеллигентных выходцев из буржуазной среды, если они не выразят полного согласия с п. 13 программы. Считать по отношению ко всем развитым, сознательным, интеллигентным членам партии этот пункт не только обязательным, но и требовать активного его проведения в жизнь, т. е. участия в культурно-просветительной деятельности, направленной против религии.

3. Если экономические, семейно-бытовые условия вступающих в партию новых членов или состоящих в настоящее время в партии ставят их в тесную зависимость от окружающих, не порвавших с церковью (например, крестьяне и часть рабочих), и если из-за этой зависимости эти члены партии в отдельных случаях колеблются и допускают вынужденную необходимость выполнения тех или иных церковных обрядов (например, венчание) только потому, что трудно или невозможно в деревне иначе вступить в брак; участие вместе с окружающими в церковных похоронах (членов семьи), то организация может принимать их в кандидаты и проводить их в члены партии после соответствующего с их стороны заявления.

4. Члены партии, занимающие ответственные посты, ведущие активную советскую или партийную работу, за нарушение партийной программы в области религиозной, за связь с тем или иным религиозным культом исключаются из партии; в кандидаты переводятся только в исключительных случаях, принимая во внимание недостаточное развитие, отсталость среды, в которой приходится существовать и работать члену партии, а также и самую степень ответственности занимаемого им поста.

5. Допускать в отдельных случаях, в виде исключения, участие в партии верующих, если они своей революционной борьбой или работой в пользу революции, защитой ее в опаснейшие моменты доказывали свою преданность коммунизму; по отношению к ним вести особую работу их перевоспитания и выработки стройного, научного марксистского мировоззрения, которое одно только может вытравить религиозность.

6. Обо всех случаях дисциплинарного воздействия партии, перевода в кандидаты или исключения их [из] партии, доводить до сведения окружающих, публикуя решения в органах местной печати, ставя эти вопросы на открытых заседаниях ячейки с привлечением окружающих рабочих и крестьян и принципиальными разъяснениями нашего взгляда на религию и церковь.

7. По вопросу об антирелигиозной агитации дать директивы всем партийным организациям и всем органам печати не выпячивать этого вопроса на первое место, согласовать политику в данном вопросе со всей нашей экономической политикой, сущность которой заключается в восстановлении действительного соглашения между пролетариатом и мелкобуржуазными массами крестьянства, еще и до сих пор проникнутыми религиозными предрассудками. Антирелигиозную пропаганду ставить возможно более глубоко. Антирелигиозные диспуты устраивать не иначе, как после тщательной подготовки докладчика и ознакомления его с вопросом; наряду с антирелигиозными диспутами, отнюдь не выдвигаемыми в настоящее время на первый план, должна идти серьезная научная культурно-просветительная работа, подводящая естественно-научный фундамент под историческое освещение вопроса о религии. Задача всей этой работы в совокупности должна заключаться в том, чтобы на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская рабочая масса искала в религии. Особенно необходимо связывать такие выступления с вопросом переустройства всего быта и техники, экономических условий хозяйства, электрификации, ведения лучшей системы севооборота, улучшения почвы и другими мероприятиями, облегчающих тяжелый труд рабочего и крестьянина.

8. Агитотделу ЦК и Главполитпросвету разработать ряд научно-популярных брошюр, по возможности отвечающих на все указанные в пункте 7 вопросы, пересмотреть вышедшие из печати брошюры и книги антирелигиозного характера, определить, какие из них необходимо переиздать, наметить новые темы и заказать написать новые брошюры, точно так же обратить внимание на правильную постановку газеты «Церковь и революция».

9. Редакциям партийных органов, в особенности массовых, необходимо с этим видоизменить свою антирелигиозную пропаганду, сделать ее значительно серьезнее, углубить ее. Время от времени более солидным партийным органам, где имеются хорошие литературные силы, подготовленные в этом вопросе, давать популярно-научные фельетоны, которые помогли бы менее развитым рабочим и крестьянам выработать новое отношение к вопросам религии и морали.

10. Как в антирелигиозных диспутах, так и в печати тщательно избегать узкого направления агитации, направленной иногда против представителей одного какого-нибудь культа: наоборот, систематически подчеркивать, что РКП борется не с какими-нибудь отдельными религиозными

группами, а со всяким религиозным мировоззрением вообще; тщательно избегать всего, что давало бы повод какой-нибудь отдельной национальности думать, а нашим врагам говорить, что мы преследуем людей за их веру.

11. Внимательно изучить все изменения, какие происходят в широких крестьянских и рабочих массах, в их отношении к религии; изучить в каждой отдельной местности преобладающий классовый состав отдельных сектантских групп, изучить их идеологию; знакомиться с содержанием религиозной проповеди, которая ведется различными религиозными группами среди крестьянских и рабочих масс. По отношению к тем религиозным группам и сектам, которые в своих социально-политических и социально-хозяйственных планах являются прогрессивными и несут в себе зачатки коммунистического взгляда, быть особенно внимательным и в критике их стремиться толкать их мысль дальше, доказывая половинчатость, необдуманность их построения, связывая и объясняя эту половинчатость, главным образом, отсталостью нашего хозяйства, недостаточным развитием коммунистического быта, отсталостью и слабостью нашей техники.

ЦК РКП

Помета: «Проверено и исправлено согласно резолюции пленума мною и т. Бухариным. Ярославский. 26/VII.21»¹.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 681. Л. 132–133. Подлинник.
Машинописный текст. Помета – автограф.

Пленум ЦК РКП(б) 8 августа 1921 г.

№ 16. Из протокола № 7 (п. 1) заседания Пленума

8 августа 1921 г.

Присутствовали:

члены ЦК: Ленин, Троцкий, Каменев, Молотов, Ярославский, Бухарин, Дзержинский, Раковский, Тунтул, Ворошилов, Шляпников, Калинин, Зиновьев, Михайлов, Фрунзе и Радек.

Кандидаты: Киселев, Милютин, Гусев, Зеленский, Залуцкий.

Члены ЦКК: Седой, Чельшев и Сольц.

Докладчики:

члены РКП: Брюханов, Смидович, Мартынов.

¹ Окончательно Постановление было принято на Пленуме ЦК РКП(б) 8 августа 1921 г. Опубликовано: Справочник партийного работника. Вып. 2. М., 1922. С. 92–93.

Слушали: 1. О мерах борьбы с голодом и продналоге. (Каменев).

Постановили: 1а. Принять в общем предложение тт. Брюханова, Раковского и Ленина:

«Организовать немедленно совещания из всех наличных в Москве военных работников, членов ЦК, при участии т. Раковского, для детального обсуждения плана проведения в жизнь предложения Компрода о принятии решительных мер принудительного характера с поручением – все силы и внимание употребить на то, чтобы это принуждение было бы организовано с соблюдением всех предосторожностей в порядке особой спешности».

1б. Поручить Комиссии в составе тт. Раковского, Михайлова и Брюханова сегодня же редактировать их окончательно и доложить завтра Пленуму.

Предложение т. Ярославского передать в Комиссию как материал.

1в. Оповестить крестьян голодающих губерний о том, что часть обещанной за границей контрреволюц[ионными] империалистами помощи связана с условиями закабаления русского крестьянства.

1г. Поручить тт. Троцкому и Радеку составить конспект агитац[ионной] листовки с этой целью.

Секретарь ЦК

В. Молотов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 68. Л. 1–2. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 17. Статья В.И. Ленина «О значении воинствующего материализма»

13 марта 1922 г.

Об общих задачах журнала «Под знаменем марксизма»¹ т. Троцкий в № 1–2 сказал уже все существенное и сказал прекрасно. Мне хотелось бы остановиться на некоторых вопросах, ближе определяющих содержание и программу той работы, которая провозглашена редакцией журнала во вступительном заявлении к № 1–2.

В этом заявлении говорится, что не все объединившиеся вокруг журнала «Под знаменем марксизма» – коммунисты, но все последовательные материалисты. Я думаю, что этот союз коммунистов с некоммунистами является, безусловно, необходимым и правильно определяет задачи журнала. Одной из самых больших и опасных ошибок коммунистов (как и вообще революционеров, успешно проделавших начало великой

¹ «Под знаменем марксизма» – ежемесячный философский и общественно-экономический журнал, выходивший в Москве с января 1922 г. по июнь 1944 г. В 1933–1935 гг. выходил раз в два месяца.

революции) является представление, будто бы революцию можно совершить руками одних революционеров. Напротив, для успеха всякой серьезной революционной работы необходимо понять и суметь претворить в жизнь, что революционеры способны сыграть роль лишь как авангард действительно жизнеспособного и передового класса. Авангард лишь тогда выполняет задачи авангарда, когда он умеет не отрываться от руководимой им массы, а действительно вести вперед всю массу. Без союза с некоммунистами в самых различных областях деятельности ни о каком успешном коммунистическом строительстве не может быть и речи.

Это относится и к той работе защиты материализма и марксизма, за которую взялся журнал «Под знаменем марксизма». У главных направлений передовой общественной мысли России имеется, к счастью, солидная материалистическая традиция. Не говоря уже о Г.В. Плеханове, достаточно назвать Чернышевского, от которого современные народники (народные социалисты, эсеры и т. п.) отступали назад нередко в погоне за модными реакционными философскими учениями, поддаваясь мишуре якобы «последнего слова» европейской науки и не умея разобрать под этой мишурой той или иной разновидности прислужничества буржуазии, ее предрассудкам и буржуазной реакционности.

Во всяком случае, у нас в России есть еще – и довольно долго, несомненно, будут – материалисты из лагеря некоммунистов, и наш безусловный долг привлекать к совместной работе всех сторонников последовательного и воинствующего материализма в борьбе с философской реакцией и с философскими предрассудками так называемого «образованного общества». Дицген-отец, которого не надо смешивать с его столь же претенциозным, сколь неудачным литератором-сыном, выразил правильно, метко и ясно основную точку зрения марксизма на господствующие в буржуазных странах и пользующиеся среди их ученых и публицистов вниманием философские направления, сказавши, что профессора философии в современном обществе представляют из себя в большинстве случаев на деле не что иное, как «дипломированных лакеев поповщины».

Наши российские интеллигенты, любящие считать себя передовыми, как, впрочем, и их собратья во всех остальных странах, очень не любят перенесения вопроса в плоскость той оценки, которая дана словами Дицгена. Но не любят они этого потому, что правда колет им глаза. Достаточно сколько-нибудь вдуматься в государственную, затем общесоциальную, затем бытовую и всяческую иную зависимость современных образованных людей от господствующей буржуазии, чтобы понять абсолютную правильность резкой характеристики Дицгена. Достаточно вспомнить громадное большинство модных философских направлений, которые так часто возникают в европейских странах, начиная хотя бы с тех, которые были связаны с открытием радия, и, кончая теми, которые теперь стремятся уцепиться за Эйнштейна, – чтобы представить себе связь между классовыми интересами и классовой позицией буржуазии,

поддержкой ею всяческих форм религий и идейным содержанием модных философских направлений.

Из указанного видно, что журнал, который хочет быть органом воинствующего материализма, должен быть боевым органом, во-первых, в смысле неуклонного разоблачения и преследования всех современных «дипломированных лакеев поповщины», все равно, выступают ли они в качестве представителей официальной науки или в качестве вольных стрелков, называющих себя «демократическими левыми или идейно-социалистическими» публицистами.

Такой журнал должен быть, во-вторых, органом воинствующего атеизма. У нас есть ведомства или, по крайней мере, государственные учреждения, которые этой работой ведают. Но ведется эта работа крайне вяло, крайне неудовлетворительно, испытывая, видимо, на себе гнет общих условий нашего истинно русского (хотя и советского) бюрократизма. Чрезвычайно существенно поэтому, чтобы в дополнение к работе соответствующих государственных учреждений, в исправление ее и в оживление ее, журнал, посвящающий себя задаче – стать органом воинствующего материализма, вел неутомимую атеистическую пропаганду и борьбу. Надо внимательно следить за всей соответствующей литературой на всех языках, переводя или, по крайней мере, реферируя все сколько-нибудь ценное в этой области.

Энгельс давно советовал руководителям современного пролетариата переводить для массового распространения в народе боевую атеистическую литературу конца XVIII в. К стыду нашему, мы до сих пор этого не сделали (одно из многочисленных доказательств того, что завоевать власть в революционную эпоху гораздо легче, чем суметь правильно этой властью пользоваться). Иногда оправдывают эту нашу вялость, бездеятельность и неумелость всяческими «выспренними» соображениями: например, дескать, старая атеистическая литература XVIII в. устарела, ненаучна, наивна и т. п. Нет ничего хуже подобных, якобы ученых, софизмов, прикрывающих либо педантизм, либо полное непонимание марксизма. Конечно, и ненаучного, и наивного найдется немало в атеистических произведениях революционеров XVIII в. Но никто не мешает издателям этих сочинений сократить их и снабдить короткими послесловиями с указанием на прогресс научной критики религий, проделанный человечеством с конца XVIII в., с указанием на соответствующие новейшие сочинения и т. д. Было бы величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные народные (особенно крестьянские и ремесленные) массы, осужденные всем современным обществом на темноту, невежество и предрассудки, могут выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения. Этим массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того,

чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.

Бойкая, живая, талантливая, остроумно и открыто нападающая на господствующую поповщину публицистика старых атеистов XVIII в. сплошь и рядом окажется в тысячу раз более подходящей для того, чтобы пробудить людей от религиозного сна, чем скучные, сухие, не иллюстрированные почти никакими умело подобранными фактами пересказы марксизма, которые преобладают в нашей литературе и которые (нечего греха таить) часто марксизм искажают. Все сколько-нибудь крупные произведения Маркса и Энгельса у нас переведены. Опасаться, что старый атеизм и старый материализм останутся у нас не дополненными теми исправлениями, которые внесли Маркс и Энгельс, нет решительно никаких оснований. Самое важное – чаще всего именно это забывают наши якобы марксистские, а на самом деле уродующие марксизм коммунисты – это суметь заинтересовать совсем еще неразвитые массы сознательным отношением к религиозным вопросам и сознательной критикой религий.

С другой стороны, взгляните на представителей современной научной критики религий. Почти всегда эти представители образованной буржуазии «дополняют» свое же собственное опровержение религиозных предрассудков такими рассуждениями, которые сразу разоблачают их как идейных рабов буржуазии, как «дипломированных лакеев поповщины».

Два примера. Проф[ессор] Р.Ю. Вишпер издал в 1918 г. книжечку «Возникновение христианства» (изд. «Фарос». Москва). Пересказывая главные результаты современной науки, автор не только не воюет с предрассудками и с обманом, которые составляют оружие церкви как политической организации, не только обходит эти вопросы, но заявляет прямо смешную и реакционнейшую претензию подняться выше обеих «крайностей»: и идеалистической, и материалистической. Это – прислужничество господствующей буржуазии, которая во всем мире сотни миллионов рублей из выжимаемой ею с трудящихся прибыли употребляет на поддержку религии.

Известный немецкий ученый, Артур Дреус, опровергая в своей книге «Миф о Христе» религиозные предрассудки и сказки, доказывая, что никакого Христа не было, в конце книги высказывается за религию, только подновленную, подчищенную, ухищренную, способную противостоять «ежедневно все более и более усиливающемуся натуралистическому потоку» (стр. 238 4-го немецкого издания, 1910 г.). Это – реакционер прямой, сознательный, открыто помогающий эксплуататорам заменять старые и прогнившие религиозные предрассудки новенькими, еще более гаденькими и подлыми предрассудками.

Это не значит, чтобы не надо было переводить Дреуса. Это значит, что коммунисты и все последовательные материалисты должны, осуществляя в известной мере свой союз с прогрессивной частью буржуазии, неуклонно разоблачать ее, когда она впадает в реакционность. Это

значит, что чураться союза с представителями буржуазии XVIII в., т. е. той эпохи, когда она была революционной, значило бы изменять марксизму и материализму, ибо «союз» с Древсами в той или иной форме, в той или иной степени для нас обязателен в борьбе с господствующими религиозными мракобесами.

Журнал «Под знаменем марксизма», который хочет быть органом воинствующего материализма, должен уделять много места атеистической пропаганде, обзору соответствующей литературы и исправлению громадных недочетов нашей государственной работы в этой области. Особенно важно использование тех книг и брошюр, которые содержат много конкретных фактов и сопоставлений, показывающих связь классовых интересов и классовых организаций современной буржуазии с организациями религиозных учреждений и религиозной пропаганды.

Чрезвычайно важны все материалы, относящиеся к Соединенным Штатам Северной Америки, в которых меньше проявляется официальная, казенная, государственная связь религии и капитала. Но зато нам яснее становится, что так называемая «современная демократия» (перед которой так неразумно разбивают свой лоб меньшевики, эсеры и отчасти анархисты и т. п.) представляет из себя не что иное, как свободу проповедовать то, что буржуазии выгодно проповедовать, а выгодно ей проповедовать самые реакционные идеи, религию, мракобесие, защиту эксплуататоров и т. п.

Хотелось бы надеяться, что журнал, который хочет быть органом воинствующего материализма, даст нашей читающей публике обзоры атеистической литературы с характеристикой, для какого круга читателей и в каком отношении могли бы быть подходящими те или иные произведения, и с указанием того, что появилось у нас (появившимся надо считать только сносные переводы, а их не так много) и что должно быть еще издано.

Кроме союза с последовательными материалистами, которые не принадлежат к партии коммунистов, не менее, если не более важен для той работы, которую воинствующий материализм должен проделать, союз с представителями современного естествознания, которые склоняются к материализму и не боятся отстаивать и проповедовать его против господствующих в так называемом «образованном обществе» модных философских шатаний в сторону идеализма и скептицизма.

Помещенная в 1–2 номере журнала «Под знаменем марксизма» статья А. Тимирязева о теории относительности Эйнштейна позволяет надеяться, что журналу удастся осуществить и этот второй союз. Надо обратить на него побольше внимания. Надо помнить, что именно из крутой ломки, которую переживает современное естествознание, рождаются сплошь да рядом реакционные философские школы и школки, направления и направления. Поэтому следить за вопросами, которые выдвигает новейшая революция в области естествознания, и привлекать к этой работе в философском журнале естествоиспытателей – это задача, без решения которой воинствующий материализм не может быть ни в коем

случае ни воинствующим, ни материализмом. Если Тимирязев в первом номере журнала должен был оговорить, что за теорию Эйнштейна, который сам, по словам Тимирязева, никакого активного похода против основ материализма не ведет, ухватилась уже громадная масса представителей буржуазной интеллигенции всех стран, то это относится не к одному Эйнштейну, а к целому ряду, если не к большинству великих преобразователей естествознания, начиная с конца XIX в.

И для того чтобы не относиться к подобному явлению бессознательно, мы должны понять, что без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбу против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естествоиспытатель должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, т. е. должен быть диалектическим материалистом. Чтобы достигнуть этой цели, сотрудники журнала «Под знаменем марксизма» должны организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения, т. е. той диалектики, которую Маркс практически применял и в своем «Капитале» и в своих исторических и политических работах и применял с таким успехом, что теперь каждый день пробуждения новых классов к жизни и к борьбе на Востоке (Япония, Индия, Китай), – т. е. тех сотен миллионов человечества, которые составляют большую часть населения земли и которые своей исторической бездеятельностью и своим историческим сном обуславливали до сих пор застой и гниение во многих передовых государствах Европы, – каждый день пробуждения к жизни новых народов и новых классов все больше и больше подтверждает марксизм. Конечно, работа такого изучения, такого истолкования и такой пропаганды гегелевской диалектики чрезвычайно трудна, и, несомненно, первые опыты в этом отношении будут связаны с ошибками. Но не ошибается только тот, кто ничего не делает. Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон, печатать в журнале отрывки из главных сочинений Гегеля, истолковывать их материалистически, комментируя образцами применения диалектики у Маркса, а также теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция дают необыкновенно много. Группа редакторов и сотрудников журнала «Под знаменем марксизма» должна быть, на мой взгляд, своего рода «обществом материалистических друзей гегелевской диалектики».

Современные естествоиспытатели найдут (если сумеют искать и если мы научимся помогать им) в материалистически истолкованной диалектике Гегеля ряд ответов на те философские вопросы, которые ставятся революцией в естествознании и на которых «сбиваются» в реакцию интеллигентские поклонники буржуазной моды.

Без того, чтобы такую задачу себе поставить и систематически ее выполнять, материализм не может быть воинствующим материализмом. Он останется, употребляя щедринское выражение, не столько сражающимся, сколько сражаемым. Без этого крупные естествоиспытатели так же часто, как до сих пор, будут беспомощны в своих философских выводах и обобщениях. Ибо естествознание прогрессирует так быстро, переживает период такой глубокой революционной ломки во всех областях, что без философских выводов естествознанию не обойтись ни в коем случае.

В заключение приведу пример, не относящийся к области философии, но, во всяком случае, относящийся к области общественных вопросов, которым также хочет уделить внимание журнал «Под знаменем марксизма».

Это один из примеров того, как современная якобы наука на самом деле служит проводником грубейших и гнуснейших реакционных взглядов.

Недавно мне прислали журнал «Экономист» № 1 (1922 г.), издаваемый XI отделом «Русского технического общества». Приславший мне этот журнал молодой коммунист (вероятно, не имевший времени ознакомиться с содержанием журнала) неосторожно отозвался о журнале чрезвычайно сочувственно. На самом деле журнал является, не знаю, насколько сознательно, органом современных крепостников, прикрывающихся, конечно, мантией научности, демократизма и т. п.

Некий г. П.А. Сорокин помещает в этом журнале обширные якобы «социологические» исследования «О влиянии войны». Ученая статья пестрит учеными ссылками на «социологические» труды автора и его многочисленных заграничных учителей и сотоварищей. Вот какова его ученость:

На странице 83-й читаю:

«На 10 000 браков в Петрограде теперь приходится 92,2 развода — цифра фантастическая, причем из 100 расторгнутых браков 51,1 были продолжительностью менее одного года, 11 % — менее одного месяца, 22 % — менее двух месяцев, 41 % — менее 3–6 месяцев и лишь 26 % — свыше 6 месяцев. Эти цифры говорят, что современный легальный брак — форма, скрывающая по существу внебрачные половые отношения и дающая возможность любителям “клубники” “законно” удовлетворять свои аппетиты» («Экономист» № 1, стр. 83-я).

Нет сомнения, что и этот господин, и то русское техническое общество, которое издает журнал и помещает в нем подобные рассуждения, причисляют себя к сторонникам демократии и сочтут за величайшее оскорбление, когда их назовут тем, что они есть на самом деле, т. е. крепостниками, реакционерами, «дипломированными лакеями поповщины».

Самое небольшое знакомство с законодательством буржуазных стран о браке, разводе и внебрачных детях, а равно с фактическим положением дела в этом отношении покажет любому интересующемуся вопросом человеку, что современная буржуазная демократия, даже во всех наиболее

демократических буржуазных республиках, проявляет себя в указанном отношении именно крепостнически по отношению к женщине и по отношению к внебрачным детям.

Это не мешает, конечно, меньшевикам, эсерам и части анархистов и всем соответствующим партиям на Западе продолжать кричать о демократии и о ее нарушении большевиками. На самом деле, именно большевистская революция является единственной последовательно демократической революцией в отношении к таким вопросам, как брак, развод и положение внебрачных детей. А это вопрос, затрагивающий самым непосредственным образом интересы большей половины населения в любой стране. Только большевистская революция впервые, несмотря на громадное число предшествовавших ей и называющих себя демократическими буржуазных революций, провела решительную борьбу в указанном отношении, как против реакционности и крепостничества, так и против обычного лицемерия правящих и имущих классов.

Если г. Сорокину 92 развода на 10 000 браков кажется цифрой фантастической, то остается предположить, что либо автор жил и воспитывался в каком-нибудь настолько загороженном от жизни монастыре, что в существование подобного монастыря едва кто-нибудь поверит, либо что этот автор искажает правду в угоду реакции и буржуазии. Всякий сколько-нибудь знакомый с общественными условиями в буржуазных странах человек знает, что фактическое число фактических разводов (конечно, не санкционированных церковью и законом) повсюду неизмеримо больше. Россия в этом отношении отличается от других стран только тем, что ее законы не освящают лицемерия и бесправного положения женщины и ее ребенка, а открыто и от имени государственной власти объявляют систематическую войну против всякого лицемерия и всякого бесправия.

Марксистскому журналу придется вести войну и против подобных современных «образованных» крепостников. Вероятно, немалая их часть получает у нас даже государственные деньги и состоит на государственной службе для просвещения юношества, хотя для этой цели они годятся не больше, чем заведомые растлители годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста.

Рабочий класс в России сумел завоевать власть, но пользоваться ею еще не научился, ибо, в противном случае, он бы подобных преподавателей и членов ученых обществ давно бы вежливенько препроводил в страны буржуазной «демократии». Там подобным крепостникам самое настоящее место.

Научится, была бы охота учиться.

Н. Ленин

Опубликовано: Под знаменем марксизма. 1922. № 3. Март.

Печатается по: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1964. Т. 45. Л. 23–33.

Пленум ЦК РКП(б) 16 мая 1922 г.

№ 18. Из протокола № 2 (п. 5) заседания Пленума

16 мая 1922 г.

Присутствовали:

члены ЦК: Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Сталин, Ворошилов, Рыков, Смирнов И.Н., Рудзутак, Фрунзе, Сокольников, Молотов, Андреев, Томский, Дзержинский, Бухарин, Куйбышев, Калинин.

Кандидаты: Мануильский, Бубнов, Пятаков, Микоян.

Слушали: 5. О кампании по извлечению ценностей (Доклад т. Троцкого).

Постановили: 5а. Признать необходимым максимальное ускорение реализации ценностей.

5б. Для осуществления этой директивы создать Комиссию в составе тт. Троцкого, Сокольникова и Красина (с заменой т. Фрумкиным).

5в. Сообщить Красину, что, если им не будет дан немедленный отзыв на посланные ему практические предложения Комиссии, его функции переходят к т. Фрумкину.

5г. Предложить Комиссии представлять в ЦК два раза в месяц доклад о ходе реализации ценностей.

5д. Поручить предварительное рассмотрение во всех деталях предложение т. Троцкого о порядке выполнения договора об отчислении 5 % Военному ведомству Комиссии в составе: тт. Сокольникова, Рыкова и Цюрупы. Срок работы Комиссии двухдневный.

Созыв за т. Цюрупой (или Рыковым).

Доклад в Политбюро в четверг 18 мая с.г. В случае разногласий в Политбюро поручить Секретариату ЦК созвать Пленум.

5е. Предложение т. Дзержинского об участии ГПУ в договоре по вопросу об извлечениях художественных (эстетических) ценностей сдать в ту же Комиссию для рассмотрения в недельный срок. Созыв за т. Цюрупой.

Секретарь ЦК

И. Сталин

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 79. Л. 2–4. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 19. Докладная записка Л.Д. Троцкого Пленуму ЦК РКП(б)¹

[Не позднее 16 мая 1922 г.]

Признать необходимым, помимо правильной и своевременной реализации текущей сметы военного ведомства, ассигновать немедленно 5 % отчисление с сосредоточенных ценностей и предоставить его полностью и целиком в распоряжение военного ведомства на закупку как на иностранном, так и отчасти на внутреннем рынке.

Ввиду безотлагательности этой задачи и медленности реализации Наркомвнешторгом предоставить военному ведомству 5 % сосредоточенных ценностей в натуре для самостоятельной реализации.

Никаких изъятий из этой суммы не делать. Никакими налогами ее не облагать. При определении военной сметы суммы, полученной от 5 % отчисления, ни в коем случае не зачислять ни полностью, ни частью, так как сумма эта предназначена исключительно на мобилизационные запасы и сама по себе является совершенно недостаточной для создания сколько-нибудь значительного мобилизационного фонда.

Верно:

М. Буракова

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 79. Л. 5. Копия. Машинописный текст.

**Пленум ЦК РКП(б)
2 августа 1922 г.**

№ 20. Из протокола № 3 (п. 5) заседания Пленума

2 августа 1922 г.

Присутствовали:

члены ЦК: Троцкий, Сталин, Каменев, Калинин, Дзержинский, Томский, Рыков, Рудзутак, Молотов, Куйбышев, Раковский, Петровский, И.Н. Смирнов, Ярославский, Зеленский, Сокольников, Сапронов, Зиновьев, Радек, Коротков.

Кандидаты: Бубнов, Михайлов, Сулимов, Смилга, Сафаров, Гусев, Шмидт.

Члены ЦКК: Сольц, Шкирятов.

Слушали: 5. О полах (т. Сапронов).

Постановили: 5а. Отклонить ходатайство Президиума ВЦИК о пересмотре директивы ЦК по вопросам о полах.

¹ Приложение к протоколу Пленума № 2 (п. 5).

56. Считать необходимым интервью т. Калинина в печати по поводу нашей политики в церковном вопросе. Текст поручить составить Комиссии из тт. Троцкого, Калинина и Бубнова.

Секретарь ЦК

И. Сталин

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 80. Л. 2–3. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 21. Газетная статья И. Степанова «О церковной политике»

5 ноября 1922 г.

Наша программа намечает отчетливую линию поведения по отношению к религиозным и церковным делам. Казалось бы, здесь не остается никакой лазейки для путаных голов, которым и вообще не должно быть места в рядах РКП. Надо просто понять соответствующие пункты и применять их на практике.

Да вот горе-то в том, что чаще мы зазубриваем, чем понимаем и усваиваем исключительно для обогащения головы, а не для организации практической деятельности.

А с другой стороны, мы начинаем по временам пугаться своего собственного коммунистического радикализма. Воображая, что мы в своем мышлении слишком далеко ушли вперед – на поколения, на века, – мы в своем высокомерии начинаем осаживать, урезывать себя и мудрить, призывая себя к снисходительному равнению по действительности. Нам невдомек, что задачи в идеологической области значительно отличаются от задач в сфере экономического строительства, и что всякое идеологическое приспособленчество свидетельствует только об одном: о большом неблагополучии с нашей собственной идеологией и с нашей практической беспомощностью.

Нам следует помнить, что не может быть такого положения, когда хотя бы маленький участок пути оказался у РКП общим с той или иной вероисповедной группой: нам вообще не по дороге ни с каким вероисповеданием.

Если рассматривать различные религии исключительно со стороны их идеологии, их общего мирозерцания, то все они одинаковы в глазах коммунистов. Католик и протестант, тихоновец и живocerковник, магометанин и буддист, христианин и иудей – все они, являясь магометанином, духобором, иудеем, баптистом, в равной мере являются представителями религиозного мирозерцания. С нашей точки зрения разница между ними чисто количественная, не доходящая до таких размеров, чтобы качественно, принципиально приблизить их к нам. Выдержанный и последовательный, т. е. действительно научный коммунизм, также несовместим с самым либеральным протестантизмом, как и с самым заскорузлым православием. Разница только в том, что либеральный протестантизм, заблаговременно сдав науке некоторые явно не защитимые

позиции, тем сильнее хотел бы оказаться на еще удерживаемых позициях и опереться на реакционные течения в философии, на упадочные течения в буржуазной науке.

Первый подход к политическим различиям вероисповедных группировок тоже не представляет никаких затруднений. Мы не должны обольщаться относительно политической прогрессивности различных групп, складывающихся внутри так называемого православия. Многовековое существование православия в качестве государственной, господствующей религии наложила прочную печать на духовенство. Оно никак не может примириться с тем фактом, что рабоче-крестьянской России не нужны никакая религия и никакая церковь. До сих пор в истории не бывало случая, когда проводилось бы такое полное отделение церкви от государства и когда правительство так решительно отклоняло бы всякую поддержку со стороны того или иного вероисповедания.

Несмотря на все словесные различия, громадное большинство духовенства внутренне тяготеет к такому строю, при котором церковь служит одним из его устоев и вознаграждается за это субсидией из государственных средств, постоянным покровительством, различными привилегиями перед другими церквями и в итоге – увеличением доходов духовной профессии. И как бы ни декламировали о благодетельности расторжения союза между государством и церковью отдельные идеологи, прямо не заинтересованные в доходах, жреческое сословие в целом очень далеко от восторженного отношения к сложившемуся положению.

Это надо знать и это надо понимать. Если бы советская власть попустила, что у такого-то обновленческого течения есть шансы получить признание в качестве советской церкви, т. е. государственной церкви в раб[оче]-крестьянской России, у нас уже давно не осталось бы так называемых тихоновцев. Их священства и преподобия, подобрав полы, давно бы уже скорехонько перебежали в привилегированную группу.

Обновленческое движение пережило свой медовый месяц. Это было в то время, когда еще не развеялись иллюзии и миражи, когда духовенству еще не верилось, что перед ним действительно небывалая в истории власть, которой не нужны никакая религия и никакая церковь. Тогда начались быстрые массовые сдвиги среди духовенства, и, казалось, что оно целиком и почти разом заявит о решительном разрыве с прежней историей и перейдет на реформированные позиции.

Заметная перемена наступила уже к концу съезда «Живой церкви». Побывав в Москве, успевшее слегка реформироваться духовенство, очевидно, убедилось, что никакие авансы и посулы не способны отклонить советскую власть от ее позиции строгого отмежевания церкви от государства и обеспечить хотя бы минимальное государственное покровительство.

Тогда духовенство, уже совсем было готовое к смене политических вех, разом осадило себя. Из-за чего же тут беспокоиться? И стоит ли бесповоротно сжигать все мосты между собою и силами старой России? Не разумнее ли будет пока помолчать и не говорить ни «да», ни «нет»?

Как и следовало ожидать, большой уклон в эту сторону обнаруживают и новые обновленческие группы, отделившиеся от «живой церкви», или возникающие рядом с нею. Они хотят «переждать», «посмотреть», не принесет ли нэп капиталистического перерождения пролетарской диктатуры, не возникнет ли такое правительство, которое на началах взаимности услуг захочет опереться на церковь. Значит, пока самое важное – политически не «компрометировать» себя.

Но и при Тихоне, не говоря уже о дореволюционном времени, все эти священства и преподобия глубоко скомпрометировали себя. Скомпрометировали если не прямо, не активно-озлобленной борьбой против революционного движения пролетариата и крестьянства, то косвенно, но при всей косвенности не менее глубоко и основательно. Стоит только припомнить пресмыкательство перед буржуазией и помещиками, прислужничество перед истинно русскими Гершельманами, Каульбарсами, Шлиппе и Саблерами, низкопоклонство перед грязным, пронырливым мужичонком Распутиным и перед поставленными им епископами, христианские покорность и смирение, с которыми церковь терпела самые отвратительные бесчинства, грязь и распутство. Одинаковое холопство по отношению к старому строю характеризовало все духовенство, белое и черное, в его низах и верхушках.

Вытравить это недавнее прошлое из памяти рабочих и крестьян невозможно. И нельзя попросту отрицать, что через Тихона, его помощников и ряд промежуточных звеньев все духовенство связалось с белогвардейской эмигрантщиной и послушно исполняло директивы помещичьей и капиталистической контрреволюции.

Святые отцы оказались перед мудреной задачей: им хочется остаться фактически на старой позиции, сделать, по меньшей мере, возможным возврат к ней, не порывать открыто с господами старой России. Но в то же время нельзя отталкивать от себя крестьян и рабочих, или хотя бы раздражать их.

Внешне кроткие, как голуби, внутренне хитрые, как змеи, святые отцы начинают находить удовлетворяющий их временный выход. Лицемерное имя этого выхода – аполитизм.

На съезде «Живой церкви» царило полное единодушие. Политика Тихона – пагубная политика. Съезд в решительнейших выражениях осудил ее, признал преступной, постановил внести на собор предложение лишить его священства, т. е. превратить в простого монаха.

А теперь в своем «аполитизме» святые отцы из тех групп, которые участвовали на съезде, но впоследствии выделились из «Живой церкви», возвышаются до поминовения Тихона, как патриарха.

Смирненно и кротко возводя очи к небу, они говорят: «Где же нам разобратся в земных делах? Наши задачи и наше царство – не от мира сего. Смотри такое-то евангелие, такая-то глава, такой-то стих. Заблуждение старой церкви было не столько в особом характере и окраске ее политики, сколько в том, что она вообще занималась политикой, но если бы мы стали осуждать политику Тихона, мы, тем самым ступив на полити-

ческую стезю, продолжали бы его заблуждение. Истинная христианская свобода требует решительного устранения от всякой политики. Смотри Евангелие от Луки, глава такая-то, стихи такие-то. От Матфея» и т. д.

Мы не станем нервничать по случаю такого поворота. Мы просто напомним, с какой быстротой и как успешно отыскивали святые отцы в писаниях места, повелевающие им быть с эксплуатируемыми и против эксплуататоров. Изощрайтесь, отцы, изощрайтесь в истолковании и извертывании своих священных книг! Это на руку нам. Это – шаг к тому, чтобы приступить к писаниям с исторической критикой и превратить их в такой же предмет научного исследования, как «Упанишады» или «Коран».

И обращаясь к рабочим и крестьянам, мы скажем: они помалкивают о своем отношении к Тихону? Это значит, затаенно, они – не против белогвардейских вторжений в рабоче-крестьянскую Россию, не против бешеной борьбы, которую вел Тихон с рабочим классом и крестьянством за буржуазию и помещиков, не против его союза с самодержавием и его мечтаний о восстановлении самодержавия.

Мы не станем нервничать по случаю такого поворота. Конечно, политически наше положение облегчилось бы, если бы церковь в целом прямо и решительно разорвала свои непосредственные связи с белогвардейщиной. Ну, а если она, лицемерно прикрываясь аполитизмом, не хочет рвать нитей, связывающих ее с контрреволюцией, это облегчает наши агитационные и пропагандистские задачи.

Здесь опять будут пригодны наши старые методы, когда мы начинали с раскрытия социального существа всякой церкви, как одного из элементов эксплуататорского механизма. Но мы начнем с этого только с той целью, чтобы быстро перейти к решительному отрыву масс от всякой религии.

Мы не будем особенно нервничать по случаю церковного «аполитизма», плохо прикрывающего затаенные мечтания о возвращении старого общества и государства. Мы скажем: тем хуже для церкви, если она поражается слепотой. Тем проще будет наша просветительная работа.

И. Степанов

Опубликовано: Правда. 1922. 5 ноября.

№ 22. Газетная статья И. Степанова «Комсомольское Рождество» или почему бы нам не справлять религиозные праздники»

15 ноября 1922 г.

Два вопроса почти неизменно задаются на всех лекциях об изъятии церковных ценностей и на всех лекциях, связанных с вопросами религии: почему синагоги оставляются в стороне? И почему евреи не ведут такой же борьбы со своей религией, как мы, русские, с христианством?

Бывает, что сама форма вопросов выдает очень крепкий антисемитский букет.

В сущности, это не вопросы, а утверждения:

1. Ценностей в синагогах не затрагивают;
2. Антирелигиозная пропаганда евреями не ведется.

И оба эти утверждения, как вообще полагается в антисемитских делах, свидетельствуют о полном невежестве или о полной недобросовестности.

Правда заключается в том, что и из синагог отбирались ценности на дело помощи голодающим. Но, в общем, отбирать-то было нечего. Декоративная, художественная сторона очень слаба в израильском культе. Некоторую, совсем ничтожную ценность представляют лишь серебряные (кажется, местами золотые) украшения на Торе (соответствует нашей Библии). Эти украшения были добросовестно изъяты. А в большинстве случаев евреи доставили в комиссии по изъятию ценностей добровольные пожертвования, по ценности во много раз превышающие жалкие «сокровища» синагог.

Следует отметить еще одно обстоятельство. У еврейского духовенства, в общем, нет такой активной враждебности к советскому строю, как у многих православных священников. Красная или белогвардейская власть для него, как и для массы еврейства, означает: подавление всякой попытки погромов – или самые подлые и варварские погромы. В синагогах не утаивали ценностей.

Что касается антирелигиозной пропаганды, то правда заключается в том, что евреи ведут ее очень энергично, по временам в таких ярких формах, что нам пришлось бы долго-долго подумать, прежде чем выступить на путь подражания.

Очень любопытна в этом отношении корреспонденция, напечатанная в № 23 «Правды» (14 октября)¹. Дело происходило в Минске, в великий еврейский праздник Иом-Кипур или «Судный день» (помните, прелестный рассказ Короленко под тем же названием?). Судя по всему, что я знаю, думаю, что по благочестивой угнетенности настроений и по суровости поста никакой наш сочельник или страстная пятница не сравнится с этим праздником. И надо еще заметить, что религия, слившись с национальностью, превратившись в главное отличие национальности, очень глубоко вбивалось в еврейство хотя бы одними только погромами, не говоря о других особенностях еврейской истории. Широкая борьба с еврейской религией сделалась возможной лишь после того, как руки антисемитов были скованы.

Комсомол рискнул применить такие приемы антирелигиозной агитации, которые мы, старики, пожалуй, задушили бы в самом зародыше, если бы комсомольцы неосторожно адресовались к нам за советом.

¹ Имеется в виду статья М. Ахманова «Антирелигиозная демонстрация». Правда. 1922. 14 октября.

Приведу небольшой отрывок из упомянутой корреспонденции:

«С наступлением сумерек стали быстро закрываться еврейские магазины... Дома и улицы погрузились в тишину. Только около еврейской синагоги чувствовалось некоторое оживление. Вдруг с Богадельной улицы, где помещается ЦК комсомола, слышится шум, все нарастающий и приближающийся. И в разгаре молитвенного настроения район преображается. Громадное, двухтысячное шествие заполняет его тихие улицы. Горящие факелы срывают ночной покров и тянутся своими язычками к громадной синагоге. При их волнующемся свете можно разглядеть над головами демонстрантов фигуры... раввина и попа. На местах, вырезанные из картона, со всеми атрибутами их звания, они представляли достойную парочку. “Смотри, целуются”, – слышатся голоса демонстрантов, когда обе фигуры, по воле ли ветра или по умыслу несущих, нагнулись близко друг к другу. Мощная песня, рвущаяся из 3 тысяч грудей, всколыхнула улицу.

“У нас ответ на все готов,
Долой раввинов и попов”.

И через толстые стены синагоги доходит эта песня восставшего против религиозного гнета пролетариата до молящихся.

В клубе в этот день была назначена особая программа. И демонстрация вызвала такой интерес к ней, что пришлось запретить вход в клуб членам партии, а пропускать только беспартийных членов профсоюзов. “Остается нам только пойти в синагогу!” – острили партийцы, оставшиеся за бортом».

Через несколько дней в «Правде» же сообщалось, что подобным образом «Судный день» был ознаменован и в Кременчуге. Но там молодежь несколько пострадала: кое-кого втащили во двор синагоги и, несмотря на глубокую благочестивость настроения и на великую святость дня, побили. Все же, я не думаю, что демонстрация не достигла своих результатов.

Я обращаюсь к слушателям моих лекций, засыпавшим меня записками, и говорю им: помалкивайте, будто среди евреев не ведется антирелигиозной агитации! Скажите, напротив, что агитация среди христиан ведется в скучных, педантских формах, что здесь нет никакого творчества и никакой изобретательности, что еврейская антирелигиозная агитация опередила нас и намечает новые приемы, которых мы еще не удосужились изучить, не говоря уже о применении.

Применение! Да, ведь это значило бы, что, например, комсомольцы в ночь на Пасху организовали бы веселый карнавал и с музыкой, песнями пошли бы мимо храмов в то время, когда там начинаются крестные ходы.

Когда нам посылают затаенный упрек, будто еврейская религия занимает привилегированное положение, уж не хотят ли, чтобы мы в христианские праздники устроили что-нибудь подобное?

А еще очень недавно в наших газетах сообщалось, что в провинции один молодой коммунист был привлечен к строгой партийной ответ-

ственности за то, что во время престольного праздника он прошел, наяривая на гармошке, близ православного храма в то время, когда обедня еще не закончилась.

Мы не должны делать таких промахов, как в этом случае. Но и остроумную идею, заключавшуюся в минском, кременчугском и т. д. опытах, должны переваривать, каждый раз считаясь с особыми местными условиями. То, что хорошо в промышленном центре, будет плохо в деревне; и то, что даст положительные результаты в деревне, где много штундистов, окажется вредным или неосуществимым в сплошь православном поселке.

Нельзя рабски копировать конкретные формы. Надо усвоить дух и идею.

II.

Я успел уже забыть о минской корреспонденции, как вдруг получил предложение от ЦК РКСМ прийти на совещание по вопросу об организации «Комсомольского рождества». Как ни ломал себе голову, не мог догадаться, что это за штука.

На поверку дело оказалось простое. Изложу своими словами и с некоторыми дополнениями результаты, к которым пришло первое совещание.

Рабочая молодежь, красноармейцы, деревенская молодежь, взрослые рабочие, вообще говоря, безрелигиозны. Здесь нет такой задачи, как борьба с религиозным мировоззрением. Но многочисленные остатки от него, во всяком случае, сохранились, да и те пустоты, которые образовывались после гибели средневековых и дикарских воззрений, ничем не заполнены. Необходимы положительные знания, необходимо приобщение к научному пониманию природы и человеческой истории.

Однако и эти слои по праздникам не минуют церквей: ходят для проведения времени, для того, чтобы развлечься, послушать пение, встретиться с девушками, высмотреть невест (соответственно женихов), ходят как в клуб или кинематограф. А остальное праздничное время убивается совсем уж бессмысленно или прямо отвратительно: карты, орлянка, самогонка – и зеленая тоска от зеленой бессмыслицы и пустоты.

А мы, «сознательные», сурово и добродетельно сидим в праздничные дни по домам и, слыша колокольный звон, ругаемся и причитаем, и жалуемся на мнимую власть церкви, величайшие растяпы, как подобает быть людям, преисполненным сознания своих добродетелей, опять бессильно ругаемся и опять бездейственно причитаем.

Праздники для того, чтобы отдыхать и развлекаться? Будем отдыхать и развлекаться! Праздники для того, чтобы вызывать на улицу толпу, которая ищет потехи? Пойдем на улицу и устроим потеху!

Сделаем на Святках первый опыт.

Вспомним, что чудесное рождение бога – от девы или от женщины – празднуется 25 декабря уже три–четыре тысячелетия, т. е. начало праздноваться за много столетий до, так называемого, Рождества Христова. На улицы должны выйти торжественные процессии. На колесницах (или

на широких саях, скрепленных по несколько штук) восседают идола: месопотамская, египетская, буддистская богородица с новорожденным младенцем: Мардуком, Озирисом, Буддой и т. д. По этим языческим изображениям создана и христианская богородица. Колесницы, окруженные толпами жрецов (их одеяния покажут, что даже облачения современных священников заимствованы от седой «языческой» древности) и стражей (здесь красноармейцы охотно используют случай поиграть в «ряженных»), влекомые десятками и сотнями благочестивых почитателей следуют по Тверской, Красной площади и районам. Большую роль в инсценировке таких процессов сыграют комсомольцы, рабфаковцы, студенты, студентки, культотделы профсоюзов, красноармейцы и т. д.

«Ряженные идут! Все на улицу!»

Может быть, сначала выйдет немного натянуто. Но затем молодое веселье прорвется и зальет улицы. Не скрою, что когда я начинаю воображать себе картины такого карнавала, мне хочется забраться в какие-нибудь сани и изображать сурового идола, которого влечет молодежь, изображающая идолопоклонников. Думаю, не выдержит и Демьян Бедный: захочет изобразить языческую богородицу, прихватив в качестве предвечного младенца, если не Сосновского, то хотя бы Рафаила. Впрочем, можно будет сделать и неживых истуканов.

Плакаты должны пояснять: рождество вавилонского бога за столько-то тысячелетий до так называемого Рождества Христова, рождество Будды, Кибела и т. д.

На других плакатах: лекция о рождестве Мардука в Доме Союзов тогда-то, об Озирисе там-то и тогда-то и т. д.

Трибуна в клубах и собраниях должна изображать языческое святилище (алтарь) с надлежащим количеством идолов, жрецов, жриц и т. д. Лектор непременно должен выступать в облачении жреца. Значит, на это время все мы: Бухарин, Красиков, Логинов, Сарабянов, я и т. д. должны сделаться магами. Черт возьми, почему бы так же не наряжаться даже старикам?!

Желательно, чтобы все было устроено возможно правильное в археологическом отношении: идола, жреческие облачения, жертвенники и т. д., — такие, как действительно были в Вавилоне, Египте, Индостане, Сирии, Фракии (Дионис). Для спецов мы наделаем много рюх. Я, например, сейчас пускаю пыль в глаза своей необъятной ученостью. Но сам-то я хорошо знаю, что просто умею ловко притворяться всезнающим человеком, в особенности, когда прикажет ЦК или РКП. А в действительности, я, взявшись за дело, безнадежно спутал бы халдейских идолов и жрецов с египетскими, даже месопотамские мифы с сирийскими.

У нас есть разные «исследовательские институты», в том числе и по изучению древностей. Надо дать им прямые задания: дайте нам наилучшие рисунки халдейских риз и тиар, дайте сводку мифов о рождении Озириса, о рождении языческого бога в яслях, о поклонении ему пастухов и волхвов и т. д. Словом, дайте нам все элементы дохристианского,

языческого Христа. Не отлынивайте, не увиливайте, покажите, что вы можете быть полезными. Снабдите необходимыми материалами наших лекторов.

Это начало. Затем тоже можно устроить на Пасхе. Потом можно перейти к деревне: воссоздать языческую историю таких христианских праздников, как Иван Купала, Илья Пророк и т. д. Вскрыть их экономические корни.

Кто стал бы отрицать, что, действуя таким образом, мы ведем положительную работу и расширяем умственный кругозор? Да и как еще расширяем!

Пора нам перестать сторониться религиозных праздников. 25 декабря уже тридцать, если не сорок веков – великий праздник. Мы можем усвоить его в качестве праздника; но при этом мы глубоко, в корень, изменим его смысл и содержание, между тем как раньше, в течение веков переключиваясь из религии в религию, он переменил только внешнее облачение да имена действующих лиц.

Мы возвысим его веселую, карнавальную сторону. Научимся не только работать, но и веселиться! Чем лучше, разумнее повеселимся мы в праздник, тем больше бодрости будет у нас в рабочие будни.

Однако в нашем празднике, в «Комсомольском рождестве», должна быть не только карнавальная, веселая сторона, [он] должен будить пытливость ума и удостоверять его запросы: но, удовлетворяя, порождать эту пытливость.

Это должен быть одновременно праздник веселья и знания.

А потом за «Комсомольским рождеством» – «Комсомольская пасха», а в деревне – ряд весенних и летних праздников, связанных с земледелием.

Наша смелая, дерзающая молодежь дала толчок. Пусть поддержат ее политпросветы, культотделы, исследовательские институты.

Все это дело надо хорошенько обмозговать.

Молодежь ринулась в новую область. Пойдем за нею и с нею!

P.S. Когда статья была сдана в набор, ко мне пришел т. Рафалович, который, оказывается, совершенно самостоятельно пришел к таким же предложениям, какие изложены в статье. Он подготавливает соответствующую киноленту. Правильно!

И. Степанов

Опубликовано: Правда. 1922. 15 ноября.

XII съезд РКП(б)¹ 17–25 апреля 1923 г.

№ 23. Из доклада Г.Е. Зиновьева с политическим отчетом ЦК

17 апреля 1923 г.

[...]

Пара слов насчет антирелигиозной пропаганды. Мы на этом фронте зарвались, и даже очень. Не надо нам в таком большом количестве вести эту «антирелигиозную пропаганду». Я, товарищи, совершенно не понимаю, зачем нам нужно было агитировать, чтобы праздновали на Украине не воскресенье, а понедельник. Подумайте, что скажет на это украинский мужик. И нужна ли была эта агитация? Я решительно не вижу, зачем нам нужно было с Пасхой так залезать вперед. Нам нужна серьезная марксистская антирелигиозная пропаганда, нам нужны серьезная школьная подготовка, серьезная работа в деревне и городах, соответствующее воспитание молодежи.

Словом, в нашей работе нам нужно быть легче на поворотах и не дразнить крестьянина.

Я слышал много курьезов. Тов. Буденный рассказал мне один факт: «У нас в деревне, говорит он, обошлось хорошо, поп пошел в суфлеры, и кончилось дело к общему удовольствию. В церкви бегают мыши, а поп суфлировал в театре».

Очень хорошо – я спорить не буду. Но чтобы поставили это своей задачей мы, как партия, – это неправильно. Тысячу раз прав ЦК КПУ, который Донецкую губернию просил не очень забегать вперед с комсомольской Пасхой (голос: «запретил») и даже прямо запретил это делать. Я думаю, в этой области необходима гораздо большая осторожность, потому что нужно помнить о крестьянине, от которого очень и очень много зависит. Мы его воспитаем, но для этого требуются годы. Мы не отказываемся ни на йоту от атеистических взглядов, ни на йоту от Маркса, но мы должны помнить, что к этому вопросу необходимо подходить осторожно.

Печатается по: Двенадцатый съезд РКП(б). Апрель 1923 г.

Стенографический отчет. М., 1968. С. 44².

¹ XII съезд РКП(б) состоялся 17–25 апреля 1923 г. в Москве. В нем приняли участие 406 делегатов с решающим голосом и 426 – с совещательным. Повестка дня включала в себя следующие вопросы: 1) Политический отчет ЦК; 2) Организационный отчет ЦК; 3) Отчет ревизионной комиссии; 4) Отчет Центральной контрольной комиссии; 5) Отчет Российского представительства в Исполкоме Коминтерна; 6) О промышленности; 7) Налоговая политика в деревне; 8) О районировании; 9) Национальные моменты в партийном и государственном строительстве; 10) Выборы центральных учреждений.

² В опубликованном в газете «Правда» (18.04.1924) Политическом отчете ЦК, с которым выступил Г.Е. Зиновьев, раздел об антирелигиозной пропаганде опущен.

№ 24. Резолюция «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды»

25 апреля 1923 г.

Революция расшатала религиозные предрассудки широких трудящихся масс, разоблачив контрреволюционную роль исторически сложившихся церковных организаций на службе капитала и помещичьего землевладения.

Однако пока еще революционный процесс не преобразовал экономику миллионов крестьянских хозяйств, продолжающих существовать в тех же условиях тяжелой зависимости от природы, в каких они находились в течение веков, пока в городах частнокапиталистические производственные отношения продолжают сохраняться и даже развиваться в условиях нэпа и пока наша школа и политико-просветительная работа еще не в состоянии обслужить трудящийся город, и в особенности деревню, — до тех пор расшатанные и подорванные жизнью религиозные предрассудки будут еще долго сохранять под собой почву. «Лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс, — гласит Программа партии, — повлечет за собой полное отрицание религиозных предрассудков».

В настоящее время мы видим наряду с разложением старых церковных организаций, в частности православной церкви, и упадком влияния православной религии и ее церковной иерархии (размеры которого, однако, ни в коем случае не следует преувеличивать, в особенности по отношению к деревне) значительный рост некоторых сект, верхушки которых идейно связаны с известными элементами европейской и американской буржуазии.

При этих условиях работа партии по окончательному разрушению религиозных верований во всех видах среди рабочих и крестьянских масс неизбежно приобретает, прежде всего, характер углубленной систематической пропаганды, наглядно и убедительно вскрывающей каждому рабочему и крестьянину ложь и противоречие его интересам всякой религии, разоблачающей связь различных религиозных групп с интересами господствующих классов и ставящей на место отживающих остатков религиозных представлений ясные научные взгляды на природу и человеческое общество. При этом, как сказано в партийной программе, необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма. Нарочито грубые приемы, часто практикующиеся в центре и на местах, издевательство над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков.

Одной из основных и насущных задач нашей партии в области антирелигиозной пропаганды и агитации является издание соответствующей

литературы как научно-популярной, так и, в особенности, литературы, серьезно освещающей историю и происхождение религии.

Констатируя значительные успехи в этой области, нужно, однако, подчеркнуть, что большинство выпущенной литературы не может удовлетворить массового читателя. Необходимо издание брошюр и листовок, доступных для среднего рабочего или крестьянина, которые в понятной для него форме давали бы ответы на вопросы происхождения мира, жизни и сущности человеческих отношений, которые бы разоблачали контрреволюционную роль религии и церкви, в особенности церкви российской, ее происхождение, эволюцию, позицию по отношению к классовому государству и освободительному движению пролетариата и крестьянства в различные моменты, а также физиономию и классовую подоплеку различных сект, имеющих влияние на народные массы. Принимая во внимание, что 30-миллионное мусульманское население Союза Республик до сих пор почти в неприкосновенности сохранило многочисленные, связанные с религией средневековые предрассудки, используемые для контрреволюционных целей, необходимо выработать формы и методы ликвидации этих предрассудков, учитывая особенности различных национальностей.

В системе развивающейся массовой пропаганды, которую применяет партия во все более и более широком масштабе, необходимо уделить особое внимание и место антирелигиозной массовой пропаганды в форме живых и понятных лекций, при тщательном подборе лекторов, с привлечением к чтению этих лекций специалистов, естественников, материалистов. Надлежит озаботиться выработкой особых методов антирелигиозной пропаганды в зависимости от социальной среды аудитории.

С этой задачей партия сможет справиться, если сумеет в ближайшее время организовать широкую подготовку своих агитаторов и пропагандистов в области борьбы с религией, используя для этой цели все виды советско-партийного просвещения, начиная с комуниверситетов. Необходимо по всей линии компросвещения ввести специальные курсы по происхождению, развитию и истории религии, религиозных верований, культов и религиозных церковных организаций, прорабатывая эти курсы в тесной связи с изучением человеческого общества и классовой борьбы эксплуататоров с эксплуатируемыми и с разоблачением многообразных фактических связей капитала с религиозной пропагандой. Наряду с программами политических антисоветских партий нужно знакомить слушателей совпартшколы с физиономией и деятельностью различных религиозных организаций, пытающихся оказать влияние на рабочие и крестьянские массы в ущерб Коммунистической партии. Вводя антирелигиозное просвещение в общую систему компросвещения школьного, необходимо в то же время всячески поддерживать как в стенах коммунистических учебных заведений, так и вне их специальные антирелигиозные кружки и семинарии, при условии компетентного партийного руководства их работой.

Приступая к постановке систематической антирелигиозной пропаганды и агитации, как одного из действительных средств расширения партийного влияния на широкие трудящиеся массы, партия не должна забывать, что вся наша антирелигиозная агитация и пропаганда не сумеют затронуть народной толщи до тех пор, пока не сдвинется окончательно с мертвой точки работа по школьному просвещению трудящихся масс города и деревни в духе научного материалистического естествознания и пока значительное большинство деревенского населения будет оставаться неграмотным. Только соответствующая организация школы и подготовка школьного учителя, распространение широкой сети политико-просветительных учреждений, прежде всего изб-читален, систематическое и планомерное снабжение деревни советской газетой и книжкой, и полная и окончательная ликвидация неграмотности наряду с успехами советской власти в деле поднятия сельского хозяйства и промышленности создадут почву для окончательного и полного искоренения религиозных предрассудков в умах десятков миллионов граждан республик.

Опубликовано: Известия ЦК РКП(б). М., 1923. № 6. С. 61–63.

№ 25. Из Резолюции «О работе РКП в деревне»

[Не позднее 25 апреля 1923 г.]

[...]

П. 18. Сектантской пропаганде и поповской армии надо противопоставить антирелигиозную пропаганду, добиться решительного изменения ее характера, выдвинуть в ней моменты разъяснения, воспитания, противопоставления советской школы церкви. Необходима длительная, настойчивая, планомерная работа в области распространения материалистического понимания явлений природы, не допуская оскорбления религиозных чувств верующих грубыми мерами административного воздействия и решительно пресекая комсомольские увлечения по части закрытия церквей. Реорганизация школы есть лучший метод антирелигиозной пропаганды. Надо постепенно, шаг за шагом, выделить из бывших красноармейцев и делегатов-крестьянок тех, кто может стать организатором, руководителем школьного дела.

Опубликовано: Известия ЦК РКП(б). М., 1923. № 6. С. 71.

№ 26. Газетная статья «Об антирелигиозной пропаганде»

8 мая 1923 г.

Приемы антирелигиозной пропаганды должны быть в корне отличны, в зависимости от того, ведется ли она среди рабочих или среди крестьян. В последнем случае необходимы величайшая осторожность и своеобразный подход. Необходимо также иметь в виду национальный момент.

Здесь мы хотим обратить внимание, прежде всего, наших провинциальных товарищей на постановку антирелигиозной пропаганды.

В политическом отчете ЦК на недавнем партийном съезде¹ подчеркивалось то обстоятельство, что в некоторых местах товарищи явно «перебарщивают» и что этому нужно положить конец.

Этот тезис совершенно справедлив. Доказывать пользу антирелигиозной пропаганды значило бы ломиться в открытую дверь. Но всякая пропаганда может рассчитывать на успех только в том случае, если она ведется с учетом данной аудитории. Хороший пропагандист всегда выбирает объект пропаганды и выбирает каждый раз особый подход, особую ее форму, особые приемы. Наоборот, плохой пропагандист имеет один «рецепт» сразу на все случаи жизни и при этом неизбежно проваливается.

Стоит вспомнить наш прошлый опыт. Разве мы начинали пропаганду в деревне с лозунгом: «долой царя»? Так подходили к делу только новички, которые достигали как раз обратных результатов. Опытные же революционеры начинали с разговоров о малоземелье, затем о помещиках, затем о голодной аренде, затем о количестве десятин земли у помещиков, затем о количестве земли у великих князей, затем о царских землях и т. д. Окольным путем наводили мысль крестьянина на обстрел его заклятого врага.

Конечно, не так ставился вопрос среди более развитых слоев пролетариата. Здесь уже не нужен был целый ряд промежуточных логических звеньев. Здесь часто можно было сразу брать «быка за рога». Но и то мы различали, как и где выступать.

Еще в большей степени верны все эти положения в применении к антирелигиозной пропаганде. Между тем часто наша молодежь по неопытности закусывает удила, а некоторые отдельные товарищи совершенно позабывают элементарнейшие вещи. В особенности вредно механическое перенесение приемов и форм антирелигиозной работы в столицах, с развитым политически и культурно пролетариатом, на нашу отсталую деревню. Ошибки здесь становятся уже грубыми и крайне вредными политическими ошибками.

Религия очень тесно связана с аграрным бытом вообще, с феодальной психологией крестьянства, с его семейным укладом, с его ограниченным поневолем горизонтом. Она имеет здесь корни более прочные, чем имел царизм. Выкорчевывать эти корни нужно с величайшей осторожностью и величайшим умением. В противоположном случае мы будем иметь лишь возникновение легенд, которые будут положительно неистребимы. К крестьянину нужно подходить в антирелигиозной пропаганде с двух концов – если речь идет «о попах», трудности здесь наименьшие – нужно, в первую голову, начинать с «непроизводительных расходов», связанных с содержанием клира (поборы, требы, т. д.). Что же касается религии,

¹ См.: Документы № 23–25. Книга 1.

то самое рациональное здесь – естественно-научный, технический и экономический подход. Электрическая лампочка, электрификация, трамвай в городе (о нем слышали все); – гром и молния, Илья-пророк, Бог. Бог должен быть не в начале, а в конце, как был раньше на конце и царь. Нужно находить зацепки в том, что идет по линии хозяйственных интересов крестьянина и отсюда подводить мысль к «царю небесному». Иначе получится тот же самый эффект, который получался у горячих, но наивных революционных мальчиков, работавших в деревне в эпоху царизма.

На территории нашего Союза Сов[етских] Соц[иалистических] Республик живет громадное количество национальностей. На окраинах инационального типа, по общему правилу, крестьянство еще более отсталое, чем крестьянство великорусское. Вот почему, кроме всего сказанного выше, нужно иметь в виду и следующее совершенно обязательное правило: вести антирелигиозную пропаганду нужно, считаясь с национальным моментом, среди евреев антирелигиозную пропаганду должен вести еврей, среди русских – обязательно русский и только русский; среди мусульман – только «урожденный» мусульманин (все это, поскольку речь идет о массах) и т. д. В этой области часто допускаются грубейшие ошибки и бестактности, которых нужно избегать во что бы то ни стало.

Различие форм и приемов пропаганды в зависимости от аудитории (в чисто промышленных районах можно многое, в деревне – совсем другое дело); подход к последней, начиная с близких хозяйственных интересов; подбор работников в данной области под углом зрения национальных особенностей; сугубая осторожность по отношению к аграрным слоям населения – таковы предпосылки антирелигиозной пропаганды. Они должны быть обязательны для всех организаций, ведущих борьбу с тысячелетними суевериями.

Опубликовано: Правда. 1923. 8 мая.

№ 27. Из доклада Н.И. Бухарина на пленуме исполкома Коминтерна

13 июня 1923 г.

[...]

Перейду к аргументации т. Хеглунда по вопросу о религии. Т. Зиновьев вчера задал вопрос: почему теперь вдруг всплыл религиозный вопрос? Объективно возникновение вопроса в данный момент имеет и может иметь только один смысл: во всей Европе травят Советскую Россию, вследствие якобы религиозных преследований, которые, будто, имеют место в России. Именно в этот момент некоторые европейские коммунисты хотят доказать, что русские коммунисты – варвары, но что они-де «гуманны» и никогда не будут преследовать попов, не говоря уже о казнях. И этот вопрос выставляется в опасный момент, когда это может служить лишь на пользу буржуазной прессы.

[...]

Что касается фактической аргументации т. Хеглунда, то в ней нет ни одного атома марксизма. Утверждение, что коммунистическая партия не говорит, что религия контрреволюционна, неверно. В настоящее время каждая религия в Европе контрреволюционна. В восточных странах религия может сыграть кое-какую прогрессивную роль, но в Европе мы находимся в такой стадии развития, что каждая религия контрреволюционна. Способы освобождения пролетариата от оков капиталистов являются вместе с тем и способами освобождения рабочего класса от буржуазной идеологии, к которой относится и религия. Т. Хеглунд говорит: чего от нас хочет коммунизм – это приличное человеческое существование на земле; как дело будет на небе, не входит в наши задачи. Что касается неба, то я могу сказать, как там дело обстоит. Я летел на аэроплане в Берлин и могу подтвердить, что небо – пустой воздух. (Смех).

Т. Хеглунд пишет: «Другое дело, когда компартия непримиримо борется с превращением религии в классовое политическое учреждение, каким является государственная церковь». Марксизм же утверждает, что каждая религия является классовой идеологией и представляет собой поэтому классовый инструмент.

Т. Хеглунд говорит: «Менее важно критиковать небо, чем землю; но столь важно бороться с теологией господствующих классовых, сколько с ее политикой; не столь важно отменить бога, сколько уничтожить капитализм. Это настоящее марксистское мышление».

Но Маркс где-то говорил, что религия является соответственным отражением данного общества. Поэтому каждая революция начинается с критики религии. Мы имели в различных революциях идеологическую основу критики религии, как, например, во Французской революции, и это понимает каждый марксист. В какой пропорции должна быть распределена работа – это другой вопрос. Но нет никакого сомнения в том, что мы должны вести самую энергичную борьбу против буржуазной идеологии. Для каждого члена партии и для партии в целом абсолютно безразлично, ведут ли члены партии религиозную пропаганду, – так выходит по словам т. Хеглунда. У Маркса есть одно место, которое у нас известно всем, даже и крестьянам, где Маркс говорит, что религия – опиум для народа. Т. Хеглунд думает, что можно члену партии как частному лицу торговать опиумом и что партии нет никакого дела до этого. По нашему мнению, этот вопрос нужно совершенно иначе поставить.

Религия – это проклятая идеология, которая имеет глубокие корни в душе современного человека. Поэтому мы должны и можем терпеть людей, которые еще религиозны, которые еще находятся на полпути к революционному пониманию. Мы можем иметь терпение, пока мы этих людей не сделаем сознательными. Но отсюда нельзя сделать вывод, что партия должна заниматься религиозной пропагандой.

Т. Хеглунд разъяснил мне, что даже в «Азбуке коммунизма» сказано, что мы должны с осторожностью вести борьбу против религии. Это

совершенно естественно. Среди рабочих мы должны применить другие методы борьбы против религии, чем среди крестьян, среди которых мы должны быть более терпеливы.

Опубликовано: Правда. 1923. 16 июня.

№ 28. Из доклада Г.Е. Зиновьева на расширенном пленуме исполкома Коминтерна

15 июня 1923 г.

[...]

Значение дебатов о религии

Свои замечания я должен начать прежде всего с вопроса о религии. Дебаты о религии выплыли несколько неожиданно. Никто из нас не думал, что в настоящей сессии исполкома нам придется подробно останавливаться на этом вопросе. Но раз это случилось, надо добиться полной ясности. На IV Всемирном конгрессе столь же неожиданно выплыл вопрос о франкмасонстве. Тогдашние дебаты принесли свою пользу, и, надеюсь, эту пользу принесут и нынешние дебаты.

В своей вчерашней, очень остроумной речи т. Хеглунд пытался сделать хорошую мину при плохой игре. Он представил дело так, что практическая победа осталась якобы на его стороне. Он, дескать, ничего другого и не требовал, как только осторожности в вопросе о религии. Однако все присутствующие знают, что это совсем не соответствует действительности. Помните, как возник самый вопрос? Инициатива принадлежала отнюдь не нам, а т. Хеглунду. Никому из нас и в голову не приходило требовать объявления похода против религиозно-настроенных рабочих или против религиозно-настроенных масс, вообще. А т. Хеглунд представил дело так, будто бы вопрос шел именно об этом. Может быть, в том положении, в каком очутился Хеглунд, у него никакого другого выхода не было. Его философия истории такова: какие-то злодеи или, во всяком случае, легкомысленные люди предложили начать необдуманный поход против религиозно настроенных людей. Он, Хеглунд, вовремя заметил опасность, затормозил дело и, в конце концов, добился своего. Но вы все знаете, товарищи, что такое изображение фактов высосано из пальца. Я не знаю ни одной статьи в нашей международной печати в этом духе. Мы знаем только, что за последнее время международная буржуазия вела настоящий поход против Советской России в связи с религией. Но чтобы кто-либо из нас начинал поход, указанный Хеглундом, этого никто не докажет. Я совершенно согласен с речью т. Радека по вопросу о религии¹. Мы, разумеется, ни на минуту не забываем, что нам приходится считаться с сотнями тысяч религиозно настроенных рабочих. Совершен-

¹ Упоминаемая речь К.Б. Радека не выявлена.

но прав и т. Ньюболд, когда он в своей речи напоминал нам, какие широкие круги религиозно-настроенных рабочих существуют в Англии и в Ирландии. Еще два года тому назад, когда мы впервые формулировали свой лозунг «Рабочее правительство», мы прямо настаивали на том, что на этой почве мы должны вступить в соглашение не только с социал-демократами, но и с беспартийными и с католическими рабочими. В те времена некоторые чрезмерно радикальные товарищи делали нам по этому поводу упрек. Но мы теперь остаемся на той точке зрения, что с каждым рабочим, в том числе и религиозно настроенным, мы должны бороться вместе против буржуазии. Тов. Хеглунду совершенно не было нужды поучать нас в этом отношении. И в России мы имели дело с миллионами рабочих и крестьян, среди которых есть значительное число религиозно настроенных людей. Связываться с массами мы, право же, умеем не хуже других. Я привел вам пример русской партии, которая, стоя сейчас у власти, иногда исключает людей только за то, что они венчались в церкви. Я привел этот пример не для того, чтобы предложить вам просто ему подражать. Конечно, надо считаться с обстановкой в нашей партии, которая стоит у власти. Мы прибегаем, например, к известной чистке и в то же время мы говорили вам не раз, что партии, действующие в буржуазной стране, могут обойтись без таких чисток, ибо там партии не стоят у власти и отбор происходит другим путем. То же самое, в известной степени, относится и к вопросу о религиозно-настроенных членах партии. Я привел вам русский пример для того, чтобы вы видели, как поступает партия, находящаяся в такой обстановке, как наша. Не может быть и речи о том, чтобы мы объявили какой-либо поход против честных, но религиозно настроенных пролетариев. Не может быть и речи о том, чтобы мы забывали громадное значение миллионов католических рабочих. Не об этом спорим мы с т. Хеглундом, а о чем-то совершенно другом. Тов. Хеглунд упрекал меня в том, что я не привел точных цитат из его статьи. И меня, и т. Бухарина он упрекал в том, что мы рисуем карикатуру на его взгляды. Что касается меня, то я не приводил точных цитат только для того, чтобы несколько пощадить т. Хеглунда, ибо самым худшим для него было бы, если бы я прочитал его статью полностью. Так как т. Хеглунд настаивает, то мне придется теперь привести, по крайней мере, самые принципиальные (но не самые смешные) места из его статьи.

Т. Хеглунд пишет: «Отдельные коммунисты, как частные лица, могут заниматься религиозной или антирелигиозной пропагандой, в зависимости от их желания. Это их право. И никто не станет в это вмешиваться до тех пор, пока они не вредят политической программе и действиям коммунистической партии. Но если бы партия, как таковая, одобрила атеизм, как необходимую составную часть коммунистического символа веры, то партия, несомненно, деградировала до секты, совершенно так же, как если бы она объявила себя баптистской сектой».

И еще одно место из статьи т. Хеглунда позвольте привести:

«Партия требует только (от своих членов), чтобы они принимали политическую программу партии и устав ее. Но программа и устав занимаются ведь только вопросами о методах и средствах освобождения пролетариата от капиталистического ига».

Такова принципиальная часть статьи т. Хеглунда. Вы, может быть, позволите мне в этом споре говорить не собственными словами, а словами таких наших признанных учителей, как Энгельс и Ленин. В статье, написанной еще во время 1-й революции 1905 г., когда мы еще не назывались коммунистами, а были только революционным крылом социал-демократии, т. Ленин написал:

«Религия должна быть объявлена частным делом – этими словами принято выражать обыкновенно отношение социалистов к религии. Но значение этих слов надо точно определить, чтобы они не могли вызывать никаких недоразумений. Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии. Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть свободным, исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах, в зависимости от их религиозных верований совершенно недопустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи государственной церкви, никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан – единомышленников»...

Религия и партия

«Полное отделение церкви от государства – вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви...

По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело. Партия наша есть союз сознательных передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте и мракобесничеству в виде религиозных верований. Мы требуем полного отделения религии от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным путем и только идейным оружием – нашей прессой, нашим словом».

Вы видите, таким образом, как ставит вопрос т. Ленин: религия является частным делом по отношению к государству. Религия ни в коем случае не является частным делом по отношению к партии. Между тем т. Хеглунд пропагандирует как раз тот взгляд, что религия является частным

делом именно по отношению к партии. Я прошу т. Хеглунда ответить прямо и определенно – верно ли я характеризую его позицию? Да или нет? Требуется ли он, чтобы религия была частным делом по отношению к партии? Из статьи т. Хеглунда, несомненно, вытекает, что он отвечает на этот вопрос – да. Если это так, то он делает коренную ошибку, становится на точку зрения социал-демократов, ибо самое плохое, что социал-демократия в этой области говорила, заключается как раз в том, что она требовала, чтобы религия была частным делом по отношению к партии.

Вдумайтесь внимательно во вторую цитату т. Хеглунда, которую я читал. По Хеглунду выходит, что мы должны требовать от наших членов только признания политической части программы и устава партии. Разумеется, мы из практической жизни знаем, что рядовые рабочие, – а ведь мы – партия масс, – иногда даже не знакомы подробно с нашей программой, и мы не можем этого от них требовать. Мы довольствуемся тем, что они ненавидят капитализм и готовы бороться в наших рядах за низвержение его. Но от партии в целом, от ее ядра, в особенности от ее вождей, мы, разумеется, требуем не только признания устава и политической части программы. Партия имеет определенное мирозерцание. Мы марксисты. Мы стоим на почве материалистического понимания истории. Позвольте мне и в этой области тезису т. Хеглунда противопоставить мнение т. Ленина. Я цитирую ту же его статью:

«Наша программа вся построена на научном, и притом именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма. Издание соответственной научной литературы, которую строго запрещала и преследовала до сих пор самодержавно-крепостническая власть, должно составить теперь одну из отраслей нашей партийной работы».

И он говорит:

«Нам придется терпеть, вероятно, последовать совету, который дал однажды Энгельс немецким социалистам: перевод и массовое распространение французской просветительной и атеистической литературы XVIII в.».

Вы видите, что это есть нечто совсем другое.

Опасность превращения в секту

Тов. Хеглунд пугает нас тем, что, если мы будем атеистами, то можем превратиться в секту. Как вы знаете, товарищи, т. Ленину удалось организовать не секту, как этого боится т. Хеглунд, а громадные массы, во всяком случае, не меньшие массы, чем имеют за собой наши шведские товарищи. Тов. Ленин имеет несколько лучшую связь с миллионами рабочих и крестьян, чем т. Хеглунд. Ему удалось стать во главе целого великого народа, во главе международного рабочего класса. Он отнюдь

не вождь секции¹. И тем не менее он говорил и говорит совершенно справедливо, что наша задача заключается не только в том, чтобы защищать устав и политическую программу партии, но и в том, чтобы пропагандировать определенное мировоззрение, составною частью которого является атеизм.

Я не знаю, должен ли я еще приводить подробные цитаты Маркса и Энгельса по тому же вопросу. Здесь цитировалось, что «религия есть опиум для народа» и т. д. Таким образом, Маркс и Энгельс выражались совершенно иначе, чем т. Хеглунд, говорящий о «мистерии жизни и смерти» и т. п.

Повторяю, я привел не самые смешные, а самые принципиальные части статьи т. Хеглунда. Вы видите, какую кардинальную ошибку сделал т. Хеглунд в этом вопросе. Пусть же он перестанет делать вид, будто бы он победил в этом вопросе. Коминтерн даст ему ясный и прямой ответ. Коминтерн не стоял, не стоит и не будет стоять на точке зрения, будто религия должна являться частным делом по отношению к партии или будто бы наша задача ограничивается только защитой устава и политической части программы. Мы имеем гораздо большую претензию. Мы смотрим на себя, как на партию, которая указывает путь рабочему классу и через него – всему человечеству. Мы являемся сторонниками целостного, последовательного мировоззрения, составною частью которого является коммунизм.

Как вести антирелигиозную пропаганду

Другой вопрос, как нам вести эту антирелигиозную пропаганду. Коротко говоря, пропаганду эту надо вести умно. Мы должны найти подходящие формы, подходящие средства, подходящее время. Это совершенно ясно. Нам также иногда попадались в руки «антирелигиозные» брошюры, которые написаны так грубо, что они не только не просвещают религиозно настроенных людей, но оскорбляют их. В этих вопросах мы должны быть особенно разборчивы и строги. Но антирелигиозная пропаганда все-таки необходима. Повторяю, я не знаю, что случилось в Швеции, что заставило т. Хеглунда внезапно выступить с такой статьей. Допустим даже (хотя это не доказано), что пара нетерпеливых, малоподготовленных товарищей стала заниматься антирелигиозной пропагандой в несколько грубой форме. Если бы даже это было так, то т. Хеглунд все-таки должен был не забывать, что он является членом Интернационала. И если бы даже десяток-другой шведских товарищей действительно заблуждались, что, повторяю, не доказано, т. Хеглунд все-таки не должен был писать таких статей, которые защищают неправильную точку зрения, могущую принести только вред международному движению. Тов. Хеглунд указывает то, что к нашим речам придерется социал-демократи-

¹ Так в тексте.

ческая пресса и станет их использовать против шведской партии. Да, это возможно. Наши взаимные споры всегда использует социал-демократия. Но т. Хеглунд не должен забывать, что его религиозную статью, написанную совершенно в духе «Sozialistische Monatshefte» уже наверняка использует социал-демократия. Я еще раз прошу т. Хеглунда сказать прямо: настаивает ли он на тезисе, что религия является частным делом по отношению к партии? Если да, то он совершает неслыханную, глубочайшую, реформистского типа ошибку. Если нет, тогда надо это прямо сказать, и уже только после этого он может шутить сколько ему угодно. Что же касается до нас, то мы остаемся на старой позиции. Мы не секта, а массовая партия. Мы готовы сотрудничать с любым религиозно настроенным, но честным пролетарием. Ни о каком антирелигиозном походе нет и речи. Мы не предлагаем ничего нового. Мы остаемся на том, что проповедовали нам Энгельс и Маркс. Мы требуем только того, чтобы товарищи, играющие серьезную роль в Коммунистическом Интернационале, как Хеглунд, не писали статей, сбивающих с толку нашу молодежь и компрометирующих идею коммунизма.

Опубликовано: Правда. 1923. 17 июня.

Пленум ЦК РКП(б) 4 июля 1923 г.

№ 29. Из протокола № 3 (п. 4) заседания Пленума

4 июля 1923 г.

Присутствовали:

члены ЦК РКП: Бухарин, Ворошилов, Дзержинский, Евдокимов, Залужский, Зеленский, Зиновьев, Калинин, Каменев, Квириг, Комаров, Коротков, Лашевич, Михайлов, Молотов, Петровский, Пятаков, Радек, Смирнов, Сокольников, Сталин, Сулимов, Томский, Угланов, Уханов, Харитонов, Чубарь.

Канд[идаты] в члены ЦК РКП: Бадаев, Бубнов, Лепсе, Морозов, Скрыпник, Урываев, Чудов.

Члены През[идиума] ЦКК: Киселев, Куйбышев, Сольц, Шварц, Шкирятов, Ярославский.

Канд[идаты] в члены През[идиума] ЦКК: Кривов, Коростелов, Чуцкаев.

Слушали: 4. Утверждение резолюций Пленума ЦК от 26–27 июня 1923 г. по докладу Политбюро и СНК. (т. Каменев).

Постановили: 4. Считая, что в некоторых организациях антирелигиозная пропаганда приняла нежелательный характер (массовое закрытие церквей и т. п., агитация за празднование понедельника и т. п.), по-

ручить П[олит]бюро срочно разослать организациям соответствующий циркуляр.

Секретарь ЦК

И.В. Сталин

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 100. Л. 1, 3, 4. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

*Опубликовано с небольшими редакционными правками:
Справочник партийного работника. Вып. 2. М., 1922. С. 92–93.*

ХIII съезд РКП(б)¹ 23–31 мая 1924 г.

№ 30. Из тезисов М.И. Калинина «О работе в деревне» (К ХIII съезду РКП(б))

16 апреля 1924 г.

[...]

13. Необходимо решительно ликвидировать какие бы то ни было попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административными, вроде закрытия церквей. Антирелигиозная пропаганда в деревне должна носить характер исключительно материалистического объяснения явлений природы и общественной жизни, с которыми сталкивается крестьянин. Разъяснение происхождения града, дождя, грозы, засухи, появления вредителей, свойств почвы, действия удобрений и т. п. является наилучшим видом антирелигиозной пропаганды. Центром такой пропаганды нужно сделать школу и избу-читальню под руководством парторганизаций. Особо внимательно необходимо следить за тем, чтобы не оскорблять религиозного чувства верующего, победа над которым может быть достигнута только очень длительной, на годы и десятки лет рассчитанной, работой просвещения.

Особо внимательно отношение необходимо к сектантам, из которых многие подвергались жесточайшим преследованиям со стороны цариз-

¹ ХIII съезд РКП(б) состоялся 23–31 мая 1924 г. в Москве. В нем приняли участие 748 делегатов с решающим голосом и 416 – с совещательным. Повестка дня включала в себя следующие вопросы: 1) О предоставлении кандидатам в члены РКП(б) права решающего голоса при выборах делегатов на ХIII съезд РКП(б); 2) Политический отчет ЦК; 3) Организационный отчет ЦК; 4) Отчет Центральной ревизионной комиссии; 5) Отчет ЦКК; 6) Отчет представительства РКП(б) в Исполкоме Коминтерна; 7) О внутренней торговле и кооперации: а) О товарообороте и плановой работе; 8) О работе в деревне; 9) О партийно-организационных вопросах; 10) О работе среди молодежи; 11) Сообщение о рукописях К. Маркса и Ф. Энгельса; 12) Сообщение о работе Института Ленина; 13) Выборы центральных учреждений партии.

ма и в среде которых замечается много активности. Умелым подходом надо добиться того, чтобы направить в русло советской работы имеющиеся среди сектантов значительные хозяйственно-культурные элементы. Ввиду многочисленности сектантов работа эта имеет большое значение. Задача эта должна разрешаться в зависимости от местных условий.

Опубликовано: Правда. 1924. 17 апреля.

№ 31. Газетная статья И. Степанова «Тринадцатый пункт тезисов “О работе в деревне”»

25 апреля 1924 г.

Тезис тринадцатый «О работе в деревне» надо внимательно пересмотреть, подчистить, а может быть, в некоторой части и совсем вычеркнуть впредь до ближайшего ознакомления с предметом, которого он касается.

Самые первые строки этого тезиса способны поселить некоторые недоразумения. Они говорят: «Необходимо решительно ликвидировать какие бы то ни было попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административными, вроде закрытия церквей».

Я предлагаю формулировать эту мысль несколько иначе: «Партия отрицательно относится к попыткам борьбы с религиозными воззрениями мерами механическими и предлагает помнить об этом, в частности при решении таких вопросов, как например, закрытие церквей».

Мотивировка такого изменения очень простая. Мы отвергаем не какие-то там религиозные «предрассудки», а религиозные воззрения вообще.

В свое время мы принимали ряд административных мер: опись церковных имуществ, чтобы предотвратить их расхищение и использование с контрреволюционными целями; осмотр мощей, чтобы открыть с их помощью торговый обман; аресты церковников и суды над ними, чтобы пресечь их преступную деятельность, направленную против рабочего класса и крестьянства. Мы не можем зарекаться от таких мер, хотя церковники снова, как было в прошлом, будут изображать дело таким образом, будто бы этими мерами мы ведем борьбу не с общеполитическими и общеуголовными преступлениями, а именно с религиозными воззрениями.

Теперешняя редакция пункта неудобна, между прочим, в том отношении, что она носит такой вид, будто бы мы вообще опорачиваем закрытие церквей, подводя его под категорию попыток «борьбы с религиозными предрассудками мерами административными».

Предложенной редакцией мы налагаем на все существующие церкви своего рода «табу». А этого делать ни под каким видом не следует. Кто же не знает, что в царской России народности тюркской и, в особенности, финской национальности принудительно приписывались к христианству, и что селения со сплошным сектантским или католическим населением точно также принудительно превращались в данников православ-

ного храма и православных попов. И кто же не знает, что в таких случаях закрытие церквей было просто логическим выводом из проведенной нами религиозной свободы.

Некоторые сомнения возбуждают и следующие строки того же тезиса: «Антирелигиозная пропаганда в деревне должна носить характер исключительно (подчеркнуто мной. – И.С.) материалистического объяснения явлений природы и общественной жизни, с которыми сталкивается крестьянство. Разъяснение происхождения грозы, дождя, засухи, появления вредителей, свойств почвы, действия удобрений и т. п. является наилучшим видом антирелигиозной пропаганды» и т. д.

Сначала мне показалось, как будто эти строки воспроизводят некоторые мысли из моих «задач и методов антирелигиозной пропаганды». Но затем я увидел, что кто-то начинает «дуть на воду», хотя нет оснований утверждать, что мы «обожглись на молоке».

Я предлагаю такую редакцию: «При проведении антирелигиозной работы в деревне следует помнить, что новая техника, новый строй экономических отношений и громадный опыт классовой борьбы, вскрывший политическую позицию церкви, уже глубоко расшатали религиозное мировоззрение и произвели значительную долю антирелигиозной работы. Поэтому агитационные задачи должны отступить на задний план перед пропагандистскими: перед современным научным, т. е. перед материалистическим объяснением явлений природы и общества, в том числе и самих религиозных представлений. С этой точки зрения разъяснено происхождение града, дождя... является одним из существенных элементов антирелигиозной пропаганды».

Из того, что мы, может быть, в некоторых случаях понаделали глупостей, отнюдь не следует, что своевременными были бы реакция и отступление. Только в порыве необъяснимого для меня покаянного настроения можно было написать слово «исключительно». Деревенский комсомол не согласится с этим. А в тех местах, где у нас имеются живые учителя, которые дружно работают с деревенскими комсомольцами, тянутся за ними, стараются удовлетворить комсомольские и пионерские вопросы, они тоже признают такое ограничение безжизненным, искусственным, надуманным. На основании опыта в провинциальных аудиториях с публикой полудеревенского склада я вступил бы также за право старичков и старушек на то, чтобы им рассказали, например, о том, как они будут существовать за гробом, и никак не отвертеться нашим культурным работникам от вопросов о том, что такое старая, тихоновская церковь, как и почему появились «живоцерковцы», каково наше отношение к тем и другим. А если съезд примет это «исключительно», он тем самым запретит отвечать на эти вопросы, или же вынесет бумажную резолюцию, которую нельзя будет проводить на практике. А это значило бы, что мы хотим начать отступление не так уж в «полном порядке» и что мы перестаем учитывать реальные условия новой деревни.

Вообще надо признать, что мы до сих пор кустарничаем в области антирелигиозной работы и что параграф тринадцатый продолжает это кустарничество. Давно пора было бы поставить этот вопрос, как особый пункт повестки на одной из всесоюзных партконференций; давно пора было бы агитпропу ЦК систематизировать антирелигиозную работу, выработать ясные директивы, может быть, созвать специальную всесоюзную конференцию антирелигиозников. А иначе мы, ставя вопрос попутно и случайно, пристегивая его к тезисам по другим вопросам, осуждены на то, чтобы метаться из стороны в сторону и по временам отклоняться к приснопамятному партийно-религиозному нейтрализму («религия – частное дело»).

Вторую часть пункта тринадцатого, говорящую об использовании сектантов, было бы правильнее всего снять по очень простому соображению: не зная броду, не суйся в воду. Мимоходом такие вопросы не решаются. Они требуют предварительного изучения.

Отметив, что «в среде сектантов замечается много активности», тринадцатый пункт продолжает: «Умелым подходом надо добиться того, чтобы направить в русло советской работы имеющиеся среди сектантов значительные хозяйственно-культурные элементы. Ввиду многочисленности сектантов, работа эта имеет большое значение».

На первый взгляд пожелания представляются благими и бесспорными. Может быть, даже слишком общими. Станет ли кто-нибудь возражать, если мы скажем, например, что среди новой буржуазии «замечается много активности» и что следует стремиться к тому, чтобы направить ее деятельность в русло советской работы?

Я знаю, что уже есть попытки конкретизировать эти общие положения. Говорят, например, что мы могли бы опереться на сектантов в борьбе с самогоном, предоставив им, скажем, открытие чайных, находящихся в ведении и под прямым руководством сектантских общин. Я не сомневаюсь, что на этом пути мы действительно достигли бы результатов, вытеснив одурманивающий самогон... сектантским опиумом. А затем, как бы мы отказали и другим вероисповеданиям в открытии чайных домиков?

Конечно, тезисы имеют в виду не это, а именно хозяйственно-культурное воздействие сектантов. Владимир Ильич относился очень внимательно к переселению духоборцев из Америки, с их земледельческими машинами и вообще с современными способами возделывания. Он правильно ожидал от этой меры полезного влияния на крестьянство, для которого духоборческие хозяйства послужили бы образцовыми хозяйствами. По всей вероятности, тринадцатый пункт стремится придать таким мероприятиям более широкий и обобщенный характер. Но вот тут-то и надо сказать, что не следует слишком поспешно «соваться в воду», что надо предварительно с полной точностью установить, попадем ли мы к броду или к болоту.

Общая картина низовых (не интеллигентских) религиозных брожений в настоящее время в общих чертах такова. Те части деревенской

бедноты, которые наиболее жестоко пострадали от голодных лет и гражданской войны, в особенности в приграничных областях, местами на некоторое время захватываются вспышками средневековой православной религиозности – с обновлением крестов и икон, с кровоточивыми крестами, с видениями святых, с чудесами, с тысячными толпами паломников. Здесь надо лечить медицински и экономически, здесь надо пробивать средневековую замкнутость и оброшенность деревни. Очень полезными оказались бы чайные с граммофоном, сараи с кинематографом, периодические рейсы аэропланов с обязательным спуском в этих местах. Все это очень реалистические вещи, перед которыми трудно устоять средневековщине. Но здесь пока нет никаких «хозяйственно-культурных элементов».

Те «рационалистические секты», по обычному словоупотреблению, но не совсем по своему действительному характеру, которые, вероятно, имеет в виду конец пункта тринадцатого, привлекают не одинаковые социальные элементы в городе и деревне. В городе их последователями становятся, с одной стороны, несколько деклассированные элементы рабочего класса, а с другой, находящиеся в процессе разложения ремесленные и мелкоторговые элементы. И те, и другие частично вошли бы в ряды Армии Спасения, если бы у нас была таковая. И те, и другие очень слабо, много слабее, чем средний пролетариат, связаны с деревней. Следовательно, они едва ли могли остановить на себе внимание составителей тезисов «О работе в деревне».

Напротив, в деревне наиболее количество сторонников этих сект дает хозяйственный мужичок, а руководящая роль прямо принадлежит деревенской буржуазии, у которой обнаруживается явственный уклон от земледелия к торговой деятельности. Такой уклон в развитии, существовании и распространении этих сект вообще наблюдается с тех времен, когда их родоначальники были разбиты в Германии XVI и в Англии XVII столетия. Они уже во многих странах сыграли, а у нас еще готовы сыграть видную роль в том солидном, низовом первоначальном накоплении, которое не создает с головокружительной быстротой умопомрачительных капиталов, которое отвергает недоступные для него открыто насильственные методы, но тем не менее применяя свои «божеские способы» в значительной степени к рядовой сектантской массе, прочно и надежно шествует по небесным путям к земному капиталистическому благополучию. Такова логика объективных отношений, которой мало дела до благочестивых идеологических украшений.

Не мешает хотя бы мимоходом отметить ту возможность, что некоторые из рационалистических сект способны привлекать «рационалистические» шкурнические элементы молодежи, которые хотят найти в этих сектах особые привилегии и прикрытия от повинностей.

Надо ясно представить себе социальное существо сект, на которые тезис тринадцатый, по-видимому, приглашает опереться в работах по хозяйственно-культурному подъему деревни. И надо ребром поставить

вопрос, в каком направлении те или иные секты поведут этот подъем: в направлении ли усиления стычки пролетариата с крестьянством или же в направлении установления и укрепления, при нашем содействии, смычки крестьянства с формирующейся деревенской буржуазией.

Общая тенденция тезисов «О работе в деревне» не вызывает сомнений: через комитеты взаимопомощи и кооперации теснее связать бедняцко-средняцкие элементы деревни с рабочим классом и направить их в русло социалистического строительства.

Через сектантов, если мы будем рассматривать их не в свете возглавлявшихся их далекими предками коммунистических движений давно миновавших эпох экономического развития, а в их реальной действительности, определяемой современными отношениями, через сектантов мы пошли бы по совершенно иному пути.

А потому будет правильнее всего вычеркнуть вторую половину тринадцатого пункта, затем основательнее подработать вопрос, конкретизировать, классово, социально определить, что скрывается за столь общими скобками, как будто бы однородная «среда сектантов», и только тогда уже решать, чего мы можем здесь ожидать.

И. Степанов

Опубликовано: Правда. 1924. 25 апреля.

№ 32. Газетная статья В.Д. Бонч-Бруевича «Возможное участие сектантов в хозяйственной жизни СССР» (Краткие заметки)

15 мая 1924 г.

I

Тринадцатый пункт тезисов М.И. Калинина¹ впервые за последнее время ставит перед лицом партии очень важный вопрос об отношении к подавляюще многочисленным религиозным группам населения СССР и в частности к сектантам. Тов. И. Степанов в своем фельетоне, помещенном в «Правде» (№ 95 от 25 апреля 1924 г.)², предлагает заняться исследованием этого вопроса. Нечего и говорить, что и это пожелание более чем отрадно, ибо надо же, наконец, знать тот народ, которым управляешь, надо же, наконец, когда-либо дать себе отчет в том широко народном явлении, которое существует в России более тысячи лет. Сектанты и до сего времени, несмотря на три революции, живут неустроенно, утесненно, мало чувствуя еще то животворное дыхание свободы рабоче-крестьянского государства, которое и им, этим примерным труженикам и созидателям, должно быть отпущено в надлежащей и большой мере.

¹ См.: Документ № 30. Книга 1.

² См.: Документ № 31. Книга 1.

Исследуем вопрос... А исследовать есть что: ведь сектантов и старообрядцев в России насчитывают до 35 млн человек, т. е. не менее трети населения всей страны принадлежит к этим группам. Прежде всего необходимо отметить, что за почти 300 лет старообрядчество сильно изменилось в своих формах, и громадное количество их, так называемых «не приемлющих священство», в своей организации, способах действия, идеологии совершенно уклонилось от старых форм жизни и в очень многом приблизилось, почти слилось, с так называемым сектантством. На долю старообрядчества всех согласий обыкновенно отделиают 25 млн, а на долю сектантов – 10 млн человек. Эти цифры относятся еще к концу XIX в., а теперь, по всем наблюдениям, можно предполагать, что они увеличились, так как во множестве мест сектантство не только развивается и увеличивается в своем числе за счет новых членов своих, взятых из православия, но самое главное – огромные тайные сектантские общины стали обнаруживать себя, но ввиду новых современных нам преследований этот здоровый процесс жизни, к сожалению, приостановился.

До какой степени скрытности и конспиративности сектантские организации дошли, ввиду невероятных столетних преследований, видно хотя бы из следующего сообщения. В 1913 г. в газете «Отклики Кавказа», в номере от 20 февраля была напечатана статья под заглавием «Тридцать миллионов». Автор этой статьи пишет: «Предполагается, что в России 30 млн сектантов». Говоря дальше о чрезвычайной скрытности сектантов, автор продолжает: «Я знаю, что в некоторых станицах их тысячи, а насчитывают десятками. Есть хутора исключительно сектантские, но трудно их отличить от православных: в углах иконы, крестятся, справляют праздники, постятся... Только не ругаются ни чертом, ни другими словами. Ведут трудовую, спокойную, без раздражения и спешки жизнь».

– А зачем у вас иконы? Зачем вы, не веря им, не чтя попов, проделываете все это? – спрашивает автор у сектантов, которых обыкновенно ругают хлыстами.

– Зачем? – подумав, ответили мне, – это наша шуба и наша палка.

– Как? – недоумевая, переспросил я.

– А вот как: иконами мы защищаем себя от миссионеров, за ними, как в шубах, нам тепло.

И они смеются, радуясь своей остроумной выдумке.

Так народ конспирировал при царе, укрываясь иконами, не веря им, от зоркого глаза урядника, попа и миссионера. И, к сожалению, продолжает укрываться и теперь.

Так что совершенно ясно, что, говоря только о сектантах в СССР, приходится говорить не о каких-то единичных или мелкогрупповых объединениях, а о массовом, громадном, народном явлении.

II

Кто же такие сектанты?

Сектанты по преимуществу крестьяне-земледельцы, среди которых на севере и в центре преобладает беднота и средний крестьянин, на юге –

станичник, хуторянин, казаки, но более иногородние, есть в незначительном числе зажиточные крестьяне, до революции в некоторых сектах встречались кулаки и крупные собственники, широко разбогатевшие на привольных южных землях. Частью, но небольшой, горожане (кустари, ремесленники, мелкие торговцы, прасолы¹, рабочие, прислуга и служащие). Богатые элементы из крестьян встречаются и теперь в сектах наиболее, так сказать, «правых». Но таких сект – меньшинство.

Сектантское движение – по преимуществу крестьянское движение, отчасти городское в тех пределах, о которых я говорил выше. Чем же руководствуются в своих собственных целях, в своих интересах эти глубоко народные, «самочинные» организации? И на каких принципах они организуются и осуществляют свой идеал в жизни?

III

Все сектанты, конечно, прежде всего, заявят вам, что они живут верой в бога и исполняют его непреложный закон. «Нами, – скажут они, – всегда руководит “закон бога”». Но так как верующих, так или иначе, в бога в нашей стране в наши дни не менее 95 % всего населения, то мы попытаемся этот общий признак, т. е. веру в бога и самого бога, выставить как бы за скобки и постараемся рассмотреть то, что остается в скобках, т. е. проанализируем тот «закон бога», который в сущности и руководит всей деятельностью всех сектантских общин и организаций. Выясним внутреннее содержание этого закона.

С первого же знакомства с содержанием этого таинственного «закона бога» мы тотчас же заметим, что почти у каждой секты имеется свой «закон бога», иногда очень близко подходящий к такому же закону другой секты, отделенной от исследуемой огромными сотнями верст пространства земли и, кроме того, при полном незнакомстве одной секты с другой. Также мы заметим, что «закон бога» повелевает одним одно, а другим совершенно противоположное. Прослеживая литературу, полемику, решения и прения съездов сектантов, быстро удостоверимся, что некоторые секты готовы вот-вот слиться между собой, так близко чаяния и ожидания одних подходят к другим; другие доходят, что называется, хотя бы до «духовных ножей», являя собой пример страшной отчужденности, неприязненности, даже ненависти друг к другу.

Приведем хотя бы только один пример.

В семидесятых годах южнорусское сектантство сильнейшим образом объединилось в так называемое штундистские общины, т. е. те, которые справедливее называть баптистскими организациями.

Пропагандисты баптизма того времени направлялись в крестьянскую среду, твердо убедив себя, что «все люди – братья», почему и не обраща-

¹ Прасол – оптовый скупщик скота и разных припасов (обычно мяса, рыбы) для перепродажи.

ли внимания ни на состояние, ни на сословия, ни на экономическое положение пропагандируемых. Они привлекли в свою среду положительно всех, кого только могли привлечь. Тут были и батраки, и их хозяева, и мелкие лавочники, и ремесленники, и хуторяне, и мелкие помещики, и богатые крестьяне, и крестьяне маломощные. Присоединялись иногда более или менее крупные купцы, люди свободных профессий и пр.

Вскоре зародился среди баптистов раскол и совершалось разъединение богатых и вообще более обеспеченных «братьев» от бедных, батраков, рабочих и крестьян, работающих только своими семейными силами и кое-как прокармливающих себя. Это разделение, происшедшее прежде всего на почве общественно-экономических отношений, не замедлило отразиться и на религиозных основах расколовшихся и особенно на тех практических выводах, которые каждая из сторон делала из христианской морали, приспособляя ее к своему положению.

Так социально-классовое происхождение членов одной и той же организации беспощадно изломало все «божественные» постановления, заставляя и тех, и других понимать повеления «закона бога» именно так, как это требовали социально-экономические нужды этих групп населения, взаимно друг друга исключавшие.

То же самое мы видим при изучении других сектантских общин.

«Закон бога» в устах того или иного сектанта – это и есть те социально-политические требования, тот социально-политический уровень, до которого на базе своего классового группового развития доросла данная, по преимуществу крестьянская, сектантская организация, желающая эти требования осуществить в жизни.

Так что говорить о том, что в сектантских организациях руководящая роль «прямо принадлежит деревенской буржуазии», – как это утверждает тов. И. Степанов, – не только нет никакого основания, но более того, совершенно неверно в огромном большинстве случаев, я бы сказал, в 99 из 100.

Многие секты вербуют в свою среду почти исключительно бедноту. Это заметно не только в деревне, но и в городе. Помимо баптистов, у которых, как я уже говорил, смешанный элемент в общинах, посмотрим на социальный состав таких сект, как известные сектантские организации «брата Иоанна Чурикова» в Ленинграде, «брата Иоанна Колоскова» и «Дмитрия Григорьева» в Москве, также стойко преследовавшихся при царском режиме «трезвенников». Надо отметить, что эти организации весьма значительны, они насчитывают десятки тысяч приверженцев. И в Ленинграде, и в Москве, главным образом, вербовались ранее и вербуются теперь из самого беднейшего, не только пролетарского, но и люмпен-пролетарского элемента.

Деятельность этих общин, распространяясь все дальше и дальше, перешла и в деревни, где также так много личного и всякого другого горя, где также эти организации подбирают беднейших и несчастнейших, и, таким образом, устанавливается полное взаимоотношение между члена-

ми городскими и деревенскими. Живя по преимуществу коллективами, организациями, они открывают сапожные, портняжные, ткацкие и иные мастерские, выучивают друг друга ремеслам и тем самым изыскивают способы существования. Коллективным образом отгоняя друг от друга различные пороки, так разрушительно действующие и на здоровье, и на дееспособность, и на производительность труда; беспощадно борясь с пьянством, развратом, курением, воровством, со всеми наркоманиями, картежничеством, всякими иными азартными играми, которые нередко бывают причиной разорения и без того бедного населения, — они водружают в своей среде здоровый, бодрый, радостный труд. В их коллективах все работают не за страх, а за совесть; здесь все друг другу стараются помочь, почему замечается всеобщее явление среди всех сектантских организаций: быстрое оправление хозяйства, накопление инвентаря и иных средств, тяга ко всему культурному, к машинному производству, к грамоте, к образованности, вообще ко всему тому, что столь необходимо каждому трудящемуся, особенно при нашей отсталости, темноте и некультурности. Смешно упрекать сектантов в том, что их хозяйство всегда и везде значительно выше, значительно лучше окружающих их православных крестьян. Да ведь этому причина — взаимопомощь, кооперация в труде, дружный коллективный подъем работы, содружество членов, а у многих, как, например, у духоборцев, у некоторой части молокан, у менонитов, у старого и нового Израиля, у трезвенников, — неизбывное тяготение не только к коллективному способу производства, но и к коммунистическим началам жизни. Сектанты в огромном большинстве, повторяю еще раз, обыкновенные крестьяне-хлеборобы, но двинувшиеся благодаря своей организованности сильно вперед, почему и представляющие собой несомненный авангард, передовое население на сельскохозяйственном крестьянском фронте, не использовать которое в целях хозяйственного восстановления нашей страны не только странно, но просто преступно.

IV

Чем же могут быть полезны сектанты для современной России?

Тов. И. Степанов говорит, что городские элементы сектантства вряд ли пригодны для деревенской работы. Прежде всего надо раз и навсегда откинуть тот взгляд, как совершенно несоответствующий действительности, что у нас есть какие-то городские секты. Таких сект нет. Если некоторые из сект помимо деревенских своих членов имеют среди них и городских жителей или наоборот, как трезвенники помимо городских имеют и деревенских, то это не значит, что эти последние секты исключительно городские. Наоборот, здесь смычка города с деревней давным-давно крепко осуществлена, и городские члены общин очень сильно помогают своим деревенским братьям и наоборот. Городская организация снабжает деревенскую всем, что нужно из городской продукции, через свои мастерские или хлопоча купить наиболее выгодно то, что нужно

однообщинникам, живущим в деревне, а деревенские снабжают городских, как самую общину, так и на потребу других, например, доставляя все продукты для общественных столовых. Эти давно налаженные взаимоотношения, между прочим, сильно помогли горожанам-сектантам перебедровать последние голодные годы, а в некоторых случаях, наоборот – горожане кормили своих деревенских братьев.

Интересно отметить, что среди сектантов давным-давно почти ликвидирована безграмотность, так как в огромном большинстве сектантских общин нельзя быть равноправным членом, пока не выучишь грамоте, и у сектантов десятки лет существовали для этого свои школы грамоты, так как до революции и детей, и взрослых тотчас же исключали из общих школ, как только попечительное начальство узнавало, что ученик сектант. Надо помнить, что среди крестьянства несектантского мы безграмотность вряд ли ликвидируем, при всех наших усилиях, еще в ближайшие 20 лет, ведь охоты к учению, особенно у взрослых, там очень мало.

Сектанты, живущие в городе, могут быть чрезвычайно полезны советской власти, если вы их допустите к работе в качестве хранителей товаров, продавщиков в государственных и кооперативных магазинах, артельщиков в государственных складах, в качестве организаторов и устроителей народных столовых, чайных, так необходимых для рабочих, и где часто дело не клеится за отсутствием подходящего персонала. В больницах это были бы идеальные сестры и братья милосердия.

В деревне применение сил сектантов буквально необъятно.

В настоящее время, как всем хорошо известно, сотнями гибнут совхозы, распадаются сельскохозяйственные коммуны и коллективные хозяйства. В одной только Московской губернии, говорят, закрывают более 500 совхозов. Часть из них пойдет на удовлетворение земельной нужды крестьян, а строения, конечно, погибнут, будут растащены или уничтожены.

Сектанты имеют огромное тяготение к земле. Многие из них готовы выселиться из городов и сесть на земле.

Кроме того, многие сектанты живут разбросанно по деревням, среди православного населения, нередко относящегося под влиянием попов и всяких представителей старого режима к ним и до сего времени враждебно. Совершенно естественно желание сектантов соединиться в группы и жить вместе со своими братьями и сестрами, работая на земле. Такие сектанты, равно как и те, кто желает выселиться из городов, конечно, образуют коллективы, коммуны, артели, и таким родом готовы тотчас же поселиться в разоренные совхозы. Удивительней всего то, что сектанты нередко обращаются с просьбой дать им хоть только землю, даже без построек, и говорят, что они понемножку все сами сделают, лишь бы им дали жить, лишь бы их не преследовали. Конечно, эти разоренные совхозы и брошенные коммуны они готовы взять на общих, законом установленных правилах в аренду, платя все

нужные налоги и подати, лишь бы срок аренды был таков, который обеспечивал бы им возможность вернуть затраты своего труда и дал бы возможность жить и вскормить детей. Уровень таких сектантских хозяйств будет несомненно выше всех окружающих частновладельческих крестьянских.

Нельзя забывать также и то, что в Северной и Южной Америке томятся десятки тысяч когда-то бежавших туда от царского преследования или высланных за границу из России сектантов, которые самым охотным образом готовы переехать в Россию со всем своим большим инвентарем. Они могли бы сразу заселить сотни разрушающихся совхозов или иные непочатые, пустующие, черноземные пространства земли и, конечно, и там поставить хозяйство по-американски. А ведь в Америке русские сектанты, даже среди взыскательных к предприимчивости и крайне строгих к труду янков, прославились своими воистину изумительными хозяйствами, осматривать которые нередко приезжали любопытные путешественники. Не надо забывать, что сектанты переселились в Америку почти ни с чем. И мы должны дать простор этим наиболее культурным элементам русской деревни в их созидательной сельскохозяйственной работе у себя дома, в нашем огромном Союзе молодых республик.

V

Все эти обстоятельства вместе взятые должны бы подсказать законодателю, что сектантов необходимо приравнять ко всем остальным гражданам Союза, и те преследования, которые нередко на них обрушиваются по всевозможным причинам, а часто и просто без причин, должны быть окончательно изжиты и твердо искоренены из нашей общественной жизни.

Нам нужны, очень нужны, строители хозяйственной жизни. Зачем, для чего, в угоду кому мы собственными руками будем отталкивать эти массы населения, испытанные огнем и мечом старого режима в их стойкости и умении приспособляться к самым тяжелым условиям жизни, хозяйственно организоваться там, где казалось даже деспотическому правительству, что нельзя жить человеку, а надо только умереть.

Теперь, при рабоче-крестьянском правительстве, плоть от плоти своего народа, этим людям, может быть, лучшим крестьянским сынам его, неужели нельзя предоставить возможность полно и хозяйственно, всесторонне проявить себя свободными и защищенными правительственной властью от всех незаконных, придирчивых, унижающих достоинство человека больших и малых посягательств.

В. Бонч-Бруевич

Опубликовано: Правда. 1924. 15 мая.

№ 33. Газетная статья Я. Никулихина «Не делать ошибки»

21 мая 1924 г.

XIII съезду партии в тезисах т. Калинина о работе в деревне, пункт XIII, предлагается принять решение о внимательном отношении к сектантам и широком вовлечении их культ[урно]-хоз[яйственных] сил в советскую работу. Это предложение является ненужным и рискованным, особенно если придать ему такое расширительное толкование, которое сделал Бонч-Бруевич в своей огромной статье («Правда» от 15 мая). Надо учесть возможности и политические последствия такой меры.

Прежде всего, что представляют из себя сектанты в социальном отношении?

Соглашаясь с оценкой, какую дали ему тт. Степанов И. и Дубовской, я хочу их в этом смысле дополнить на основании непосредственных наблюдений. Тов. Бонч-Бруевич утверждает, что сектанты в огромном большинстве – бедняки и труженики в кубе, без всех земных пороков. Не знаю, где обследовал сектантов после революции т. Бонч-Бруевич, что привело его к такому заключению. Нам довелось сектантов встречать еще до нэпа в нескольких уездах Тамбовской и Воронежской губ[ерний]. Зажиточных среди них было или большинство, или в некоторых пунктах такое меньшинство, которое, однако, задавало тон всей общине. Они не остались без «греха» и перед советской властью, порядочная часть активно участвовала в дезертирско-бандитском движении наряду с православными. Находясь в Красной армии, я сталкивался с сектантами на Мугани (Азербайджан) и Борчалинском уезде (Грузия), где среди них классовое расслоение было очень сильно. Зажиточные сектанты не с меньшим успехом притесняли и эксплуатировали бедноту, как и православные кулачки. Непосредственное столкновение с ними разбивало тот преувеличенный идеализм, который замечался во многих писаниях о сектантских поселениях. При нэпе сектантов мы наблюдали в Ленинградском уезде. Заправилами, хозяйственно-культурными силами их, «проповедниками» являлись кулачки, торговый элемент и враждебно настроенная часть сельской интеллигенции (в сектантство она шла спасать свою «душу»). Последняя особенно была заметна в волостях с финским населением. Конечно, среди сектантов имеются бедняки и середняки, но они находятся в духовном плену у своих зажиточных или «сумасбродных» всевозможных «братцев». При нэпе все больше замечается тенденция к усилению в сектантстве влияния зажиточных элементов. В него ударятся многие, сейчас стоящие в стороне, если партия признает необходимым покровительственно относиться к сектантам. А редакция окончания п. XIII прямо на это намекает, иначе как же привлечешь их к работе. Это значило бы взбрызнуть освежающей водой сектантство, не в меру заполнить наш государственный аппарат чужеродными элементами, на что партия пойти не может.

Содействовать ли сектантству, быть ли нейтральным к нему или идейно бороться с ним?

Тов. Бонч-Бруевич рост сектантства характеризует как «здоровый процесс жизни» и очень сожалеет о том, что он кое-где приостановился. Он приветствует переход крестьян от православия к сектам и требует от партии, чтобы она определенно содействовала им. Он даже утверждает, что сектанты – самый честный, трудолюбивый, примерный народ, чего в действительности часто не бывает. Мы со всем этим не можем согласиться. И вот почему. Сектантство было преследуемым, оппозиционно-религиозным течением при царском режиме. Но после этого, как известно, прошло 7 лет революции, и многие из тех, кто был прежде левым, стал правым, даже контрреволюционным, разошелся с общим темпом революции. Сектантство, конечно, сейчас занимает правую позицию по отношению к политике советской власти и компартии. Пуская свои корни исключительно в крестьянство, сектантская проповедь внедряет утонченные религиозные предрассудки, понижает народную активность, направляет крестьянскую мысль по ложному пути, даже несколько тормозит культурное развитие деревни. Мы уже не говорим о том, что в перспективе, в своей конечной цели, оно вовсе не преследует коммунизма, сектанты великолепно уживутся в рамках буржуазных и мелкобуржуазных форм хозяйствования. Ведь если бы у них была сильна тяга к общественным формам хозяйствования, то кто им за 6 1/2 лет советской власти мешал организоваться в артели, коммуны, поставить образцовые совхозы; но ничего этого, за самыми редкими исключениями, мы не видели. Эти отдельные случаи тонут в море мелкособственнических хозяйств сектантов.

Совершенно прав т. Степанов И., утверждая, что привлечение сектантства нас потянет назад, а не вперед, если принять во внимание, какую эпоху мы переживаем и какие задачи стоят перед трудящимися. Под сектантским покровом чем дальше, тем сильнее будет находить свое выражение кулацко-мелкобуржуазная оппозиция, которая в будущем может расшатывать союз рабочего класса и крестьянства. Сектантство не сделало пролетарской революции, сектантство и не может быть сколько-нибудь надежной опорой и силой для ее развития.

Почему же все-таки сектантство кое-где пользуется успехом? Объяснить это можно следующими причинами.

Революция и наша агитация вскрыли широко обман, всякие проделки православного и прочего духовенства. Это заставило многих прослойки верующих призадуматься. От попов-то они отшатнулись, но еще с религией не разделились, с богом не расстались. Тут как раз и выступают перед такими сомневающимися сектанты. ореол прежних преследований, отсутствие больших материальных сборов (что имеет большое значение для крестьян), отсутствие многочисленных обрядов, некоторый новый подслащенный язык и наличие бога создают некоторую притягательную силу сектантству. Вот почему, меняя религиозные вехи, часть

крестьян попадает в лоно баптистов, молокан и т. п. Это особенно станет понятным, когда мы видим, как бедна наша антирелигиозная агитация в деревне по сравнению с агитацией сектантских проповедников и православных попов, как слаба вообще в деревне культурная работа. Отходя от православия в лоно сектантства, крестьянин не теряет, а укрепляет свой религиозный фанатизм. Легче православного сделать неверующим, чем сектанта.

Можно ли отрицать всякое участие сектантов в хозяйственной работе? Конечно, нет. Сектанты, как и все трудящиеся, имеют одинаковые права наряду с другими, могут выбираться в кооперативы, товарищества и т. д. Надо только с их стороны пропускать наиболее здоровую часть бедняков и середняков. Это в возможных размерах делается и без тезисов. Но мы против выпячивания вопроса отдельно о сектантах. Мы против какого бы то ни было покровительства и особо благосклонного отношения к ним. Почему бы тогда не относиться так же благосклонно и к многочисленным, более радикальным, течениям «Живой церкви», представители которой кое-где притесняются ретивыми верующими? Мы безучастны к ним, и совершенно правильно. Наша партия ведет борьбу против всякой религии, а дополнение к XIII пункту, не давая особых положительных результатов, умаляет эту борьбу в одном существенном месте на религиозном фронте. Заигрыванием с сектантами мы расширяем поле для их проповеднической деятельности, даем им организационные зацепки. Если авторы пункта XIII понимают его узко и с оговоркой учета местных условий, то наши слабые волостные организации, находящиеся кое-где в чувствительном сектантском окружении, а иногда и во власти сектантов, поймут это шире. Сами сектанты поймут это особо широко, поднапрут, если их коммунистический защитник Бонч-Бруевич в этом вопросе так хватил, что дальше ехать некуда. Если же этот пункт написать и слабо проводить, то этим только создадим условия для частых недоразумений с сектантами. Отсюда будут исходить и те слезливые причитания, какие сделал т. Бонч-Бруевич о совершаемых якобы притеснениях сектантов. Напрасно он это сделал. Не сектанты ли получили от советской власти свободу вероисповедания? Что за особые «святоши» они, чтобы их иногда не призывать к ответу? Они тоже ведь люди со всеми недостатками, и по части обходов или нарушений советских законов у них мастера находятся. К сектантам у нас есть и должно быть впредь такое же отношение, как и к представителям других религиозных культов. Напрасно т. Бонч-Бруевич хлопочет о привилегиях. Переселение духоборцев из Америки в Россию, конечно, не плохое дело, но не стоит от этого особенно расчувствоваться. Тов. Ленин, если ими интересовался, то как прогрессивной технической силой в сельском хозяйстве и только. Никаких привилегий он, конечно, не собирался им дать. Приходится еще удивляться, почему духоборцы так не торопятся к нам ехать, уж не слишком ли они акклиматизировались на почве американского капитализма! Не надо розовыми глазами смотреть на сектант-

ство и выносить поспешные решения. Добавление к пункту XIII тезисов т. Калинина нужно совсем исключить.

Я. Никулихин

Опубликовано: Правда. 1924. 21 мая.

№ 34. Газетная статья Е.М. Ярославского «Нужны ли привилегии сектантам»

23 мая 1924 г.

К пункту 13 тезисов т. Калинина о работе в деревне.

«Особо внимательное отношение необходимо к сектантам, из которых многие подверглись жесточайшим преследованиям со стороны царизма и в среде которых замечается много активности. Умелым подходом надо добиться того, чтобы направить в русло советской работы имеющиеся среди сектантов значительные хозяйственно-культурные элементы. Ввиду многочисленности сектантов работа эта имеет большое значение». Таково предложение т. Калинина, одобренное ЦК партии. Это предложение находится в пункте, непосредственно посвященном вопросу о постановке антирелигиозной пропаганды. Этот пункт имел бы поэтому больший смысл, если бы между постановкой антирелигиозной пропаганды и привлечением в русло советской работы сектантов была хоть какая-нибудь связь. Этой связи нет. Наоборот, когда мы говорим о том, что «антирелигиозная пропаганда должна носить характер исключительно материалистического объяснения явлений природы и общественной жизни, с которыми сталкивается крестьянин», а рядом с этим говорится о том, что мы должны особенное внимание обратить на то, чтобы привлечь на свою сторону сектантов, то эти два положения друг друга взаимно исключают, если мы их возьмем всерьез. В самом деле, если мы всерьез подойдем к деревенской массе с материалистическим объяснением таких явлений общественной жизни, как сектантство, то ничего кроме борьбы с сектантским мировоззрением у нас не получится. Вряд ли кто скажет, что мы можем привлечь на свою сторону сектантов тем, что будем как материалисты объяснять весь вред их сектантских религиозных мировоззрений, как мы разоблачаем вред христианского, магометанского, еврейского и какого угодно другого религиозного мировоззрения. Как материалисты-марксисты, мы обязаны разрушать всякое религиозное мировоззрение. Наша задача в этой области, как объяснял ее Ленин (см. № 3 журнал «Под знаменем марксизма»¹), является задачей воинствующего атеизма, воинствующего безбожия. Имеет ли эта точка зрения что-нибудь общее с тем, что предлагается нам сейчас? По-моему, решительно ничего общего. Пункт 13 предлагает отказ от этой точки зрения воин-

¹ См.: Документ № 17. Книга 1.

ствующего атеизма, которую считал для нас обязательной В.И. Ленин. Это, конечно, не значит, что Владимир Ильич предлагал нам не считаться с конкретной обстановкой деревни, не принимать во внимание в смысле современности той или иной постановки вопроса об антирелигиозной пропаганде в деревне.

Мне кажется особенно ошибочным и опасным противопоставление сектантов всем остальным верующим деревни. А такое противопоставление несомненно есть. Когда мы в 1903 г. обращали внимание на работу среди сектантов, к этому, конечно, были серьезнейшие причины: в сектантскую оболочку рядились оппозиционные элементы, оппозиционные по отношению к царскому самодержавию, в сектантскую оболочку рядились иногда антимилитаристы, отказывавшиеся поддерживать военные подвиги царского правительства¹. В 1903 г. целесообразно, политически выгодно было обратить в эту сторону внимание, собрать громадное недовольство сектантов преследованиями царского правительства и направить это недовольство в сторону поддержки революции. Это было серьезной политической задачей. Тогда противопоставление сектантов православным, когда православие было государственной церковной идеологией, когда православие было программой государственной церкви, было необходимо и правильно. Противопоставлять сейчас, семь лет спустя, сектантов православным нецелесообразно, неправильно, даже вредно. Сектантство не может сейчас группировать те элементы, какие оно группировало при царском правительстве. Оно формирует новые элементы, оно пытается превратиться в оболочку контрреволюционных элементов. А с другой стороны, прежде оппозиционные элементы стали теперь реакционными. Антимилитаризм в среде сектантства теперь приобретает характер помощи буржуазии против недостаточно вооруженного пролетариата. Антимилитаризм сектантов теперь направлен целиком против пролетарского государства. Вот почему в вопросе о сектантах в 1924 г. нельзя становиться на ту точку зрения, которая была правильной в 1903 г.

Конечно, если исходить из тех грубо неверных положений, из которых исходит т. Вл[адимир] Бонч-Бруевич, тогда можно оправдать такую линию. Бонч-Бруевич исходит из того, что процесс образования сектантских организаций – здоровый процесс жизни, который, к сожалению, для т. В. Бонч-Бруевича приостановился будто из-за преследования, которому подвергаются сейчас сектанты. Сам Бонч-Бруевич считает, что сектантов было к концу XIX в. не менее 35 млн человек. Если эти цифры верны, то, конечно, сейчас сектанты составляют приблизительно половину крестьянского населения. Другая половина, если говорить о русских, белорусских, украинских крестьянах, – православные разных оттенков. Таким образом, мы противопоставляем, с одной стороны, православных

¹ Имеются в виду решения II съезда РСДРП (1903) «О работе среди сектантов».

(и вообще не сектантов), с другой – сектантов. По отношению к сектантам мы говорим: «Надо к ним проявить особо внимательное отношение». Почему? Конечно, надо создать для сектантов такую же обстановку, как и для всех других верующих, чтобы они чувствовали, что советское государство не делает никакого различия между той или иной группой верующих, не дает никаких привилегий за то, что человек верует или не верует, или верует так или эдак. А особо внимательное отношение к сектантам, да еще направленное к тому, чтобы их как-то особенно привлечь к работе, – это есть путь привилегий сектантам. В. Бонч-Бруевич на эту точку зрения и становится в своей статье «Возможное участие сектантов в хозяйственной жизни СССР» (дискуссионный листок, № 3, «Правда», № 108¹). Исходя из совершенно неверных данных о социальном составе сектантов (все знают, что это наиболее зажиточная часть нашего крестьянства, а Бонч-Бруевич изображает дело почти совершенно обратно), Бонч-Бруевич приписывает сектантам, конечно, не существующие у них качества (если говорить о массовых настроениях). Бонч-Бруевич приписывает им «неизбывное тяготение не только к коллективному способу производства, но и к коммунистическим началам жизни». Мы же имеем все основания утверждать, на основании массовых явлений, что сектанты такие же собственники, такие же мелкие буржуа по своей природе, как и остальные крестьяне. Если бы было иначе, какой невиданный расцвет коллективного строительства видели бы мы за эти годы! Возьмем крупнейшие области распространения сектантства в Сибири. Баптистских, евангельских деревень и волостей в Сибири очень много. Но разве существуют там, среди этих сектантов, коллективные формы хозяйства? И разве там мы не шли навстречу созданию таких коллективных форм хозяйств? Где Бонч-Бруевич там наблюдал «неизбывное тяготение не только к коллективному способу производства, но и к коммунистическим началам жизни». Все знают, далее, с каким трудом в голодные годы приходилось в Сибири собирать излишки хлеба в таких богатых сектантских селах. Все знают, что именно наиболее зажиточные прикрывались сектантской оболочкой для отстаивания своих собственнических интересов. Когда приезжали сборщики хлеба, мужчин в деревне не оказывалось. По словам оставшихся женщин, «они ушли благовестничать», то есть проповедовать слово божие, отлично зная, что должны приехать продотряды за хлебом для голодных.

Конечно, сектанты, которые при царском режиме самодержавия преследовались, выработали в себе ценные качества. Они зачастую значительно культурнее, хозяйство у них поставлено выше – против этого трудно спорить. Но нельзя так ставить вопрос, как ставит Бонч-Бруевич, что «эти люди – лучшие крестьянские сыны». Это значит разделить всех крестьян на лучших и худших. Лучшие – это сектанты, а худшие –

¹ См.: Документ № 32. Книга 1.

это те, которые не примкнули к той или иной секте и остались, скажем, православными.

Вот почему мы считаем эту постановку неправильной. Лучше всего было бы этот второй абзац 13-го пункта совершенно выбросить или коренным образом переработать.

Е. Ярославский

Опубликовано: Правда. 1924. 23 мая.

№ 35. Газетная статья И.М. Трегубова «Сотрудничество сектантов в советско-коммунистическом строительстве (Вниманию XIII съезда РКП(б))»¹

27 мая 1924 г.

Все читающие газеты, вероятно, помнят, что года два-три тому назад Наркомзем обратился в газетах к сектантам с воззванием, в котором он призывал их к сотрудничеству с ним в деле устройства образцовых колхозов, но, конечно, мало кому известно, что это воззвание было составлено по предложению В.И. Ленина, прочтено и одобрено им и затем опубликовано в газетах и издано отдельным листком в октябре 1921 г.², и по его же предложению тогда же была организована при Наркомземе особая комиссия для проведения в исполнение этого воззвания под названием «Комиссия по заселению совхозов, свободных земель и бывших имений сектантами и старообрядцами», сокращенно Оргкомсект.

Очевидно, В.И. Ленин считал сектантов, несмотря на чуждую ему религиозность последних, одними из лучших сотрудников советско-коммунистической власти, почему и предложил Наркомзему пригласить их к сотрудничеству для устройства образцовых колхозов. Особенно он много надеялся на таких сектантов, как духоборы, которые создали блестящую коммуны в Канаде.

А что сектанты, действительно, способны создать образцовые колхозы, это подтвердилось также и на нашей Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1923 г., на которой сектантские коммуны (духоборов, молокан, евангельских христиан и трезвенников) удостоились похвального отзыва и наград от главного выставочного комитета, а их экспонаты этот комитет предложил Центральному дому крестьянина поместить даже в его музей, говоря в своем обращении к нему, что эти экспонаты «чрезвычайно интересно рисуют достижения сектантских колхозов».

¹ Примечание от редакции: «Давая место статье И. Трегубова, выражающей одну из точек зрения на роль сектантства, редакция "Известий" отнюдь не берет на себя ответственность ни за общее содержание статьи, ни за отдельные ее мысли».

² См.: Документ № 557. Книга 3.

Кроме того, сектанты могут быть хорошими сотрудниками советско-коммунистической власти и в других областях ее деятельности.

Прежде всего, как абсолютно трезвые и честные люди, сектанты будут весьма ценными работниками в таких областях, как Наркомздрав, Госторг, ВСНХ и прочее, где такие люди особенно нужны и где, как известно, так часто происходят всякого рода злоупотребления, о которых говорят почти ежедневно судебные процессы.

Особенно борьба со все более и более развивающимся самогоном так нуждается в сотрудничестве сектантов, как абсолютно трезвых людей. Недаром в Англии, Североамериканских штатах, Норвегии, Швеции и Финляндии самая успешная борьба с алкоголем ведется сектантами. Да и у нас только сектанты успешно борются с этим злом. Ленинградский доктор Тривус говорил мне, что он считает известного сектанта-трезвенника Чурикова «пушкой против алкоголизма» за его успешную борьбу с пьянством.

– Хотя и совестно, но я должен признаться, – сказал он мне при этом, – что я иногда посылал к Чурикову находившихся на моем излечении алкоголиков, и он их исцелял.

Курение табака, с которым безуспешно борется Наркомздрав Семашко, и позорная матерная брань, с которой не менее успешно борется военком Троцкий, также не имеют места среди сектантов.

Исключения, которые везде бывают, в счет не идут.

Но главная заслуга сектантов с точки зрения советской власти и коммунистической партии – это, конечно, заслуга политическая, которая заключается в том, что сектанты, особенно такие, как духоборы и другие сектанты-коммунисты, давно уже ведут борьбу за коммунизм с царями, попами и буржуями – этими вековыми угнетателями трудящихся. И потому, когда возникла революция, уничтожившая власть этих угнетателей, и затем началось коммунистическое строительство, то они приняли живейшее участие в том и другом.

Когда началась мировая бойня, то многие из сектантов выступили с открытым протестом против нее и за это немедленно были арестованы, посажены в тюрьмы и переданы военному суду, а затем, когда с началом революции они вышли из тюрем, то с еще большей энергией стали служить делу прекращения мировой войны, призывая к этому солдат на митингах в казармах и на публичных собраниях и посылая на фронт целые мешки печатных воззваний о прекращении этой бойни и о братании воюющих со своими врагами, и воюющие стали присылать им письма о том, что они вняли их призыву и решили не воевать больше, а разойтись по домам, что вскорости они и сделали.

Когда в начале 1919 г. четырнадцать иностранных союзных государств, совместно с дикими племенами, с тысячами пушек, пулеметов, с удушливыми газами и другими истребительными средствами предполагали устроить великий поход на Россию для уничтожения советской власти, то против этой грозной военной интервенции немедленно высту-

пила сектантская коммуна «Трезвая жизнь» с воззванием под названием «Ко всем, идущим войной на Россию», которое тотчас же было передано по радио наркоминделом Чичериным на английском, французском, немецком языках: «всем, всем, всем», и которое затем было напечатано во многих европейских газетах.

Когда в 1923 г. в Швеции в Стокгольме происходил третий всемирный конгресс баптистов, то бывшие на нем русские сектанты (баптисты и евангельские христиане), заметив, что среди вывешенных на нем государственных флагов не было только флага Советской Республики, тотчас же потребовали вывесить и этот флаг, и их требование было исполнено.

Но главная политическая заслуга сектантов заключается в том, что многие из них давно уже стремятся к коммунистической жизни и живут коммунами, каковые: духоборы, ведущие борьбу за коммунизм с царями, попами и буржуями почти уже двести лет, «общие» молокане, т. е. такие молокане, у которых все общее, новоизраильтяне, свободные христиане, народные трезвенники (последователи Чурикова, Колоскова и Григорьева), некоторые толстовцы и другие сектанты-коммунисты. В последнее время стремление к коммунизму замечаются уже и среди евангельских христиан, баптистов и адвентистов, создавших более тридцати земледельческих коммун и артелей.

Из всего этого видно, что вопрос о привлечении сектантов, исчисляемых миллионами, к сотрудничеству с советско-коммунистическими работниками, возбужденный мною в печати еще в 1919 г. и в свою очередь поднятый В.И. Лениным в 1921 г., заслуживает особенного внимания, беспристрастного обсуждения и разрешения в самом широком масштабе.

Вот почему я с большой радостью прочел 13-й пункт «Тезисов т. Калинина о работе в деревне, одобренных ЦК РКП», которые были напечатаны в газетах «Правда» и «Известия ЦИК» от 16 апреля с.г., так как я увидел из него, что и т. Калинин, и ЦК РКП также признают очень важным и необходимым привлечение сектантов к сотрудничеству с ними в советско-коммунистическом строительстве.

И я надеюсь, что этому привлечению сектантов теперь не может помешать никто и ничто, даже и напечатанные в газете «Правда» 25 апреля, 21 и 23 мая с.г. громовые и, кстати сказать, во многом ошибочные, статьи И. Степанова, Я. Никулихина и Е. Ярославского. Тов. Степанов в своей статье под заглавием «Тринадцатый пункт тезисов в деревне» доходит до того, что предлагает запретить пользоваться услугами сектантов даже и в таком привычном им деле, как борьба с пьянством, боясь, чтобы на место пьянства не появилось сектантство. Лучше, мол, пьянство, чем сектантство!

В заключение считаю своевременным привести здесь еще следующие слова из моей речи, которую я произнес в присутствии В.И. Ленина на 7-м Всероссийском съезде Советов в декабре 1919 г. в качестве делегата этого съезда от сектантов-коммунистов:

«Товарищи коммунисты! Позвольте и мне, представителю сектантов-коммунистов, обратиться к вам с приветствием и предложением. Мы, сектанты-коммунисты, приветствуем вас за то великое и святое дело коммунизма, которому вы с таким самоотвержением служите и которому мы также давно служим.

Но так как мы видим, что вам очень трудно это делать, то мы не можем ограничиться одним приветствием. Мы желаем также еще и помочь вам. Мы желаем сотрудничать с вами в деле насаждения коммунизма.

Мы знаем, что вы стремитесь к коммунизму. Мы также стремимся к нему. Давайте же стремиться к общей цели, а каким путем – это совесть и разум каждого подскажут ему.

Мы не будем упрекать вас, а вы не упрекайте нас за то, что вы и мы идем к коммунизму разными путями. Каждый пусть делает по своей совести и своему разуму».

С такими же словами я обращаюсь к вам, товарищи коммунисты, и в настоящее время.

Ив. Трегубов

Опубликовано: Известия. 1924. 27 мая.

№ 36. Из доклада М.И. Калинина «О работе в деревне»

29 мая 1924 г.

[...]

По пункту 13 тезисов о борьбе с религиозными предрассудками¹ отозвался знаток этих вопросов т. Степанов². Его подход, по-моему, – профессорский подход, а не политический. С ним можно согласиться, что этот пункт нужно сделать более ясным, чтобы он не давал возможности его так талмудистски понимать и на основе этого понимания выносить толкования, что он ограничивает пропаганду антирелигиозности исключительно материалистическим объяснением явлений природы и общественной жизни. Разумеется, это толкование неправильно. Предлагаемый способ пропаганды является только противопоставлением административным мерам воздействия, которые я считаю вредными. Ведь резолюция носит тактический характер. Мы не профессора, мы – политическая партия. Но этого мало. Если бы мы были только политической партией, мы могли бы позволить себе многое в религиозном вопросе. Если бы при царизме наш комсомолец вошел в церковь в шапке, это было бы большое революционное демонстративное действие, по-

¹ См.: Документ № 30. Книга 1.

² См.: Документ № 31. Книга 1.

тому что всякий, находящийся в церкви, знал бы, что он рискует, что из церкви он пойдет в тюрьму, что он самоотверженно преследует политическую цель. Если же сейчас комсомолец с моим видом (смех) войдет в церковь в шапке, то это будет воспринято как озорство. Почему? Потому, что это безнаказанно проходит, а там, где безнаказанность, там озорство. Два человека одинаковой силы дают друг другу пинки – это есть игра; а если большой маленькому дает пинки, то посмотрите, что это: для большого это – игра, а для маленького... (Смех.) *То же в религиозном вопросе. У нас, у партии, власть, в наших руках аппарат принуждения, этого мы не должны забывать, и наши враги пользуются этим. Постольку, поскольку выступает партия, тут нет ограничений, тут должна быть самая жестокая критика и борьба с религиозностью. Ограничений нет, бороться надо. Тезис лишь говорит: уничтожить, как правило, административную советскую борьбу, чтобы сделать власть нейтральной,* – и тут же говорится, что мы не являемся нейтралистами, как члены партии, как Коммунистическая партия в целом, хотя мы и не можем не являться нейтралистами, как органы власти. Здесь подход должен быть более тонкий, мы должны это строго различать. Мы вообще преследуем цель внедрить в крестьян неверие, но это неверие должно быть внедряемо другими мерами, другими способами. Поэтому можно первую часть тезиса оставить, не толковать так, как толкует ее Степанов, и вместе с тем надо уничтожить административные распоряжения. Фактически требуется ли это? Вот, товарищи, циркуляр одного из укомов. Нельзя сказать, чтобы наши укомы уж очень были расположены к религии и очень ее защищали, но если укомом издается сдерживающий циркуляр, то, очевидно, уж только тогда, когда чувствуется в этом политическая необходимость. Вот тут написано, что Комаров 21 октября во время благовеста к богослужению, когда собирался народ, явился в церковь и потребовал от казначея узел с церковным облачением, который передал в драматический кружок для постановки спектакля, что вызвало возмущение среди крестьян, оскорбленных тем, что предметы церковного обихода употребляются на сцене.

Вот видите, какой циркуляр издает один уком. Товарищи, уком верно уловил, что такие действия не составляют борьбы, а окружают только религию каким-то ореолом. Ведь гонение облагораживает религию, которая до известной степени является простым суеверием, и уком уловил это. Поэтому в резолюции говорится об административных действиях, что это неправильно, а другая половина – о сектантах, что и к ним отношение часто тоже неправильное. Тов. Степанов говорит, что у сектантов, в общем, идет сильное накопление первоначального капитала, – истина довольно известная. Да и не только первоначального: московское купечество в значительной своей части состояло из староверов, молочан и т. п., но ведь это еще ничего не говорит. Прав был т. Зиновьев, в частном разговоре сказав: не могут 10 миллионов – примерная цифра сектантов –

состоять из кулаков в процессе накопления первоначального капитала. 10 миллионов – цифра настолько внушительная, что было бы смешно, если бы наша партия не учла свойственные этим 10 миллионам особенности, хотя бы уже такие, что они были преследуемы самодержавием за свои религиозные убеждения, что их история является историей непрерывных гонений; они бежали на окраины, на еще не истощенную почву, где было редкое население, так что материальные преимущества сектантов связаны с гонением на них самодержавия. Смешно было бы, чтобы политическая партия этого не учла и не использовала. Наша резолюция и дает этому толчок.

Опубликовано: Правда. 1924. 31 мая.

№ 37. Из содоклада Н.К. Крупской «О работе в деревне»

29 мая 1924 г.

[...]

Да, мы требуем от учителя и антирелигиозной пропаганды, истинно марксистской постановки школы, но он сам кормится, его никто не кормит. Предпринят был ряд договорных кампаний по всем этим губерниям. По этим договорам крестьяне должны были давать хлеб, а УОНО брался доставить учителя. Договоры не исполнялись обеими сторонами и только дискредитировали советскую власть, потому что бывали случаи, когда УОНО, получив у крестьян хлеб на 3 школы по договору, открывал 1 школу и не в том месте, в котором хотели крестьяне. Договоры не исполнялись и крестьянами. За официальным договором следовал договор домашний, по которому учителю давалось гораздо меньше, чем по официальному договору, а по официальному договору давался только прокорм, и сейчас в некоторых губерниях учитель сведен на положение пастуха в прежнее время. Учитель ходит из дома в дом, сегодня он кормится в одном крестьянском дворе, завтра в другом, послезавтра в третьем, а иногда и ночует так. Это делается в волостях, отстоящих верст на 100 от уезда, куда работники из уезда сплошь и рядом не заглядывают. Таково материальное положение учителя. Учитель как-то существует и сам кормится. Как же он сам кормится? Вот, например, обследование Пензенской губернии. О чем оно говорит? Оно говорит, что учителя, вообще нерелигиозные, которые не крестят принципиально своих детей, все же вынуждены для того, чтобы не умереть с голоду, читать псалтырь по покойникам. Но это уже исключительный случай.

Опубликовано: Правда. 1924. 31 мая.

№ 38. Из речи С.А. Бергавинова в прениях по докладам о работе в деревне

29 мая 1924 г.

[...]

Дальше, совершенно неверная постановка вопроса о сектантах. Верны доводы т. Калинина, как вести борьбу с религиозными предрассудками. Он тут приводил примеры, мы можем еще много их привести, у нас тысячи их; вот, например, в селе Коржевке взяли попа ночью в мешок и в овраг спрятали, и три дня поп пропадал, говорили: унесся на небо. Такими методами мы не победим, нужна разъяснительная работа, глубокая пропагандистская работа. Но насчет сектантства точка зрения т. Калинина неверна. Нет такой политической надобности, чтобы мы особенно оказывали ему внимание. У нас налогов сектанты не платят, в армию не идут, ведут смычку с кулаком, ведут работу по втягиванию бедняцкого слоя – это доказывается тем, что они перетянули к себе в селе Юзовке четыре семейства из комнезамов. Если мы будем оказывать сектантам внимание, мы создадим стимул к их развитию за счет бедняцких слоев, а этого мы не можем допустить. Отсюда вывод, что нужна и с ними идеологическая борьба, но с большей осторожностью и более умело. Каждый из присутствующих на съезде понимает, каким образом нужно решать все эти вопросы.

*Опубликовано: Правда. 1924. 31 мая.***№ 39. Из речи А.И. Рыкова в прениях по докладам о работе в деревне**

29 мая 1924 г.

[...]

Теперь об отношении к религии и сектантам. Мне кажется, что в этом деле нет достаточного понимания того, что сектантство наше в высшей степени разнообразно. Мы знаем, что на почве религиозного движения имели место и революционные движения, проникнутые в большой степени коллективизмом. Мы знаем сектантское движение, которое в период дореволюционный иногда сотрудничало с нами. Мы знаем, что в период заграничной «Искры» мы издавали специальный орган, чтобы использовать те сектантские движения, которые идут по революционному руслу¹. Поэтому есть сектантство и сектантство, и те сектантские течения,

¹ Имеется в виду газета «Рассвет» – ежемесячная популярная газета (в форме листка). Издавалась в Женеве во исполнение решения II съезда РСДРП (1903) «О работе среди сектантов». Всего вышло 9 номеров.

которые под духовным и религиозным соусом проводят революционные задачи и которые иногда близки к отрицанию частной собственности, нужно использовать всячески и целиком.

Опубликовано: Правда. 1924. 31 мая.

№ 40. Из резолюции «О работе в деревне»

31 мая 1924 г.

[...]

17. Особо внимательное отношение необходимо к сектантам, из которых многие подвергались жесточайшим преследованиям со стороны царизма и в среде которых замечается много активности. Умелым подходом надо добиться того, чтобы направить в русло советской работы имеющиеся среди сектантов значительные хозяйственно-культурные элементы. Ввиду многочисленности сектантов, работа эта имеет большое значение. Задача эта должна разрешаться в зависимости от местных условий.

18. Необходимо решительно ликвидировать какие бы то ни было попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административными вроде закрытия церквей, мечетей, синагог, молитвенных домов, костелов и т. п. Антирелигиозная пропаганда в деревне должна носить характер исключительно материалистического объяснения явлений природы и общественной жизни, с которыми сталкивается крестьянин. Разъяснение происхождения града, дождя, грозы, засухи, появления вредителей, свойства почвы, действия удобрения и т. п. является наилучшим видом антирелигиозной пропаганды. Центром такой пропаганды нужно сделать школы и избучитальню под руководством парторганизаций.

Особо внимательно необходимо следить за тем, чтобы не оскорблять религиозного чувства верующего, победа над которым может быть достигнута только очень длительной, на годы и десятки лет рассчитанной работой просвещения. Такое осторожное отношение особенно необходимо в восточных республиках и областях.

Опубликовано: Правда. 1924. 3 июня.

№ 41. Из доклада Л.Д. Троцкого на совещании работников «Ленинизм и рабочие клубы» (подпункт «Антирелигиозная пропаганда»)

23 июля 1924 г.

Антирелигиозная пропаганда

Остановимся еще на антирелигиозной пропаганде, как одной из важнейших задач в области быта. Я и здесь приведу цитату из резолюции XIII съезда. Она коротка: «Значительное внимание надо уделить есте-

ственно-научной (антирелигиозной) пропаганде»¹. Я не помню, давалась ли раньше такая формулировка: «естественно-научная», а в скобках «антирелигиозная». Если давалась, то теперь она авторитетно подтверждена. Это обозначает собой требование иного, нового подхода к той же задаче. Под действием благодетельного толчка, исходящего от нашего съезда, от самого факта его созыва, я просматривал много печатного материала, который в обычное время просматривать не приходится, в частности, сатирический журнал «Безбожник», где есть многочисленные, иногда удачные рисунки лучших наших рисовальщиков, журнал, который, вероятно, играет свою положительную роль в определенных, преимущественно городских кругах, но который все-таки вряд ли идет по главной дороге борьбы с религиозными предрассудками. Там неустанно ведется дуэль с Иеговой, Христом, Аллахом, единоборство талантливого художника Моора с Богом, из номера в номер. Мы с вами, конечно, целиком на стороне Моора. Но если бы мы делали только это, или, если бы это было основной работой, то, я боюсь, что дуэль закончилась бы вничью... Во всяком случае, совершенно очевидно и бесспорно, что нашу антирелигиозную пропаганду в целом мы никак не можем ставить в плоскость голого богоборчества. Этого для нас мало! Мы вытесняем мистицизм материализмом, расширяя прежде всего коллективный опыт масс, повышая их активное воздействие на общество, раздвигая рамки их положительного знания, и на этой почве наносим, где нужно, и прямые удары религиозным предрассудкам.

Вопрос о религии имеет колоссальное значение и теснейшим образом связан со всей культурной работой и социалистическим строительством. Маркс в молодости своей сказал: «Критика религии – предпосылка всякой другой критики». В каком смысле? В том смысле, что религия есть некоторое мнимое знание о мире. Мнимость этого знания вытекает из двух источников: слабости человека перед природой и нескладицы общественных отношений. Робяя или пасуя перед природой, не разбираясь в общественных отношениях или пасуя перед ними, общественный человек пытается свести концы с концами, создавая фантастические образы, наделяя их мнимой реальностью и становясь перед собственными творениями на колени. В основе этого творчества лежит практическая потребность человека в ориентировке, вытекающая в свою очередь из условий борьбы за существование. В религии выражаются поиски обобщенной ориентировки в окружающих условиях и в средствах борьбы за существование. В самой этой ориентировке имеются и практические, целесообразные правила. Но скреплено все это вместе мифом, фантастикой, суеверием, мнимым знанием. Поскольку все развитие культуры есть накопление знания и умения, постольку критика религии и есть предпосылка всякой другой критики: чтобы проложить путь для правильного

¹ См.: Документ № 40. Книга 1.

или реального знания, нужно устранить фиктивное знание. Это верно, однако, лишь в том случае, если брать вопрос в полном его объеме. Исторически же не только в индивидуальных случаях, но и в развитии целых классов реальное знание в разных формах и пропорциях сочетается с религиозными предрассудками. Борьба с данной религией или с религией вообще и со всеми видами мифологии и суеверия бывает успешной тогда, когда религиозная идеология приходит в противоречие с потребностями данного класса в новой общественной ориентировке. Другими словами, если накопленные знания и потребность в знаниях не умещаются в рамках мнимых истин религии и разрывают их, тогда достаточно бывает иногда одного удара критическим ножом, и шелуха религиозности спадает.

Успешность антирелигиозного натиска, который был нами проделан за последние годы, объясняется именно тем, что передовые слои трудящихся, прошедшие школу революции, т. е. активного отношения к государству и общественным формам, легко стряхивали с себя шелуху религиозных предрассудков, в конце подорванных предшествующим развитием. Но положение значительно меняется, когда антирелигиозная пропаганда распространяет свое действие на менее активные слои не только деревни, но и города. Те реальные знания, какие ими приобретены, настолько ограничены и частичны, что им не тесно рядом с религиозными предрассудками. Голая критика этих предрассудков, не находя необходимых точек опоры в личном или коллективном опыте, не дает результата. Тогда необходимо бывает подойти с другого конца: расширить сферу общественного опыта и реального знания. Пути к этому очень различны. Общественные столовые и ясли могут дать революционный толчок сознанию женщины-хозяйки и чрезвычайно ускорить процесс ее отрыва от религии. Авиационно-химические способы истребления саранчи могут сыграть такую же роль в отношении крестьянина. Самый факт участия в жизни клуба, выводящий рабочего и работницу из тесных клеток семейной квартирке с иконой и лампадкой, есть также один из путей к освобождению от религиозных предрассудков. И так далее, и так далее. Клуб может и должен измерять силу сопротивления религиозных предрассудков и находить обходные пути в смысле расширения опыта и знаний. Таким образом, и в антирелигиозной борьбе периоды открытой лобовой атаки сменяются периодами блокады, сапы, обходных движений. В общем и целом, мы именно в такой период сейчас и вошли, но это не значит, что мы в дальнейшем еще не перейдем снова к атаке развернутым фронтом. Нужно только подготовить ее.

Наша атака на религию была законна или незаконна? Законна. Дала она результаты? Дала. Кого она к нам привела? Да тех, кто предварительным опытом был подготовлен, чтобы освободиться окончательно от религиозных предрассудков. А дальше? Дальше остаются те, которых даже величайший опыт Октября не настолько потряс, чтобы их освободить от религии. И тут формальным методом антирелигиозной критики, сатиры,

карикатуры и пр. достигнуть можно малого. А если слишком нажимать, то можно получить и обратный результат. Тут нужно снова сверлить скалу, правда, не бог весть скала какая крепкая! – закладывать динамитные патроны, протягивать бикфордов шнур... Через некоторое время последует новый взрыв и новый обвал, т. е. новый народный пласт будет оторван от косной глыбы. Резолюция съезда и говорит нам о том, что мы сейчас в этой области должны от взрыва и атаки перейти к более длительной работе расшатки, прежде всего, путем естественно-научной пропаганды.

Чтобы показать, как неподготовленная лобовая атака на религиозные предрассудки может иногда дать совершенно неожиданные результаты, я приведу один в высшей степени интересный пример, совершенно свежий, который я знаю из уст отдельных товарищей, так как, к сожалению, в печати этот пример не был еще освещен. Дело идет о Норвежской коммунистической партии. Как вы, вероятно, помните, в прошлом году эта партия раскололась на оппортунистическое большинство, под руководством Транмеля, и революционное меньшинство, верное Коминтерну. Я спрашивал товарища, жившего в Норвегии, каким образом Транмелю удалось увести за собой большинство, разумеется, временно. Он мне указал в качестве одной из причин на религиозность норвежских рабочих-рыбаков. Рыбный промысел, как вы знаете, имеет очень низкую технику и целиком зависит от стихии, – это и есть база для предрассудков, для суеверий, и религия для норвежских рыболовов, как остроумно выразился товарищ, рассказавший мне весь этот эпизод, есть нечто в роде прозодежды. Там же, в Скандинавии, были интеллигенты, академики, которые кокетничали с религией. Их огрели, как и следовало, беспощадным хлыстом марксизма. Вот этим и воспользовались умело норвежские оппортунисты для того, чтобы противопоставить рыбаков Коминтерну. Революционно настроенный, глубоко сочувствующий Советской Республике, всей душой стоящий за Коминтерн рыбак сказал себе: выходит так: либо за Коминтерн, и тогда без Бога и без рыбы (*смех*), либо, скрепя сердца, отделиться. И он отделился... Вот каким острым углом религия врезается иногда даже и в пролетарскую политику.

Разумеется, это относится в еще большей степени к нашему крестьянству, бытовая религиозность которого связана целиком с условиями его отсталого хозяйства. Полностью мы победим религиозно-бытовые предрассудки крестьянства только через электрификацию и химизацию сельского хозяйства. Это не значит, разумеется, что мы не должны пользоваться каждым отдельным техническим улучшением и вообще каждым благоприятным общественным моментом для антирелигиозной пропаганды, для достижения частичных обвалов религиозного сознания, – нет, все это для нас по-прежнему обязательно, но общую перспективу нужно охватывать правильно. Простым закрытием церквей, как действовали в некоторых местах, и прочими административными излишествами тут не только решающего успеха не достигнешь, но, наоборот, подготовишь усиленный рецидив религиозности... Если верно, что религиозная кри-

тика есть предпосылка всякой другой критики, то не менее верно для нашей эпохи, что электрификация земледелия есть предпосылка ликвидации крестьянских суеверий. По поводу возможного значения электрификации земледелия я приведу замечательные слова Энгельса, которые до недавнего времени оставались неизвестными. Недавно т. Рязанов выпустил впервые переписку Энгельса с Бернштейном и Каутским – письма исключительно интересные. Старый Энгельс представляется вдвойне обаятельным, по мере того, как открываются новые и новые материалы, которые его ближе характеризуют и с идейной, и с интимной стороны. Я хочу сейчас привести цитату, касающуюся непосредственно вопроса об электрификации и устранения пропасти между городом и деревней. Письмо было написано Энгельсом к Бернштейну в 1883 г. А нужно сказать, что только в 1882 г. французский инженер Депре открыл способ передачи электрической энергии по проволоке на расстоянии. И если я не ошибаюсь, на Мюнхенской (во всяком случае, немецкой) выставке он демонстрировал передачу по простой телеграфной проволоке на 50, примерно, километров электрической энергии в одну-две лошадиных силы. На Энгельса, который был страшно чуток ко всяким завоеваниям в области естественных наук, техники и проч., это произвело колоссальнейшее впечатление, и он написал Бернштейну: «Новейшее открытие Депре... окончательно освобождает промышленность почти от всех местных границ, делает возможным употребление даже самых отдаленных водяных сил. И если даже вначале этим воспользуются только города, в конце концов оно должно стать самым могущественным рычагом для уничтожения антагонизма между городом и деревней». Владимир Ильич не знал этих строк, вся эта переписка появилась лишь недавно, она хранилась в Германии под спудом у Бернштейна, пока т. Рязанов не извлек ее. Не знаю, все ли товарищи знают, с каким не только напряженным вниманием, но и с какой напряженной любовью Ленин находил у стариков-учителей, Маркса и Энгельса, новые и новые доказательства их проницательности, универсальности их мысли, умения далеко заглянуть вперед. Не сомневаюсь, что эта цитата, где на второй день после того, как был продемонстрирован, в сущности, в лабораторном масштабе, – способ передачи электрической энергии на расстоянии, Энгельс через голову промышленности глядит уже на деревню и говорит, что новое изобретение есть могущественный рычаг для уничтожения антагонизма между городом и деревней, не сомневаюсь, что Ленин ввел бы эту цитату в обиход нашей партийной мысли. Когда читаешь эти слова Энгельса, то кажется, что старый Фридрих со дна океана (он был сожжен, и прах его утоплен, по его завещанию) как бы перекликается с Ильичем на Красной площади.

Товарищи! Процесс ликвидации религии диалектичен. В нем есть периоды разного темпа, определяемые общими условиями развития. Клубы должны быть наблюдательными пунктами. Они должны постоянно помогать партии найти в этом вопросе надлежащую ориентировку, учесть момент, взять правильный темп.

Полная ликвидация религии будет достигнута только при развернутом социалистическом строе, т. е. при такой технике, которая освобождает человека от унижительных форм зависимости от природы, и при таких общественных отношениях, которые лишены загадочности, которые прозрачны насквозь и которые не давят человека. Религия переводит на язык фантастических образов хаос природы и хаос общественных отношений. Только ликвидация земного хаоса может покончить навсегда с его религиозным отражением. Сознательное, разумное, плановое руководство всеми сторонами общественной жизни уничтожит навсегда всякую мистику и чертовщину.

Опубликовано: Правда. 1924. 23 июля.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ БЮРО ЦК РКП(б)¹

Протоколы заседаний. Материалы

**Переписка с центральными и местными партийными
и государственными органами власти и управления
по вопросам вероисповедной политики государства,
антирелигиозной пропаганды и воспитания**

¹ Политическое бюро ЦК РКП(б) – руководящий партийный орган, в состав которого входили наиболее влиятельные члены Центрального комитета РКП(б), определявшие политику партии, и в значительной степени – всего государства. Впервые Политбюро ЦК РСДРП(б) во главе с В.И. Лениным было образовано на заседании ЦК 10 октября 1917 г. для политического руководства вооруженным восстанием. Воссоздано как постоянно действующий орган в 1919 г. на VIII съезде РКП(б) и именовалось – Политбюро ЦК РКП(б). Документы в данном разделе располагаются в хронологическом порядке.

№ 42–47. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО
от 16 апреля 1919 г. ПО ВОПРОСУ ПРЕПОДАВА-
НИЯ ЗАКОНА БОЖЬЕГО В ГОСУДАРСТВЕН-
НЫХ ШКОЛАХ ВО ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ
(15–16.04.1919)

№ 42. Из протокола б/н (п. 2) заседания Политбюро

16 апреля 1919 г.

Присутствовали: Ленин, Сталин, Каменев, Крестинский, Калинин.

Слушали: 2. Конфликт в Коллегии Наркомпроса по вопросу о допу-
щении преподавания Закона Божия в школах во внеурочное время.

Постановили: 2. Вопрос отложить; предложить Калинин у во время
поездки собрать более детальные систематические сведения о настрое-
нии середняков по этому вопросу.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст.

№ 43. Письмо А.В. Луначарского в ЦК РКП(б)

№ 189

15 апреля 1919 г.

В ЦК Росс[ийской] комм[унистической] партии

По инициативе предс[едателя] Всеросс[ийского] ЦИК т. Калинина
мною был поставлен на обсуждение Коллегии Наркомпроса вопрос о
предоставлении школьных зданий во внеучебное время для преподава-
ния вероучения лицам различных вероисповеданий.

В Коллегии по этому вопросу не было достигнуто согласие. Прилагае-
мое мнение разделяется лишь мною и членом Коллегии Д.Б. Рязановым.

Мнение большинства членов Коллегии (восьми ее членов) будет из-
ложено в особой записке, которую подают в ЦК представители этого
большинства.

Нарком по просвещению

А. Луначарский

*РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9290. Л. 2 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

*Опубликовано: В.И. Ленин и А.В. Луначарский. Переписка. Доклады.
Документы. Литературное наследство. М., 1971. Т. 80.
С. 102.*

№ 44. Письмо А.В. Луначарского и Д.Б. Рязанова в ЦК РКП(б)

№ 190

15 апреля 1919 г.

В ЦК Росс[ийской] комм[унистической] партии

Мы, нижеподписавшиеся, полагая, что изменение школьной политики Наркомпроса в духе уступок религиозным предрассудкам населения деревень вообще нежелательно, тем не менее считаясь с создавшейся политической обстановкой и идя навстречу соображениям предс[едателя] ВЦИК т. М. Калинина, считаем возможным в случае, если этот шаг найдет одобрение ЦК, предложить на обсуждение Совнаркома следующий проект декрета:

1) Все школьные здания в деревнях и селах объявляются достоянием местного трудящегося населения и могут быть в свободное от занятий время и по соглашению с ближайшим местным органом народного образования используемы для нужд политических и просветительных.

2) В школах в свободное от занятий время могут быть по инициативе местного населения и по предварительному осведомлению местной власти и местных органов народного образования, устраиваемы митинги, лекции, дискуссии, научные демонстрации и т. п.

3) Согласно плану мобилизации грамотных и пропаганды среди неграмотного населения, в школах могут устраиваться соответственными органами чтения декретов советской власти и одобренных комментариев к ним, а равно статей подвижной советской народной хрестоматии.

4) В случае желанья свободных религиозных общин – таковым предоставляется право в то же незанятое учебными занятиями время организовывать в школьных зданиях преподавание их вероучения, с тем, однако, что

А – В случае постановления местного волостного совета не допускать такого преподавания в здании школы, они никакой религиозной общиной производимо быть не может.

Б – В случае признания волостными советами допустимости такого преподавания – все религиозные общины, как представляющие большинство, так и меньшинство верующих данной местности без различия вероисповедания, должны иметь в деле использования школьных помещений равные права.

Нарком
За ч[лена] Кол[легии] Наркомпр[оса]
[подпись неразборчива]

А. Луначарский
Рязанова

Помета: «Тов. Рязанов присоединился, но не пришел подписать сей документ. Луначарский».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9290. Л. 3–3 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.

Опубликовано: В.И. Ленин и А.В. Луначарский. Переписка. Доклады. Документы. Литературное наследство. М., 1971. Т. 80. С. 103–104.

№ 45. Письмо А.В. Луначарского в ЦК РКП(б)

[15–16 апреля 1919 г.]

В Центральный комитет Росс[ийской] комм[унистической] партии

В дополнение к посланным мной документам по вопросу об использовании школьных зданий для религиозного обучения, препровождаю текст, который т. Рязанов считает более простым, чем мною сообщенный.

«Школьные здания объявляются общественными и предоставляются в распоряжение профсоюзов, политорганizations, религиозных общин и т. п. собраний и собеседований во время, свободное от учебных занятий».

Нарком

Луначарский

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 229. Л. 6. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: В.И. Ленин и А.В. Луначарский. Переписка. Доклады. Документы. Литературное наследство. М., 1971. Т. 80. С. 105.

№ 46. Тезисы большинства коллегии Наркомпроса по вопросу о преподавании Закона Божьего в государственных школах во внеурочное время.

[Не ранее 15 апреля 1919 г.]

1. Отделение школы от церкви – наиболее удавшаяся часть общей школьной реформы. Время, когда это отделение вызвало принципиальные протесты несознательной массы, давно прошло. Школа все более становится центром чисто светской культурной работы.

2. В последнее время, однако, в несомненной связи с затруднениями, переживаемыми ныне советской властью, в некоторых школах под влиянием духовенства реакционно настроенная часть учительства повела определенную кампанию за восстановление преподавания Закона Божьего. Это кампания носит явно антисоветский характер и поддерживается в городе буржуазными элементами – можно думать, что это же самое имеет место и в деревне.

3. Что касается крестьянской массы, то она является не субъектом, а объектом этой агитации. Насколько мало трогают эту массу чисто религиозные мотивы, видно из того, что даже такие удары, как вскрытия «чудотворных» мощей, нигде не вызвали ничего, сколько-нибудь похожего на массовый протест.

4. Преподавание Закона Божьего вполне возможно в наступающее летнее время в церквях или просто под открытым небом. Те, кто ведет агитацию, прекрасно это понимают, конечно, и требуют преподавания З[акона] Б[ожьего] непременно в школе с определенной целью: показать массе, кто сильнее и кто умеет настоять на своем.

5. Контроль над преподаванием З[акона] Б[ожьего] во внеурочное время сведется, разумеется, к нулю: раз священник по праву войдет снова в школу, он легко сделается в ней таким же хозяином, каким был раньше.

6. Это отсутствие контроля приведет затем и к тому еще, что под видом Закона Божьего будет вообще вестись антисоветская пропаганда, как всегда она велась и ведется под видом церковной проповеди.

7. Эта пропаганда подорвет авторитет советской власти в глазах учительской массы, только что еще далеко не окончательно завоеванной новыми идеями социалистического просвещения. Эта масса, пугливо настроенная, ежечасно опасавшаяся возврата старого, увидит в новой мере начало конца советской власти и отшатнется от нее снова.

8. Все эти последствия тем вероятнее, что население деревни вообще, и в частности, учительство, действительно, и не всегда без основания, против советской власти озлоблено (голодовки учителей и т. п.).

9. Большинство Коллегии считает, что уступки деревне в материальной области, начатые декретом ЦИК об облегчении тяжестей чрезвычайного налога¹, гораздо вернее приведут к цели – примирить среднее крестьянство с советской властью, нежели сдача принципиальных позиций в области культуры и просвещения. Данная позиция является одною из основных не только для советской власти в России, но и для международного коммунизма. Нет сомнения, что отказ от попытки изгнать религию из школы произведет крайне тягостное впечатление на наших товарищей в Западной Европе, которые всегда особенно ценили культурную программу большевиков, являвшуюся единственно выдержанной программой социалистического просвещения во всем мире.

Лебедев-Полянский, [одна подпись неразборчива],

Н. Ульянова, Мих[аил] Покровский, В. Познер,

Ф. Калинин, Ф. Ленгник

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9290. Л. 4–4 об. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: В.И. Ленин и А.В. Луначарский. Переписка. Доклады.

Документы. Литературное наследство. М., 1971. Т. 80.

С. 104–105.

¹ Имеется в виду декрет ВЦИК «О льготах крестьянам-середнякам в отношении взыскания единовременного чрезвычайного налога» от 9 апреля 1919 г. См.: Известия. 1919. 10 апреля.

№ 47. Письмо Н.К. Крупской в ЦК РКП(б)

[15–16 апреля 1919 г.]

В ЦК РКП(б)

Уважаемые товарищи,

Существует проект разрешить в школе преподавание Закона Божьего, только во внеурочное время. Эта мера проектируется с целью умиротворить среднего крестьянина, которого попы науськивают всячески на советскую власть.

Средний крестьянин, по темноте своей, недоволен светской школой, но он еще гораздо более недоволен мобилизацией, хлебной монополией, чрезвычайным налогом и пр. Голод, общая неурядица, произвол комиссаров, реквизиции вызывают еще большее негодование крестьян.

Было бы смешно надеяться, что разрешение учить попам в школах успокоит крестьянина. Напротив, разрешение доступа попам в школу даст попам известную государственную санкцию, что упрочит их влияние. Пойдут толки, что власть коммунистов-де пообмякла, что святители вступились за народ и заставили большевиков сдаться, и т. п. и т. п. Охота укреплять попов, своих врагов!

Между тем разрешение доступа попам в школу является большой принципиальной уступкой. В Государственной комиссии по выработке программы (до Октября) большевики отстаивали светскую школу против меньшевиков, кадетов и прочей публики. Все они стояли только за необязательность Закона Божия, а мы настаивали на полной светскости школы. Когда в программе партии и декретом была провозглашена светская школа, мы в сотнях статей и речей пропагандировали, что попам не место в школе. наших агитаторов избивали, убивали даже. Дело было сделано, школа превратилась в светскую, и в значительной части местностей со светской школой давно помирились. Зачем же теперь разрушать сделанное, отречься от программы.

Н. Крупская

РГАСПИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 133. Л. 1–2. Подлинник. Автограф.

*Опубликовано: Крупская Н.К. Педагогические сочинения. М. 1953. Т. 11.
С. 184–185.*

№ 48. Из протокола б/н (п. 13) заседания Политбюро

26 октября 1919 г.

Присутствовали: Ленин, Каменев, Крестинский.

Слушали: 13. Предложение т. Каменева пересмотреть решение Оргбюро относительно напечатания послания патриарха Тихона¹.

Постановили: 13. Считая, что вопрос недостаточно обсужден предварительно, в советском порядке предложить тт. Каменеву и Покровскому поставить его во вторник в Совнаркоме, с вызовом всех заинтересованных. Если после обсуждения в Совнаркоме потребуется принципиальное решение ЦК, обсудить в Политбюро 30 октября.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 33. Л. 2. Подлинник. Машинописный текст.

№ 49. Из протокола б/н (п. 6) заседания Политбюро

31 декабря 1919 г.

Присутствовали: Ленин, Троцкий, Крестинский, Каменев, Сталин.

Слушали: 6. Предложение т. Дзержинского учредить при Особом отделе ВЧК специальный подотдел по борьбе с контрреволюцией на Востоке и поставить во главе его Вадима Лукашева.

Постановили: 6. а) Предложить т. Дзержинскому, не создавая особого подотдела и вообще руководимого из Москвы специального аппарата борьбы с контрреволюционным движением среди мусульман, ограничиться сосредоточением в Особом отделе всех сведений, собираемых Ч[резвычайными] к[омиссия]ми в населенных мусульманами губ[ерниях] и дачей этим Губчека общих руководящих указаний.

б) Тов. Лукашеву предоставить небольшой отпуск и возможность отдохнуть в санатории и затем направить на партийную и советскую работу в Петроград.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 51. Л. 2–3. Подлинник. Машинописный текст.

№ 50. Из протокола б/н (п. 12) заседания Политбюро

23 января 1920 г.

Присутствовали: Ленин, Сталин, Каменев, Крестинский, Томский, Ногин, Цюрупа.

Слушали: 12. Протест Казанского губкома и ЦБ Комвосток против постановления Туркфронта о разрешении религиозной секции² ваи-

¹ Очевидно, речь идет о послании патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 8 октября 1919 г. См.: Документ № 106. Книга 4.

² Так в тексте.

совцев (божьих воинов) производить самостоятельные мусульманские формирования¹.

Постановили: 12. Считая протест правильным, запросить т. Фрунзе о мотивах его постановления.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 58. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст.

№ 51. Из протокола б/н (п. 12, 16) заседания Политбюро

17 февраля 1920 г.

Присутствовали: Ленин, Каменев, Крестинский.

С совещ[ательными] голосами: Томский, Серебряков, Дзержинский, Шмидт, Винокуров.

Слушали: 12. Проект циркулярной телеграммы о политике партии по отношению к мусульманским народностям России.

Постановили: 12. Утвердить с небольшими редакционными поправками².

Слушали: 16. Вопрос о ваисовцах.

Постановили: 16. Предложить т. Фрунзе отменить его приказ о разрешении ваисовцам производить самостоятельные формирования. Переслать т. Сталину для сведения копии материалов по этому вопросу и выписку принятого решения.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 62. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст.

¹ Ваисовское движение (ваисовцы) – религиозно-общественное движение среди татарских крестьян, ремесленников, мелких торговцев Казанской губернии, возникшее в XIX в. на основе учения Багаутдина Ваисова. В 1905 г. ваисовская организация была восстановлена сыном Б. Ваисова – Гинаутдином Ваисовым. После провозглашения советской власти ваисовцы предприняли попытку развивать свое учение в условиях советского государства. В январе 1919 г. на 2-м съезде принимается программа построения социализма в Народной республике Волжской Болгарии. 3-й съезд вынес постановление о создании высшего органа власти республики Волжской Болгарии – Совета Волжских Болгарских мусульман и ваисовцев востока (рабочих и крестьян). В годы Гражданской войны отряды ваисовцев участвовали в военных действиях на стороне Красной армии в качестве самостоятельных воинских формирований. В 1920-х гг. в Чистопольском кантоне Татарии ваисовцами была основана деревня Новый Болгар, но впоследствии община создателей поселения распалась. В 1923 г. деятельность ваисовцев была запрещена (инкриминировались антисоветская деятельность, попытка создания буржуазно-демократической Булгарской Республики), а руководители и активные члены ваисовского движения были репрессированы в 1920–1930-х гг.

² Упомянутые документы в архивном деле отсутствуют.

№ 52. Из протокола б/н (п. 3) заседания Политбюро

2 марта 1920 г.

Присутствовали: Ленин, Каменев, Крестинский, Серебряков, Радек, Томский, Шмидт, Винокуров, Семашко, Лутовинов.

Слушали: 3. Письмо т. Чичерина по поводу Константинопольской декларации панисламистов¹.

Постановили: 3. Принять к сведению. Сообщить т. Сталину для выработки конкретных директив.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 64. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст.

№ 53. Из протокола № 6 (п. 24) заседания Политбюро

4 мая 1920 г.

Присутствовали: Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Томский, Преображенский.

Слушали: 24. О центре мусульманской агитации на Востоке.

Постановили: 24. Предложить Сталину и Преображенскому подготовить соответствующие материалы и предложения и доложить на следующем заседании Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 74. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст.

№ 54. Из протокола № 7 (п. 11) заседания Политбюро

6 мая 1920 г.

Присутствовали: Ленин, Сталин, Каменев, Томский, Преображенский, в конце заседания Троцкий.

Слушали: 11. Об аресте съезда сионистов.

Постановили: 11. Подготовить для опубликования материал, компрометирующий членов съезда. Поручить Сталину переговорить с Диманштейном о необходимости привести в соответствие политику в еврейском вопросе с нашей общей национальной политикой сионистов².

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 75. Л. 2. Подлинник. Машинописный текст.

¹ Упомянутый документ в архивном деле отсутствует.

² Весной 1920 г. в Петрограде, Гомеле, Витебске и других городах прошла волна арестов правых сионистов. В Москве 13 апреля в здании Политехнического музея были арестованы делегаты нелегальной Всероссийской конференции сионистов:

№ 55. Из протокола № 25 (п. 16) заседания Политбюро

7 июля 1920 г.

Присутствовали: Ленин, Крестинский, Каменев, Преображенский, Рыков, Красин, Карахан, Чичерин, Радек, Ногин, Калинин, Бухарин.

Слушали: 16. Предложение т. Зиновьева о разрешении Центральному бюро еврейских секций РКП подписать вместе с «Бундом» заявление в Коминтерн о сионистах.

Постановили: 16. Предложение т. Зиновьева принять.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 94. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст.

№ 56–58. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО
от 14 октября 1920 г. ПО ВОПРОСУ ВЪЕЗДА
В РСФСР КАТОЛИЧЕСКОГО МИТРОПОЛИТА
ЭДУАРДА РОППА (12–14.10.1920)

№ 56. Из протокола № 51 (п. 4) заседания Политбюро

14 октября 1920 г.

Присутствовали: Ленин, Сталин, Крестинский, Дзержинский, Бухарин.

50 делегатов и 25 почетных гостей и наблюдателей. Большинство арестованных были помещены в тюрьму на Лубянке, а потом переведены в Бутырский замок. Других – престарелых и больных (раввина Я.И. Мазе, председателя московской сионистской организации Э. Чериковера) – освободили сразу же. Во исполнение решения Политбюро, 1 июня ВЧК за подписью начальника секретного отдела М.Я. Лациса направила своим местным органам циркуляр, предписывавший активизировать тайную борьбу с «еврейскими буржуазными националистами, состоящими на службе у Антанты», и сохранивший следующую оценку их эмиграционных планов: «Сионизм, охватывающий почти всю еврейскую интеллигенцию, если бы ему суждено было осуществиться, немедленно лишил бы нас огромнейших кадров, необходимых для воссоздания нашего народного хозяйства». Решение в отношении арестованных и задержанных участников съезда оказалось сравнительно мягким. Принятое президиумом ВЧК 29 июня 1920 г., т. е. тогда, когда на свободу уже и без того были выпущены в общей сложности 67 человек, оно предусматривало в отношении оставшихся в заключении и признанных виновными в «контрреволюционных и враждебных советской власти действиях» восьми сионистских руководителей следующие меры наказания: Ю.Д. Бруцкус, Г.И. Гительсон, А.И. Идельсон, Р.Б. Рубинштейн, Е.М. Стеймацкий, Н.А. Шахманович приговаривались к пяти годам, а Э.М. Барбель – к шести месяцам принудительных работ без лишения свободы. Л.И. Слицин, ввиду преклонного возраста, вообще освобождался от наказания. В тот же день всех их выпустили на волю, амнистировав по декрету от 1 мая 1920 г. и взяв подписку с обязательством воздерживаться впредь от антисоветских выступлений. См.: *Костырченко Г. Тайная политика Сталина*. URL: http://krotov.info/libr_min/11_k/os/tyrchenko_3.html

Слушали: 4. Предложение т. Чичерина о кардинале Роппе.

Постановили: 4. Предложение принять.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 115. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст.

№ 57. Докладная записка Г.В. Чичерина в Политбюро

г. Москва

12 октября 1920 г.

В Политбюро ЦК РКП

Кардинал Ропп настаивает на том, чтобы мы его пустили сюда для соглашения с нами по ряду вопросов, касающихся Католической церкви в России, в частности о возвращении ей имущества. Он обещает, что в случае соглашения, Католическая церковь, как международная организация, будет соблюдать по отношению к нам строгий нейтралитет. В настоящее время именно католический церковный аппарат есть одна из главных сил международной контрреволюционной организации, в частности антисоветской. Идти на переговоры с Роппом имело бы смысл в том случае, если бы он имел на то формальные полномочия от папского престола. Факт таких переговоров произвел бы сильное впечатление за границей и ослабил бы позицию наших врагов. Наиболее важным являлся бы именно самый факт переговоров о соглашении с нами от имени папского престола. Предлагаем поэтому разрешить въезд в Россию кардиналу Роппу в том случае, если у него будет официальное полномочие от Папы¹. Мы должны гарантировать ему личную безопасность, но мы не обязаны пускать к нему посторонних лиц и мы можем его изолировать. Если начнутся переговоры, будет не поздно обсудить самые вопросы, подлежащие при этом решениям. В настоящий момент достаточно принять решение о въезде кардинала Роппа.

Наркоминдел

Чичерин²

Резолюция: «[Чичерину по телефону]. Рассмотреть в П[олит] бюро с участием Чичерина. 13 октября 1920 г. [Подпись неразборчива]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 98. Л. 6. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

¹ Имеется в виду Бенедикт XV (Джакомо, маркиз делла Кьеза) – Папа Римский в 1914–1922 гг.

² На запрос Г.В. Чичерина по данному вопросу Секретный отдел ВЧК сообщил, что «с его стороны возражений против въезда в Россию гр. Роппа не встречается при условии, что у него будет мандат от Папы Римского». См.: АВП РФ. Ф. 98. Оп. 4. П. 2. Д. 5. Л. 11.

№ 58. Служебная записка Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому

г. Москва

13 октября 1920 г.

т. Крестинскому

Уважаемый товарищ!

Необходимо дать ответ ожидающему его в Лондоне кардиналу Роппу. Дело идет о том, чтобы потребовать от него предъявления официального письменного полномочия от Папского престола на ведение переговоров с нами. Очень сомнительно, чтобы Папский престол дал такую бумагу. Если же даст, и Ропп к нам приедет, мы не обязаны к нему пускать посторонних лиц и можем его самым основательным образом изолировать. Так или иначе, необходимо скорее принять решение.

С коммунистическим приветом

Чичерин

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 98. Л. 7. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись – автограф.*

№ 59. Из протокола № 52 (п. 7) заседания Политбюро

21 октября 1920 г.

Присутствовали: Ленин, Троцкий, Крестинский, Бухарин, Серебряков.

Слушали: 7. Просьба женотдела¹ разрешить в конце декабря созыв в Баку съезда беспартийных мусульманок России.

Постановили: 7. Запросить заключения Коминтерна и т. Сталина.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 116. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст.

¹ Женотдел (Женский отдел, Отдел работниц и крестьянок) – Отдел по работе среди женщин при ЦК и местных комитетах РКП(б). Создан в 1919 г. и первой заведующей Женотдела была Инесса Арманд. Основными направлениями деятельности стали: создание образовательных учреждений, партийных школ, обучение неграмотных; проведение женских митингов, конференций, делегатских собраний; издание агитационных материалов; инициирование Декретов и иных нормативных актов в области правового, семейного, брачного и имущественного положения женщин; забота о детях и беспризорных. Все это заметно способствовало участию женщин в общественно-политической, государственной и экономической жизни страны. Делегатское движение женотделов в 1922 г. достигло 95 тыс. чел., а к 1926–1927 гг. выросло до 620 тыс. чел. В январе 1930 г. Женотдел был расформирован, его функции стали выполнять женсекторы отдела Агитации и массовых кампаний, которые просуществовали до 1934 г.

№ 60. Из протокола № 23 (п. 12) заседания Политбюро

7 мая 1921 г.

Присутствовали: Ленин, Сталин, Молотов, Калинин, Шляпников, Кривов, Томский, Милютин, Сапронов, Луначарский, Брюханов, Халатов, Гольцман, Андреев, Косиор, Склянский.

Слушали: 12. Заявление т. Калинина о запрещении на местах выполнения религиозных обрядов¹.

Постановили: 12. Дать директиву т. Калинину указывать в беседах с местными крестьянами и работниками, что крестные ходы должны быть разрешаемы по общему правилу, исключения делать лишь в тех случаях, когда есть прямые указания о контрреволюционных целях, прикрытых религиозными обрядами. Запрещение должно быть условным, причем должно сопровождаться прямым постановлением местного исполкома при участии местного комитета партии и ЧК.

Постановление в соответствующей форме провести через Президиум ВЦИК.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 160. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст.

№ 61. Из протокола № 37 (п. 16) заседания Политбюро

4 июня 1921 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Ленин, Зиновьев, Молотов, Калинин, Бухарин.

Члены ЦК: Радек, Ярославский.

Кандидаты в ЦК: Гусев.

Слушали: 16. О сектантских делах.

Постановили: 16. Утвердить представленный Ярославским проект циркуляра о сектантах².

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 174. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст.

№ 62. Из протокола № 47 (п. 1) заседания Политбюро

6–7 июля 1921 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Ленин, Троцкий, Молотов.

Члены ЦК: Бухарин, Раковский, Шляпников, Рыков, Сольц, Седой, Киселев.

¹ Упомянутый документ в архивном деле отсутствует.

² Упомянутый документ в архивном деле отсутствует.

Слушали: 1. О посылке по радио воззваний патриарха Тихона¹.

Постановили: 1. Согласиться с заключением комиссии т. Рыкова и дать распоряжение о посылке по радио воззвания патриарха Тихона, поручив составление сообщения для газет об этом воззвании тт. Бухарину и Стеклову, не помещая самого воззвания в газетах.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 184. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст.

№ 63–64. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 6 сентября 1921 г. ПО ВОПРОСУ ВЪЕЗДА В РСФСР ДУХОБОРОВ² (Сентябрь 1921)

№ 63. Из протокола № 57 (п. 7) заседания Политбюро

6 сентября 1921 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Молотов, Сталин.

¹ Очевидно, речь идет о посланиях патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в связи с голодом в Поволжье. См.: Документ № 149. Книга 4.

² Духоборы (духоборцы) – течение русского сектантства, возникшее в середине XVIII в. Его последователи отвергали храмы, духовенство, монашество, церковные таинства. Священным Писанием является «Книга жизни», или «Животная книга», представляющая собой собрание псалмов, сочиненных самими верующими. В первой половине XIX в. были переселены в Таврическую губернию (р. Молочная), затем – в Закавказье (Грузия, Азербайджан). В 1887 г. на Кавказе была введена всеобщая воинская повинность, что для духоборов было неприемлемо. В 1895 г. в ночь с 28 на 29 июня в знак протеста духоборы снесли в кучу все имевшееся у них оружие, облили керосином и сожгли. На подавление волнений в селах Тифлисской губернии правительство выслало казаков, и после экзекуции двести человек были посажены в тюрьму. Семьи зачинщиков, числом до четырехсот, разосланы по деревням Тифлисской губернии, по две–три семьи, без земли и с запретом общения между собою. Призванные и отказавшиеся служить духоборы были заключены в Екатериноградский дисциплинарный батальон. Обычной практикой было осуждение духоборов на 6–7 лет дисциплинарного батальона не за сам отказ, а за неподчинение приказам командиров. В одной из станиц Терской области была построена большая крепость для исправления непокорных и провинившихся солдат, и в этой крепости духоборов мучили голодом и холодом, били кулаками и прикладами ружей, секли розгами и сажали в холодные карцеры. В защиту духоборов выступил Л.Н. Толстой. Он и его последователи организовали одну из первых массовых кампаний в отечественной и международной прессе в защиту верующих, сравнивая гонения на духоборов в России с гонениями на первых христиан. Несмотря на широкий общественный и международный резонанс событий 1895 г., компромисса с властями в вопросе о судьбе духоборов достигнуто не было. Тогда руководители духоборов приняли решение об эмиграции. В 1898–1899 гг. примерно 8000 человек эмигрировали в Канаду, в неосвоенные районы провинции Саскачеван.

Члены ЦК: Дзержинский, Рудзутак.

Члены РКП: Емшанов, В.В. Шмидт, Мамаев, Марков.

Слушали: 7. Просьба духовоборов о предоставлении права въезда их делегации в Россию.

Постановили: 7. Принято предложение т. Ленина: «Тотчас разрешить и ответить архилюбезно».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 198. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст.

№ 64. Обращение духовоборов Канады в СНК

[Сентябрь 1921 г.]

Правительству Советской Федеративной Республики.

Обращение от Общества духовоборцев в Канаде

Мы, духовоборцы, живущие в Канаде, оставили Россию – нашу родину, чтобы избавиться от насилия самодержавного царского правительства, вынуждавшего нас отречься от наших принципов: равенства, братства и свободы. Мы верим, что Россия встала на путь освобождения угнетенного народа, и мы желаем присоединиться к нему и помочь. Мы выбрали делегатов, чтобы они поехали в Россию для переговоров с Вами и передали Вам наши цели и намерения. Просим Вас разрешить им свободный пропуск для въезда в Россию.

С приветом от всего общества духовоборов,

Комитет

В.А. Потапов, В.А. Мокасеев

Просим уведомить нас через Общество Технической помощи Советской России в Нью-Йорке по адресу¹:

Резолюция: «Очень спешно. Смольянинову. Я вполне за. Мой взгляд: тотчас разрешить и ответить архилюбезно. Опросите Политбюро (через Молотова) и СНК и позвоните мне. Ленин». 30 августа².

С подлинным верно:

Секретарь

Верно:

А. Ш[ата]рникова

Пометы рукой А. Ш[ата]рниковой: «Присоединяюсь к резолюции т. Ленина. Л. Каменев», «Сталин за резолюцию т. Ленина. 2/IX 21 г. Е. Ш[ерл]ина». «Подлинник сдан в Институт Ленина».

¹ Так в тексте, адрес не указан.

² Написано от руки А. Шатарниковой.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 181. Л. 13. Заверенная копия.
Машинописный текст. Резолюция и подпись – автографы.*

№ 65. Из протокола № 59 (п. 20а) заседания Политбюро

13 сентября 1921 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Ленин, Каменев, Сталин, Молотов.

Член ЦК: Калинин.

Слушали: 20а. О свободной продаже книг в Москве (постановление Оргбюро от 12 сентября 1921 г., протокол № 67, пункт 16).

Постановили: 20а. 1) Учет книг на складах в Москве поручить вести совместно Моссовдепу и Главполитпросвету.

2) Главполитпросвету предоставить взять из московских складов те книги, кои нужны для библиотек, с тем, чтобы при распределении этих книг были полностью соблюдены интересы Москвы; для соблюдения этих интересов Главполитпросвет обязан дать возможность Мосгубполитпросвету осведомляться и в 3-х дневный срок обжаловать его решения.

3) Из числа книг, пускаемых в свободную продажу в Москве, изъять порнографию и книги духовного содержания, отдав их в Главбум на бумагу¹.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 201. Л. 4–5. Подлинник. Машинописный текст.

№ 66. Из протокола № 63 (п. 19) заседания Политбюро

29 сентября 1921 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Ленин, Молотов, Троцкий, Сталин, Каменев, Калинин.

Члены РКП: Крестинский, Уншлихт.

Слушали: 19. О посылке представителя духовной иерархии на Лондонский съезд (Калинин).

¹ Проект постановления Политбюро был подготовлен В.И. Лениным. См.: Ленинский сборник. XXXVI. М., 1959. С. 319; ПСС. М., 1964. Т. 44. С. 119. Он содержал в себе еще одно предложение: «4) Иностранные книги разрешить продавать свободно», которое, однако, в окончательный текст Постановления не вошло.

Постановили: 19. Вопрос о посылке одного из представителей духовной иерархии на Лондонский съезд переслать вместе с документами на заключение Чичерина и Литвинова.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 208. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст.

№ 67. Из протокола № 76 (п. 3) заседания Политбюро

11 ноября 1921 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Ленин, Троцкий, Каменев, Сталин.

Секретарь ЦК: Михайлов.

Докладчики: Ветошкин, Осинский, Фрумкин.

Слушали: 3. Доклад Комиссии по золотому фонду (Ветошкин, Фрумкин, Осинский, Новицкий).

Постановили: 3. н) Назначить т. Троцкого ответственным за объединение и ускорение работ по учету, сосредоточению и реализации драгоценностей всех видов (драгоценные камни, митра и пр.), имеющихсся в РСФСР, с тем, чтобы 5 % с реализуемых сумм за эти ценности поступают в РВСР на усиление обороны Республики.

Доклад о формах объединения и ускорения означенных работ назначить за т. Троцким через 2 недели.

Провести это решение сегодня же через СТО, а затем по телефону через СНК.

Предложить т. Троцкому действовать только через существующие ведомства и учреждения, не создавая никаких специальных органов, впредь до особого постановления.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 229. Л. 1–2. Подлинник. Машинописный текст.

№ 68. Из протокола № 83 (п. 11) заседания Политбюро

5 декабря 1921 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Ленин, Троцкий, Сталин, Зиновьев, Молотов, Каменев, Калинин.

Докладчики: Богданов, Брюханов, Сыромолотов, Смирнов, Шапиро, Крыленко, П.П. Горбунов.

Слушали: 11. О предложении мусульманского духовенства помощи голодающим (Калинин).

Постановили: 11. Назначить комиссию в составе тт. Калинина, Сталина (с правом замены) и Курского для рассмотрения этого вопроса.

Задания комиссии:

Установить обеспечение права сбора для голодающих в церквях всех религий, с тем, однако, чтобы была исключена возможность использования этого в целях религиозных демонстраций.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 241. Л. 2. Подлинник. Машинописный текст.

№ 69. Из протокола № 84 (п. 26) заседания Политбюро

8 декабря 1921 г.

Присутствовали: Каменев, Троцкий, Сталин, Калинин.

Член ЦК: Дзержинский.

Докладчики: Брюханов, Преображенский, Цюрупа, Литвинов, Новицкий, Шведчиков, Довгалевский, Уншлихт, Богданов, Курский.

Слушали: 26. Предложение Калинина об удовлетворении ходатайства религиозных обществ о помощи голодающим.

Постановили: 26. Принять предложение Калинина, не публиковать.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 242. Л. 5. Подлинник. Машинописный текст.

№ 70–71. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 14 декабря 1921 г. ПО ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО ДРАГО- ЦЕННОСТЯМ (24.11–14.12.1921)

№ 70. Из протокола № 85 (п. 12) заседания Политбюро

14 декабря 1921 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Сталин, Троцкий, Молотов, Калинин.

Члены ЦКК: Кривов.

Докладчики: Сокольников, Альский, Новицкий, Луначарский, Литкенс, Цюрупа, Мартенс.

Слушали: 12. Предложение Комиссии по драгоценностям (П[олит] Б[юро], протокол № 77 от 17 ноября 1921 г.).

Постановили: 12. Утвердить.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 244. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст.

№ 71. Постановление Комиссии по драгоценностям. Протокол № 2

24 ноября 1921 г.

Присутствовали: Троцкий, Ганецкий, Радченко, Альский, Новицкий и Баша.

Постановили: 1) Отчислить в распоряжение РВСР за произведенную работу по сосредоточению и точной оценке 5 % всех учтенных вновь ценностей, т. е. за исключением тех, которые уже входят в баланс Наркомфина. Дата, с которой начинается взимание процента, должна быть намечена особо.

2) Установить для проведения работ по взысканию, сосредоточению и взятию на точный учет всех принадлежащих РСФСР драгоценностей 6-ти месячный срок.

3) В случае, если работа затянется на срок свыше 6-ти месяцев, то за каждый лишний месяц вычитается 1 %.

В случае, если работа будет произведена в более короткий срок, то отчисление в пользу РВСР соответственно увеличивается на 1 % в месяц, причем за месяц считается более 16-ти дней, менее же 15-ти дней не считается за месяц.

4) Что касается реализации, то Комиссия констатирует, что это есть совершенно самостоятельная и очень сложная операция, в области коей до настоящего времени не создано ни определенного, правильно действующего аппарата, ни правильных методов, вследствие чего вопрос относительно более правильной постановки этого дела подлежит еще самостоятельному рассмотрению, в связи с чем и вопрос о возможном дополнительном отчислении в пользу РВСР с реализуемых сумм откладывается до приезда т. Литвинова.

Во всяком случае, за правильную постановку дела реализации надлежит особое отчисление сверх 5 % – в соответствии с выгодностью и скоростью реализации.

5) Обеспеченный кредит 5-типроцентного отчисления открывается Военному ведомству немедленно до совершения операций оценки.

6) Участники настоящего совещания приглашаются заготовить по вопросам, затронутым в комиссии, свои конкретные предложения.

Подлинный подписал

Председатель

Троцкий

Верно:

Делопроизв[одитель]

канц[елярии] пред[седателя] РВСР [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 227. Л. 12. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 72. Из протокола № 87 (п. 24) заседания Политбюро

31 декабря 1921 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Молотов, Калинин.

Члены ЦК: Ворошилов, Томский, Раковский.

Члены ЦКК: Седой.

Докладчики: Цюрупа, Брюханов, Одинцов, Шотман, Осинский.

Слушали: 24. О политических мерах в связи с АРА.

Постановили: 24. а) Возложить на т. Уншлихта совместно с тт. Троцким и Каменевым ближайшее наблюдение за директивами печати в связи со случаем Грегори.

б) Поручить тт. Уншлихту, Эйдуку и Михайлову, под наблюдением т. Каменева, выработать меры специальной предосторожности на случай чрезмерного расширения аппарата АРА и привлечения им ненадежных элементов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 247. Л. 5. Подлинник. Машинописный текст.

№ 73–74. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО
от 26 января 1922 г. О СОЗДАНИИ В г. ПЕТРО-
ГРАДЕ И г. МОСКВЕ МЕСТНЫХ ФОНДОВ
ПРЕДМЕТОВ РОСКОШИ (Январь 1922 г.)**№ 73. Из протокола № 92 (п. 7) заседания Политбюро**

26 января 1922 г.

Присутствовали:

[Члены Политбюро]: Каменев, Зиновьев, Молотов, Сталин, Троцкий.

Член ЦК: Калинин.

Член ЦКК: Кривов.

Слушали: 7. О создании в Петрограде и Москве местных фондов предметов роскоши (П[олит]Б[юро] от 20 января 1922 г., протокол № 91¹).

Постановили: 7. Утвердить предложение т. Троцкого со следующими поправками:

¹ Рассмотрение вопроса о создании в Петрограде и Москве местных фондов предметов роскоши (п. 16) было отложено. Членам Политбюро рекомендовано было ознакомиться с предложением Л.Д. Троцкого. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 255. Л. 6.

п. 3 заменить следующим: «Вещи исключительно художественно-исторической ценности, если таковые бы оказались в составе специальных фондов Москвы и Петрограда, не могут быть продаваемы за границу и по заключению комиссии НКВТ должны передаваться в государственный музей».

Конец 5 пункта заменить, т. е.: «Вопрос о возможности реализации части этого фонда внутри страны должен подлежать особому рассмотрению».

п. 6-й исключить.

Принять особым постановлением:

Поручить Президиуму ВЦИК обсудить вопрос о возможности продажи предметов роскоши, богатой одежды и проч., имеющих в музеях и других государственных хранилищах, специально для помощи голодающим.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 257. Л. 1, 2. Подлинник. Машинописный текст.

№ 74. Предложения Л.Д. Троцкого о формировании местных фондов предметов роскоши

26 января 1922 г.

Предложение Л.Д. Троцкого (принятое)

1) В число предметов роскоши, которые могут составить особые фонды нужд для Петрограда и Москвы, ни в коем случае не могут входить: золото, серебро, бриллианты – вообще ценности, подлежащие сосредоточению в Гохране.

Примечание: Местные (Петроградская и Московская) комиссии по сбору предметов роскоши обязуются все такого рода ценности, обнаруженные ими, немедленно брать на особый учет и передавать в учреждения Гохрана, действуя в этом отношении в полном контакте с уполномоченными комиссии т. Троцкого (т. Базилевич – для Москвы, т. Гольдберг – для Петрограда).

2) Сбор предметов и специальные фонды Петрограда и Москвы может производиться лишь вне соответственных государственных хранилищ (музеи, дворцы, монастыри и проч.).

3) Вещи исключительно художественно-исторической ценности, если таковые бы оказались в составе специальных фондов Москвы и Петрограда, не могут быть продаваемы за границу, и по заключению комиссии НКВТ, должны передаваться в государственный музей.

4) Всем собранным в специальные фонды предметам роскоши должна вестись строгая опись за личной ответственностью председателей местных комиссий и всех членов этих комиссий. Опись должна по мере пополнения периодически сообщаться в комиссию т. Троцкого, причем уполномоченным этой комиссии предоставляется право осмотра собранных вещей.

5) Продажа за границу должна идти не иначе, чем через органы Наркомвнешторга. Вопрос о возможности реализации части этого фонда внутри страны должен подлежать особому рассмотрению.

Предложение Л.Д. Троцкого (изначальный вариант)

1) В число предметов роскоши, которые могут составить особые фонды нужд для Петрограда и Москвы, ни в коем случае не могут входить: золото, серебро, бриллианты – вообще ценности, подлежащие сосредоточению в Гохране.

Примечание: Местные (Петроградская и Московская) комиссии по сбору предметов роскоши обязуются все такого рода ценности, обнаруженные ими, немедленно брать на особый учет и передавать в учреждения Гохрана, действуя в этом отношении в полном контакте с уполномоченными комиссии т. Троцкого (т. Базилевич – для Москвы, т. Гольдберг – для Петрограда).

2) Сбор предметов и специальные фонды Петрограда и Москвы может производиться лишь вне соответственных государственных хранилищ (музеи, дворцы, монастыри и проч.).

3) Те из обнаруженных вне государственных хранилищ предметов роскоши или искусства, которые – по заключению компетентных органов – имеют крупное художественное или историческое значение, не могут включаться в специальные фонды, а должны передаваться соответственным государственным органам¹.

4) Всем собранным в специальные фонды предметам роскоши должна вестись строгая опись за личной ответственностью председателей местных комиссий и всех членов этих комиссий. Опись должна по мере пополнения периодически сообщаться в комиссию т. Троцкого, причем уполномоченным этой комиссии предоставляется право осмотра собранных вещей.

5) Продажа за границу должна идти не иначе, чем через органы Наркомвнешторга. *Возможность продажи отдельных предметов внутри страны должна быть особо обсуждена с участием Центросоюза.

6) Вопрос о том, какой процент с вырученных сумм должен идти на нужды Петрограда и Москвы и какой процент – на другие нужды (например, голодающим), – подлежит особому определению в зависимости от размеров собранных фондов.*²

Троцкий

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 257. Л. 7. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

¹ Раздел № 3 – был зачеркнут.

² Отмеченный ** текст был зачеркнут.

№ 75–78. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО
от 9 февраля 1922 г. ПО ВОПРОСУ ПУБЛИКА-
ЦИИ ВОЗЗВАНИЯ ПАТРИАРХА МОСКОВ-
СКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛ-
ЛАВИНА) О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ
(06–09.02.1922)

№ 75. Из протокола № 94 (п. 36) заседания Политбюро

9 февраля 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Сталин, Зиновьев, Молотов.

Члены ЦК: Томский, Рудзутак, Фрунзе, Бухарин.

Слушали: 36. О разрешении напечатать воззвание патриарха Тихона о помощи голодающим.

Постановили: 36. Разрешить печатать отдельным листком.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 261. Л. 6. Подлинник. Машинописный текст.

№ 76. Сопроводительная записка протоиерея Николая Цветкова в
Комиссию помощи голодающим при ВЦИК

7 февраля 1922 г.

В Центр[альную] ком[иссию]
пом[ощи] гол[одающим] ВЦИК

Представляя при сем воззвание патриарха Тихона (в подлиннике и копии), проект инструкции порядка сбора пожертвований, их направлений и форм отчетности и текст объявления для газеты, прошу ЦентрКом-помгол утвердить инструкцию, поместить объявление в отдел «Борьба с голодом» и вернуть по осведомлении воззвание патриарха (подлинник) для опубликования его в православных органах Русской церкви.

Представитель патриарха
Русской церкви

протоиерей Николай Цветков

Резолюция: «Л.Б. Срочно просмотреть для Пол[итического] Бюро.
ОДК»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 244. Л. 28. Подлинник.
Автограф. Резолюция – автограф.

№ 77. Проект сообщения для публикации в газетах о порядке сбора пожертвований православным духовенством

[Не позднее 6 февраля 1922 г.]

Для сообщения в газетах в отделе «Борьба с голодом»

В церквях будут усилены сборы на голодающих, производившиеся и до сего времени.

Постановлением ВЦИК от 9 декабря 1921 г., которое разрешает религиозным управлениям и отдельным религиозным общинам производить сборы, указывается, что в направлении собранного будут иметься в виду желания жертвователей. По постановлениям Центр[альной] ком[иссии] пом[ощи] гол[одающим] ВЦИК собранные духовенством средства поступают в Компомгол на особый счет духовенства. Духовенство допускается к совместной разработке плана использования собранных средств, и распределения пожертвований, собранных духовенством, будет производиться на местах голода Компомгол при участии местных духовных органов.

Патриарх Российской православной церкви обращается с воззванием о помощи голодающим к населению России и живущим за пределами России. Полученные на его имя пожертвования он направляет в ЦКомпомгола с обозначением направления пожертвованного.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 244. Л. 29. Подлинник. Автограф.

№ 78. Воззвание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) о помощи голодающим

6 февраля 1922 г.

Леденящие душу ужасы мы переживаем при чтении известий о положении голодающих: «Голодные не едят уже более суррогатов, их давно уже нет». Пададь для голодного населения стала лакомством, но этого лакомства нельзя уже более достать. По дорогам и оврагам, в снегу находят десятки умерших голодных. Матери бросают своих детей на мороз. Стоны и вопли несутся со всех сторон. Доходит до людоедства. Убыль населения от 12 до 25 %. Из тринадцати миллионов голодающего населения только два миллиона получают продовольственную помощь (Известия ВЦИК Советов № 8 и № 22 с.г.).

Необходимо всем, кто только может, прийти на помощь страдающему от голода населению.

Получив только на днях утвержденное Центральной комиссией помощи голодающим при ВЦИК Положение о возможном участии духовенства и церковных общин в деле оказания помощи голодающим, мы вторично обращаемся ко всем, кому близки и дороги заветы Христа, с горячею мольбою об облегчении ужасного состояния голодающих.

Вы, православные христиане, откликнулись своими пожертвованиями на голодающих на первый наш призыв¹.

Бедствие голода разрослось до крайней степени. Протяните же руки свои на помощь голодающим братьям и сестрам и не жалейте для них ничего, деля с ними и кусок хлеба и одежду по заветам Христа.

Учитывая тяжесть жизни для каждой отдельной христианской семьи, вследствие истощения средств их, мы допускаем возможность духовенству и приходским советам, с согласия общин верующих, на попечении которых находится храмовое имущество, использовать находящиеся во многих храмах драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления (подвески в виде колец, цепей, браслет, ожерелье и другие предметы, жертвуемые для украшения святых икон, золотой и серебряный лом), на помощь голодающим.

Призывая на всех благословение Божие, молю православный Русский народ, чадо церкви Христовой, откликнуться на этот наш призыв.

«У кого есть две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (Лук. 3, 6).

«Будьте милосердны, как отец ваш небесный милосерден». (Лук. 6, 36).

Патриарх Тихон

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 244. Л. 30, 31. Копия. Рукописный текст.

Опубликовано: «Мы должны быть искренними по отношению к советской власти» // Вопросы научного атеизма. Сб. ст. М., 1989. Вып. 39. С. 316² / публ. М.И. Одинцова.

№ 79–80. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 13 марта 1922 г. ПО ВОПРОСАМ ВОЗМОЖНОГО ВВЕДЕНИЯ В ОРГАНЫ ПОМОГОЛА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ КОМИССИИ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕННОСТЕЙ ИЗ МОСКОВСКИХ ЦЕРКВЕЙ (11–13.03.1922)

№ 79. Из протокола № 111 (п. 33, 39) заседания Политбюро от 10–13 марта 1922 г.

13 марта 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Сталин, Молотов, Троцкий.

¹ См.: Документ № 149. Книга 4.

² Опубликована машинописная копия: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 254. Л. 4.

Члены ЦК: Дзержинский, Радек.

Член ЦКК: Седой.

Слушали: 33. О временном допущении «советской» части духовенства в органы Помгола в связи с изъятием ценностей из церквей. (Предл[ожение] т. Троцкого).

Постановили: 33. Согласиться с предложением т. Троцкого.

11 марта 1922 г.

Опросом по телефону.

Слушали: 39. Утверждение Комиссии по изъятию ценностей из московских церквей.

Постановили: 39. Решено утвердить Комиссию в составе тт. Сапронова – председатель, члены тт. Уншлихт (заместитель – Медведь), Самойловой-Землячки и Галкина.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 280. Л. 5, 6. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 80. Предложение Л.Д. Троцкого о Комиссии по изъятию ценностей из московских церквей

№ 161

11 марта 1922 г.

С[овершенно] секретно

Членам Политбюро

тт. Ленину, Молотову, Каменеву, Сталину

Работа по изъятию ценностей из московских церквей чрезвычайно запуталась, ввиду того, что наряду с созданными ранее комиссиями Президиум ВЦИК создал свои комиссии – из представителей Помгола, председателей губисполкомов и губфинотделов. Вчера на заседании моей комиссии в составе тт. Троцкого, Базилевича, Галкина, Лебедева, Уншлихта, Самойловой-Землячки, Красикова, Краснощекова и Сапронова мы пришли единогласно к выводу о необходимости образования в Москве секретной ударной комиссии в составе: председатель – т. Сапронов, члены Уншлихт (заместитель – Медведь), Самойлова-Землячка и Галкин. Эта комиссия должна в секретном порядке подготовить одно временно политическую, организационную и техническую сторону дела. Фактическое изъятие должно начаться еще в марте месяце и затем закончиться в кратчайший срок. Нужно только, чтобы и Президиум ВЦИК, и Президиум Московского Совета, и ЦК Помгол признали эту комиссию как единственную в этом деле и всячески ей помогали. Повторяю, комиссия эта совершенно секретная. Формально изъятие в Москве будет идти непосредственно от ЦК Помгола, где т. Сапронов будет иметь свои приемные часы.

Прошу скорейшего утверждения этого постановления, как обязательного для всех, во избежание какой бы то ни было дальнейшей путаницы.
Л. Троцкий

*Резолюции: «*За. Молотов. Опросить т. Сталина, т. Каменева. В. Мол[отов] 11/III.*»¹, «Считать принятым. Секр[етарь] ЦК В. Молотов. 11/III.»*

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 263. Л. 61. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Часть 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 66².

№ 81. Из протокола № 112 (п. 11) заседания Политбюро от 11–15 марта 1922 г.

15 марта 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Сталин, Молотов, Зиновьев.

Члены ЦК: Радек, Томский.

Слушали: 11. Об изъятии ценностей из церкви³.

Постановили: 11. а) Поставить в четверг, 16 марта, вызвав тт. Сапронова, Красикова, Лебедева и Винокурова.

б) Отменить пост[ановление] Татобкома о методах изъятия ценностей, объявив ему выговор за принятие подобного решения. Денисова сместить.

в) Поручить т. Молотову выяснить во время съезда обстоятельства принятия подобного недопустимого и преступного решения.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 281. Л. 2. Подлинник. Машинописный текст.

¹ Выделенный ** текст был зачеркнут.

² Опубликована машинописная копия, без указания резолюции: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 280. Л. 19.

³ Так в тексте.

№ 82–84. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО
от 20 марта 1922 г. О СОБЫТИЯХ В г. ШУЕ
И ИЗЪЯТИИ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
(17–20.03.1922)

№ 82. Из протокола № 114 (п. 5, 6) заседания Политбюро
от 20 марта 1922 г.

18 марта 1922 г.

Опросом по телефону.

Слушали: 5. О событиях в г. Шуе.

Постановили: 5. Предложить ВЦИКу сегодня же послать комиссию в составе: тт. Смидович (председатель), Муралов Н.И. и Кутузов И.И. для расследования.

20 марта 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Сталин, Молотов, Троцкий.

Зам[естители] пред[седателя] СТО: тт. Цюрупа и Рыков.

Слушали: 6. Об изъятии церковных ценностей (Предложения т. Троцкого).

Постановили: 6. Предложенный т. Троцким проект директивы принять, внося в него следующие поправки:

К п. 1 добавить примечание:

В важнейших губерниях установить ближайшие сроки изъятия, в менее важных более поздние, после того, как сведения об изъятии в Петроград. и др. центральных губ. распространяются по всей России.

К п. 2-му: после отъезда т. Сапронова ввести в комиссию на правах его заместителя председателя т. Белобородова, который должен войти в курс дела не позднее среды 22 марта. Председателем комиссии назначить т. Калинина, представителем ЦК в комиссии – т. Яковлева, обязав его правильно работать. Зам[еститель] Красикова – Галкин. Состав бюро: тт. Яковлев, Сапронов (зам. Белобородов), Уншлихт и Галкин.

В п. 17-м: сроки на местах должны быть установлены под контролем Центральной комиссии и с таким расчетом, чтобы важнейшие губернии пошли в первую очередь.

Инструкцию разослать всем губкомам.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 283. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст.

№ 83. Письмо В.И. Ленина В.М. Молотову для членов Политбюро

19 марта 1922 г.

Строго секретно

Просьба ни в каком случае копий не снимать, а каждому члену Политбюро (т. Калинин у тоже) делать свои заметки на самом документе.

Ленин

Товарищу Молотову для членов Политбюро

По поводу происшествия в Шуе, которое уже поставлено на обсуждение Политбюро, мне кажется, необходимо принять сейчас же твердое решение в связи с общим планом борьбы в данном направлении. Так как я сомневаюсь, чтобы мне удалось лично присутствовать на заседании Политбюро 20 марта, то поэтому изложу свои соображения письменно.

Происшествие в Шуе должно быть поставлено в связь с тем сообщением, которое недавно РОСТА переслало в газеты не для печати, а именно, сообщение о подготовлявшемся черносотенцами в Питере сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей¹. Если сопоставить с этим фактом то, что сообщают газеты об отношении духовенства к декрету об изъятии церковных ценностей, а затем то, что нам известно о нелегальном воззвании патриарха Тихона², то станет совершенно ясно, что черносотенное духовенство во главе со своим вождем совершенно обдуманно проводит план дать нам решающее сражение именно в данный момент.

Очевидно, что на секретных совещаниях влиятельнейшей группы черносотенного духовенства этот план обдуман и принят достаточно твердо. События в Шуе лишь одно из проявлений и применений этого общего плана.

Я думаю, что здесь наш противник делает громадную стратегическую ошибку, пытаясь втянуть нас в решительную борьбу тогда, когда она для него особенно безнадежна и особенно невыгодна. Наоборот, для нас, именно в данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем

¹ Очевидно, имеется в виду сообщение РОСТА следующего содержания: «Протест против изъятия церковных ценностей. Петроград. 15/III. На общегородской беспартийной конференции рабочей молодежи т. Смирнов, отвечая на одну из поданных записок, сообщил, что Петроградский митрополит Вениамин обратился к правительству с протестом против изъятия церковных ценностей для оказания помощи голодающим. В случае осуществления декрета об изъятии ценностей митрополит угрожает исполнителям отлучением от церкви. Сообщение это было встречено общим смехом присутствующих». См.: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 61.

² Имеется в виду послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к верующим от 28 февраля 1922 г. См.: Документ № 158. Книга 4.

99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету.

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе¹ в особенности, совершенно немыслимы. Взять в свои руки фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и в несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать нам этого не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечивал нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечил бы нам нейтрализацию этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием ценностей останется безусловно и полностью на нашей стороне.

Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что, если необходимо для осуществления известной политиче-

¹ Речь идет об участии делегации Советской России в международной встрече по экономическим и финансовым вопросам, которая должна была состояться в Генуе (Италия) с 10 апреля по 20 мая 1922 г. и в ней должны были участвовать представители 30 государств. РСФСР, не имевшая на тот момент международного признания, надеялась прорвать дипломатическую блокаду. Предполагалось, что основным требованием к России со стороны стран-участниц будет признание царских и других «белых правительств» долгов и форма их компенсации. Россия готова была обсуждать этот вопрос при условии признания Советов де-юре и предоставления ей кредитов. Одновременно советская делегация намеревалась внести предложение о всеобщем разоружении. Хотя работа Генуэзской конференции не была успешной, но в ходе нее советскому правительству удалось заключить с Германией двусторонний договор. Русская эмиграция с негодованием встретила известие о Генуэзской встрече. Русская православная церковь за рубежом в декабре 1921 г. приняла Обращение к конференции, в котором отрицалась законность советской власти.

ской цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый кратчайший срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут. Это соображение, в особенности, еще подкрепляется тем, что по международному положению России для нас, по всей вероятности, после Генуи окажется или может оказаться, что жестокие меры против реакционного духовенства будут политически нерациональны, может быть, даже чересчур опасны. Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена нам полностью. Кроме того, главной части наших заграничных противников среди русских эмигрантов за границей, т. е. эсэрам и милликовцам, борьба против нас будет затруднена, если мы, именно в данный момент, именно в связи с голодом, проведем с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства.

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. Самую кампанию проведения этого плана я представляю себе следующим образом:

Официально выступить с какими то ни было мероприятиями должен только т. Калинин, — никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой т. Троцкий. Посланная уже от имени Политбюро телеграмма о временной приостановке изъятий не должна быть отменена¹. Она нам выгодна, ибо посеет у противника представление, будто мы колеблемся, будто ему удалось нас запугать (об этой секретной телеграмме, именно потому, что она секретная, противник, конечно, скоро узнает).

В Шую послать одного из самых энергичных, толковых и распорядительных членов ВЦИК или других представителей центральной власти (лучше одного, чем нескольких), причем дать ему словесную инструкцию через одного из членов Политбюро. Эта инструкция должна сводиться к тому, чтобы он в Шуе арестовал как можно больше, не меньше, чем несколько десятков представителей местного духовенства, местного мещанства и местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Тотчас по окончании этой работы он должен приехать в Москву и лично сделать доклад на полном собрании Политбюро или перед двумя уполномоченными на это членами Политбюро. На основании этого доклада Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был поведен с максимальной

¹ Имеется в виду шифротелеграмма ЦК от 19.03.1922 г., направленная на места с указанием приостановить проведение изъятия церковных ценностей и сосредоточить силы на подготовительно-разъяснительной агитационной работе. См.: РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 81.

быстротой и закончился не иначе как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности, также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров.

Самого патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать, хотя он несомненно стоит во главе всего этого мятежа рабовладельцев. Относительно него надо дать секретную директиву Госполитупру, чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы и вскрываемы, именно в данный момент. Обязать Дзержинского и Уншлихта лично делать об этом доклад в Политбюро еженедельно.

На съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, НКЮ и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности, самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать.

Для наблюдения за быстрейшим и успешнейшим проведением этих мер назначить тут же на съезде, т. е. на секретном его совещании, специальную комиссию при обязательном участии т. Троцкого и т. Калинина без всякой публикации об этой комиссии с тем, чтобы подчинение ей всех операций было обеспечено и проводилось не от имени комиссии, а в общесоветском и общепартийном порядке. Назначить особо ответственных наилучших работников для проведения этой меры в наиболее богатых лаврах, монастырях и церквях.

Ленин

19.III.22

Прошу т. Молотова постараться разослать это письмо членам Политбюро вкруговую сегодня же (не снимая копий) и просить их вернуть секретарю тотчас по прочтении с краткой заметкой относительно того, согласен ли с основой каждый член Политбюро или письмо возбуждает какие-нибудь разногласия.

Ленин

Помета: «Согласен. Однако предлагаю распространить кампанию не на все губернии и города, а на те, где, действительно, есть крупные ценности, сосредоточив, соответственно, силы и внимание партии. 19/III.В. Молотов».

Помета: «Приняла по телефону М. Володичева».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 22947. Л. 1–4. Подлинник.
Машинописный текст. Пометы – автографы.

Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 190–193.

№ 84. Письмо Л.Д. Троцкого в Политбюро

№ 192

17 марта 1922 г.

С[овершенно] секретно
Всем членам Политбюро для сведения -
т.т. Ленину, Сталину, Зиновьеву

К вопросу об изъятии ценностей

В отношении изъятия ценностей сделано было главным образом Президиумом ВЦИК все для того, чтобы сорвать кампанию. Уполномоченный Президиума т. Лебедев ни разу не собрал комиссии за время моего отпуска. Декрет об изъятии был издан и опубликован совершенно независимо от хода подготовки и оказался холостым выстрелом, предупредившим попов о необходимости серьезной подготовки к отпору. Отсутствие какой бы то ни было работы центральной тройки (Лебедев, Красиков, Сосновский) привело к полному разному в провинции. Думаю, что дело можно поправить, если поставить его в центре внимания партии. Предлагаю следующие конкретные мероприятия:

1. В центре и в губерниях создать секретные руководящие комиссии по изъятию ценностей по типу московской комиссии Сапронова–Уншлихта. Во все эти комиссии должен непременно входить либо секретарь губкома, либо заведующий агитпропотделом.

2. Центральная комиссия должна состоять из председателя – т. Калинина, Яковлева, т. Сапронова, Уншлихта, Красикова (зам. Галкина), Винокурова, Базилевича. Комиссия имеет бюро, работающее ежедневно (Яковлев, Сапронов, зам. Белобородов, Уншлихт, Галкин). Раз в неделю комиссия собирается при участии т. Троцкого.

3. В губернских городах в состав комиссии привлекается комиссар дивизии, бригады или начальник политотдела.

4. Наряду с этими секретными подготовительными комиссиями имеются официальные комиссии или столы при комитетах помощи голодающим для формальной приемки ценностей, переговоров с группами верующих и пр. Строго соблюдать, чтобы национальный состав этих официальных комиссий не давал повода для шовинистической агитации.

5. В каждой губернии назначить неофициальную неделю агитации и предварительной организации по изъятию ценностей (разумеется, не объявляя никакой недели). Для этого подобрать лучших агитаторов и в частности военных. Агитации придать характер, чуждый всякой борьбы с религией и церковью, а целиком направленный на помощь голодающим.

6. Одновременно с этим внести раскол в духовенство, проявляя в этом отношении решительную инициативу и взяв под защиту государственной власти тех священников, которые открыто выступают в пользу изъятия.

7. Разумеется, наша агитация и агитация лояльных священников ни в каком случае не должны сливаться, но в нашей агитации мы ссылаемся на то, что значительная часть духовенства открыла борьбу против преступного скаредного отношения к ценностям со стороны бесчеловечных и жадных «князей церкви».

8. На все время кампании, особенно в течение недели, необходимо обеспечить полное осведомление обо всем, что происходит в разных группах духовенства, верующих и пр.

9. В случае обнаружения в качестве организаторов выступления буржуазных купеческих элементов, бывших чиновников и пр. арестовывать их заправил. В случае надобности, особенно если бы черносотенная агитация зашла слишком далеко, организовывать манифестации с участием гарнизона при оружии с плакатами: «Церковные ценности для спасения жизни голодающих» и пр.

10. Видных попов по возможности не трогать до конца кампании, но негласно, но официально (под расписку, через губполитотделы) предупредить их, что в случае каких-либо эксцессов они ответят первыми.

11. Наряду с агитационной работой должна идти организационная: подготовить соответственный аппарат для самого учета и изъятия с таким расчетом, чтобы эта работа была проведена в кратчайший срок. Изъятие лучше всего начинать с какой-либо церкви, во главе которой стоит лояльный поп. Если такой нет, начинать с наиболее значительного храма, тщательно подготовив все детали (коммунисты должны быть на всех соседних улицах, не допуская скопления; надежная часть, лучше всего ЧОН, должна быть поблизости и пр.).

12. Везде, где возможно, выпускать в церквях, на собраниях, в казармах представителей голодающих с требованием скорейшего изъятия ценностей.

13. К учету изъятых церковных ценностей при помголах допустить в губерниях и в центре представителей лояльного духовенства, широко оповестив о том, что население будет иметь полную возможность следить за тем, что ни одна крупица церковного достояния не получит другого назначения, кроме помощи голодающим.

14. В случае предложения со стороны групп верующих выкупа за ценности заявить, что вопрос должен быть рассмотрен в каждом отдельном случае в ЦК Помгола, ни в каком случае не приостанавливая при этом работы по изъятию. Опыт в провинции свидетельствует, что такие переговоры ведутся без серьезных намерений выкупить и вносят только неопределенность и деморализацию.

15. В Москве работа должна идти уже установленным порядком с тем, чтобы к изъятию приступить не позже 31 марта.

16. Полагаю, что для Петрограда можно было бы установить тот же приблизительно срок по соглашению с т. Зиновьевым, ни в коем случае не форсируя слишком кампанию и не прибегая к применению силы, пока политически и организационно вся операция не обеспечена целиком.

17. Что касается губерний, то Губкомы должны, на основании этой инструкции, сообразуясь со сроком, назначенным в Москве, и под контролем центр. Комиссии назначить свой собственный срок, с одной стороны, обеспечив тщательную подготовку, а с другой стороны, не затягивая дело ни на один лишний день и с таким расчетом, чтобы важнейшие губернии пошли в первую очередь.

Л. Троцкий

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 16–17. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов.

Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 67–69.

№ 85–87. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 22 марта 1922 г. О СОБЫТИЯХ В г. ШУЕ И ИЗЪЯТИИ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (20–22.03.1922)

№ 85. Из протокола № 115 (п. 12) заседания Политбюро

22 марта 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Сталин, Калинин.

Зам[еститель] пред[седателя] СТО: Цюрупа, Рыков.

Слушали: 12. О деятельности духовенства в связи с изъятием ценностей из церквей (т. Уншлихт).

Постановили: 12. а) Принять предложение т. Троцкого с поправкой т. Молотова.

б) Поручить наблюдение за проведением этого постановления, окончательное установление сроков и пр. Центральной комиссии по изъятию ценностей.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 284. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст.

Опубликовано: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 57.

№ 86. Докладная записка Л.Д. Троцкого о предложениях И.С. Уншлихта

22 марта 1922 г.

По поводу предложений т. Уншлихта:

1. Арест Синода и патриарха признать необходимым, но не сейчас, а примерно через 10–15 дней.
2. Данные о Шуе опубликовать, виновных шуйских попов и мирян – [к] трибуналу (в недельный срок); коноводов расстрелять.
3. В течение этой же недели поставить процесс попов за расхищение церковных ценностей (фактов таких немало!).
4. С момента опубликования о Шуе, печати взять бешеный тон, дав сводку мятежных поповских попыток в Смоленске, Питере и пр.
5. После этого арестовать Синод.
6. Приступить к изъятию во всей стране.

Троцкий

Помета: «Пол[итическое] бюро»; резолюция: «С предложениями т. Троцкого согласен. К п. 6-му предлагаю дополнение: (совершенно не занимаясь церквами, не имеющими сколько-нибудь значительных ценностей). Это, по крайней мере, теперь (пока!) нужно. В. Молотов»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 284. Л. 4, 9. Копия.
Машинописный текст. Помета – автограф¹.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 74–75.

№ 87. Докладная записка И.С. Уншлихта в Политбюро

20 марта 1922 г.

О деятельности духовенства

в связи с изъятием ценностей из церквей

Патриарх Тихон и окружающая его свора высших иерархов, членов Синода в лице: Громогласова, протоиерея Хотовицкого (неофициальный член Синода), митрополита Никандра (в мире Феноменова), епископа Серафима, профессора богословия Лапина и др. в противовес декрета ВЦИК от 26 февраля 1922 г. об изъятии церковных ценностей² ведут

¹ Подлинник см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 267. Л. 15–15 об.

² Имеется в виду Постановление ВЦИК от 16 февраля 1922 г. «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». См.: Документ № 69. Книга 2.

определенную контрреволюционную и ничем не прикрытую работу против изъятия церковных ценностей. Работа их выражается:

1) В личном инструктировании приезжающих с мест известных им церковников против изъятия церковных ценностей.

2) В посылке на места директив с призывами воспрепятствовать сбору церковных ценностей, причем эти директивы носят замаскированный характер (ссылка на церковные каноны и изречения т. н. святых отцов).

3) Устройство нелегальных собраний, духовенства в Москве, на которых члены Синода предлагали духовенству будировать верующие массы против изъятия ценностей из церквей (данные агентуры).

4) На последнем заседании Синода решено: (данные агентуры) духовенству против изъятия ценностей из церквей открыто не выступать, а выдвигать для этого преданных ему верующих, которые якобы по своему личному почину должны выступать против изъятия церковных ценностей.

ГПУ располагает сведениями, что некоторые местные архиереи стоят в оппозиции реакционной группе Синода и что они в силу канонических правил и др. причин не могут резко выступать против своих верхов, поэтому они полагают, что с арестом членов Синода им представляется возможность устроить церковный собор, на котором они могут избрать на патриарший престол и в синод, лиц настроенных более лояльно к советской власти.

Основание для ареста Тихона и самых реакционных членов синода у ГПУ и его местных органов имеется достаточно.

ГПУ находит: 1) что арест Синода и патриарха сейчас своевременно, 2) что допущение духовного Собора на предмет избрания нового Синода и патриарха сейчас также возможно и 3) что всех попов и церковников, резко выступающих против изъятия ценностей из церквей, необходимо выслать в самые голодные районы голодающего Поволжья, где их афишировать перед местным голодным населением как врагов народа.

Зампред. ГПУ
Нач[альник] СОГПУ

Уншлихт
Самсонов

*РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 36–36 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

Опубликовано: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одицова //
Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 56.

№ 88–89. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 23 марта 1922 г. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВ- ВЕНСТВА В СВЯЗИ С ИЗЪЯТИЕМ ЦЕРКОВ- НЫХ ЦЕННОСТЕЙ (23.03.1922)

№ 88. Из протокола № 116 (п. 2, 17) заседания Политбюро

23 марта 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Сталин, Троцкий, Молотов, Калинин.

Зам[естители] пред[седателя] СТО: Цюрупа, Рыков.

Слушали: 2. Предложение т. Троцкого исключить из пост[ановления] Политбюро от 22 марта с.г. (пр. 115, п. 12) по вопросу о деятельности духовенства в связи с изъятием ценностей из церквей поправку т. Молотова.

Постановили: 2. Решено предложение принять.

Слушали: 17. Об изъятии ценностей из церквей (предложение т. Троцкого).

Постановили: 17. Утвердить.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 285. Л. 1. 4. Подлинник. Машинописный текст.

№ 89. Предложения Л.Д. Троцкого по изъятию ценностей из церквей

23 марта 1922 г.

Всем членам Политбюро ЦК РКП для сведения:
т. Ленину, Сталину, Каменеву, Зиновьеву, Молотову

Предложения

1) Ассигновать немедленно миллион рублей в счет изъятых церковных ценностей для получения хлеба для голодающих. Широко оповестить об этом, как о первом ассигновании.

2) Тов. Калинин у вызвать одного из лояльных епископов, например Антонина¹, и привлечь его к работе по учету изымаемых церковных ценностей (как спеца). Широко об этом оповестить.

3) Тов. Калинин дать интервью такого содержания:

а) Изъятие ценностей ни в коем случае не является борьбой с религией и церковью. ЦК Помгол вполне готов оказать верующим содействие

¹ Речь идет об обновленческом епископе Антонине (Грановском).

в приобретении тех или других предметов религиозного обихода, взамен изымаемых ценностей.

б) Совершенно независимо от вопроса о религии, духовенство в вопросе об изъятии ценностей явно разбивается на две группы: одна считает необходимым оказать голодающему народу помощь из тех церковных ценностей, которые созданы самим же народом, а другая – явно антинародная, жадная и хищная.

в) Эта вторая группа, очень многочисленная, заняв враждебную позицию по отношению к голодающему крестьянству, тем самым заняла враждебное положение и по отношению к советской власти. Отказывая голодающим в помощи под всякими лицемерными предложениями и с иезуитскими ухищрениями, правящая часть духовенства занимается в то же время явно преступной контрреволюционной агитацией против советской власти.

г) Декрет об изъятии ценностей возник по инициативе крестьян голодающих губерний, широких беспартийных масс и красноармейцев. И сейчас многомиллионные массы со всех сторон требуют полного и твердого выполнения декрета. Борьба против декрета ведется со стороны кучки князей церкви и поддерживающих их бывших купцов, подрядчиков, отставных чиновников, заправляющих, сплошь да рядом, делами групп верующих. Подавляющее большинство верующих целиком на стороне декрета об изъятии ценностей.

д) В ответ на злобные и преступные заявления контрреволюционеров о том, будто собранные ценности пойдут не на помощь голодающим крестьянам и их хозяйствам, ЦК Помгол и в центре, и через свои органы на местах, привлекает к учету и контролю над расходованием собранных церковных ценностей как лояльных священников, так и верующих мирян.

ж) Не вмешиваясь по-прежнему в дела церкви, советская власть не допустит, разумеется, того, чтобы группа церковных князей, шедшая ранее всегда заодно с царем, его министрами, помещиками, дворянами, капиталистами, теперь вела контрреволюционную борьбу против власти рабочих и крестьян. Власть царя, помещиков и буржуазии свергнута трудовым народом не для того, чтобы позволить князьям церкви нарушать и призывать к нарушению советских законов, изданных для спасения жизни миллионов голодающих крестьян, крестьянок и их детей.

4) Ассигновать 10 миллиардов советскими деньгами на расходы по изъятию.

5) Всей партийной печати широко использовать факт, обобщенный в «Известиях» под заголовком: «Преподобные контрабандисты»¹. Дать

¹ Имеется в виду заметка «“Преподобные” контрабандисты» Михаила Горева (М.В. Галкина), опубликованная в газете «Известия» (23.03.1922). В ней сообщалось о том, что на станции Инза в поезде, следующем из Самары в Минск, были задержаны

ряд статей. Повторять из дня в день. Призывать к обереганию церковных ценностей, расхищаемых шайкой попов, и проч. и проч.

Л. Троцкий

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 285. Л. 4, 13. Копия. Машинописный текст¹.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 76–77.

№ 90–93. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 30 марта 1922 г. ПО ВОПРОСАМ ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (11–30.03.1922)

**№ 90. Из протокола № 117 (п. 5, 8) заседания Политбюро
от 29 марта – 3 апреля 1922 г.**

30 марта 1922 г.

Опрошены по телефону: Троцкий, Зиновьев, Каменев, Сталин, Молотов.

Слушали: 5. Утверждение практических предложений по изъятию ценностей для совещания секретарей губпарткомов и предгубисполкомов (т. Троцкий).

Постановили: 5. Утвердить².

Слушали: 8. О включении т. Муралова в Комиссию по изъятию ценностей (предл[ожение] т. Троцкого).

Постановили: 8. Утвердить³.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 286. Л. 2. Подлинник. Машинописный текст.

три пассажира с большим ручным багажом, в котором были обнаружены богослужебные предметы из драгоценных металлов. Автор статьи высказал предположение, что органы ЧК выявили лишь одно из звеньев «большой организации, состоящей из попов и членов кулацко-приходских советов, занимавшейся систематической скупкой в голодном крае церковного золота и серебра и перекачиванием его за границу».

¹ Подлинник см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 268. Л. 22–23.

² См.: Документ № 91. Книга 1.

³ См.: Там же.

№ 91. Докладная записка Л.Д. Троцкого в Политбюро

26 марта 1922 г.

С[овершенно] секретно

Лично

В Политбюро ЦК т. Молотову

Копия: Всероссийской комиссии по изъятию ценностей

т. Винокурову

Копия: Московской комиссии по изъятию ценностей

т. Медведю

Копия: т. Калинин

1. Предлагаю т. Муралова ввести в Московскую и в Центральную комиссию по изъятию ценностей, так как он приобрел в этом некоторый опыт по своей работе в Шуе. Его участие обеспечит необходимый контакт военного аппарата с комиссией по изъятию.

2. В оценке поведения и агитации попов наблюдается большая путаница. Наши газеты приводят просто сочувственные призывы попов о помощи голодающим, видя в них как бы лояльное выполнение декрета советской власти. На самом же деле попы выпускают общие бессодержательные призывы о помощи голодающим в противовес декрету об изъятии ценностей. Необходимо предписать местным органам не допускать в этом вопросе никакой двусмысленности. Попы должны отвечать не на вопрос о том, нужно ли помогать голодающим, а должны прямо и точно призывать к исполнению декрета от такого-то числа.

3. По телеграммам, печатающимся в газетах, совершенно ясно, что во многих местах изъятие ценностей происходит фиктивно, т. е. изымают ничтожную часть ценностей, не покушаясь на главные, и таким образом достигают «мирного» изъятия. Необходимо послать инструкцию на места о том, что за неполное, т. е. не согласующееся с декретом изъятие отвечают местные органы, как за преступное нерадение. Во всех тех местах, где одно поверхностное изъятие произведено, нужно требовать второго изъятия, полного и решительного. Бюро Комиссии необходимо разработать по этому поводу совершенно точную инструкцию, которая должна быть распространена за подписью т. Калинина.

В частности, во Владимире изъятие было проведено, по-видимому, с преступной небрежностью и дало ничтожнейшие результаты. Необходимо поговорить об этом твердо с владимирской делегацией и добиться от нее проведения декрета целиком.

Пометы: «П[олит]б[юро]опросом.29/III.(В.Мол[отов])», «Троцк[ий]», «голосу за предложения Троцкого.Г.Зиновьев», «Л.Каменев», «за.Сталин».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 269. Л. 20. Подлинник.

Машинописный текст. Помета – автографы.

№ 92. Протокол № 4 заседания Комиссии по изъятию ценностей в Московской губернии

23 марта 1922 г.

Присутствовали: Сапронов, Медведь, Стуков, Аркус, Базилевич, Винокуров, Красииков и Бреслав.

Порядок дня:

1. Доклад Агиткомиссии.
2. Доклад Техкомиссии.
3. О заместителе председателя.
4. Утверждение районных комиссий.

Слушали: 1. Доклад Агиткомиссии. Тов. Стуков.

Докладчик доводит до сведения, что печатается 8000 листовок. Разная литература уже разослана по районам. Приезжают крестьяне из губернии не удовлетворительно, в Татреспублике вопрос об изъятии церковных ценностей стоит хорошо. Выпущена листовка Московского комитета «Кто они». Печатаются заметки красноармейцев. Требуются деньги для печатания, также бумага. Главполитпросвет пассивно относится к исполнению возложенной на него работы по агитации и пропаганде, отмечаются также разные нецелесообразности в ведении этой работы.

Постановили: 1.1. Констатировать, что работа по агитации и пропаганде ведется недостаточно интенсивно.

Просить МК и районные комитеты все имеющиеся в их распоряжении силы по агитации и пропаганде дать на эту работу.

1.2. снабжение приезжающих крестьян и агитаторов продовольствием и деньгами возложить на т. Моргунова.

1.3. Считать необходимым завтра, 24 марта, сделать доклад на закрытом заседании МК. Доклад поручить т. Сапронову.

1.4. Обратить внимание МК и ЦК на то, что среди мобилизованных товарищей для выступления на фабриках и заводах, а также писания статей наблюдается неисполнение возложенных на них нарядов, т. е. выступление и доклады в печати, что грозит срывом всей кампании. Предложить Агитподкомиссии расследовать причины этого явления и принять через партийные органы соответствующие меры. О результатах сообщить Председателю комиссии к 4-м часам 24 марта.

1.5. Поручить Агиткомиссии снестись с редакциями о том, чтобы все поступающие статьи и резолюции от рабочих, крестьян и красноармейцев немедленно поступали в печать. Принять все меры к тому, чтобы как можно больше было статей об изъятии церковных ценностей, например: воровство попов, воззвания епископов и духовенства об изъятии церковных ценностей и т. д.

1.6. Поручить т. Красиикову собрать все резолюции и воззвания духовных лиц об изъятии церковных ценностей.

1.7. Снести с Московским полиграфическим отделом о скорейшем выпуске книги: «Номер журнала Революция и церковь».

1.8. Ввиду возвращения тов. Землячки из поездки предложить ей приступить к исполнению своих прямых обязанностей в Комиссии по изъятию ценностей.

Слушали: 2. Доклад Техкомиссии. Тов. Медведь.

Докладчик указывает на политическое состояние г. Москвы и губернии.

Тов. Базилевич говорит о технической подготовке к изъятию в г. Москве и отмечает, что работа к изъятию подготовлена.

Постановили: 2. Обязать Техническую комиссию дать к понедельнику, 27 марта, точные сведения о церквях и политическом настроении верующих.

Слушали: 3. О заместителе председателя. Тов. Сапронов.

Постановили: 3. Ввиду того, что т. Медведь слишком занят и его работа, как боевая, требует постоянного присутствия в КГПО, поручить т. Сапронову завтра 24 мая переговорить с т. Троцким по этому вопросу.

Слушали: 4. Утверждение районных комиссий.

Постановили: 4. Комиссию Замоскворецкого района утвердить.

Поручить т. Базилевичу к понедельнику 27 марта собрать списки всех районных комиссий. Желательно также уездных.

Председатель

Секретарь

С подлинным верно:

Секретарь [подпись неразборчива]

Сапронов

Лацис

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 269. Л. 10, 11. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 93. Протокол № 1 Заседания бюро Донкома РКП(б)

11 марта 1922 г.

Секретно

Присутствовали: Жаков, Муралов.

Председатель, он же секретарь: Жаков.

Слушали: 1. Доклад т. Муралова о событиях в городе в связи с изъятием церковного имущества.

Постановили: 1.1. Считая неудовлетворительными меры, принятые ДПО к охране комиссии, поставить на вид т. Емельянову недостаточную распорядительность.

1.2. Констатируя недостаточность распорядительности техники изъятия церковного имущества, предложить Комиссии по изъятию организовать утром 13 марта заседание Комиссии по подробной разработке

технического плана описи, проведения и изъятия церковного имущества, используя сведения ДПО и сводя работу в храмах к минимуму необходимых лишь для юридического оформления и сохранения престижа власти.

1.3. Поставить на вид Агитпропотделу невыполнение постановления ДК от 5 марта на недостаточность учета всего значения и последствий изъятия церковного имущества вообще. Предложить развить энергичную агитацию среди войск, сельского населения, рабочих организаций и городских жителей путем выпуска листовок, организации собраний, докладов, митингов, лекций и проч.

1.4. Считать необходимым принятие решительных репрессивных мер против лиц, противодействующих проведению декрета и возбуждающих население, как против подстрекателей к контрреволюционному бунту и вооруженному отпору сов[етской] власти, для чего предложить ДИКу издать соответствующий приказ, ДПО произвести следствия по поводу событий 11 марта и привлечь виновных к строжайшей ответственности.

1.5. Предложить Комиссии и Агитпропотделу обратить внимание на особенно тщательную подготовку изъятия церковного имущества в округах.

Председатель, он же секретарь

Мих[аил] Жаков

Помета: «т. Бурлаков. К материалам. 29 марта (В.М.)».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 269. Л. 12. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.

№ 94. Письмо Л.Д. Троцкого в Политбюро

30 марта 1922 г.

Совершенно секретно
В Политбюро

1. Октябрьская революция докатилась до церкви только теперь. Причины: идейная слабость церкви и ее сервилизм. Переход от «самодержавного» к «благоверному временному правительству». При переходе к советской власти отделение церкви от государства помогло бесхребетной церковной иерархии приспособляться и отмалчиваться. Но несомненно, что за время советской власти церковная иерархия, чувствуя себя «гонимой» (потому что непривилегированной), готовилась и готовится воспользоваться благоприятным моментом. Вокруг нее определенные контрреволюционные кадры и политическое влияние через посредство религиозного влияния.

2. Европейская церковь прошла через стадию реформации. Что такое реформация? Приспособление церкви к потребностям буржуазного общества. Ему предшествовали секты среди ремесленников и крестьян.

Секта – это религиозная партизанщина крестьянства и мелкой буржуазии вообще. Буржуазия подняла секты до уровня реформации, обуржуазив религию и церковь, и тем придала ей больше жизненности и устойчивости (Англия).

3. У нас оппозиция против церковной казенщины дальше сект не шла. Буржуазия была слишком ничтожна, чтобы создать реформацию (как режим демократии). Интеллигенция чудила в религиозной области – каждый по-своему. Церковь оставалась формальной, бюрократической и, как сказано, вставила в свой ритуал вместо «самодержавнейшего» – «благоверное временное правительство».

4. Таким образом, церковь, вся пропитанная крепостническими, бюрократическими тенденциями, не успевшая проделать буржуазной реформации, стоит сейчас лицом к лицу с пролетарской революцией. Какова же сможет быть ее дальнейшая судьба? Намечаются два течения: явно, открыто контрреволюционное с черносотенно-монархической идеологией и – «советское». Идеология «советского» духовенства, по-видимому, вроде сменовеховской, т. е. буржуазно-соглашательская.

5. Если бы медленно определяющееся буржуазно-соглашательское сменовеховское крыло церкви развилось и укрепилось, то она стала бы для социалистической революции гораздо опаснее церкви в ее нынешнем виде. Ибо, принимая покровительственную «советскую» окраску, «передовое» духовенство открывает себе тем самым возможность проникновения и в те передовые слои трудящихся, которые составляют или должны составить нашу опору.

6. Поэтому сменовеховское духовенство надлежит рассматривать как опаснейшего врага завтрашнего дня. Но именно завтрашнего. Сегодня же надо повалить контрреволюционную часть церковников, в руках коих фактическое управление церковью. В этой борьбе мы должны опереться на сменовеховское духовенство, не ангажируясь политически, а тем более принципиально. (Позорные передовые статьи в партийных газетах о том, что «богородице приятнее молитвы накормленных детишек, чем мертвые камни» и пр.)

7. Чем более решительный, резкий, бурный и насильственный характер примет разрыв сменовеховского крыла с черносотенным, тем выгоднее будет наша позиция. Как сказано, под «советским» знаменем совершаются попытки буржуазной реформации Православной церкви. Чтобы этой запоздалой реформации совершиться, ей нужно время. Вот этого-то времени мы ей не дадим, форсируя события, не давая сменовеховским вождям очухаться.

8. Кампания по поводу голода для этого крайне выгодна, ибо заостряет все вопросы на судьбе церковных сокровищ. Мы должны, во-первых, заставить сменовеховских попов целиком и открыто связать свою судьбу с вопросом об изъятии ценностей; во-вторых, заставить довести их эту кампанию внутри церкви до полного организационного разрыва с черно-

сотенной иерархией, до собственного нового Собора и новых выборов иерархии.

9. Во время этой кампании мы должны сменовеховским попам дать возможность открыто высказываться в определенном духе. Нет более бешеного ругателя, как оппозиционный поп. Уже сейчас некоторые из них в наших газетах обличают епископов поименно в содомских грехах и пр. Думаю, что следует разрешить им и даже внушить им необходимость собственного органа, скажем, еженедельника для подготовки созыва Собора в определенный срок. Мы получим, таким образом, неоценимый агитационный материал. Может быть, даже удастся поставить несколько таких изданий в разных концах страны. Мы до завершения изъятия сосредотачиваемся исключительно на этой практической задаче, которую ведем по-прежнему исключительно под углом зрения помощи голодающим. Попутно расправляемся вечекистскими способами с контрреволюционными попами, ответственными за Шую, и пр.

10. К моменту созыва Собора нам надо подготовить теоретическую и пропагандистскую кампанию против обновленной церкви. Просто перескочить чрез буржуазную реформацию церкви не удастся. Надо, стало быть, превратить ее в выкидыш. А для этого надо, прежде всего, вооружить партию историко-теоретическим пониманием судеб Православной церкви и ее взаимоотношений с государством, классами и пролетарской революцией.

11. Надо уже сейчас заказать одну программно-теоретическую брошюру, может быть, с привлечением к этому делу М.Н. Покровского, если у него есть малейшая возможность.

Практические выводы для совещания секретарей губкомов и предгубисполкомов

1. Провести агиткампанию в самом широком масштабе. Устранить как слезливое благочестие, так и глумление.

2. Расколоть духовенство.

3. Изъять ценности, как следует быть. Если было допущено попустительство, исправить.

4. Расправиться с черносотенными попами.

5. Побудить определиться и открыто выступить сменовеховских попов. Взять их на учет. Неофициально поддерживать.

6. Теоретически и политически подготовиться ко второй кампании. Выделить для этого одного партийного «спеца» по делам церкви.

РГАНИ.Ф. 89. Оп. 49. Д. 17. Л. 4–5. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 81–84.

№ 95. Докладная записка Л.Д. Троцкого в Политбюро

9 апреля 1922 г.

Мое предложение: открыть кампанию по поводу двух «ритуальных» историй с младенцами не встретило сочувствия со стороны редакции «Правды» и, насколько могу судить, Московского комитета. Официальный мотив: эпизод не важный, массы этим не интересуются и пр. и пр.

Эта горделивая самоуверенность не имеет никакого основания. Тьмы предрассудков в сознании народных масс остался непочатый край. Это опять обнаружилось на вопросе об изъятии церковных ценностей. Попытка изъять ценности без тщательной длительной политической и организационной подготовки терпела крушение даже в Петрограде. Относительная успешность изъятия определяется не столько политической, сколько организационно-технической подготовкой. Масса верующих просто боится. Закрывать на это глаза просто преступно.

Против моего окна церковь. Из десяти прохожих (считая всех, в том числе детей) по крайней мере, семь, если не восемь, крестится, проходя мимо. А проходит много красноармейцев, много молодежи.

Отсюда-то и рождаются такие гениальные планы, как в Казани: послать мнимых налетчиков для захвата ценностей, а потом передать их в губком. Другими словами: обойти политический вопрос путем организационного ухищрения. Да и в других местах губкомы весьма склонны задачу изъятия переложить на плечи начальников гарнизона и председателей Госполитуправлений. Нужны чрезвычайные усилия для того, чтобы передвинуть дело на рельсы политики. Партия осоветилась и проходит мимо своих партийных и политических задач; вместо того, чтобы уцепляться за подходящие поводы, она обходит их.

Ритуальные предрассудки и погромные тенденции в российской, социалистической, да еще федеративной, да советской республике! Пустяки! Ничего подобного! Никто не интересуется! и пр. и пр. Ничего подобного. Это самая жалкая политика страуса. Необходима самая примитивная, самая простецкая, элементарная агитация и пропаганда по самым элементарным простецким вопросам. А вместо этого варение в собственном соку и административно-организационные решения вместо политических.

По вопросу об изъятии ценностей, о поведении попов, о черносотенной ритуальной агитации и пр. нужны были в Москве короткие простые прокламации в количестве 100–200 тысяч каждая. Вместо этого мы издаем в Москве несколько политических газет, в том числе «Рабочую Москву» и «Рабочий» (каждая – в 10–20 тыс. экз.), и рассказываем каждый день, что в Генуе нас пытаются надуть и что мы «должны быть сильными».

Нужен решительный и твердый поворот в постановке нашей агитации и пропаганды.

Троцкий

№ 96. Из протокола № 2 (п. 27) заседания Политбюро

13 апреля 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Калинин, Молотов, Рыков.

С совещат[ельным] голосом: Цюрупа.

Члены ЦК: Дзержинский.

Слушали: 27. О включении епископа Антонина в состав ЦК Помгола для участия в работе по реализации церковных ценностей (т. Троцкий).

Постановили: 27. Не возражать.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 288. Л. 7. Подлинник. Машинописный текст.

**№ 97–99. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО
от 4 мая 1922 г. О СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ
В СВЯЗИ С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ
ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
(гг. ШУЯ, МОСКВА) (Апрель–май 1922)****№ 97. Из протокола № 5 (п. 5, 6, 7, 9, 15, 23) заседания
Политбюро**

4 мая 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Зиновьев, Рыков.

Кандидаты: Молотов, Калинин.

Члены ЦК: Фрунзе.

Слушали: 5. О шуйских попах (Калинин).

Постановили: 5. Подтвердить решение Политбюро от 2 мая 1922 г.¹

Слушали: 6. О московском процессе в связи с изъятием ценностей (тт. Троцкий, Каменев, Бек).

¹ На заседании Политбюро 2 мая 1922 г. рассматривалась записка М.И. Калинина об отмене приговора, вынесенного выездной сессией Верховного трибунала по делу о событиях в г. Шуе. Трибунал приговорил к расстрелу священников И. С. Рождественского, П.М. Светозарова и мирянина П.И. Языкова. Предложение М.И. Калинина не было поддержано,

Постановили: 6. а) Дать директиву Московскому трибуналу: 1) немедленно привлечь Тихона к суду, 2) применить к попам высшую меру наказания.

б) Ввиду недостаточного освещения в печати московского процесса, поручить т. Троцкому от имени Политбюро сегодня же инструктировать редакторов всех московских газет о необходимости уделять несравненно большее внимание этому процессу и, в особенности, выяснить роль верхов церковной иерархии¹.

Слушали: 7. Сообщение из Костромы о мощах Варнавы.

Постановили: 7. Одобрить заключение т. Красикова.

Слушали: 9. О реализации церковных ценностей за границей (Ленин).

Постановили: 9. Послать т. Красину немедленно шифром следующую телеграмму: «Политбюро ставит Вам на вид неисполнение взятых Вами перед Комиссией по изъятию ценностей обязательств еженедельно сообщать о ходе переговоров о реализации ценностей за границей. Настоятельно требуем большей энергии в проведении этого неотложного дела».

Слушали: 15. О кампании по изъятию церковных ценностей (т. Троцкий).

Постановили: 15. Заслушав сообщение о ходе кампании по изъятию ценностей, Политбюро констатирует крайнюю медленность и вялость ее проведения и ставит это на вид всем ее участникам.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 291. Л. 2, 3. Подлинник. Машинописный текст.

2 мая 1922 г.

Опросом по телефону.

Слушали: 23. О приговоре сессии Ревтрибунала в Иваново-Вознесенске о двух попах. (Предложение т. Калинина.)

Постановили: 23. Утвердить приговор сессии Ревтрибунала.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 291. Л. 5. Подлинник. Машинописный текст.

№ 98. Докладная записка Л.Д. Троцкого в редакции газет «Известия», «Правда», «Рабочая Москва»

4 мая 1922 г.

В[есьма] срочно

С[овершенно] секретно.

Редакции «Известий»

Редакции «Правды»

Редакции «Рабочей Москвы»

ЦК РКП. т. Зеленскому

¹ П. 6 протокола опубликован. См.: Одинцов М.И. «Дело» патриарха Тихона // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 61.

Что же это такое? Сегодня ни в «Известиях», ни в «Правде», ни даже в «Рабочей Москве» нет ничего по поводу поповского процесса. Окончание процесса отсрочено специально для того, чтобы дать возможность прессе восполнить свое прямо-таки преступное упущение в деле освещения и разъяснения процесса. И несмотря на то, что каждый день имеет решающее значение, ни вчера, ни сегодня в газетах нет ничего о процессе. С т. Стекловым я уловился еще третьего дня относительно необходимости посвятить поповскому процессу целую страницу, отвести ему статьи на первой странице и пр. Тов. Сольц присутствовал на заседании ЦК и заявил, что редакция «Правды», разумеется, примет необходимые меры. С т. Зеленским мы условились относительно «Рабочей Москвы» и отсрочки процесса именно для того, чтобы дать печати подготовить общественное мнение. И в результате – прямой бойкот и саботаж прессы в отношении процесса, который должен иметь величайшие политические последствия.

Предлагаю редакциям по поручению Политбюро ПК отвести в субботнем и воскресном номерах поповскому процессу главное место. Все силы редакции должны быть мобилизованы для всестороннего освещения процесса и его главных выводов. Важнейший из этих выводов таков: в советской республике существует централизованная антинародная контрреволюционная организация, которая прикрывается религией, а на деле является политическим сообществом. Эта организация имеет свое отделение в виде монархической поповской заграничной организации, которая расходует большие денежные средства. Церковная иерархия, возглавляемая патриархом Тихоном, за эти годы переправила за границу огромные церковные ценности. Эти церковные ценности идут там на поддержание богатой жизни монархистов-попов, на контрреволюционную пропаганду, на подготовку монархической реставрации. Процесс в Шуе, процесс в Москве раскрыли всероссийскую контрреволюционную организацию, прикрывающуюся именем церкви. Необходимо довести дело до конца. Необходимо привлечь к строжайшей ответственности действительных виновников и организаторов монархически-поповского заговора.

Л. Троцкий

P.S. Извещаю редакции, что мною будет внесено в Политбюро предложение о привлечении к партийной ответственности редакций за невыполнение постановления Политбюро.

*АП РФ. Ф 3. Оп. 60. Д. 25. Л. 6. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – факсимиле.*

*Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.
В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 254–255.*

**№ 99. Служебная записка П.А. Красикова в секретный отдел
ЦК РКП(б)**

[Апрель–май 1922 г.]

В[есьма] секретно
В секретный отдел ЦК РКП
т. Бураковой

Серебряная гробница на общем основании подлежит изъятию. Поэтому раскрытие и вынутие следует произвести, обязав местного священника или иное церковное лицо оказать содействие при операции. Губисполком должен назначить в комиссию ответственное лицо, следящее за правильностью операции. Если нет внутреннего гроба, то следует поместить, по вскрытии, в особый ящик и препроводить в губмузей или в Москву. Вскрытие должно быть обязательно рассчитано на последующее удаление т. н. мощей. При вскрытии присутствуют в храме только члены комиссии, духовенство (желательны представители от местных рабочих организаций), Если ожидаются крупные осложнения – немедленно сообщить в ГПУ.

П. Красиков

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 274. Л. 8, 8 об. Подлинник. Автограф.

№ 100–101. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 11 мая 1922 г. О ХАРАКТЕРЕ ПРИГОВОРОВ ПО ДЕЛАМ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (06–11.05.1922)

№ 100. Из протокола № 6 (п. 14, 18, 19) заседания Политбюро

11 мая 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Рыков, Томский.

Кандидаты: Молотов, Калинин.

С совещ[ательным] гол[осом]: Цюрупа.

Докладчики: Фрунзе, Мануильский, Карахан, Ганецкий.

Слушали: 14. О московских попах (предложение т. Каменева).

Постановили: 14. Принять следующее предложение т. Троцкого:

- а) приведение в исполнение приговора приостановить;
- б) поручить т. Троцкому к вечеру 12 мая с.г. ориентироваться и внести письменное предложение в Политбюро;
- в) поручить тт. Калинин и Смидовичу переговорить с т. Троцким о переданном т. Калининным предложении Антонина.

8 мая 1922 г.

Опросом по телефону.

Слушали: 18. Об отмене приговора Московск[ого] Трибунала в связи с изъятием ценностей. (Предл[ожение] т. Каменева.)

Постановили: 18. Утвердить решение Трибунала.

Слушали: 19. Об агитации по изъятию церковных ценностей. (Предл[ожение] т. Троцкого № 44/р.)

Постановили: 19. Предложение т. Троцкого принять, поручив выполнение Нач[альнику] Роста т. Долецкому.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 292. Л. 4, 5. Подлинник. Машинописный текст.

№ 101. Служебная записка Л.Д. Троцкого в ЦК РКП(б)

Почтотелеграмма № 44/р

6 мая 1922 г.

Совершенно секретно.

В[есьма] срочно

ЦК РКП

Комиссия по изъятию ценностей считает необходимым обратить внимание ЦК на то, что агитация в связи с ценностями и пр. в советской и партийной печати снова чрезвычайно ослабела и лишена необходимого руководства. Необходимо поручить РОСТЕ в лице вполне доверенного и компетентного ее работника давать ежедневную сводку наиболее важных и удачных статей и заметок московской печати по вопросу о ценностях и церкви для провинциальной печати, указав в то же время этой последней уделять значительную часть своих столбцов этому чрезвычайно важному в данный момент вопросу.

Комиссия просит ЦК указать, кому из работников РОСТЫ будет дано это поручение, для установления с ним непосредственных и правильных сношений.

Л. Троцкий

Голосование:

Предложение т. Троцкого принять, поручив выполнение Нач[альнику] РОСТА т. Долецкому.

Согласен

6/V. Согласен

7/V. Согласен

Сталин.

т. Каменев.

т. Молотов.

т. Зиновьев.

А.И. Рыков

М. Томский.

Подпись Троцкого – автограф. Голосование – подписи Рыкова, Томского – автографы.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 275. Л. 28–30. Подлинник.
Машинописный текст.*

№ 102. Записка Л.Д. Троцкого в Политбюро

12 мая 1922 г.

С[овершенно] секретно
Хранить конспиративно
В Политбюро ЦК

1. Вчера на совещании выяснилось, что защитники подали кассационную жалобу и что в таких случаях всегда бывает задержка на несколько дней, а иногда и на несколько недель, если процесс имел место в провинции.

2. Вчера же у нас было совещание и дано поручение:

а) всемерно использовать настоящий критический момент для опубликования воззвания от имени прогрессивной части духовенства (надеюсь, что завтра или самое позднее послезавтра такое воззвание появится в печати и пойдет в провинцию по радио).

б) разбить тем временем приговоренных на две группы как на основании обстоятельств, вытекающих из дела, так и на основании отзывов и ходатайств лояльных священников, которые подпишут воззвание. Разбивка на две группы поручена председателю Трибунала Беку и Уншлихту.

Надеюсь, что уже завтра можно будет подвести итоги и предложить окончательное решение.

Л. Троцкий

*АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 24. Л. 17. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – факсимиле.*

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.

В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 217–218.

№ 103–105. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 18 мая 1922 г. О РЕАЛИЗАЦИИ ИЗЪЯТЫХ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (14–18.05.1922)

№ 103. Из протокола № 7 (п. 4, 13) заседания Политбюро

18 мая 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Ленин, Троцкий, Зиновьев, Сталин, Каменев, Томский, Рыков.

Кандидаты: Молотов, Калинин.

Члены ЦК: Сокольников.

С совещ[ательным] голосом: Цюрупа.

Слушали: 4. О 5 % отчислении с ценностей Военному ведомству (Доклад комиссии, назначенной Пленумом ЦК 16 мая с.г., Пр. 2, п. 5-д).

Постановили: 4. а) Утвердить решение Комиссии (см. приложение).

б) Предложить Комиссии, назначенной Политбюро по вопросу о реализации ценностей, и специально т. Фрумкину, максимально ускорить первый опыт реализации.

в) Личную ответственность за малейшую проволочку в этом деле возложить на т. Фрумкина.

Слушали: 13. О московских попах. (Троцкий) (Пр[отокол] П[олит] Б[юро] № 6, п. 14¹).

Постановили: 13. Утвердить заключение т. Троцкого.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 293. Л. 2, 4. Подлинник. Машинописный текст.

№ 104. Служебная записка к протоколу № 7 (п. 4) заседания Политбюро

18 мая 1922 г.

Точное определение размера 5 % отчисления отложить. Попытаться установить «товарную» оценку всех ценностей, равно как точно установить ту массу ценностей с оценки, которой надлежит произвести 5 % отчисление.

До окончания этих подсчетов РВСР выдать в ноябре ценностей на 25 млн рублей. Ценности выдаются постановлением тройки, реализуются по соглашению с т. Красиным.

¹ См.: Документ № 100. Книга 1.

Если 5 % с измененной оценки даст сумму ниже 25 млн, то разница вносится РВСР в кассу Наркомфина, в противном случае тройка добавляет из учтенных ценностей до погашения всей суммы в 5 %.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 276. Л. 8–8 об. Копия. Рукописный текст.

№ 105. Заключение о смягчении приговора ряду московских священников

14 мая 1922 г.

В Политбюро

Относительно нижеперечисленных лиц необходимо прийти к заключению, что по обстоятельствам дела и по характеру их личности не имеется данных, могущих повлиять в сторону смягчения приговора Московского трибунала:

1) Надеждин Христофор, кроме непосредственного участия в разработке плана антисоветской кампании совместно с другими благочинными, определенно и сознательно вел контрреволюционную агитацию под религиозным флагом, активно призывал к оказанию сопротивления, произносил проповеди ярко монархического направления, возбуждая религиозный фанатизм масс и толкая их на открытое возмущение и кровопролитие.

2) Соколов Василий, не будучи даже благочинным, тем не менее самым активным и сознательным образом вел прямую контрреволюционную агитацию в храме, употребляя весь религиозный аппарат доводов для внедрения в голову своих прихожан мысли о том, что низвержение и сметение рабоче-крестьянской власти с лица земли есть задача, диктуемая богом, и к ней необходимо стремиться верующим.

3) Телегин Макарий, как активный непримиримый враг рабоче-крестьянского правительства и всего советского строя, ярый монархист, определенно видящий в религии и церкви орудие низвержения советского строя и подтвердивший свою непримиримость на суде.

4) Тихомиров Сергей, активный черносотенец, непосредственно принимавший участие в кровопролитии, подбивавший к тому же и толпу, избивший камнем по голове красноармейца, находившегося при исполнении служебных обязанностей.

5) Заозерский Александр, как обнаруживший в своей деятельности, так и на самом суде наибольшую из всех сознательность и непримиримость по отношению к советской власти, ее мероприятиям и являющийся идеологом контрреволюционной позиции духовенства.

При исключении из списка 11-ти осужденных к высшей мере наказания остальных 6-ти лиц, Комиссия руководствовалась исключительно соображениями о возможности с наименьшим ущербом для существа

приговора, справедливого по отношению ко всем 11-ти, пойти максимально навстречу ходатайству прогрессивного духовенства.

Бек
Красиков
Уншлихт
Троцкий

Присоединяюсь

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 276. Л. 29. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 106–110. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 26 мая 1922 г. О РАБОТЕ ПО СОСРЕДОТОЧЕНИЮ И УЧЕТУ ЦЕННОСТЕЙ (18–26.05.1922)

№ 106. Из протокола № 8 (п. 1, 11) заседания Политбюро

26 мая 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Троцкий, Сталин, Томский, Рыков.

Кандидаты: Молотов, Калинин.

С совещательным голосом: Цюрупа.

Слушали: 1. О Комиссии по сосредоточению и учету ценностей.

Постановили: 1. Принять к сведению сообщение т. Троцкого, что работа по сосредоточению и учету ценностей, порученная ему Политбюро и Совнаркомом, закончена и передана целиком в Наркомфин.

Ликвидацию Комиссии провести в советском порядке.

Слушали: 11. О церкви. (Предложение т. Троцкого.)

Постановили: 11. а) Принять предложение т. Троцкого (см. материалы ЦК).

б) Указать тт. Калинин и Енукидзе на недопустимость волокиты, проявленной ими в проведении в жизнь решения П[олит]Б[юро] от 18 мая с.г. (пр. № 7, п. 13¹) и предложить им выполнить его в течение сегодняшнего дня.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 294. Л. 1, 3. Подлинник. Машинописный текст.

¹ См.: Документ № 103. Книга 1.

№ 107. Докладная записка Л.Д. Троцкого в Политбюро

№ 373

24 мая 1922 г.

С[овершенно] секретно
В Политбюро

Внутренняя борьба в церкви приняла широкий характер. После отстранения Тихона во главе церкви стала группа из элементов «центра» (Антонин) и левых (нескольких молодых попов).

Движение идет главным образом под знаменем церковного собора. Новое церковное управление может определиться в трех направлениях:

- 1) сохранение патриаршества и выборы лояльного патриарха.
- 2) уничтожение патриаршества и создание коллегии (лояльного синода).

3) полная децентрализация, отсутствие всякого центрального управления (церковь, как «идеальная» совокупность общин верующих).

Полагаю, что нам пока нет надобности ангажироваться ни в одном из этих направлений (даже неофициально). Гораздо выгоднее, если между этими тремя ориентировками разгорится серьезная борьба. С этой целью созыв церковного собора лучше оттянуть. Окончательный выбор сделать позже, если вообще понадобится делать выбор.

Централизованная церковь при лояльном и фактически бессильном патриархе имеет известные преимущества. Полная децентрализация может сопровождаться более глубоким внедрением церкви в массы путем приспособления к местным условиям. Возможна, наконец, и даже вполне вероятна такая комбинация, когда часть церкви сохраняет лояльного патриарха, которого не признает другая часть церкви, организующаяся под знаменем синода или полной автономии общин. В конце концов, такая комбинация была бы, пожалуй, самой выгодной.

Не встречается ли возражений:

- а) против оттяжки собора месяца на два или более;
- б) против выжидательной политики по отношению к указанным ориентациям в церкви?

Л. Троцкий

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 294. Л. 9–10. Копия. Машинописная копия¹.

Опубликовано: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 62.

¹ Подлинник. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 277. Л. 19.

№ 108. Сопроводительная записка к записке В.И. Ленина

№ 3880/с

23 мая 1922 г.

Всем членам Политбюро
На голосование

По поручению т. Сталина препровождается на голосование предложение т. Ленина о непринятии отставки т. Троцкого от дела по сосредоточению и учету ценностей.

Пом[ощник] секретаря Цека

Помета: «Личные. Троцкий»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 304. Л. 62. Копия.

Машинописный текст. Помета – автограф.

**№ 109. Записка В.И. Ленина к протоколу № 8 (п. 1) заседания
Политбюро**

22 мая 1922 г.

Письмо Троцкого неясно. Если он отказывается, нужно решение П[олит.] Бюро. Я за непринятие отставки (от этого дела) Троцкого. 22 мая – Ленин.

Верно:

С. Чечулин

Помета: «Подлинная передана в институт Ленина».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 277. Л. 5. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.

**№ 110. Докладная записка Л.Д. Троцкого М.И. Фрумкину,
Г.Я. Сокольникову и И.В. Сталину**

№ 314

18 мая 1922 г.

С[овершенно] секретно
т. Фрумкину

т. Сокольникову

Копия: ЦК РКП, т. Сталину

Снова прошу Вас копию телеграммы, отправленной Вами т. Красину, сообщить к сведению ЦК, равным образом результат Ваших переговоров с т. Красиным о намеченных вами сообща мероприятиях по реализации. Вместе с тем извещаю, что моя работа по сосредоточению и учету ценностей закончена, и в дальнейшем Вам надлежит сноситься непосредственно с моим главным сотрудником и заместителем по сосредоточению ценностей т. Базилевичем, который по просьбе Наркомфина переходит в его ведение и таким образом необходимые связи сохраняет целиком.

Л. Троцкий

Пометы: «Не ясно, что надо голосовать. Л. Каменев».

«В. Молотов».

«т. Троцкий в этом предложении не говорит о своем отказе наблюдать за реализацией ценностей. А.И. Рыков».

«Просить разъяснения у т. Троцкого, ибо по смыслу не видно, в чем дело. М. Томский».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 277. Л. 4. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись и пометы – автографы.

№ 111. Докладная записка Центрального бюро Компартии Белоруссии в Политбюро

8 июня 1922 г.

В[есьма] секретно

В Политбюро ЦК РКП

т. Сталину

Копия: ГПУ т. Уншлихту

В связи с вызовом в ГПУ для переговоров о возможном использовании в борьбе с Тихоном и реакционным духовенством епископа Минского и Туровского Мелхиседека ЦБ КПБ поручает т. Корейво (начальнику Секретного отделения ГПУБЕЛ) получить от Вас дальнейшие указания, какую линию в дальнейшем проводить здесь нам.

Мы полагаем, что Мелхиседека при умелом подходе можно использовать в борьбе с реакционным духовенством. Нужно только к нему подойти осторожно, ибо Мелхиседек большой дипломат, переживший все оккупации и ладивший со всеми правительствами.

В данное время Мелхиседек старается везде подчеркнуть свою лояльность по отношению к советской власти. В вопросе изъятия ценностей Мелхиседек занял сразу твердую позицию за сдачу ценностей, издав по сему поводу воззвание к верующим. Остальное Минское духовенство более реакционно и консервативно, чем Мелхиседек. Минские попы, где еще до войны велась большая борьба с Католической церковью, подбирались более развитые и черносотенные люди. В данное время, находясь на рубеже Республики, они все еще предполагают возможность конфликта и нашего ухода из Белоруссии, а потому сразу трудно их втянуть в борьбу.

Группой (незначительной) белорусских попов, а также некоторыми белорусскими общественниками поднят вопрос об автономии (не автокефалии) Белорусской церкви. Из переговоров, которые велись с Мелхиседеком, по сему вопросу выяснилось, что Мелхиседек особого значения данному вопросу не придает.

Мы со своей стороны констатируем, что здесь для нас особого значения этот вопрос не имеет. Попов-белорусов сравнительно мало. Особенно рьяное проведение белоруссизации церкви может иметь отрица-

тельное явление, именно – сплочение вокруг церкви всех общественных интеллигентских сил и использование ее в целях националистической агитации. Поскольку московское управление церкви будет находиться под нашим влиянием, пожалуй, можно согласиться на автономию, если это вызывается какой-нибудь политической целесообразностью и если автономная церковь будет в зависимости от Московского управления.

Мы полагаем, что со священниками великоруссами и вообще с влиянием великорусским нам будет легче бороться и скорее можно будет их держать на поводу, чем белорусских национальных попов. Поскольку Мелхиседек останется в Белоруссии и поскольку не будет проводиться контрреволюционная оппозиция церковных верхов, здесь у нас нет никакой надобности составлять другой группы православного духовенства. Центральное внимание же антирелигиозной пропаганды придется перенести на борьбу с польским клерикализмом и развившимся за последнее время сектантством. Православие в наших условиях представляет сравнительно меньшую опасность в этом отношении.

Секретарь ЦБ КПБ

[подпись неразборчива]

*АП РФ. Ф 3. Оп. 60. Д. 24. Л. 40–40 об. Заверенная копия¹.
Машинописный текст.*

*Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.
В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 231–232.*

№ 112–113. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 13 июля 1922 г. О ПРИГОВОРЕ ПО ДЕЛУ ПЕТРОГРАДСКОГО ДУХОВЕНСТВА, ОБВИНЯЕМОГО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (12–13.07.1922)

№ 112. Из протокола № 17 (п. 16) заседания Политбюро

13 июля 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Троцкий, Сталин, Молотов (кандидат), Томский, Рыков, Зиновьев.

Члены ЦК: Радек, Чубарь, Калинин.

¹ Заверена Л.Н. Волковым.

Слушали: 16. О питерских полах (т. Троцкий).

Постановили: 16. а) Согласиться с предложением комиссии о 4 и 6.

б) Поручить секретариату ЦК переговорить с Президиумом ВЦИК на основании доклада комиссии.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 303. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст.

№ 113. Протокол совещания по вопросу о возможности смягчения приговора Петроградского Ревтрибунала в отношении некоторых лиц, приговоренных к высшей мере наказания

12 июля 1922 г.

Сов[ершенно] секретно

При рассмотрении приговора пришли к заключению:

1) Приговор, вынесенный Петроградским Трибуналом от 5 июля 1922 г., совещание находит вполне правильным и целесообразным. Всех лиц, приговоренных к высшей мере наказания, считает вредными и опасными и при создавшейся политической конъюнктуре подлежащими совершенному устранению; но если бы по политическим соображениям признано было необходимым пойти в максимальной мере навстречу ходатайству более лояльных слоев духовенства, и в частности Высшего церковного управления и группы «Живая церковь», то из числа десяти осужденных к высшей мере наказания совещание находило бы возможным смягчить участь лишь в отношении шести следующих лиц: 1. Чельцова Михаила, 2) Огнева, 3) Богоявленского, 4) Плотникова, 5) Чукова и 6) Елачича, а в отношении гражданина Казанского (митрополита Вениамина), Новицкого Юрия Петровича – профессора Петроградского университета, председателя православных приходов, Ковшарова Ивана Михайловича – бывш[его] присяжного поверенного и члена правления православных приходов и Шеина Сергея Павловича (архимандрит Сергей) – б[ывшего] члена Государственной думы (националист), как лиц, вдохновлявших, руководивших и вполне сознательно ведущих контрреволюционную политику под церковным флагом, совещание находит смягчение им меры наказания нецелесообразным.

Мих[аил] Галкин, Самсонов, [две подписи неразборчивы]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 286. Л. 23. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 114. Докладная записка П.Г. Смидовича в Политбюро

[Июнь–август 1922 г.]

В церковной организации все ожесточеннее разворачивается борьба между новым церковным управлением и тихоновцами (черносотенцы).

Положение нового управления с каждым днем все тяжелее. Черносотенцы противодействуют хиратонии новых епископов и удалению на покой старых.

Органы власти на местах не разбираются в важности поддержания нового управления и не оказывают поддержки ему. Если так будет далее, черносотенство на предстоящем Всероссийском съезде захлестнет новое, снова воздвигнет и укрепит старую реакцию в стиле Тихона.

Необходимо дать секретную инструкцию местам (губкомам): 1) о временном смягчении или приостановке дел, связанных с ущербом для общин верующих (закрытии монастырей, церквей и т. п., пока во главе стоит новое управление) и 2) об оказании возможного внимания новому управлению, о более деликатном отношении к ним и т. д.

Разительный пример: Пензенского архиепископа Владимира ГубИУ из-за совершенно нелепого предположения о сокрытии ценностей (он все время агитировал за выдачу) 13 суток продержали в клоповнике.

П. Смидович

Верно:

[подпись неразборчива]

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 304. Л. 67. Заверенная копия.**Машинописный текст.***№ 115. Из протокола № 26 (п. 11) заседания Политбюро**

14 сентября 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Сталин, Рыков, Томский, Калинин (кандидат).

Секретарь ЦК: Куйбышев.

Слушали: 11. О съезде баптистов (т.т. Смидович, Калинин, Уншлихт).

Постановили: 11. а) Не возражать против созыва съезда баптистов.

б) Предложить т. Калинин устроить вопрос с повестки Президиума ВЦИК.

в) Для ознакомления с характером и различными течениями внутри сектантского движения образовать специальную комиссию в составе т.т. Галкина, Брехничева, Смидовича и Тучкова. Созыв за т. Смидовичем.

г) Обязать ГПУ совместно с указанной выше Комиссией наметить нескольких ответственных товарищей, которые могли бы все время при-

существовать на съезде, и представить в Политбюро доклад о проявившихся на нем течениях¹.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 312. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст.

№ 116–117. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 19 октября 1922 г. ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ПО АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ (16–19.10.1922)

№ 116. Из протокола № 32 (п. 4) заседания Политбюро

19 октября 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Калинин (кандидат), Каменев, Ленин, Молотов (кандидат), Сталин, Томский, Троцкий.

Члены ЦК: Радек, Сокольников.

Члены ЦКК: Солъц.

Слушали: 4. О Комиссии по антирелигиозной пропаганде (Оргбюро, пр. № 62, п. 15, от 13 октября²).

Постановили: 4. а) Утвердить состав Комиссии, включив в нее т. Попова, которого назначить председателем.

б) Поручить Комиссии представлять каждые 2 недели доклад в Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 318. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст.

№ 117. Из протокола № 62 заседаний Оргбюро

№ 13097/с

16 октября 1922 г.

Членам Политбюро: Калинин, Каменев, Ленину, Молотову, Сталину, Томскому, Троцкому и т. Бубнову.

¹ Ключевым вопросом, выносимым на съезд баптистов, был так называемый военный вопрос – отношение к службе в армии. Советское государство стремилось обеспечить принятие на съезде резолюции, разрешающей службу в армии, включая и ношение оружия. Внутри баптистского движения были как сторонники такой позиции, так и противники. Очередной XXV Всероссийский съезд баптистов проходил с 30 ноября по 8 декабря 1923 г. Большинство делегатов съезда резолюция по военному вопросу не была принята.

² См.: Документ № 117. Книга 1.

Слушали: 15. О Комиссии по антирелигиозной пропаганде (т. Бубнов).

Постановили: 15. 1а) Существующую при Агитпропе Комиссию по антирелигиозной пропаганде в составе тт. Скворцова-Степанова, Красикова расширить, включив в нее т. Менжинского от ГПУ и т. Смидовича – председателя Комиссии по сектантским делам.

б) Означенной Комиссии дать полномочия как по ведению дел церковной политики (связь с церковными группами, с ВЦУ и т. д.) по руководству ею в центре и на местах, так и выработку директив по печатной и устной пропаганде и агитации.

в) Комиссии установить тесную и постоянную связь с ГПУ, Церковным отделом НКЮОста и Агитпропом ЦК.

Эта связь обеспечивается и персональным составом Комиссии.

г) С начала работы этой Комиссии работу других комиссий по церковным делам считать законченной.

2. Опросить по вышепринятому постановлению мнение членов Политбюро.

Секретарь ЦК

Помета: «Не понимаю, почему нет т. Троцкого, который несколько месяцев следил за течениями в церкви. Прошу поставить в П[олитическое] бюро. Ленин».

Верно:

С. Чечулин

Помета: «Подлинник передан в институт им[ени] т. Ленина».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 301. Л. 16–16 об. Заверенная копия.
Машинописный текст. Пометы и подпись – автографы.

№ 118. Из протокола № 35 (п. 8, 9) заседания Политбюро

9 ноября 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Калинин, Ленин, Молотов, Сталин, Троцкий.

Члены ЦК РКП: Радек, Сокольников, Петровский.

Член ЦКК: Сольц.

Слушали: 8. О ликвидации сектантской комиссии (Пост[ановление] Комиссии по антирелигиозной пропаганде) (т. Красиков).

Постановили: 8. Удовлетворить ходатайство Комиссии по антирелигиозной пропаганде об упразднении сектантской комиссии и передаче

всех прав и обязанностей по работе среди сект Комиссии по антирелигиозной пропаганде, обязав эту Комиссию привлекать к работе в области сект, хотя бы в качестве членов подкомиссии или экспертов, тт. Брихничева, Галкина и Бонч-Бруевича.

Слушали: 9. О ввозе религиозной литературы (тт. Фрумкин, Красиков).

Постановили: 9а) Поручить Комиссии по антирелигиозной пропаганде в недельный срок разработать вопрос о том, какие произведения религиозной литературы могут быть допущены к печатанию в РСФСР, в каком количестве и на каких условиях, а также, какие могут быть допущены к ввозу, в каком количестве и на каких условиях.

При разработке вопроса привлечь представителей соответствующих учреждений.

Проект внести в Политбюро в недельный срок.

б) Решение относительно данной партии литературы задержать на неделю¹.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 321. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст.

№ 119–120. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 23 ноября 1922 г. О ПРОЦЕССЕ НАД КАТОЛИЧЕСКИМ АРХИЕПИСКОПОМ ИОАННОМ ЦЕПЛЯКОМ И ВВОЗЕ В РСФСР РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (15–23.11.1922)

№ 119. Из протокола № 37 (п. 16, 19) заседания Политбюро

23 ноября 1922 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Калинин (кандидат), Ленин, Молотов (кандидат), Сталин, Троцкий.

Член ЦК РКП: Сокольников.

Член ЦКК: Шкирятов.

Слушали: 16. О Цепляке (Чичерин, Ганецкий).

¹ Вопрос о ввозе религиозной литературы повторно был рассмотрен на заседании Политбюро 16 ноября 1922 г. Было принято решение (Пр. № 36, п. 9): «Отложить на неделю, вызвав председателя [Антирелигиозной] Комиссии». См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 322. Л. 3.

Постановили: 16. Придать процессу агитационный характер и поставить его наиболее основательно.

Назначить Цепляку максимальное наказание, если, однако, это будет высшей мерой – не применять.

Постановку процесса на надлежащую высоту поручить т. Зиновьеву.

Слушали: 19. О ввозе религиозной литературы (т. Попов).

Постановили: 19. а) Принять предложение Комиссии по антирелигиозной пропаганде.

б) Поручить Комиссии строго различать каноническую церковную литературу (молитвенники, Библии и пр.) от литературы религиозно-пропагандистской, мистической.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 323. Л. 1, 5. Подлинник. Машинописный текст.

№ 120. Докладная записка Я.А. Яковлева в Политбюро

15 ноября 1922 г.

В Политбюро ЦК РКП

Прошу принять следующее постановление Комиссии по отделению церкви от государства от 14 ноября с.г. по вопросу о религиозной литературе:

«1. Ввоз всякой религиозной литературы из заграницы воспретить, как правило.

2. В виде исключения могут быть даны разрешения от случая к случаю Главлитом со взысканием установленных пошлин.

3. Главлиту предоставить право допуска ввоза религиозной литературы только с разрешения комиссии по отделению церкви от государства при Агитпропе ЦК РКП.

4. Ввезенные Евангелия и Библии с разрешения НКВТ для кооперативного общества “Слово истины” разрешить к выдаче на указанных в пункте 2 правилах.

5. Печатание религиозной литературы в России свести до минимума и исключительно с разрешения Главлита».

ЗамЗавагитпропом ЦК РКП

Я. Яковлев

Помета Я.А. Яковлева: «С вызовом Красикова».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 306. Л. 26. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.

№ 121. Из протокола № 48 (п. 8а,б,в) заседания Политбюро

8 февраля 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Томский.

Кандидаты: Молотов, Калинин.

Члены ЦК: И.Н. Смирнов, Чубарь, Ярославский.

Члены ЦКК: Сольц, Шкирятов.

Зам[еститель] пред[седателя] СНК: Цюрупа.

Слушали: 8. Предложения Антирелигиозной комиссии:

а) о Боболе

б) о Тихоне и

в) о Цепляке (т. Ярославский).

Постановили: 8 а) Подтвердить решение Политбюро от 18 января с.г. (пр. № 44, п. 8¹) по вопросу о передаче Ватикану мощей Боболи и о необходимости поставить передачу таким образом, чтобы она была использована в интересах антирелигиозной пропаганды.

б) Принять предложение Антирелигиозной комиссии о постановке в Верховном суде в Москве дела епископа Цепляка до процесса патриарха Тихона. Персональную ответственность за ведение этого в высшей степени важного дела возложить по линии политически-юридической на т. Крыленко, по агитационной – на т. Ярославского.

в) Принять предложение Антирелигиозной комиссии о постановке в марте месяце процесса Тихона. Персональную ответственность за ведение этого процесса возложить на тт. Рыкова, Крыленко и Калинина.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 334. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст.

№ 122. Из протокола № 54 (п. 11) заседания Политбюро

8 марта 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Сталин, Троцкий, Томский, Молотов (кандидат).

Члены ЦК: Сокольников, Андреев.

¹ П. 8 протокола № 44 заседания Политбюро от 18 января 1923 г. гласил: «Слушали: 8. О передаче Ватикану мощей Боболи (т. Литвинов). Постановили: 8. Принять предложение НКВД с тем, что вся переписка по этому вопросу и самый факт возвращения мощей будут использованы в целях антирелигиозной пропаганды». См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 330. Л. 2.

Слушали: 11. О церковном соборе¹ (т.т. Красиков, Попов).

Постановили: 11. а) Признать необходимым дальнейшее существование ВЦУ.

б) Предложить Комиссии принять меры к тому, чтобы при принятии Собором декрета об отделении церкви от государства в достаточно эластичной форме были сохранены права ВЦУ.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 340. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг.

В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 365–366.

№ 123. Из протокола № 57 (п. 4) заседания Политбюро

26 марта 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Сталин, Троцкий, Томский, Рыков.

Кандидаты: Молотов, Бухарин.

Члены ЦК: Рудзутак, Дзержинский, Куйбышев, И.Н. Смирнов.

Зам[еститель] пред[седателя] СНК: Цюрупа.

Слушали: 4. О приговоре суда по делу Цепляка (заявление т. Крыленко).

Постановили: 4 а) Объявить т. Крыленко и всему составу суда строгий выговор за нарушение директивы ЦК с предупреждением, что в случае повторения чего-либо подобного будут приняты строжайшие меры взыскания².

б) Занести в партбилет т. Крыленко выговор за нарушение партдисциплины.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 343. Л. 2. Подлинник. Машинописный текст.

¹ Речь идет о Церковном соборе, созываемом представителями обновленческого течения в Русской православной церкви. Вопрос ранее рассматривался на заседании Политбюро от 01.03.1923 г., п. 32. Принято было решение отложить его рассмотрение на неделю. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 338. Л. 6.

² В ходе судебных заседаний по делу католического духовенства, обвиненного в противодействии декрету об изъятии церковных ценностей, Н.В. Крыленко высказывал свое резко негативное отношение к Католической церкви, а в отношении архиепископа Цепляка назначил высшую меру наказания – расстрел, что противоречило данной ему партийной директиве.

№ 124. Из протокола № 61 (п. 3а) заседания Политбюро

12 апреля 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Троцкий, Молотов (кандидат), Калинин (кандидат).

Члены ЦК: Радек, Сокольников, Ярославский.

Член ЦКК: Сольц.

Зам[еститель] пред[седателя] СНК: Цюрупа.

Слушали: За. О Тихоне (т. Чичерин).

Постановили: За. 1. Предложение т. Чичерина отклонить¹.

2. Признать, что Политбюро не видит оснований для исключений в деле применения меры пресечения в отношении такого рода процессов и, в частности, в отношении Тихона.

3. Поручить НКВД, Росте и редакциям газет на основании всех имеющихся материалов поднять кампанию, особо подчеркнув, что Тихон стоял не только во главе церковной контрреволюции, но и контрреволюции дворянско-помещичьей, т. е. против передачи земли крестьянам. На т. Ярославского возложить наблюдение за тем, чтобы кампания эта не нарушила тайн предварительного судебного следствия.

4. Обязать НКВД, Росту и тт. Радека и Ярославского усилить необходимую контрагитацию в связи с расстрелом Будкевича.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 347. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст.***№ 125–126. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 7 мая 1923 г. О ЖУРНАЛЕ «БЕЗБОЖНИК» (Апрель–май 1923)****№ 125. Из протокола № 2 (п. 14) заседания Политбюро**

7 мая 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Сталин, Томский, Троцкий.

Кандидаты: Бухарин, Калинин, Молотов, Рудзутак.

Члены ЦК РКП: Сокольников, Чубарь, Цюрупа.

Члены ЦКК: Куйбышев, Ярославский, Сольц.

¹ Г.В. Чичерин в письме И.В. Сталину высказал предложение о неприменении высшей меры наказания в отношении патриарха Тихона (Беллавина). См.: Документ № 456. Книга 3.

Опросом членов Политбюро на заседании.

Слушали: 14. О журнале «Безбожник» (т. Каменев).

Постановили: 14. Согласиться с т. Каменевым о необходимости изменения характера журнала «Безбожник» в сторону смягчения тона журнала.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 350. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст.

№ 126. Докладная записка Л.Б. Каменева в Политбюро

[Апрель–май 1923 г.]

Сталину, Бухарину, Дзержин[скому]

«Безбожник» пользуется громадным влиянием. Я знаю, что в самых глухих уездах работницы увлекаются и ждут №№ с нетерпением. Он здорово, видимо, будоражит. Просто закрыть его нельзя. Надо постепенно переходить от необходимого на первых порах «ерничества», которое своей остротой привлекло внимание, к более [«приличному»] тону.

Л. Каменев

Голосование: «Согласен. Ст[алин]», «Я. Рудзутак», «Троцкий», «Закрыть нельзя. Смягчить. [Бухарин]», «Ф. Дзержинский», «Не закрывать, а смягчить теперь же. В. Молотов».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 333. Л. 21–21 об. Подлинник.

Подпись и голосование – автографы.

№ 127. Из ответного меморандума правительства РСФСР правительству Великобритании

[Не позднее 11 мая 1923 г.]

Милостивый Государь,
Господин Ходжсон!

В ответ на меморандум, врученный мне Вами 8 сего месяца, позволю себе просить Вас довести до сведения Вашего правительства нижеследующее:

[...]

13. Хотя вопрос о положении церквей в советских республиках и не входит ни в малейшей мере в область взаимоотношений этих республик с Великобританией, тем не менее, в интересах правильной информации общественного мнения Российское правительство считает необходимым самым категорическим образом опровергнуть неосновательные утверждения о преследовании им каких бы то ни было религий. Советское

правосудие обрушивается только на тех духовных лиц, которые используют свое положение служителя одной из церквей для политической деятельности, направленной против внутренней или внешней безопасности советских республик. Советское правительство готово признать необычный тон первой ноты г. Вайнштейна. Необходимо, однако, при этом помнить то возбуждение и негодование, которое в широких слоях рабоче-крестьянского населения России вызвали попытки вмешательства в это внутреннее дело России одного из соседних с нею государств, желавшего использовать процесс ксендзов в национально-политических целях. Британской Миссии должно было быть известно это возбуждение. Британский агент г. Ходжсон пытался частным образом снестись с заместителем Народного комиссара г. Литвиновым по вопросу о процессе и получил от него категорический и недвусмысленный ответ, что не только официально, но и неофициально он не находит возможным вступать с ним в переписку по этому делу. Г. Ходжсон после этого не мог не предвидеть возможного отношения Советского правительства к официальным выступлениям с его стороны, и приходится сожалеть, что не учел этого обстоятельства и признал возможным послать свою ноту, сочтенную Комиссариатом иностранных дел определенным вызовом. Упомянув в своем ответе о представителе Ирландской Республики, г. Вайнштейн хотел дать понять, насколько неудобно для обеих сторон вмешиваться во внутренние дела друг друга, и что вмешательство в дело Цепляка оценивается в России так же, как Великобритания оценила бы вмешательство России в дела Ирландии. При этом надо иметь в виду, что кроме вышеприведенного соседа России и Великобритании никакое другое правительство официально по этому делу к Советскому правительству не обращалось, и что воздержался от этого даже Ватикан, наиболее, казалось бы, заинтересованный в судьбе ксендзов. При свете этих обстоятельств должен быть понятен необычный тон ответной ноты г. Вайнштейна. Во всяком случае, нота эта была г-ом Ходжсоном возвращена, вторично Великобританскому правительству не доставлена и поэтому может считаться несуществующей. Трудно усмотреть что-либо оскорбительное во втором письме г. Вайнштейна, но без первой ноты оно тоже теряет всякий смысл и может быть признанным тоже несуществующим.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 357. Л. 3, 10–11. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Известия. 1923. 15 мая.

№ 128. Из протокола № 7 (п. 12) заседания Политбюро

21 мая 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Сталин, Томский, Троцкий.

Кандидаты ПБ: Бухарин, Молотов, Рудзутак.

Члены ЦК: Сокольников, Цюрупа.

Члены ЦКК: Солыц, Ярославский, Куйбышев.

Слушали: 12. О съезде мусульманского духовенства (т. Ярославский)¹.
Постановили: 12 а) Съезд разрешить.

б) Телеграмму, предлагаемую т. Ярославским, подписать одному из секретарей.

в) Поручить Секретариату пересмотреть состав наблюдающей комиссии, подобрав ее исключительно из мусульман.

г) Проявляя величайшую осторожность при руководстве, обязать Секретариат периодически докладывать Политбюро о движении среди мусульманского духовенства.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 355. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст.

№ 129. Из протокола № 9 (п. 27) заседания Политбюро

31 мая 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Сталин, Томский, Троцкий.

Кандидаты: Бухарин, Калинин, Молотов, Рудзутак.

Члены ЦК: Зеленский, Пятаков, Сокольников, Смирнов, Цюрупа.

Члены Президиума ЦКК: Куйбышев, Солыц, Ярославский.

Опросом членов ПБ на заседании ПБ.

Слушали: 27. О тройке по руководству мусульманским съездом в Уфе (т. Ярославский).

Постановили: 27 а) Утвердить тройку по руководству мусульманским съездом в Уфе в составе тт. Атанядова, Гисматуллина и Юсупова.

б) Общее руководство поручить т. Н.Н. Попову.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 357. Л. 7. Подлинник. Машинописный текст.

¹ Речь идет об удовлетворении просьбы мусульманских организаций о проведении II Всероссийского съезда. Съезд состоялся 10–25 июня 1923 г. в Уфе с участием 285 делегатов и муфтиев не только из областей РСФСР, но и из Коканда, Ташкента и Крыма. Муфтием и председателем ЦДУМ был избран Ризаитдин Фахретдинович Фахретдинов (1859–1936). После съезда ЦДУМ представил в НКВД РСФСР Устав, который был утвержден 30 ноября 1923 г. Согласно Уставу, полномочия ЦДУМ распространялись на Европейскую часть РСФСР и Сибирь, включая Казахскую АССР.

№ 130–132. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 14 июня 1923 г. **О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НАД ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНОМ (БЕЛЛАВИНЫМ) (11–14.06.1923)**

№ 130. Из протокола № 12 (п. 9) заседания Политбюро

14 июня 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Сталин, Томский, Троцкий.

Кандидаты Политбюро: Бухарин, Молотов, Рудзутак.

Члены ЦК РКП: Пятаков, Радек, Раковский, Смирнов, Сокольников.

Члены Президиума ЦКК: Куйбышев, Сольц, Ярославский.

Слушали: 9. О Тихоне (т. Ярославский).

Постановили: 9. Принять предложения Ярославского.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 360. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст.

№ 131. Докладная записка Е.М. Ярославского в Политбюро

11 июня 1923 г.

В Политбюро ЦК
т. Сталину

Необходимо срочно провести следующее постановление по делу Тихона:

1) Следствие по делу Тихона вести без ограничения срока.

2) Тихону сообщить, что по отношению к нему может быть изменена мера пресечения, если:

а) он сделает особое заявление, что раскаивается в совершенных против советской власти и трудящихся рабочих и крестьянских масс преступлениях и выразит свое теперешнее лояльное отношение к советской власти,

б) что он признает справедливым состоявшееся привлечение его к суду за эти преступления;

в) отмежуеться открыто и в резкой форме от всех контрреволюционных организаций, особенно белогвардейских, монархических организаций, как светских, так и духовных;

г) выразит резко отрицательное отношение к новому Карловицкому собору и его участникам;

д) заявит о своем отрицательном отношении к проискам как католического духовенства (в лице папы), так и епископа Кентерберийского и Константинопольского епископа Мелетия;

е) выразит согласие с некоторыми реформами в церковной области (например, новый стиль).

В случае согласия освободить его и перевести в Валаамское подворье, не запрещая ему церковной деятельности.

Председатель Антираелигиозной комиссии

Ем. Ярославский

Резолюция: «Письменные соображения Ярославского кажутся мне убедительными. За пред[ложение] Яр[ославского] Л. Каменев»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 343. Л. 18. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

№ 132. Докладная записка Е.М. Ярославского в Политбюро

[Позднее 11 июня 1923 г.]

Краткая мотивировка предложения о Тихоне

1) Необходим какой-нибудь шаг, который оправдывал бы наше откладывание дела Тихона, иначе получается впечатление, что мы испугались угроз белогвардейщины;

2) Из разговоров с Тихоном выяснилось, что при некотором нажиме и некоторых обещаниях он пойдет на эти предложения;

3) В случае его согласия такие заявления с его стороны будут иметь огромное политическое значение:

они спутают совершенно карты всей эмигрантщины;

они явятся ударом по всем тем организациям, которые ориентировались на Тихона;

Тихон является гарантией против усиления влияния ВЦУ;

его личное влияние будет скомпрометировано связью с ГПУ и его признаниями;

выступления Тихона против еп[ископа] Кентерберийского, Мелетия, Антония, Папы будет пощечиной прежде всего английскому правительству и лишит в глазах европейских кругов всякого значения выступления Англии в защиту Тихона;

наконец, согласие его хотя бы с какой реформой (он согласен на признание нов[ого] григор[ианского] календаря) делает его «еретиком»-новатором в глазах истинно православных.

ВЦУ при этом сохранит прежнее положение при значительном уменьшении влияния.

Ем. Ярославский

Помета: «Предлагаю поставить в порядок дня П[олит]-бюро в четверг. Г. Зиновьев», голосование: «В. Молотов», «за Ст[алин]», «Троцкий», «Я. Рудзутак»

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 343. Л. 19–20. Подлинник.
Автограф. Голосование – автографы.*

№ 133. Из протокола № 13 (п. 18) заседания Политбюро

21 июня 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Сталин, Томский.

Кандидаты ПБ: Калинин, Молотов.

Члены ЦК РКП: Радек, Пятаков, Смирнов А.П., Сокольников.

Члены През[идиума] ЦКК: Куйбышев, Сольц, Ярославский.

Слушали: 18. Информация Антирелигиозной комиссии о съезде мусульманского духовенства и о съезде буддийского духовенства Калм[ыцкой] области (т. Ярославский)¹.

Постановили: 18. Предложить т. Ярославскому разослать членам Политбюро письменную информацию.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 361. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст.

№ 134. Из протокола № 16 (п. 42, 46) заседания Политбюро

12 июля 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Сталин, Томский.

Кандидаты в члены ПБ: Калинин, Молотов, Рудзутак.

Члены ЦК РКП: Пятаков, Радек, Смирнов, Сокольников.

Члены През[идиума] ЦКК: Куйбышев, Сольц.

Слушали: 42. Вопросы Антирелигиозной комиссии (т. Попов Н.Н.).

¹ В 1920 г. была образована Калмыцкая автономная область в составе РСФСР. К этому времени здесь действовало 35 хурулов (буддийских храмов) и насчитывалось около тысячи представителей духовенства. 9 июля 1923 г. состоялся Первый духовный съезд калмыцкого буддийского духовенства, на котором был принят Устав о внутренней жизни монашествующих в буддийских хурулах Калмыцкой автономной области и Положение об управлении духовными делами верующих-буддистов Калмыцкой автономной области, разработанные на основе аналогичных документов, регулирующих духовную жизнь верующих-буддистов в Бурят-Монгольской АССР.

Постановили: 42. Принять следующие предложения Антирелигиозной комиссии:

а) разрешить групповое преподавание католическим детям катехизиса перед конфирмацией.

б) добиваться замены польских ксендзов немецкими или итальянскими.

в) продлить следствие по делу Тихона и не возражать против изменения меры пресечения и тем из сопроцессников его, которые публично покаются в своих преступлениях.

Слушали: 46. О проведении в жизнь резолюций Пленума ЦК от 4 июля 1923 г. по докладу Политбюро и СНК о циркуляре по антирелигиозной пропаганде.

Постановили: 46. Поручить т. Попову составить проект циркуляра ЦК по антирелигиозной пропаганде, согласовав его с Антирелигиозной комиссией.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 364. Л. 9, 10. Подлинник. Машинописный текст.

№ 135–136. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 27 июля 1923 г. О РЕЗОЛЮЦИИ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСАМ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ, ПЕЧАТИ И АГИТАЦИИ (25.04–27.07.1923)

№ 135. Из протокола № 19 (п. 33, 35) заседания Политбюро

27 июля 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Рыков, Сталин.

Кандидат в члены Политбюро: Рудзутак.

Члены ЦК РКП: Пятаков, Радек, Раковский, Смирнов А.П., Сокольников.

Члены Президиума ЦКК: Куйбышев, Сольц, Шварц.

Слушали: 33. Утверждение резолюции по вопросам пропаганды, печати и агитации (Пост[ановление] Оргбюро № 20, п. 11 от 13 июля 1923 г.) (т. Рудзутак).

Постановили: 33. Утвердить.

Слушали: 35. Утверждение резолюции по вопросам антирелигиозной агитации и пропаганды (Пост[ановление] Оргбюро № 20, п. 12 от 13 июля 1923 г.).

Постановили: 35. Решено:

а) Резолюцию утвердить.

б) Принять к сведению сообщение т. Сталина, причем допустить возвращение храмов верующим в случае возбуждения соответствующих ходатайств значительной частью приходов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 367. Л. 8. Подлинник. Машинописный текст.

№ 136. Из Резолюции Пленума ЦК РКП(б) по вопросам пропаганды, печати и агитации

25 апреля 1923 г.

[...]

49. Необходимо поставить в практической форме вопрос об использовании театра для систематической массовой пропаганды идей борьбы за коммунизм. В этих целях необходимо, привлекая соответствующие силы как в центре, так и на местах, усилить работу по созданию и подбору соответствующего революционного репертуара, используя при этом в первую очередь героические моменты борьбы рабочего класса.

Театр должен быть также использован и как средство антирелигиозной пропаганды.

[...]

52. Материальный кризис в период нэпа больше всего сказался на аппарате политпросветучреждения и печати, обслуживающей нерусские национальности. Агитационно-пропагандистская работа на языках нерусских национальностей сильно отстала от той же работы на русском языке. Кроме недостатка средств, большим тормозом в работе служили отсутствие достаточных кадров руководящих работников, недостаточно внимательное отношение к работе среди нацмен со стороны некоторых парторганизаций и не изжитая еще местами обособленность этой работы от общепартийной системы.

Все это, на почве недостаточной или совсем слабой классовой дифференциации народов нерусского языка и крайней незначительности среди них крупно-индустриального пролетариата, оказалось с наступлением нэпа усилением мелкобуржуазного и националистически клерикального влияния среди этих народов: у восточных народов рост панисламизма, пантюркизма, у евреев — наряду с распадом прежних соглашательских партий сильный рост сионистических клерикально-кадетских группировок, у поляков — стремление захватить школу со стороны католического духовенства, у латышей и эстонцев — рост баптизма и его влияния на молодежь.

53. В силу ряда исторических и бытовых условий влияние неправославных церквей и духовенства среди нацмен было и остается еще поныне, особенно среди мусульман и католиков, сильнее, чем влияние Православной церкви и духовенства в соответствующей среде.

Антирелигиозная пропаганда среди нацмен должна учитывать эту особенность и приспособлять свои методы к особенностям соответствующей среды.

Должны быть организованы специальные кружки по антирелигиозной пропаганде среди соответствующих нацмен из коммунистов данной национальности и издана специальная литература.

Верно:

[К. Чупряков]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 350. Л. 59, 72–74. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 137–138. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 16 августа 1923 г. О ЦИРКУЛЯРЕ О ЗАКРЫТИИ ЦЕРКВЕЙ (16.08.1923)

№ 137. Из протокола № 25 (п. 12) заседания Политбюро

16 августа 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Сталин, Рыков, Каменев

Кандидат в члены ПБ: Рудзутак.

Члены ЦК РКП: Зеленский, Чубарь, Ворошилов, Радек, Пятаков, Андреев.

Члены Президиума ЦКК: Ярославский, Шкирятов.

Слушали: 12. Циркуляр о закрытии церквей (т. Сталин)¹.

Постановление: 12. Принять (см. приложение).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 373. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст.

¹ В период подготовки Циркуляра в адрес В.М. Молотова и И.В. Сталина поступали служебные записки от партийно-советских лидеров с различными предложениями и информацией. К примеру, Л.Б. Каменев 20 июля 1923 г. писал В.М. Молотову: «В рассылаемом циркуляре о закрытии церквей, молельных домов, синагог и т. п. необходимо указать на целесообразность открытия уже закрытых синагог». См.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12. Л. 99. Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.: Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 405. Смидович П.Г. 30 июля 1923 г. в письме к Сталину сообщал: «К передаваемому проекту инструкции указываю: 1) что все примеры и факты относятся к последнему времени и 2) что проект согласован в общем с Антирелигиозной комиссией ЦК, а в специальных частях с V отделением НКЮ (замзав) и с налоговым отделом

№ 138. Циркулярное письмо ЦК РКП(б) «Об отношении к религиозным организациям»¹

№ 30

16 августа 1923 г.

Строго секретно

Всем Губкомам, Обкомам, краевым к[омите]там,
нац[иональным] ЦК и Бюро ЦК

ЦК предлагает всем организациям партии обратить самое серьезное внимание на ряд серьезных нарушений, допущенных некоторыми организациями в области антирелигиозной пропаганды и вообще в области отношений к верующим и к их культам.

Партийная программа говорит: «Необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма». Резолюция XII Партсъезда по вопросам антирелигиозной агитации и пропаганды подтверждает, что «нарочито грубые приемы, часто практикующиеся в центре и на местах, издевательство над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения – не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков»².

Между тем некоторые из наших местных организаций систематически нарушают эти ясные и определенные директивы партийной программы и партийного съезда.

Иркутский губисполком одним росчерком пера прекратил с 26 июня с.г. существование всех баптистских обществ по всей губернии и закрыл их молитвенные дома по «политическим соображениям». Орловский губисполком закрыл по всей губернии церкви и молитвенные помещения за неисполнение административных распоряжений, за нерегистрацию, несмотря даже на то, что срок регистрации был отсрочен. На Ключинском стекольном заводе Тверской губернии и на фабрике «Коммунистический авангард» (б. Собинка) Владимирской губернии голосованием на общих собраниях вынесены решения о закрытии церквей, молитвенных помещений, и эти решения послужили основанием для местной власти к закрытию церквей, причем в последних случаях дело дошло до вооруженного столкновения верующих рабочих с коммунистами и комсомольцами. Мценский уисполком (Орловской губернии) объявил в грубой форме представителям церковных советов об обложении

НКФ (Левин)». См.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12. Л. 107. Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 413.

¹ Приложение к протоколу № 25 (п. 12) заседания Политбюро от 16 августа 1923 г.

² См.: Документ № 24. Книга 1.

каждой церкви от 100 до 500 руб. золотом, как штраф за нерегистрацию, причем на просьбу о предъявлении основания взыскания последовала угроза арестом, а вслед за этим и арест. По всему Закавказью, особенно в Грузии, закрываются десятки церквей совершенно незаконно, с нарушением директив партии, вызывая среди населения брожение, недовольство. В Минске (Белоруссия), в Харькове (Украина), Полтаве (Украина), Кременчуге (Украина), Лоеве (Речицкий уезд, Гомельской губ[ернии]), Бирзуле (Одесская губ[ерния], Украина), Симферополе (Крым) и во многих других городах юга и юго-запада СССР были местной властью закрыты еврейские молитвенные дома и т. д., и т. д.

Эти и подобные им многочисленные примеры с достаточной яркостью свидетельствуют о том, как неосторожно, несерьезно, легкомысленно относятся некоторые местные организации партии и местные органы власти к такому важному вопросу, как вопрос о свободе религиозных убеждений. Эти организации и органы власти, видимо, не понимают, что своими грубыми, бестактными действиями против верующих, представляющих громадное большинство населения, они наносят неисчислимый вред советской власти, грозят сорвать достижения партии в области разложения церкви и рискуют сыграть на руку контрреволюции.

Исходя из вышесказанного, ЦК постановляет:

1) воспретить закрытие церквей, молитвенных помещений и синагог по мотивам неисполнения административных распоряжений о регистрации, а где таковое закрытие имело место – отменить немедленно;

2) воспретить ликвидацию молитвенных помещений, зданий и пр. путем голосования на собраниях с участием верующих или посторонних той группе верующих, которая заключила договор на помещение или здание;

3) воспретить ликвидацию молитвенных помещений, зданий и пр. за неуплату налогов, поскольку такая ликвидация допущена не в строгом соответствии с инструкцией НКЮ 1918 г. п. 11;

4) воспретить аресты «религиозного характера», поскольку они не связаны с явно контрреволюционными деяниями «служителей церкви» и верующих;

5) при сдаче помещений религиозным обществам и определении ставок строжайше соблюдать постановление ВЦИКа от 29 марта 1923 г.¹;

6) разъяснить членам партии, что наш успех в деле разложения церкви и искоренения религиозных предрассудков зависит не от гонений на верующих – гонения только укрепляют религиозные предрассудки, – а от тактичного отношения к верующим при терпеливой и вдумчивой

¹ Имеется в виду декрет ВЦИК «Об изменениях земельного кодекса РСФСР для автономных социалистических советских республик и автономных областей» от 29.03.1923 г.

критике религиозных предрассудков, при серьезном историческом освещении идеи бога, культа, религии и пр.

7) ответственность за проведение в жизнь данной директивы возложить на секретарей губкомов, обкомов, облбюро, национальных ЦК и крайкомов лично.

ЦК вместе с тем предостерегает, что такое отношение к церкви и верующим не должно, однако, ни в какой мере ослабить бдительность наших организаций в смысле тщательного наблюдения за тем, чтобы церковь и религиозные общества не обратили религию в орудие контрреволюции.

Секретарь ЦК

И. Сталин

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 356. Л. 27–29. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф¹.

№ 139. Из протокола № 37 (п. 17) заседания Политбюро

3 октября 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Рыков, Томский, Троцкий.

Кандидаты в члены Политбюро: Бухарин, Калинин, Молотов, Рудзутак.

Члены ЦК: Сокольников, Цюрупа.

Члены Президиума ЦКК: Куйбышев, Сольц, Ярославский.

Слушали: 17. О мусульманских духовных школах (т.т. Смидович, В.Н. Яковлева, Клиnger).

Постановили: 17. Допустить в отдельных частях Союза ССР с наиболее отсталым и религиозным фанатическим населением, как изъятие из общего порядка организацию мусульманских духовных школ.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 385. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст.

№ 140. Из протокола № 43 (п. 20) заседания Политбюро

10 ноября 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Томский, Троцкий.

¹ Имеется проект Циркулярного письма с правкой И.В. Сталина. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 356. Л. 30–32.

Кандидаты в члены Политбюро: Бухарин, Калинин, Молотов, Рудзутак.

Члены ЦК: Дзержинский, Цюрупа, Чубарь, Смирнов.

Члены Президиума ЦКК: Куйбышев, Сольц, Ярославский.

Слушали: 20. Вопросы Антирелигиозной комиссии (т.т. Н.Н. Попов, Смидович)¹.

Постановили: 20. а) Предложить Антирелигиозной комиссии разработать инструкцию по вопросу о регистрации религиозных обществ в духе доклада т. Попова.

б) Поручить Антирелигиозной комиссии представить к следующему очередному заседанию Политбюро проект советского постановления во исполнение постановления Политбюро от 3 октября 1923 г. (протокол № 37, п. 17) о допущении в некоторых частях СССР организации мусульманских духовных школ.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 391. Л. 5. Подлинник. Машинописный текст.

№ 141. Из протокола № 47 (п. 13) заседания Политбюро

22 ноября 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Томский.

Кандидаты в члены Политбюро: Бухарин, Калинин, Рудзутак.

Члены ЦК: Цюрупа, Дзержинский.

Члены Президиума ЦКК: Куйбышев, Сольц.

Слушали: 13. Проект инструкции о регистрации религиозных обществ² (ПБ № 43, п. 20 от 10 ноября) (т. Попов Н.Н.).

Постановили: 13. Отложить до следующего очередного заседания Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 395. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст.

№ 142. Из протокола № 49 (п. 17) заседания Политбюро

29 ноября 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Томский, Троцкий.

¹ Ранее этот вопрос выносился на заседание Политбюро (Пр. № 41, п. 15), но был отложен. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 389. Л. 5.

² Упомянуемого документа в архивном деле нет.

Кандидат в члены Политбюро: Молотов.

Члены ЦК РКП: Сокольников, Смирнов А.П., Дзержинский, Цюрупа, Лашевич.

Члены Президиума ЦКК: Гусев, Сольц.

Слушали: 17. Проект инструкции о регистрации религиозных обществ (ПБ № 47 п. 15¹ от 22 ноября 1923 г.) (т. Попов Н.Н.).

Постановили: 17. Поручить т. Каменеву совместно с Антираелигиозной комиссией рассмотреть проект инструкции, установить окончательный текст и разослать его членам Политбюро для письменного голосования.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 397. Л. 5. Подлинник. Машинописный текст.

№ 143. Из протокола № 51 (п. 1е) заседания Политбюро

13 декабря 1923 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Томский, Троцкий.

Кандидаты в члены Политбюро: Калинин.

Члены ЦК РКП: Андреев, Дзержинский, Пятаков, Радек, Сокольников, Смирнов, Цюрупа.

Члены Президиума ЦКК: Куйбышев, Сольц, Ярославский.

Слушали: 1. Вопросы НКВД

е) О мусульманском съезде (т. Чичерин, Менжинский, Петерс)².

Постановили: 1е. а) Признать желательным и целесообразным участие мусульман СССР в Калькуттском съезде;

б) Поручить тт. Сталину, Чичерину и Менжинскому определить состав делегации, если поездка еще фактически возможна.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 399. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст.

¹ Указано ошибочно. Следует читать – пункт 13.

² Речь идет о намечавшемся Всемирном мусульманском конгрессе в Калькутте (Индия). Среди основных вопросов: примирение шиитов и суннитов; определение предварительных мер к созданию мирового мусульманского халифата. Предполагалось направить делегацию «советских» мусульман в составе более 10 человек. Но в силу различных обстоятельств сроки проведения конгресса неоднократно изменялись, и в конце концов он так и не состоялся.

№ 144. Из протокола № 60 (п. 3) заседания Политбюро

5 января 1924 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Каменев, Рыков, Сталин, Томский.

Кандидаты в члены Политбюро: Молотов, Рудзутак.

Члены ЦК: Дзержинский, Смирнов А.П.

Член Президиума ЦКК: Ярославский.

Слушали: 3. О Соловецком монастыре (т. Дзержинский).

Постановили: 3. а) Предложить ЦИК СССР назначить комиссию для расследования происшествия в Соловецком монастыре в составе тт.: члена Президиума ЦИК т. Смирнова, члена Президиума ЦКК т. Коростелева и т. Катаньяна.

б) Решение — см. особую папку¹.

в) Поручить т. Дзержинскому дать заметку о происшествии в хронику.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 408. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст.

№ 145–147. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 26 февраля 1924 г. ОБ ИНСТРУКЦИИ ПО РЕГИСТРАЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ГРУПП И ОБЩЕСТВ (23–26.02.1924)**№ 145. Из протокола № 73 (п. 23) заседания Политбюро**

26 февраля 1924 г.

Присутствовали: член ПБ Каменев.

Кандидаты в члены ПБ: Бухарин, Молотов.

Член ЦК: Цюрупа.

Опросом членов Политбюро.

Слушали: 23. Об утверждении инструкции по ведению регистрации православных религиозных групп и обществ (т. Попов).

Постановили: 23. Утвердить.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 421. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст.

¹ Решение из особой папки: «Поручить т. Молотову переговорить с Комиссией». См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 1. Л. 36.

№ 146. Инструкция по проведению регистрации православных религиозных групп и обществ

[26 февраля 1924 г.]

Ввиду того, что Инструкция о регистрации религиозных обществ, опубликованная в газете «Известия ВЦИК» от 27 апреля с.г. за № 92, и Нормальный устав религиозных обществ, опубликованный в той же газете от 10 мая с.г.¹, определили пути для проведения в жизнь основного декрета об отделении церкви от государства для всех культов независимо от их особенностей, для тех культов, которые исторически выделили особо определенную форму церковной иерархии, упомянутая выше инструкция должна быть приспособлена к этим особенностям.

С этой целью в развитие и дополнение вышеупомянутой Инструкции по проведению регистрации религиозных обществ и для обеспечения свободного отправления верующими своего культа, согласно их вероисповедных правил, объявляется настоящая Инструкция о порядке регистрации религиозных групп и обществ православного вероисповедания.

1. Граждане РСФСР православного вероисповедания, образующие религиозные группы и общества, как ранее имевшие в своем использовании храмы и культовое имущество в порядке инструкции НКЮ от 24-го августа 1918 г. (Собр[ание] Узак[онений]. 1918 г. № 62. Ст. 685), так и вновь организуемые, обязаны зарегистрироваться в порядке инструкции НКЮ и НКВД от 27 апреля 1923 г. (Изв[естия] ВЦИК № 92–1923 г.) с соблюдением изложенных правил.

Примечание:

1) Религиозные группы и общества православного вероисповедания, уже зарегистрировавшиеся согласно инструкции, опубликованной в Изв[естиях] ВЦИК от 27 апреля 1923 г., новой регистрации не подлежат.

2) До перерегистрации в указанном выше порядке и до получения соответствующего удостоверения вышеупомянутые коллективы верующих сохраняют в своем пользовании храмы и культовое имущество, используемые ими в настоящее время, и права, религиозным группам присвоенные.

2. Граждане, желающие зарегистрировать или перерегистрировать свою религиозную группу или общество, обязаны представить вместе с заявлением в отдел управления Губ[исполкомов] или Обл[исполкома]:

а) протокол собрания группы или общества, в коем должно быть указано, что группа или общество примыкает к православному вероисповеданию,

б) список членов группы или общества в 3-х экземплярах с указанием: во 1) фамилии, имени и отчества, во 2) места жительства и адреса, в) гербовый сбор в установленном размере.

¹ См.: Документы № 70, 71. Книга 3.

Примечание:

1) Каждая группа или общество православного культа, желающая за собой сохранить храмы и культовое имущество, должна состоять не менее, чем из 20 чел.

2) Никаких уставов группа или общество православного вероисповедания или регистрации не представляют, представленные ранее уставы силы не имеют.

3. При отсутствии условий, служащих препятствием к организации группы или общества, отделы управлений Губ[исполкомов] или Обл[исполкомов] заносят их в реестр, выдают удостоверенную копию списка членов с надписью о регистрации и вручают для подписания договор на пользование храмами и культовым имуществом по приложенной к договору описи.

Примечание: О всех выбывающих членах группы или общества таковые обязаны доводить до сведения отделов управления, а равно и о прибывающих, причем о последних сообщаются все сведения, требуемые пунктом 6 ст. 2-й. Отсутствие в результате выбытия необходимого числа членов (20) ведет к расторжению договора.

4. Отделам управления предоставляется право исключения из списка группы или общин членов, осужденных или оказавшихся под судом и следствием.

5. В компетенцию православных групп или обществ, заключивших с отделами управления договоры на принятие храмов и культового имущества, входит вся хозяйственная сторона, связанная с содержанием данного храма. Члены групп и обществ являются лицами, ответственными за сохранность переданного им имущества, за уплату налогов и обложений, связанных с переданным в их пользование имуществом, и за сохранение общественной тишины и порядка на всех собраниях и богослужениях, связанных с данной группой.

6. Зарегистрированные группы или общества на общем собрании большинством голосов выбирают членов приходского совета и служителей культа, поименные списки коих со сведениями о месте жительства, подданства, роде занятий и доходов, общественного и служебного положения с 1914 г., имущественном положении, предварительно заверенные епархиальными управлениями, поступают на регистрацию отделов управления губ[исполкомов] и обл[исполкомов].

7. Регистрация групп или обществ по пункту 3 и пункту 6 производится бесплатно, кроме взыскания установленных гербовых сборов.

8. Исключение из реестра зарегистрированных групп и обществ и нарушение договоров о пользовании церковными зданиями и культовым имуществом происходят по постановлениям Президиумов губисполкомов, согласно постановлению Президиума ВЦИК от 29 марта 1923 года (С.У.).

9. Данная инструкция имеет в виду лишь те группы или общества православного вероисповедания, кои имеют единственной целью обеспечить отправление культа.

Религиозные общества лиц православного вероисповедания, имеющие другие цели, кроме отправления культа, регистрируются с обязательным учреждением устава.

Подписано

Курский
Хлопьянкин
Буракова

Верно:

Помета: «На основании заявления т. Каменева прошу решить вопрос (утвердить Инструкцию) опросом членов Политбюро» Н. Попов».

Резолюция: «Согласен. В. [Молотов]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 404. Л. 53–55. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись, резолюция и помета – автографы.

№ 147. Телефограмма А.И. Рыкова об Инструкции по проведению регистрации православных религиозных групп и обществ

23 февраля 1924 г.

По вопросу о регистрации и проверке религиозных обществ

Тов. Рыков воздерживается по следующим причинам:

1. в § 2-м – требуется полный список всех членов групп или обществ в 3-х экземплярах с подробнейшей анкетой.

Я думаю, что многие миллионы православных такого рода описи очень трудно и не нужно¹.

2. в § 4-м говорится о том, что отделом управления предоставляется право исключения из списка группы или общины членов, осужденных или находящихся под судом и следствием.

Я не вижу основания, чтобы местные советы брали на себя обязанность очищения религиозных обществ от преступных элементов – по моему, православные могут верить в Бога и одновременно воровать – тут противоречия нет.

И посему я воздерживаюсь от голосования.

Приняла: [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 404. Л. 56. Подлинник. Автограф.

¹ Так в тексте.

№ 148. Из протокола № 76 (п. 11) заседания Политбюро

6 марта 1924 г.

Присутствовали:

Члены ПБ ЦК РКП: Зиновьев, Каменев, Томский.

Кандидаты в члены ПБ: Калинин, Молотов, Рудзутак.

Члены ЦК РКП: Андреев, Ворошилов, Дзержинский, Раковский, Смирнов А.П., Фрунзе, Цюрупа.

Члены Президиума ЦКК: Гусев, Куйбышев, Ярославский.

Слушали: 11. Проект советского постановления о допущении в некоторых частях СССР организации мусульманских духовных школ. (П[олит]Б[юро] от 21 февраля 1924 г. пр. № 72, п. 22¹).

Постановили: 11. Поручить тт. Каменеву и Рудзутаку рассмотреть и окончательно санкционировать от имени Политбюро предложение Антирелигиозной комиссии ЦК.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 424. Л. 5. Подлинник. Машинописный текст.***№ 149. Из протокола № 77 (п. 1е) заседания Политбюро**

13 марта 1924 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Сталин, Томский.

Кандидаты в члены ПБ: Молотов, Рудзутак.

Члены ЦК: Андреев, Пятаков, Раковский, Смирнов А.П., Фрунзе, Цюрупа.

Члены Президиума ЦКК: Куйбышев, Солыц, Ярославский.

Слушали: 1. Вопросы НКВД.

е) О Цепляке и Тихоне.

Постановили: 1.е) Признать целесообразным освобождение Цепляка с высылкой за пределы СССР и одновременное прекращение дела Тихона.

Поручить исполнение настоящего постановления ЦИКУ СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 425. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст.

¹ Вопрос рассматривался на Политбюро 14 и 21 февраля 1924 г. и оба раза был отложен. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 418. Л. 5; Д. 420. Л. 5.

№ 150. Из протокола № 78 (п. 25) заседания Политбюро

14 марта 1924 г.

Опросом по телефону.

Слушали: 25. Проект ответа на шифрограмму секретаря ЦК КПП Ломинадзе от 13 марта о мере наказания в отношении Амвросия и других духовных чинцов Грузии. (Предложение т. Сталина).

Постановили: 25. Принять предложенный т. Сталиным следующий текст ответа:

«Высшая мера наказания в отношении Амвросия и других духовных чинцов Грузии абсолютно нецелесообразна по соображениям, прежде всего, международного характера. Предлагаем:

1) ограничиться вынесением приговора максимум десять лет заключения,

2) все имеющиеся материалы насчет контрреволюционной работы экзарха Амвросия и других духовных лиц широко использовать специально организованной кампанией в печати, по радио, на митингах, особенно в деревне и пр.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 426. Л. 6. Подлинник. Машинописный текст.

№ 151. Из протокола № 90 (п. 25) заседания Политбюро

15 мая 1924 г.

Присутствовали:

Члены ПБ ЦК РКП: Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Троцкий.

Кандидаты в члены ПБ: Молотов.

Члены ЦК РКП: Андреев, Пятаков, Радек, Фрунзе, Цюрупа.

Члены През[идиума] ЦКК: Куйбышев, Шкирятов.

Зам[еститель] редактора «Правды»: Скворцов-Степанов.

Слушали: 25. О сектантах-баптистах. (П[олит]Б[юро] от 24 апреля 1924 г. № 86, п. 21¹). (т. Зиновьев).

Постановили: 25. Отложить.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 438. Л. 5, 6. Подлинник. Машинописный текст.

№ 152. Из протокола № 11 (п. 5) заседания Политбюро

17 июля 1924 г.

Присутствовали:

Члены Политбюро: Рыков, Сталин, Томский, Троцкий.

Кандидаты: Рудзутак, Дзержинский, Сокольников, Фрунзе.

¹ Было принято решение перенести рассмотрение вопроса на ближайшее заседание Политбюро. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 434. Л. 5.

Члены ЦК РКП: Красин, Пятаков, Андреев, Ворошилов, Бубнов.

Члены ЦКК: Янсон, Ярославский, Шкирятов.

Слушали: 5. Об установлении двух революционных праздников за счет религиозных (П[олит]Б[юро] от 3 июля 1924 г., пр. № 7 п. 22). (тт. Шмидт, Янсон, Догадов).

Постановили: 5. Поручить ВЦСПС и НКТруду пересмотреть все праздничные дни и по возможности сократить, но не менее, чем на два.

Срок работы – двухнедельный¹.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 451. Л. 2. Подлинник. Машинописный текст.

¹ Ранее этот вопрос выносился на рассмотрение в заседания Политбюро 15 мая, 19 и 27 июня, 3 июля 1924 г. и каждый раз переносился на другие сроки. См: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 438. Л. 5, 6; Д. 444. Л. 4; Д. 445. Л. 5; 447. Л. 5.

ЦК РКП(б)

Секретариат, Оргбюро, Агитпропотдел

Протоколы заседаний и материалы к ним

Циркуляры. Обращения

**Переписка с центральными и местными партийными
и государственными органами власти и управления
по вопросам вероисповедной политики государства,
антирелигиозной пропаганды и воспитания**

I. ЦК РКП(б)¹

1. Циркуляры и Директивы

№ 153. Циркуляр «О нарушении членами партии п. 13 Программы РКП по религиозному вопросу»

31 марта 1921 г.

Почти каждой организации приходится сталкиваться с нарушением отдельными членами нашей программы в области религиозной. Пункт 13 нашей программы, обязывающий всех членов партии вести антирелигиозную пропаганду, зачастую совершенно обходится.

В то время как партия в целом ведет эту антирелигиозную борьбу, отдельные члены партии не только ее не ведут, но как раз содействуют укреплению религиозных обрядов, не имея силы сопротивляться пред-
рассудкам и требованиям отсталых масс населения, среди которых они живут и с которыми связаны материальными, хозяйственными и семейными связями. В борьбе с этими явлениями отдельные организации, в зависимости от состава, принимают различные меры, ничем между собой не согласованные. ЦК в целях обобщить опыт на местах обращается ко всем организациям и членам партии с предложением высказаться по этому вопросу и прислать свои конкретные предложения, приведя наиболее яркие известные им факты, касающиеся нарушения партийной программы в области религиозной.

Опубликовано: Правда. 1921. 31 марта.

№ 154. Директива советским и партийным органам РКП(б) и политотделам «По вопросу об отношении к сектам и политике в отношении религиозных групп вообще»

[Не позднее 22 июня 1921 г.]

Переживаемый нами момент требует твердого проведения политики соглашения между пролетариатом и крестьянством не только в области

¹ Центральный комитет Российской коммунистической партии (больше-
виков) – (до весны 1917 г. – ЦК РСДРП; 1917–1918 гг. – ЦК РСДРП(б); 1918–
1925 гг. ЦК РКП(б) – высший партийный орган, работавший в промежутках между
съездами партии и рассматривавший наиболее важные вопросы партийной и государ-
ственной жизни.

экономической. Острая борьба первого периода постановления диктатуры пролетариата требовала проведения ряда мер, в свое время крайне необходимых, нанесших удар всем организациям, связанным с существованием буржуазного общества. Этот удар был направлен и против одной из основ господства буржуазных классов – государственной церкви и других религиозных организаций, служивших опорой буржуазных классов. Декреты об отделении церкви от государства и школы от церкви и ряд других мер, проведенных Рабоче-крестьянским правительством, в значительной мере ослабили, расшатали, разложили эти религиозные организации. Немало этому содействовала громадная культурная работа, проделанная за это время партией РКП и культурно-просветительными организациями республики. Но временами и в отдельных местах эти мероприятия проводились без достаточной осторожности и подготовленности, поэтому не всегда и достигали положительных результатов.

Советам и партийным организациям необходимо в переживаемый нами момент особенно вдумчиво проводить всякого рода мероприятия, затрагивающие религиозные мировоззрения широких крестьянских масс, не ослабляя, а, наоборот, усиливая культурно-просветительную работу, подводящую новый фундамент научного мировоззрения, ведя антирелигиозную пропаганду на основе постановления X съезда и согласуя ее с основной нашей экономической политикой переживаемого периода. ЦК РКП рекомендует на местах проверить деятельность органов, специально ведающих проведением в жизнь декретов и постановлений советской власти по отношению к религиозным организациям и согласовать деятельность этих организаций в вышеуказанном духе. Ни в коем случае не применять по отношению к рядовому духовенству исключительных мероприятий, как, например, назначение на особенно тяжелые, грязные работы, как чистка отхожих мест, только на основе принадлежности к духовенству.

Внимательно изучить существующие в настоящее время группировки сектантских и всякого рода религиозных организаций как со стороны их социального состава, так и со стороны их деятельности.

Особенно внимательно относиться к таким сектантским группировкам, как духоборцы, новоизраильская секта и др. подобные, среди которых особенно в настоящее время замечается усиленное стремление создать коллективные формы ведения общественного хозяйства.

Там, где деятельность таких групп не носит враждебного советской власти характера, всячески воздерживаться от какого бы то ни было стеснения их хозяйственной деятельности в рамках существующих законоположений.

Общих съездов всех сектантских общин и групп не допускать, считаясь с наличием в среде сектантов определенно буржуазных и антисоветских организаций.

Чрезвычайно осмотрительно относиться к существованию и съездам крестьянского союза молодежи¹, и американского общества молодых людей², где под видом союза иногда создаются совершенно определенные контрреволюционные организации, насчитывающие среди своих членов не только подростков, начиная с 12–14 лет, но и взрослых до 35 лет (устав Сибирского союза христианской евангельской молодежи в возрасте от 14–35 лет), запрещающие своим членам не только вступать в какие бы то ни было политические партии, но и посещать советские школы, лекции, кинематографы и театры, другими словами, запрещающие общественную и политическую деятельность не только молодежи, но и взрослым людям, и отрывающие их от приобщения ко всей культурно-просветительной жизни республики.

ЦК обращает внимание партийных и советских органов на то, что переживаемый нами период меньше всего является удобным для выдвижения на первый план антирелигиозной борьбы и рекомендует в этом вопросе руководствоваться данными директивами, в то же самое время подготавливая в наших партийных советских школах кадры работников, научно подготовленных к борьбе с религиозными верованиями и предрассудками широких народных масс.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 181. Л. 49–49 об. Копия.
Машинописный текст.*

Опубликовано: Вестник агитпропа. № 19. 1921.

№ 155. Циркуляр «О постановке антирелигиозной пропаганды»

№ 228

4 февраля 1922 г.

Циркулярно
Всем Обкомам, Облбюро и Губкомам РКП

¹ С начала 1920-х гг. популярной становилась идея создания Крестьянского союза молодежи. Пленум ЦК партии (декабрь 1921 г.) обсуждал предложение заместителя наркома земледелия Н. Осинского (В. Оболенского) разрешить создание такого союза под «идейной и организационной гегемонией РКП», но Пленум не поддержал эту инициативу.

² Американское общество молодых людей (УМСА, ИМКА) – молодежная волонтерская организация. Стала известна благодаря организации детских лагерей. Основана в Лондоне в 1844 г. Джорджем Вильямсом. Российская ИМКА была основана в Санкт-Петербурге. Среди ее членов и меценатов: А. Скрябин, С. Рахманинов, И. Стравинский, Анна Павлова, И. Бунин. В годы Первой мировой и Гражданской войн ИМКА организовывала курсы по уходу за ранеными, оказывала гуманитарную помощь населению и на «белой», и на «красной» территории, поддерживала за рубежом русских беженцев и военнопленных.

Общая директива о постановке антирелигиозной пропаганды дана постановлением Пленума ЦК РКП, опубликованным в № 19 «Вестника агитации и пропаганды»¹. Пункт 7-й этого постановления предлагает «не выпячивать этого вопроса на первое место, согласовать политику в данном вопросе со всей общей экономической политикой».

«Не выпячивать на первое место» отнюдь не означает, что задача борьбы с религиозным мирозерцанием есть задача второстепенная. Коммунистическое воспитание масс – этот центральный вопрос всей нашей агитации и пропаганды может быть с успехом разрешен лишь на основе разрушения религиозного мирозерцания и замены его миропониманием научным марксистским.

Партия в этом вопросе не может оставаться пассивной, и наша программа и постановления X съезда требуют определенной активности партии, возлагая на нее обязанности организации «самой широкой научно-просветительной и антирелигиозной пропаганды».

Эти же постановления требуют и осторожности в подходе к вопросу. Эта осторожность, во-первых, означает, что антирелигиозная пропаганда должна ставиться так, чтобы она не обостряла религиозного чувства верующих и не давала повода нашим врагам говорить, что мы преследуем людей за их веру. Во-вторых, эта осторожность означает, что к антирелигиозной пропаганде надо приступать не поверхностно, а во всеоружии научного знания и глубокого понимания трактуемых вопросов, она требует тщательной и углубленной подготовки от товарищей, ведущих эту пропаганду.

Учитывая уже имеющийся опыт, можно наметить такие основные методы ведения антирелигиозной пропаганды.

1. Необходимо тщательно избегать узкой постановки агитации и пропаганды, направляемых иногда против представителей одного какого-нибудь культа, наоборот, необходимо систематически подчеркивать, что РКП борется со всяким религиозным мировоззрением.

Понятно, что эту борьбу против религиозных предрассудков необходимо в каждом отдельном случае основывать на местном материале, учитывая особенности быта и культурного развития масс каждой данной народности.

2. Необходимо, особенно в крестьянской среде, избегать методов простого грубого издевательства над попами: они часто не только не достигают цели, но озлобляют верующего еще крестьянина и делают его особенно неподатливым на антирелигиозную пропаганду. Но избегая «издевательств», не следует отказываться, как от особого метода пропаганды, от серьезной политической сатиры. Предметом сатиры должны

¹ См.: Документ № 15. Книга 1.

являться не столько сами предметы веры и религиозного культа, сколько те общественные слои, которые пользуются ими в своих классовых и контрреволюционных целях.

3. Особенно популярной формой антирелигиозной пропаганды являются диспуты. Опыт между тем показал, что диспуты, проводимые без предварительной большой научно-просветительной подготовки, являются скорее вредными, нежели полезными. Диспут тогда только будет хорошим орудием пропаганды, когда слушатели будут настолько подготовлены, чтобы вполне сознательно и критически отнестись к содержанию диспута. В противном случае диспут, не давая ничего для сознания массовика и слушателя, создает лишь для поповской пропаганды готовую аудиторию. От диспутов без предварительной подготовки аудитории необходимо воздерживаться. С другой стороны, успешное проведение диспута требует солидной подготовки и большого опыта от лектора. Без наличия таких диспутантов диспутов лучше не устраивать.

4. Работу по разрушению религиозных предрассудков нужно вести систематически, воздействуя на более или менее постоянную аудиторию (красноармейская часть, военные курсы, совпартшколы, рабочий или партийный клуб, фабрика, завод, нар[одный] дом и т. п.). Работу в аудитории можно вести по такой, приблизительно, программе: 1) происхождение земли в солнечной системе, 2) происхождение и развитие органической жизни и человека, 3) Бог ли посылает заразные болезни, засуху и т. д. 4) о мощах. После этого 2–3 доклада о религии, например: а) откуда взялась у человека религия и вера в загробный мир, б) что такое христианство, и как оно произошло, в) как богатые пользовались религией для укрепления своей власти над трудящимися и т. п. Только после такой подготовки для этой аудитории диспут может дать наибольшие результаты.

5. Успешное ведение антирелигиозной пропаганды возможно лишь при наличии сил, достаточно подготовленных для этого. Поэтому для подготовки агитаторов и пропагандистов антирелигиозников при агитпропотделах обкомов и губкомов необходимо создать кружки, занятия в которых можно поставить по такой схеме: 1) естествознание, краткий курс с уклоном в сторону изучения эволюции мира, 2) диалектический материализм (сжатый курс), 3) вера и знание, 4) религия и нравственность, 5) история религии, 6) христианство и его эволюция, 7) государство, церковь и духовенство и их взаимоотношения.

6. В систему подготовки товарищей, выступающих по вопросам религии, должны быть введены инструктирующие доклады, касающиеся как существа вопроса, так и методической стороны постановки пропаганды, применительно к местной социальной и национальной среде, в степени развития и наличия тех или иных религиозных групп на местах.

7. Для антирелигиозной пропаганды может и должна быть использована периодическая печать. Статьи, помещенные в местных газетах,

должны носить, главным образом, исключительно практический, а не теоретический характер. Пропаганда должна связываться с местными событиями, истолковывать и разъяснять, например, местные и общие религиозные праздники, давать научные объяснения засухи, эпидемий и т. п., разрушая взгляд на них, как на «божье наказание» и т. д.

8. В связи с происшедшим колоссальным социальным сдвигом можно ожидать в массах (особенно крестьянских) и изменений в их «идеологии». В частности, в области религиозной можно ожидать уклона в сторону рационализации мистического доселе религиозного мирозерцания и использование этого сдвига буржуазными элементами. Это ставит перед обкомами и губкомами и их агитпропотделами задачу изучения настроений масс и собирания материалов, которые могли бы лечь в основу изучения классового социального состава существующих и возникающих в каждой данной местности религиозных групп и сект, социального содержания их идеологии. Все такие материалы должны быть своевременно сообщаемы Агитпропотделу ЦК РКП. Вместе с тем необходимо разъяснять, что этот уклон к религиозному рационализму (в протестантско-евангелистскую сторону) представляет опасность нового духовного закабаления масс.

Постановление Пленума ЦК требует планомерной борьбы с религиозными предрассудками. Эта планомерность возможна лишь при постоянном взаимодействии мест и центра, и поэтому ЦК РКП предлагает всем Обкомам и Губкомам систематически, не реже одного раза в 3 месяца, сообщать Агитпропотделу ЦК, что и как ими делается в этой области. Эти сообщения должны в приложениях иметь и все материалы, могущие полнее осветить эту работу, как то разработанные тезисы лекций, схемы и программы групповых занятий, планы предполагаемых изданий, само издание и т. п.

Секретарь ЦК РКП

Молотов

Зам[еститель] завед[ующего]

Агит[ационно]-пропаганд[истским] отд[елом] ЦК РКП

Яковлев

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 422. Л. 87. Типографский экземпляр.

*Опубликовано: Справочник партийного работника. М., 1922. Вып. 2.
С. 94–95¹.*

¹ При публикации текста Циркуляра в «Справочнике партийного работника» пункт № 7 был опущен.

№ 156. Циркуляр секретарям губкомов и председателям губисполкомов

[Не позднее 11 августа 1921 г.]

Совершенно секретно

Определившись в Поволжских и некоторых других губерниях как всероссийское бедствие, неурожай побудил Центральный Комитет партии, а также ВЦИК, для скорейшего оказания помощи голодающим и ликвидации последствий неурожая, организовать специальную Всероссийскую центральную комиссию помощи голодающим при ВЦИК, действующую в обычном советском порядке под председательством т. Калинина, при заместителе т. Каменеве, а также в число прочих мер принять предложение группы так называемых общественных деятелей (дооктябрьского периода) о создании «Всероссийского комитета помощи голодающим», обуславливаемом в своей деятельности некоторыми особенностями, на которых мы остановимся ниже.

Предложение это было принято по целому ряду деловых соображений, в числе коих следует отметить:

1. ЦК не считал возможным отказывать какой бы то ни было группе граждан в предложении оказывать помощь населению, пострадавшему от неурожая;

2. Благодаря деятельности такого Комитета можно рассчитывать получить от буржуазных и правительственных кругов за границей некоторое количество материальных средств для снабжения пострадавшего населения;

3. Создание подобного Комитета дезорганизует и вносит колебания в заграничную эмиграцию. Русская эмиграция (Милюков, Чернов и пр.) хочет ставить политические условия при сборе пожертвований и ведет за это агитацию перед иностранными правительствами. Кишкин, Проккопович и пр. вошли в Комитет без всяких условий. Противопоставление этих двух тактик русской буржуазии может быть нами использовано главным образом за границей, так же как была использована Брусиловская комиссия во время Польской войны.

Комитет этого смешанного состава, в него входят и коммунисты, действующий под председательством т. Каменева и его заместителя т. Рыкова, поставлен под знак Красного Креста и должен действовать исключительно как чисто деловая краснокрестная организация. Без санкций вышеозначенных товарищей или их подписей не принимаются и не разрешаются никакие вопросы не только принципиального, но и делового характера.

Принимая во внимание политическую нелояльность в отношении к советской власти значительной части членов Комитета, в основу совместной работы был поставлен абсолютно аполитический характер деятельности этой организации.

В то же время «Всероссийскому комитету помощи голодающим» предоставлено право самостоятельной деятельности и в области сбора пожертвований, закупок за границей и в республике продовольственных средств, распределения материальных средств среди голодающих, организации агрономической и медицинской помощи, устройства общественных работ.

Для преподавания¹ в жизнь всех вышеуказанных мероприятий Всероссийский комитет организует свои местные комитеты и командировует своих уполномоченных на места. Председатели и заместители таких комитетов назначаются исполкомами по соглашению с губкомами на тех же основаниях, что и в центре.

Учитывая известную самостоятельность действий Комитета (его деятельность не подлежит контролю РКИ), советские органы на местах должны, оказывая поддержку деловым мероприятиям местных Комитетов и уполномоченных Всероссийского центрального комитета, в то же время неуклонно вести наблюдение за всей его деятельностью, для чего необходимо поставить перед Комитетом, как первое условие, его отчеты перед исполкомом (в центре Всероссийский комитет отчетывается перед ВЦИК). В части, касающейся агитационной деятельности местных комитетов, нужно предварительно знакомиться с содержанием подлежащих печатанию воззваний, статей и т. п., что значительно облегчается председательством представителя исполкома в Комитете.

Для предупреждения каких бы то ни было выступлений политического характера всем партийным силам, ответственным работникам и политпросветам надлежит усилить агитационную работу среди масс населения против темных элементов, желающих использовать голод и борьбу с ним для своих целей.

При формировании местных комитетов необходимо проводить такую линию, чтобы группы «Общественных деятелей», организующиеся в целях оказания помощи голодающим, концентрировались бы в одном месте. Состав Комитета определяется соглашением исполкома и инициативной группой и утверждается исполкомом. Ввод представителей крупнейших отделов исполкома обязателен. Вводите также известных вам и проверенных беспартийных или деловых работников. Никакими гарантиями неприкосновенности члены Комитета не пользуются. ЧК уже посланы соответствующие инструкции об усилении бдительности.

Знакомясь из отчетов Комитета и другими способами с его чисто оперативной деятельностью, необходимо способствовать скорейшему распределению продуктов и других материальных средств Комитета по назначению, с таким расчетом, чтобы крупные губернские и городские центры не представляли бы из себя обширных баз.

¹ Так в документе.

Проводя такую линию поведения в отношении к Комитету, исполкомы и их местные органы со своей стороны должны развивать максимальную деятельность Комиссии по оказанию помощи населению, пострадавшему от неурожая, действующих при исполкомах, которые помимо советской работы должны еще концентрировать в своих руках все пожертвования как денежные, так и материально-продуктовые, идущие от трудовых слоев, стремясь к тому, чтобы на долю Общественных комитетов оставались сборы среди буржуазных элементов. Врачей, агрономов, кооператоров из Комитета надо всячески использовать в деловых целях.

Секретарь ЦК РКП

В. Молотов

Зам[еститель] председателя Комиссии ВЦИК

Л. Каменев

Помета: «Отослан на места 11/VIII. за № 2-с, № циркуляра по записи отдела № 111».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 24. Л. 36. Копия.

Машинописный текст. Помета – автограф.

№ 157. Циркуляр «Об антирелигиозной пропаганде и процессе над патриархом Тихоном»¹

[7 марта 1923 г.]

Секретно

Всем Губкомам и Обкомам РКП

ЦК доводит до вашего сведения, что в конце нынешнего месяца будет поставлено в Верховном суде дело бывшего патриарха Тихона и его ближайших сотрудников по управлению церковью. Бывший патриарх обвиняется в противодействии декрету об отделении церкви от государства, вскрытию мощей, в сопротивлении изъятию церковных ценностей и, наконец, в прямых контрреволюционных действиях, выразившихся в издании целого ряда воззваний и актов явно антисоветского характера. (Отлучение от церкви деятелей советской власти с целью натравить на них несознательные элементы народных масс, призыв к прямому сопротивлению Советской власти в случае ее посягательства на церкви и церковные имущества, воззвания по поводу Брестского мира и годовщины Октябрьской революции и т. д.)

Необходимо использовать процесс в целях окончательной дискредитации старой дообновленческой православной церкви как контрреволюционной организации, проводя соответствующую агитацию в массах и

¹ Циркуляр был принят на заседании Политбюро 7 марта 1923 г. (протокол № 100, п. 66). См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 417. Л. 2, 7.

таким образом объясняя им те репрессии, которые применяются против сторонников бывшего патриарха. Необходимо также добиться от возможно более широких кругов духовенства и верующих мирян публично осуждения контрреволюционной деятельности бывшего патриарха. *Эту последнюю работу необходимо вести применительно к местным условиям, не обнаруживая при этом участия парторганизаци[и]*¹.

Секретарь ЦК
Зав[едующий] Агитпропом ЦК

В. Куйбышев
А. Бубнов

Резолюция: «Циркулярно. Комиссия не возражает. Необходимо только внести следующие поправки. Смотри ниже. Каганович»; «за – Куйбышев, за – Молотов, за – Сталин».

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 417. Л. 129. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись А. Бубнова и резолюция – автографы.*

№ 158. Циркуляр «Об антирелигиозной кампании во время Пасхи»

[Март 1923 г.]

Всем Обкомам и Губкомам РКП

ЦК предлагает обратить максимальное внимание на пропагандистскую сторону антирелигиозной кампании во время Пасхи, на подготовку соответствующей литературы и на освещение роли религиозных праздников в печати. На праздники поставить популярные лекции антирелигиозного содержания, спектакли, кино и пьесы, от устройства уличных шествий воздержаться. Принять все меры к недопущению оскорблений религиозных чувств, перенести центр тяжести работы на научное объяснение происхождения религиозных праздников, в частности, Пасхи.

Секретарь ЦК

В. Куйбышев

Опубликовано: Известия ЦК РКП(б). 1923. № 3. С. 204.

№ 159. Циркулярное письмо «Об антирелигиозной пропаганде»

[Не позднее 5 октября 1923 г.]

Почти поголовная неграмотность и культурная отсталость крестьянства – результат дореволюционных экономических отношений и поли-

¹ Выделенное *-* предложение является поправкой Л.М. Кагановича.

тики господствовавших классов, – последствия специальной поддержки и использования церкви ими и их царским правительством в течение веков как орудия угнетения и порабощения крестьянских масс, вместе с сохраняющимся до сего времени влиянием на сознание крестьянина непосредственной зависимости его от природы вследствие отсталой техники хозяйства, патриархальными пережитками, присущими мелкобуржуазной крестьянской психологии индивидуализмом и консерватизмом, господством над крестьянином законов рынка – создают прочную основу для сохранения в деревне религиозных предрассудков и для живучести сплоченной внутренней дисциплиной (в форме религиозной этики) церковной организации – этой надстройки над исчезнувшим типом производственных отношений.

Революция, несомненно, внесла и продолжает вносить значительные изменения в эти условия господства религии повышением техники и рационализацией методов ведения крестьянского хозяйства, идущим гигантскими шагами распадом патриархальных отношений, кооперированием крестьянства, влиянием пролетариата через партийный и советский аппараты и органы просвещения. Однако не следует преувеличивать размеров и значения этих изменений и представлять задачу антирелигиозной пропаганды совершенно упрощенной ими.

Ход революции с ее последствиями для крестьянского хозяйства и тактика нашей партии привели к значительным успехам политического союза пролетариата с крестьянством, но до полного переворота в экономике крестьянского хозяйства – широкой коллективизации и осуществления планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности в деревне, необходимого условия полного уничтожения религиозных предрассудков, нам еще далеко.

Поэтому антирелигиозная пропаганда в деревне ни в коем случае не может быть сведена к ряду случайных эпизодических выступлений, достигающих отдельных, ничем не закрепляемых эффектов, к диспутам, судам и пр., превращающим нашу борьбу с религиозными предрассудками в спорт. Постановка отдельных открытых религиозных диспутов, эпизодических докладов и лекций на специально антирелигиозные темы должна иметь место лишь при наличии хороших специалистов докладчиков и подготовленной аудитории и при условии вполне определенной практической цели, выдвинувшейся в ходе повседневной органической работы в этом направлении.

При тех незначительных кадрах хорошо подготовленных антирелигиозников – агитаторов, какими мы располагаем в настоящее время, и незначительности проделанной предварительной работы задачи антирелигиозной пропаганды могут быть выполнены указанным путем лишь частично и только в связи с планомерным развитием работы во всех других видах.

Антирелигиозная пропаганда в деревне не может вестись изолированно от общей культурно- и политико-просветительной работы. Она

должна составить с этой работой единую сложную и разветвленную систему пропаганды научно-материалистического мировоззрения.

Ликвидация безграмотности, как наследия дореволюционных общественных отношений и политики царского правительства, распространение элементарных естественно-научных и сельскохозяйственных знаний в противовес технической отсталости и сохраняющейся прямой зависимости крестьянского хозяйства от природы, политическая агитация и пропаганда в противовес влиянию господствующих в деревне и медленно преобразующихся общественных отношений – представляют сами по себе совершенно необходимые элементы прямой антирелигиозной пропаганды. Но между этими видами работы и антирелигиозной пропагандой должна быть установлена и более непосредственная связь по содержанию путем согласования планов и программ работы соответственно прямым задачам антирелигиозной пропаганды, т. е. в направлениях: во-первых, разрушения анимистических представлений в понимании явлений природы и общественной жизни, во-вторых, распространения материалистических философских и, естественно, и общественно-научных воззрений, в-третьих, историко-материалистического анализа и критики религии.

Устная антирелигиозная пропаганда должна проникать в учебную работу школ Соцвоса, Профобра и Совпартшкол, пунктов ликвидации неграмотности, школ передвижек, школ и кружков политграмоты и т. д., учебный материал и педагогические возможности которых должны быть в полной мере использованы школьными работниками для разрушения религиозных предрассудков у проходящих через школу детей, подростков и взрослых.

Антирелигиозная пропаганда должна найти свое место в планах и программах политико-просветительной работы сельских организаций РКП, РКСМ, юных пионеров, спортивных организаций, пунктов допризывной подготовки в воинских частях и т. п.

Она должна быть составной частью массовой лекционной работы (включая в нее постановку докладов, громкое чтение, беседы, вечера вопросов, политическую рулетку и пр. и пр.) изб-читален, домов крестьянина, красных трактиров, клубов, агрономических и врачебных пунктов и пр., планы устной просветительной работы которых должны быть подвергнуты проверке и дополнению антирелигиозными и близкими к ним темами.

В систему антирелигиозной пропаганды должны быть также включены сельскохозяйственные кружки и кружки самообразования.

Литературная пропаганда должна охватывать собой: распространение антирелигиозной литературы, пополнение всех библиотек специальными антирелигиозными отделами, устройство «уголков безбожника» в школах, клубах, избах-читальнях, домах крестьянина, общежитиях, казармах и т. д., организацию (при наличии достаточных сил и умелого руководства) стенных газет и соответствующих отделов в существующих

стенных газетах, расклейку художественно-сатирических и естественно-научных плакатов, помещение антирелигиозных лозунгов, аншлагов и надписей на зданиях и внутри культурно-просветительных учреждений и т. д.

Предварительным условием широкой постановки литературной антирелигиозной пропаганды должны быть пересмотр и оценка существующей литературы и выпуск новых изданий по заранее намеченной программе.

При условии величайшей осторожности по отношению к крестьянской массе и крайней строгости в выборе сюжетов и исполнителей, антирелигиозной пропагандой может быть использована в некоторых случаях даже драматическая форма (пьесы, вечера, суды и пр.), причем со стороны руководящих органов должна быть проделана работа по отбору сценического антирелигиозного репертуара и снабжению его инструктирующими указаниями.

Регулярная и систематическая работа по борьбе с религиозными предрассудками, таким образом, требует установления самой тесной связи и согласованности прямой антирелигиозной пропаганды с различными видами культурной и политико-просветительной работы в деревне, использования всех материально-организационных возможностей и наличных сил, ясного определения функций и задач для каждого из привлеченных к этой работе органов, аппаратов, работников.

Центральная руководящая роль в этой борьбе должна принадлежать агитпропам губкомов и укомов партии, которые должны оставить за собой: 1) наблюдение за ходом религиозной пропаганды и борьбы разных культов, церквей и течений, за отношением к ним крестьянства и его религиозными настроениями и движениями, 2) выработку общего плана антирелигиозной пропаганды, рассмотрение и согласование частных планов, программ, тезисов и т. п., регулирование хода антирелигиозной пропаганды, наблюдение и проверка работы исполнительных органов, 3) подготовку кадра партийных агитаторов антирелигиозников, вовлечение в работу по антирелигиозной пропаганде беспартийных культурных работников – учителей, врачей, агрономов, артистов путем объединения их под руководством партийных товарищей в антирелигиозные кружки, распределение антирелигиозников по различным пунктам и видам работы, корректирование их деятельности. За партийными органами должно быть оставлено проведение всех ответственных антирелигиозных выступлений и кампаний.

Под непосредственным руководством и наблюдением агитпропов губкомов и укомов партии антирелигиозную пропаганду в деревне ведут, кроме партийных ячеек, ячейки РКСМ, губ[ернские] и уездн[ые] политпросветы, а также другие органы отделов народного образования (подотделы соц[иального] восп[итания], профобры), причем работа РКСМ должна быть предметом особенного внимания и тщательного руководства партийных органов в соответствии с директивами ЦК РКП и

ЦК РКСМ, и по линии ГПП и Главсоцвоса в дополнение к руководству партии, проводимому через партийных и околопартийных работников, должны быть даны указания о привлечении к работе учителей и участии в антирелигиозной пропаганде школы, избы-читальни, пунктов ликвидации неграмотности и т. д., а также должен быть поставлен вопрос о пересмотре – под углом зрения антирелигиозной пропаганды – учебного и лекционного материала и о теоретической и практической разработке вопросов антирелигиозного воспитания.

Кроме того, к работе по антирелигиозной пропаганде должны быть привлечены через соответствующие органы и профсоюзы (Всеработземлес, Всемедикосантруд), культурные работники деревенских периферийных учреждений наркоматов (НКЗ, НКЗдрава) и кооперации.

Вместе с тем собственно пропагандистская и просветительная работа – распространение необходимых элементарных знаний и разрушение религиозных предрассудков – должна быть связана с практической организационной работой в крестьянских массах по вытеснению морального влияния и воспитательных приемов церкви и замещению религиозного быта революционно-гражданским.

Учитывая значение церкви для некоторых элементов крестьянства как определенной общественно-культурной организации, располагающей громадной дисциплинирующей силой религиозной этики, выросшей на основе разрушающейся в настоящее время системы общественных отношений, Партия должна противопоставить ей организации коммунистического воспитания и самодеятельности.

Таковыми организациями являются, прежде всего, сами коммунистические ячейки, затем ячейки РКСМ и далее ячейки общественно-культурных организаций, связанные с сельским хозяйством, особенно с/х кружки, могущие вообще, при надлежащей постановке работы, стать не только центрами распространения с/х знаний, но и оплотами коммунистического влияния и борьбы с религиозными предрассудками.

Кроме того, сюда же могут быть отнесены пионерские и спортивные организации.

Еще большую роль, чем церковная организация и дисциплина, в сохранении религиозных предрассудков играют религиозные отправления, сценические действия культа, формы религиозного быта, выросшие на хозяйственной основе из древнерелигиозных форм культа и тесно связанные с крестьянским хозяйством до сего времени. Все религиозные праздники с приуроченными к ним мифами и богослужебными действиями имеют не утративший своего значения производственный смысл для крестьянина; так называемые таинства (браки, крещение), молебны, панихиды являются социально-драматическими актами освящения событий, имеющих, прежде всего, хозяйственный интерес для крестьянина.

Против религиозной традиции, силы обычая, тысячелетних форм религиозного быта должны быть направлены специальные усилия в форме: 1) экономической агитации (нецелесообразность затрат на непроекти-

тельное содержание клира и совершение бессмысленных, даже с точки зрения религиозного сознания, церемоний), 2) отвлечения от культа путем организации культурных развлечений, сосредоточения внимания на пролетарских праздниках и торжествах и пр. и 3) различных путей замены религиозных отправлений формами гражданского быта, как то: религиозных праздников – гражданскими производственными праздниками (напр[имер], праздник урожая, посева и пр.), таинств – торжественным отправлением гражданских актов с участием (при условии отказа от церковного ритуала) культурно-просветительных организаций – как, напр[имер], гражданских похорон, панихид, брака, наречения имени и принятия в гражданство (запись рождения) и т. п., а молебнов – различными формами взаимопомощи – «помогами», субботниками, сборами и мелиоративными мероприятиями (древонасаждение и пр.), соответственным образом обставленными.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 438. Л. 9–15. Копия. Машинописный текст.

2. Переписка

№ 160. Шифротелеграмма в губкомы РКП(б)

23 февраля 1922 г.

Шифрованная
Петроградскому, Московскому, Екатеринбургскому,
Саратовскому, Самарскому, Харьковскому,
Екатеринославскому и Донецкому губкомам РКП

Кампания по изъятию ценностей из церквей ведется слишком слабо и вяло. Часть духовенства пошла на некоторые уступки. Но если в движение не будут вовлечены значительные рабочие [и] крестьянские массы, это духовенство может выйти политическим победителем. Необходимо расширить начавшееся движение беспартийных рабочих и крестьян в пользу использования золота и серебра, лежащего в храмах, для голодающих до размеров общенародного движения, добившись того, чтобы не было в первую очередь ни одной фабрики, ни одного завода, не принявших решения по этому вопросу. Все решения рабочих, крестьянских и красноармейских собраний немедленно печатать в местной прессе и присылать одновременно в «Правду», «Известия» и РОСТА.

Секретарь Цека

Молотов

С подлинным верно:

Замзавшифрбюро ЦК

С. Чечулин

*РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 77. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.

В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 18.

**№ 161. Шифротелеграмма секретаря Иваново-Вознесенского
губкома И.И. Короткова в ЦК**

17 марта 1922 г.

Весьма секретно

Копия: т. Ленину

Москва. ЦК РКП(б)

Губком сообщает, что в Шуе 15 марта в связи с изъятием церковных ценностей под влиянием попов, монархистов и с[оциал]-р[еволюционеров] возбужденной толпой было произведено нападение на милицию и взвод красноармейцев. Часть красноармейцев была разоружена демонстрацией. Из пулеметов и винтовок частями ЧОН и красноармейцами 146 полка толпа была разогнана, в результате 5 убитых и 15 раненых зарегистрировано больницей. Из них убит Помотделения Красных Кавалеров, красноармеец. В 11 с половиной часов 15 марта на этой же почве встали 2 фабрики. К вечеру в городе установлен порядок. 16 утром, как обычно, рабочие фабрик приступили к работе. Настроение обывателей и части рабочих подавленное, но не возбужденное. Губисполком выделил специальную комиссию для расследования событий. Подробности письмом.

Секретарь губкома

Коротков

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 25. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинова // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 55–56.

№ 162. Шифротелеграмма И.И. Короткова в ЦК

20 марта 1922 г.

Получил Чечулин

Из Иваново-Вознесенска

Всем членам Политбюро для сведения

т.т. Ленину, Троцкому, Зановьеву,

Сталину, Каменеву, Молотову

Москва. ЦК РКП.

В дополнение к телеграмме № 234 сообщаем, что в Шуе 14-го¹ марта красноармейцев избито и ранено 4, из них тяжело комотделения, гражд-

¹ Ошибка. Надо – 15 марта. См. Документ № 161. Книга 1.

дан избито трое, ранено 8, по сведениям Здраводела, убитых красноармейцев нет. 16-го марта делегатское собрание рабочих высказалось за изъятие, постановив разъяснять смысл случившегося. 17-го на митинге рабочих выступали участники в толпе от уисполкома и укома с докладами о событиях, собрание признало действия власти правильным[и] и протестом против действия попов. Ряд других рабочих конференций относятся также, требуя быстрого изъятия. В Иванове собрания в гарнизоне, фабриках, Тейкове, Кинешме собрания красноармейцев, рабочих выносят постановления об изъятии. В Лежневе было выступление, которое ликвидировано скоро и благополучно, ценности еще не взяты. Сегодня губернская беспартийная конференция крестьян осудила попов погромщиков и одобрила акт изъятия.

Секретарь губкома РКП
Зашифровал

Коротков
Соколов

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 32. Копия. Машинописный текст.

*Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.
В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 147–148.*

№ 163. Шифротелеграмма в губисполкомы и губкомы

2 апреля 1922 г.

Секретно
Шифром

Всем Губисполкомам, Губкомам

Москва 2-го апреля. Первое – [в] связи [с] изъятием церковных ценностей участились случаи грабежей [и] хищений из церквей. Предлагается обязывать попов и лиц подписавших договора, что они отвечают за хищения и грабежи [в] их церквях [в] первую голову. Одновременно следует обязательно установить секретное наблюдение [и] такое же окарауливание богатых церквей для предотвращения грабежей [и] хищений. Втор[о]е – [по] отношению уже имевших место грабежей [и] хищений арестовывать виновных попов и лиц, подписавших договоры, для привлечения их [к] суду за расхищение народного достояния. Третье – при изъятии церковных ценностей иногда приходится оставлять в церквях полноценные предметы вследствие того, что нет для замены их предметов малоценных. Замену следует производить [в] самых широких размерах, используя для этого малоценные предметы из других церквей и монастырей губернии, также и бывших магазинов церковной утвари.

Председатель ВЦИК
Секретарь ЦК РКП

Калинин
Молотов

Помета: «Подписано 5 апреля и послана т. Иконникову. А. Б[елобородов]».

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 21. Копия.
Машинописный текст. Помета – автограф.*

*Опубликовано: Баделин В.И. Золото церкви. Исторические очерки
и современность. Иваново, 1993. С. 161–162.*

№ 164. Шифротелеграмма И.В. Сталина секретарям губкомов

14 апреля 1922 г.

В 22 ч. 15 м.

С[овершенно] секретно
Хранить конспиративно.

Расшифровать лично секретарю губкома
Всем секретарям Губкомов

1. Выделен ли вами ответственный работник по руководству работы, связанной с вопросами церкви и расколом внутри духовенства? Кто именно? Необходимо в согласии с решениями совещания секретарей губкомов и предгубисполкомов принять меры к тому, чтобы взять на учет лояльные элементы духовенства и побудить их выступить против нынешней церковной иерархии, которая выступила контрреволюционно против советской власти, обнаружила свою злую волю и бессилие и тем скомпрометировала себя вконец. Лояльные элементы духовенства должны получить уверенность, что советская власть, не вмешиваясь во внутренние дела церкви, не позволит контрреволюционным иерархам расправиться над демократическими элементами духовенства.

2. Надо всемерно подталкивать лояльных попов на лозунг нового поместного собора для смещения контрреволюционного патриарха и его клики. Ни губкомам, ни исполкомам ни в каком случае не участвовать в этой работе официально или открыто. Инициатива должна исходить от демократических попов и верующих мирян.

3. Работу в указанном смысле надлежит вести энергично, дабы довести до конца то движение, которое возникло в недрах церкви на почве изъятия ценностей.

Секр[етарь] ЦК

И. Сталин

*Помета: «Копия этого циркуляра сдана т. Яковлеву и МК РКП.
15/IV. 22 г.».*

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 29. Л. 12. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.*

№ 165. Шифротелеграмма В.Г. Кнорина в ЦК

9 мая 1922 г.

Поступила для расшифрования 10 мая 1922 г. в 1 час.

Весьма секретно

По исполнении сдать в секретный архив

Из Минска

Москва. ЦК РКП

9 мая 1922 г. ЦБ постановил передать дело польских ксендзов, выступивших против изъятия ценностей, суду Ревтрибунала производством на польском языке. Суд назначить в двадцатых числах мая. Проводится широкая агиткампания, взволновано все польское население, добились принятия собранием с преобладанием верующих женщин-делегаток резолюции о необходимости предать к суду ксендзов. Процесс будет иметь громадное значение не только [в] Белоруссии, но и отзовется также за границей.

Ввиду этого прошу срочно сообщить мнение ЦК РКП, также указать, до каких мер суд должен идти ввиду особого положения католического духовенства и ввиду того, что местными польскими силами процесса, когда на стороне противника много людей и церковных доводов, мы провести не сможем. Прислать хоть Бобинского и Лещинского, если Бобинского нет, тогда Барвинского. Ждем по этому вопросу Вашей телеграммы.

Секретарь ЦБ КПБ

Кнорин

*АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 24. Л. 12. Копия. Машинописный текст.**Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.**В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 214–215.***№ 166. Докладная записка Польского бюро в ЦК**

№ 79с

15 мая 1922 г.

Совершенно секретно

В ЦК РКП

Ввиду того, что ЦК РКП, на основании предложения ЦБ КП Белоруссии, постановлено возбудить судебный процесс против католических священников в Минске, арестованных по поводу их противодействия изъятию ценностей из католических костелов, причем процесс будет вестись на польском языке, и в качестве обвинителей делегируются товарищи из Москвы, среди них т. Лещинский, член Польбюро ЦК РКП, Польское Бюро ЦК РКП считает необходимым высказать свое мнение

по поводу предполагаемого процесса и связанных с ним обстоятельств и последствий:

1) Поведение католических священников при изъятии ценностей (Минск, Гомель, Петроград, Москва и ряд других местностей), а также уже состоявшиеся судебные процессы против православных священников (Москва, Шуя) требуют привлечения к ответственности наиболее активно сопротивляющихся католических священников.

Значение процесса будет тройное: а) может дать фактический материал для антирелигиозной пропаганды, однако при условии хорошо обставленного процесса; б) будет противодействовать могущим возникнуть на религиозной почве антагонизмам (православные наказываются, к католическим относятся снисходительно); в) укажет местным властям, что католический костел не является привилегированным, как это в связи с Рижским договором зачастую комментируется.

Одновременно, однако, следует подчеркнуть:

2) Роль католической религии в значительной степени другая, чем православная (католическая религия, пожалуй, глубже проникает в частную и общественную жизнь, она не знает никаких расколов и сектантства, носит более универсальный характер, связывается населением с национальным вопросом и, что самое главное, до 1917 г. была религией притесняемой, за которую страдали тысячи верующих.

Ввиду этого рассчитывать на значение процесса для антицерковной пропаганды или же надеяться на раскол среди верующих (как это уже происходит среди православных) не приходится.

Вопрос еще осложняется каноническими особенностями католицизма, на которые уже указал в своей ноте польский министр иностранных дел Скирмунт.

3) Судебный процесс, вследствие международного характера католицизма, вызовет, несомненно, отклик во всех католических странах (Италия, Франция и Польша) во главе с Римским Папой¹ и, по всей вероятности, повлечет за собой дипломатические осложнения, тем более, что процесс в своем последствии приведет, по нашим данным, к необходимости привлечения к ответственности архиепископа Цепляка (наподобие Тихона).

4) Польша, основываясь на Рижском договоре, особенно остро будет ставить вопрос. Здесь следует указать на ноту от 28 апреля с.г., в которой уже имеется протест против изъятия ценностей из католических костелов. По сегодняшний день Наркоминдел не ответил, так как Наркомюст еще не дал заключения, поскольку с правовой точки зрения аргументы Польского правительства правильны.

¹ Имеется в виду Пий XI (Аброджио Дамиано Акилле Ратти) – Папа Римский в 1922–1939 гг.

Принимая вышеизложенное во внимание, Польское Бюро ЦК РКП считает необходимым указать, что ведение процесса целесообразно только при следующих условиях:

1) Доведения процесса до логического конца, не останавливаясь перед могущими возникнуть осложнениями.

2) Посылки в Минск кроме т. Лещинского, роль которого сводится к вскрытию общественно-политической подкладки преступления, знатока юридической и канонической стороны дела. Это тем более необходимо, [что] процесс получит широкую огласку за границей и дипломатические выступления заинтересованных сторон будут базироваться на правовой постановке процесса и что к участию в процессе допускается частная защита.

3) Тщательной подготовки необходимого материала.

В связи с этим срок процесса должен быть отложен на несколько дней.

Секретарь Польбюро ЦК РКП

С. Гельтман

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 24. Л. 13. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.

В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 224–226.

II. СЕКРЕТАРИАТ ЦК РКП(б)¹

Протоколы заседаний. Циркуляры. Переписка

№ 167. Письмо В.И. Ленина В.М. Молотову

[Между 9 и 21 апреля 1921 г.]

т. Молотову

Если память мне не изменяет, в газетах напечатано письмо или циркуляр ЦК насчет 1 мая, и там сказано: «разоблачать ложь религии» или нечто подобное².

Это нельзя. Это нетактично. Именно по случаю Пасхи надо рекомендовать иное: не разоблачать ложь, а «избегать, безусловно, всякого оскорбления религии».

Надо издать дополнительно письмо или циркуляр³. Если Секретариат не согласен, то в Политбюро.

Ленин

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 18320. Подлинник, автограф.

Опубликовано: Ленинский сборник. Т. XXXV. М., 1945. С. 233.

¹ Секретариат ЦК РКП(б) – коллективный руководящий рабочий орган. Секретари ЦК имели право присутствовать на заседаниях Политбюро с правом совещательного голоса. При Секретариате работал аппарат ЦК с отраслевыми отделами, с помощью которого велась вся оперативная деятельность. Секретариат ЦК как чисто рабочий орган был создан по решению VIII съезда РКП(б) в марте 1919 г. Тогда же положение о Секретариате было закреплено в Уставе РКП(б). После XIX съезда КПСС (1952) функции Секретариата были расширены за счет ликвидированного Оргбюро.

² В циркуляре ЦК РКП(б) «О празднике 1-го мая», направленном всем губкомам, говорилось следующее: «Ввиду совпадения первомайского праздника с Пасхой, можно подчеркнуть разницу между пролетарским праздником и религиозным, указав на цель последнего – путем обмана и затемнения народного сознания отвлечь трудящихся от их жизненных задач». См.: Известия. 1921. 9 апреля.

³ В дополнительном циркуляре ЦК РКП(б) о праздновании 1 мая после коррективов В.И. Ленина абзац о религии звучал следующим образом: «Так как первомайский праздник совпадает с первым днем христианской Пасхи, то ЦК еще раз напоминает о том, чтобы ни в коем случае не допускать каких-либо выступлений, оскорбляющих религиозное чувство массы населения». См.: Правда. 1921. 21 апреля.

№ 168. Телеграмма В.М. Молотова в губкомы РКП(б)

23 марта 1922 г.

Литер А Шифрованная
 Петроградскому, Московскому,
 Екатеринбургскому, Саратовскому,
 Самарскому, Харьковскому,
 Екатеринославскому и Донецкому
 губкомам РКП

Кампания по изъятию ценностей из церкви ведется слишком слабо и вяло. Часть духовенства пошла на некоторые уступки. Но если в движение не будут вовлечены значительные рабочие, крестьянские массы, это духовенство может выйти политическим победителем. Необходимо расширить начавшееся движение беспартийных рабочих и крестьян в пользу использования золота и серебра, лежащего в храмах, для голодающих до размеров общенародного движения, добившись того, чтобы не было в первую очередь ни одной фабрики, ни одного завода, не принявших решения по этому вопросу. Все решения рабочих, крестьянских и красноармейских собраний немедленно печатать в местной прессе и присылать одновременно в «Правду», «Известия» и РОСТА.

Секретарь Цека

Молотов

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 77. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. I. «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 75.

№ 169. Из протокола № 25 (п. 10) заседания Секретариата

30 мая 1922 г.

Присутствуют:

Члены Секретариата ЦК: Сталин, Молотов.

от ЦКК: Шкирятов; от ЦК РКСМ: Смородин.

зав[едующие] отделами: Бубнов, Сырцов, Каганович, Ксенофонтов.

зам[еститель] зав[едующего] Учраспреда ЦК: Кнорин.

ответственные инструкторы: Кубяк, Сергушов.

Слушали: 10. О средствах на антитихоновскую кампанию (заявление тт. Белобородова и Троцкого; Пост[ановление] Оргбюро от 29 мая [1922 г.], т. Бубнов).

Постановили: 10. Принять к сведению сообщение т. Бубнова о том, что расходы по антитихоновской кампании будут производиться за счет ГПУ.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 336. Л. 2, 3. Подлинник.
Машинописный текст.*

№ 170–171. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СЕКРЕТАРИАТА от 2 июня 1922 г. О ТЕЛЕГРАММЕ АНГЛИЙСКИМ СВЯЩЕННИКАМ В СВЯЗИ С СУДЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ НАД ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНОМ (БЕЛЛАВИНЫМ) (02.06.1922)

№ 170. Из протокола № 26 (п. 31) заседания Секретариата

2 июня 1922 г.

Присутствуют:

Члены Секретариата: Сталин, Молотов, Куйбышев.

от ЦКК: Шкирятов.

от ЦК РКСМ: Смородин.

Зав[едующие] отделами: Сырцов, Бубнов, Ксенофонтов, Каганович.

Зам[еститель] зав[едующего] Учраспреда: Кнорин.

Ответственные инструкторы ЦК: Кубяк, Сергушов.

Слушали: 31. О телеграмме английских священников в связи с Тихоновским процессом (почта-телеграмма т. Троцкого за № 73/р).

Постановили: 31.1. Принять предложенный т. Троцким проект ответа английским священникам (см. приложение).

31.2. Ответ послать за подписью Управделами СНК т. Смольянинова.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 337. Л. 2, 5. Подлинник.
Машинописный текст.*

№ 171. Телеграмма Л.Д. Троцкого в Секретариат¹

2 июня 1922 г.

Секретариат ЦК т. Сталину, т. Рыкову, т. Цюрупе
НКВД т. Карахану

Прилагаю при сем перевод с телеграммы английских священников.

Считаю необходимым немедленно ответить на протест английских попов.

¹ Приложение к протоколу № 26 (п. 31) от 01.06.1922 г.

Ответ мог бы исходить за подписью одного из замов, а еще лучше Управляющего делами Совнаркома. Ответ на протест надо послать по радио, а также сдать в печать вместе с самим протестом в нашу печать.

Проект ответа также прилагаю.

Л. Троцкий

Телеграмма английских священников В.И. Ленину
о преследовании патриарха Тихона

1 июня 1922 г.

Ленину. Председателю Совета народных комиссаров. Москва

От имени христианских обществ, представителями которых мы являемся, мы самым серьезным образом заявляем протест против преследования русской церкви в лице Патриарха Тихона. Общественное мнение и совесть всех христиан и всего цивилизованного мира не может молча перенести столько великую несправедливость.

Архиепископ Кентерберийский,
Архиепископ Йоркский
Джон Смит, настоятель Шотландской церкви
Дональд Фрезер, настоятель
объединенной Шотландской свободной церкви
Джон Чоун, председательствующий Союза баптистов
Томас Гэтс, председательствующий конгрегационалистского союза
Герберт Момфорд, председательствующий британо-моравской
церкви
Айвор Робертсон, настоятель
английской пресвитерианской церкви
Самуэль Гортон, председательствующий примо-методистов
Треффри, председательствующий объединенных методистов
Альфред Шарп, председательствующий Веслианского союза
методистов

Проект ответа

Протест ряда священников Великобритании против предъявления обвинения бывшему патриарху Тихону, адресованный советскому правительству, вызывает необходимость нижеследующих разъяснений:

1. Вопреки словам протеста, никакого нападения на церковь нет, а есть предъявление обвинения отдельным представителям церкви, в том числе и бывшему ее патриарху в организации сопротивления мероприятиям советской власти, которые производились в целях спасения жизни десятков миллионов человеческих существ, в том числе и детей.

2. Подавляющее число духовенства в конфликте бывшего патриарха Тихона с советской властью — на стороне советской власти и представленных ею трудящихся масс. Только немногочисленные элементы церкви, наиболее привилегированные и развращенные связью с царистской

знатью и с капиталом, составляют группу бывшего патриарха Тихона. Общественное мнение России примет к сведению, что протестующие английские церковные иерархи солидаризируются не с голодающими трудящимися массами России и даже не с большинством духовенства, а с ничтожными по численности иерархами церкви, шедшими всегда рука об руку с царями, бюрократией, дворянством, а ныне вступившими в прямую борьбу с властью рабочих и крестьян.

3. Общественное мнение России констатирует также, что в самые зверские периоды блокады, в которой принимало участие и английское правительство, авторы протеста не поднимали голоса против ухудшения русских рабочих, крестьян и их детей. Равным образом население России не слышало о том, чтобы протестанты протестовали против попыток задушить ростовщической петлей трудящийся русский народ.

4. Вот почему как советская власть, так и трудящийся народ рассматривает упомянутый выше протест князей различных церквей Великобритании как продиктованный узкокастовой солидарностью, целиком направленный против действительных интересов народа и элементарных требований человечности.

Резолюция: «Послать за подписью управделами СНК. Сталин. Молотов. Куйбышев».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 337. Л. 152. Подлинник.

Машинописный текст. Резолюция и подписи – автографы.

№ 172–173. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СЕКРЕТАРИАТА от 17 августа 1922 г. О СУБСИДИРОВАНИИ МУСУЛЬМАНСКИХ ГАЗЕТ (12–17.08.1923)

№ 172. Из протокола № 47 (п. 8, 69) заседания Секретариата

17 августа 1922 г.

Присутствуют:

Секретари ЦК: Сталин, Молотов, Куйбышев.

От ЦК РКСМ: Смородин.

Зав[едующие] и зам[естители] зав[едующих] отделами ЦК: Бубнов, Каганович, Кнорин, Мойрова, Назаретян, Мещеряков, Раскин.

Пом[ощники] секретарей ЦК: Тронин, Васильевский.

Слушали: 8. Об увеличении субсидирования мусульманских газет (т. Бубнов).

Постановили: 8. Передать вопрос на дополнительную разработку тт. Бубнову и Назаретяну, предложив им к следующему заседанию Секретариата 23 августа с.г. представить свои соображения.

Вопросы, решенные путем опроса секретарей ЦК
за время с 12 по 18 августа 1922 г.

Слушали: 69. О средствах на проведение антитихоновской кампании (письмо т. Троцкого № 452).

Постановили: 69. Считать, что необходимые суммы должны быть отпущены через Президиум ВЦИК.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 362. Л. 2, 7. Подлинник.
Машинописный текст.*

№ 173. Письмо Л.Д. Троцкого И.В. Сталину

№ 452

12 августа 1922 г.

С[овершенно] секретно
Лично
т. Сталину

Необходимо ускорить выдачу суммы в четыре миллиарда на расходы, связанные с агитацией по поводу ценностей.

Л. Троцкий

Резолюция: «т. Куйбышев! Полагаю, что должен отпустить деньги Президиум ВЦИК. Сталин». «Куйбышев»

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 362. Л. 273. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.*

№ 174. Из протокола № 52 (п. 8, 9) заседания Секретариата

6 сентября 1922 г.

Присутствовали: Сталин, Куйбышев.

Члены ЦК: Смирнов.

От ЦКК: Шкирятов.

От ЦК РКСМ: Файзилович.

Зав[едующие] и зам[естители] зав[едующих] отделами ЦК: Бубнов, Кнорин, Охлопков, Мещеряков, Назаретян.

Ответственные инструкторы ЦК: Кубяк, Асаткин и Авдеев.

Слушали: 8. Об антирелигиозной пропаганде (т. Бубнов)

Постановили: 8. Для руководства антирелигиозной пропагандой создать при Агитпропе ЦК комиссию в составе: тт. Скворцова, Красикова и Попова, вменив в обязанность Комиссии наблюдение за всеми изданиями по религиозным вопросам и за информацией в периодической печати по этим вопросам.

Слушали: 9. О газете «Наука и религия» (т. Бубнов).

Постановили: 9.1. Газету издавать 2 раза в неделю, оставив ответственным редактором т. Галкина.

9.2. Обязать т. Галкина регулярной отчетностью по содержанию газеты Комиссии по делам антирелигиозной пропаганды при Агитпропе.

9.3. Издание журнала «Наука и религия», а равно и брошюр при газете прекратить.

9.4. Смету, представленную т. Галкиным на издание газеты, передать на заключение Финкомиссии ЦК.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 367. Л. 2, 3. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 175–178. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СЕКРЕТАРИАТА от 20 сентября 1922 г. О ГАЗЕТНЫХ СТАТЬЯХ, КРИТИКУЮЩИХ ОБНОВЛЕНЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (13–20.09.1922)

№ 175. Из протокола № 56 (п. 10) заседания Секретариата

20 сентября 1922 г.

Присутствовали:

Секретари ЦК: Куйбышев, Сталин и Молотов.

Член ЦК: Смирнов И.Н.

От ЦКК: Шкирятов; от ЦК РКСМ: Смородин.

Зав[едующие] и зам[естители] зав[едующих] отделами ЦК: Мойрова, Лобова, Кнорин, Мещеряков, Назаретян, Бубнов, Охлопков.

Ответственные инструкторы ЦК: Струппе, Асаткин.

Слушали: 10. О газетных статьях, критикующих обновленческие течения и церкви (т. Бубнов).

Постановили: 10. Предложение Агитпропа по вопросу о газетных статьях, критикующих обновленческие течения и церкви, внести на обсуждение Оргбюро (см. приложение).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 372. Л. 2, 4. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 176. Служебная записка А.С. Бубнова

20 сентября 1922 г.

1. Признать необходимым на страницах центральной партийной печати дать критический анализ обновленческих течений внутри церкви (Живая церковь, Возрождение и т. д.).

2. Обязать редакции газет поступающие к ним статьи, содержащие критику обновленческих течений в церкви, представлять предварительно в Агитпроп ЦК на просмотр антирелигиозной комиссии (в составе т.т. Степанова-Скворцова, Красикова и Попова Н.Н.).

Примечание: Настоящий пункт не распространяется на статьи, поступающие согласно постановлению комиссии т. Троцкого.

3. Предложить Агитпропу дать директиву провинциальной печати о необходимости при освещении вопросов церковного раскола строго держаться линии столичной печати.

Подписал
Верно:

А. Бубнов
Бочарова

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 372. Л. 83. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 177. Записка Е.А. Преображенского в Политбюро

6 сентября 1922 г.

В Политбюро

Редакция «Правды» просит Политбюро дать директиву партийной печати по вопросу о том, какой линии держаться нашей печати теперь по отношению к «Новой церкви».

1. Своевременно ли начать борьбу с ней, как это делает автор прилагаемой статьи.

2. Если ЦК находит это преждевременным, то не пора ли дать указания, что неудобно партийной печати слишком рекламировать церковное сменовеховство.

Редактор
Секретари

Преображенский
Попов, Дубовской

*Резолюции: «т. Куйбышеву; Агитпропу. Срочно в Антир[елигиозную] комиссию. В. Куйбышев. 9 сент[ября];
1 сентября 1922. т. Попову П.П. На срочное заключение с Антирел[игиозной] К[омисси]ей. А. Бубнов».*

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 372. Л. 84. Подлинник.
Автограф. Резолюции – автографы.*

№ 178. Служебная записка П. Попова

13 сентября 1922 г.

Борьбу с «Живой церковью» вести надо.

Помещать ст[атью] Игнатъева в ЦО партии неудобно с точки зрения персоны автора.

Что касается до содержания статьи, то особенно резко обрушивается на централизаторские тенденции «Живой церкви» нам пока не выгодно. Они дают ей возможность через ВЦУ ликвидировать реакционный епископат на местах. Если не будет ВЦУ, работа чистки церкви сильно усложнится. О «Живой церкви» сейчас можно помещать или статьи таких выдержанных товарищей, как, скажем, Степанов, или же статьи, предварительно просмотренные здесь. Иначе могут [получаться ляпсусы].

П. Попов

Резолюция: «Согласен. Добавлено, что статьи [должны быть] направлены для оценки в Антираелигиозную комиссию. А. Б[убнов]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 372. Л. 91. Подлинник.
Автограф. Резолюция – автограф.

№ 179. Из протокола № 58 (п. 4) заседания Секретариата

27 сентября 1922 г.

Присутствовали:

Секретари ЦК: Молотов и Сталин.

Член ЦК: Орджоникидзе.

От ЦКК: Шкирятов.

От ЦК РКСМ: Файзилович.

Зав[едующие] и зам[естители] зав[едующих] отделами ЦК: Бубнов, Кнорин, Смидович, Сырцов, Назаретян, Мещеряков, Охлопков, Лобова.

Ответственный инструктор ЦК: Асаткин.

Слушали: 4. О газетных статьях, критикующих обновленческие течения в церкви. (Пост[ановление] Оргбюро от 20 сентября с.г.) (т. Бубнов).

Постановили: 4. 1) Признать необходимым на страницах центральной партийной прессы дать критический анализ обновленческих течений внутри церкви (Живая церковь. Возрождение и т. д.).

2) Обязать редакции газет поступающие к ним статьи, содержащие критику обновленческих течений в церкви, представлять предварительно в Агитпроп ЦК на просмотр антирелигиозной комиссии (в составе тт. Степанова-Скворцова, Красикова и Попова Н.Н.).

3) Предложить Агитпропу дать директиву провинциальной печати о необходимости при освещении вопросов церковного раскола строго держаться линии столичной печати.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 374. Л. 2. Подлинник. Машинописный текст.

№ 180. Из протокола № 77 (п. 40) заседания Секретариата

30 ноября 1922 г.

Присутствовали:

Члены Секретариата: Куйбышев, Молотов, Сталин.

От ЦКК: Солыц.

ЦК РКСМ: Леонов, Файзилович.

Зав[едующие] и зам[естители] зав[едующих] отделами ЦК: Бубнов, Каганович, Кнорин, Ксенофонтов, Назаретян, Раскин, Смидович, Смиттен, Сырцов.

Пом[ощники] секретарей ЦК: Васильевский, Тронин.

Слушали: 40. О следствии по «большому церковному процессу»¹ (т. Бубнов).

Постановили: 40. Командировать временно в распоряжение ГПУ для участия в следствии зампреда Московского совнарсуда т. Лунина.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 393. Л. 2, 6. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 181–182. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СЕКРЕТАРИАТА от 14 декабря 1922 г. ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ СТАТЬЯХ В ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ГАЗЕТАХ (12–14.12.1922)

№ 181. Из протокола № 81 (п. 42, 47) заседания Секретариата

14 декабря 1922 г.

Присутствовали:

Члены Секретариата ЦК: Куйбышев, Молотов.

От ЦКК: Шкирятов.

От ЦК РКСМ: Файзилович.

Зав[едующие] и зам[естители] зав[едующих] отделами ЦК: Бубнов, Кнорин, Ксенофонтов, Лобова, Мойрова, Назаретян, Охлопков, Сырцов.

¹ Имеется в виду судебный процесс по делу патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

Пом[ощник] секретаря ЦК: Васильевский.

Слушали: 42. О невыполнении редакцией «Правды» постановления ЦК (т. Бубнов).

Постановили: 42. Поручить т. Куйбышеву переговорить с редакцией «Правды» по вопросу о невыполнении постановлений ЦК о предварительном предоставлении всех статей, касающихся раскола церкви и обновленческих течений, на рассмотрение комиссии ЦК по антирелигиозной пропаганде, а также и о неисполнении постановления ЦК от 30 ноября с.г. о помещении в ближайших номерах газеты ряда боевых агитационных статей, посвященных финналоговой кампании. Последнее постановление относится и к редакции «Известий».

Слушали: 47. Об антирелигиозной газете (т. Бубнов).

Постановили: 47. Поручить т. Бубнову согласовать с т. Куйбышевым вопрос о названии антирелигиозной газеты.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 397. Л. 2, 6. Подлинник.
Машинописный текст.*

№ 182. Служебная записка А.С. Бубнова¹

12 декабря 1922 г.

На совещание заведующих отделами

Прошу принять следующий проект постановления об антирелигиозной газете, выпускаемой комиссией ЦК через издательство «Красная новь».

Утвердить название газеты «Безбожник».

Заведующий агитационно-пропагандистским
отделом ЦК РКП

А. Бубнов

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 397. Л. 235. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 183. Из протокола № 89 (п. 42) заседания Секретариата

18 января 1923 г.

Присутствуют:

Члены Секретариата ЦК: Куйбышев, Молотов, Сталин.

От ЦКК: Шкирятов.

От ЦК РКСМ: Леонов.

¹ Приложение к протоколу № 81 (п. 47) от 14 декабря 1922 г.

Зав[едующие] и зам[естители] зав[едующих] отделами ЦК: тт. Бубнов, Кнорин, Ксенофонтов, Назаретян, Охлопков, Смидович, Сырцов, Товстуха.

Пом[ощник] секретаря ЦК: Васильевский.

Ответственные инструкторы ЦК: Асаткин, Струппе.

Слушали: 42. О газете «Безбожник» (т. Бубнов).

Постановили: 42.1. Редактором газеты «Безбожник» назначить т. Ярославского.

42.2. Предложить МК дать свое срочное заключение о слиянии газеты «Безбожник» с журналом «Безбожник» в одном издании при сохранении журнала в качестве приложения к газете, под общей фирмой ЦК и МК и общей редакцией т. Ярославского (при сохранении автономных редакционных аппаратов).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 405. Л. 2, 7. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 184. Из протокола № 100 (п. 5, 6) заседания Секретариата

7 марта 1923 г.

Присутствуют:

Секретари ЦК: Куйбышев и Молотов.

Слушали: 5. О журнале МК РКП «Безбожник» (т. Бубнов).

Постановили: 5. Вопрос перенести на заседание Оргбюро 12 марта с вызовом тт. Ярославского и Зеленского, обязав их представить свои письменные заключения о журнале «Безбожник».

Слушали: 6. О возвращении Петроградским губисполкомом протоиерею Введенскому его прошения о разрешении чтения лекций с пометками парт[ийных] товарищей и ссылками на партийные директивы, в силу которых просьба была отклонена (т. Бубнов).

Постановили: 6. Поручить Секретарю ЦК РКП т. Залуцкому срочно расследовать вопрос.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 417. Л. 2, 7. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 185. Из протокола № 104 (п. 41) заседания Секретариата

22 марта 1923 г.

Присутствуют:

Секретари ЦК: Куйбышев, Молотов, Сталин.

От ЦКК: Шкирятов.

От ЦК РКСМ: Смородин.

Зав[едующие] и зам[естители] зав[едующих] отделами ЦК: Бубнов, Кнорин, Ксенофонтов, Назаретян, Охлопков, Раскин, Смиттен, Сырцов, Товстуха.

Пом[ощники] секретарей ЦК: Васильевский, Тронин.

Пом[ощники] зав[едующего] Учраспреда ЦК: Гордон, Лукоянов.

Слушали: 41. О финансировании РКСМ для проведения пасхальной антирелигиозной кампании (т. Бубнов).

Постановили: 41. Передать вопрос на заключение Финкомиссии ЦК.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 421. Л. 2, 6. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 186–187. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СЕКРЕТАРИАТА от 29 марта 1923 г. О ЖУРНАЛЕ «БЕЗБОЖНИК» (Март 1923)

№ 186. Из протокола № 105 (п. 18, 22) заседания Секретариата

29 марта 1923 г.

Присутствуют:

Секретари ЦК: Куйбышев, Сталин и Молотов.

Слушали: 18. О журнале МК РКП «Безбожник» (пост[ановление] Оргбюро от 7 марта 1923 г., пр. № 100, п. 5; т. Яковлев).

Постановили: 18. Обратить внимание МК РКП, что журнал «Безбожник» противоречит линии, проводимой партией в области антирелигиозной агитации и пропаганды, формулированной программой и предписывающей воздержание от обострения религиозных чувств методом простого грубого издевательства над религией.

Слушали: 22. О средствах на проведение пасхальной антирелигиозной кампании (пост[ановление] Оргбюро от 22 марта с.г.; т. Раскин).

Постановили: 22. Отпустить ЦК РКСМ, как сверхсметный кредит руб. 10.000 на проведение пасхальной антирелигиозной кампании.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 422. Л. 2, 4. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 187. Докладная записка А.С. Бубнова

Март 1923 г.

На совещание зав[едующих] отделами ЦК РКП

Прошу принять следующий проект постановления: о журнале МК «Безбожник».

Обратить внимание МК, что журнал «Безбожник» противоречит линии, проводимой партией в области антирелигиозной агитации и пропаганды, формулированной программой и предписывающей воздержание от обострения религиозных чувств, методов простого грубого издевательства над религией.

Зав[едующий] Агитпропотделом ЦК РКП

А. Бубнов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 422. Л. 79. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 188–189. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СЕКРЕТАРИАТА от 10 апреля 1923 г. О СМЕТЕ РАСХОДОВ НА «АНТИТИХОНОВСКУЮ КАМПАНИЮ» (01–10.04.1922)

№ 188. Из протокола № 107 (п. 36) заседания Секретариата

10 апреля 1923 г.

Присутствуют:

Секретари ЦК: Куйбышев, Молотов.

Опросом секретарей ЦК

Слушали: 36. О смете расходов на антитихоновскую кампанию (т. Попов Н.Н.).

Постановили: 36. Утвердить смету расходов на проведение антитихоновской кампании в сумме 279930 руб.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 424. Л. 2, 5. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 189. Служебная записка Н.Н. Попова В.М. Молотову

[Между 1 и 10 апреля 1923 г.]

Секретарю ЦК РКП(б)

т. Молотову

Прилагая при сем смету расходов на агитацию и информацию в связи с тихоновским процессом, согласно возложенному на меня поручению Антирелигиозной комиссии, прошу утвердить эту смету.

Зам[еститель] пред[седателя]

Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП

Н.Н. Попов

Смета
на обслуживание процесса (в течение 7 дней)

1. Содержание личного состава (16 человек)	25900 р.
2. Расходы по связи	5420 р.
3. Телеграфная информация за границу (250 слов – в 12 пунктов – в 7 дней)	204750 р.
4. Радио – за границу (500 слов – в 7 дней)	15160 р.
5. Радио по СССР (500 слов – 150 адресов – 7 дней)	28700 р.
[Всего]	279930 р.

Резолюции на смете: «за – Молотов, за – Куйбышев».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 424. Л. 125–126. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись и резолюции – автографы.

№ 190. Из протокола № 2 (п. 1, 64) заседания Секретариата

2 мая 1923 г.

Присутствуют: секретари ЦК Молотов и Рудзутак.

Слушали: 1. О пополнении Антирелигиозной комиссии при ЦК представителями МК (т. Бубнов).

Постановили: 1. Просить Политбюро ввести в Антирелигиозную комиссию в качестве представителя МК т. В. Лихачева с замещительством т. М. Жаковым.

Слушали: 64. О порядке получения ассигнованных пост[ановлением] Оргбюро от 10 сентября с.г. 279930 руб. на антитихоновскую кампанию (т. Раскин).

Постановили: 64. Предложить Наркомату финансов отпустить указанную сумму в советском порядке по смете Наркомата юстиции, поручив т. Раскину проследить за проведением этого дела в советском порядке.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 445. Л. 2, 7. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 191. Из протокола № 4 (п. 1, 7) заседания Секретариата

7 мая 1923 г.

Присутствуют:

Члены Оргбюро: Андреев, Дзержинский, Калинин, Молотов, Рудзутак, Сталин.

Член ЦК: Бухарин.

От ЦКК: Шкирятов.

От ЦК РКСМ: Смородин.

От ПУРа: Антонов-Овсенко.

Зам и зав. отделами ЦК: Бубнов, Кнорин, Каганович, Ксенофонтов, Лепа, Мойрова, Назаретян, Раскин, Смидович, Сырцов, Киселев.

Ответственные инструктора ЦК: Рябинин, Струпе.

Пом[ощники] секретарей ЦК: Васильевский, Тронин.

Слушали:

1. Туркестанские вопросы (пост[ановление] Оргбюро от 4 мая с.г., пр. № 3, п. 4; т. Рудзутак, присутствует т. Рыскулов).

Постановили:

1. а) Осторожная политика в отношении мелкой буржуазии и религиозных предрассудков должна, безусловно, проводиться и впредь, при этом необходимо проявлять максимум внимания к требованиям широких слоев коренного населения в различных районах.

б) Необходимо привлечь лояльную в отношении к советской власти часть национально-прогрессивной интеллигенции к культурно-просветительной работе вообще и, в первую очередь, к борьбе с реакционным духовенством.

в) Поручить Среднеазиатскому Бюро ЦК строго следить за точным выполнением постановления ВЦИК от 12 апреля 1923 г. по земельному вопросу в Туркестане.

г) Обратить особое внимание на развитие сельскохозяйственной кооперации и вовлечение в нее декханских масс, а особенно на организацию беднейших слоев (в частности, союза «Кошчи») с тем, однако, чтобы эта последняя мера не превращалась в «политику расслоения» мерами административного характера.

д) Принимая во внимание особое значение культурно-просветительного дела в Туркестане, поручить Наркомпросу РСФСР разработать вопрос о пересмотре школьной сети в Туркестане в сторону расширения ее для обслуживания коренного населения. Вопрос о финансировании и организации курсов передать на разрешение ВЦИК.

е) Признать необходимой организацию при Турцике специальных курсов для подготовки секретарей вол[остных уисполкомов] и уисполкомов. Вопрос о финансировании и организации курсов передать на решение ВЦИК.

ж) Поручить т. Яковлевой с привлечением заинтересованных ведомств рассмотреть вопрос о реорганизации существующих в Туркестане железнодорожной, почт-телеграфной школ в смысле улучшения постановки дела и материального обеспечения.

з) Поручить т. Цюрупе блюсти за точным исполнением постановления Политбюро от 26 марта с.г. (пр. № 57, п. 7 а, б, в, г) о с[ельско]х[озяйственном] кредите, а также за точным проведением постановления СТО об отмене хлопковой монополии. Поручить СТО следить за тем,

чтобы отпускаемые на хлопководство кредиты не переводились в Туркестан исключительно в дензнаках, но и в виде хлеба и товаров широкого потребления, чтобы понизить в Туркестане цены на хлеб.

и) Поручить т. Каменеву рассмотреть вопрос об отпуске дополнительных средств Туркесреспублике для борьбы с вредителями.

к) Вопросы о Семиреченской жел[езной] дороге, об организации хлопкового товарищества и об ирригационном фонде передать для срочного рассмотрения в СТО, предложив т. Рудзутак предварительно ознакомиться с материалами о Семиреченской ж[елезной] д[ороге], имеющимися у т. Держинского.

л) Вопрос о зарплате передать на рассмотрение в ВЦСПС.

Слушали:

7. О Тихоне (т. Ярославский).

Постановили:

7. Не возражать против предложения т. Ярославского¹.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 447. Л. 2–3. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 192. Из протокола № 12 (п. 3, 27) заседания Секретариата

8 июня 1923 г.

Присутствуют: секретари ЦК Молотов, Рудзутак.

члены ЦК: Микоян.

от ЦКК: Шкирятов.

от ЦК РКСМ: Смородин.

зав[едующие] и зам[естители] зав[едующих] отделами ЦК: Бубнов, Донсков, Каганович, Кнорин, Ксенофонтов, Лепа, Мойрова, Назаретян, Поскребышев, Сырцов, Товстуха.

зам[естители] секретарей ЦК: Васильевский, Герман.

зам[естители] зав[едующих] Учраспредом ЦК: Сорокин, Урбанович.

Слушали: 3. Проект циркуляра о недопустимости закрытия церквей (т. Каганович)².

Постановили: 3. Поручить Агитпропу ЦК представить Оргбюро доклад об антирелигиозной пропаганде в целом и проект конкретных директив.

¹ Упомянутый документ в архивном деле отсутствует.

² Имеется в виду проект Циркулярного письма ЦК РКП(б) о перегибах в антирелигиозной агитации и практике, предложенный Антирелигиозной комиссией. См.: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 408–413. Окончательная редакция письма была принята на заседании Политбюро 16.08.1923 г. См.: Документ № 138. Книга 1.

Слушали: 27. О включении в Антирелигиозную комиссию ЦК представителя Наркомпроса (т. Бубнов).

Постановили: 27.1. Включить в Антирелигиозную комиссию т. Яковлеву.

27.2. Внести вопрос на утверждение Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 455. Л. 2, 4. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 193. Из протокола № 20 (п. 12) заседания Секретариата

13 июля 1923 г.

Присутствовали:

Секретари ЦК: Молотов и Рудзутак.

Кандидат в члены Секретариата: Михайлов.

От ЦКК: Асаткин, Киселев, Крумин.

От ЦК РКСМ: Смородин.

Зав[едующие] и зам[естители] зав[едующих] отделами ЦК: Каганович, Кнорин, Лепа, Лукоянов, Назаретян, Попов Н.Н., Раскин, Смидович, Яковлев.

Пом[ощники] секретарей ЦК: Васильевский, Герман.

Слушали: 12. Резолюцию агитпропсекции съезда по вопросам антирелигиозной агитации и пропаганды (т. Молотов).

Постановили: 12.а) Поручить редактирование резолюции т. Рудзутaku.

12.б) Внести резолюцию на окончательное утверждение Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 463. Л. 2, 4. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 194. Служебная записка Д.З. Лебеда

11 сентября 1923 г.

В Секр[етариат] ЦК РКП

В Харькове месяца два назад закрыта хоральная синагога по постановлению еврейских рабочих. Сейчас еврейская буржуазия поднимает вопрос о возвращении. ЦК КП(б)У проверил настроение среди рабочих и остается при прежнем решении, о чем сообщает ЦК РКП на случай, если решение будет опротестовано.

Д. Лебедь

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12. Л. 123. Подлинник. Автограф.

*Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.
В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новоси-
бирск, 1997. Кн. 1. С. 418.*

№ 195. Из протокола № 22 (п. 1) заседания Секретариата

8 августа 1924 г.

Присутствовали:

Секретари ЦК: Андреев, Каганович, Сталин.

Кандидаты в Секретариат ЦК: Антипов и Николаев.

От ЦКК: Чуцкаев.

От ЦК РЛКСМ: Цейтлин.

Нач[альник] ПУР: Бубнов.

Зав[едующие] и зам[естители] зав[едующих] отделами ЦК: Бауман, Брозановский, Иванов П., Кнорин, Лукоянов, Сырцов, Рошаль и Черный.

Ответств[енные] инструкторы ЦК: Медно и Прокопцов.

Пом[ощники] секретарей ЦК: Клементьев и Марьин.

Пом[ощники] зав[едующего] орграспредом ЦК: Сергеев и Сдобнов.

Слушали: 1. Проект циркуляра об антирелигиозной пропаганде (т. Сырцов).

Постановили: 1. Поручить Агитпропу совместно с Циркулярной комиссией в трехдневный срок разработать циркуляр об антирелигиозной пропаганде. Учитывая происшедший обмен мнений на заседании С[екретариа]та (включив вопрос о сектантах) и представить на утверждение Секретариата.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 587. Л. 2. Подлинник.

Машинописный текст.

III. ОРГБЮРО ЦК РКП(б)¹

Протоколы заседаний. Циркуляры. Переписка

№ 196. Из протокола б/н (п. 10) заседания Оргбюро

17 декабря 1919 г.

Присутствовали: Каменев, Дзержинский, Крестинский, Стасова, Раковский, Калинин, Песковский, Новгородцева.

Слушали: 10. О подотделе Особого отдела для набл[юдения] за раб[отой] контрреволюц[ионных] мусульман.

Постановили: 10. Заявление т. Дзержинского о необходимости организовать при Особом отделе подотдел для наблюдения за контрреволюционной работой среди мусульман.

Учреждение подотдела признать необходимым, поручить т. Дзержинскому совместно с т. Крестинским наметить кандидата на пост заведующего отделом.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 11. Л. 25–26. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 197. Из протокола № 1 (п. 46, 47) заседания Оргбюро

17 марта 1921 г.

Присутствовали: Молотов, Ярославский, Михайлов, Сталин, Рыков, Томский, а также Преображенский, Калинин, Крестинский, Дзержинский, Катанян, Чемеринский, Лисицин, Соколов, Казацкий, Горбунов, Пахомов, Козырев, Кучменко и Фрунзе.

¹ Организационное бюро (Оргбюро) – орган ЦК РКП(б). Оно было образовано в 1919 г. на VIII съезде РКП(б) и предназначено для рассмотрения и решения кадровых и организационных вопросов. Оргбюро для подготовки решений ЦК создавало постоянные и временные комиссии. Ввиду образования Секретариата ЦК и поскольку секретари ЦК занимались теми же вопросами, что и Оргбюро, но на постоянной основе, Оргбюро вскоре утратило свое самостоятельное значение и выполняло вспомогательные функции. С начала 1920-х гг., при Сталине, как Генеральном секретаре ЦК РКП(б), деятельность Оргбюро фактически слилась с деятельностью Секретариата ЦК. Формально этот орган был упразднен лишь на XIX съезде КПСС (1952). Документы расположены в хронологической последовательности.

Слушали: 46. Постановление ЦКК от 16 февраля 1921 г. с предложением восстановить в правах члена партии т. Кобзикова и одного политрука, исключенных за соблюдение религиозных обрядов.

Постановили: 46. т. Кобзикова восстановить в правах члена партии. В отношении политрука оставить в силе постановление политотдела об исключении его из партии, разрешив ему вступить снова в кандидаты.

Слушали: 47. Предложение т. Рыкова предложить редакционной коллегии дискуссионного листка открыть дискуссию о недопустимости соблюдения религиозных обрядов коммунистами.

Постановили: 47. Принять.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 137. Л. 2, 3 об., 4. Подлинник. Машинописный текст.

№ 198–199. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ОРГБЮРО
от 26 сентября 1921 г. О ЦИРКУЛЯРНОМ
ПИСЬМЕ ЦК О НАРУШЕНИИ п. 13 ПРО-
ГРАММЫ И О ПОСТАНОВКЕ АНТИРЕЛИ-
ГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ (23–26.09.1923)

№ 198. Из протокола № 71 (п. 7) заседания Оргбюро

26 сентября 1921 г.

Присутствовали:

члены Оргбюро: Молотов, Михайлов, Залуцкий, Сталин (опоздал на 15 мин), Дзержинский (ушел в 8 час.), Кутузов, Калинин, Шмидт (опоздал на 1 час).

Чл[ен] ЦК: Орджоникидзе.

ЦКК: Кривов.

ВСНХ: Куйбышев (опоздал на 1 ч. 20 м.).

ПУР: Гусева (опоздала на 40 м.).

Заведующие отделами: Ксенофонтов, Соловьев (опоздал на 45 м.), Сырцов, Рябинин (опоздал на 15 м.), Соколов (опоздал на 10 м.).

Отв[етственные] инструк[торы]: Кубяк, Сергушев, Королев.

Слушали: 7. Проект циркулярного письма по вопросу о нарушении п. 13 Программы и о постановке антирелигиозной пропаганды.

Постановили: 7. Принять.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 217. Л. 7. Подлинник. Машинописный текст.

№ 199. Проект Циркулярного письма ЦК¹

[23 сентября 1921 г.]

[Во исполнение] Постановления Пленума ЦК РКП от 18 мая с.г. по вопросу о нарушении пункта 13 Программы и о постановке антирелигиозной пропаганды, многие организации на местах, исключая из партии за совершение религиозных обрядов – одновременно снимают товарищей в советских и профессиональных учреждениях, даже с тех должностей, которые не требуют непосредственного партийного руководства.

Также широкое толкование пункта 4-го постановления часто вредно отзывается на дальнейшей нормальной работе советских учреждений и профессиональных организаций, что и вызывает необходимость в объяснении и развитии пункта 4-го вышеуказанного постановления более конкретных указаний.

1. Пункт 4-й постановления Пленума ЦК РКП от 18 мая с.г. не должен при проведении его в жизнь противоречить постановлению Центрального комитета партии «об отношении к беспартийным рабочим», опубликованному в «Правде» № 97².

2. Исключенные из партии за совершение религиозных обрядов не снимаются с тех должностей в советских учреждениях и профессиональных организациях, которые не требуют обязательного партийного руководства. Например, работники канцелярии, бухгалтера, заведующие хозяйством и такими отделами и подотделами, какими могут заведовать беспартийные.

3. Исключенные из партии за нарушение религиозных обрядов обязательно снимаются с тех должностей, на каковые они делегируются партийными комитетами или фракциями РКП.

Зам[еститель] зав[едующего] Конфликтного п[од]отдела

Резолюция: «На Оргбюро. 1921. 23 сентября. П. З[алуцкий]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 217. Д. 17. Копия.

Машинописный текст. Резолюция – автограф.

№ 200. Из протокола № 150 (п. 1) заседания Оргбюро

6 марта 1922 г.

Присутствуют:

члены Оргбюро: Молотов, Михайлов, Сталин, Кутузов, Томский.

ЦКК: Кривов.

¹ Приложение к протоколу № 71 (п. 7) от 23.09.1921 г.

² См.: Правда. 1921. 7 мая.

ЦК РКСМ: Шацкий.

ВСНХ: Куйбышев.

Зав[едующие] отделами: Яковлев, Рябинин, Ксенофонов, Ростопчин, Сырцов, Мороз.

Ответствен[ные] инструкторы: Леонов, Сергушев, Охлопков.

Слушали: 1. О выпуске в продажу религиозной литературы (Библии, Евангелия) для усиления средств на выпуск антирелигиозной литературы (Мещеряков).

Постановили: 1. Разрешение вопроса передать в Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 296. Л. 2. Подлинник. Машинописный текст.

№ 201–205. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ОРГБЮРО
от 5 февраля 1923 г. О ПРОЕКТЕ ПОСТАНОВ-
ЛЕНИЯ СНК О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРИМЕНЕ-
НИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В МЕСТАХ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА
(26.01–05.02.1923)

№ 201. Из протокола № 92 (п. 6) заседания Оргбюро

5 февраля 1923 г.

Присутствуют:

Члены Оргбюро: Андреев, Дзержинский, Молотов, Рыков, Сталин, Томский.

От ЦК РКСМ: Смородин.

Зав[едующие] и зам[естители] зав[едующих] отделами ЦК: Бубнов, Каганович, Кнорин, Ксенофонов, Лепа, Мойрова, Назаретян, Охлопков, Смидович, Смиттен, Сырцов, Товстуха.

Ответственный инструктор ЦК: Авдеев.

Пом[ощники] секретарей ЦК: Васильевский, Тронин.

Слушали: 6. О проекте постановления СНК о запрещении применения труда несовершеннолетних до 18-ти лет в местах религиозного культа (Пост[ановление] МСНК от 12 января 1923 г., пр. № 979, п. 16; тт. Леплевский, Ходоровский, Бем).

Постановили: 6. Предложить соответствующим наркоматам снять внесенный ими в СНК проект постановления о запрещении применения труда несовершеннолетних до 18-ти лет в местах религиозного культа.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 409. Л. 2, 3. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 202. Проект постановления СНК о запрещении применения труда несовершеннолетних в местах религиозного культа

[Не позднее 5 февраля 1923 г.]

Вследствие того, что активное участие в публичном отпращивании культа, с одной стороны, предполагает религиозное обучение, а с другой, само по себе, является школой практического культослужения. СНК в дополнение к декрету своему от 13 июня 1921 г. (Революция и церковь 1922, № 1–3) постановляет:

1. Запретить применение всякого (платного и бесплатного) труда несовершеннолетних до 18 лет в церквях, монастырях, синагогах, костелах, мечетях и т. п. учреждениях религиозного культа всех вероисповеданий, в качестве певцов, послушников, канонархов, чтецов, посошников, носителей свечей, митр, облачений, келейников, прислужников и т. п., а равно и активное участие несовершеннолетних в актах публичного осуществления культа вне стен религиозных учреждений.

2. В двухнедельный срок по издании настоящего постановления все учреждения религиозного культа обязаны уволить работающих у них лиц, не достигших 18 лет, с выдачей двухнедельной компенсации и сообщить списки и в отдел юстиции и в отдел народного образования.

3. Лица, виновные в нарушении настоящего постановления, караются лишением свободы сроком до одного года или принудительными работами на тот же срок и утрачивают право на заключение договора на пользование богослужебным имуществом.

4. Наркомтруду и Наркомпросу в двухнедельный срок разработать инструкцию в развитие сего постановления.

Секретарь ВЦСПС

Народный комиссар просвещения

Народный комиссар юстиции

Верно:

Секретарь Коллегии Наркомпроса

[подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 409. Л. 35. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 203. Докладная записка В.Н. Яковлевой И.В. Сталину

26 января 1923 г.

В ЦК РКП

т. Сталину

На основании постановления Совнаркома от 12 января с.г., поручающего т. Леплевскому согласовать с т. Сталиным проект постановления о запрещении применения труда несовершеннолетних до 18 лет в местах

религиозного культа, Народный комиссариат по просвещению при сем препровождает означенный проект в 4 экземплярах и просит поставить его на обсуждение в ближайшее время.

Зам[еститель] наркома просвещения

В. Яковлева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 409. Л. 33. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 204. Из протокола № 979 (п. 16) заседания Малого СНК

12 января 1923 г.

Слушали: 16. Проект постановления СНК о запрещении применения труда несовершеннолетних до 18 лет в местах религиозного культа. (Наркомпрос).

Постановили: 16. Вопрос слушанием отложить. Получить т. Леплевскому означенный вопрос согласовать с т. Сталиным.

Зам[еститель] секретаря

Блох

Верно:

[Миткевич-Далецкая]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 409. Л. 34. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 205. Проект постановления Президиума ВЦИК о запрещении труда несовершеннолетних в местах религиозного культа

[Январь 1923 г.]

Ввиду наблюдавшихся явлений, когда малолетние и подростки до 18-летнего возраста, обслуживающие церкви, монастыри, синагоги, костелы и т. п. учреждения религиозного культа всяких вероисповеданий в качестве певцов, послушников, канонархов, чтецов, посошников, носителей свечей, митр, облачений, келейников, прислужников и т. п., являются объектом эксплуатации специального религиозного воспитания и растлевающего влияния как отдельных служителей культа, так и всей церковной обстановки, наблюдаемой с самой интимной неприглядной стороны, и вследствие этого становятся бесполезными членами общества, Президиум ВЦИК постановляет:

1. Запретить применение всякого (платного и бесплатного) труда несовершеннолетних до 18 лет в стенах церквей, монастырей, синагог, костелов и т. п. учреждениях религиозного культа всяких вероисповеданий, равно и обслуживание несовершеннолетними различных обрядов культа вне стен религиозных учреждений.

2. Дополнить главу 3 особенной части Уголовного кодекса ст. 120а следующего содержания:

Лица, виновные в применении всякого (платного и бесплатного) труда несовершеннолетних до 18 лет в стенах церквей, монастырей, синагог, костелов и т. п. учреждений религиозного культа всяких вероисповеданий, равно привлекающие нес[овершеннолетн]их к обслуживанию различных обрядов культа вне стен религиозных учреждений, утрачивают право на заключение договора на пользование богослужебным имуществом и караются лишением свободы сроком до одного года или принудительными работами на тот же срок.

3. Наблюдение за проведением в жизнь настоящего постановления возлагается на инспекцию труда Наркомтруда и детскую социальную инспекцию Наркомпроса.

4. Наркомтруду и Наркомпросу в двухнедельный срок разработать инструкцию в развитие сего постановления.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 409. Л. 36. Копия.
Машинописный текст.*

№ 206. Из протокола № 17 (п. 6) заседания Оргбюро

2 июля 1923 г.

Присутствуют:

Члены Оргбюро ЦК: Дзержинский, Молотов, Томский.

Кандидаты в члены Оргбюро: Калинин, Михайлов.

Члены ЦК: Харитонов, Сулимов.

От ЦКК: Куйбышев, Шкирятов.

От ЦК РКСМ: Смородин.

Зав[едующие] и зам[естители] зав[едующих] отделами ЦК: Кнорин, Ксенофонтов, Лепа, Назаретян, Попов К.А., Поскребышев, Смидович.

Ответственные инструкторы ЦК: Прокопцов, Рябинин.

Пом[ощники] секретарей ЦК: Васильевский, Герман.

Слушали: 6. Утверждение резолюции агитпропсекции съезда о постановке антирелигиозной агитации и пропаганды. (Пост[ановление] Оргбюро от 21 мая, пр. № 8, п. 3¹)

Постановили: 6. а) Принять проект резолюции агитпропсекции съезда за основу.

¹ П. 3 Постановления Оргбюро гласил: «Перенести на следующее заседание Оргбюро, обязав всех членов Оргбюро ознакомиться с резолюцией и наметить свои поправки». См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 451. Л. 2, 3.

- б) Учесть при окончательном редактировании резолюции замечания, сделанные на заседании Оргбюро в процессе обмена мнений.
- в) Поручить редактирование резолюции Секретариату.
- г) Внести резолюцию на окончательное утверждение Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 460. Л. 3. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 207. Из протокола № 15 (п. 15) заседания Оргбюро

16 июля 1924 г.

Присутствуют:

Члены Оргбюро ЦК: Андреев, Бубнов, Ворошилов, Догадов, Смирнов А.П., Сталин.

Кандидаты в члены Оргбюро: Фрунзе, Антипов, Лепсе.

Члены ЦК: Петровский.

От ЦКК: Шкирятов, Чудкаев, Ярославский.

Зав[едующие] и зам[естители] зав[едующих] отделами ЦК: Бисярин, Донсков, Канатчиков, Кнорин, Ксенофонтов, Лукоянов, Сырцов.

Пом[ощники] секретарей ЦК: Поскребышев.

Слушали: 15. О предоставлении средств ЦК КП(б)У на антирелигиозную пропаганду (т. Петровский).

Постановили: 15. Поручить т. Андрееву и Петровскому согласовать вопрос о финансировании на антирелигиозные цели с ОГПУ.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 580. Л. 2, 5. Подлинник.

Машинописный текст.

**IV. ОТДЕЛ АГИТАЦИИ
И ПРОПАГАНДЫ ЦК РКП(б)¹
(Комиссия при подотделе пропаганды
по антирелигиозной пропаганде) (1921–1923)**

Протоколы заседаний. Отчеты. Переписка

№ 208. Протокол заседания Комиссии

[Ранее 14 декабря 1921 г.]

Присутствуют: Малинин, Сарабьянов, Скворцов, Красиков, Галкин, Стуков, Логинов, Крестовская от Главполитпросвета, Шайкевич от ЦК РКСМ, Цирдин от ПУРа.

Председатель: Малинин.

Секретарь: Мазин.

¹ Отдел пропаганды и агитации ЦК РКП(б) (Агитпроп, Агитпропотдел) – впервые задача планомерной постановки агитации и пропаганды во всероссийском масштабе обсуждалась на VIII Всероссийской конференции РКП(б), проходившей в декабре 1919 г. На IX съезде РКП(б), состоявшемся в марте–апреле 1920 г., предложение было закреплено в Резолюции съезда и воплотилось в жизнь в июне 1920 г. Созданный отдел взял на себя задачу координировать деятельность различных ведомств, в том числе Политуправления Красной армии. Отдел имел в своем составе подотделы и комиссии, перечень которых со временем менялся.

Формирование Комиссии по антирелигиозной пропаганде при подотделе по антирелигиозной пропаганде относится к началу лета 1921 г. и связано с майским Пленумом ЦК РКП(б), рассматривавшим вопрос о нарушении п. 13 Программы РКП(б). Комиссия призвана была координировать антирелигиозную деятельность различных партийных, государственных и общественных организаций и учреждений. В состав Комиссии входили представители Агитпропа, Московского комитета РКП(б), VIII отдела Наркомюста, ЦК РКСМ, Наркомпроса и ГПУ. В архивном фонде Агитпропотдела (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60) сохранились протоколы заседаний Комиссии с декабря 1921 г. по октябрь 1922 г., которые не имеют общей последовательной нумерации. В этом же фонде сохранились и другие документы, отражающие антирелигиозную работу партийных органов в центре и на местах. Некоторые из них включены в данный раздел, поскольку они дополняют представление о деятельности Агитпропотдела и его Комиссии. Документы располагаются в хронологической последовательности.

Слушали:

т. Малинин информирует, что совещание созвано в целях наиболее полной постановки антирелигиозной пропаганды в Республике и предлагает высказаться по этому вопросу.

Т. Стуков считает, что дело антирелигиозной пропаганды надо начать сначала. На местах чувствовалась активность, которая не могла достаточно проявляться. МК разослано циркулярное письмо по губерниям о постановке антирелигиозной пропаганды. Что касается способов работы, то считаю необходимым применять метод пропаганды. Диспуты превратились в зрелища, так как массы в смысле сознательности выросли. Научать пока мало. Надо дать существо вопроса, спор переходит в высшую стадию. У нас нет пропагандистов по этому вопросу. Нам нужен кадр непосредственных работников. Указывая на опыт работы МК в области антирелигиозной пропаганды, т. Стуков находит, что единственный метод работы – это лекционно-пропагандистский. Что касается литературы, то МК предполагает издать сборник, посвященный вопросам антирелигиозной пропаганды.

Т. Скворцов – нахожу тезисы пленума ЦК по антирелигиозной пропаганде вполне исчерпывающими вопрос. Считаю необходимым, чтобы печатание книг и брошюр по антирелигиозной пропаганде происходило в первую очередь и чтоб переиздаваемые книги непременно были с комментариями и предисловиями. Нам необходимо создать новую литературу. Надо улучшить доставку литературы на места. Считаю необходимым: 1) признать издание литературы по антирелигиозной пропаганде делом ударным, 2) мобилизовать ряд товарищей для составления книг, переиздания их и для предисловий к вновь издаваемым.

Т. Красиков – приветствую инициативу ЦК в деле должной постановки антирелигиозной пропаганды. До сих пор на это не обращали должного внимания. Благодаря этому у многих создалось неправильное представление об антирелигиозной пропаганде. Наши выходящие журналы совсем ничего не пишут по этим вопросам. Необходимо составить гражданский катехизис, а практическую работу поставить на центральные рельсы.

Т. Сарабьянов – ЦК придется использовать опыт МК. Кроме того, можно ввести специальные курсы по религиозному вопросу в центральных школах, например, в школе ВЦСПС. ЦК сможет нам обеспечить участие опытных лекторов – специалистов антирелигиозников.

Т. Галкин – на местах антирелигиозная пропаганда не ведется вовсе, а там, где ведется, как, например, в Череповце, там пользуются старыми учебниками. В Новгороде, например, ставятся толстовские пьесы. В общем, положение антирелигиозной пропаганды в провинции очень скверное. Они обвиняют в этом центр, который не дает им руководства, литературы.

Церковники борются старыми своими средствами, поп имеет ворох литературы, а у нас нет средств борьбы. Запросы в массах огромные, что

доказывают письма рабочих и крестьян в редакцию нашей газеты «Революция и церковь». Необходимо: 1) снабжать губкомы антирелигиозной литературой и 2) организовать курсы агитаторов-антирелигиозников.

Т. Шайкевич – на Украине и в Западной области антирелигиозная пропаганда проводится довольно успешно, но большей частью среди еврейского населения. Диспуты не всегда бесполезны.

Слушали:

1. О циркуляре по антирелигиозной пропаганде.

Постановили:

1. а) Поручить т. Малинину составить проект циркуляра всем парторганизациям о постановке антирелигиозной пропаганды. Используя для этого материалы, имеющиеся в МК.

б) Просить МК все материалы по антирелигиозной пропаганде представить в подотдел пропаганды ЦК для т. Малинина.

Слушали:

2. О курсе по религиозному вопросу в центральных школах.

Постановили:

2. Признать необходимым ввести курс по религиозному вопросу в существующих в Москве центральных школах.

Слушали:

3. Об инструкторских курсах.

Постановили:

3. а) Признать необходимым организовать инструкторские курсы агитаторов по религиозному вопросу.

б) Поручить Главполитпросвету разработать проект положения и проект организации означенных курсов.

в) Поручить т. Галкину и Сарабянову составить общий учебный план и программу курсов.

Слушали:

4. О литературе.

Постановили:

4. а) Признать издание книг по борьбе с религиозными предрассудками первоочередным.

Поручить антирелигиозной коллегии при Госиздате составить программу издательства (как новых книг, так и переиздания старых).

б) Поручить т. Логинову к следующему заседанию:

1. Составить список имеющихся книг по антирелигиозной пропаганде, который необходимо немедленно разослать местным партийным организациям.

2. Составить список рекомендуемой литературы по религиозному вопросу с оценкой этих книг.

3. Наметить лиц для составления отзывов.

в) Признать необходимым издание гражданского катехизиса, поручив его составить т. Красикову.

Слушали:

5. О следующем заседании.

Постановили:

5. Назначить в среду 14 декабря в 8 вечера.

Председатель

Малинин

Секретарь

Мазин

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 158. Л. 2–2 об. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 209. Протокол заседания Комиссии

14 декабря 1921 г.

Присутствуют: Малинин, Степанов, Красиков, Галкин, Логинов, Шайкевич, Мазин.

Представители Главполитпросвета и ПУРа отсутствуют.

Председатель: Малинин.

Секретарь: Мазин.

Слушали: 1. О выполнении поручений, данных членам Комиссии на прошлом заседании.

Постановили: 1. а) Так как т. Малинин по болезни не выполнил данного ему поручения, поручить ему выполнить к следующему заседанию.

б) Программу инструкторских курсов, представленную т. Сарабьяновым, передать т. Галкину для просмотра.

в) Список литературы, рекомендуемой по религиозному вопросу, представленный т. Логиновым, утвердить в отделах 1-м и 2-м.

Слушали: 1. О следующем заседании.

Постановили: 2. Назначить на среду 21 декабря в 8 часов вечера.

Председатель

Малинин

Секретарь

Мазин

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 158. Л. 3. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 210. Протокол заседания Комиссии

11 января 1922 г.

Присутствуют: Малинин, Гайсинский, Красиков, Шайкевич, Невельсон.

Председатель:

Малинин.

Секретарь:

Мазин.

Слушали: 1. Проект циркулярного письма всем парторганизациям о постановке антирелигиозной пропаганды. Представлен т. Малининым.

Постановили: 1. Проект с внесенными поправками утвердить¹.

Слушали: 2. Письма Кав[казского] бюро РКП о состоянии антирелигиозной пропаганды в Дагестанской организации.

Постановили: 2. Разработать циркуляр по постановке антирелигиозной пропаганды среди мусульман, для чего создать комиссию в составе тт. Сафарова и Султан-Галиева.

Слушали: 3. О списке книг по религиозному вопросу.

Постановили: 3. а) Список с внесенными поправками считать принятым.

б) Поручить т. Логинову привести его в порядок, выделить группу несомненно рекомендуемых для немедленного опубликования и распределения всего списка между членами комиссии для составления отзывов.

Председатель
Секретарь

Мазин

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 158. Л. 4. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 211. Письмо П.А. Красикова в Политотдел Госиздата

№ 49

28 января 1922 г.

Рассмотрев программу журнала «Слово истины», с приложениями, Коллегия полагает, что препятствий к изданию журнала «Слово истины» с приложением «Баптист» не встречается, при условии предварительного представления номеров. Что же касается приложения «Друг молодежи», то пропаганду религиозных идей юношеству до 18-ти лет считает нецелесообразной, а потому высказывается против выхода в свет последнего приложения.

Председатель Антирел[игиозной] коллегии²

Красиков

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 23. Л. 39. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 212. Протокол заседания Комиссии

7 марта 1922 г.

Присутствуют: Малинин, Красиков, Логинов, Бройдо, Галкин и Мазин.

Председатель: Малинин.

Секретарь: Мазин.

¹ Упомянутый документ в архивном деле отсутствует.

² Так в тексте.

Слушали: 1. О дне заседания Комиссии

Постановили: 1. Днем заседаний Комиссии назначить по средам в 3 часа дня.

Слушали: 2. О списке литературы по религиозному вопросу.

Постановили: 2. Подтвердить постановление прошлого заседания по этому вопросу. Поручить т. Логинову в недельный срок список привести в порядок, выбрав в отдельный список книги, несомненно рекомендуемые, с краткими (в 3–4 строчки) характеристиками и распределив эти книги членам комиссии для составления предисловий и отзывов.

Слушали: 3. О темах по антирелигиозной пропаганде для местных парторганизаций.

Постановили: 3. Наметить ряд тем, поручив членам Комиссии составить тезисы к ним по следующему порядку:

1. «Вера и знание» тезисы поручаются – Логинову.
2. «Религия и нравственность».
3. «Возникновение религии» – Степанову.
4. «Христианство и его эволюция» – Красикову.
5. «Евангелизм и баптизм и толстовство» – Красиков и Мицкевич.
6. «Крестьянство и религия» – Красиков.
7. «Голод и церковные ценности» – Галкин.
8. «Церковь и государство» – Галкин.
9. «Духовенство и революция» – Данилов.
10. «Священные книги народов» (Библия, Коран и др.) – Бройдо.

Слушали: 4. О постановке антирелигиозной пропаганды среди мусульман.

Постановили: 4. Поручить т. Бройдо организовать секцию для разработки вопроса антирелигиозной пропаганды среди мусульман и наметить лиц, которые смогут работать в секции.

Слушали: 5. О библиотеке II Артшколы.

Постановили: 5. Поручить т. Логинову совместно с т. Башинной срочно отобрать книги богословского отдела для перевозки их в ЦК.

Слушали: 6. Об анкете по антирелигиозной пропаганде для местных парторганизаций.

Постановили: 6. Поручить т. Малинину разработать анкету, по которой местные парторганизации дадут сведения о постановке у них антирелигиозной пропаганды.

Слушали: 7. О курсах инструкторов – пропагандистов антирелигиозников.

Постановили: 7. Поручить т. Бройдо разработать положение, сметы и штаты проектируемых курсов.

Председатель
Секретарь

Малинин
Мазин

№ 213. Протокол заседания Комиссии

15 марта 1922 г.

Присутствуют: Малинин, Степанов-Скворцов, Красиков, Галкин, Мазин.

Председатель: Малинин.

Секретарь: Мазин.

Слушали: 1. О журнале «Атеист» заслушан словесный отзыв тт. Галкина и Красикова.

Постановили: 1. Признать возможным рекомендовать журнал местам для пользования им, но указать на необходимость относиться к нему критически.

Слушали: 2. О тезисах к темам по антирелигиозным вопросам.

Постановили: 2. Вместо тезисов к теме «Возникновение религии», порученной т. Степанову-Скворцову, рекомендовать его же брошюру «Возникновение и развитие религиозных верований».

Слушали: 3. О тезисах, порученных т. Галкину, на тему: «Голод и изъятие церковных ценностей».

Постановили: 3. Тезисы принять, поручив т. Степанову-Скворцову окончательно их средактировать. Об издании тезисов сговориться с МК.

Председатель
Секретарь

Малинин
Мазин

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 158. Л. 12. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 214. Протокол заседания Комиссии

22 марта 1922 г.

Присутствуют: Яковлев, Малинин, Луначарский, Ярославский, Кржановская, Бройдо, Красиков, Логинов, Галкин, Степанов-Скворцов, Грачевский (ПУР), Мазин.

Председатель:

Яковлев.

Секретарь:

Мазин.

Слушали: 1. Информация т. Яковлева о задании Политбюро ЦК срочно провести на местах агиткампанию по изъятию церковных ценностей.

Постановили: 1.1. Признать необходимым издать ряд листовок для рабочих и крестьян по вопросу об изъятии церковных ценностей.

1.2. Наметить темы листовок, поручив их написать в 2-хдневный срок участникам заседания, согласно следующего:

1. «Голод и церковные ценности» – т. Малинин.

а) «Откуда неурожай и голодовки» – т. Галкин.

б) «Церковные богатства, сколько их и сколько ими можно накормить голодных» – Галкин.

в) «Кто они». Степанову переработать уже отпечатанную его статью на эту тему № 37 «Рабочая Москва» применительно к листовке.

г) «Что такое секуляризация» – т. Луначарский. Срок выполнения 4 дня. Тов. Красикова обязать сегодня же представить т. Луначарскому материал по этой теме.

д) «Чью руку держит Тихон» – Красиков.

е) «Кому помогают люди, мешающие изъятию ценностей» – Красиков.

ж) «Противоречит ли вера изъятию церковных богатств» – т. Логинов. Срок выполнения 5 дней.

з) «Церковное [великолепие]» – т. Бройдо.

и) «Кто людоеды» – т. Стуков.

Слушали: 2. Предложение Луначарского издать обращение к верующим от епископа Владимира¹.

Постановили: 2. Поручить т. Луначарскому.

2. а) Просить епископа Владимира написать от своего имени обращение к верующим по поводу изъятия церковных ценностей.

б) Это обращение издать с предисловием, составление которого поручить т. Луначарскому.

в) Огласить обращение в порядке частного издательства.

Слушали: 3. О директивах для составителей листовок.

Постановили: 3. Составителям листовок руководствоваться соответствующими указаниями и положениями, выработанными Политбюро.

Слушали: 4. О Редакционной комиссии.

Постановили: 4. Для окончательного редактирования листовок и брошюр наметить редакционную тройку в составе Красикова, Галкина и Яковлева.

Слушали: 5. О материалах по агитации изъятия ценностей.

Постановили: 5. Поручить т. Ярославскому представить материалы в Комиссию по антирелигиозной пропаганде.

Председатель

Я. Яковлев

Верно:

Секретарь

Мазин

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 158. Л. 13–13 об. Копия.

Машинописный текст.

¹ Имеется в виду Владимир (Путята), епископ Пензенский.

№ 215. Протокол заседания Комиссии

30 сентября 1922 г.

Слушали: Запрос секретаря Николаевского губкома т. Киселева о директивах в церковной политике.

Сообщение т. Киселева:

Наряду с группой «Жив[ой] церкви» организуется группа «Возрождения церкви», к которой примыкают верхи церкви, по существу прямые сторонники тихоновщины. Комиссия по церковным делам при губкоме решила новой группе пока не дать возможность развернуться и поддерживать временно группу «Живой церкви», как более радикальную в церковных делах.

Заключение: Признать политику Комиссии Николаев[ского] губкома правильной. Предложить относиться к группе «возрожденцев» с крайней осторожностью и только в случае закрепления «Жив[ой] церкви» и явно выявленного радикализма «возрожденцев» дать последним возможность развернуться.

В парт[ийной] агитации руководиться брошюрой т. Степанова «О Живой церкви».

Флеровский

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 158. Л. 15. Подлинник. Автограф.

№ 216. Протокол заседания Комиссии

4 октября 1922 г.

Слушали: Доклад секретаря Подольского губкома о церковных делах.

Существует Комиссия под руководством губкома. «Живая церковь» имеет сторонников, но организации оформленной нет. У церк[овного] управления стоят прежние епископы, не выявившие отчетливо своего лица, но Тихона не поддерживавшие. Большого процесса создано не было, ибо в общем церковники держали себя лояльно. Агитации партийной не ведется.

Постановили:

Заключение: Группу «Живая церковь» сплотить и оформить. Помочь ей взять управление в свои руки и т[аким] о[бразом] заставить верхи выявить свое лицо.

В агитации руководиться брошюрой т. Степанова «О Живой церкви».

Флеровский

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 158. Л. 16. Подлинник. Автограф.

№ 217–227. ИЗ ОТЧЕТОВ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО ОТДЕЛА О ПРОВЕДЕНИИ АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ НА МЕСТАХ (1922–1923)

№ 217. Из отчета Агитационно-пропагандистского отдела с 15 ноября 1922 г. по 15 января 1923 г.

Февраль 1923 г.

[...]

Работа среди татар

За отчетный период были вызваны для докладов секретари важнейших секций: Оренбургской, Самарской, Саратовской, Царицынской, Тамбовской, Нижегородской, Донбасса, Уралбюро. Близко к массам сумела подойти секция Донбасса; под руководством секции широко раскинулась сеть школ по ликвидации безграмотности и ведутся занятия по ликвидации политнеграмотности. Слабее всего поставлена работа в Тамбовской и Самарской губерниях.

Для обследования и инструктирования секций, входящих в Уралбюро и Сиббюро, командирован член ЦБ.

ЦБ приняло участие в главнейших текущих кампаниях. Кампания печати вызвала интерес среди рабочих татар к газете: производятся отчисления от заработной платы, количество подписчиков увеличилось до 1 тыс. Особенное внимание приходится уделять на борьбу с усиливающимся влиянием мусульманского духовенства, проникающего в школы.

Опубликовано: Известия ЦК РКП(б). 1923. № 2. С. 47–48.

№ 218. Из отчета Агитационно-пропагандистского отдела за период март 1922 г. – апрель 1923 г.

[Апрель 1923 г.]

[...]

Работа в области агитации

XI съезд застал партию в разгар большой агитационной сельскохозяйственной кампании. Кампания эта была задумана после IX съезда советов в связи с выяснившимся на нем катастрофическим состоянием сельского хозяйства, особенно обострившемся на почве голода в Поволжье, на юге Украины, отчасти на юго-востоке и Северном Кавказе. Задача кампании заключалась в том, чтобы толкнуть крестьянскую массу к максимальному расширению посевной площади и широко популяризовать в ее среде самые элементарные и легко доступные при нашей

технике и экономике способы поднятия сельского хозяйства. В соответствии с этим была намечена и проведена широкая агитация в печати. Кроме того, устраивались беспартийные крестьянские конференции и специальные краткосрочные курсы по поднятию сельского хозяйства.

Подготовка к XI съезду и затем и самый съезд создали на местах некоторый перерыв в работе, связанной с сельскохозяйственной кампанией. Но после окончания съезда работа продолжалась. Созывались беспартийные конференции, велись курсы, устраивались научно-популярные лекции. В одних только Вятской, Воронежской, Екатеринбургской губерниях в общей сложности было проведено до 300 волостных конференций с участием 75000 крестьян, прочитано 1120 популярных лекций по агрономии, и через курсы прошло до 1000 человек.

Голодная кампания, широко развернувшаяся еще начиная с ранней осени 1921 г., также несколько затормозилась в марте месяце. Сборы в пользу голодающих в это время значительно упали. Это вызвало специальное распоряжение Центрального Комитета о проведении двухнедельника проверки помощи голодающим. Двухнедельник был проведен в 50–60 губ[ерниях]. В мае темп агитации за помощь голодающим значительно усилился в связи с проведением общегражданского налога, введенного ВЦИК для той же цели помощи голодающим. Это был первый опыт массовой агитации за выполнение денежного налога. В общем и целом этот опыт ввиду простоты политического подхода (помощь голодающим) прошел удовлетворительно. Выяснившиеся еще в начале лета хорошие виды на урожай, понижение хлебных цен, замедление падения курса рубля, а затем и его стабилизация (обозначившаяся в первых числах мая) привели к возможности постепенно ослабить агитацию за помощь голодающим.

В течение первых весенних месяцев продолжала проводиться партийными организациями кампания в связи с изъятием церковных ценностей и разоблачением контрреволюционной роли определенной части духовенства, пытавшейся использовать иерархический церковный аппарат в целях организованного противодействия изъятию ценностей. Благодаря широкой агитации, проведенной партией, и выступлениям некоторых лояльных элементов духовенства («обновленцев») против патриарха и его присных, количество эксцессов при проведении изъятия было сведено к минимуму, и кампания в общем и целом по всей России прошла удачно, выявив определенно контрреволюционный характер церковной верхушки в глазах широких народных масс.

Опубликовано: Известия ЦК РКП(б). 1923. № 3 (51). С. 62–63.

**№ 219. Отчет Карташова «Антирелигиозная пропаганда
по данным учета местного опыта Агитпропа ЦК
(по 29 губерниям Центральной России)»**

[14 апреля 1923 г.]

Секретно

**1. Марксистская постановка антирелигиозной пропаганды
в кружках и семинариях**

Антирелигиозная пропаганда, ранее входившая как более или менее случайный элемент в работу агитпропов на местах, с последних месяцев 1922 г. становится в порядок дня, наряду с другими актуальными задачами.

Вопросы антирелигиозной пропаганды становятся предметом изучения в марксистских кружках повышенного типа, где ведется проработка этих вопросов товарищами, выступающими потом с докладами и лекциями в рабочих, крестьянских и красноармейских аудиториях. Такие кружки существуют: в Ярославле, Самаре, Астрахани, Гомеле, Вятке, Тамбове, Туле; семинарий – в Москве, и предложено организовать в Рязани, Владимире, Царицыне и в уездах Гомельской губернии. В Саратове антирелигиозники взяты на учет, и им предложено специализироваться. Кроме кружков повышенного типа идет широкая организация кружков при клубах, при совпартшколах: Астрахань (3 кружка в районах), Брянск (4 кружка), Гомель, Тамбов, Воронеж (4 кружка в клубах), Вятка (1 кружок в педтехникуме и несколько по губернии), Рязань (кружок при Раненбургской совпартшколе), Смоленск (кружки по губернии), Тверь (кружок при школе), Калуга, Тула (кружки в клубах и в 6 уездах), Ярославль (кружки в клубах), Москва (работает 12 кружков в районе и уездах).

В Туле, Царицыне и Саратове к антирелигиозной пропаганде и в частности к работе кружков привлекаются беспартийные спецы: профессора, учителя и т. д. В Самаре предполагается использовать этих спецов под контролем наших товарищей, прошедших подготовку, но не могущих выступать докладчиками.

2. Антирелигиозная пропаганда среди беспартийных

Антирелигиозная пропаганда в широких массах рабочих, крестьян и красноармейцев ведется или в форме эпизодических лекций, диспутов, или даже циклов лекций.

Такой цикл лекций был прочитан в Астрахани, где в ближайшее время предполагается провести второй цикл лекций. Доклады были сделаны также в Енотаевском уезде, они вызвали огромный интерес населения.

В Гомеле предполагается провести цикл лекций, причем каждая лекция все же должна представлять собой самостоятельное целое. Этот цикл предполагается прочесть в рабочих клубах, в гарнизонном клубе, в клубе РКСМ, в деревне же предполагается начать эту работу с совхозов и коммун. Эпизодические лекции и диспуты ставились во Владимире, религиозный диспут окончился пением Интернационала.

В Вятке очень удачно прошел диспут «Что нужно: РКСМ или Союз евангелистов», в клубах предполагается организовать цикл лекций.

В Иванове в рабочих клубах часто ставятся доклады на антирелигиозные темы.

В Костромской губернии устроен диспут и проведено до 30 антирелигиозных докладов. Отмечается огромная посещаемость этих собраний, а также то, что представители духовенства чувствуют себя битыми.

В Туле читаются циклы лекций в рабочих клубах, в клубах РКСМ, на предприятиях, в партшколе, лекции по истории религии заканчиваются и начинаются циклы лекций по истории культуры.

В Самаре, Тамбове и Симбирске читаются антирелигиозные лекции по клубам.

В Ярославле читаются лекции в клубах, в казарме и проведено несколько диспутов по деревням, где они заслушивались с большим интересом и без ранее имевшей место неприязни.

В деревнях работа ведется также Рязанью, Смоленском, и везде отмечается очень большой интерес к религиозным вопросам. Рязань сообщает, что беседы с крестьянами затягивались на несколько часов, задавалось до 50 вопросов.

3. Антирелигиозная пропаганда в печати

Антирелигиозная пропаганда ведется и в печати: в местной газете, журнале, в специальных изданиях. В Астрахани и в Самаре вышла в газете 1 раз антирелигиозная страничка.

В Москве издается антирелигиозный журнал «Безбожник».

В Туле предполагается выпустить антирелигиозное приложение к газете.

В Витебске, Костроме, Северо-Двинске, Самаре, Вятке эти вопросы освещаются на страницах партжурналов.

В Смоленске предполагается выпускать специальный сборник «Долой богов».

В Калуге вышел специальный сборник по вопросам антирелигиозной пропаганды. К сожалению, сборник не из удачных.

В Ярославле предполагается выпустить такой же сборник.

В Туле вышел специальный сборник «Комсомольская пасха».

В Курске издано несколько антирелигиозных брошюр.

В Вятке ведется агитация за подписку на газету «Религия и наука».

В Гомеле ведется кампания за подписку на «Безбожник» и «Наука и религия». Предполагается издать 3 специальные брошюры.

4. Комсомольское Рождество и Пасха

Большим стимулом, а в некоторых местах и первым толчком для антирелигиозной пропаганды явилось Комсомольское Рождество. Оно было проведено во всех губернских городах, часто и в уездных, а в иных местах распространилось и на деревню. (Гомель, Вятка, Калуга). Кампания эта выразилась в устройстве лекций и докладов, как в предрождественские дни, так и вечером накануне Рождества. В ночь под Рождество были

устроены митинги, концерты, вечера и как на ночь на Рождество, так и в самый Рождественский праздник в некоторых местах были устроены демонстрации, карнавалы, уличные инсценировки, сожжение богов и т. д.

В Вятке в дни Рождества были запрещены все вечера рождественско-мещанского характера. В клубах была посещаемость 400–500 человек.

В Рыбинске отмечается большое количество взрослых рабочих, участвовавших в Комсомольском Рождестве.

Саратов отмечает небольшое участие взрослых.

Нижний отмечает участие в Комсомольском Рождестве до 20 % беспартийной молодежи.

В Северо-Двинске отмечается, что попы в проповедях критикуют Комсомольское Рождество, а комсомольцы со своей стороны на эти выступления отвечают под контролем губкома в устной комсомольской газете. В Астрахани отмечается то же явление.

Для проведения Рождества приходилось пользоваться местными силами, а часто и местными материалами, так как материалы из Центра пришли поздно, с подготовкой же необходимо было спешить. Такое замечание отмечают: Архангельск, Нижний, Саратов, Воронеж.

На местах приходилось кустарничать и использовать иногда не совсем еще подготовленных товарищей. Тамбов и Ярославль отмечают очень большое участие в этой работе членов антирелигиозных кружков.

В Нижнем были использованы учащиеся вузов, уезжавшие на Рождественские каникулы по уездам. Им был прочитан инструктивный доклад: «Языческая сущность христианского Рождества и антирелигиозная пропаганда вокруг него».

К Пасхе подготовка началась гораздо раньше и поэтому проводилась местами гораздо тщательнее. Большую подготовку к Пасхе отмечают: Москва, Вятка, Тула, Саратов, Смоленск. Кампания Комсомольского Рождества показала, что почва для антирелигиозной пропаганды есть не только в рабочих массах, но даже в деревне, но что эту кампанию необходимо вести продуманно и тактично, разворачивая ее постепенно. Учитывая опыт Рождества, подготовка к Пасхе проведена соответствующим образом. В местах, где большой процент еврейского населения, выделились две параллельные комиссии для подготовки к антирелигиозной пропаганде, как в связи с наступлением православной, так и еврейской Пасхи. Большим тормозом в работе места отмечают отсутствие популярной литературы, не только для деревни, но даже и рабочих районов.

Как известно, литература центром издана, но опять так несвоевременно, поздно, снабжение же провинции поставлено из рук вон плохо.

5. Против икон

Некоторые места проводят кампанию изъятия икон. В Туле эта кампания прошла успешно во всех мастерских.

В Гомеле идет кампания по снятию икон у коммунистов в деревне. Вопросы эти горячо дебатировались в деревенских ячейках и, хотя и с большим трудом, кампания все же дает благоприятные результаты.

6. Прочие моменты антирелигиозной пропаганды среди беспартийных

Во всех западных, а иногда и центральных губерниях виднейшее место в антирелигиозной пропаганде занимает: 1) борьба с духовными школами нацменьшинств (Витебск, Гомель, Саратов), 2) агитация за перенесение дня отдыха с субботы на воскресенье в предприятиях и учреждениях с большинством еврейских рабочих и служащих.

7. Важнейшие минусы в области антирелигиозной пропаганды

а) Религиозная косность в коммунистической среде

В некоторых местах антирелигиозная пропаганда в деревне тормозится религиозностью самих коммунистов и преданным отношением их церкви к церковным обрядам, иконам, попам.

Царицын пишет, что зачастую в деревнях наши товарищи заискивают перед попами, которые имеют влияние и ведут политику подчинения власти церкви. Указаны примеры: 1) в одном селе председатель волкома не только принимал участие во встрече архиерея, но и сам встречал; 2) в одном хуторе с соизволения коммунистов закрыли школу и открыли церковь.

Владимир, отмечая успехи Комсомольского Рождества, одновременно сообщает, что во время рождественских праздников некоторые коммунисты выполняли церковные обряды.

Как массовое явление можно отметить венчание деревенских, а иногда и городских коммунистов, в том числе и рабочих, и крещение детей в церкви.

б) Рост религиозных влияний в некоторых кругах молодежи

В Самарских вузах, благодаря слабости нашего влияния, распространено религиозное мировоззрение; плодятся кружки такого рода.

в) Развитие сектантства, использующего в свою выгоду разложение Православной церкви.

8. Церковная политика

Данные, имеющиеся у секретаря губкома, в общем отмечают реакцию против «Живой церкви», более сильную в одних местах, менее выраженную в других.

Курск отмечает большую работу сторонников «Ж[ивой] ц[еркви]».

В Симбирске, где церковное движение вообще слабо, начались распри в среде духовенства по вопросу о закрытии монастырей, передаче церкви в распоряжение прихожан, т. к. часть духовенства в Алатыре решила не подчиняться этому.

В Гомеле церковное движение не выходило за рамки духовенства, не задевая широких слоев верующих; хотя там официально руководство всей работой принадлежит группе «Ж[ивой] ц[еркви]», но почти все это перекусавшиеся тихоновцы или карьеристы, готовые пойти за кем угодно.

Нижний пишет: «Идет драка между тихоновцами и “Ж[ивой] ц[ерковью]”». Сторонники «Ж[ивой] ц[еркви]», из местных и из ВЦУ, начали работу по уездам. В Нижегородском уезде имел огромный успех представитель «Ж[ивой] ц[еркви]», но в этой же губернии был случай, что приехавшего епископа «Ж[ивой] ц[еркви]» прихожане выгнали, содрали крест и рясу с криками: «большевистский слуга». Тихоновцы имеют успех главным образом в Нижнем, где они соорганизовались в сплоченную группу.

Кострома отмечает перелом в пользу сдвига в тихоновщине, но духовенство выступить открыто перед населением не решается, т. к. получается еще большая дискредитация.

В Самаре есть до 10 попов тихоновцев, которые оказывают влияние на остальное духовенство, в приходах существует большая группировка с тихоновским настроением.

В Ярославской губ[ернии] «авторитет “Ж[ивой] ц[еркви]” трещит» по причине появления в Ростове помилованного ВЦИК епископа Иосифа¹, арестованного местными органами за свою деятельность. Это помилование делает еще более трудным задачу удерживать в рамках сравнительного спокойствия исстари контрреволюционное духовенство Ярославской губернии.

В Астрахани ссоры среди духовенства теперь ослабли. Отмечаются только ссоры из-за доходных мест.

Во Владимире замечается охлаждение ко всякой церкви; в Муроме опечатали церкви за неуплату налога, население осталось равнодушным, заявляя: «Кому нужна церковь, тот и заплатит налоги». Такое же равнодушное отношение населения отмечается там во время закрытия монастыря.

Охлаждение к церкви отмечает и Рязань.

9. Выводы

а) Научная постановка антирелигиозной пропаганды на местах становится на твердую почву, затруднение в отсутствии научных пособий, местные издания антирелигиозных сборников слабы, а в единичных случаях вредны. Необходимо, параллельно с популярной антирелигиозной газетой, издание ежемесячного научного сборника. Необходимо обратить внимание на снабжение мест антирелигиозной литературой, желательно было бы целыми библиотечками.

б) Необходима тщательная разработка методов антирелигиозной пропаганды в Агитпропе ЦК и своевременное снабжение мест соответствующими указаниями.

г) Необходима более твердая политика внутри партии, направленная в сторону усиления борьбы с религиозной косностью коммунистов, по-

¹ Имеется в виду Иосиф (Петровых) – архиепископ Ростовский, викарий Ярославской епархии. В 1922 г. за противодействие исполнению декрета об изъятии церковных ценностей был приговорен к 4 годам лишения свободы, но уже в январе 1923 г. был досрочно освобожден.

кончив навсегда с таким явлением, как исполнение религиозных обрядов и хранение икон коммунистами.

Подписал
Верно:

Карташов
[подпись неразборчива]

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 438. Л. 34–40. Заверенная копия.
Подпись – автограф.*

**№ 220. Из отчета Агитационно-пропагандистского отдела
за июль–август 1923 г.**

[Сентябрь 1923 г.]

Еврейская секция
[...]

По предложению ЦБ Евсекции представлены Центральным Евбюро Наркомпроса тезисы для агитаторов и пропагандистов к кампании против осенних религиозных праздников. Тезисы одобрены и напечатаны. Велась борьба с хедерами, кампания за занятие синагог, за единый день отдыха, против обряда обрезания и пр. Проведены также на местах восемь беспартийных конференций евработчих и членов сельскохозяйственных коллективов.

Опубликовано: Известия ЦК РКП(б). № 7–8. С. 47.

№ 221. Протокол № 102/14 заседания Подкомиссии по антирелигиозной пропаганде в деревне при Подотделе ЦК РКП(б)

12 сентября 1923 г.

Присутствуют: К. Попов, Ярославский, Логинов, Бем, Дохман (от ГПП).

Слушали: 1. О составе Подкомиссии.

Постановили: 1. Ввести в состав Подкомиссии т. Попова Н.Н.

Слушали: 2. О мероприятиях для проведения антирелигиозной пропаганды в деревне.

Тов. Ярославский предлагает составить программу по антирелигиозной пропаганде, которая бы включала в себя и лекции по физике, естествознанию. Следует также на места дать инструкцию о том, чего не надо делать в деревне. Выпуск брошюр по естественно-историческим вопросам также является необходимой мерой. Что касается формы проведения антирелигиозной пропаганды в деревне, то здесь основной формой должны быть кружки безбожника.

Тов. Логинов боится, что предлагаемые мероприятия т. Ярославским невозможно осуществить. Следует точно уговориться о содержании антирелигиозной пропаганды в деревне.

Тов. Дохман считает, что кружковая форма в деревне пока невозможна, но проведение массовых эпизодических лекций, как показывает учет опыта в этом отношении, проделанный ГПП, вполне возможно и может быть еще более развито.

Тов. Попов считает, что необходимо опереться на уже существующие формы пропаганды. К их числу следует отнести школы-передвижки, которые, несомненно, могут быть использованы для антирелигиозной пропаганды. Избы-читальни, как никак, восстанавливающиеся теперь, точно также могут послужить для антирелигиозной пропаганды и притом уже более систематической. Вероятно, в скором времени будут на места даны указания о посылке в деревню из губернских и уездных лекторов. И здесь, при осторожном подходе, также можно использовать эту форму пропагандистской работы для антирелигиозной пропаганды. Следует указать еще на самообразование в деревне, которое будет руководиться консультационным бюро при парткомах, которое также можно использовать в указанных целях.

Тов. Ярославский считает возможным организацию «уголка безбожника» при клубах, школах, избах-читальнях и т. п. Соответствующие вырезки из газет, журналов и т. п., сконцентрированные в одном месте, и составляют такой «уголок безбожника».

Тов. Бем предлагает использовать при лекциях диапозитивы, иллюстрирующие эти лекции.

Постановили: 2.1. Поручить т. Попову при участии т. Жакова сформировать общие положения о формах и способах антирелигиозной пропаганды в деревне.

2.2. Поручить Главсоцвосу совместно с Цекпросом, с привлечением учителей, разработать вопрос об участии школы Соцвоса и деревенского учительства в антирелигиозной пропаганде.

2.3. Поручить ГПП разработать вопрос о формах, способах и методах работы избы-читальни в той же области.

2.4. Поручить ГПП: а) в лице комиссии по самообразованию разработать вопрос о формах, способах и методах работы органов и кружков по самообразованию в антирелигиозной пропаганде в деревне; б) в лице же комиссии по ликвидации неграмотности – разработать вопрос о формах, способах и методах работы комиссии по ликвидации неграмотности в антирелигиозной пропаган[де] в деревне.

2.5. Поручить подотделу пропаганды разработать вопрос об участии школ-передвижек и совпартшкол в этой работе.

2.6. К разработке вопроса по учету существующей антирелигиозной литературы и к составлению тем для новых изданий привлечь т. Путинцева – студента Свердловского университета и Свердловской антирелигиозной семинарии.

2.7. По вопросу о связи антирелигиозной пропаганды с сельскохозяйственной пропагандой просить Наркомзем выделить своего представителя.

Председатель
Секретарь

К. Попов
Баевский

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 438. Л. 1–1 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 222. Служебная записка заведующего программно-библиографическим отделом в секретариат Главполитпросвета

22 сентября 1923 г.

На запрос комитета ГПП от 19 сентября с.г. № 6971 программно-библиографический отдел сообщает, что в области антирелигиозной пропаганды в деревне может содействовать Комиссии по агитпропаганде в деревне при Агитпропе ЦК РКП разработкой соответствующих программ, лекций, докладов и составлением рекомендательных списков книг по данному вопросу.

До настоящего времени отделом в этом отношении (не специально для деревни) было сделано следующее:

а) Выпущены программы лекций для курсов по переподготовке сельских учителей на тему: «Религия и коммунизм», сост[авленный] т. Ярославским.

б) В области библиографических работ проделано следующее:

1. Регулярно освещалась новая литература по вопросам религии в журнале «Бюллетень книги».

2. Составлен обзор: «Комментированный список литературы по вопросам религии», помещенный в «Бюллетене книги» за 1922 г. № 7–8.

3. Аннотированный список «Методы антирелигиозной пропаганды», напечатан[ный] в Бюлл[етене] официал[ьн]ых распор[яжений] НКП за 1922 г. № 25 и в газете «Безбожник» 1923 г. № 14.

4. Библиографический указатель по вопросам религии в газ[ете] «Безбожник», за 1923 г. № 20; художественная литература по тем же вопросам в той же газете №№ 23 и 24. Кроме того, в отделе имеется пополненная картотека литературы по вопросам религии.

Зав[едующий] прог[раммно]-библиогр[афическим]

отделом Главполитпросвета

Секретарь

[подпись неразборчива]

[подпись неразборчива]

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 438. Л. 5. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 223. Протокол № 111/14 заседания Подкомиссии по антирелигиозной пропаганде в деревне при Подотделе ЦК РКП(б)

28 сентября 1923 г.

Присутствуют: К. Попов, Шульман, Ярославский, Жаков, Дохман (ГПП).

Слушали: 1. Об антирелигиозной пропаганде в деревне. Записка т. Жакова¹.

Постановили: 1. а) Доклад т. Жакова принять за основу докладной записки в комиссию по работе в деревне. Окончательную редакцию докладной записки поручить тт. Попову Н. и Жакову.

б) Поручить т. Жакову разработать на основе данной записки:

1. Проект постановления ком[иссии] по работе в деревне об антирелигиозной пропаганде – в трехдневный срок.

2. Циркуляр губкомам и инструкции для низовых организаций РКП и РКСМ – в недельный срок.

Слушали: 2. О работе ГПП в области антирелигиозной пропаганды в деревне.

Постановили: 2. Предположения отделов ГПП: клубного², библиотечного³ и программно-библиографического⁴ – принять, дополнив задания, которые они на себя берут, следующими пунктами:

1. Произвести отбор сценич[еского] репертуара для антирелигиозных постановок в деревне.

2. Разработать вопрос о производственных и бытовых праздниках взамен религиозных. Для каковых предложений ГПП, кроме составлений сборника и плакатов, установить 2-хнедельный срок выполнения.

Председатель
Секретарь

К. Попов
Баевский

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 438. Л. 2. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 224. Служебная записка заместителя заведующего библиотечным отделом в секретариат Главполитпросвета

[Не позднее 28 сентября 1923 г.]

Можно дать статью (методическую) «Антирелигиозная пропаганда в деревенской библиотеке»; содействие – снабжение небольшими (5–10 кн[иг]) комплектами книг, при условии непосредственного направления в волостные библиотеки, т. е. в точный почтовый или железнодорожный ее адрес.

Зам[еститель] зав[едующего] библиотечным отделом

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 438. Л. 3. Копия.
Машинописный текст.*

¹ Упомянутый документ в архивном деле отсутствует.

² См.: Документ № 226. Книга 1.

³ См.: Документ № 224. Книга 1.

⁴ См.: Документ № 222. Книга 1.

№ 225. Докладная записка заместителя председателя Всесоюзной чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности в Антирелигиозную комиссию

[Не позднее 28 сентября 1923 г.]

Антирелигиозная пропаганда в ликвидации неграмотности
и малограмотности

Проведение антирелигиозной пропаганды возможно двумя путями:
1) введением вопросов религии в программы обучения; 2) через печатное слово.

ВЧК л/б может провести следующее:

1. Пронизать программу по политграмоте для лик[видационных] пунктов и школ малограмотности вопросами религии. В программе лик[видационного] пункта, по которой в настоящее время работают, вопросы религии совсем не выделены, в программе школ малограмотных они затронуты лишь в одном месяце обучения.

2. Выпустить одну книжку серии библиотечки для малограмотных, посвященную специально вопросам религии.

3. В журнале «Долой неграмотность» и в книжках серии библиотечки для малограмотных выделять, в связи с основной темой, вопросы религии.

Зампред[седателя] ВЧКЛБ
Секретарь

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 438. Л. 6. Копия. Машинописный текст.

№ 226. Докладная записка заведующего клубным отделом в секретариат Главполитпросвета

[Не позднее 28 сентября 1923 г.]

Во исполнение протокола

Клубный отдел сообщает, что им в этом направлении намечено следующее:

1. Листовка, обращенная к крестьянству, написанная осторожно и корректно, направленная особо заведующим избам-читальням с сопровождающим циркуляром методического характера, предлагающего им вводить элементы антирелигиозной пропаганды по мере возможности во все виды политпросветработы.

2. Соответствующий плакат при соблюдении тех же условий осторожного и корректного подхода.

3. Сборник, частью перепечатавающий, частью вновь прорабатывающий материалы антирелигиозной пропаганды, оглаворяемый соответствующими популярно-методическими статьями.

Срок выполнения намеченных выпусков желательно было бы установить в связи с общей, проводимой ЦК РКП, кампанией.

Зав[едующий] клуб[ным] отделом
Секретарь

Дохман
А. Гайлова

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 438. Л. 4. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

**№ 227. Протокол № 118/16 заседания подотдела пропаганды
Агитпропа по антирелигиозной пропаганде в деревне**

5 октября 1923 г.

Присутствуют: К. Попов, Жаков, Алыпов и Путинцев.

Слушали: 1. О конкретных мерах и поручениях отдельным организациям и учреждениям по антирелигиозной пропаганде в деревне (т. Жаков).

Постановили: 1. Просить Комиссию по работе в деревне при Секретариате ЦК утвердить принятую предыдущим совещанием записку о постановке антирелигиозной пропаганды.

2. Просить Комиссию по работе в деревне при Секретариате ЦК утвердить следующее постановление:

Признать необходимым:

1. Разработку и издание циркулярного письма губкомам о постановке антирелигиозной пропаганды в деревне в соответствии с постановлениями XII съезда.

2. Разработку и издание совместно с ГПП инструктивной брошюры по антирелигиозной пропаганде для сельских и волостных ячеек РКП и РКСМ и органов культурно- и политико-просветительной работы в деревне, для чего поручить Главполитпросвету:

а) Разработать конкретные указания о способах использования для антирелигиозной пропаганды всех культурных сил и форм просветительной работы в деревне, в частности изб-читален, народных домов и т. д., и составить темники, программы и указатели литературы для бесед-чтений и лекций по антирелигиозным вопросам в деревне.

б) Выработать указания по организации антирелигиозных отделов в библиотеках и «уголков безбожника» в школах, народных домах, избах-читальнях и проч. и рекомендательные списки антирелигиозной литературы для библиотек, школ и изб-читален.

в) Произвести совместно с Политпросветом, ЦК РКСМ и ПУРом отбор сценического антирелигиозного репертуара, пригодного для использования в деревне, снабдив его методическими инструкциями.

3. Согласование деятельности центральных органов, ведущих работу в деревне, с задачами антирелигиозной пропаганды и создание условий для ее развития, для чего необходимо:

а) Предложить Главполитпросвету совместно с Агитпропом ЦК выработать программы занятий по антирелигиозным вопросам в кружках, семинариях, школах политграмоты в городе и в деревне, в совпартшколах и комуниверситетах.

б) Предложить издательству Главполитпросвета приспособить газету «Безбожник» к уровню и запросам деревенского читателя и выработать совместно с Бюро партийных издательств программу издания антирелигиозных брошюр, листовок и плакатов для деревни, а также деревенских художественно-сатирических и естественно-научных плакатов.

в) Предложить ГПП составить и издать хрестоматию по антирелигиозным вопросам для деревенского читателя.

г) Предложить ГПП организовать снабжение деревенских культурно-просветительных учреждений, в первую очередь, изб-читален, небольшими комплектами избранной антирелигиозной литературы, пригодной для громкого чтения и пользования деревенским читателям.

д) Предложить Госкино совместно с ГПП разработать и заготовить серию диапозитивов антирелигиозного характера и выяснить возможность создания кинолент того же характера.

е) Поручить ГПП совместно с ЦК РКСМ разработать вопрос об организации сельских народных производственных праздников.

ж) Предложить ПУРу согласовать свои планы антирелигиозной пропаганды с мероприятиями, намеченными по партийной линии и линии ГПП.

з) Поручить Главсоцвосу совместно с Цекпросом разработать вопрос об участии школы Соцвоса и деревенского учительства в антирелигиозной пропаганде, а также принять меры к научно-теоретической и практической разработке методики иррелигиозного¹ воспитания и принять во внимание эту задачу школы при пересмотре учебного материала и пособий школ.

и) Предложить Всевобучу, Высшему совету физкультуры и Главной квартире пионеров рассмотреть вопрос и представить свои соображения о возможном использовании их низовых организаций в борьбе с моральным влиянием церкви на подрастающее поколение и молодежь деревни.

Председатель
Секретарь

К. Попов
Баевский

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 438. Л. 16–17. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

¹ Так в тексте.

КОМИССИИ ПРИ ЦК РКП(б)

Комиссия по церковному движению

**Комиссия по учету и сосредоточению ценностей
(Комиссия по драгоценностям)**

**Комиссия по проведению отделения церкви
от государства (Антирелигиозная комиссия)**

**Центральная комиссия по изъятию
церковных ценностей**

**Комиссия по руководству процессом
патриарха Московского и всея России
Тихона (Беллавина)**

I. КОМИССИЯ ПО ЦЕРКОВНОМУ ДВИЖЕНИЮ (1922)¹

№ 228. Протокол заседания Комиссии

27 сентября 1922 г.

Присутствовали: Менжинский, Дерибас, Красиков, Галкин и Ребров.
Председательствовал: Красиков.

Слушали: 1. О группировках во ВЦУ.

2. О напечатанном заявлении Антонина в «Правде» № 217².

3. О развитии сектантства.

Постановили: 1. а) Ввести в ВЦУ епископа Нижегородского Евдокима³.

б) Усилить движение левого течения.

в) Слияние группы «Живая церковь» и «Церковное возрождение» остановить и вовлечь левое течение.

2. Предложить т. Красикову предупредить редакцию газеты «Правда» о недопустимости печатания статей по церковному движению без согласия на то Комиссии.

3. Провести через Комиссию высылку баптистов.

Председатель

Члены

Тучков

Подписи

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 1. Подлинник.

Рукописный текст. Подпись – автограф.

¹ В фондах РГАСПИ удалось выявить только один протокол.

² Речь идет о статье «На собрании группы “Церковное возрождение”». (Правда. 1922. 27.09.) В ней митрополит Антонин (Грановский) заявил об отмежевании от обновленческой группы «Живая церковь» при сохранении своего разрыва и с патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным).

³ Речь идет об обновленческом архиепископе Нижегородском и Арзамасском Евдокиме (Мешерском).

II. КОМИССИЯ ПО УЧЕТУ И СОСРЕДОТОЧЕНИЮ ЦЕННОСТЕЙ (Комиссия по драгоценностям)¹ (1921–1922)

Протоколы. Постановления. Переписка

№ 229. Тезисы Л.Д. Троцкого о голоде и международном положении в связи с голодом

30 августа 1921 г.

1. «Русский вопрос» стал центром мировой политики. Внешней причиной этому является голод. Все разговоры, обсуждения, предложения идут вокруг «помощи голодающим».

В действительности русский вопрос поставлен сейчас в гораздо более широком масштабе. Происходит новая международная ориентировка в отношении к Советской России. Голод явился только внешним толчком и встряской.

2. Основным фактором капиталистических комбинаций и планов в настоящий период является небывалый торгово-промышленный кризис.

Мировая торговля за первую половину 1921 г. составляет приблизительно половину мировой торговли за тот же период 1920 г. Включение России в систему мирового хозяйства является жизненной потребностью для главных капиталистических стран. Дело идет, разумеется, не о возмещении убытков, причиненных интервенциями и блокадами, и не о простой филантропической помощи, а о вложении капитала, который должен приносить проценты.

3. Страх перед неизбежной революцией не может препятствовать капиталистическому миру вести торговые сношения с Советской Россией, как страх смерти не мешает отдельным капиталистам до конца дней бороться за барыш. К этому нужно прибавить, что политически буржуазия

¹ Комиссия создана в ноябре 1921 г. в соответствии с решением Политбюро. На нее возлагалась задача выявить и учесть во всех возможных учреждениях и местах находящиеся там ценности, прежде всего в виде драгоценных металлов, камней, ювелирных украшений и предметов, а затем вывезти в Москву и сосредоточить в Гохране. Комиссию возглавлял Л.Д. Троцкий. Работа ее завершилась в мае–июне 1922 г. Документы расположены в хронологической последовательности.

за последний год стала увереннее, а в то же время экономическое положение требует от нее каких-то грандиозных мер по восстановлению мирового хозяйства.

4. Голод, как сказано, явился внешним толчком к постановке русского вопроса. Но в то же время голод сам по себе оживляет надежды некоторых империалистских кругов на падение советской власти. Отсюда мы наблюдаем одновременно в ориентации мировой буржуазии два противоположных явления: с одной стороны, явное развитие укрепления торгово-соглашательских тенденций, и с другой стороны, новую вспышку интервенционистских настроений.

Это порождает в свою очередь новую волну путаницы, и некоторые капиталистические круги колеблются, для чего им использовать дело помощи: для сближения или для свержения.

5. Русская помещичья буржуазная эмиграция встряхнулась. Для нее совершенно ясно, что история предоставляет ей последнюю крупную оказию – попытать свои силы. Если голод не свалит советской власти, то признание ее и экономическое укрепление на основе широких и правильных связей с капиталистическим миром совершенно неизбежно. Отсюда новый прилив, пожалуй, еще небывалого лая и воя белогвардейской печати, новый поток сумасшедшей игры и клеветы. Белогвардейщина строит свои сложные комитеты помощи и собирает в то же время, по отчетам эмигрантских газет, сотни рублей (в золотой валюте). Ее планы разнообразны: новый поход Врангеля, иностранная интервенция по следам белогвардейских Савинковских, Петлюровских банд, создание под видом помощи контрреволюционного аппарата в России, волнения голодающих, террористические акты и пр. и пр. Отношение белогвардейщины к делу помощи совершенно очевидно: если бы в их руках был конец фитиля, при помощи которого можно было бы взорвать 90 % рабочих и крестьян, чтобы подчинить себе 10 % остальных, белогвардейцы без колебания поднесли бы к фитилю огонь.

6. Чисто филантропическая помощь со стороны американской или европейской буржуазии может иметь по самому существу дел лишь очень ограниченный размер, и среди американских и английских квакеров чистые филантропы составляют лишь небольшое меньшинство.

Было бы слишком нелепо думать, будто филантропическая помощь может быть дана в обмен на какие-то политические уступки. Ни один серьезный американский квакер не думает, что в обмен на чечевицу и конденсированное молоко Россия откажется от советского первородства. На этой почве не может быть вообще никаких разговоров. Если же интервенционисты попытаются использовать прикрытие организации помощи для цели переворотов, то они натолкнутся на нашу организацию, которая доказала свою силу в прошлом и не собирается ослабевать в будущем.

7. Единственная серьезная помощь может быть оказана на началах взаимной выгоды, делового экономического соглашения и пр. Таков,

по-видимому, подход к делу со стороны правящих английских кругов буржуазии. Именно сейчас в условиях тягчайшего голодного кризиса для всех сколько-нибудь дальновидных представителей буржуазии становится яснее, чем когда бы то ни было, что в России вне коммунистической партии и советского режима нет другой силы, которая способна была бы хотя бы только приступить к организации хозяйственного и государственного порядка. Думать, что правительство Ллойд-Джорджа, заключившее с нами торговые договоры на основах взаимного невмешательства, решится теперь – в связи с голодом – выдвинуть политические требования, нет никакого основания. Не потому, что такой образ действия был бы, по выражению Ллойд-Джорджа, «дьявольским» вымогательством, а потому, что этим было бы сорвано уже достигнутое экономическое соглашение. Тем не менее в деле помощи, как и в других вопросах, политика Англии тормозится и парализуется сложностью ее расчетов и взаимоотношений, как внешних, так и внутренних.

8. Тактически до сих пор к скромной помощи приступили правительства тех стран, которые по своему положению не могут рассчитывать на активную политику в отношении России в ближайший период (Норвегии, с одной стороны, Германия с другой стороны).

9. В какой мере за организацией помощи американского министра Гувера уже сейчас стоит определившееся стремление к возобновлению экономических сношений с Россией; в какой мере через эту организацию пытаются действовать наиболее непримиримые интервенционисты; наконец, в какой мере усилия одних сочетаются с происками других – это все может обнаружиться только на опыте. С нашей стороны требуется: во-первых, строжайшее соблюдение заключенных условий, и, во-вторых, неутомимая бдительность и в центре, и на местах.

В Венгрии один из ставленников того же Гувера принимал по его собственному печатному рассказу активное участие в низвержении советской власти. Разумеется, органы советской власти и Коммунистическая партия заранее отнимут всякую возможность у тех или других авантюристов рассказывать в будущем, как они «участвовали» в государственном перевороте в России.

10. Главным очагом интервенционистских тенденций остается по-прежнему Франция. Ее правительство больше, чем всякое другое, пытается придать организации помощи организацию переворота. В международную комиссию, созданную по инициативе Франции, последняя делегировала своего бывшего посланника в России, организатора заговоров, Нуланса, известного монархиста генерала По и бывшего московского реакционного промышленника Жиро. По сообщению румынской печати, румынский министр иностранных дел Таке Ионеску, выполняющий неизменно обязанность дипломатического курьера Франции, заявил на заседании Совета министров в начале этого месяца, что о помощи со стороны Франции голодающим в России не может быть и речи, так

как Франция ждет лишь удобного момента для нападения на Советскую Россию.

11. Весьма вероятно, однако, что французское правительство пытается главным образом разжечь интервенционистские настроения в среде своих классов, т. е. в государствах малой Антанты и прежде всего у Румынии.

Оказавшись перед необходимостью ломать свою политику интервенции и блокады, чтобы не отстать от других, руководители Франции могут в последний момент попытаться толкнуть в огонь жадных и провинциально-ограниченных правителей пограничных с Россией государств с целью испытать «в последний раз» устойчивость советского режима.

12. Менее вероятна в этом направлении инициатива со стороны Польши. Мелкобуржуазные авантюристские элементы встречают все более решительное сопротивление со стороны польского торгово-промышленного капитала, для которого Россия – привычный и единственно достижимый рынок.

13. Более доступной для интервенционистских заговорщиков базой является Румыния, которая продолжает уклоняться от регулирования своих отношений с Россией.

Как явствует из ноты гг. Чичерина и Раковского румынскому правительству от 13 августа, план интервенционистов состоит в том, чтобы бросить на Украину петлюровские банды, держа наготове во второй линии регулярные румынские войска. В случае недостаточного сопротивления советской власти и успеха банд румынская армия переходит к активным действиям. В противном случае все предприятие превращается в изолированный инцидент.

Совершенно, однако, очевидно, что даже такой изолированный инцидент причинил бы величайший ущерб Советской Федерации. Новая волна петлюровских банд на Правобережье и новая полоса борьбы с ними означали бы по самому характеру бандитизма такое уничтожение собранного на Правобережье богатого урожая, которое далеко превысило бы возможную мировую помощь голодающим.

Отсюда вытекает необходимость самого зоркого наблюдения за советскими границами и самой серьезной их охраны.

14. Важнейшим явлением мировой жизни для нас является рост активных симпатий и организованной помощи со стороны трудящихся масс Европы, Америки и всего мира. Возрастающее давление трудящихся является основным фактором, который чем дальше, тем больше будет господствовать над колебаниями, происками и интригами буржуазных групп.

С другой стороны, поддерживать, расширять и укреплять активные симпатии трудящихся к Советской России мы можем не одними страданиями, которые обрушиваются на русский народ в его борьбе за новую жизнь, но и нашей готовностью и способностью бороться с этими страданиями и бедствиями и побеждать их.

Условием наших дальнейших международных успехов как в деле непосредственной помощи голодающим, так и во всех других отношениях является дальнейшее развитие нашей внутренней работы по помощи голодающим по поддержке крестьянского хозяйства и, особенно, по возрождению и развитию крупной промышленности.

Верно:

РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 71. Л. 1–3. Копия. Машинописный текст.

№ 230. Телефонограмма Л.Д. Троцкого в Секретариат СНК

№ 16

От Троцкого

10 января 1922 г.

тел 3.03.40

В Секретариат СНК

т. Ульриху

Работа по сосредоточению ценностей имеет сейчас тот предварительный характер, который может дать материал для доклада формально-организационного порядка, но не по существу (о том, какие меры предприняты, какие комиссии созданы, но не о том, сколько и откуда ценностей сосредоточено). Я прошу поэтому отложить мой доклад в СНК до того момента, когда работа войдет в более определенный фазис.

Троцкий

12 ч. 45 м.

Передала

Приняла

Сафонова

Селиванова

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 492. Л. 112. Копия. Машинописный текст.

№ 231. Телеграмма Л.Д. Троцкого в Политбюро

№ 3

12 января 1922 г.

Совершенно секретно

Политбюро ЦК

Дело изъятия ценностей из монастырей было временно в руках т. Лутовинова, который занимался политической подготовкой этого дела. По решению Президиума ВЦИК работу т. Лутовинова должен был принять т. Залуцкий.

Сейчас мне сообщают, что т. Залуцкий отказался, и на его место назначен т. Кубяко, который находится будто бы в Казани. Фактически, таким образом, дело это совершенно не движется. Между тем каждый

упущенный день – преступление. Прошу в самом спешном порядке выделить для этой работы политически подготовленного и достаточно авторитетного товарища, который мог бы в течение ближайших недель значительную часть своего времени посвятить этому делу.

Л. Троцкий

*РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 296. Л. 1. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – факсимиле.*

*Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.
В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 6.*

**№ 232. Телеграмма Л.Д. Троцкого заведующим губфинотделам,
председателям губчека и губвоенкома**

№ 383/9с

14 января 1922 г.

18 час 20 мин.

Срочно. Соверш[енно] секретно. Шифром

Телеграмма

всем завгубфинотделам

Копия: предгубчека и губвоенкома

Наркомфин неоднократно предлагал своими циркулярными распоряжениями незамедлительно сосредоточить [в] кассах губфинотделов ценности хранилищ отдельных учреждений губернии и высылать таковые по мере накопления [в] Москву по принадлежности: металлические изделия, монеты, слитки, драгоценные камни [в] Гохран, Настасьинский, 3; кредитные билеты, денежные и расчетные знаки, ветхие и суррогаты, [в] Кребиль, Рыбный, 3; процентные бумаги, иностранная валюта бумажная [в] отдел международных расчетов, Неглинный, 12. [По] имеющимся сведениям, [в] ряде учреждений губернии находятся до сего времени не учтенные и не переданные финотделам вышеупомянутые ценности.

Предписывается под вашу личную ответственность [в] кратчайший срок произвести сдачу всех хранящихся [в] учреждениях губернии ценностей в губфинотделы. Для учета всех возможных хранилищ, как-то: хранилищ музеев, монастырей, домовых церквей, барских усадеб, дворцов, пустующих помещений бывших частных банков, полковых цейхгаузов, отделов управлений и прочих, организуйте чрезвычайные тройки [в] составе завгубфинотдела, предгубчека и губвоенкома. Работу необходимо проводить [в] условиях строгой конспирации. О ходе работ, результатах, всех конкретных фактах, равно о встретившихся препятствиях доносить [в] Гохран, замособоуполномоченному Совнаркома тов. Базилевичу.

Предвоенсовета
За наркомфин

Троцкий
М. Альский

Зампредвечека
Наркомвнудел

Уншлихт
А. Белобородов

Копия верна:

Соболев

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 68. Л. 20. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 233. Письмо Н.П. Горбунова Л.Б. Каменеву

26 января 1922 г.

т. Каменеву

В связи с отъездом т. Троцкого в отпуск Вл[адимир] Иль[ич] просит через Политбюро поручить ему продиктовать стенографистке кратко содержание своего доклада в Политбюро о работах по учету, сосредоточению и реализации драгоценностей и представить эту записку в СНК в исполнение постановления СНК от 12 декабря 1921 г.

Горбунов

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2989. Л. 1. Подлинник. Автограф.

№ 234–240. ИНФОРМАЦИЯ Л.Д. ТРОЦКОГО ДЛЯ В.И. ЛЕНИНА О НАЛИЧИИ ЦЕННОСТЕЙ В ХРАНИЛИЩАХ РСФСР, МУЗЕЯХ И МОНАСТЫРЯХ И ИХ СТОИМОСТИ (30.01–10.02.1922)

№ 234. Записка Л.Д. Троцкого В.И. Ленину

№ 91

30 января 1922 г.

С[овершенно] секретно
Предсовнаркома т. Ленину

Препровождаю при сем очень суммарный доклад¹ замещающего меня по работе по ценностям, т. Базилевича, относительно фактического хода сосредоточения ценностей и их примерного количества. К этому докладу необходимо прибавить нижеследующее:

¹ См. Документ № 235. Книга 1.

1) Цифры ни в коем случае не претендуют на точность, а тем более предположения (например, относительно богатства Киево-Печорской лавры: т. Раковский категорически утверждает, что там после всех эвакуаций и реэвакуаций ничего не осталось).

2) Доклад говорит о производимом ныне изъятии золота и серебра из местных и центральных учреждений ЧК, финотделов, музеев, дворцов, особняков и упраздненных, т. е. превращенных в простые хранилища, монастырей. Другими словами, доклад не затрагивает действующих церквей и вообще всяких действующих религиозных учреждений и заведений. Изъятие ценностей из этих учреждений является особой задачей, которая ныне готовится политически с разных сторон. Сколько может дать эта операция, никто даже предположительно сказать не может.

3) Меня запрашивают из Секретариата Совнаркома, можно ли завтра вопрос поставить в Совнаркоме. Хотя меня завтра и не будет уже в Москве, но я не вижу со своей стороны возражений против постановки этого вопроса. Дополнительные сведения, если понадобится, сможет дать т. Базилевич. Полагаю, однако, что все эти сведения могут быть доложены только в абсолютно закрытом заседании Совнаркома, иначе они немедленно попадут в иностранную печать.

Приложение: доклад № 440 от 30 января

Уполномоченный Совнаркома
по учету и сосредоточению ценностей

Троцкий

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 492. Л. 103. Подлинник. Подпись – факсимиле.

№ 235. Докладная записка Г.Д. Базилевича Л.Д. Троцкому¹

№ 440

30 января 1922 г.

С[овершенно] секретно
Предреввоенсовета Республики т. Троцкому

По состоянию к 27 января с.г. в Гохране имеется грубо учтенных ценностей, включая и ценности Польских платежей, как отправленные в Варшаву и подвергающиеся там вторичной оценке, так и ныне сдаваемые, всего на сумму 116.861.877 руб.

Оценка произведена с допуском увеличения суммы при более детальном учете ценностей.

Совершенно не оцененных, но учтенных по весу и количеству мест в Гохране имеется следующее количество:

Золотых вещей художественно-исторического значения – 1 п.
2. ф. 44 з.

¹ Приложение к записке Л.Д. Троцкого В.И. Ленину от 30 января 1922 г.

[золотых вещей] – 17 ф. 6 з.

Музейной монеты – 38 п. 11 ф. 72 з.

Серебряной монеты – 86 мест

Золото в породе – 1 место

Мелких золотых вещей с драгоценными камнями – 149 сейфов

Золото и серебро Рижск[ого] гор[одского] ломбар[да]

Ценности Красной Латвии

Ценности III Коминтерна

Ценности Новгор[одского] Юрьевск[ого] монастыря (приблизительная оценка 2 млн руб.) – 9 ящиков.

Ценности, привезенные из Истор[ического] музея, – 25 мест.

Предприняты работы по разбору и изъятию ценностей из Оружейной палаты.

Осмотр Троице-Сергиевой лавры и сведения, сообщенные т. Гольдбергом, уже дают право заключить о большом количестве ценностей, находящихся на периферии. Так, например, в хранилище Оружейной палаты находится 1469 мест эвакуированных ценностей с разных мест. Разбор 13 ящиков дал по приблизительному подсчету 4 млн руб. Троице-Сергиева лавра заключает также громадное количество ценностей.

Особенно много жемчуга, есть крупные бриллианты и золото. Все ценности Лавры находятся под охраной, не исключающей возможности хищения. К устранению этого мной приняты меры.

Для учета и изъятия ценностей Троице-Сергиевой лавры необходимо срочно организовать комиссию, о чем Главмузей поставлен в известность. За ценностями Северной области и Петрограда отправлен приемщик.

По данным Троице-Сергиевой лавры можно судить, что и Киево-Печорская лавра, которая в свое время впитала и ценности Почаевской лавры, несмотря на ряд перемен властей в Киеве, вероятно, сохранила свои ценности. Образец предусмотрительности монахов в этом направлении мы имели в отношении новгородских ценностей. Последние закрывались, когда, по мнению монахов, им угрожала опасность. И только обнаружение документов и описей заставляло братию извлекать их обратно.

По данным Наркомфина, крупное сосредоточение ценностей, главным образом золота, имеется в Нижнем Новгороде, куда необходимо послать уполномоченного.

На разосланную за Вашей подписью телеграмму № 383/9с начинают поступать сведения о том, что места приступают к учету и сосредоточению ценностей, каковые в порядке накопления будут направляться в центр.

Мною был произведен осмотр следующих московских хранилищ ценностей, причем выяснилось:

1. В кладовых № 1 и № 5, числящихся за Металлфондом НКФ, хранится присланная в конце декабря 1921 г. из Казани золотая монета на сумму по приблизительной оценке в 60, 4 млн руб.

2. В Кремлевских основных кладовых № 3 и № 4, числящихся за Отд[елом] дензнаков НКФ, хранится в слитках серебристое золото, иностранная и русская золотая и серебряная монета и золото в изделиях, всего на сумму (приблизительная оценка) 134. 282. 226 руб.

Там же находятся еще неоцененными, но учтенными по количеству мест:

Серебристого золота – 805 слитков

Серебро и золото – 181 место

Платиновые приборы, прибывшие из Ниж[егородской] гор[одской] кон[торы], – 6 мест

Золото в монете (чилийские кондоры) – 18 ящиков по 8 тыс. штук в каждом

Золото в монете (коллекция) – 1 мешок

Серебро в монете – 2 мешочка

Штабель ценностей (встречается и золотая монета)

Серебро – 22 места

Штабель ценностей

Остаток ценностей, эвакуированных из Петрограда, – 81 сумка

Золото и серебро в слитках – 14 ящиков

Золотой и серебряной монеты – 12 мешочков

3. В кладовых Центрокассы хранится золото и серебро в слитках, а также и в вещах на сумму по приблизительной нашей оценке 3. 922.000 руб.

Кроме того, там же имеется:

Золота и серебра в изделиях (без веса и неразборчиво) – 39 мест

Платины – 14 мест.

4. На учете в подотделе благородных металлов Главного управления горной промышленности (бывший Главзолото) состоит:

Золота в Москве – 9 ф. 27 з. 83 д.

[Золота] на периферии – 78 п. 4 ф. 23 з. 49 д.

Платины в Москве – 11 п. 19 ф. 95 з. 49 д.

[Платины] на периферии – 56 п. 12 ф. 50 з. 13 д.

Серебра в Москва – 160 п. 38 ф. 65 з. 19 д.

[Серебра] на периферии – 928 п. 30 ф. 28 з. 20 д.

Всего по приблизительной оценке по Главзолоту на сумму около 5 млн руб.

Часть вышеперечисленных ценностей, преимущественно монета, проведена по балансу Наркомфина.

Все суммы приблизительной оценки приведены мною в довоенных золотых рублях.

Зам. особоуполномоченного Совнаркома
по учету и сосредоточению ценностей

Базилевич

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 492. Л. 104–105. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 236. Сводка о наличии ценностей на 1 февраля 1922 г.

[Не ранее 1 февраля 1922 г.]

Совершенно секретно

При сличении данных о фактической наличности золота, серебра и платины на 1 февраля 1922 г., собранных т. Базилевичем и имеющихся в Сметно-административном отделе (отчетные данные Комиссии СТО по золотому фонду), выяснилось следующее:

1. Наличность золота 1922 г. может быть установлена в следующей сумме:

а) монеты

годной – 154, 3 млн руб.

дефектной – 1 млн руб.

б) слитков, вырезков и лома – 61, 9 млн руб.

[Всего] – 217, 2 млн руб.

Кроме того, по последним сведениям Главзолота от 31 декабря числится на его учете золота на 1, 2 млн руб.

[Всего] – 218, 4 млн руб.

В означенную оценку не вошли следующие предметы, хранящиеся в Гохране, Центрокассе и пр[очих] хранилищах:

1. Золотые изделия художественно-исторического значения и предметы религиозного культа, весом до 62 пудов, по условной оценке Гохрана – 10, 9 млн руб.

2. Золотые изделия по оценке Гохрана – 2, 7 млн руб.

3. Золотые часы – 1 млн руб.

4. Золото Гохрана, разобранного в конце января и в начале февраля 504 пуда (считая по 22 т.р. пуд), – 11, 9 млн руб.

Изделия [всего] – 26, 5 млн руб.

А всего, считая и последнюю группу, – 244, 9 млн руб.

Верно:

Делопроизводитель канцелярии

Предреввоенсовета Республики

[Тихонов]

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 492. Л. 108. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 237. Сводка о наличии серебра

[Не ранее 1 февраля 1922 г.]

Совершенно секретно

II. Наличность серебра

1. Банковского – 1, 2 млн руб.

2. Разменного (в $\frac{1}{3}$ стоимости номинал) – 8, 9 млн руб.

3. Слитков, лома, изделий – 12, 3 млн руб.

[Всего] 22, 4 млн руб.

Слитки, лом, изделия оценены по весу, по 500 руб. пуд; в тех случаях, если не было специальной оценки Гохрана; если же взять условную оценку вещей, детально еще не разобранных, то сумма по п. 3 должна быть увеличена на 4, 9 млн руб.

В счет не включены хранящиеся в Гохране серебряные вещи старинного изделия, изделия из серебра с золотом или другими металлами и т. п., в общей стоимости по приблизительной оценке не свыше 1 млн руб.

Всего с добавлением последней категории при оценке серебра по 500 руб. пуд – 23, 4 млн руб.

При оценке условной (Гохрана) – 28, 3 млн руб.

По сведениям Главзолота состоит на его учете, сверх Гохрана и Центрокассы – 0, 6 млн руб.

Итого по одной оценке – 24 млн. руб., по другой – 28, 9 млн руб.

Верно:

Делопроизводитель канцелярии

Предреввоенсовета Республики

[Тихонов]

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 492. Л. 109. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 238. Сводка о наличии платины

[Не ранее 1 февраля 1922 г.]

Совершенно секретно

III. Платина

1. Платины губчатой в слитках и россыпи – 9,1 млн руб.

2. Платиновые изделия по условной цене – 0, 2 млн руб.

3. Платина лома – 0,1 млн руб.

4. Сырой платины – 0, 2 млн руб.

5. Разной платины грубо отсортированной – 0,8 млн руб.

Кроме того, в Центрокассе 14 мест неразобранной платины, не поддающихся до их спецификации оценке.

Кроме того, по данным Главзолота, имеется в Москве 11 пуд. 19 фун. платины и не в Москве, главным образом, в Екатеринбурге, 56 пуд. платины; данные эти нуждаются в проверке и возбуждают сомнения со стороны Наркомфина, ибо не соответствуют ни показаниям тех хранилищ Наркомфина, в которых, по сведениям Главзолота, имеется платина, ни сведениям Екатеринбургского Аффинажного завода, по которому значится, по данным Главзолота, 14 пуд. сырой платины, между тем, он требует новой высылки, ссылаясь на полное отсутствие таковой.

По ценам, сообщенным Гохраном, платина эта может быть оценена в 3, 1 млн руб.

Итого платины без состоящей на учете Главзолота – 10, 4 млн руб.

С добавлением этой последней категории – 3, 1 млн руб.
Итого – 13, 5 млн руб.

Верно:

Делопроизводитель канцелярии
Предреввоенсовета Республики

[Тихонов]

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 492. Л. 110. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 239. Сводка о наличии и стоимости золота, серебра и платины

[Не ранее 1 февраля 1922 г.]

Совершенно секретно

Сводка данных о наличии на 1 февраля 1922 г. и стоимости золота, серебра и платины, по пунктам 1 и 3, кроме ценности показанных в следующих пунктах (4–7)

	Оценка (1 вар.)	Оценка (2 вар.)	Примечание
Золото	244, 9 млн руб.	Та же оценка	
Серебро	24 млн руб.	28, 9 млн руб.	Второй вариант по условной оценке Гохрана
Платина	10,4 млн руб.	13, 5 млн руб.	Второй вариант с добавлением платины
Итого	279, 3 млн руб.	287, 3 млн руб.	

Сведения эти являются результатом совместной проверки разнообразных прежних ведомостей о наличии золота, серебра и платины, причем некоторые замеченные при проверке неправильности исправлены.

В перечисленных пунктах 1–3 приведены данные, которые могут быть выражены в золотых рублях.

Кроме ценностей, определенных в золотых рублях и сведенных выше в таблице, следует принять во внимание при определении общего количества имеющихся драгоценностей следующие сообщенные т. Базиливи-чем данные:

IV. Драгоценности, предназначенные для отсылки в Польшу

а) Золота в изделиях и драгоценных камней, приготовленных уже к отсылке, на 24.541.720 руб., не считая произведенных уже высылки в Польшу золота и драгоценностей на 14.799.508 руб.

б) Находится в работе для той же цели (высылка в Польшу) 149 сейфов с мелкими золотыми вещами и драгоценными камнями.

V. Хранилища, совершенно не принятые во внимание при учете ценностей

- а) Кладовая с ценностями Красной Латвии.
- б) Кладовая с золотом и серебром Рижского Горного ломбарда (передача серебра уже начата).
- в) Ценности Третьего Коминтерна.

VI. Ценности, только что поступившие в Гохран и совершенно неразобранные

- а) 14 вагонов с ценностями из Петрограда (главным образом серебро, золото и драгоценные камни).
- б) Ценности, прибывшие из Новгорода, – 9 ящиков с жемчугом, бриллиантами, с золотыми и серебряными вещами, с приблизительной оценкой в 2 млн руб.

VII. Подлежат переброске в Гохран 1.469 мест из Оружейной палаты; о весьма крупной стоимости этих мест свидетельствует то, что разбор 13 ящиков и оценка их дали по приблизительному подсчету 4 млн руб.

Предстоит затем в результате начатой уже работы поступление большого количества ценностей из монастырей, закрытых и обращенных в музейные хранилища. Учесть стоимость этих вещей даже приблизительно не представляется возможным.

Базилевич

Верно:

Делопроизводитель канцелярии

Предреввоенсовета Республики

[Тихонов]

*РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 492. Л. 111. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 240. Рапорт Г.Д. Базилевича Л.Д. Троцкому

10 февраля 1922 г.

Совершенно секретно

Председателю Реввоенсовета Республики т. Троцкому

В дополнение к моему докладу за № 440 от 30 января с.г. представляю сводку фактического наличия золота, серебра и платины на 1 февраля 1922 г., составленную на основании данных, имеющихся в Сметно-Административном отделе Наркомфина, и моего предыдущего доклада с исправлением в нем всех допущенных неправильностей.

Зам. особоуполномоченного Совнаркома

Базилевич

Верно:

Делопроизводитель Канцелярии

предреввоенсовета Республики

[Тихонов]

*РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 492. Л. 107. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

**№ 241–242. ТЕЛЕГРАММА ПРИВОРОТСКОГО
Г.Д. БАЗИЛЕВИЧУ О ВКЛЮЧЕНИИ ВЕРУ-
ЮЩИХ В КОМИССИЮ ПОМОЩИ ГОЛО-
ДАЮЩИМ И ЗАПИСКА Л.Д. ТРОЦКОГО
ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ В ПОЛИТБЮРО
(10–12.03.1922)**

№ 241. Телеграмма Приворотского Г.Д. Базилевичу

НР 72 № 13311 № 57 VII

[10 марта 1922 г.]

г. Москва

Государственное хранилище
Базилевичу. Настасьинский, 3

По встретившейся надобности прошу срочно сообщить, допущены ли представители верующих в Центральный комитет помощи голодающим, участия работе и контроля реализации церковных ценностей. На совместном заседании Комиссии представителями духовенства достигнуто соглашение, по которому духовенство обязуется побудить верующих [к] добровольной сдаче церковных ценностей под условием контроля при изъятии и учете. Троицкий находится в Москве, возвратится в воскресенье, тогда немедленно приступим [к] работе в Эрмитаже.

Приворотский

Верно:

М. Глазман

*РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 11. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.

*В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новоси-
бирск, 1998. Кн. 2. С. 44.*

№ 242. Письмо Л.Д. Троцкого в Политбюро

12 марта 1922 г.

С[овершенно] секретно

С[овершенно] срочно

В Политбюро

Прилагаю при сем копию телеграммы т. Приворотского¹, уполномоченного по изъятию ценностей в Петрограде. Я считаю, что можно и должно допустить представителей «советской» части духовенства в органы Помгола. Вся стратегия наша в данный период должна быть рассчитана на раскол среди духовенства на конкретном вопросе: изъятие ценностей из церквей. Так как вопрос острый, то и раскол на этой почве может и должен принять очень острый характер, и той части духовенства, которая выскажется за изъятие и поможет изъятию, уже возврата назад к клике патриарха Тихона не будет. Посему полагаю, что блок с этой частью попов можно временно довести до введения их в Помгол, тем более что нужно устранить какие бы то ни было подозрения и сомнения на счет того, что будто бы изъятые из церквей ценности расходуются не на нужды голодающих.

Прошу срочного разрешения вопроса и сообщения ответа т. Сапронову, председателю Комиссии по всесторонней подготовке изъятия ценностей из церквей Московской губернии.

Л. Троцкий

*РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 10. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – факсимиле.*

*Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.
В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новоси-
бирск, 1998. Кн. 2. С. 51.*

№ 243. Протокол № 7 заседания Комиссии по драгоценностям

10 марта 1922 г.

Присутствовали: Троцкий, Базилевич, Галкин, Лебедев, Сосновский, Уншлихт, Самойлова-Землячка, Красиков, Краснощеков, Джиго, Сапронов.

Постановили: Заносится в протокол, что т. Краснощеков опоздал на 35 мин.; т. Красиков опоздал на 55 мин. без предупреждения; т. Самойлова-Землячка опоздала на 1 ч. 30 мин., предупредив, что опоздает.

1. Ввиду явно обнаруженной ныне несостоятельности постановки дела, не давшей результатов, совещание признает необходимым поставить дело изъятия ценностей из церквей со всей серьезностью, вполне детально подготовить его организацию в соответствии с политической агитацией и в определенный заранее назначенный день приступить по определенному плану к практическому изъятию ценностей.

¹ См.: Документ № 241. Книга 1.

2. Для руководства работой назначить комиссию под председательством т. Сапронова в составе т. Уншлихта (заместителем т. Уншлихта назначить т. Медведя с тем, чтобы т. Уншлихт фактически начал работу и сдал дела т. Медведю не раньше, чем введет его в курс дела, с согласия т. Сапронова), т. Самойловой-Землячки и т. Галкина. Ранее созданную комиссию по Московской губ[ернии] под председательством т. Медведя представляется необходимым упразднить.

3. Ввиду исключительной важности работы комиссии т. Сапронова Комиссия по изъятию ценностей ходатайствует перед ЦК об освобождении поименованных членов комиссии от таких обязанностей и поручений, кои несовместимы с работой в комиссии. Что касается т. Самойловой-Землячки, необходимо либо освободить ее от поездки в Ярославль, либо с самого начала, что было бы менее удобно для комиссии, заменить ее в составе комиссии другим лицом, тесно связанным с московской работой.

4. Комиссия т. Сапронова имеет строго конспиративный характер. Ни адрес, ни состав ее нигде не публикуется. Официальный же адрес комиссии по вопросу об изъятии ценностей из церквей должен быть при Помголе.

5. К фактическому изъятию ценностей приступить не позже 31 марта.

6. Комиссии мобилизовать те элементы духовенства, которые стоят за изъятие ценностей и готовы на этой почве дать бой.

7. Немедленно же вызвать из голодающих губерний делегации, о которых уже были переговоры несколько раз, и потребовать от предгубисполкомов, которые не выполнили возложенного на них поручения, точного сообщения о числе прибывающих делегатов, о сроке их выезда, предложить, если возможно, в составе делегаций послать надежных священников, стоящих за изъятие ценностей и способных выступить в случае надобности в московских церквях от имени голодающих крестьян и их семейств.

8. Заготовить несколько плакатов, на которых с одной стороны были бы изображения ужасов голода, трупов детей и пр. (лучше всего фотографические снимки), а с другой стороны было бы приведено послание патриарха Тихона целиком или в извлечениях, а также обращение митрополита Вениамина.

9. В агитации нужно избегать тона издевательства, избегать шуток, насмешливых стихотворений и пр., а взять серьезный обличающий тон, рассчитанный на сочувствие к страданиям волжских крестьян, и деловым образом обличать скаредность, жестокосердечие князей православной церкви.

10. Подготовить строго секретно, без опубликования, московскую неделю агитации по поводу изъятия церковных ценностей для голодающих, для чего:

Тов. Самойловой сговориться с МК о снятии на это время целого ряда работников, которые могут вполне справиться с организационной и агитационной задачей.

11. Подготовить определенные тезисы теоретического и практического характера.

а) Накануне недели собрать намеченных агитаторов.

б) Неделю приурочить по возможности к приезду делегаций.

в) Агитацию священников, стоящих за изъятие ценностей, усилить.

12. Комиссии т. Сапронова внимательно следить за всеми рабочими собраниями, фактически происходящими в Москве, и через намеченных ею людей везде по возможности ставить вопрос об изъятии церковных ценностей, не давая агитации затихнуть и приостановиться.

13. Составить к моменту, когда настроение определится, конкретный план изъятия, разделив церкви на несколько групп и выделить в первую группу церкви, изъятие ценностей из коих будет наименее затруднительным. Войти, если это возможно, в предварительное соглашение с церковным персоналом и группами верующих, заключивших договоры.

14. Ввиду важности такого пункта, как Москва, изъятие ценностей из московских церквей должно быть произведено от имени ЦК Помгола под твердым надзором т. Калинина.

15. Ввиду участившихся за последнее время случаев воровства ценностей из церквей не может быть никакого сомнения в том, что значительная часть этих случаев должна быть отнесена за счет самого духовенства, которое таким образом укрывает ценности. Госполитуправлению принять меры к тому, чтобы в одном-двух случаях поймать воров, что даст возможность возвратить хищения и создаст в дальнейшем более благоприятные условия для изъятия.

Одновременно использовать такого рода случаи в агитационном отношении (т. Галкину обратить внимание на костромское дело).

16. Попытаться войти в соглашение с некоторыми группами верующих. В случае, если они вынесут постановления, направленные против декрета ВЦИК, арестовывать по усмотрению Госполитуправления с опубликованием об этом.

17. Комиссии т. Сапронова через Госполитуправление принять меры к [тому], чтобы точно информироваться о том, что делается в церквях, в группах верующих при обсуждении этих вопросов.

Госполитуправлению собрать все необходимые сведения об архиепископе Никандре¹ и возможности его нейтрализации.

При фактическом изъятии ценностей из церквей необходимо иметь на близком расстоянии от церкви надежную воинскую часть. Госполитуправлению принять меры к тому, чтобы возле церквей во время изъятия не могло образоваться скопления фанатизированных граждан.

Комиссии т. Сапронова образовать организационную и техническую подкомиссию, причем во главе подкомиссии должен быть один из членов этой комиссии.

¹ Имеется в виду Никандр (Феноменов), архиепископ Крутицкий.

Тов. Галкину на первом заседании комиссии представить список тех священников, которых можно немедленно вызвать, может быть, из других городов.

18. Тов. Самойловой представить точный список могущих быть мобилизованными работников.

Тов. Уншлихту дать т. Медведю поручение по части доставления договоров групп верующих и пр.

НКФ на все расходы по приезду священников, на агитацию и пр. отпустить в распоряжение председателя комиссии необходимые суммы незамедлительно.

Послание патриарха Тихона нигде не печатать и на него никак не реагировать от имени газет, а произвести критику его со стороны духовенства отдельными изданиями, воззваниями и пр.

Тов. Галкину брошюру «Голод» обновить и переделать в том смысле, чтобы сделать ее инструктивной для наших агитаторов и пропагандистов, дав им необходимые сведения по части церковных ценностей, исторических примеров и пр.

Подлинный протокол подписал
Скрепил

Председатель
Секретарь

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 11. Л. 8, 9. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.

В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 39–43.

№ 244. Записка Л.Д. Троцкого В.И. Ленину

12 марта 1922 г.

В[ладимир] И[льич], из церквей не изъято фактически почти ничего. Комиссия из т. Лебедева – представителя ВЦИК, Красикова и Сосновского (последний для агитации) за время моего пребывания вне Москвы ни разу не собралась.

Сейчас дело реорганизовано и, наряду с политической подготовкой последнего «удара», ведется чрез особую московскую комиссию (Сапронов, Уншлихт, Стуков, Галкин) организационно-техническая подготовка самого изъятия, с таким расчетом, чтобы оно произошло без политических осложнений. Привлекаем к моменту натиска значительное количество попов, в том числе архиереев и, кажется, митрополита, которые стоят за изъятие и поддержат против патриарха в критический момент. Воспользовавшись растерянностью наших действий, патриарх выпустил контрреволюционное воззвание с ссылками на постановления соборов и пр. Изъятие ценностей будет произведено, примерно, к моменту партийного съезда. Если в Москве пройдет хорошо, то в провинции вопрос

решится сам собой. Одновременно ведется подготовительная работа в Петрограде. В провинции кое-где уже изъяли, но подсчет, хотя бы и приблизительный, пока еще невозможен. Главная работа до сих пор шла по изъятию из упраздненных монастырей, музеев, хранилищ и пр. В этом смысле добыча крупнейшая, а работа далеко еще не закончена.

Ваш Троцкий

Послезавтра получите цифровую справку (очень грубую).

Троцкий

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1168. Л. 1. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.

В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 52.

№ 245. Протокол № 8 заседания Комиссии

20 марта 1922 г.

Архисекретно

Хранить конспиративно

Печатается в одном экземпляре

Присутствовали: Троцкий, Базилевич, Винокуров, Уншлихт, Калинин, Яковлев, Стеклов, Попов, Белобородов, Красиков, Галкин, Сапронов.

Постановили: 1. Предложить Московской Комиссии включить в свою комиссию начальника политотдела Московского округа.

2. Изъятие в Москве и Московской губернии должно быть проведено в период партийного съезда.

3. Что касается провинции, то назначить срок по соглашению с местными делегациями партийного съезда.

4. Просить т. Яковлева в дополнение к отправленному циркуляру отправить от имени ЦК следующую телеграмму всем губкомам шифром: В дополнение и развитие посланной такой-то телеграммы Центральная комиссия по извлечению ценностей предлагает нижеследующее:

1) В тех губерниях и уездах, где по общим условиям и по совершенной подготовительной работе изъятие ценностей может быть проведено или уже проводится без риска эксцессов и пр., произвести изъятие до конца под руководством и за ответственностью губкомов.

2) В тех же губерниях и уездах, где подготовительная работа была недостаточна и где губкомы, оценив обстановку, придут к выводу о существовании опасностей эксцессов, отсрочить изъятие до партийного

съезда, где представители данной губернии совместно с Центральной комиссией по изъятию установят необходимый срок.

3) Подготовительную же, агитационную и организационную работу продолжать во всех губерниях со всей энергией.

4) Изъятие ценностей проводить в первую очередь в городских церквях, начиная с наиболее богатых. К церквям в крестьянских, бедных приходах относиться с осторожностью и тщательно выяснив всю обстановку.

5. Послать шифром телеграмму в Петроград уполномоченному по ценностям т. Приворотскому, секретарю губкома, копия т. Зиновьеву:

1) Какие приняты агитационные и организационные меры для фактического изъятия церковных ценностей?

2) К какому дню намечен приступ к фактическому изъятию?

3) Какие меры предприняты в отношении тех элементов, которые явились фактическими организаторами отпора комиссиям по изъятию в нескольких церквях?

4) Производство изъятия ценностей в Петрограде требует особенной тщательности и энергии, т. к. исход дела в Петрограде будет иметь большое значение для провинции. Необходима мобилизация значительного количества сил.

5) В частности, какие меры приняты для установления наиболее виновных в сопротивлении лиц и для их изъятия и предания трибуналу?

6. В интересах преемственности работы в качестве председателя Московской Комиссии по изъятию ценностей, по отъезде т. Сапронова, назначить т. Медведя.

7. Все циркуляры Главмузея в отношении изъятия ценностей должны быть согласованы с Бюро Центральной комиссии по изъятию ценностей.

8. Газетам принять меры к тому, чтобы дать более яркое и открытое выражение голосу тех попов, которые недовольны курсом Тихона и склонны провести не за страх, а за совесть декрет советской власти об изъятии ценностей.

9. Редакциям газет по вопросу о ценностях сохранять постоянный контакт с Бюро Центральной комиссии по изъятию ценностей.

10. Создать при Бюро Центральной комиссии литературную комиссию в составе тт. Галкина, Яковлева и Красикова, причем обязать т. Галкина иметь определенные часы работы, когда газеты могут посылать своих сотрудников для получения всякого материала, информации и пр. Членам Комиссии передавать т. Галкину все факты, относящиеся к этому вопросу и имеющие значение для печати. Принципиальную обработку материалов возложить на ответственность тройки – Красикова, Галкина и Яковлева.

11. На т. Базилевича и на т. Галкина возложить собрать все имеющиеся сейчас данные по вопросу о воровстве ценностей попами (в случае надобности снести по прямому проводу) и дать редакциям «Правды» и «Известия», «Бедноте» и пр. в течение завтрашнего дня весь необходимый материал. Послать радио по поводу этого случая. Газетам рекомендовать дать по этому поводу ряд статей вплоть до передовых.

12. Тов. Сапронову в течение завтрашнего дня вызвать к прямому проводу предгубисполкомов и запросить их, выехали ли вызванные священники или нет? Если не выехали, то почему? На т. Сапронова и т. Уншлихта возложить обязанность обеспечить фактическую возможность проезда вызываемых священников в Москву в достаточно благоприятных условиях.

13. Тов. Уншлихту вместе с т. Медведем рассмотреть заявления группы верующих и другие сведения, которые имеются, о настроениях и о деятельности этих групп и отдельных лиц, и в кратчайший срок подготовить необходимый материал для ареста наиболее скомпрометированных в контрреволюционном и черносотенном направлении лиц, в первую голову мирян (черносотенных купцов и пр.) и наиболее наглых попов. Т. Уншлихту в четверг сообщить о принятых мерах.

14. Тов. Калинин, Винокурову и Моргунову обратить самое серьезное внимание на отбор приходящих ходоков из голодающих мест в целях использования их для агитации всякого рода в пользу голодающих и направлять их к т. Галкину и к т. Стукову. Обязать т. Галкина и т. Стукова установить ежедневно дежурные часы и принимать такого рода делегации, отбирать и группировать их.

15. Московской комиссии по изъятию ценностей обратить внимание на подписи будто бы рабочих некоторых заводов и фабрик под протестом групп верующих относительно изъятия церковных ценностей и на соответственных фабриках, буде таковые окажутся, провести митинги, причем назвать подписавшихся под протестом, предложить им высказаться и добиться проведения резолюции, аннулирующей голоса таких рабочих и работниц, буде таковые окажутся.

16. Бюро Центральной комиссии разработать вопрос о покрытии расходов по сосредоточению ценностей церковных таким образом, чтобы все расходы, которые должны лечь на соответственные ведомства, проходили бы за счет их смет, все же чрезвычайные расходы покрывались бы непосредственно самой комиссией, для чего получить по смете НКФ (Гохрана) чрезвычайные дополнительные кредиты. Срок работы – 3 дня. Пока же предложить НКФ выдавать в авансовом порядке необходимые средства на неотложные расходы.

17. Тов. Базилевичу подсчитать изъятые из церквей ценности, хотя бы в грубых чертах, чтобы можно было в кратчайший срок под эти ценности и произвести ту или другую закупку для голодающих и широко опубликовать об этом.

18. Следующее заседание назначить на следующий понедельник (27 марта) в 21 час.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 89–90. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 70–73.

№ 246–247. МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ (23.03.1922)

№ 246. Постановление Комиссии по реализации ценностей

23 марта 1922 г.

г. Ленину

Совершенно секретно

Протокол № 9 заседания Комиссии по реализации ценностей

Присутствовали: Троцкий, Красин, Фрумкин, Литвинов, Войков, Шейман, Туманов.

Постановили: 1. Признать в принципе необходимыми фактические шаги по осуществлению синдиката по реализации ценностей, даже при условии предоставления ему монополии, если при этом будут вполне обеспечены интересы республики.

В частности, можно предложить монополию на определенный пробный срок и обусловить продление монополии быстротой реализации.

2. До образования синдиката на подобных условиях принять самые энергичные меры по фактической реализации ценностей на заграничном рынке на выгодных условиях с возложением за это ответственности на НКВТ.

Примечание 1: Само собой разумеется, что реализация ценностей за границей должна находиться исключительно в руках НКВТ и его органов.

Примечание 2: При реализации в первую очередь иметь в виду ценности, переданные полякам.

3. Период генуэзских переговоров и, в частности, выезд за границу значительного количества товарищей в условиях дипломатической неприкосновенности использовать для энергичного ведения переговоров по образованию синдиката и для выгодной реализации ценностей до образования синдиката.

4. Так как серьезная работа по реализации ценностей без привлечения к этому заинтересованных нами крупных специалистов невозможна, привлечь одного или двух крупных специалистов под контролем лица, которому НКВТ поручит эту операцию, для:

а) их ознакомления с условиями рынка,

б) участия их как консультантов в тех пределах, в каких НКВТ сочтет в каждом конкретном случае необходимым.

5. НКФ предложить до субботы достигнуть с НКВТ соглашения с привлечением такого количества высококвалифицированных специали-

стов-оценщиков, которые могли бы производить работу одновременно с работающими уже здесь спецами.

6. Назначенному НКВТ для указанных выше операций лицу давать еженедельный бюллетень о намеченных, предстоящих и пр. операциях по продаже с целью своевременной оценки находящихся здесь ценностей.

7. Гохрану еженедельно выпускать бюллетени о произведенной оценке и сортировке с характеристикой оцененных ценностей для передачи НКВТ для сообщения за границу.

8. НКФ представить в двухнедельный срок справку о договоре с Фаберже, Моисеевым и др.

9. Записывается в протокол, что т. Сокольников явился на заседание после того, как оно кончилось, т. Туманов опоздал на 25 мин.

Подлинный протокол подписал.

Председатель

Троцкий

С подлинным верно:

Старший делопроизводитель канцелярии ПредРВСР А.Г. Тихонов

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 21. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.

В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 95–96.

№ 247. Служебная записка Л.Д. Троцкого Л.Б. Красину

№ 210

23 марта 1922 г.

С[овершенно] секретно

т. Красину

Копия: Политбюро

т. Молотову

т. Ленину

В дополнение к нашему сегодняшнему постановлению хочу высказать следующие соображения:

1. Для нас важнее получить в течение 1922–1923 гг. за известную массу ценностей 50 миллионов, чем надеяться в 1923–1924 гг. получить 75 миллионов.

2. Наступление пролетарской революции в Европе, хотя бы в одной из больших стран, совершенно застопорит рынок ценностей: буржуазия начнет вывозить и продавать, рабочие станут конфисковывать и пр., и пр.

Вывод: нужно спешить до последней степени.

Л. Троцкий

*РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 20. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – факсимиле.*

*Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.
В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новоси-
бирск, 1998. Кн. 2. С. 94.*

**№ 248. Телеграмма Л.Д. Троцкого Т.В. Сапронову
и И.С. Уншлихту**

№ 216

25 марта 1922 г.

Совершенно секретно
т. Сапронову
Копия: т. Уншлихту

Что предпринято для извлечения ценностей из московской синаго-
ги? Было интервью московского раввина в газетах, который говорил, что
в синагоге нет будто бы никаких ценностей. Он, несомненно, врет. Не-
обходимо строжайшее расследование, тщательнейшее изъятие и скорое
опубликование результатов.

Л. Троцкий

*Резолюция: «Тов. Медведю. Московск[ая] комиссия. А. Белобородов.
29/III.1922».*

*ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 410 а. Л. 26. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – факсимиле. Резолюция – автограф.*

*Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.
В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новоси-
бирск, 1998. Кн. 2. С. 100.*

№ 249. Телеграмма Л.Д. Троцкого Л.Б. Каменеву

№ 239

29 марта 1922 г.

Совершенно секретно
т. Каменеву Л.Б., Зеленскому, Медведь
Уншлихту – копия

По полученным мною сведениям, организационно-инструкторская
работа по изъятию церковных ценностей в Москве продолжает крайне
запаздывать. В районах жалуются на невозможность получить необхо-
димые указания. Правильность изъятия по Москве имеет решающее
значение. Снова выражаю свое опасение, что руководящие товарищи от-

влечены съездом, что может создать чрезвычайные осложнения в этом важнейшем деле.

Л. Троцкий

*ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 410 а. Л. 28. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – факсимиле.*

*Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг.
В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новоси-
бирск, 1998. Кн. 2. С. 109.*

№ 250. Служебная записка А.Г. Белобородова Л.Д. Троцкому

18 апреля 1922 г.

Секретно
т. Троцкому
На нр-22/р

По поводу жалоб на то, что комиссии при изъятиях ведут себя в храмах непристойно, вызывая возмущения верующих. Нами дана специальная телеграмма на места по этому поводу. Московская комиссия по получении переданного Вами заявления т. Скворцова наладила проверку работ комиссии в этом направлении. Однако фактов, подтверждающих жалобы, не установлено.

До сих пор нет ни одного заявления, которое указывало бы точно место и время неблагопристойного поведения комиссий. Поэтому следует считать, по моему мнению, что разговоры эти вызываются определенным намерением вызвать неудовольствие населения по адресу работающих в церквях.

По заявлению гр. Демидова расследования произвести нельзя, т. к. нет указания, где именно происходили явления, на которые он жалуется.

А. Белобородов

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 466. Копия. Машинописный текст¹.

¹ Записка написана на обороте почтотелеграммы № 22/р из секретариата Л.Д. Троцкого в адрес А.Г. Белобородова: «Необходимо самым строгим и тщательным образом расследовать обстоятельства, давшие повод к написанию этого письма, и результаты расследования опубликовать. Л. Троцкий. Приложение: Письмо т. Демидова, вх. № 195/р, 15 марта 1922 г.». См: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 466 об. Упомянутого приложения в архивном деле нет.

№ 251. Телеграмма И.Ф. Федяева Г.Д. Базилевичу

30 апреля 1922 г.

Москва. Гохран. Базилевичу

В Гомеле изъятие ценностей [из] синагог закончено 24 апреля. Прошло спокойно [и] безболезненно. 26 апреля начато изъятие [из] православных храмов. Изъятие начато [с] собора Гомеля, затем прочих церквей. Закончено [в] Гомеле 28 апреля. 29 апреля произведено изъятие костела без участия ксендза, который скрылся. Количество изъятого подсчитывается. Все изъятые хранятся [в] губфинотделе. Изъятие протекало во всех церквях, за исключением 2 железнодорожных, спокойно. [В] Успенской и Николаевской церквях собравшаяся масса женщин и детей пыталась сорвать работу, но умелым обращением и принятыми мерами охраны удалось безболезненно произвести изъятие. Настроение указанной массы было не столь враждебное, сколько любопытное. В актах изъятия [в] графе «замечания верующих» никаких протестов о работе комиссии не заявляется, везде работа проводилась тактично и выдержанно, религиозные чувства верующих комиссией, безусловно, не затрагивались. Оставлено лишь [по] одному прибору престольных принадлежностей, без коих совершение богослужения невозможно, остальное, в том числе ризы с икон, камни и другие ценности, изъяты. Большинство храмов верующие ходатайствуют [о] замене священных сосудов на другие равноценные предметы. Комиссия не рассчитывает на замену, ибо мало надежд [на] их выкуп со стороны верующих. Прошу распоряжения [об] отправке изъятого [в] Москву, дабы тем самым лишить надежды, что вещи, уже изъятые, подлежат возвращению. Изъято приблизительно до восьми пудов. [В] уездах губернии изъятие [во] всех синагогах закончено. Изъятие [в] церквях закончено [в] городах Черикове, Быхове, Кричеве, Клинцах, заканчивается в Могилеве. Недоразумений нет. Отношение верующих и духовенства на местах пассивное. [В] Рогачеве изъятие заканчивается, однако верующие, несмотря [на] принятую резолюцию об изъятии, настроены против изъятия, но недоразумений нет. Остальные уезды приступили [к] изъятию в церквях 28 апреля. В Могилевском уезде приступлено [к] изъятию [в] волостях, причем [в] Любичской уже произведено. В Гомельском уезде высланы комиссии [в] волости. Остальных уездов [о] работе [в] волостях сведений нет. В общем, настроение верующих [в] городах безразличное, крестьян – пассивное, духовенства скрыто враждебное за небольшим исключением. Цифровые данные будут сообщены дополнительно. Подробный доклад изъятия будет выслан позднее.

Предгубкомиссии

Федяев

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 139. Копия. Машинописный текст.

*Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.**В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 219–220.*

**№ 252–253. ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ Г.Д. БАЗИЛЕВИЧА
В СНК О КОЛИЧЕСТВЕ И СТОИМОСТИ
ЦЕННОСТЕЙ, СОСРЕДОТОЧЕННЫХ
В ХРАНИЛИЩАХ РСФСР (24.06–01.07.1922)**

№ 252. Докладная записка Г.Д. Базилевича в СНК

№ 1369

24 июня 1922 г.

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Совета народных комиссаров
т. Фотиевой

Центральной комиссией по учету и изъятию ценностей и тройками на местах в составе завгубфинотделом, предгубчека и губвоенкома изъято, учтено и сосредоточено со всех хранилищ Республики следующее количество ценностей.

Гохран

Сосредоточено ценностей с 16 ноября 1921 г. и детально учтенных на сумму – 693.163.191 зол. руб.

Сюда не включены коронац[ионные] ценности алмаз[ного] фонда, оцененные в – 654.935.000 зол. руб.

Ценности, не подвергнувшиеся детальной разборке, но с предварительной оценкой – 233.142.990 зол. руб.

Включая сюда же ценности Оружейн[ой] палаты, уже рассортированные по категор[иям] с приблизительной оценкой в 175 милл. з.р., 7350 мест ценностей, не могущих быть даже оцененных приблизительно, но разбор которых производится усиленным темпом.

Поступило в Гохран с 18 по 22 июня [1921 г.] 21 местопребывания.

По Метфонду и отделу дензнаков

С 16 ноября 1921 г. учтено ценностей на сумму – 124.501.433 з.р. 76 к. и неучтенных ценностей, могущих быть оцененными приблизительно, как находящиеся еще в периоде разборки – 24503 места.

В Петрограде

Сосредоточено ценностей из учреждений, дворцов и закрытых церквей, но еще не переброшенных в Москву:

серебра – 2.505 пуд. 20 фун. 05 зол.

золота – 3 пуд. 18 фун. 49 зол. 20 дол.

платины – 19 1/2 фунт.

проч[их] драгоценных камней – 4.321 шт.

предметов без веса – 109 шт.

Кроме того, окончательно не разобрано около 200 ящиков в Оружейной палате, и в сводку не включены ценности Украины, уже сосредоточенные, но не переброшенные в Москву.

Замособоуполномоченного

Базилевич

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 78. Л. 5–5 об. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 253. Докладная записка Г.Д. Базилевича в СНК

№ 1398

1 июля 1922 г.

Секретарю СНК

т. Фотиевой

Копия: Нач[альнику] валют[ного] управления

Сообщаю, что за время с 22 по 30 июня поступило в Гохран ценностей в доход Республики – 83 места, в коих:

Золота – 3 ф. 34 з. 12 д.

Серебра – 34 п. 12 ф. 42 з. 02 д.

Золото с драг[оценными] кам[нями] – 88 д.

Меди – 3 ф. 34 з. 48 д.

Платины – 16 ф. 34 з. 84 д.

Часов зол[отых] – 6 шт.

-“- сер[ебряных] – 11 -“-

-“- металл[ических] – 4 -“-

монет разн[ых] – 3600.10 $\frac{1}{2}$.

С общей условной оценкой в 27.923.05 $\frac{1}{2}$ коп.

Замособоуполномоченного

Секретарь

Базилевич¹

Соболев

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 78. Л. 9. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

¹ В последующем Г.Д. Базилевич еженедельно информировал Совнарком о продолжающих поступать изъятых ценностях. См.: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 78. Л. 11, 19, 22, 25, 31, 34, 35, 39.

III. КОМИССИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (Антирелигиозная комиссия)¹ (1922–1924)

1. Протоколы заседаний и материалы к ним

№ 254. Протокол № 1 заседания Антирелигиозной комиссии

25 сентября 1922 г.

Присутствуют: Красиков, Попов, Флеровский (п[од]/отдел печати), Галкин («Наука и религия»).

Слушали: 1. О журнале «Наука и религия».

Постановили: 1. Журнал закрыть.

Слушали: 2. Об антирелигиозной газете.

Постановили: 2. Издавать антирелигиозную газету, освещающую все события внутри церкви с партийной точки зрения, при Наркомюсте. Редакцию газеты наметить в составе: тт. Красикова, Галкина и Степанова.

¹ Комиссия по проведению декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви при ЦК РКП(б) (Антирелигиозная комиссия) – партийно-государственный орган, призванный координировать деятельность государственных, партийных и общественных организаций и учреждений в рамках общей государственной вероисповедной политики. Образована в октябре 1922 г. на основе ранее действовавших: Комиссии по антирелигиозной пропаганде при отделе пропаганды ЦК РКП(б), Сектантской комиссии, Комиссии по церковному движению. В ее состав вошли представители различных центральных партийных, государственных и общественных органов. Раздел открывают два выявленных протокола Антирелигиозной комиссии, которая и была затем преобразована в Комиссию по проведению отделения церкви от государства. За ней закрепилось и более краткое наименование – Антирелигиозная комиссия. В раздел включены протоколы, материалы к ним и переписка, относящиеся к 1922–1924 гг.

Различные протоколы заседаний и иные материалы Комиссии публиковались в работах Васильевой О.Ю., Горинова М. М., Лобанова В.В., Одинцова М.И., Петрова С.Г., Покровского Н.Н. (См. Библиографию). Включенные в данный раздел протоколы и другие материалы, характеризующие деятельность Комиссии, подготовлены к публикации непосредственно по фондовой коллекции РГАСПИ.

Аппарат и сотрудников «Науки и религии» передать новой газете. Газету выпускать в ближайшее время не менее двух раз в неделю.

Председатель
Секретарь

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 309. Л. 107. Копия. Машинописный текст.

№ 255. Протокол № 2 заседания Антирелигиозной комиссии

3 октября 1922 г.

Присутствуют: Флеровский, Красиков, Степанов.

Повестка дня

1. Организационный вопрос.
2. Очередная кампания.
3. Организация и наблюдение цензуры.
4. [О] «Науке и религии».

Слушали: 1. Организационный вопрос.

Постановили: 1. а) запросить ЦК – чьими директивами должна руководствоваться Комиссия в своей работе;

б) до последнего времени существовала Комиссия под председательством т. Троцкого, от которой Комиссия могла бы получать основные руководящие директивы для пропаганды и агитации. Неизвестно, будет ли продолжать свою работу эта комиссия;

в) если Комиссия т. Троцкого заканчивала¹ свою работу, Комиссия Агитпропа находит необходимым организацию новой единой Комиссии по церковным делам, основным ядром которой может послужить означенная комиссия Агитпропа;

г) до разрешения основного организационного вопроса Комиссия Агитпропа крайне затруднена в своей работе, и в частности, о выполнении задания секретариата от 27 сентября, пункт 1.

Слушали: 2. Об очередной кампании.

Постановили: 2. Отложить этот вопрос разрешением до следующего заседания, когда будут выяснены предыдущие вопросы.

Слушали: 3. Организация и наблюдение цензуры.

Постановили: 3. а) предложить всем редакциям во исполнение постановления Оргбюро все заметки и статьи по церковному движению направлять в Агитпроп (Антирелигиозн[ую] комиссию);

б) поручается т. Флеровскому распределять материал между членами Комиссии с обязательством срочного возвращения.

Слушали: 4. О журнале «Наука и религия».

¹ Так в тексте.

Постановили: 4. а) во изменение решения предыдущего заседания и ввиду затруднений с изданием отдельной газеты – еженедельно выпускать в «Правде» страницу церковного движения;

б) ближайшим руководителем этой страницы оставить т. Галкина при обязательном условии просмотра материала непременно 2 членами комиссии;

в) выпуск начать с 20 октября.

Председатель
Секретарь

Флеровский
Володин

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 309. Л. 108–108 об. Копия.
Машинописный текст.*

№ 256. Протокол организационного заседания Антирелигиозной комиссии

17 октября 1922 г.

Строго секретно

Присутствуют: Красиков, Менжинский, Попов, зам. Флеровский, Скворцов и Смидович.

В силу постановления Орг[анизационного] Бюро Цека Комиссия в составе тт. Красикова, Менжинского, Попова, зам. Флеровского, Скворцова и Смидовича собралась 17 октября 1922 г. и присвоила себе название: Комиссия по проведению отделения церкви от государства (КОМОТЦЕР–ГОР).

Врем[енным] председателем избран т. Красиков.

Постановили: (Единогласно)

1. Обратиться в Полит[бюро] ЦК с просьбой:

1) Утвердить Комиссию в качестве единственной руководящей в делах церковной политики и антирелигиозной агитации и пропаганды и

2) Ввести в Комиссию в качестве председателя ее т. Троцкого.

2. Обратиться в Учраспред Секретариата ЦЕКА РКП об откомандировании т. Галкина в распоряжение Комиссии для исполнения обязанностей секретаря Комиссии.

3. Заседания Комиссии происходят по понедельникам в 8 часов вечера в кабинете т. Калинина, здание ВЦИК Кремль.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12. Л. 30. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.

В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 324.

№ 257. Протокол № 1 заседания Антирелигиозной комиссии

23 октября 1922 г.

Сов[ершенно] секретно

Присутствовали: Красиков, Скворцов, Флеровский, Менжинский, Тучков, Дерибас.

Председательствует: Красиков.

Секретарствует: Дерибас.

Слушали: 1. Об общих церковных работах.

Постановили: 1. Подтвердить директиву относительно деятельности ГПУ по вопросу о ликвидации тихоновских сторонников, воздействия на ВЦУ в смысле активной борьбы всех 3-х групп («Возрождения», «Живой церкви» и левой).

Слушали: 2. О тихоновщине.

Постановили: 2. а) Поручить т. Тучкову сделать доклад.

б) Ознакомить всех членов Ком[иссии] до след[ующего] заседания со всеми выписками номера газеты¹ и с ее направлением, и на след[ующем] заседании иметь суждение.

Слушали: 3. Текущие [дела].

Постановили: 3. Выработать руковод[ящие] тезисы для прессы по церковному вопросу. Поручить т. Скворцову.

Заседание назначить на 31 октября в кабинете Калинина.

Председатель

За секретаря

Красиков

Тучков

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 2. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 258–260. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КОМИССИИ от 31 октября 1922 г. (30–31.10.1922)**№ 258. Протокол № 2 заседания Антирелигиозной комиссии**

31 октября 1922 г.

Сов[ершенно] секретно

¹ Очевидно, речь идет о газете «Наука и религия».

Присутствовали: Красиков, Смидович, Скворцов, Флеровский, Менжинский, Тучков, Дерибас.

Председательствует: Красиков.

Секретарствует: Дерибас.

Слушали: 1. О секретаре Комиссии.

Постановили: 1. Повторить ходатайство Комиссии перед Оргбюро о назначении секретарем комиссии т. Галкина или кого-либо другого.

Слушали: 2. О Комиссии по сектам.

Постановили: 2. Просить Политбюро передать все права и обязанности по работе среди сект настоящей Комиссии и тем самым упразднить сектантскую комиссию.

Слушали: 3. Доклад о положении дела борьбы с тихоновщиной и информация о работе ВЦУ (сделана т. Тучковым, доклад письменный приложен) показали, что организация новых групп, ослабившая «Живую церковь» тогда, когда еще тихоновских приверженцев епископов осталось правящими около 65 чел[овек], оказалось мероприятием преждевременным; что тихоновцы, пользуясь неразберихой, стали после первого испуга приходить в себя и организовываться (правда, не под открытым тихоновским флагом), а в иных местах и действовать, выгоняя обновленцев из епархиальных управлений, и не подчиняются ВЦУ, и много других положений неудовлетворительности этой работы.

3. Постановили: а) Взять более твердую ставку на группу «Живой церкви», коалируя с ней левую группу.

б) Усилить борьбу с тихоновщиной, в чем бы она ни выражалась, хотя в сопротивлении ВЦУ в центре и на местах.

в) Развернуть широко работу по очистке от тихоновского и вообще черносотенного элемента приходских советов в центре и на местах.

г) Повести ударным порядком смещение тихоновских епископов.

д) Провести через ВЦУ повсеместное публичное признание советской власти епархиальными советами, отдельными епископами и попами, а также приходскими советами. Предложить выполнить это к 1 января.

е) Предложить через т. Красикова прокуратуре оказывать ГПУ всяческое содействие в административной борьбе с тихоновщиной.

ж) Предложить ГПУ поставить активно дело с компрометацией попов здесь и на местах.

з) Находящихся в Москве на покое отстраненных епископов водворить через ВЦУ в какой-либо отдаленный монастырь.

и) Поручить т. Тучкову в следующем заседании Комиссии сделать доклад о том, в каком положении сейчас дело Тихона, какой материал имеется, нужно ли ставить процесс его и как с ним поступить в противном случае.

к) Тов. Красикову к следующему заседанию сделать доклад о заграничной церкви¹.

л) Автокефалию национальной церкви не поддерживать до Собора. Делегировать т. Скворцова с кем-либо от ВЦУ и ГПУ на Украину для изучения этого вопроса там, и после этого, заслушав их информацию, принять то или иное решение по вопросу автокефалии².

Слушали: 4. Тезисы (при сем приложены³) по антирелигиозной пропаганде (т. Скворцов).

Постановили: 4. Тезисы принять, размножить, дать каждому члену Комиссии и в четверг в 15 час. 30 мин. в приемной т. Калинина собраться всем членам Комиссии, у коих окажутся те или иные поправки. Поправки эти внести, и в окончательной редакции тезисы передать в Агитпроп.

Через т. Красикова предложить т. Бонч-Бруевичу сделать на следующем заседании Комиссии часовой доклад о современном состоянии всех сект, существующих в РСФСР, дав, кроме того, письменно характеризующую все секты докладную записку.

Тов. Тучкову сделать содоклад по материалам ГПУ. Поручить ГПУ систематически собирать материал о политической стороне различных сект.

Слушали: 5. О газете «Наука и религия».

Тов. Флеровский доложил, что эта газета уже не нуждается больше в субсидии, а так как это было одним из больших аргументов за ее закрытие, то теперь можно этот вопрос пересмотреть.

Постановили: 5. Представить издание газеты т. Галкину на две недели, предложив ему, во-первых, заполнять ее статьями и заметками, предварительно согласованными с т. Тучковым, и, во-вторых, через две недели сделать Комиссии обстоятельный доклад о необходимости продолжать ее издание и направлении.

Слушали: 6. Текущие дела.

Постановили: 6а. Следующее заседание Комиссии назначить в кабинете т. Енукидзе в 20 час[сов] 8 ноября.

б) Епископа Сергия⁴ оставить в прежнем положении опального.

¹ Имеется в виду Русская православная церковь за границей (Карловацкая церковь. Зарубежная церковь) – организовавшаяся из числа нерархов, духовенства и мирян, покинувших Советскую Россию в ходе или после Гражданской войны. С марта 1921 г. Высшее церковное управление находилось в г. Сремские Карловцы. Возглавлял его митрополит Киевский Антоний (Храповицкий).

² 14 октября 1921 г. Всеукраинский собор провозгласил автокефалию Украинской православной церкви. Это решение большинством духовенства и верующих Украины не было поддержано. Не было оно признано и патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным).

³ См.: Документ № 260. Книга 1.

⁴ Речь идет о митрополите Владимирском Сергии (Страгородском), арестованном в январе 1921 г. и несколько месяцев содержавшемся в Бутырской тюрьме, а затем высланным в административном порядке в Нижний Новгород.

в) По заявлению т. Смидовича о Пельце предложить переговорить т. Смидовичу с т. Тучковым.

г) По записке т. Бубнова, оглашенной т. Флеровским:

Поручается тт. Красикову, Смидовичу, Скворцову, Флеровскому написать ряд статей по вопросам разложения церкви и распределить органы печати, в которых разместить эти статьи. В частности, поручить т. Скворцову развить принятые сегодня тезисы в «Правде»¹, т. Флеровскому осветить церковный раскол в «Известиях». Поручить Агитпроп еще раз настоятельно предложить редакциям посылать статьи по церковным делам на предварительный просмотр т. Флеровскому. Последний бесспорные статьи пропускает сам, а спорные обсуждает с тт. Красиковым и Скворцовым.

Председатель
Секретарь

Красиков
Тучков

Резолюция: «т. Красикову. По подписании прошу вернуть обратно. 1/XI.1922. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 3–4. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 259. Доклад Е.А. Тучкова «О тихоновщине»²

30 октября 1922 г.

Сов[ершенно] секретно

Пять месяцев тому назад в основу нашей работы по борьбе с духовенством была поставлена задача «борьбы с тихоновским реакционным духовенством» и, конечно, в первую очередь с высшими иерархами, как-то: митрополитами, архиепископами, епископами и т. д.

Для осуществления этой задачи была образована группа – так называемая «Живая церковь», состоящая преимущественно из белых попов, что дало нам возможность поссорить попов с епископами, примерно как солдат с генералами, ибо между белым и черным духовенством существовала вражда еще задолго до этого времени, так как последнее имело большее преимущество в церкви и ограждало себя канонами от конкуренции белых попов на высшие иерархические посты. Это обстоятельство нами было учтено, и с этого было приступлено к осуществлению означенной задачи.

¹ 5 ноября 1922 г. в газете «Правда» была опубликована статья И.И. Скворцова-Степанова «О церковной политике». См.: Документ № 21. Книга 1. В ее основу были положены утвержденные комиссией Тезисы. См.: Документ № 260. Книга 1.

² Приложение к протоколу № 2 заседания Антирелигиозной комиссии от 30.10.1922 г.

Наряду с множеством статей, воззваний, речей и пр., в коих клеймились тихоновская и монашеско-архиерейская политика и сам Тихон, попы, взяв в свои руки верховную церковную власть, приступили к реальному осуществлению этой задачи, т. е. удалению от управления епархиями тихоновских архиереев и замены их лояльными по отношению к соввласти. В первую очередь заменялись архиереи особо реакционного толка.

Эта задача в течение пяти месяцев более чем наполовину выполнена. Так, например, к настоящему времени в имеющихся 58 епархиях уволено на покой тихоновских архиереев около 100 человек, назначено в епархию правящими архиереями вновь посвященных живоцерковниками вдовых и холостых попов 11 человек, плюс к ним неправящими 4 человека; назначено и переведено старых служивших при Тихоне архиереев, относящихся лояльно к соввласти и церковному обновлению, 10 человек, и таких же оставлено правящими в епархиях около 20 человек; находится совершенно без епископа 9 епархий и, наконец, ярых тихоновцев остается незамененными 5 человек. Таким образом, если даже из этих «лояльных» половинную часть отнести к тихоновцам, то получается, что половина тихоновских архиереев заменена обновленцами и полуобновленцами.

Окончательно разгромить тихоновский и полутихоновский епископат и лишить его управления церковью возможно было бы только в том случае, если бы вопреки канонам посвящать женатых попов в епископы и выбрать из них епископов с любыми взглядами, то в этом случае несомненно был бы епископат явно настроен против Тихона и его политики.

По моему мнению, недурно было бы изгнать тихоновцев и из приходских советов, начав эту работу примерно так же, т. е. натравляя одну часть верующих на другую. Осуществить же это возможно путем образования мирянских групп «ревнителей обновленческого движения». Для примера приведу пробу, проделанную Красницким в храме Христа Спасителя 28 октября, где после его речи и приглашения записалось в группу обновления 12 человек мирян, указав в списке свои подробные адреса. Правда, эта цифра маленькая, но как проба — довольно показательная, т. к. даже в этом храме миряне записались в обновленцы.

По выполнении этой задачи, т. е. когда будет сломлена и дискредитирована тихоновщина, которая до сего времени имеет еще первенствующее значение. Отсюда логический вывод, что наступает период паралича единства церкви. Что, несомненно, должно произойти на соборе, т. е. раскол на несколько церковных групп, которые будут стремиться осуществить и проводить в жизнь каждая свою реформу.

Начальник 6-го отделения секретного отдела ГПУ Е. Тучков

Верно:

М. Буракова

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 55. Л. 43. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись — автограф.

№ 260. Тезисы доклада И.И. Скворцова-Степанова по антирелигиозной пропаганде¹

[Ранее 31 октября 1922 г.]

1. Успехи в борьбе на внутреннем и внешнем фронтах, явная безнадежность всяких интервенций, восстаний и заговоров показали, что советская власть – прочное правительство, которое может быть названо «всенародным правительством» с бесконечно большим правом, чем какое бы то ни было из мыслимых российских правительств.

2. Элементарная заповедь самосохранения повелевает церкви разорвать всякую прямую и открытую связь с помещиками и капиталистами и с их государственным строем. Отсюда «смена политических вех», начатая более дальновидною частью духовенства.

3. В условиях нэпа и при оживлении монархической работы за границей у более консервативных элементов духовенства, теснее связанных с прежними эксплуататорскими классами, просыпается надежда на постепенную реставрацию старого экономического строя через капиталистическое перерождение пролетарской диктатуры. Отсюда стремление избежать резкого и прямого разрыва с прежним строем и на время укрыться от всякой политической определенности под флагом «аполитизма».

4. С новыми успехами советской власти в международных отношениях и в деле социалистического строительства духовенство в своих собственных интересах будет вынуждено отбросить эту тактику и вновь выступит с заявлениями о своем положительном отношении к рабоче-крестьянской власти.

5. Учитывая, что в рабоче-крестьянском строе с решительным политическим преобладанием на стороне пролетариата некоторая окраска под социализм безусловно необходима для того, чтобы дали сохранить свое влияние на массы, наиболее дальновидная часть духовенства первоначально сделала значительные шаги в этом направлении.

6. Однако опыт показал, что это средство неспособно возратить к церкви фактически отпавшие от нее массы пролетариата и замедлить все ускоряющееся их отпадения и что, с другой стороны, практическая деятельность советской власти, расширяющая влияние РКП на крестьянство, в деревне тоже не оставляет места бесцветному, расплывчатому и бездейственному христианскому социализму. Вследствие этого христианский социализм, сначала заметно проявившийся в церковно-обновленческих течениях, стал выветриваться и линять.

7. Духовенство в целом лишь медленно освобождается от иллюзий, порожденных прошлой историей, и приходит к убеждению, что советская власть – первое в мире правительство, которое принципиально отвергает

¹ Приложение к протоколу № 2 заседания Антирелигиозной комиссии от 31.10.1922 г.

всякую государственную церковь и всякую совместную деятельность с какой бы то ни было церковью. Надежды на то, что какая-нибудь группа духовенства получит привилегированное положение, первоначально вызвало бы лихорадочные сдвиги среди духовенства. Когда оказалось, что это тщетная надежда, горячность обновленческих групп охладела. Все духовенство в его подавляющем большинстве внутренне осталось сторонником такого политического строя, который, пользуясь церковью и религией, как одной из своих опор, оказывает церкви и религии всякое покровительство, между прочим, и материальное.

8. Необходимо объективно отнестись к той склоке, которая началась в церкви, и, прежде всего, сознать, что ни одна из групп не имеет никаких оснований заявлять о своем моральном превосходстве над остальными, все они одинаково вели себя при самодержавии, и все они в равной мере, как тогда, так и теперь, интересовались доходами и вопросом об их сохранении и увеличении. Это главный, определяющий мотив для подавляющего большинства духовенства, делает ли оно ставку на крупно-собственнические классы или на пролетариат и крестьянство.

9. Все более углубляющиеся идеологические расхождения между различными группами духовенства не дают основания для предпочтения какой-либо одной из них. С коммунистической точки зрения все эти группы, если только они не являются прямо и активно контрреволюционными, одинаково, так как всеми одинаково, только разными способами старающиеся возможно больше сохранить от средневекового мирозерцания, и все они в равной мере хотят упрочить существование жреческой профессии.

10. Идеологические расхождения вызываются стремлением приспособиться к мирозерцанию различных общественных слоев, в разной степени затронутых современным развитием и, сделав минимальные уступки, замедлить ускоряющееся отпадение паствы от всякой церкви и от всякой религии. Идя по этому пути, некоторые группы стремятся восстановить свое прежнее влияние на городскую мелкую буржуазию, другие приспособляются к средней интеллигенции, третьи хотят замедлить отпадение деревенской молодежи и т. д. Некоторые группы обновляемой церкви приблизятся к сектантам в надежде вернуть их к реформированному православию. В результате православие дифференцируется, со временем распадается, быть может, на особые церкви, из которых каждая постарается связаться с внутренними переживаниями своей особой паствы теснее и глубже, чем было связано прежнее недифференцированное православие.

11. Одинаково критически относясь ко всем религиозным течениям, РКП должна раскрывать одинаковую их шаткость и несостоятельность, и противопоставлять всем хитросплетениям и поворотам научное истолкование всех религиозных воззрений и историческую критику всех религиозных миров.

12. Борьбу и склоку, разгорающуюся внутри церкви, РКП должна использовать не для того, чтобы удалить ту или иную из группировок, став на ее сторону, а для того, чтобы: 1. Лишить контрреволюцию возможности получать пушечное мясо для себя при помощи церкви и духовенства; 2. Чтобы отрывать массы от всякой религии, заменять ее положительным научным пониманием природы и общества.

С подлинным верно:

Тучков

Резолюция: «т. Менжинскому». [Подпись неразборчива].

*РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 55. Л. 44–45. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.*

№ 261. Протокол № 3 заседания Антирелигиозной комиссии

8 ноября 1922 г.

Сов[ершенно] секретно

Присутствовали: Менжинский, Смидович, Красиков, Флеровский, Скворцов, Дерибас, Тучков.

Слушали: 1. Сообщение т. Красикова о практическом выполнении предыдущего постановления Комиссии.

Постановили: 1. Ввиду отсутствия тт. Менжинского и Тучкова заняться текущими делами.

Слушали: 2. О баптистской литературе (Библия и Евангелие), доклад т. Смидовича.

Постановили: 2. Обложить Библию и Евангелие по высшей ставке печатных произведений в количестве, разрешенном для ввоза в Россию. Перенести все вопросы о баптистах и о их уставе на следующее заседание. Поручить т. Менжинскому выяснить возможность освобождения арестованного омским губотделом председателя омской баптистской организации Патковского.

Слушали: 3. О секретаре Комиссии по проведению отделения церкви от государства.

Постановили: 3. Возложить обязанности на т. Тучкова.

В 9 ч. 30 мин. прибыли на заседание т. Менжинский и т. Тучков.

Слушали: 4. Информ[ационный] доклад Тучкова о Пленуме ВЦУ.

Постановили: 4. Подтвердить постановление о предварительном просмотре газеты «Наука и религия», об устранении из печати сообщений, не подлежащих опубликованию.

Слушали: 5. О публикации материалов Пленума ВЦУ.

Постановили: 5. По опубликовании в живоцерковной печати, использовать постановление Пленума т. Скворцову в «Правде», т. Флеровскому для провинциальной печати и т. Красикову в «Известиях».

Слушали: 6. О эвакуированных из Польши во время империал[истической] войны церковных ценностях, находящихся в разных монастырях и церквях Москвы скрытыми.

Постановили: 6. Ценности передать в ГОХРАН для помещения в склад Помгола, не смешивая их с другими там находящимися ценностями. О дальнейшем направлении решить по согласовании этого вопроса НКЮ с НКВД в недельный срок.

Слушали: 7. О дополнительном изъятии церковных ценностей.

Постановили: 7. Поручить НКЮ выработать постановление о дополнительной сдаче ценностей.

Слушали: 8. Текущие дела.

8а. О часовнях.

Постановили: 8а. Дело о часовнях из Московск[ого] совета передать в НКЮ. Ему же сговориться по этому вопросу с Московским советом.

Следующее заседание назначается во вторник 14 ноября в 18 ч. вечера в кабинете т. Калинина.

Председатель
Секретарь

Красиков
Тучков

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 9. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 262. Протокол № 4 заседания Антирелигиозной комиссии

14 ноября 1922 г.

Секретно

Присутствовали: Флеровский, Красиков, Менжинский, Смидович, Дерибас, Тучков, Скворцов и в качестве эксперта Брихничев; Галкин на заседание не явился, а Бонч-Бруевич прибыл в 9 ч. вечера.

Порядок дня:

1. О религиозной литературе.
2. О сектах.
3. О деле Тихона.
4. О газете «Наука и религия».
5. Текущие дела.

Слушали: [1.] О религиозной литературе.

Постановили: [1.]1) Ввоз всякой религиозной литературы из-за границы воспретить, как правило.

2) Ввиду исключения могут быть даны разрешения от случая к случаю Главлитом со взысканием установленных пошлин.

3) Довести до сведения Главлита, что он имеет право допускать к ввозу в Россию религиозную литературу только с разрешения Комиссии по отделению церкви от государства при ЦК РКП.

4) Ввезенная литература с разрешения Наркомвнешторга для кооперативного общества «Слово истины» (Евангелие и Библия) разрешить к выдаче на указанных в пункте 2 сего постановления правилах.

5) Печатание религиозной литературы в России свести до минимума. Допуская печатание с разрешения Главлита.

6) По пункту 3 и 5 для доклада Комиссии по отделению церкви от государства учредить контрольную подкомиссию в составе: тт. Брихничева, Красикова и Менжинского.

7) При выдаче литературы разъяснить сектантам, что последнее предназначено для их общин отнюдь не для распространения с целью пропаганды в народе¹.

Слушали: 2. О сектах.

Постановили: [2.] Ввиду неприбытия на заседание тт. Галкина и Бонч-Бруевича вопрос о сектах снимается и переносится на следующее заседание Комиссии.

Слушали: 3. О деле Тихона.

Постановили: [3.] Поручить ГПУ закончить дело Тихона в месячный срок. Признать необходимым постановку процесса и окончания его до Собора. Возложить руководство следствием на тт. Менжинского, Красикова и Тучкова.

Слушали: 4. О газете «Наука и религия».

Постановили: [4.] Газету закрыть. Поручить Агитпропу разработать план издания новой антирелигиозной газеты, каковой и представить к следующему заседанию комиссии. Ответственным редактором газеты назначить т. Флеровского. Аппарат «Наука и религия» привлечь к участию в новой газете².

Слушали: 5. Текущие дела.

а) О заграничных церквях.

б) О регистрации общин и союзов.

в) О баптистах, информация т. Смидовича.

Постановили: [5а] Поставить вопрос на следующем заседании, пригласить представителя от НКВД³.

¹ Имеется помета напротив постановляющей части: «1) Сообщить Главлиту. 2) Сообщить т. Брихничеву».

² Имеется помета напротив постановляющей части: «1) Выписку т. Галкину. 2) Выписку т. Флеровскому».

³ Имеется помета напротив постановляющей части: «Выписку т. Красикову с просьбой».

[56] Обсудить этот вопрос на следующем заседании Комиссии, пригласив представителей от НКВД т. Равича и Наркомнаца.

[5в] 1) По вопросу помещений для молитвенных собраний составить комиссию из тт. Красикова, Бонч-Бруевича, представителей НКВД, Наркомнаца и ГПУ, которой поручить разработать вопрос о регулировании квартирной платы.

2) По вопросу воззваний баптистов на Последгол и проч. Постановлено, что все воззвания на разрешение передавать Главлиту в комиссию через т. Красикова.

3) О школах постановлено: поручить т. Красикову представить исчерпывающий доклад о правилах преподавания закона божия всем несовершеннолетним.

4) О празднике национальных меньшинств. Поручить т. Красикову совместно с представителем Наркомнаца представить доклад.

Председатель
Секретарь

Красиков
Тучков

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 10–11. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 263. Протокол № 5 заседания Антирелигиозной комиссии

21 ноября 1922 г.¹

С[овершенно] секретно

Присутствовали: Попов, Смидович, Красиков, Менжинский, Скворцов, Дерибас и Тучков.

Приглашенные для доклада: Бонч-Бруевич и Равич.

Слушали: 1. Доклад т. Бонч-Бруевича о сектах² и их деятельности.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению. На следующем заседании заслушать доклад по этому вопросу ГПУ, после чего вынести конкретное постановление.

Слушали: 2. О заграничных церквях.

Постановили: 2. Предложить ГПУ выдвинуть подходящих для посылки за границу кандидатов.

¹ Подписан 22 ноября 1922 г.

² Упомянутого документа в архивном деле нет. К Протоколу № 5 заседания Антирелигиозной комиссии приложен протокол № 2 (без даты) Комиссии Политбюро по вопросу о характере и различных течениях внутри сектантского движения под председательством П.Г. Смидовича. На этом заседании также был заслушан доклад В.Д. Бонч-Бруевича о сектах. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 14–15.

Слушали: 3. О регистрации религиозных общин и союзов. Доклад т. Равич.

Постановили: 3.1. Представленный на рассмотрение в Комиссию проект передать для внесения изменений и поправок в специально созданную для сего комиссию, которую составить из тт. Менжинского, Красикова и Равич.

3.2. Ходатайствовать перед президиумом ВЦИК о том, чтобы декрет от...¹ 1922 г. о регистрации обществ, групп и союзов² на религиозные общества не распространялся³.

Слушали: 4. Об административной высылке черносотенно-реакционных церковников.

Постановили: 4. Для определения каждого персонально назначенного в ссылку реакционно-монархического церковника составить Комиссию из тт. Попова, Красикова и Менжинского, которой и поручить санкционировать высылку⁴.

Слушали: 5. Текущие дела.

5.1. О деньгах для антирелигиозных целей.

5.2. О деле Тихона.

5.3. О задержке передаваемых попами в печать материалов.

5.4. О введении в Комиссию представителя от МК.

Постановили: 5.1. Поручить т. Попову изыскать деньги в сумме четырехсот тысяч рублей на месяц, т. Смидович остался при особом мнении.

5.2. Привлечь для работы по ведению следствия по делу Тихона т. Лунина.

5.3. Предложить т. Флеровскому, чтобы он не задерживал поповские материалы, передаваемые ими для опубликования в газетах.

5.4. Ввести в Комиссию представителя от МК т.⁵

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 28 сего ноября.

Председатель Комиссии

Секретарь Комиссии

Верно:

Попов

Тучков

Тучков

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 13. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

¹ Пропуск в тексте.

² Имеется в виду декрет ВЦИК и СНК от 3 августа 1922 г. «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующие цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними». См.: Документ № 25. Книга 2.

³ Помета на полях: «Выписка послана т. Равичу».

⁴ Решение о высылке принималось в соответствии с декретом ВЦИК от 10 августа 1922 г. «Об административной высылке». См.: Документ № 28. Книга 2.

⁵ Фамилия не указана.

№ 264. Протокол № 6 заседания Антирелигиозной комиссии

28 ноября 1922 г.

Сов[ершенно] секретно

Присутствовали:

с правом решающего голоса: Попов, Смидович, Красиков, Менжинский и Скворцов.

с совещательным голосом: Дерибас и Тучков.

Порядок дня:

1. Доклад т. Флеровского об издании антирелигиозной газеты.
2. Заявление т. Красикова о расформир[овании] 5 отд[ела] НКЮ.
3. Предложения по докладу о сектантстве, сделанному т. Бонч-Бруевичем на предыдущем заседании Комиссии 21 ноября.
4. О кандидатах для поездки за границу по церковным делам.
5. О музее по антирелигиозной пропаганде.
6. Текущие дела.

Слушали: 1. Доклад т. Флеровского об издании антирелигиозной газеты.

Постановили:

1.1. План, предложенный т. Флеровским, издания антирелигиозной газеты, принять.

1.2. Газета должна выходить не реже одного раза в две недели, под названием «Безбожное время».

1.3. Кроме газеты «Безбожное время» признать желательным издание антирелигиозного ежемесячного журнала.

1.4. Предложить т. Красикову на следующем заседании сделать доклад о брошюрочно-книжной серии по антирелигиозной пропаганде. Тов. Флеровский по пункт[ам] 2 и 4 остался при особом мнении.

1.5. Поручить т. Попову навести у т.¹ справки о судьбах библиотеки антирелигиозной литературы, которую т.² несколько месяцев тому назад должен был передать ЦК.

Слушали: 2. Заявление т. Красикова о расформировании 5 отд[ела] НКЮ по постановлению Малого Совнаркома.

Постановили: [2.] 1. Признать существование 5 отдела необходимым.

2. Постановление Малого Совнаркома обжаловать по советской линии.

3. Тов[арищам] Смидовичу и Красикову поручается отстаивать точку зрения Комиссии в Больш[ом] Совнаркоме и през[идиуме] ВЦИКа,

¹ Фамилия указана неразборчиво. Возможно, имеется в виду: «Логинов».

² Фамилия указана неразборчиво. Возможно, имеется в виду: «Логинов».

в случае необходимости обжаловать постановление МСК по партийной линии через тт. Красикова и Попова.

4. Довести сейчас же до сведения о постановлении Малого Совнаркома и его обжалования Комиссией – Политбюро ЦК РКП.

Слушали: 3. Предложения по докладу о сектантстве т. Бонч-Бруевича на предыдущем заседании.

Постановили: 3.1. Признать, что привилегиями по воинской повинности могут пользоваться лишь те секты, которые пользовались ею до революции.

3.2. Лица, заявляющие о своей принадлежности к секте, должны доказать свое наследственное происхождение.

3.3. НКЮ поручить разработать положения о запрещении религиозной пропаганды в Красной армии.

3.4. Согласиться с предложениями ГПУ о высылке за границу руководителей правого крыла толстовства и Союза христианских молодых людей.

Слушали: 4. О кандидатах для поездки за границу по церковным делам.

Постановили: 4. Предложенного ГПУ кандидата для поездки за границу по церковным делам признать приемлемым.

Слушали: 5. О Музее по антирелигиозной пропаганде.

Постановили: 5.1. Считать необходимым создание такого музея.

5.2. Поручить т. Тучкову запросить места об имеющихся предметах антирелигиозного характера для помещения в музей. Навести справки, где находится дело о пропаже гроба с младенцем Гавриилом и в каком оно положении¹.

Слушали: 6. Текущие дела.

6.1. О выполнении постановления Комиссии по поводу выдачи религиозн[ой] литературы.

6.2. О церковном календаре.

6.3. Сообщение т. Красикова о том, что поляки не желают заключать с гражданской властью о костелах договоров и что польские епископы ведут в связи с этим контрреволюц[ионную] пропаганду.

¹ Речь идет о младенце-мученике Гаврииле Белостокском, канонизированном Российской православной церковью в 1820 г., и который, согласно житию, «пострадал от евреев» в конце XVII в. В 1915 г., в ходе отступления русской армии от западных границ, рака с частицей мощей Гавриила была привезена в Москву и помещена в Покровском соборе на Красной площади. В ноябре 1919 г. два представителя духовенства Покровского собора были привлечены к суду по обвинению в «антисемитской агитации... в связи с мощами мученика Гавриила». Каждый из них был приговорен к пяти годам лишения свободы. Одновременно суд запретил употребление тропаря и кондака мученику Гавриилу «как определенно человеконенавистнических и контрреволюционных». Рака с мощами Гавриила была первоначально помещена в Музей при Главмилиции. В последующем ее следы затерялись. См.: Революция и церковь. 1919. № 6–8.

6.4. Об очищении Красной армии от сектантов.

6.5. О вопросах, связанных с НКИД.

Постановили: 6.1. Поручить НКЮ снести с таможней по поводу выдачи баптистам литературы, согласно утвердительного постановления Комиссии Политбюро ЦК РКП, при условии ее обложения.

6.2. Поручить т. Тучкову навести справки в ВЦУ о церковном календаре на 1923 г.

6.3. Признать невозможной сдачу костелов, нежелающих заключить договор.

6.4. Считать необходимым, пользуясь сокращением Красной армии и ее вспомогательного персонала, уволить из армии сектантов, нежелающих принимать присяги о защите республики с оружием в руках.

6.5. Пригласить на следующее заседание Комиссии представителя от НКИД.

Следующее заседание Комиссии назначить во вторник 5 декабря с.г.

Председатель

Попов

Секретарь

Тучков

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 16–17. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 265. Протокол № 7 заседания Антирелигиозной комиссии

5 декабря 1922 г.

Сов[ершенно] секретно

Присутствовали: Попов, Менжинский, Красиков, Самсонов, Тучков и приглашенный от НКИД для участия в решении вопросов о католических ксендзах т. Ганецкий.

Порядок дня:

1. Доклад т. Красикова о программе антирелигиозной литературы.
2. Доклад т. Тучкова о ВЦУ.
3. О католических ксендзах.
4. Об антирелигиозной газете.
5. О Комсомольском Рождестве.
6. Текущие дела.

Слушали: 1. Доклад т. Красикова о программе антирелигиозной литературы.

Постановили: [1.]1. Доклад принять и планы издательств одобрить.

2. Поручить т. Попову снабжать членов антирелигиозной литературой, выходящей в издательстве «Красная новь».

3. Признать желательным, чтобы в предисловиях книг было сделано указание, разъясняющее читателям последовательность чтения книг.

Слушали: 2. Доклад т. Тучкова о ВЦУ.

Постановили: [2.]1. Поручить т. Тучкову представить к следующему заседанию сведения об издающихся религиозных журналах и их направлении на предмет закрытия тех, кои не соответствуют проводимой церковной политики.

2. Поручить ему же ускорить через ВЦУ реорганизацию приходских советов и доложить на следующем заседании о принятых мерах.

3. Поручить т. Попову изыскать средства для проведения ВЦУ предсоборной работы.

4. Поручить т. Попову дать директиву по линии ЦК РКП с разъяснением о том, что органами, проводящими практически церковную политику на местах, являются губотделы ГПУ.

5. Поручить т. Тучкову затребовать от ВЦУ сведения об автокефальных группировках¹ и вредности их в церковном обновленческом движении.

6. Предложить т. Тучкову выехать в Питер для ознакомления там с церковным движением и той политикой, которая проводится Питером².

Слушали: 3. О католических ксендзах.

Постановили: 3.1. Линию по отношению католических ксендзов оставить прежнюю.

3.2. Нежелающим заключать договоров костелы не отдавать, а в случае дальнейшего упорства католических ксендзов, признать возможным сдачу костелов другим группам, желающим снять в аренду эти помещения.

Слушали: 4. Об антирелигиозной газете при МК.

Постановили: 4. Признать издание особой антирелигиозной газеты при МК излишним и поручить т. Попову договориться по этому вопросу в МК РКП.

Слушали: 5. О Комсомольском Рождестве.

Постановили: 5. Принимая во внимание, что проведение Комсомольского Рождества по всей России потребует очень больших затрат денеж-

¹ Некоторые православные иерархи, не признававшие власть обновленческого ВЦУ, чтобы избежать обвинений со стороны гражданских властей в «тихоновщине», заявляли о переходе к самоуправлению (автокефалии) в своих епархиях и просили рассматривать заявления о регистрации религиозных обществ, находившиеся под их управлением, в соответствии с действующим гражданским законодательством. Наиболее известной и значительной была Петроградская автокефалия, которую возглавляли епископы Алексей (Симанский) и Николай (Ярушевич).

² Такая поездка состоялась в январе 1923 г. По ее итогам Е.А. Тучков подготовил специальный доклад, в котором обосновывал и доказывал необходимость борьбы с «автокефалиями и автокефалистами». См: Архивы Кремля: Политбюро и церковь. М.: Новосибирск, 1997, Кн. 1. С. 341–342.

ных средств, с одной стороны, и неподготовленность к этому местных комсомольских организаций, с другой, признать желательным на первый раз ограничиться проведением празднеств только в Москве и Петрограде.

Слушали: 6. Текущие дела.

6.1 О преподавании несовершеннолетним Закона Божьего в мусульманских областях РСФСР.

Постановили: 6.1. Пригласить на следующее заседание для совместного обсуждения этого вопроса представителей от Наркомнаца и Наркоминдел т. Карахана.

Следующее заседание назначается во вторник 12 декабря 1922 г.

Председатель Комиссии
Секретарь

Попов
Тучков

Резолюции: «1. т. Самсонову. 7/XII. Е. Тучков. С[овершенно] с[екр[етно]] т. Чапурину, снять 4 экземпляра. Е. Тучков. 11/XII. 2 С[овершенно] с[екр[етно]] Тучкову. Указанные решения нужно [сообщить] местам (в части к ним относящейся). 8/XII. Самсонов».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 18–19. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюции – автографы.

№ 266. Протокол № 8 заседания Антирелигиозной комиссии

19 декабря 1922 г.¹

Сов[ершенно] секретно

Присутствовали: Попов, Красиков, Самсонов, Менжинский, Тучков.

Порядок дня:

1. О подготовке к Поместному собору.
2. О журналах и газетах, издаваемых церковниками-обновленцами.
3. О церковно-приходских советах.
4. Текущие дела.
- 4.1. О рассмотрении накопившихся дел по обвинению представителей духовенства и мирян в церковной контрреволюции.
- 4.2. О высылке из пределов России активных руководителей антисоветских сект.
- 4.3. О преподавании Закона Божьего несовершеннолетним лицам мусульманского вероисповедания.
- 4.4. О часовнях.

¹ Подписан 21 декабря 1922 г.

Слушали: 1. О Всероссийском поместном соборе.

Постановили: 1. В целях наиболее правильной постановки работы по церковному вопросу на местах, пользуясь случаем приезда тов[арищей] с мест на Всероссийский съезд советов, созвать совещание и поставить в порядок дня следующие вопросы:

1.1. Информационный доклад о работе по обновленческому движению – докладчик от ГПУ.

1.2. Об антирелигиозной пропаганде – докладчик от ЦК РКП.

1.3. О предсоборной кампании на местах – докладчик от ЦК РКП.

1.4. По всем этим вопросам к следующему заседанию комиссии представить тезисы.

1.5. Поручить т. Тучкову к следующему заседанию Комиссии представить предсоборные тезисы, предназначенные для рассылки на места обновленческими группами.

Слушали: 2. О журналах и газетах, издаваемых церковниками-обновленцами.

Постановили: 2.1. Отпуск средств на провинциальные журналы и газеты прекратить.

2.2. Оставить журналы в Москве, в Сибири и на Украине, при условии самой строжайшей цензуры и только в том случае, если журналы будут вести активную борьбу с тихоновской контрреволюцией; через наблюдательные органы добиться помещения в указанных журналах статей и заметок, посвященных борьбе с элементами магии и волшебства, имеющимися в православном культе.

Слушали: 3. О церковно-приходских советах.

Постановили: 3. Поручить т. Тучкову в 2-недельный срок собрать сведения о всех активных реакционных мирянах, состоящих членами в церковно-приходских советах в центре и на местах на предмет применения к ним мер, обеспечивающих реорганизацию приходских советов и выборы на Всероссийский поместный собор.

Слушали: 4. Текущие дела.

4.1. О рассмотрении накопившихся дел по обвинению представителей духовенства и мирян в церковной контрреволюции.

4.2. О высылке из пределов России руководителей антисоветских сект.

4.3. О преподавании Закона Божьего несовершеннолетним лицам мусульманского вероисповедания.

4.4. О часовнях.

Постановили: 4.1. Поручить Подкомиссии в составе тт. Красикова, Менжинского и Попова дать срочное заключение по всем этим вопросам.

4.2. Поручить ГПУ произвести высылку намеченных ранее Комиссией лиц в кратчайший срок.

4.3. Считать текст закона, запрещающего такое преподавание совершеннолетним, и не допускающим двояких толкований.

4.4. Поручить т. Красикову договориться по этому вопросу с зав[едующим] отделом управления Моссовета на предмет оставления часовен, находящихся в Москве, за ВЦУ.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 26 декабря 1922 г.

Председатель
Секретарь

Попов
Тучков

Резолюция: «С[овершенно] сек[ретно], лично т. Н.Н. Попову».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 20–21. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 267. Протокол № 9 заседания Антирелигиозной комиссии

27 декабря 1922 г.

Совершенно секретно

Присутствовали: Попов, Менжинский, Красиков, Скворцов, Самсонов, Тучков.

Порядок дня:

1. Об иконоборчестве.
2. О представителе в Комиссию от МК.
3. Рассмотрение тезисов предстоящих докладов на совещании товар[ищей], прибывших на Всероссийский съезд советов.
4. Текущие дела.

Слушали: 1. Об иконоборчестве.

Постановили: 1. Предложить Наркоминспекции удалить все религиозные изображения, вывешенные в общественных, публичных местах, как-то: магазинах, столовых и т. д.

Слушали: 2. О представителе в Комиссию от МК.

Постановили: 2. Просить Политбюро о введении в комиссию от МК т. Сорина или Зеленского.

Слушали: 3. Рассмотрение тезисов предстоящих докладов на совещании т[оварищей], прибывших на Всероссийский съезд советов.

Постановили: 3.1. Тезисы, предложенные ГПУ, признать приемлемыми, дополнить их сводной частью, в которой охарактеризовать наш взгляд на «Живую церковь» и проч[ие] обновленческие течения, внести поправки в те места, в коих слишком подробно выражена специфичность работы ГПУ.

3.2. Внесение поправок и дополнений в тезисы поручить тт. Попову, Самсонову и Тучкову.

3.3. На совещании сделать три доклада; от ГПУ т. Самсонова – информац[ионный] доклад; от ЦК РКП т. Попова – о роли местных парт-организаций в этой работе и о предсоборной агитации и т. Скворцова – об антирелигиозной пропаганде.

Слушали: 4. Текущие дела.

4.1. О церковных диспутах.

Постановили: 4.1. Признать недопустимым выступление наших тов[арищей] с попами на устраиваемых ими платных диспутах.

Следующее заседание комиссии назначается во вторник 2 января 1923 г.

Председатель
Секретарь

Попов
Тучков

Резолюция: «т. Попов, прошу, если найдете нужным, внести свои коррективы и вернуть мне. 28/XII. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 22. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 268. Протокол № 10 заседания Антирелигиозной комиссии

2 января 1923 г.¹

Сов[ершенно] секретно

Присутствовали: Попов, Смидович, Скворцов, Менжинский, Самсонов и Тучков.

Порядок дня:

1. О съезде уполномоченных ВЦУ.

2. Текущие дела.

Слушали: 1. О Всероссийском съезде уполном[оченных] ВЦУ.

Постановили: 1.1. По отношению к ВЦУ сохранить прежнюю линию.

1.2. Обратить внимание на тех епископов и попов, которые, записавшись в группу «Живая церковь», продолжают вести тихоновскую политику. Поручить ГПУ точно учесть этих епископов и войти в Комиссию с конкретными предложениями².

¹ Подписан 4 января 1923 г.

² Напротив постановляющей части имеется помета: «Сведения собираются».

Слушали: 2. Текущие дела.

2 а. О преподавании мусульманским детям Закона Божия.

2 б. О ввозе в Россию и печатании за границей религиозной литературы.

Постановили: 2 а. Поставить этот вопрос на следующем заседании Комиссии во вторник 9 января, на которое пригласить в качестве сведущих лиц от Наркомнаца т. Бройдо, от НКВД т. Л.М. Карахана и от ГПУ т. Петерса.

2 б. Изготовленные по заказу евангелистов в Германии, согласно выданного разрешения Наркомвнешторгом от января 1922 г., Библии, Евангелия и песенники, представить возможность евангелистам получить по тысяче штук Библии и Евангелия. Духовные же песенники к выдаче не разрешать до их просмотра и ознакомления с содержанием.

2 в. Запросить Госиздат, давалось ли им удостоверение от 23 января 1922 г. союзу «ВСЕХ» на разрешение ввоза религиозной литературы из-за границы¹.

Следующее заседание Комиссии – во вторник 9 января 1923 г.

Председатель Комиссии
Секретарь

Попов
Тучков

Резолюция: «т. Попов. Прошу подписать и сейчас же вернуть обратно мне. 4/И. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 23. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 269. Протокол № 11 заседания Антирелигиозной комиссии

30 января 1923 г.

Совершенно секретно

Присутствовали: Смидович, Попов, Ярославский, Красиков, Менжинский, Скворцов-Степанов, Самсонов и Тучков; приглашенные по делу Тихона – Агранов и Крыленко.

Порядок дня:

1. О деле Тихона.
2. О деле Цепляка.
3. Информация о работе ВЦУ.
4. О влиянии сектантов на Красную армию.

¹ Напротив постановляющей части имеется помета: «Запрошено».

5. Текущие дела.

- а) О декрете по поводу несовершеннолетних.
- б) Об обложении церквей и попов налогами.
- в) О Комсомольской Пасхе.
- г) О Боболе.

Слушали: 1. О деле Тихона

Постановили: [1.] а) Процесс по делу закончить до 25 марта.

б) Отметить в следственных материалах следующие моменты:

- 1. Борьба с декретом об отделении церкви от государства;
- 2. Борьба со вскрытием мощей;
- 3. Противодействие изъятию церковных ценностей;
- 4. Систематическая контрреволюционная деятельность.

в) Предложить Верхтрибу прикомандировать необходимые силы для производства следствия по этому делу в распоряжение ГПУ.

г) Ограничить до минимума число обвиняемых и свидетелей.

Слушали: 2. О деле Цепляка.

Постановили: 2. Окончательное решение по делу отложить до следующего заседания Комиссии, пригласив на таковое представит[еля] от Наркоминдела и от Польбюро – т. Гельмана.

Слушали: 3. О мощах Боболя.

Постановили: 3 а. Ввиду отсутствия в Пол[ит]бюро при решении этого вопроса представителей Антир[елигиозной] комиссии просить Политбюро пересмотреть решение в присутствии представителя Комиссии.

3 б. Просить Политбюро, в случае поднятия Наркоминделом вопросов, касающихся тактики в области религиозн[ых] организаций, приглашать на заседание представителя Комиссии.

Слушали: 3. Информация о работе ВЦУ.

Постановили: [3.] а) Доклад принять к сведению.

б) Положение ВЦУ о созыве собора к опубликованию и рассылке на места разрешить; выкинуть из положения п[ункты] 5, 20, 27, 34, в коих говорится о признании избранными на Собор социальной револ[юции] и объединения трудящихся, и пункт 32 о приглашении на собрания пребывающих на покое архиереев. Также выкинуть в пунк[те] 11 условность о причащении.

в) До выборов на собор произвести перевыборы прих[одских] советов.

г) Намеченных ГПУ 5 питерских церковников, возглавляющих автокефальное движение в Питере, во главе с епископом Ярушевичем – арестовать и выслать.

Слушали: 4. О влиянии сектантов на Красную армию.

Постановили: 4. Вопрос перенести на следующее заседание Комиссии.

Слушали: 5. Текущие дела.

- 5.1. О декрете по поводу несовершеннолетних.
- 5.2. Об обложении церквей и попов налогами.
- 5.3. О Комсомольской Пасхе.

Постановили: 5.1. Проведение декрета о неприменении труда несовершеннолетних при отправлении богослужения признать несвоевременным до созыва Поместного собора.

5.2. Поручить т. Красикову выработать инструкцию по поводу обложения церквей налогами и личного обложения служителей культа. Эту инструкцию разослать по линии НКЮОста. Запросить Муром о закрытии церквей на почве неплатежа налогов.

5.3. Поручить т. Попову затребовать сведения от парторганизаций о результатах Комсомольского Рождества и доложить таковые на одном из следующих заседаний Комиссии. То же поручить ГПУ запросить по своей линии. На след[ующем] заседании поставить вопрос об антипасхальной кампании.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 6 февраля в кабинете т. Калинина в Кремле.

Председатель
Секретарь

Ярославский
Тучков

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 24–25. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы¹.*

№ 270. Протокол № 12 заседания Антирелигиозной комиссии

6 февраля 1923 г.

Сов[ершенно] секретно

Присутствовали: Ярославский, Смидович, Менжинский, Скворцов, Красиков, Самсонов, Тучков.

Приглашенные по делу Цепляка: Крыленко, Лещинский и Ганецкий.
По вопросу о епархиальных управлениях: Равич.

Порядок дня:

1. О деле Цепляка.
2. О циркуляре НКВД по поводу ликвидации епархиальных управлений.
3. О влиянии сектантов на Красную армию.
4. О Комсомольской Пасхе.
5. Текущие дела.
 - а) О Вегетарианском обществе.

¹ П. 1 протокола опубликован. См.: *Одинцов М.И.* «Дело» патриарха Тихона // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 62–63.

Слушали: 1. О деле Цепляка.

Постановили: 1. Признать:

1. По делу Цепляка имеется вполне достаточно материалов для обвинения его в систематическом противодействии мероприятиям советской власти.

2. Политически постановка этого процесса крайне необходима наряду с процессом Тихона. Ввиду этого Комиссия считает необходимым дело передать в Верховный Суд, назначив к слушанию не позднее марта месяца в Москве перед процессом Тихона.

3. Довести об этом до сведения Политбюро и просить утвердить постановление.

4. О католическом духовенстве:

1. Поставить через 2 недели доклад т. Ганецкого о взаимоотношениях с Ватиканом и возможности предложения по поводу состава духовенства и их взаимоотношениях с Ватиканом.

2. Поручить т. Красикову выработать проект таких предложений относительно состава духовенства и их взаимоотношений.

Слушали: 2. О циркуляре НКВД по поводу ликвидации епархиальных управлений].

Постановили: 2. Считать необходимым секретной циркулярной телеграммой, выработанной совместно ГПУ и НКВД, предложить местам не проводить в жизнь циркуляра НКВД от 27 ноября п[рошлого] г[ода] за № 78/с о ликвидации епархиальных управлений впредь до особого распоряжения.

Слушали: 3. О влиянии сектантов на Красную армию.

Постановили: 3. Перенести вопрос на следующее заседание Комиссии. Поручить т. Тучкову подготовить к этому времени фактические материалы.

Слушали: 4. О Комсомольской Пасхе.

Постановили: 4. Составить циркулярное письмо ЦК о Комсомольской Пасхе, предложив организациям провести антирелигиозную кампанию наиболее серьезно; не устраивать карнавала, особое внимание обратить на пропагандистскую работу, на литературу, на постановку соответствующих пьес, кино, докладов, лекций и т. д. Вызвать членов ЦК РКСМ и объяснить им политические мотивы. Настоящее постановление провести через Секретариат ЦК РКП.

Слушали: 5. Текущие дела.

а) О Вегетарианском обществе.

Постановили: [5] а) Устав Вегетарианского общества как ведущего антимилитаристическую агитацию не утверждать. В случае разногласия с Московским Советом вопрос перенести в ЦК РКП.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 13 февраля.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Ярославский
Тучков

Резолюция: «Секретно. Лично т. Ярославскому. Прошу подписать и вернуть обратно. Е. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 26–27. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 271. Протокол № 13 заседания Антирелигиозной комиссии

20 февраля 1923 г.¹

Сов[ершенно] секретно

Присутствовали: Ярославский, Попов, Менжинский, Смидович, Красиков и Тучков.

Приглашенные по вопросу о регистрации религиозных общин: Равич. От МК РКП представитель в Комиссию не явился.

Порядок дня:

1. О регистр[ации] религиозных общин и групп.
2. О журнале «Безбожник», издаваемом МК РКП.
3. Тек[ущие] дела.

а) О разрешении евангелистам ввоза в Россию религ[иозной] литературы.

б) Т[елегра]мма т. Оболенского об убийстве в Польше митр[ополита] Георгия² архимандритом Смарагдом.

в) О международном съезде сектантов.

г) О секте иоанитов.

Слушали: 1. О регистрации религиозных общин и групп.

Постановили: [1.]1. Считать необходимым, чтобы распоряжения, имеющие принципиальный характер, посылаемые на места НКВД и ГПУ по вопросам, касающимся религиозных организаций, предварительно согласовывались с Антирелигиозной комиссией ЦК РКП.

2. Дать указание через ГПУ и НКВД, чтобы иначе как в случае крайней надобности не производить вторжений в молитвенные дома во время собраний, хотя бы и незарегистрированных общин и не производить разгона таковых.

¹ Подписано 21 февраля 1923 г.

² Митрополит Варшавский Георгий (Ярошевский) проводил курс на отделение от Российской православной церкви и создание автокефальной Православной церкви в Польше, что встретило сопротивление значительной части православных верующих. 8 февраля 1923 г. он был застрелен в своей резиденции бывшим ректором Холмской семинарии архимандритом Смарагдом (Латышенковым).

3. Поручить т. Попову провести через Агитпроп ЦК и ПУР, чтобы в красноармейских казармах не устраивались диспуты на религиозные темы.

4. Поручить т. Ярославскому составить план издания антисектантской литературы.

5. В отношении сект разъяснить местам, что сектанты имеют одинаковые права с группами верующих, как о них говорится в соответств[ующих] законных актах. (Инстр[укцию] о правах взять у т. Красикова.)

6. Предыдущее постановление Комиссии в части, касающейся нераспространения декрета от 12 июня 1922 г. на религиозные общества, – отменить, регистрации произвести на общем основании этого декрета.

7. Тт. Смидовичу, Красикову и Равич поручить выработать точную инструкцию для регистрации религиозных обществ и, в частности, все-российских сектантских организаций евангелистов, баптистов и т. д., религ[иозных] общин, который и представить на следующее заседание Комиссии.

Слушали: 2. О журнале «Безбожник», издаваемом МК РКП.

Постановили: [2.] Обратить внимание ЦК РКП на то, что издаваемый МК РКП «Безбожник», совершенно противоречит линии, взятой Антирелигиозной комиссией по вопросу антирелигиозной пропаганды, и считать совершенно нецелесообразным и даже вредным его издание в таком виде, без всякого контроля МК и без соответствия с линией Антирелигиозной комиссии ЦК, а поэтому просить ЦК о слиянии его с газетой «Безбожник».

Слушали: 3. Тек[ущие] дела.

а) О разрешении евангелистам ввоза в Россию религиозной литературы.

б) Т[елегра]мма т. Оболенского об убийстве в Польше митр[ополита] Георгия.

в) О международном съезде сектантов.

г) О секте иоанитов¹.

Постановили: [3.] а. Разрешить евангелистам получить по пять тысяч Библии и Евангелия и по тысячи штук песенников и «Гуслей».

б) Принять к сведению.

в) 1. Поручить т. Тучкову проверить по списку лиц, приглашенных из России на съезд.

2. Выезд за границу на съезд разрешить всем, в случае же их антисоветского поведения во время пребывания за границей и на съезде, обратного въезда в Россию не разрешать.

г) Секту иоанитов ликвидировать как черносотенную организацию.

¹ Речь идет о последователях Иоанна Кронштадтского, сохранявших на тот момент собственную церковную структуру и самостоятельность.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 27 февраля.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Ярославский
Тучков

Резолюция: «т. Ярославский, прошу Вас внести свои коррективы и вернуть мне обратно. 22/П. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443а. Л. 28–29. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 272–273. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КОМИССИИ от 27 февраля 1923 г. (27.02–01.03.1923)

№ 272. Протокол № 14 заседания Антирелигиозной комиссии

27 февраля 1923 г.¹

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Ярославский, Попов, Менжинский, Смидович, Красиков, Скворцов и Тучков.

Приглашенные по делу Тихона: Агранов.

Порядок дня:

1. О деле Тихона.
2. О предсоборной работе.
3. Об обложении патентными сборами служителей культов и об арендном обложении церквей.
4. О Еврейской комсомольской пасхе.
5. О нарушении договора с группами верующих.
6. О составлении брошюр о сектантах.
7. О секте «Армия Спасения».
8. О самопроизвольном захвате молитвенных домов.
9. Текущие дела.
 - а) О передаче Минской хоральной синагоги под клуб.
 - б) Дело № 17485 Ярушевича, Ивановского, Соколовского, Тихомирова и Беляева, обвиняемых в антисоветской деятельности.
 - в) О сектантской брошюре (песенник).

¹ Подписан 28 февраля 1923 г.

Слушали: 1. О деле Тихона (доклад т. Агранова).

Постановили: [1.] 1. Доклад принять к сведению. Вопрос о деле Тихона еще раз поставить на следующем заседании Комиссии, на которое пригласить т. Крыленко.

2. Напомнить т. Крыленко о деле Цепляка, которое должно быть закончено слушанием до постановки процесса о Тихоне.

3. Поручить т. Попову по линии ЦК сделать соответствующее указание местам о принятии надлежащих мер агитации в связи с процессом Тихона.

4. Поручить ему же принять меры к рассылке тезисов, напечатанных в «Спутнике коммунизма».

Слушали: 2. О предсоборной работе (Доклад Тучкова).

Постановили: [2.] 1. Заключенный договор «Свободно-трудовой церкви»¹ с Моссоветом на церковь расторгнуть, ввиду того, что эта группа с занятием церковей может принести вред нашей церковной политике и замедлить ход развития обновленческого движения.

2.2. Ввиду нетактичного поведения питерских товарищей с церковниками, как это имело место в случае с передачей секретного документа на руки попам, а также неправильно взятой ими линии в церковном вопросе, идущей вразрез намеченной линии комиссии, – просить Оргбюро ЦК РКП решительно воздействовать на Питерский губком и заставить его проводить ту линию, которая намечена Комиссией. С той же целью командировать в Питер от ЦК т. Попова.

2.3. Питерских церковников-автокефалистов, мешающих проводить обновленцам в жизнь свои мероприятия, из Питера удалить.

2.4. Признать необходимым, чтобы на Поместном соборе был полностью проведен декрет об отделении церкви от государства (1918 г.)

2.5. Предложить ГПУ на время предсоборной работы принять самые решительные меры по отношению попов и мирян, состоящих в приходских советах и активно противодействующих проведению предсоборной работы.

Слушали: 3. Об обложении патентными сборами служителей культов и об арендном обложении церковей.

Постановили: [3.] Патентное и арендное обложение отменить. Практическое проведение сего поручить т. Красикову.

Слушали: 4. О Еврейской комсомольской Пасхе.

¹ Свободная трудовая церковь – одно из течений в православном обновленчестве. Начало ее формирования относится к 1918 г. и связано с лишенным сана епископом Владимиром (Путятой), который в Пензе создал группу «Новая народная церковь». Позже ее возглавил Иоанникий Смирнов – один из соратников Владимира Путяты. Он и дал новое наименование – «Свободная трудовая церковь». Однако деятельность этого движения, агрессивно противостоявшего христианству и русскому православию, быстро сошла на нет, не получив поддержки среди верующих.

Постановили: 4. Не считать возможным устройство карнавала в Еврейскую пасху в отличие [от] общей Комсомольской Пасхи.

Слушали: 5. О нарушении договоров с группами верующих.

Постановили: [5.] Признать необходимым, чтобы всякое нарушение договоров с группами верующих производилось с согласия губисполкомов, о чем через НКВД дать указание местам¹.

Слушали: 6. О составлении брошюр о сектантах.

Постановили: [6.] 1. Общую брошюру о сектантах (о нашем отношении к ним, с указанием особых отношений к различным течениям в сектантстве) вместе с материалом о баптистах и евангелистах (с материалом об их прежней деятельности, отношении к войне, к наемному труду и т. д.) – поручить в месячный срок составить т. Красикову.

2. Брошюры «Что такое толстовство» (его корни, кто его защитники) и «Какие секты близки коммунизму и чем» и т. д. – поручить составить т. Бонч-Бруевичу в месячный срок.

3. Брошюры «Не мир, не меч», «Спереди блажен муж» (сектантское лицемерие) поручить составить т. Брихничеву в 3-недельный срок.

Слушали: 7. О секте «Армия Спасения».

Постановили: [7.] Секту ликвидировать как антисоветскую организацию².

Слушали: 8. О самопроизвольном захвате молитвенных домов.

Постановили: [8.] Поручить ГПУ совместно с НКВД дать указания местам о недопустимости произвольного захвата молитвенных домов и разъяснить последним, что отобрание молитвенных домов у сектантов должно производиться на общем основании.

Слушали: 9. Текущие дела.

[9.] а) О передаче Минской хоральной синагоги под клуб.

б) Дело № 17485: Ярушевича, Сокольского, Тихомирова, Ивановского и Беляева, обвиняемых в антисоветской деятельности.

в) О сектантской брошюре.

Постановили: [9] а) Против передачи не возражать.

б) Срочно закончить дело и выслать.

в) Брошюру к изданию разрешить. Главлиту поставить на вид несоблюдение условленного порядка разрешения после заключения Комиссии.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 6 марта.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Ярославский
Тучков

¹ В соответствии с этим решением было принято постановление ВЦИК «О нарушении договоров с группами верующих о пользовании церковными зданиями» (29 марта 1923 г.). См.: Документ № 79. Книга 2.

² Абзац отмечен пометой: «т. Ребров».

*Резолюции: «В[есьма] срочно. Т. Ярославский, прошу Вас просмот-
реть и вернуть мне. 28/II. Е. Тучков»;
«С[овершенно] с[екретно], т. Тучкову. О ликвидации
“Ар[мии] Спасения” немедленно дать директиву
на места. 2/III. Соколовский»;
«т. Соколовский. Сейчас же несите т. Ярославскому.
28/II. Е. Тучков»;
«С[овершенно] секр[етно]. т. Реброву. 1) Сделайте выпи-
ски 2) Примите к исполнению. 2/III. Е. Тучков»;
«Исполни[ено]. 3/III. В. Ре[бров]».*

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 30–31 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюции – автографы.*

№ 273. Памятная записка Е.А. Тучкова Е.М. Ярославскому

1 марта 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
т. Ярославскому

Памятная записка

по поводу установления Собором управления церковью

1) На заседании Комиссии от 27 февраля постановлено, чтобы Собор провел полностью декрет об отделении церкви от государства (1918 г.) и тем самым ликвидировал бы Высшее церковное управление и его все местные органы (губернские, уездные епархиальные управления и т. д.). Таким образом, лишил бы права служителей культа административно-го подчинения последним, т. е. представил бы право свободного выбора попа каждой общине (церкви) самостоятельно.

2) Члены ВЦУ на это идут крайне неохотно, им желательно, чтобы ВЦУ существовало и после Собора. Патриархат же они совершенно не желают.

3) При обсуждении вопроса о церковном управлении необходимо принять во внимание следующее: а) Миряне к обновленческому движению относятся отрицательно, и обновленцы попы у них авторитетом совершенно не пользуются, с упразднением же ВЦУ у противников обновления всякий страх отпадет, и поэтому им представится возможность сплотиться и усилить свою деятельность (под противниками обновления надо понимать тихоновцев).

С другой стороны, для проведения декрета Собором данный момент является весьма удобным, ибо попы-заправилы находятся пока в наших руках.

С упразднением ВЦУ и его местных органов останутся обновленческие группы и в центре их бюро, которые должны продолжать свою деятельность и после Собора. Группы эти будут так же, как и теперь, наряду с идейной стороной вести борьбу с тихоновщиной.

Е. Тучков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 66. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись – автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.
В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новоси-
бирск, 1997. Кн. 1. С. 364–365.

№ 274. Статья Е.М. Ярославского «Борьба с клерикальной контр-революцией в России»

[Ранее марта 1923 г.]

В ближайшее время произойдет два крупных антиклерикальных процесса в Москве. Перед Верховным судом предстанет бывший патриарх Русской церкви Тихон (Василий Беллавин) и архиепископ Петроградских католических церквей Цепляк. Патриарх Тихон обвиняется в активном противодействии проведению в жизнь декретов советской власти об отделении церкви от государства. Еще до октябрьского переворота он был известен как опора реакции. Черносотенные (белогвардейские течения) «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» и другие ярко реакционные организации считали его своим покровителем. После Февральской революции многие священники продолжали возносить много лести царской семье, поддерживать монархические настроения. Вот почему он встретил проклятиями, анафемой Октябрьскую революцию. В церквях читали патриаршие воззвания, в которых большевики именовались самыми черными словами, рисовались в образе диких зверей, с которыми никаких дел нельзя иметь, которых просто надо истреблять. Тихон сносился с контрреволюционными генералами, благословляя их на борьбу, вел переговоры в свое время с так называемым «Политическим центром» и другими разбитыми впоследствии белогвардейскими организациями. Также послал он свое благословение Деникину и его армии. Он сам не отрицал сношений с белогвардейскими организациями не только в России, но и за границей.

Когда издан был декрет об изъятии церковных ценностей, патриарх Тихон разослал тайное послание всем священникам, призывая их оказывать сопротивление изъятию ценностей, грозя анафемой и отлучением от церкви тех, кто исполнит декрет советского правительства. При этом он ссылался на каноны церкви и церковных соборов совершенно ложно. Теперь он сознается в том, что он умышленно извращал цитаты из постановлений церкви, чтобы вызвать и оправдать сопротивление. В результате получился ряд столкновений на почве изъятия ценностей, кое-где закончившийся убийствами и ранениями.

Патриарх Тихон не отрицает всех этих фактов, он только считает, что не стоит его судить за это, так как все это – уже прошлое. Этот хитрый

поп, реакционный и влиятельный, потерпел фиаско, полное крушение. В русском народе за это время произошел очень значительный умственный сдвиг: он перестал быть настолько религиозным, как прежде. Пролетарские массы, да и крестьянские, особенно вся молодежь, все больше и больше проникается безбожием. Никогда не было такого глубокого и широкого интереса к антирелигиозной литературе, диспутам. Проведенное недавно «Комсомольское Рождество» и другие антирелигиозные карнавалы имеют огромный успех по всей стране. Русская белогвардейская пресса, конечно, нагло лжет о бывших будто бы при этом столкновениях: нигде не было ни одного столкновения, потому что вся кампания проходит при очень глубоком сочувствии масс, которые были обманываемы попами сотни лет.

Процесс католического епископа Цепляка – приблизительно такого же характера. Советское государство не делает в этом отношении различий. Католическая церковь пытается занять в России привилегированное положение. Она, дескать, папская, все в храмах принадлежит папе римскому, из него ничего без его позволения нельзя тронуть. Конечно, на такую точку зрения советская власть встать не может. Поэтому католических клерикалов за их борьбу с законами республики она судит так же сурово, как и священников других культов: и на скамье подсудимых за противодействие изъятию церковных ценностей [перебывали] и муллы мусульманские, и еврейские раввины.

Между прочим, Папа¹ усиленно добивается выдачи ему вскрытых «святых» мощей католического святого Боболя, которые оказались просто грудой истлевших костей. Видно, необходимо увеличить доходы святому отцу, видно нужна новинка в Европе католикам, если Папа так усиленно пытается получить косточки какого-то монаха.

В местностях, где силен еврейский клерикализм, еврейские коммунисты борются против них не менее серьезно и не менее успешно. Так была проведена всюду имевшая успех кампания за закрытие религиозных школ, католических, еврейских, мусульманских и других.

Как особенность следует отметить борьбу коммунистов народа мари (черемис) против языческого культа, против жертвоприношений и других обрядов культа [бога] Кереметь.

Вся эта работа направляется агитационно-пропагандистскими отделами РКП и «Союза ком[мунистической] молодежи». ЦК РКП издает ежемесячный журнал «Безбожник», кроме того, выходит в Москве иллюстрированный сатирический журнал под тем же названием.

Партия обращает внимание на то, чтобы это не было крикливой агитацией, а затрагивало бы самые основы религиозного мировоззрения, заменяя его научным. Вот почему наряду со всей этой работой обращается внимание на ознакомление масс с важнейшими выводами биологии, гео-

¹ Имеется в виду Папа Римский Пий XI (Аброджио Дамиано Акилле Ратти).

логии и других естественных наук. А в коммунистических наших университетах специально организованы антирелигиозные курсы, кружки и семинары, где проходятся [основательно] и история религий, и другие науки, которые дают возможность поставить дело антирелигиозной и антиклерикальной пропаганды на научную почву.

Ем. Ярославский

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 118. Л. 14–18. Подлинник. Автограф.

№ 275. Протокол № 15 заседания Антирелигиозной комиссии

6 марта 1923 г.¹

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Ярославский, Краси́ков, Попов, Менжинский, Скворцов, Тучков.

Приглашенные по делу Цепляка и Тихона: Крыленко и Агранов.

Порядок дня:

1. О ВЦУ.
2. О деле Тихона и Цепляка.
3. Текущие дела.
 - а) О Булгакове и Марцинковском.
 - б) О мощах Александра Невского.
 - в) О закрытии Духовной академии.
 - г) О календаре.
 - д) О сектантах.

Слушали: 1. О ВЦУ.

Постановили: 1.1. Признать необходимым сохранение ВЦУ и существующих церковных обновленческих групп и после Всероссийского поместного собора.

1.2. Не допустить решения на Соборе вопроса о церковной реформе, мотивируя тем, что ВЦУ и обновленческие группы к реформе еще не подготовили верующих.

1.3. Ограничившись инф[ормационным] докладом об этом со стороны ВЦУ, по окончании Собора тут же созвать съезды в Москве всех обновленческих группировок, где поставить вопрос о церковной реформе, на котором углубить раскол между группами, перенося после этого работу в этом направлении на места.

Слушали: 2. О деле Тихона и Цепляка (Доклад т. Крыленко).

¹ Подписан 8 марта 1923 г.

Постановили: 2.1. Дело Тихона назначить к слушанию 25 марта и окончить 30 марта.

2.2. Поручить т. Попову через агитпропаганду ЦК РКП использовать в печати наиболее ценные в агитационном отношении материал[ы] по делу Тихона, и Цепляка.

2.3. Поручить тт. Галкину и Крыленко организовать охрану процесса и его техническую сторону.

2.4. Просить Политбюро ЦК РКП дать точные директивы суду о мере наказания, приняв во внимание международную обстановку.

Слушали: 3. Текущие дела.

[3.] а) О Булгакове¹ и Марцинковском.

б) О мощах Александра Невского.

в) О закрытии духовных академий.

г) О календаре.

д) О сектантах (доклад ГПУ).

Постановили: [3.] а) Ввиду того, что Германское посольство отказало в разрешении въезда Булгакову и Марцинковскому в Германию, выслать первого – в Чехословакию, куда въезд ему уже разрешен, а второго – в Туркестан.

б) []² комиссии о создании специального антирелигиозного музея, куда и поместить мощи Александра Невского.

в) Духовные академии ликвидировать: как тихоновскую в Москве, так и евангельскую в Питере.

г) 1) Отмену старого стиля и замену его новым провести на Поместном соборе.

2) В государственных календарях никаких святых, иначе как с антирелигиозной целью не печатать. Частные календари допускать к печатанию только по новому стилю.

д) С целью обнаружения контрревол[юционных] материалов, которые, несомненно, должны быть у сектантов, что видно из их деятельности: признать необходимым произвести обыск у баптистов, толстовцев и евангелистов в г. Москве и Петрограде, как в молитвенных домах (общинах), так и на домах у руководителей этих сект³.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 13 марта 1923 г.

Председатель
Секретарь

Ярославский
Тучков

¹ Имеется в виду В.Ф. Булгаков – последователь и секретарь Л.Н. Толстого. Выслан был в Германию в 1923 г.

² Текст поврежден.

³ Этот подпункт отчеркнут вертикальной чертой и отмечен текстом «т. Тучк[ову]. К срочному исполнению. С[амсонов]. 10/III».

Резолюции: «С[овершенно] секр[етно], т. Тучкову. В соб[ственные] руки. 10/III. С[амсонов]»;
 «Сов[ершенно]секр[етно] т. Тучкову в отношении Марцинковского нужно немедленно [...]»;
 «Сов[ершенно] секр[етно] т. Реброву к весьма срочному исполнению 11/III.
 Е. Тучков»;
 «Исполнено. 10/III. В. Ребров».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 32–33 об. Подлинник.
 Машинописный текст. Подписи и резолюции – автографы.

№ 276. Протокол № 16 заседания Антирелигиозной комиссии

20 марта 1923 г.²

Сов[ершенно] секретно
 Хранить конспиративно

Присутствовали: Смидович, Попов, Менжинский, Красиков, Тучков.

Приглашенная по вопросу регистр[ации] религиозн[ых] обществ т. Равич (НКВД).

Порядок дня:

1. Рассмотрение инструкции о порядке регистрации религиозных обществ представлено т. Равич (НКВД).

2. Информация о Всероссийском съезде обновленческой группы – «древнеапостольской церкви», происходящем в Москве 15–18 марта с.г.

3. О составе ВЦУ после Собора.

4. О Комсомольской Пасхе.

5. Заявление т. Смидовича, касающееся постановлений Комиссии.

6. Текущие дела.

1. Об антисоветской агитации ксендза Зеленского³.

2. Об антисоветской агитации евангел[иста] Проханова.

3. О времени открытия Собора.

4. О докладе по мусульманскому вопросу.

Слушали: 1. Рассмотрение инструкции о порядке регистр[ации] религиозных обществ, представленной т. Равич (НКВД).

Постановили: 1.1) Инструкцию с поправками принять.

¹ Текст неразборчив.

² Подписан 21 марта 1923 г.

³ Речь идет о католическом священнике П.П. Зеленском, настоятеле костела свя-
 тых апостолов Петра и Павла в Москве.

2) Поручить т. Красикову совместно с ГПУ и НКВД составить и послать на места директиву по поводу регистрации сектантских и иных религиозных групп, разъясняющую, что именно необходимо иметь в виду при рассмотрении их уставов, подаваемых на регистрацию.

Слушали: 2. Информация о Всероссийском съезде обновленческой группы – «древнеапостольской церкви», происходящем в Москве 15–18 марта с.г.

Постановили: 2. Принять к сведению.

Слушали: 3. О составе ВЦУ после Собора.

Постановили: 3. Вопрос перенести на следующее заседание Комиссии.

Слушали: 4. О Комсомольской Пасхе.

Постановили: 4. Поручить тт. Красикову и Скворцову в недельный срок разработать тезисы о предстоящей Комсомольской Пасхе и представить таковые на утверждение в Комиссию.

Слушали: 5. Заявление т. Смидовича, касающееся выполнения постановлений Комиссии.

Постановили: 5.1) Поручить т. Красикову совместно с Наркомфином выработать инструкцию об обложении подходящим и иным налогом служителей культа.

2) Поручить т. Красикову провести через Совнарком постановление о том, что ни одно распоряжение наркоматов, касающееся церковных дел, имеющее принципиальный характер, не может быть опубликовано без предварительного рассмотрения церковной Комиссией.

3) Все заявления и жалобы верующих, касающиеся церковной Комиссии, поручить рассмотреть и сделать соответствующие по ним распоряжения т. Красикову (НКЮ), а также поручается ему же прием лиц, приезжающих из провинции по церковным делам на время отсутствия т. Смидовича.

Слушали: 6. Текущие дела.

1) Об антисоветской агитации ксендза Зеленского¹.

2) Об антисоветской агитации евангелиста Проханова.

3) О времени открытия Собора.

4) О докладе по мусульманскому вопросу.

Постановили: [6.] 1) Зеленского на время процесса католических ксендзов арестовать и, если будет достаточно обвинительных на него материалов для высылки, то выслать его из пределов центр[альных] губерний.

2) Проханова выслать за границу².

3) Ввиду того, что процесс Тихона должен быть окончен до Собора, то открытие последнего должно состояться не ранее 30 апреля.

¹ Текст отмечен пометой на полях «Исп[олнено]».

² Постановление было исполнено лишь в 1928 г., когда И. С. Проханов был выслан за границу.

4) Поставить доклад во вторник 3 апреля.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 27 марта.

Председатель Комиссии
Секретарь комиссии

Попов
Тучков

Резолюция: «т. Н.Н. Попову. Прошу просмотреть, подписать и вернуть обратно. 21/III. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 34–35. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 277. Протокол № 17 заседания Антирелигиозной комиссии

27 марта 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Ярославский, Попов, Смидович, Менжинский, Тучков и приглашенный по вопросу о мусульманах т. Бройдо.

Порядок дня:

1. Мусульманский вопрос.
2. О составе ВЦУ после Собора.
 - а) О представителе в Комиссию от МК РКП.
 - б) Об агит[ационном] материале по делу Тихона.

Слушали: 1. Мусульманский вопрос (доклад т. Бройдо).

Постановили: [1.] 1. Ввиду того, что означенный вопрос требует наиболее полного и всестороннего освещения, то поэтому окончательного решения сейчас не выносить до заслушания докладов тт. Петерса и Карахана, как компетентных лиц в восточном вопросе, после чего и принять то или иное решение.

2. Поручить т. Бройдо разработать вопрос и дать задание местам о постановке антирелигиозной пропаганды среди мусульманского населения.

3. Поручить т. Смидовичу составить сводку из всех имеющихся у него материалов (жалоб, заявлений и т. д.) мусульман на неправильные, по их мнению, действия власти.

Слушали: 2. О составе ВЦУ после Собора.

Постановили: [2.] 1. Состав ВЦУ оставить коалиционным, т. е. состоящим из разных церковных группировок.

2. Собором председателя ВЦУ не избирать, избрать ВЦУ, которое после Собора и изберет из себя председателя.

3. Фактическим председателем на Соборе наметить Красницкого¹.

Слушали: 3. Текущие дела.

а) О представителе в комиссию от МК РКП.

Постановили: [3.] а) Просить ЦК РКП назначить в Комиссию тт. Логинова или Сороина, или Жакова. Переговорить с МК поручить т. Ярославскому.

Слушали: 4. О деле Тихона.

Постановили: [4.] 1. На следующее заседание Комиссии пригласить т. Крыленко для доклада о деле.

2. Просить Политбюро, чтобы в специальную комиссию по делу Тихона были введены представители от Антирелигиозной комиссии тт. Красилов, Ярославский и Попов.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 3 апреля с.г.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Ярославский
Тучков

Резолюция: «Сов[ершенно] секр[етно], 8 экз. 29/III. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 36–37. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 278. Записка Е.М. Ярославского И.В. Сталину²

30 марта 1923 г.

т. Сталину

1) Благодаря тому, что в Комиссию по руководству церковными процессами не вошел ни один из членов Антирелигиозной комиссии ЦК, получилась оторванность Антирелигиозной комиссии, невозможность для нее исправить те или иные недочеты в постановке дела (не было даже стенограммы показаний подсудимых). Поэтому дело надо исправить, срочно введя в эту комиссию т. Красикова П.А.

2) Назначить мне время, чтобы я мог Вам рассказать о положении дела в Киргизии, если находите это необходимым.

Ярославский

¹ Председателем обновленческого Собора был избран митрополит Антонин (Грановский).

² Политбюро (опросом по телефону) 5 апреля 1923 г. приняло постановление: «Ввести в Комиссию по руководству церковными процессами тт. Ярославского и Красикова». См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 346. Л. 5.

Резолюция И.В. Сталина: «Членам П[олит]Б[юро] на голосование».

Пометы: «Голосую за подчеркнутое предложение т. Ярославского о Красикове. И. Сталин», «За. Томский», «Я – за введение в это комиссию самого Ярославского. Л. Каменев», «Ввести тт. Ярославского и Красикова. Г. Зиновьев», «В. Молотов», «А.И. Рыков», «Троцкий».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 329. Л. 30. Подлинник.

Автограф. Резолюция и пометы – автографы.

№ 279. Из закрытых писем секретарей Гомельского и Череповецкого губкомов в Антирелигиозную комиссию за февраль-март 1923 г.¹

31 марта 1923 г.

Секретно

Выписка из закрытого письма
секретаря Гомельского губкома т. Хатаевича
за февраль месяц 1923 г.

Наша антирелигиозная пропаганда принимает все более широкие размеры. Почва для нее делается все более благоприятной. В связи с приближением еврейской и христианской пасхи готовятся специальные кампании, которые, очевидно, пройдут с успехом.

На ряде волостных конференций ставился на специальное обсуждение вопрос об отношении советской власти и коммунистической партии к религии. Кое-где (2 случая) голосовался вопрос о существовании Бога, и он решался отрицательно. В большинстве случаев крестьяне осторожно отводили этот вопрос и ограничивались принятием «к сведению». Не осталось в губернии почти предприятия, где еще оставались бы иконы. Выносились они везде по инициативе самих рабочих. В Гомеле проведена кампания за отчуждение части церквей и синагог под детские дома и школы. Вопрос ставился на обсуждение во всех предприятиях и красноармейских частях и разрешался везде положительно, и лишь после этого было принято в этом духе постановление Горсовета. На общегородской рабоче-красноармейской конференции, где присутствовало более 600 делегатов, резолюция по этому вопросу была принята всеми, при 4-х против и 20 воздержавшихся.

Сильно растет, однако, в губернии сектантство. Месяца два тому назад появились даже сектантские кружки на некоторых предприятиях и пытались повести работу среди женщин и молодежи, но благодаря энер-

¹ В сопроводительном письме Бюро Секретариата ЦК РКП(б) от 31.03.1923 г. сообщалось: «Согласно телефонных переговоров с т. Красиковым посылаем выписки из закрытых писем секретарей Череповецкого и Гомельского губкомов с заключением. Пом[ошник] секретаря ЦК» [подпись неразборчива]. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 41.

гичной контрпропаганде наших ячеек, они здесь быстро прекратили свою деятельность, но в деревне и в местечках продолжают ее все более развивать.

Верно:

[подпись неразборчива]

Выписка из закрытого письма секретаря Череповецкого губкома
т. Емельянова за февраль–март месяцы
II. Церковь и духовенство

К серии отрицательных условий в работе организации, до сих пор весьма слабо учтенных, относится весьма крупная роль, которую в жизни деревни играет церковь, т. е. духовенство.

В губернии насчитывается 317 церквей (из них 17 монастырей, функционирующих изб-читален после партмесячника – 5), попов и монахов – 1299.

Это обстоятельство, вместе с наблюдающимся в некоторых районах усилением ортодоксальных религиозных настроений, принудило подчеркнуть на Пленуме губкома необходимость значительно более интенсивной, чем это было до сих пор, борьбы с церковью, причем борьбы не только мерами антирелигиозной пропаганды, но и мероприятиями по линии ГПУ и прокуратуры, борьбы с непосредственной целью – добиться значительного сокращения сети церквей.

Уже в ближайшие месяцы удастся добиться ликвидации некоторого числа монастырей, поскольку связь их с местным населением не настолько глубока, чтобы можно было ожидать какого-либо нежелательного реагирования с его стороны на факты их закрытия.

Но решение задачи сокращения сети церквей представляется, конечно, значительно более трудным. Поскольку сектантское движение в губернии невелико (9 евангелических общин объединяют до 350 человек), поскольку «Живая церковь» имеет в среде духовенства губернии очень малое число последователей, с нашими органами в направлении внесения раскола сделано весьма немного, постольку нужно будет ближайшие месяцы (примерно, два) рассматривать как подготовительные к этой работе.

Работа эта, полагаю, может ориентировать на достижение сокращения числа функционирующих церквей, примерно, на половину в текущем году.

Верно:

[подпись неразборчива]

Заключение
по письму секретаря Гомельского губкома т. Хатаевича
за февраль месяц

В указанном письме т. Хатаевич сообщает, что «На ряде волостных конференций ставился вопрос об отношении сов[етской] власти и ком-

партии к религии и тут же, несколько подчеркивая, сообщает «кое-где голосовалось – существует Бог или нет». В большинстве крестьяне осторожно отводили вопрос «к сведению».

Конечно, постановка вопроса о нашем отношении к религии вещь полезная и необходимая для освещения нашего взгляда среди широких крестьянских масс.

Но ставить вопрос и голосовать – существует ли Бог или нет, – это нетактично. Да и что за нелепость, решать простым подниманием рук вопрос, который веками систематически вколачивался всевозможными путями и подходами. И решить его можно длительным систематическим воспитанием и просвещением масс, но не простым подыманием рук. Да и что толку, что сегодня поднял руку, что нет Бога, а завтра подохнет курица, он увидит в этом гнев Божий и пойдет служить покаятельные молебны к попу, а инициаторов голосования будет ненавидеть и проклинать всей своей фанатичной душой дикаря.

Крестьяне были более политичны в этом вопросе, «осторожно отводили», чем наши политики, голосовавшие его.

Наряду с этим вопросом беспричинного дразнения мужика т. Хатаевич подымает вопрос о тяжести налогов для мелких торговцев и кустарей, которые вследствие этого эмигрируют [в] сионистские организации в Палестину и Америку. Эта забота о мелкой городской буржуазии в большинстве еврейской, наряду с таким подходом по религиозным вопросам к мужику, без сомнения, вызовет антисоветское настроение и вражду, итак обостренную на окраинах.

Я полагаю, что ЦК необходимо сделать т. Хатаевичу по данным вопросам подлежащее указание.

Верно:

[подпись неразборчива]

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 42–44. Заверенные копии.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 280. Протокол № 18 заседания Антирелигиозной комиссии

3 апреля 1923 г.¹

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Ярославский, Менжинский, Попов, Красилов, Скворцов, Тучков.

Приглашенный по делу Тихона: Крыленко и по мусульманскому вопросу: тт. Карахан и Петерс.

¹ Подписан 5 апреля 1923 г.

Порядок дня:

1. О деле Тихона.
2. Мусульманский вопрос.
3. Текущие дела.

а) Рассмотрение заявления евангелистов о разрешении им созыва Всероссийского съезда.

б) О разрешении попу Мереца (живоцерковник) выехать в Румынию.

в) О брошюре «Маяк», присылаемой из Польши в Россию.

г) О жалобах тихоновцев на ВЦУ.

д) О неправильных действиях «Известий», выразившихся в помещении нескольких заметок, идущих вразрез церковной политике.

Слушали: 1. О деле Тихона.

Постановили: [1.] 1) Не предпреляя сейчас вопроса о числе обвиняемых, поручить т. Агранову допросить Владимирского митрополита Сергия и митрополита Киевского Михаила¹, как активных деятелей Синода и Собора 1917 г. После чего т. Крыленко должен решить вопрос, следует ли их привлекать в качестве обвиняемых по делу.

2) Поручить т. Попову провести через ЦК смету расходов по процессу Тихона.

3) Поручить т. Крыленко озаботиться постановкой стенограммы с первого дня процесса.

4) Поручить тт. Ярославскому и Тучкову распределение для входа на процесс билетов.

5) Признать целесообразным привлечение т. Красикова обвинителем по делу.

6) Считать необходимым вызов на суд и допрос в качестве свидетелей Введенского и Красницкого.

Слушали: 2. Мусульманский вопрос.

Постановили: [2.] 1) Признать необходимым начать подготовительную печатную кампанию против реакционного мусульманского духовенства, использовав антисоветские, враждебные выступления мусульманского духовенства (египетского муфтия, турецких мулл и др.)².

2) Ни в каком случае не допускать преподавание Корана и вообще религиозных преподаваний в школах.

¹ Имеются в виду митрополиты Сергей (Страгородский) и Михаил (Ермаков). Ни тот, ни другой к судебному процессу по «делу» патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) привлечены не были.

² Внизу страницы имеется помета к данному тексту: «т. Тучков. Переговорите об этом вопросе с т. Славатиным, у него имеется один т[оварищ] референт, который в этом вопросе Вам может быть весьма полезным. О результатах мне доложите. 7/IV. С[амсонов]».

3) Делегировать немедленно после партийного съезда¹ 2-х ответственных представителей Антирелигиозной комиссии в Туркестан и Северный Кавказ для изучения вопроса борьбы с мусульманской реакцией в вакуфных землях, судах и т. д.

4) Во время партийного съезда устроить совещание наиболее компетентных товар[ищей] с мест.

5) Поручить т. Петерсу активно вмешаться во Всероссийский мусульманский съезд и образовать «Обновленческую группу».

Слушали: 3. Текущие дела.

а) Рассмотрение заявления евангелистов о разрешении им созыва Всероссийского съезда.

б) О разрешении попу Мереца (живоцерковник) выехать в Румынию.

в) О брошюре «Маяк», пересылаемой из Польши в Россию.

г) О жалобах тихоновцев на ВЦУ.

д) О неправильных действиях «Известий», выразившихся в помещении нескольких заметок, идущих вразрез с церковной политикой.

Постановили: [3.] а) Признать возможным допущение съезда после Всемирного конгресса сектантов².

б) Разрешить.

в) Конфисковать.

г) [1)] Предложить Красикову при приеме жалоб от тихоновцев никаких им удостоверений на руки не выдавать. Словесные ответы должны быть даны в таком виде, чтобы моральный авторитет «обновленцев» был сохранен.

2) Поручить т. Тучкову указать кому следует, чтобы «обновленцы» при изгнании из церквей тихоновцев придерживались существующих по этому поводу правил.

г) Поручить т. Попову поставить вопрос в ЦК о выправлении линии «Известий».

Следующее заседание Комиссии назначается на вторник 10 апреля.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Ярославский
Тучков

Помета Е.А. Тучкова: «С[овершенно] секр[етно], т. Самсонову».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 38–39. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и помета – автографы³.

¹ Имеется в виду XII съезд РКП(б), состоявшийся в Москве 17–25 апреля 1923 г.

² Очевидно, имеется в виду Третий Всемирный конгресс баптистов, который прошел в г. Стокгольме (Швеция) 21–27 июля 1923 г.

³ П. 1 протокола опубликован. См.: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинцов // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 63.

№ 281. Протокол № 19 заседания Антирелигиозной комиссии10 апреля 1923 г.¹Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Ярославский, Менжинский, Попов, Скворцов и Тучков.

Порядок дня:

1. О процессе Тихона.
2. Вопросы Комиссии, связанные с предстоящим партийным съездом.
3. Текущие дела.

Слушали: 1. О процессе Тихона.

Постановили: [1.] 1) Перевод Тихона из Донского монастыря во внутреннюю тюрьму ГПУ произвести после вручения ему обвинительного акта, а до перевода усилить в монастыре охрану.

2) Процесс Тихона начать по окончании партийного съезда².

3) Распределение Верхсудом билетов для входа на процесс Тихона аннулировать, заменить их новыми другого цвета.

Слушали: 2. Вопросы Комиссии, связанные с партийным съездом.

Постановили: [2.] 1) Поручить т. Попову выработать резолюцию для съезда по вопросу антирелигиозной пропаганды.

2) Поручить т. Ярославскому и Попову во время партийного съезда созвать секретное совещание из ответственных товарищей с мест, и сделать ему же инструктивный доклад по вопросу церковной политики, а также и о сектантском движении и борьбы с ним.

3) Созвать такое же совещание из тов[арищей], компетентных в мусульманском вопросе, для более правильного и всестороннего освещения этого вопроса. Организовать совещание поручается тт. Ярославскому, Попову и Петерсу.

Слушали: 3. Текущие дела.

Постановили: [3.] Вопросов не было.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 17 апреля 1923 г.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Ярославский
Тучков

Резолюция: «т. Ярославскому».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 40. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

¹ Подписан 12 апреля 1923 г.

² Имеется в виду XII съезд РКП(б), состоявшийся в Москве 17–25 апреля 1923 г.

№ 282. Письмо Е.М. Ярославского Н.В. Крыленко¹

17 апреля 1923 г.

т. Крыленко

Мне кажется, следовало бы ярче оттенить:

1) Полоса крестных ходов, организованных как политич[еская] демонстрация по команде патриарха 1 и 2 февраля 1918 г. Толпы нафанатизированных «верующих» избивали красноармейцев, врываются в здания исполкомов и т. д. Эта демонстрация повлекла повсюду чело[веческие] жертвы. Они были устроены в Туле, Омске, Ярославле и пр. Данные об этом находятся и в нашей, и бурж[уазной] печати, и в церковной («Церковно-обществ[енный] вестник»).

2) Рекомендованные патриархом и советом объединенных приходов «набатные звоны», повлекшие за собой зверства нафанатизированных толп. Повсеместно. Были случаи, когда членов комиссии закапывали в землю живыми и т. д.

3) Распоряжение патриарха от 15 (28) февраля предписывало сокрытие ценностей («устроить хранилища так, чтобы они нелегко были открыты захватчиками»). На протяжении 3 лет происходит обнаружение замурованными в стенах храмов драгоценностей.

4) Монархич[еская] деят[ельность] Тихона в качестве члена Союза русск[ого] народа. Письма Кацауровой, членский билет находятся у Орлова (Новикова). Документы напечатаны в «Безбожнике» Главполитпросвета.

5) Связь патриарха с Николаем. Письмо еп[ископа] Гермогена к т. Белобородову (в Екатеринбурге). Воспоминания Вырубовой-Танеевой с письмами Александры, которая подтверждает соглашения с Тихоном.

6) Стр. 24–34 лучше перенести на стр. 14 и после уже перейти к Брестскому миру.

Эти замечания указаны также и т. Галкиным (из «Безбожника»).

С тов[арищеским] приветом

Ем. Ярославский

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780).

Т. 27. Л. 404 об. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. / под ред. прот. В. Воробьева. М., 2000. С. 262.

¹ В письме выражена точка зрения Е.М. Ярославского на проект Н.В. Крыленко. См. Документ № 106. Книга 3.

№ 283. Записка Е.М. Ярославского в Политбюро

[Позднее 17 апреля 1923 г.]

Весьма срочно
Совершенно секретно
т.т. Каменеву, Сталину, Троцкому,
Зиновьеву, Рыкову, Дзержинскому

Антирелигиозная комиссия ЦК обсудила постановление членов Политбюро ЦК, вынесенное уже во время съезда по поводу отсрочки процесса Тихона.

Комиссия соглашается с некоторыми доводами об отсрочке процесса Тихона, но решительно высказывается против отсрочки церковного собора.

Комиссия просит утвердить следующее постановление:

1. Церковный собор не откладывать. Принять меры к тому, чтобы собор высказался в духе осуждения контрреволюционной деятельности Тихона.

2. Процесс Тихона начать примерно в середине или во второй половине мая. Остаточное время употребить на возможно более широкое осведомление заграничной печати материалами о контрреволюционной деятельности Тихона и отношения к нему рядового духовенства и Церковного собора.

3. Считать нежелательной интенсивную агитацию в деревне в связи с процессом Тихона.

4. Кроме того, Комиссия считает крайне нежелательным решение подобных вопросов без участия кого-либо из Комиссии, что было признано в свое время и Политбюро ЦК.

Комиссия доводит до сведения членов Политбюро, что она считает вредным очень долгое затягивание дела, так как это дает возможность врагам играть на этой оттяжке и развивать бешеную кампанию.

Комиссия считает также скорее вредным, чем полезным, такую чрезмерную литературную кампанию, какая была в эсеровском процессе (что было признано в свое время ЦК).

Комиссией в отношении агитации сделано следующее:

1. Изданы брошюры и распространяется обвинительное заключение с исчерпывающими материалами.

2. Разосланы для провинциальной печати статьи.

3. Все время даются статьи как для москвичей, так и для провинциальной прессы.

4. Брошюры через НКВД разосланы всем полпредствам с инструкцией об использовании их в зарубежной печати, русской и иностранной.

5. Посылаются специально написанные для иностранной печати статьи.

Председатель Антирелигиозной комиссии ЦК

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 118. Л. 1–3. Подлинник. Автограф.

№ 284. Докладная записка Е.М. Ярославского в Секретариат

[4–8 мая 1923 г.]

С[овершенно] секретно.

В[есьма] срочно

В Секретариат ЦК

Антирелигиозная комиссия ЦК просит утвердить след[ующее] постановление:

1) Разрешить Президиуму ВЦИК дать распоряжение Верх[овному] суду о допущении делегации Всероссийского] церк[овного] собора к подсудимому Василию Беллавину (б[ывшему] патриарху Тихону) для объявления ему постановления Собора о лишении его сана.

2) Решение срочно сообщить в Президиум ВЦИК (по телефону).

Председатель Комиссии

Емельян Ярославский

АП РФ. Ф 3. Оп. 60. Д. 25. Л. 39. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.

В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 281.

№ 285. Протокол № 20 заседания Антирелигиозной комиссии4 мая 1923 г.¹

Сов[ершенно] секретно

Хранить конспиративно

Присутствовали: Менжинский, Попов, Скворцов, Ярославский, Смидович и Тучков.

Порядок дня:

1. Доклад т. Тучкова о ходе работы Собора.

Слушали: 1. Доклад т. Тучкова о ходе работы Собора.

Постановили: [1.] 1) Доклад принять к сведению.

2) Ввиду того, что Красницкий, вследствие упадка его авторитета среди большей части соборян, может попытаться устроить на Соборе скандал, дабы дискредитировать председателя собора Блинова, поручить т. Тучкову принять меры к устранению этого явления и вовлечь Красницкого в активную согласованную работу Собора.

¹ Подписан 13 мая 1923 г.

3) Против получения обещанных епископом Блейк[ом]¹ ВЦУ пяти тысяч долларов не возражать, причем деньги должны находиться в государств[енных] финансовых учреждениях.

4) Депутацию Собора для снятия сана с Тихона допустить. Проведение этого поручить ГПУ.

5) Список пленума ВЦУ поручить просмотреть т. Тучкову и Попову.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Ярославский
Тучков

Резолюция: «С[овершенно] секр[етно], т. Тучкову лично. 12/5. Самсонов»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 1. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 286. Протокол № 21 заседания Антирелигиозной комиссии

15 мая 1923 г.²

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Ярославский, Попов, Менжинский, Красиков, Скворцов, Смидович, Тучков.

Приглашенные по мусульманскому вопросу: Чичерин, Бройдо и Петерс.

Порядок дня:

1. О мусульманском съезде духовенства в Уфе, созываемом на 10 июня 1923 г.

2. О воззвании Тихона.

3. Об Украинской церковной автокефалии.

4. О закрытии церквей.

5. Текущие дела.

а) О разрешении еванг[елическо]-лютеранского съезда в Петрограде на []³ 1923 г.

Слушали: 1. О мусульманском съезде духовенства в Уфе, созываемом на 10 июня 1923 г.⁴

¹ Речь идет о прибывшем из США методистском епископе Блейке.

² Подписан 18 мая 1923 г.

³ Пропуск в тексте.

⁴ Речь идет о Втором Всероссийском съезде мусульманского духовенства, проходившем в Уфе с 10 по 21 июня 1923 г. Присутствовали 285 делегатов. Был избран

Постановили: [1.] 1. Просить ЦК дать местам указание, чтобы выборы делегатов на съезд стеснены не были.

2. Нижеуказанную программу работ съезда, предложенную т. Бройдо, принять:

Программа:

1) Выражение лояльности к советской власти и осуждения к[онтр]р[еволюционного] движения, в частности басмаческого и бандитского, на Сев[ерном] Кавказе и к[онтр]р[еволюционного] духовенства.

2) Поддержка светской школы.

3) Раскрепощение женщины (уничтожение затворничества, калыма т. п.).

4) Отмежевание от той части мус[ульманского] духовенства Турции, Египта и др[угих], которая запятнала себя поддержкой угнетателей мусульманских народов.

5) В области преподавания вероучения – отказ от преподавания вероучения в школах с тем, чтобы оно было разрешено в частных домах и мечетях.

Слушали: Заявление т. Чичерина о преследовании буддийских лам в Монголо-Бурятской области.

Постановили: [1.] 3. Поручить Наркомнацу, ГПУ и т. Попову затребовать сведения от монголо-бурятских органов, какие распоряжения давались ими, связанные с религиозными вопросами. Одновременно дать указание, чтобы местные органы, сталкивающиеся с буддийским населением, относились к религ[иозным] вопросам с сугубой осторожностью. Поручить т. Попову снестись по этому вопросу с Сиббюро и Дальбюро.

Заявление т. Чичерина о преследовании буддийских лам в Монголо-Бурятской области.

4. Зачитанное т. Петерсом воззвание мусульман представить на рассмотрение Политбюро.

Заявление т. Чичерина по поводу смены ксендзов-поляков на немцев.

Считать желательным назначение епископа и ксендзов вместо поляков – немцев и возможное допущение некоторых из итальянцев.

[1.] 5. По поводу преподавания религиозных вероучений мусульманским детям циркуляр отложить до решения его на съезде мусульманского духовенства.

6. Вопрос о посылке тов[арищей] на съезд в Уфу отложить до следующего заседания Комиссии.

7. Поручить тт. Бройдо, Попову и Петерсу выработать резолюции для мусульманского съезда по вопросам, имеющим политическое значение.

Слушали: 2. О воззвании Тихона.

Постановили: 2. Ввиду того, что Тихон лишен сана и подпись его под воззванием в качестве «патриарха» будет политически вредна, предложение о воззвании отвергнуть.

Слушали: 3. Об Украинской церковной автокефалии.

Постановили: 3. Поручить т. Попову вызвать 2-х компетентных тов[арищей] от ЦК КПУ и ГПУ Украины для совместного обсуждения и выяснения этого вопроса здесь, после чего и принять то или иное решение об автокефалии Украинской церкви.

Слушали: 4. О закрытии церквей.

Постановили: 4. Поручить ГПУ выяснить о каждом отдельном случае закрытия церквей, и, в случае нарушения существующих по сему поводу правил, виновных привлекать к ответственности.

Поручить т. Попову провести через ЦК указание и разъяснение по поводу осторожности в деле закрытия церквей. То же поручить ГПУ дать по своей линии.

Слушали: 5. Текущие дела.

а) О разрешении еванг[елическо]-лютеранского съезда в Петрограде па [...] ¹ 1923 г.

Постановили: [5.] а) Съезд разрешить. Поручить ГПУ дать свои указания Петерсу.

Следующее заседание Комиссии назначено во вторник 22 мая 1923 г.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Ярославский
Тучков

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 3–4. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 287. Протокол № 22 заседания Антирелигиозной комиссии

22 мая 1923 г.²

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Смидович, Ярославский, Менжинский, Попов, Красиков, Скворцов, Тучков.

Приглашенные по вопросам об Украинской автокефальной церкви и [о] мусульманском съезде: Диманштейн и Петерс.

Порядок дня:

1. Об Украинской церковной автокефалии.

¹ Пропуск в тексте.

² Подписан 23 мая 1923 г.

2. О мусульманском съезде духовенства, созываемом на 10 июня в Уфе.
3. О закрытии церквей, синагог и проч[их] молитвенных домов.
4. О календаре.
5. О введении в Комиссию вместо выбывшего в отпуск т. Красикова другого члена.
6. О неправильных действиях владимирских и муромских властей, выражающихся в массовом закрытии церквей.
7. Об обновленческой церковной группе «Возрождение», возглавляемой Антонином¹.
8. Текущие дела.
 - а) О скинематографировании Тихона.
 - б) О Евдокиме².
 - в) О разрешении комитету «Живой церкви» иметь стеклограф.
 - г) О разрешении евангелистам Тульского губернского съезда.
 - д) О допущении Введенского лектором в одно из учебных заведений.
 - е) Об изменении времени занятий Комиссии.

Слушали: 1. Об Украинской церковной автокефалии.

Постановили: [1.]1. Допущение церковной автокефалии для обновленческих группировок на Украине признать невозможным. Украинская церковь должна быть оставлена при тех же автономных правах, которые для нее установлены на Соборе.

2. Дать указания Украине по линиям ЦК РКП и ГПУ, чтобы они с явно петлюровскими и явно контрреволюционными элементами внутри Украинской автокефальной церкви повели такую же борьбу, как с тихоновцами.

3. То же самое в отношении контрреволюционного сектантства.

4. Лояльные элементы среди автокефалистов постараться привлечь на сторону обновленческой церкви, дабы усилить внутри ее украинские элементы. Не возражать против введения богослужения на украинском языке.

Слушали: 2. О мусульманском съезде духовенства, созываемом на 10 июня в г. Уфе.

Постановили: [2.]1. Принять надлежащие меры к недопущению на съезде решения вопроса об объединении под одним управлением всего мусульманского духовенства СССР.

2. Для содействия проведению съезда командировать в Уфу трех товарищей, а именно: из Москвы т. Ибрагимова, из Оренбурга т. Атаньязова и из Уфы т. Халикова. Признать необходимым выезд на время съезда в Уфу Н.Н. Попова, которому поручить ознакомить означенных товари-

¹ Речь идет об обновленческом митрополите Антонине (Грановском).

² Речь идет об обновленческом митрополите Евдокиме (Мещерском).

щей с материалами и точкой зрения Комиссии по этому вопросу и в случае необходимости инструктировать их на месте.

3. Дать вышеуказанным товарищам директиву о том, чтобы между башкирским и татарским духовенством на съезде не был допущен раскол и чтобы членами в Духовное управление мусульман были введены и башкиры.

4. В случае возникновения на съезде вопроса о перенесении мусульманского духовного центра из Уфы в Казань или Оренбург, то такого перенесения допускать не следует. Признать возможным в случае настоятельного требования мусульман перенести центр из Уфы в другой город, то таковым избрать Москву.

Слушали: 3. О закрытии церквей, синагог и проч[их] молитвенных домов¹.

Постановили: [3.] 1. Ввиду массового закрытия церквей и имевшихся на этой почве ряда эксцессов, просить Политбюро ЦК срочно разослать циркуляр всем партийным органам о приостановке закрытия церквей.

2. О тех храмах, кои закрыты и не использованы до сего времени, предложить через НКЮ губкомам пересмотреть вопрос на предмет обратной передачи церквей верующим, если от последних имеются об этом просьбы.

3. Поручить т. Смидовичу дать от ВЦИК указания, чтобы места более внимательно отнеслись к заявлениям верующих по поводу закрытия церквей.

4. Поручить Агитпропу ЦК направить в «Правду» статью по поводу осторожного подхода к закрытию церквей, мечетей, синагог и т. д.

Слушали: 4. О календаре.

Постановили: [4.] Поручить т. Красикову провести через НКЮ положение об изменении календаря в смысле перемены старого церковного стиля на новый европейский стиль.

Слушали: 5. О введении в Комиссию вместо выбывшего в отпуск т. Красикова временно другого члена.

Постановили: 5. Просить Политбюро назначить т. Курского.

Слушали: 6. О неправильных действиях владимирских и муромских властей, выражающихся в массовом закрытии церквей.

Постановили: 6. Командировать во Владимир и Муром т. Тучкова для ознакомления с положением на месте и дачи надлежащих разъяснений и указаний местным органам по церковным вопросам.

Слушали: 7. Об обновленческой церковной группе «Возрождение», возглавляемой Антонином.

¹ Антирелигиозная комиссия подготовила проект циркулярного письма ЦК РКП(б) «Об отношении к существующим религиозным организациям», которое легло в основу циркулярного письма ЦК РКП(б) № 30 «Об отношении к религиозным организациям» (16.08.1923). См.: Документ № 138. Книга 1.

Постановили: 7. Признать в настоящее время возможным работу этой группы на одинаковых правах с «ЖЦ» и «СОДАЦ».

Слушали: 8. Текущие дела.

а) О киноматографировании Тихона.

б) О Евдокиме¹.

в) О разрешении комитету «Живой церкви» иметь стеклограф.

г) О разрешении евангелистам Тульского губ[ернского] съезда.

д) О допущении Введенского лектором в одном из учебных заведений.

е) Об изменении времени занятий Комиссии.

Постановили: [8.] а) Предложение отклонить.

б) Не препятствовать Евдокиму выехать в Одессу и быть Одесским митрополитом.

в) Разрешить.

г) Съезд разрешить, поручить ГПУ дать соответствующее указание Туле.

д) Направить Введенского в ГУС, предложив использовать на общих основаниях.

е) На весь летний период времени заседания Комиссии назначать еженедельно по вторникам с 12 час. дня.

Следующее заседание комиссии назначается во вторник 28 мая с 12 час. дня.

Председатель Комиссии

Секретарь Комиссии

Ярославский

Тучков

Резолюция: «т. Ярославскому. Прошу подписать и вернуть обратно мне. 24/5. Е. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 5–7. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 288. Протокол № 23 заседания Антирелигиозной комиссии

5 июня 1923 г.²

Сов[ершенно] секретно

Хранить конспиративно

Присутствовали: Ярославский, Попов, Смидович, Менжинский, Тучков и приглашенный по мусульманскому вопросу т. Петерс.

¹ Имеется в виду обновленческий митрополит Евдоким (Мещерский).

² Подписан 7 июня 1923 г.

Порядок дня:

1. О пасторе Дрейере и Всемирном конгрессе христиан.
2. О Тихоне.
3. О мусульманском съезде в Уфе.
4. Доклад т. Тучкова о поездке во Владимирскую губ[ернию] по церковным делам.
5. Текущие дела.
 - а) О новом церковном календаре.
 - б) О ношении почитаемых православн[ых] икон.
 - в) О введении в комиссию представителей от МК и Наркомпроса.

Слушали: 1. О пасторе Дрейере и Всемирном конгрессе христиан.

Постановили: [1.] 1. Поручить т. Тучкову пригласить Дрейера в ГПУ и тактично предложить ему из России выехать.

2. Не препятствовать поездке на конгресс в Швецию приглашенным Дрейером представителям церковных обновленческих групп. Признать наиболее подходящими делегатами Введенского и Новикова.

Слушали: 2. О Тихоне.

Постановили: [2.] 1. Не возражать против написания Тихоном ряда статей, относительно его отношения к сов[етской] власти в настоящее время и об условиях, в которых он содержится под стражей.

2. Всю эту корреспонденцию поручить просмотреть т. Попову.

Слушали: 3. О мусульманском съезде в Уфе.

Постановили: [3.] 1. Тов. Попова от поездки в Уфу освободить.

2) Поручить т. Попову дать срочно указание Баш[кирскому] обкому о том, чтобы последний в руководство съездом не вмешивался, и что все указания даны т. Алексееву.

3) Поручить ему же и т. Петерсу дать дополнительные указания тов[арищам], едущим на съезд, относительно преподавания вероучений, взаимоотношений на съезде башкирских и татарских мусульман и т. д.

4) Признать ненужным вынесение на съезд решения о преподавании религиозного вероучения с тем, чтобы избранное духовное управление договорилось об этом с Совнаркомом.

Слушали: 4. Доклад т. Тучкова о поездке во Владимирскую губ[ернию] по церковным делам.

Постановили: [4.] 1) Доклад принять к сведению.

2) Не возражать против добровольной сдачи церковных ценностей, о чем поручить т. Тучкову довести до сведения Владимир.

Слушали: 5. Текущие дела.

а) О новом церковном календаре.

б) О ношении почитаемых православн[ых] икон.

в) О введении в Комиссию представителей от Наркомпроса и МК РКП.

Постановили: [5.] а) Поручить т. Тучкову получить от ВЦУ разработанную им инструкцию по введению нового стиля и взять таковую за руководство для [...] ¹ церковн[ых] праздничных дней.

б) Право разрешения на ношение икон предоставить губ[ернскому] и об[ластному] исполкому.

в) Не возражать против введения в Комиссию представителя от Наркомпроса из числа членов Коллегии. От МК ввести т. Лихачева без заместителя.

Следующее заседание Комиссии назначается на вторник 12 июня с.г.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Ярославский
Тучков

Резолюция: «т. Ярославскому. Прошу подписать и вернуть обратно мне. 7/VI. Е. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 8–9. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 289. Протокол № 24 заседания Антирелигиозной комиссии

12 июня 1923 г.²

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Ярославский, Менжинский, Попов, Тучков.

Порядок дня:

1. О Тихоне.
2. О староверах.
3. О Проханове.
4. О «Безбожнике».
5. О церковных праздниках.
6. Тек[ущие] дела.
- а) О кавказских молоканах.

Слушали: 1. О Тихоне³.

Постановили: [1.] 1) Следствие по делу Тихона вести без ограничения срока.

¹ Одно слово неразборчиво.

² Подписан 14 июня 1923 г.

³ П. 1 протокола опубликован. См.: *Одинцов М.И.* «Дело» патриарха Тихона // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 66–67.

2) Тихону сообщить, что по отношению к нему может быть изменена мера пресечения, если:

а) он сделает особое заявление, что раскаивается в совершенных против советской власти и трудящихся рабочих и крестьянских масс преступлениях и выразит теперешнее лояльное отношение к советской власти;

б) что он признает справедливым состоявшееся привлечение его к суду за эти преступления;

в) отмежуеться открыто и в резкой форме от всех к[онтр]рев[олюционных] организаций, особенно белогвардейских, монархических организаций как светских, так и духовных;

г) выразить резко отрицательное отношение к Карловицкому собору и его участникам;

д) заявить о своем отрицательном отношении к проискам как католического духовенства, так и епископа Кентерберийского и Константинопольского патриарха Мелетия;

е) выразить согласие с некоторыми реформами в церковной области (например, новый стиль)¹.

3) В случае согласия освободить его и перевести в Валаамск[ое] подворье, не запрещая ему церковной деятельности.

Слушали: 2. О староверах.

Постановили: [2.] Разрешить староверам по примеру обновленцев организовать в Москве ВЦУ, поручить т. Тучкову проследить за его деятельностью².

Слушали: 3. О Проханове.

Постановили: [3.] Предложение ГПУ об использовании Проханова для перемены взгляда сектантства на Кр[асную] армию одобрить.

Слушали: 4. О «Безбожнике».

Постановили: 4. Предложить каждому члену Антирелигиозной комиссии писать ежемесячно не менее 2-х в «Безбожник» статей.

Слушали: 5. О церковных праздниках для нового календаря.

Постановили: 5. Церковные праздники должны быть оставлены в таком же количестве, как и в прошлом году.

Слушали: [6.] Тек[ущие] дела.

а) О молоканах на Кавказе.

Постановили: [6.] а) Поручить т. Тучкову переговорить по этому поводу лично с прибывшим в Москву т. Могилевским.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 19 июня 1923 г.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Ярославский
Тучков

¹ Абзац постановляющей части по п. 1 отмечен на полях пометой: «принято».

² Речь идет о согласии на легализацию единоверческого ВЦУ во главе с бывшим петербургским протоиереем Быстровым, которое объединяло отдельных представителей старообрядчества, готовых к сотрудничеству с гражданской властью.

Резолюции: «Срочно. Совершенно секретно. Лично, ГПУ т. Тучкову»; «т. Ярославскому. Прошу подписать и вернуть мне к делам. 14/6. Е. Тучков».

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 10–11. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюции – автографы.*

№ 290. Протокол № 25 заседания Антирелигиозной комиссии

19 июня 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Ярославский, Попов, Менжинский, Логинов, Тучков и приглашенный по вопросу о мусульманском съезде т. Петерс.

Порядок дня:

1. Рассмотрение заявлений Тихона.
2. О Резолюции XII съезда об антирелигиозной пропаганде.
3. О съезде калмыцкого духовенства.
4. Информац[ия] т. Петерса о мусульманском съезде духовенства.
5. О злоупотреблениях сектантами декретом об освобождении их от военной службы.

Слушали: 1. Рассмотрение заявлений Тихона.

Постановили: [1.]1. Заявление Тихона, адресованное в Верх[овный] суд, размножить и срочно разослать всем членам П[олитбю]ро для ознакомления.

2. В воззвании к верующим внести некоторые поправки.

3. Независимо от этих 2-х обращений Тихон должен написать 3-е обращение к верующим, в котором, не касаясь «обновленцев», высказать следующее:

а) Признание своего преступления против сов[етской] власти и трудящихся России.

б) Осуждение действий Антония Храповицкого и др[угих].

в) О том, что Мелетий¹ – ставленник Англии и т. д.

г) Резко высказаться против Польского правительства, русских и иностранных белогвардейцев, которые якобы его толкнули на преступление против сов[етской] власти.

д) О введении в церковном мире новой орфографии.

4) Все это поручить провести т. Тучкову в 5-дневный срок и доложить на следующем заседании Комиссии.

¹ Имеется в виду патриарх Константинопольский Мелетий IV (Э.Н. Метаксакис).

5) Изменение меры пресечения Тихону Комиссия считает возможным.

Слушали: 2. О Резолюции XII съезда РКП об антирелигиозной пропаганде.

Постановили: 2. Просить ЦК РКП ускорить утверждение резолюции об антирелигиозной пропаганде XII съезда РКП. Указать, что дальнейшая задержка принесет на местах большой вред вследствие отсутствия конкретных указаний.

Слушали: 3. О съезде калмыцкого духовенства.

Постановили: 3. Признать возможным созыв съезда, поручить т. Петерсу проследить за его работой.

Слушали: 4. Информация т. Петерса о мусульманском съезде духовенства.

Постановили: [4.] Принять к сведению.

Слушали: 5. О злоупотреблениях сектантами декретом об освобождении их от военной службы.

Постановили: 5. Перенести вопрос на следующее заседание Комиссии, на которое пригласить т. Крыленко.

Следующее заседание Комиссии назначается на вторник 26 июня в 12 часов дня.

Председатель Комиссии Ярославский
Секретарь Комиссии Тучков

Резолюции: «т. Ярославскому. Прошу подписать и вернуть мне. 20/6. Тучков».

«Срочно. Лично. Отправить секрет[но] ГПУ т. Тучкову».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 12–13. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюции – автографы¹.

№ 291. Протокол № 26 заседания Антирелигиозной комиссии

26 июня 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Попов, Менжинский, Смидович, Логинов, Лихачев, Тучков и приглашенный по делу Тихона т. Крыленко.

Порядок дня:

1. О Тихоне и тихоновщине.
2. О сектантстве.

¹ П. 1 протокола опубликован. См.: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинова // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 68.

3. Текущие дела.

а) О регистрации устава Объединенного совета религиозных общин на Кавказе.

б) То же устав «Свободно-Трудовой церкви».

в) О церковных ценностях, эвакуированных из Польши во время империалистической войны, хранящихся в Металлфонде.

г) О слиянии ВЦ рады с ВУВЦУ.

Слушали: 1. О Тихоне и тихоновщине¹.

Постановили: 1. а) Тихона из-под стражи освободить 27 июня.

б) Воззвание-обращение и опровержение Тихона поручить распубликовать тт. Попову и Тучкову.

в) Воззвание и обращение должны быть предварительно опубликованы не в газетах, а на особых листках.

г) Поручить ГПУ производить постепенную ликвидацию дел, связанных с изъятием ценностей, воззваниями Тихона, освобождая от наказания тех тихоновцев, которые публично заявят о своем раскаянии.

д) В отношении тех церковников, кои не пожелают раскаяться в своих преступлениях, а будут продолжать свою деятельность и впредь независимо от заявлений Тихона, продолжать политику репрессий.

е) Поручить ГПУ в течение ближайших 3-х месяцев пересмотреть все дела высланных церковников на предмет амнистирования наименее из них вредных.

Слушали: 2. О сектантстве.

Постановили: 2. а) Поручить Н.Н. Попову использовать в печати все материалы, компрометирующие сектантов с точки зрения их антимилитаризма.

б) Поручить ГПУ усилить работу по разложению сектантства.

в) Поручить т. Смидовичу на ближайшей сессии ВЦИК провести вопрос об изменении декрета по поводу освобождения сектантов от военной службы на тот предмет, чтобы сектанты не могли злоупотреблять этим декретом, как это было до сих пор.

Слушали: 3. Текущие дела.

а) О регистрации устава Объединенного совета религиозных общин на Кавказе.

б) То же устава «Свободно-Трудовой церкви».

в) О церковных ценностях, эвакуированных из Польши во время империалистической войны, хранящихся в Металлфонде.

г) О слиянии ВЦ рады с ВУ ВЦУ.

Постановили: [3.] а) В регистрации отказать, поручить ГПУ сообщить НКВД мотивы отказа.

¹ П. 1 протокола опубликован. См.: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 68–69.

б) От регистрации пока воздержаться.

в) Хранить в прежнем положении особо от остальных ценностей впредь до особого распоряжения.

г) Признать возможным допущение слияния ВУ ВЦУ с теми элементами из ВЦ рады, кои стоят на такой же позиции, как и первые. С теми элементами из ВЦ рады, которые откажутся от слияния, вести борьбу.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 4 июля в 12 часов дня.

За председателя Комиссии
Секретарь Комиссии

Попов
Тучков

Резолюция: «Н.Н. Попову. Прошу подписать и вернуть обратно мне к делам. 29/6. Е. Тучков».

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 14–15. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.*

№ 292. Протокол № 27–28 заседания Антирелигиозной комиссии

4 июля 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Менжинский, Лихачев, Тучков и приглашенные по вопросу о католиках гг. Чичерин, Иорданский и Крыленко.

Порядок дня: [1.] О католиках.

Слушали: 1. О католиках.

Постановили: 1. а) Поручить т. Крыленко в 3-дневный срок составить проект ответа на письмо Пицардо в той его части, которая касается статей Уголовного кодекса и представить таковой на рассмотрение Комиссии в субботу 7 июля.

б) Поручить ему же представить к тому же сроку разработанный план о возможном изменении некоторых статей Уголовного кодекса, касающихся религиозных вопросов.

в) Все означенные вопросы, а также вопрос о замене в России польских ксендзов ксендзами других национальностей провести в понедельник 9 июля через Политбюро ЦК РКП.

Следующее заседание Комиссии назначается в субботу 7 июля в 12 часов дня.

За председателя Комиссии
Секретарь Комиссии

Лихачев
Тучков

Резолюция: «т. Лихачеву. Прошу подписать и вернуть мне обратно. Е. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 16. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 293. Протокол № 29 заседания Антирелигиозной комиссии

10 июля 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Попов, Менжинский, Лихачев, Смидович, Тучков и приглашенные по католическим вопросам гг. Чичерин, Крыленко и Иорданский.

Порядок дня:

1. Об инструкции от 27 апреля 1923 г. по поводу регистр[ации] религиозных обществ.

2. Рассмотрение проекта ответа на письмо Пицардо, составл[енного] т. Крыленко.

3. О деле Тихона.

4. О разрешении молоканам Всероссийского съезда.

5. Рассмотрение ходатайства баптистов о выдаче делегатам, едущим на конгресс в Стокгольм, заграничн[ых] паспортов без предоставления на то разрешения от губисполкомов.

6. О Бульгине.

7. О передаче некоторых кладбищ в г. Москве в ведение ВЦС.

8. О закрытии церквей, находящихся при фабриках и заводах.

9. О ходатайстве Дагцика.

Слушали: 1. Об инструкции от 27 апреля с.г. по поводу регистрации религиозных общин и обществ¹.

Постановили: 1. Поручить гг. Менжинскому и Крыленко составить инструкцию отдельно для каждого культа, приняв в основу основную инструкцию от 27 апреля 1923 г.

Слушали: 2. Рассмотрение проекта ответа на письмо Пицардо, составленного т. Крыленко.

Постановили: 2. а) Проект передать т. Иорданскому как материал для составления ответа на письмо Пицардо.

б) Поручить т. Попову вопрос о катехизации католиков поставить на П[олитбю]ро ЦК РКП.

Слушали: 3. О деле Тихона.

¹ См.: Документ № 70. Книга 3.

Постановили: 3. а) Процесс отложить на неопределенное время.

б) Находящихся под стражей по делу Тихона остальных 3-х арестованных¹ перевести из внутренней тюрьмы ГПУ в Бутырскую тюрьму.

в) В случае их раскаяния в своих преступлениях изменить им меру пресечения.

Слушали: 4. О разрешении молоканам Всероссийского съезда.

Постановили: 4. а) Съезд разрешить, но не в селе, а в губернском центре².

б) Поручить ГПУ дать надлежащие указания местам об использовании этого съезда.

Слушали: 5. Рассмотрение ходатайства баптистов о выдаче делегатам, едущим на конгресс в Стокгольм, заграничных паспортов без представления на то разрешений от губисполкомов.

Постановили: 5. Разрешить выдать заграничные паспорта всем делегатам без разрешения на то губисполкомов.

Слушали: 6. О Бульгине.

Постановили: 6. Бульгина из-под стражи освободить и выслать за границу.

Слушали: 7. О передаче некоторых кладбищ г. Москвы в ведение ВЦС.

Постановили: 7. Те кладбища, кои находятся в ведении реакционных церковников, передать ВЦС. Провести в жизнь это постановление поручается т. Тучкову.

Слушали: 8. О закрытии церквей, находящихся при фабриках и заводах.

Постановили: 8. Поручить НКЮ разъяснить местам, что церкви при фабриках и заводах могут закрываться только на общих основаниях.

Слушали: 9. О ходатайстве Дагцика.

Постановили: 9. Не возражать против задержки распространения закона о недопущении духовных в школы на один год.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 17 июля.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Попов
Тучков

Помета на первом листе: «К делу. 12/VII. Е. Тучков»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 17–18. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и помета – автографы.

¹ Имеются в виду также арестованные по «делу» патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий), архиепископ Коломенский Никандр (Феноменов) и управляющий делами канцелярии Высшего церковного управления П.В. Гурьев.

² Второй Всероссийский съезд молокан прошел в Самаре 10–17 сентября 1924 г.

№ 294. Протокол № 30 заседания Антирелигиозной комиссии

17 июля 1923 г.¹

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Попов, Менжинский, Смидович, Яковлева и Тучков.

Порядок дня:

1. Рассмотрение воззваний старообрядцев и евангелистов.
2. О Тихоне и его управлениях.
3. О постановлении мусульманского съезда в Уфе и вытекающих отсюда вероучениях.
4. О преподавании вероучении детям.
5. О съезде Крымского мусульманского духовенства.

Слушали: 1. Рассмотрение воззваний старообрядцев и евангелистов.

Постановили: 1. а) Воззвания одобрить и принять.

б) Воззвание евангелистов опубликовать после окончания Стокгольмского конгресса.

в) Поручить т. Тучкову тактично сделать указание делегатам конгресса, чтобы последние конгрессу указали на те действия капиталистических правительств, которые грозят весь мир ввергнуть в войну, а также указать на усиление вооружения этих стран и на их стремление напасть на Советскую Россию, которая стремилась и стремится к миру, и указать как на факт на сделанное дважды предложение о разоружении.

Указать также, что сохранение и усиление Красной армии необходимо ввиду того, что она защищает интересы трудящихся масс и т. д.

г) Предложить т. Попову воздержаться от опубликования резолюций XII партийного съезда по сектантскому вопросу до возвращения сектантов с конгресса.

Слушали: 1. О Тихоне и его управлениях².

Постановили: 2. а)³

б) Чтобы Тихон дал разъяснение через газету и интервью с иностранными корреспондентами о том, что он, действительно, сам лично написал воззвания и заявления о своем раскаянии⁴.

в) Признать желательным, чтобы остальные сидящие под стражей по делу Тихона так же, как и он, раскаялись.

¹ Подписан 18 июля 1923 г.

² П. 2 протокола опубликован. См.: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинова / Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 69.

³ Пункт 2.а. с текстом: «поручить т. Тучкову тактично воздействовать на Тихона, чтобы он служить по Москве не разъезжал» зачеркнут.

⁴ 13 июля 1923 г. состоялась встреча патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) с секретарем британского комитета «Руки прочь от России» В.П. Кутсом. См.: Известия. 1923. 15 июля.

г) Тихоновских епархиальных управлений пока допускать не следует, за исключением тех районов, где особо прочно засели обновленцы.

д) Не возражать против моления тихоновцев за советскую власть.

е) Признать необходимым, чтобы Тихон о своем раскаянии в воззваниях написал письмо Кентерберийскому епископу.

Слушали: 3. О постановлении мусульманского съезда в Уфе и вытекающих отсюда вероучениях.

Постановили: 3. Поручить т. Попову обратить внимание Закрайкома и Ср[едне]-Аз[иатского] бюро ЦК на резолюцию мусульманского съезда по женскому вопросу.

Слушали: 4. О преподавании вероучения детям.

Постановили: 4. Перенести вопрос на следующее заседание Комиссии, на котором заслушать доклад Наркомпроса.

Слушали: 5. О съезде Крымского мусульманского духовенства.

Постановили: 5. Поручить ГПУ запросить ГПУ Крыма, почему не был разрешен съезд.

Примечание: заседания Комиссии прерываются на месяц.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Попов
Тучков

*Резолюция: «К делу. 12/7. Е. Тучков», «С[овершенно] секр[етно], т. Ре-
бров, исполнить 5 пункт о Крыме. Е. Тучков».*

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 19–20. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.*

№ 295. Протокол № 30а заседания Антирелигиозной комиссии

19 июля 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Попов, Лихачев, Менжинский, Смидович, Тучков и приглашенный по первому вопросу т. Сольц.

Порядок дня:

1. О досрочном освобождении церковников комиссией ВЦИК.
2. О кинематографической картине «Тихон после раскаяния».
3. О воззвании Тихона.

Слушали: 1. О досрочном освобождении церковников комиссией ВЦИК.

Постановили: 1. Функции о досрочном освобождении церковников передать Антирелигиозной комиссии, а последняя должна в течение 3-х

недель просмотреть все московские дела осужденных и административно-высланных церковников, дать свое заключение на предмет применения к некоторым из них досрочного освобождения.

Слушали: 2. О кинематографической картине «Тихон после раскаяния»¹.

Постановили: 2. Картину немедленно изъять и произвести расследование, кто именно разрешил к демонстрации эту картину.

Слушали: 3. О воззвании Тихона.

Постановили: 3. Воззвание в такой редакции к опубликованию не допускать. Разрешить к опубликованию при условии, если будет измена редакции².

За председателя Комиссии
Секретарь Комиссии

Лихачев
Тучков

*Резолюция: «Гов. Лихачев. Прошу подписать и вернуть обратно мне.
Е. Тучков. 21/VII. 1923 г.».*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 21. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 296–297. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КОМИССИИ от 21 июля 1923 г. (21.07.1923)

№ 296. Протокол № 31 заседания Антирелигиозной комиссии

21 июля 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Менжинский, Чичерин, Иорданский, Тучков.

¹ Демонстрация картины «Тихон после раскаяния» началась в середине июля 1923 г. В ней запечатлены богослужения патриарха Тихона в Сретенском монастыре, панихида по архидакону Константину Розову на Ваганьковском кладбище, ряд других патриарших служений.

² Очевидно, имеется в виду послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 15 июля 1923 г., направленное против обновленцев. См.: Документ № 249. Книга 4.

Порядок дня: [1]. О католиках.

Слушали: [1]. О католиках.

1. Постановили: 1. а) Запросить т. Каменева, находит ли он своевременным ликвидацию Папской миссии помощи голодающим в России, если нет, то необходимо сократить время и пересмотреть районы деятельности.

б) Продлить срок регистрации религиозных общин на два месяца. Означенное постановление срочно провести через НКЮ¹.

в) Срочно составить для католического культа отдельную инструкцию о регистрации религиозных общин, приняв в основу основную инструкцию, объявленную в Известиях ВЦИК.

г) Параграф 5 основной инструкции заменить примерно следующей формулой: «Верующие могут избирать служителей культа, согласно своих вероисповедных правил, и советская власть в это не вмешивается. Советская власть осуществляет лишь право отвода или последующего устранения служителей культа, скомпрометированных уголовными преступлениями или опасных в политическом отношении.

д) Признать необходимым, чтобы католикам был установлен определенный срок катехизации для подготовки к конфирмации детей до 14-летнего возраста.

е) Поручить т. Тучкову срочно выяснить, где и какие духовные учебные заведения католиков имеются в России.

За председателя Комиссии
Секретарь Комиссии

Менжинский
Тучков

Резолюция: «К делу. Подлинник подписан т. Иорданским. Е. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 22. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 297. Запись беседы Г.В. Чичерина с членами Антирелигиозной комиссии

21 июля 1923 г.

Ввиду отъезда из Москвы большинства членов полномочной комиссии по религиозным делам, кроме т. Иорданского и меня, в совещании участвовали только т. Менжинский и т. секретарь. Я сообщил, что Уолш привез из Рима полномочия от Ватикана для ведения с нами переговоров о положении Католической церкви и что мне кажется наилучшим, чтобы т. Иорданский в Риме непосредственно указал Ватикану, что мы рассматриваем Уолша только как главу комиссии помощи голодающим и счи-

¹ Декретом ВЦИК срок регистрации религиозных обществ и групп был продлен до 1 августа 1923 г. См.: Известия. 1923. 8 августа.

таем нужным вести переговоры непосредственно с Ватиканом в Риме. Тов. Менжинский это вполне одобрил. Я сообщил также, что Уолш привез полномочия на продление понтификальных паспортов членов Ватиканской комиссии помощи голодающим, и я спросил т. Менжинского, имеется ли в виду эту комиссию сохранить после того, как АРА и организация Нансена прекращают свое действие. Тов. Менжинский сказал, что этот вопрос будет еще обсужден. Ватиканская комиссия занимается католической пропагандой, что, по мнению т. Менжинского, не составляет для нас никакой опасности. Ее присутствие представляет даже некоторые выгоды. Это будет еще обсуждено.

Я указал, что Ватикан больше всего в данный момент волнуется по поводу того, что срок регистрации религиозных обществ кончается 27 июля, между тем как по поводу регистрации католических обществ надо еще вести переговоры, которые отнимут некоторое время. Если теперь, ввиду истечения срока, все католические общества будут объявлены распущенными и все католические церкви будут закрыты, это вызовет во всем мире колоссальнейший скандал, и это помешает выработке модус вивенди. Тов. Менжинский сказал, что примет меры для продления срока на 3 месяца.

При подробном рассмотрении всего циркуляра 27 апреля вместе с католическими возражениями т. Менжинский указал, что давать религиозным обществам право юридического лица мы ни в коем случае не можем. Наоборот, больной пункт о назначении служителей церкви может быть благополучно разрешен, ибо мы вовсе не настаиваем на таком порядке назначения священнослужителей, который противоречил бы догматам данного вероучения. Все то, что при этом выяснилось, может быть т. Иорданским сохраняемо про запас, чтобы не сразу выдвигать все это во время переговоров.

Довольно сложным является вопрос о модусе замены польских ксендзов немецкими и итальянскими, ибо речь должна идти не только о назначении таковых в немногие пустующие католические церкви в Петрограде, а о целой новой системе церковной политики. Самым существенным при этом является реорганизация католической духовной академии в Петрограде, которая до сих пор выпускала только польских и литовских ксендзов. Итальянские и немецкие ксендзы должны изучить язык своей новой страны, и для этой цели может пригодиться и духовная академия. Тов. Менжинский соберет точные сведения о состоянии духовной академии и других католических религиозных заведений. Поступление в семинарии детей моложе 18-ти лет воспрещается, но выше 18-ти лет подготовка священнослужителей в особых заведениях допускается. Надо выяснить, какие заведения теперь существуют и как они могут быть использованы в системе замены польских ксендзов немецкими и итальянскими. С другой стороны, т. Иорданский увидит в Риме, на что Ватикан готов идти. Для чисто католической политики посылка в Россию итальянцев, конечно, представляла бы большие выгоды, т. к.

они преследовали бы чисто церковные цели без примеси светских целей, вроде польского национализма. Это может быть предоставлено т. Иорданским как большая уступка с нашей стороны. Во все эти вопросы придется т. Иорданскому в Риме вникать постепенно.

В общем, вся эта область была нами вместе с т. Менжинским рассмотрена. В заключение т. Менжинский посоветовал т. Иорданскому основательно ознакомиться с французским законодательством Комба и Бриана и с нынешним отношением к нему Ватикана.

Чичерин

АВП РФ. Ф. 98. Оп. 6. П. 103. П. 48. Л. 6–7. Копия. Машинописный текст.

№ 298. Протокол № 32 заседания Антирелигиозной комиссии

24 июля 1923 г.¹

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Менжинский, Ярославский, Лихачев, Тучков.

Порядок дня:

1. Рассмотрение проекта инструкции о регистрации религиозных [обществ] православного культа.

2. Об объединении всех трех обновленческих групп, а именно: «Живая церковь», древнеапостольская церковь, «Возрождение» в одну обновл[енческую] группу под новым названием.

3. О напечатании Евангелий по новой орфографии.

Слушали: 1. Рассмотрение проекта инструкции о порядке регистрации религиозных обществ православного культа.

Постановили: 1. Поручить тт. Менжинскому и Тучкову замечания, сделанные Комиссией, внести в проект инструкции и представить таковой на рассмотрение Комиссии 26 июля².

Слушали: 2. Об объединении всех обновленческих групп в одну общую обновленческую группу.

Постановили: 2. Признать возможным объединение в одну группу.

Слушали: 3. О напечатании Евангелий по новой орфографии.

Постановили: 3. Поручить т. Тучкову отпечатать 10000 штук, снесясь по этому поводу с соответствующими товарищами.

¹ Подписан 26 июля 1923 г.

² Подготовка инструкции о регистрации православных обществ и групп затянулась на длительное время. Окончательный ее вариант был утвержден на заседании Политбюро от 26 февраля 1924 г. См.: Документы № 145–147. Книга 1.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Ярославский
Тучков

Помета Е.А. Тучкова: «т. Ярославскому».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 23. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 299. Протокол № 33 заседания Антирелигиозной комиссии

5 августа 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Ярославский, Менжинский, Тучков.

Порядок дня:

1. О процессе Тихона.
2. О протесте Главлита по поводу конфискации воззвания Тихона.
3. О неправильных заметках в газетах о новом аресте Тихона.
4. О беспартийном обществе «Атеист».
5. О неправильно взятой линии питерскими газетами в связи с освобождением Тихона.

6. Рассмотрение проекта инструкции о регистрации общин православного вероисповедания.

7. О воззваниях.

Слушали: 1. О процессе Тихона¹.

Постановили: 1.1) Освобождение Тихона внесло полнейшую сумятицу в монархические и белогвардейские ряды.

2) Дало возможность выявлять наиболее видных черносотенцев, которые уже начинают отходить от Тихона вследствие его теперешнего отношения к соввласти.

3) Усилило антагонизм тихоновцев с обновленцами и тем самым вызвало полнейший церковный скандал.

4) Вызванная освобождением Тихона непримиримость обновленцев с тихоновцами внесла в церковь форменный распад.

5) Начавшееся соревнование тихоновцев с обновленцами в том, кто из них более виновен перед соввластью и кто больше принесет ей пользы;

Комиссия находит поэтому, что судить Тихона теперь несвоевременно.

6) Борьба этих двух течений еще только что начала развиваться.

¹ П. 1 протокола опубликован. См.: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинова // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 69.

7) Суд над Тихоном теперь придал бы ореол мученика, который с него можно целиком сорвать его дальнейшим сотрудничеством с соввластью.

8) Необходимо, чтоб над Тихоном продолжала висеть угроза суда.

Слушали: 2. О протесте Главлита по поводу конфискации воззвания Тихона.

Постановили: 2. а) Предложить завед[ующему] Главлитом, чтобы все произведения религиозного характера (воззвания, послания, брошюры и т. д.) на время отсутствия т. Попова посылались на предварительный просмотр члену Комиссии т. Тучкову.

б) Конфискацию воззвания Тихона считать правильной.

Слушали: 3. О неправильных заметках в газетах о новом аресте Тихона.

Постановили: 3. Ввиду появления заметок в некоторых провинциальных газетах («Красный север» № 18, Вологда) о новом аресте Тихона поручить т. Тучкову выяснить, откуда эти ложные сведения взяты, и принять меры к устранению таковых.

Слушали: 4. О беспартийном обществе «Атеист».

Постановили: 4. Предложить инициаторам этого общества обратиться со своим проектом в общем порядке через НКВД.

Слушали: 5. О неправильно взятой линии питерскими газетами в связи с освобождением Тихона.

Постановили: 5. Обратить внимание зав[едующего] Агитпропом на неправильно взятую линию питерской прессой и парторганами о поддержке Тихона и против обновленцев.

Слушали: 6. Рассмотрение проекта инструкции о регистрации общин православного вероисповедания.

Постановили: 6. Инструкцию принять и срочно провести через П[олитбю]ро, предварительно согласовав ее с НКВД и НКЮ.

Слушали: 7. О воззваниях.

Постановили: 7. Поручить т. Тучкову все воззвания по экземпляру рассылать всем членам Комиссии до их опубликования.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Ярославский
Тучков

Резолюция: «т. Ярославский. Прошу срочно просмотреть и вернуть мне. 8/8. Е. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 24–25. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

**№ 300–301. ПИСЬМО Г.В. ЧИЧЕРИНА Е.М. ЯРОСЛАВ-
СКОМУ О ПИСЬМЕ Б.З. ШУМЯЦКОГО
С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
МУСУЛЬМАНСКУЮ ИДЕОЛОГИЮ И
ДУХОВЕНСТВО В СССР И ЗА ГРАНИЦЕЙ
В ИНТЕРЕСАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(19.07–10.08.1923)**

№ 300. Письмо Б.З. Шумяцкого в НКВД

г. Тегеран

18 июля 1923 г.

С[овершенно] секретно

т. Карахану

Копии т. Чичерину

т. Ротштейну

т. Кирову

Уважаемый Лев Михайлович,

Этим письмом я хотел бы подчеркнуть перед Вами, что мы до сих пор не смогли систематически и должным образом использовать мусульманство, населяющее Совреспублики, и его духовные объединения (вроде Высшего мусульманского совета) в интересах нашей Восточной политики.

Здесь, в Персии, не имеют никакого представления о духовных мусульманских организациях, находящихся у нас, и их отношении к соввласти.

Голос советского мусульманства по поводу английского меморандума дошел до Персии по окончании англоконфликта и, естественно, утратил свое настоящее значение.

Вы хорошо знаете, что национальное движение в Персии идет под руководством «Иджтеманиюна» (партия социалистов). Англичане для борьбы с этим движением используют по преимуществу шариат. Он служит идеологией для реакции (военщины, помещиков, фанатизированной толпы), перешедшей в наступление против «Иджтеманиюна».

Сейчас, когда Персия горит в нескончаемых демонстрациях против выселения высшего духовенства из Месопотамии, англичане в противовес усиливают движение против социалистов, добиваясь по отношению к ним фетвы от высшего духовенства.

Однако среди прогрессивной части духовенства имеются уже значительные представители, которые проводят мысль и должным образом агитируют, что шариат и социализм не противоречат друг другу.

Поэтому наша задача всячески заключается в том, чтобы вырвать у реакции идеологическую почву под ногами для борьбы с «Иджтеманиюном», т. е. вырвать массу.

Я полагаю, что голос многомиллионного мусульманства, населяющего Советскую Республику, может сыграть свою роль.

Я наметил бы эту работу в следующих направлениях:

1. Со стороны теоретической необходимо, чтобы от имени духовных мусульманских объединений появились бы в печати статьи и труды по основным вопросам взаимоотношений между шариатом и социализмом (собственность, освобождение женщины, отношение к политике и проч.) Шариат не только должен признать социализм, но и стать его защитником, эти труды и статьи должны распечатываться на ряде восточных [...] ¹

2. Необходимо тщательно и регулярно информировать мусульманство и его духовные объединения о важнейших событиях на Востоке, главным образом по вопросам использования шариата в целях угнетения трудовых масс, англонасилиях и проч., с таким расчетом, чтобы мусульманство систематически и громко реагировало бы на события на Востоке.

3. Необходимо установить личную связь между верными нам представителями нашего мусульманского духовенства с высшим духовенством «святых мест». Эта личная связь могла бы иметь весьма большое значение. Также представлялось бы желательным приглашение Высшим мусульманским советом одного-двух представителей изгнанных из Месопотамии.

Словом, в этом отношении перед Вами стоят большие задачи.

Жду от Вас срочного плана о проведении контакта Востока с советским мусульманством.

С коммунистическим приветом

Шумяцкий

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 117. Л. 3–4. Копия. Машинописный текст.

№ 301. Письмо Г.В. Чичерина Е.М. Ярославскому

г. Москва

10 августа 1923 г.

С[овершенно] секретно
т. Ярославскому
ЦК РКП(б)

Уважаемый товарищ,

Посылаю Вам письмо нашего полпреда в Персии т. Шумяцкого, в котором он ставит вопрос о возможности использования нашей работы в Персии как мусульманского духовенства, так и мусульманской идеологии, в целях укрепления там нашей политической линии. В частности, т. Шумяцкий считает необходимым: 1) Использование с этой целью му-

¹ Пропуск в документе.

сульманского духовенства, находящегося в советских пределах и могущего явиться политическим оружием для соответственного воздействия на мусульманские массы в Персии, как непосредственно, так и через его контакт с верховным шиитским духовенством. 2) Организацию публицистическо-пропагандистской работы в направлении возможного использования учения ислама и системы шариата для подготовки благоприятной почвы по восприятию мусульманскими массами идей социализма. 3) Разоблачительно-информационную работу по ознакомлению стран ислама с враждебной им политикой европейского империализма.

Я считаю, что вопрос этот поставлен своевременно, так как ряд фактов о странах мусульманского Востока показывает, что духовенство, и в частности, шиитское (английский бойкот и антивыборная пропаганда в Месопотамии) может играть в настоящее время крупную политическую роль, почему нам необходимо его разработать не только для Персии, но и для других мусульманских стран, обратив особое внимание на публицистическую и информационную его сторону. При разрешении этого вопроса в целом нам придется, конечно, учитывать особенности положения и роли мусульманского духовенства в странах сунизма и у шиитов. В Персии, в частности, ряд условий способствовал созданию особенно влиятельного положения шиитского духовенства, таковое положение дало ему возможность в ряде столкновений со светской властью (известная фетва против табачной монополии и ряд выступлений высшего персидского духовенства эпохи борьбы за конституцию) направить развитие политических событий в нежелательную сторону. Не менее характерно, что борьба за конституцию Персии проходила при соответственно благоприятном толковании персидским духовенством отдельных положений Корана. Необходимо также учесть своеобразное положение верховного шиитского духовенства, имеющего свои резиденции в Месопотамии, и проявляющего свой авторитет как по отношению к Персии, так и к шиитскому населению арабских стран.

Считаю необходимым поставить этот вопрос во всей широте и подойти к нему, как к возможному политическому орудию в нашей ближайшей работе на Востоке. Прошу Вас высказать свои соображения и наметить тезисы, согласно которым мы могли поставить его на путь реального осуществления.

Не откажите сообщить мне просимые мною Ваши соображения в самом непродолжительном времени.

С коммунистическим приветом

Подлинный подписал:

Чичерин

Верно:

Секретарь п/отдела Ближнего Востока

[подпись неразборчива]

Резолюция: «На засед[ание] Антир[елигиозной] ком[иссии]. Яр[ославский]».

*РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 117. Оп. 2–2 об. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф*

№ 302. Протокол № 33а заседания Антирелигиозной комиссии

14 августа 1923 г.¹

Совершенно секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Ярославский, Смидович, Менжинский, Красилов, Тучков и приглашенный по вопросу о страховании церквей, мечетей и т. д. т. Ефремов.

Порядок дня:

1. О страховании мечетей, церквей, костелов и т. п.
2. О советской лавре.
3. Рассмотрение инструкции о регистрации православных религиозных общин.
4. О приеме т. Смидовичем Тихона.
5. Мусульманский вопрос.
6. О выдаче баптистам опечатанных книг в магазине «Слово истины».
7. Об освобождении сектантов Нарсудами от военной службы.
8. О неправильно взятой линии Питерской прессой и некоторыми парторганами против обновленцев за Тихона.

Слушали: 1. О страховании мечетей, костелов, церквей и т. д.

Постановили: 1. Предложить Госстраху свести страховку передаваемых верующим в бесплатное пользование церквей, мечетей и т. д. до самых низких окладов с тем, чтобы они, однако, не превышали ставок т. н. синодального страхования до ревизии, а до выработки таковых разослать телеграфное распоряжение местам о приостановке страховых взысканий впредь до получения инструкций о новых пониженных обложениях.

Слушали: 2. О советской лавре.

Постановили: 2. Создание антирелигиозного музея в принципе одобрить, но открытие такового отложить до более благоприятного момента.

Слушали: 3. Рассмотрение инструкций о регистрации православных религиозных общин.

¹ Подписан 18 августа 1923 г.

Постановили: 3. Предложить т. Красикову срочно внести в инструкцию свои коррективы и представить таковую в следующий вторник в Комиссию на окончательное рассмотрение.

Слушали: 4. О принятии т. Смидовичем Тихона.

Постановили: 4. Информацию т. Смидовича принять к сведению.

Слушали: 5. Мусульманский вопрос.

Постановили: 5. Вопрос перенести на следующее заседание Комиссии, пригласив на таковое т. Петерса.

Слушали: 6. О выдаче баптистам опечатанных книг в магазине «Слово истины».

Постановили: 6. Книги для просмотра и ответа по этому поводу на вопрос баптистов передать т. Красикову.

Слушали: 7. Об освобождении сектантов нарсудами от военной службы.

Постановили: 7. Поручить т. Красикову представить к следующему заседанию Комиссии весь материал судебного характера, касающийся освобождения сектантов от военной службы.

Слушали: 8. О неправильно взятой линии питерской прессой и некоторым парторганами против обновленцев за Тихона.

Постановили: 8. Поручить т. Менжинскому составить по этому вопросу циркуляр для парторганизаций, который и разослать последним для руководства через ЦК по партийной линии.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Ярославский
Тучков

Резолюция: «К делу. 19/8. Е. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 26–27. Подлинник.

Машинописный текст. Резолюция и подписи – автографы.

№ 303. Протокол № 34 заседания Антирелигиозной комиссии

21 августа 1923 г.¹

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Менжинский, Смидович, Нариманов, Красиков, Петерс и Тучков.

Порядок дня:

[1.] Мусульманский вопрос.

¹ Подписан 23 августа 1923 г.

Слушали: 1. Мусульманский вопрос.

Постановили: 1. а) Признать возможным допущение преподавания мусульманского вероучения в мечетях детям, окончившим советскую школу 1 ступени.

б) Поручить т. Смидовичу совместно с т. Петерсом и представителем от Наркомпроса в недельный срок составить по этому вопросу проект постановления ВЦИК и представить таковой на рассмотрение Комиссии.

Примечание: тт. Красиков, Нариманов остались при своих особых мнениях.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 28 августа в 12 час. дня.

Председатель Комиссии
Секретарь

Смидович
Тучков

Резолюция: «т. Смидович, прошу этот экземпляр подписать и вернуть мне. 23/8. Е. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565а. Л. 30. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 304. Протокол № 35 заседания Антирелигиозной комиссии

11 сентября 1923 г.¹

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Смидович, Менжинский, Красиков, Тучков.

Порядок дня:

1. Рассмотрение отношения Наркомпроса по поводу преподавания мусульман[ского] вероучения.
2. О передаче кладбищ верующим православным группам.
3. О разрешении издания ежемесячного журнала так наз[ываемому] Синоду.
4. То же евангелистам.
5. О разрешении Всероссийского съезда евангелистам-лютеранам латышских приходов.
6. О разрешении издания мусульманам религиозного журнала.

¹ Подписан 12 сентября 1923 г.

Слушали: 1. Рассмотрение отношения Наркомпроса по поводу преподавания мусульман[ского] вероучения.

Постановили: [1.]1. Вопрос о конституционности не в компетенции Наркомпроса. Необходимость выработанной уступки выяснена для всех районов.

2. Мусульманский вопрос перенести на следующее заседание Комиссии в четверг 13 с[его] месяца.

Слушали: 2. О передаче кладбищ верующим православным группам.

Постановили: 2. Предложить отделу управления Моссовета оформить передачу приписанных им к храму Христа¹ кладбищ, передав таковые особой группе при общегородском храме.

Слушали: 3. О разрешении издания ежемесячного журнала так наз[ываемому] Синоду.

Постановили: 3. Разрешить.

Слушали: 4. То же евангелистам.

Постановили: 4. Разрешить.

Слушали: 5. О разрешении Всероссийского съезда евангелистам-лютеранам латышских приходов.

Постановили: 5. Разрешить съезд в Москве.

Слушали: 6. О разрешении издания мусульманск[ого] религ[иозного] журнала.

Постановили: 6. Материал передать на заключение т. Петерсу.

Следующее заседание Комиссии назначено в четверг 13 сентября в Кремле – здание ВЦИК.

За председателя Комиссии
Секретарь

Менжинский
Тучков

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 31. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 305. Протокол № 36 заседания Антирелигиозной комиссии

13 сентября 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Смидович, Менжинский, Красиков, Тучков и два представителя от Наркомпроса.

¹ Речь идет о храме Христа Спасителя. С 1922 г. он находился в ведении обновленцев. Соответственно, и распоряжение с приписанными к нему кладбищами предлагалось передать обновленческим общинам.

Порядок дня:

1. О допущении преподавания вероучения мусульманам.
2. Рассмотрение инструкции о регистрации религиозных общин православного вероисповедания.

Слушали: [1.] О допущении преподавания вероучения мусульманам.

Постановили: [1]. Предложенный т. Смидовичем проект постановления ВЦИК с поправками принять. Поручить ему же провести его через П[олитбю]ро, пригласив на таковое т. Красикова и Петерса.

Слушали: 2. Об утверждении инструкции о регистрации религиозных общин православного вероисповедания.

Постановили: 2. Инструкцию принять. Поручить т. Смидовичу провести через ПБ.

Подлинный подписали:

За председателя Комиссии

Смидович

Секретарь Комиссии

Тучков

С подлинным верно:

Секретарь Комиссии Тучков

Резолюция: «т. Смидович. Прошу подписать и вернуть мне. 15/9. Е. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 32. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

№ 306–307. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КОМИССИИ от 18 сентября 1923 г. (18–19.09.1923)

№ 306. Протокол № 36а заседания Антирелигиозной комиссии

18 сентября 1923 г.¹

Совершенно секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Ярославский, Попов, Смидович, Красиков, Менжинский, Тучков.

¹ Подписан 19 сентября 1923 г.

Порядок дня:

1. О газете «Безбожник».
2. О Тихоне.
3. О «Роста».
4. О Вселенском патриархе Мелетии.
5. Рассмотрение постановления Харьковского губкома о сектантах.
6. Заявление баптистов о разрешении им Всероссийского съезда.
7. О допущении церковной службы попам, находящимся в ссылке.
8. Рассмотрение устава Лиги активных атеистов.
9. Ходатайство Архангельского губисполкома о выселении монахов из Соловецкого монастыря.
10. О разрешении немцам-баптистам Всероссийского съезда в Одессе.
11. О разрешении издания баптистам журнала на немецком языке.
12. О разрешении Антонину листовки.
13. Информация т. Красикова о беседе с американскими сенаторами.
14. О съезде евангелистов.
15. О разрешении евангелистам получить Библии, Евангелия и Песенники из-за границы, согласно их заявлению, поданного на имя т. Смидовича.

Слушали: 1. О газете «Безбожник».

Постановили: 1. Ввиду болезни т. Галкина до его выздоровления поручить редактирование «Безбожника» т. Попову и ему же поручить привлечь к этой работе соответствующих товарищей. Тов. Ярославскому поручить просмотр руководящего материала и статей.

Слушали: 2. О Тихоне (доклад т. Тучкова).

Постановили: 2. Доклад принять к сведению. Признать целесообразным, чтобы Тихон и К-о¹ в первую очередь фактически провели в церкви новый стиль, разгромили приходские советы и ввели второбрачие духовенства, для чего разрешить им издание журнала.

Слушали: 3. О «Росте».

Постановили: 3. Подтвердить «Роста», чтобы ни одно сообщение о церковниках не печаталось без предварительной визы т. Попова.

Слушали: 4. О Вселенском патриархе Мелетии.

Постановили: 4. Поручить т. Попову переговорить с т. Чичериным о положении Мелетия и Константинопольского синода, и в зависимости от этого разрешить вопрос о возврате их представителям находящегося в Москве дома².

Слушали: 5. Рассмотрение постановления Харьковского губкома о сектантах.

¹ Так в тексте.

² Речь идет о ситуации в Константинопольской церкви. 20 сентября 1923 г. патриарх Константинопольский Мелетий IV вынужден был уйти в отставку и удалился на Афон. Под «домом» понимается помещение подворья Константинопольского патриарха в Москве.

Постановление: 5. Поручить т. Попову дать указание Харьковскому губкому, чтобы последний не делал стеснений сектантам, в смысле непосильного их обложения налогами, а также признать совершенно нецелесообразным удлинять им срок военной службы.

Слушали: 6. Заявление баптистов о разрешении им Всероссийского съезда на 30 октября.

Постановили: 6. Разрешить.

Слушали: 7. О допущении церковной службы попам, находящимся в ссылке.

Постановили: 7. В согласии с декретом об отд[елении] церкви от государства предоставить этот вопрос разрешить в каждом отдельном случае Синоду и Тихону.

Слушали: 8. Рассмотрение устава Лиги активных атеистов.

Постановили: 8. Поручить т. Тучкову разослать устав всем членам Комиссии и поставить вопрос о его утверждении на следующем заседании Комиссии.

Слушали: 9. Ходатайство Архангельского губисполкома о выселении монахов из Соловецкого монастыря.

Постановили: 9. Считать выселение монахов из Соловков возможным, но только в пределах Архангельской губ[ернии]¹.

Слушали: 10. О разрешении немцам-баптистам Всероссийского съезда в Одессе.

Постановили: 10. Съезд разрешить, но после Всероссийского съезда в Москве в зависимости от его результатов.

Слушали: 11. О разрешении издания баптистам журнала на немецком языке.

Постановили: 11. То же.

Слушали: 12. О разрешении Антонину² листовки.

Постановили: 12. Поручить тт. Попову и Тучкову просмотреть листовку и решить вопрос об ее печатании.

Слушали: 13. Информация т. Красикова о беседе с американскими сенаторами.

Постановили: 13. Информацию принять к сведению. Поручить т. Менжинскому дать т. Красикову сведения о количестве находящихся в ссылке церковников.

Слушали: 14. О прошедшем съезде евангелистов.

¹ Соловецкий монастырь был ликвидирован в 1920 г. На его территории был образован лагерь принудительных работ. Некоторое количество монахов бывшего монастыря добровольно осталось в лагере, занимая самые различные должности и исполняя разнообразные работы. Богослужение разрешалось в кладбищенской церкви. В 1923 г. на Соловках учреждается Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), чем, очевидно, и объясняется рассмотрение вопроса о выселении оставшихся в монастырских строениях монахов.

² Имеется в виду обновленческий митрополит Антонин (Грановский).

Постановили: 14. Поручить т. Попову поместить в печати несколько статей и главные резолюции съезда.

Слушали: 15. О разрешении евангелистам получить из-за границы Библии, Евангелия и Песенники, согласно поданного заявления на имя т. Смидовича.

Постановили: 15. Разрешить.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 25 сентября 1923 г.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии

Ярославский
Тучков

Резолюция: «С[овершенно] секр[етно], т. Ярославскому. Прошу подписать и вернуть мне. 21/9. Е. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 33–35. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 307. Доклад Е.А. Тучкова «О церковниках и сектах за время с 1 июля по 15 сентября 1923 г.»

18 сентября 1923 г.

В[есьма] срочно
Сов[ершенно] секретно

За отчетный период времени необходимо отметить главным образом о происходящем церковном хаосе в связи с освобождением Тихона.

Освобождение, а в особенности раскаяние, Тихона, распоряжение его о молении за советскую власть и намерение перейти на новый стиль не только ошеломили церковников, но для многих более или менее видных советских деятелей это было также не совсем понятно. По одной версии, Тихон сошел с ума, по другой – продался большевикам, по третьей – все это подделка, и даже некоторые верующие самого Тихона считали поддельным, а главным образом боялись того, как бы Тихон не перешел в обновленцы – это верующих пугало больше всего.

Когда же было выпущено Тихоном первое воззвание, то верующие убедились, что Тихон противоположен, и к нему отношение сразу изменилось в лучшую сторону, а его раскаяние перед советской властью дало верующим даже возможность безбоязненно с ним общаться.

Выкинутые Тихоном политические трюки страшно не понравились правым элементам, и более того – им была противна его связь с ГПУ, о которой они стали узнавать после его освобождения, и в этой среде повелся разговор о том, как бы этот старик не выкинул чего-либо большего.

Освобождение Тихона обновленцев испугало, т. к. первоначально они толковали это как свою ликвидацию гражданской властью и ставку на Тихона. Но потом, убедившись в том, что их позиция в отношении власти также крепка и что Тихон от суда отнюдь не освобожден, приступили к организации своих сил и наметили пути для борьбы с тихоновщиной, для чего всюду стали переформировывать свои ряды и привлекать к себе более авторитетных (из старых) архиереев, дабы противопоставить Тихону крепкую и серьезную оппозицию, и с этой же целью вместо ВЦУ назвались прежним именем «Синод», кооптировав в состав его двенадцать старых тихоновских архиереев. Таким образом, раскол между тихоновцами и обновленцами становился все серьезнее и серьезнее. И к настоящему времени эти две определенно враждебные между собой группы, считающие одна другую «раскольниками», окончательно и непримиримо раскололись, что даже сознал тихоновский епископ Иларион, в своих лекциях не раз говоривший, что раскол церкви факт свершившийся. До этого же времени как он, так и Тихон считали обновленцев ерундой.

Московские попы, видя, что Синод своего значения с освобождением Тихона не утратил, стали настаивать у тихоновских епископов, чтобы последние примирились с Синодом, мотивируя это тем, что их положение весьма тяжелое, так как, с одной стороны, их жмет Синод и велит проводить его мероприятия, с другой стороны – прихожане в лице приходских советов, наоборот, велят подчиняться Тихону и не слушать Синод, поэтому у епископов тихоновских с обновленческими состоялось тайное совещание, где решено добиться того, чтобы Тихон отстранился совершенно от управления и лишил бы себя сана сам и удалился в один из монастырей. Тихон же сам этого и слушать не хочет.

Несмотря на то что тихоновцев везде и всюду гораздо больше, чем обновленцев, последние своих позиций не уступают и ведут отчаянную борьбу за обладание церквями, обвиняя друг друга в контрреволюции, тайно и явно донося друг на друга органам власти об антисоветских поступках.

Враждебность этих течений доходит до форменной в церквях драки (Питер, Иваново-Вознесенск, Орел), что роняет авторитет церкви и создает благоприятную почву для антирелигиозной пропаганды. К настоящему времени синодцы намерены для подкрепления своего авторитета получить у Вселенского патриарха признание и для этого посылают в Турцию свою делегацию.

Тихон же в свою очередь старается как можно больше себя реабилитировать перед совластью для свободного управления церковью.

Секты

Закончился Всероссийский съезд евангельских христиан в г. Петрограде. Съезд прошел весьма удачно, и проделанная работа по этой секте дала вполне положительные результаты. Одним из важнейших вопросов был вопрос отношения секты к совласти и военной службе.

Этот вопрос настолько оказался серьезным для съезда, что потребовалось целых шесть дней съезда для его решения, причем после долгих прений была принята следующая резолюция: 204 – за, 26 – против и 36 воздержавшихся:

1) искренне относиться к совласти и всемерно поддерживать ее на основании слова Божия, не из страха, а по чистой совести,

2) недопустимость агитации против военной службы и уплаты налога, что противоречит слову Божию, и поэтому такие действия съезд осуждает,

3) отношение съезда ко всем враждебным силам, ведущим борьбу против совласти, и к нашей капиталистической и монархической эмиграции, и ко всем, стремящимся к обогащению и эксплуатации народа, – самое отрицательное.

4) по вопросу о благотворительности и помощи бедным Съезд решил, что помощь должна оказываться не только по вере, но и всем прочим.

5) признать военную службу в Советской России за обязательный оборок, отбывание же таковой повинности производится каждым евангельским христианином по его убеждениям, но согласно существующим по сему вопросу законам Сов[етской] Респуб[лики]. Остальные вопросы, обсуждаемые на съезде, были чисто внутреннего религиозного характера.

Такое постановление, принятое евангелистами, страшно взволновало баптистов, которые ими не довольны за такие выходки, но так как учения как у тех, так и у других абсолютно одинаковы, то баптисты попали в весьма невыгодное положение [и] ищут теперь из него выход.

Начальник 6-го отделения СОГПУ

Тучков

*РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 118. Л. 4–6. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 308. Записка Восточного отдела ГПУ о работе с мусульманским духовенством в СССР

№ 81159/с

22 сентября 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
Председателю Комиссии по
отделению церкви от государства т. Ярославскому

О работе ВО ГПУ по мусульманству
и ближайших перспективах в этой области работы

До мая месяца этого года наши местные органы ограничивались только пассивной разработкой мус[ульманского] духовенства, а именно ограничивались возможным выявлением и освещением его состояния и деятельности, пользуясь для этой цели ничтожными специально агентур-

ными средствами. Толчок к активной разработке был дан нашим циркуляром № 5, который наметил основные линии раскола мус[ульманского] духовенства и заставил места начать большую подготовительную работу, результаты которой уже сказываются. Первый этап активной разработки относится к Всероссийскому съезду мус[ульманского] духовенства в Уфе 10–20 июня, в связи с которым нами были даны местным органам соответствующие вполне конкретные директивы, кроме ряда непосредственных мероприятий ВО ГПУ.

Основными достижениями на съезде явились:

1. Укрепление сочувственного отношения мус[ульманского] духовенства к соввласти.
2. Оставление руководства мус[ульманским] духовенством в руках прежней группы ЦДУ (действительно лояльной).
3. Проведение благоприятных резолюций по вопросам:
 - а) отношение к соввласти и ее врагам (в частности, к басмачеству),
 - б) отношение к советской школе,
 - в) женскому.

Что же касается вопроса о преподавании религии несовершеннолетним, невозможно было добиться отказа от этого, но окончательная резолюция по этому вопросу вынесена тактичная и дает возможность договариваться не со съездом, а с ЦДУ, что гораздо удобнее.

Еще в предсъездовский период работы в некоторых местах удалось на местных съездах и собраниях провести благоприятные для соввласти постановления, которые несколько подготовили почву для проведения упомянутых выше резолюцией Всероссийского съезда. Например, 1) постановление Чистопольского районного съезда мус[ульманского] духовенства, 2) резолюция собрания мус[ульманского] духовенства и представителей приходов г. Казани (все это предшествовало Всероссийскому съезду).

Второй этап работы наших органов по мус[ульманскому] духовенству разворачивается сейчас же по окончании Всероссийского съезда, и характеризуется этот этап тем, что места, раскачавшись в этой работе, используют опыт и результаты закончившегося съезда. Азчека весьма удачно организовала издание высшими представителями Азербайджанского духовенства специального воззвания с призывом поддержки соввласти, пропагандой самого принципа соввласти и восхвалением Закавказской советской политики.

В Симбирске местным мус[ульманским] духовенством также издано благоприятное для соввласти воззвание, а кроме этого был произведен им же сбор в пользу воздушного флота, давший 120 рублей золотом (в Симбирске, где мусульман мало).

В Томске окружное собрание мус[ульманского] духовенства и мирян телеграммой приветствовало советское правительство.

В ряде мест некоторые резолюции Всероссийского съезда опубликовывались в печати с целью воздействовать на местное мусульманское на-

селение и мус[ульманское] духовенство, и тем самым подготовить почву для более легкой работы (Крым, Северный Кавказ).

Наши ближайшие конкретные перспективы таковы.

Центральное духовное управление приступает к изданию собственного периодического издания «Ислам» (ежемесячника). Перед ВО ГПУ сейчас поэтому стоит значительная и сложная задача провести в этот орган максимум своего влияния для того, чтобы его можно было использовать для необходимого воздействия на внешнее и внутреннее мусульманское духовенство. В частности, благодаря этому органу удастся более широко и систематически, чем это было до сих пор, распространять все появляющиеся на свет благоприятные материалы.

В данный момент мы наблюдаем стремление духовных органов связаться с новым халифом путем поездки в Турцию для его приветствия. Крымское духовное управление уже выделило двух представителей для поездки. Аналогичные сведения, пока точно невыясненные, поступили в отношении Ташкента и Уфы. Наша задача заключается в том, чтобы взять под свой строгий контроль (и если будет возможно руководство) эти намечающиеся весьма интересные для нас связи. В частности в отношении Крымской делегации мы такие меры уже приняли.

В ближайшее время следует ожидать ряда местных съездов мус[ульманского] духовенства. Например, в скором времени должен состояться съезд Крымского духовенства. В нашу задачу входит удачное их проведение, для чего нами даются соответствующие конкретные задания местам. В отношении ожидающегося Крымского съезда, судя по предварительным данным, можно сказать, что подготовительная работа Крымполитуправления удовлетворительна, и съезд, очевидно, пройдет хорошо.

Обрисованные выше нынешние наши задачи и характеризуют третий, настоящий этап работы.

Принципиальный вопрос об основном направлении нашей активной работы по мус[ульманскому] духовенству находится еще в стадии разрешения. [В] мус[ульманском] духовенстве одновременно существуют две противоположных тенденции, а именно раскольниковская и объединенческая¹, причем обе они недостаточно полно выявились, так что выбор, вернее говоря, решение вопроса задерживается. Нами принимаются дальнейшие шаги к окончательному освещению и изучению этого вопроса.

В своей активной работе по мус[ульманскому] духовенству мы всегда учитывали то, что положительные результаты этой работы (воззвание, сочувственные резолюции и т. д.) смогут быть использованы и за рубежом. Но всесторонне и глубоко вопрос об использовании мус[ульманского] духовенства для зарубежного влияния встал перед нами сравнительно недавно в результате переписи с НКВД. Эти специальные задания

¹ Так в тексте.

НКИД ставят перед нами задачу особо быстрого и значительного расширения работы.

В заключение следует указать, что в настоящий момент специальная работа по мус[ульманскому] духовенству находится в процессе развития и расширения в больший масштаб.

Начальник Восточного отдела ГПУ

Петерс

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 117. Л. 5–6. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 309. Протокол № 37 заседания Антирелигиозной комиссии

31 октября 1923 г.

Совершенно секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Ярославский, Смидович, Менжинский, Красиков, Попов, Степанов и Ребров.

Порядок дня:

1. О запросе прокурора Республики о мнении Комиссии по вопросу об отобрании помещения у колосковцев, предназначенного для молитвенных собраний.

2. О циркуляре по применению декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

3. Об инструкции по регистрации религиозных общин.

4. О воззваниях Священного синода, указывающих на связь и поддержку его сов[етской] властью.

5. Текущие дела.

Слушали: 1. Запрос прокурора Республики о мнении Комиссии по вопросу об отобрании помещения у колосковцев¹, предназначенного для молитвенных собраний.

Постановили: [1.] Оставить помещение за колосковцами.

Слушали: 2. Циркуляр по применению декрета об освобождении от военной службы.

Постановили: [2.] Представленный т. Красиковым проект циркуляра принять и просить провести его в срочном порядке по линии Наркомюста и Верховсуда.

¹ Колосковцы – одна из групп трезвенников, проповедующих религиозное спасение путем отказа от алкоголя и табака. Получила название по фамилии своего руководителя – И.Н. Колоскова.

Слушали: 3. Инструкция о регистрации религиозных общин.

Постановили: [3.] Просить тт. Ярославского и Попова провести проект инструкции в срочном порядке в Политбюро.

Слушали: 4. Воззвания Священного синода, указывающих на связь и поддержку его соввластью.

Постановили: [4.] Материал передать т. Менжинскому для расследования и принятия соответствующих мер к недопущению подобных явлений.

Слушали: 5. Текущие дела.

а) Информация т. Красикова о приезде в СССР американского Папы Кедровского¹.

Постановили: [5.а] Принять к сведению.

Председатель Комиссии
За секретаря

Ярославский
Ребров

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 36. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 310–311. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КОМИССИИ от 13 ноября 1923 г. (13.11.1923–16.04.1924)

№ 310. Протокол № 38 заседания Антирелигиозной комиссии

13 ноября 1923 г.²

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Смидович, Менжинский, Попов, Красиков, Скворцов, Тучков и приглашенные по вопросу о мусульманских духовных школах тт. Бройдо, Петерс и Яковлева.

Порядок дня:

1. О Пасхалии и новом стиле.
2. Об инструкции по регистр[ации] православных рел[игиозных] общин.

¹ Речь идет об обновленческом епископе Иоанне Кедровском, который в 1923 г. получил от ВЦУ назначение в Америку в качестве правящего митрополита Алеутского и Северо-Американского.

² Протокол подписан 14 ноября 1923 г.

3. О мусульманских духовных школах.
4. Заявление поморских староверов о том, что они по своим вероучениям не могут заключать с соввластью договоров на принятие культового имущества.
5. О порнографической статье, помещенной в башкирской газете «Башкур–Стан» Уфимского обкома РКП.
6. Информация ГПУ о церковниках (Тихон и обновленцы).
7. О заключенных по делу Тихона.
8. Информация ГПУ о баптистах.
9. О действиях сотрудников Главмузея, выразившиеся в представлении Тихону музейного помещения и т. д.
10. О разрешении выезда за границу на Афон 185 одесским монахам.
11. О регистрации Палестинского о[бщес]тва.

Слушали: 1. О Пасхалии и новом стиле.

Постановили: 1. а) Поручить т. Красикову совместно с представителями Наркомтруда и компетентными в этом вопросе лицами установить дни отдыха на 1924 г. с введением нов[ого] стиля.

б) Празднование Пасхи в 1924 г. установить по старому стилю, не препятствуя при этом церковникам совершать пасхалию по новому стилю.

Слушали: 2. Об инструкции по регистр[ации] православно[ых] рел[игиозных] общин.

Постановили: 2. а) Инструкцию срочно опубликовать, поручив проведение этого НКЮ и НКВД.

б) Для практического проведения означенной инструкции в жизнь составить Комиссию из тт. Менжинского, Попова и Красикова, коей поручить разработать соответствующие указания местам в зависимости от их условий.

Слушали: 3. О мусульманских духовных школах.

Постановили: 3. а) Признать возможным в местностях Туркестана, населенных узбеками, а также в Чечне и Дагестане допустить существование мусульманских духовных школ для детей и несовершеннолетних, издавши по этому поводу специальные постановления по партийной линии и по линии ГПУ.

б) В остальных местностях Туркестана (населенных киргизами и туркменами) в республиках и автономных областях Закавказья и Северного Кавказа, кроме перечисленных в предыдущем пункте, в Кирреспублике, Башреспублике, Татреспублике, а также в районах внутренней России и Сибири, населенных мусульманами, духовных школ для детей и несовершеннолетних не допускать; допустить групповое преподавание мусульманского вероучения в мечетях и на дому лицам, окончившим советскую школу первой ступени или же достигнувшим совершеннолетия по мусульманскому закону (т. е. 13-летнего возраста), сообщить об этом в секретных циркулярах заинтересованным партийным организациям и органам ГПУ.

в) Признать необходимым, чтобы мусульманское духовное управление со своей стороны издало к верующим мусульманам обращение, в котором указало на возможность с точки зрения мусульманской религии преподавание вероучения только тем лицам, которые получили предварительно светское образование или же достигли совершеннолетия по мусульманскому закону.

Слушали: 4. Заявление поморских староверов о том, что они по своим вероучениям не могут заключать договоров с соввластью на принятие культового имущества.

Постановили: 4. Заявление передать в НКЮ на распоряжение.

Слушали: 5. О порнографической статье, помещенной в башкирской газете «Башкур—Стан» Уфимского губкома РКП.

Постановили: 5. Материалы направить в Агитпроп ЦК РКП для соответствующего внушения Уфимскому обкому и привлечения виновных в помещении этой статьи в партийном порядке к ответственности.

Слушали: 6. Информация ГПУ о церковниках (Тихон и обновленцы).

Постановили: 6. Принять к сведению.

Слушали: 7. О заключенных по делу Тихона.

Постановили: 7. Содержать впредь до рассмотрения вопроса о деле Тихона и в зависимости от этого решить вопрос о их дальнейшем содержании под стражей.

Слушали: 8. О баптистах.

Постановили: 8. Признать целесообразным, чтобы общины баптистов на местах подняли кампанию против Всероссийской коллегии баптистов, обвиняя последнюю в антисоветском и антимилитаристическом поведении и в нежелании созывать Всероссийский съезд.

Слушали: 9. О действиях сотрудников Главмузея, выразившихся в представлении Тихону музейного помещения и т. д.

Постановили: 9. Довести Наркомпрос до сведения, указав последнему на действия Главмузея, выражающиеся в оказании содействия Тихону и «тихоновщине», чего Главмузей без ведома соответствующих органов делать не имел права.

Слушали: 10. О разрешении выезда за границу на Афон 185 одесским монахам.

Постановили: 10. Выезду не препятствовать.

Слушали: 11. О регистрации Палестинского общества.

Постановили: 11. Поручить т. Красикову и ГПУ к следующему заседанию дать по этому вопросу свое заключение.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 20 ноября.

За председателя Комиссии

Секретарь

Верно:

Попов

Тучков

Тучков

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 37–39. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 311. Проект постановления Политбюро по вопросу о преподавании мусульманского вероучения в школах¹

16 апреля 1924 г.

1. Секретным циркуляром по партийной линии и по линии ГПУ подтвердить предыдущие советские постановления о допущении духовных мусульманских школ для детей и несовершеннолетних в местностях Туркестана, населенных узбеками, а также в Чечне, Дагестане и Аджаристане.

2. В остальных местностях СССР, населенных мусульманами, а именно в районах Туркестана с киргизским и туркменским населением в Татреспублике, Башпреспублике, Кирреспублике, в Горской Республике, Кабардинской, Болгарской, Карачаевской и Адыгейской, Черкесской автономных областях, в Азербайджане, Нахкрае и других районах Закавказья с мусульманским населением (кроме Аджаристана), а также во внутренних губерниях Европейской России и Сибири духовных мусульманских школ для детей и несовершеннолетних не допускать. Во всех перечисленных местностях в порядке советского циркуляра по партийной линии и по линии ГПУ разрешить преподавание мусульманского вероучения в мечетях лицам, окончившим советскую школу 1-й ступени или же достигшим 14-летнего возраста (т. е. совершеннолетия по шариату).

3. Считать полезным выступление духовного мусульманского управления ко всем верующим мусульманам с разъяснением того, что преподавание Корана в качестве предварительного условия требует достижения предельного возраста и определенного минимального образования

Подписи
Верно:

Рудзутак, Каменев
Буракова

Помета: «к Пр[отоколу] 38 п. 3 от 13.XI.23 г.»²

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 42. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.*

№ 312. Протокол № 39 заседания Антирелигиозной комиссии

20 ноября 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

¹ Приложение к п. 3 протокола Антирелигиозной комиссии № 38 от 16.04.1924 г.

² По всей видимости, проект Политбюро был приложен к протоколу Антирелигиозной комиссии позднее.

Присутствовали: Попов, Красиков, Скворцов, Смидович, Менжинский, Тучков.

Порядок дня:

1. О командировании на Украину 2-х товарищей.
2. О деятельности Тихона.
3. Об утверждении устава молокан.
4. О дополнении к постановлению о страховании церквей, молитвенных домов и т. п.
5. О разрешении Синоду открытия духовной академии (богословских курсов).

Слушали: 1. О командировании на Украину 2-х товарищей для усиления Комиссии по расследованию «чудотворных явлений».

Постановили: 1. Просить ЦК РКП командировать тт. Смидовича, Красикова и Скворцова.

Слушали: 2. О деятельности Тихона.

Постановили: 2. а) Поручить т. Тучкову провести через Тихона новый стиль и отменить ведение старого.

б) Поручить ему же срочно расклеить и распространить тихоновское воззвание о введении им нового стиля.

Слушали: 3. Об утверждении устава молокан.

Постановили: 3. Передать на заключение т. Красикову.

Слушали: 4. О дополнении к постановлению о страховании церквей, молитвенных домов и т. п.

Постановили: 4. Дополнить постановление следующим пунктом: «Принцип обязательности страхования церквей, костелов, мечетей и других зданий, служащих религиозным целям, сохранить в силе».

Слушали: 5. О разрешении Синоду открытия в Москве духовной академии (Богословских курсов).

Постановили: 5. Разрешить¹.

Следующее заседание Комиссии назначается во вторник 27 ноября в кабинете М.И. Калинина в Кремле.

За председателя Комиссии

Секретарь

Попов

Тучков

Резолюция: «т. Попову. Прошу подписать и вернуть мне. 21/XI. Е. Тучков»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 43. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи резолюция – автографы.

¹ Обновленческая московская богословская академия была открыта в декабре 1923 г.

№ 313. Протокол № 40 заседания Антирелигиозной комиссии26 ноября 1923 г.¹Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Красиков, Смидович, Менжинский, Скворцов, Попов, Тучков и представитель от Украинского ЦК РКП.

Порядок дня:

1. О положении церковных дел на Украине, в частности «о чудотворных явлениях» и о скоплениях на этой почве массы народа.
2. О статье Трегубова, не пропущенной в «Известия».
3. Об инструкции по регистрации католических общин.

Слушали: 1. О положении церковных дел на Украине, в частности, «о чудотворных явлениях» и о скоплениях на этой почве массы народа. (Доклад т. ...²).

Постановили: 1. а) Поручить т. Попову через ЦК РКП провести постановление об усилении работы в пределах Подольской губ[ернии] и других пограничных районах по заготовке продуктов, в первую очередь хлебных и сахара.

б) Признать необходимым отпуск средств на издание антирелигиозных листов и усиление литерат[урной] силы.

в) Выяснить корни организации, работавшей по созданию «чудес», и связи с заграничными к[онтр]р[еволюционными] организациями, поручить ГПУ командировать для этой цели опытных товарищей.

г) Обратить внимание Украины на попытки объединения тихоновцев с автокефалистами и ни в каком случае этого объединения не допускать.

д) Признать необходимым использование раздора между церковными течениями в плоскости разоблачения «чудес».

е) Принять меры к постепенному сокращению организованного участия духовенства в крестных ходах, а равно и ходы эти постепенно свести на нет.

ж) Поручить Подольскому губкому поместить ряд интервью в местных газетах с видными церковниками и сектантами об опровержении чудес.

з) Поручить т. Тучкову провести через Тихона осуждение движения, основанного на обманном представлении о «чудесах».

Слушали: 2. О статье Трегубова, не пропущенной в газету «Известия».

¹ Подписан 27 ноября 1923 г.

² Пропуск в тексте.

Постановили: 2. Печатание задержать. Поручить т. Красикову сговориться с редакцией «Известия» о помещении в сокращенном виде.

Слушали: 3. Об инструкции по регистрации католических общин.

Постановили: 3. Поручить т. Красикову выработать проект инструкции о регистрации католических общин и представить таковой на рассмотрение следующей Комиссии.

Председатель Комиссии

Секретарь

Верно:

Попов

Тучков

Тучков

Помета: «К делу. 28/XI. Е. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 44–45. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

№ 314. Протокол № 41 заседания Антирелигиозной комиссии

5 декабря 1923 г.¹

Совершенно секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Смидович, Менжинский, Попов, Красиков, Скворцов и Тучков.

Порядок дня:

1. О католиках.
2. О съезде баптистов.
3. О введении к Тихону Красницкого.
4. О создании 3-го «ВЦУ» параллельно с тихоновским и синодским.
5. О регистрации Всероссийского съезда адвентистов.
6. О просмотре помещаемых в газеты материалов относительно церковников.
7. Информация т. Попова о результатах совещания мусульман.
8. Его же [Попова] – о результатах инструкции о регистрации религиозных общин.

Слушали: [1]. О католиках.

Постановили: 1. Поручить тт. Красикову и Менжинскому в 2-недельный срок составить инструкцию о регистрации католических групп на точном основании декрета об отделении церкви от государства и согласовать таковую с т. Чичериным.

¹ Подписан 9 декабря 1923 г.

Слушали: 2. О съезде баптистов.

Постановили: 2. а) Информацию т. Тучкова принять к сведению.

б) Поручить ему же принять меры к тому, чтобы в случае вынесения съездом резолюции по военному вопросу в отрицательном смысле, то таковой съезд расколоть на две части и постараться отколовшихся милитаристов слить с евангелистами.

в) Против ареста некоторых делегатов съезда, в том числе и Тихонченко с Шиловым за антисоветские действия на съезде, не возражать.

Слушали: 3. О введении к Тихону Красницкого.

Постановили: 3. Отклонить.

Слушали: 4. О создании 3-го ВЦУ параллельно с тихоновским и синодским.

Постановили: 4. Создание 3-го ВЦУ считать целесообразным и поручить т. Тучкову декларацию этого ВЦУ представить на Комиссию.

Слушали: 5. О регистрации Всероссийского съезда адвентистов.

Постановили: 5. Поручить т. Тучкову предварительно поговорить с ответственными этого съезда членами и выяснить их отношение к воинской повинности¹.

Слушали: 6. О просмотре помещаемых в газеты материалов по поводу церковников и сектантов.

Постановили: 6. Поручить т. Попову все просматриваемые материалы согласовать с т. Красиковым.

Слушали: 7. Информация т. Попова о результатах совещания мусульман.

Постановили: 7. а) Информацию принять к сведению.

б) Внесение этого вопроса в П[олитбю]ро ЦК отложить до приезда т. Рудзутака, а т. Попову поручается проследить за приездом последнего.

Слушали: 8. Его же – о результатах инструкции о регистрации рел[игиозных] общин.

Постановили: 8. Поручить т. Попову срочно согласовать инструкцию с т. Каменевым.

За председателя Комиссии
Секретарь

Попов
Тучков

Резолюция: «Срочно, т. Попову. Прошу подписать и вернуть мне. 9/XII. Е. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 46–47. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

¹ Пятый Всесоюзный съезд адвентистов седьмого дня состоялся в 1924 г. Съезд признал советскую власть как законную и «богоустановленную». Тогда же был снят категорический запрет на ношение оружия, а исполнение или неисполнение воинской повинности объявлялось личным делом каждого верующего.

№ 315. Протокол № 41а заседания Антирелигиозной комиссии12 декабря 1923 г.¹Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Смидович, Менжинский, Красиков, Попов, Тучков.

Порядок дня:

1. О посылке Тихоном в Польшу архиерея.
2. Информ[ация] о Всероссийском съезде баптистов.
3. О Платоне – митрополите Американском.
4. О евангелистах.
5. О директиве по поводу проведения нов[ого] стиля на местах.

Слушали: 1. О посылке Тихоном в Польшу архиерея.

Постановили: 1 а. Ни от Тихона, ни от Синода архиереев в Польшу посылать не следует.

1 б. Поручить т. Тучкову провести через Синод и Тихона осуждение Польскому правительству за гонения на Правосл[авную] церковь.

Слушали: 2. Информ[ация] о Всероссийском съезде баптистов².

Постановили: 2 а. Доклад принять к сведению.

2 б. Поручить ГПУ провести линию дальнейшего раскола баптистов, используя для этой цели предстоящий Кавказский съезд баптистов.

2 в. Изъять из среды баптистов всех быв[ших] царских офицеров, вступивших в баптисты после революции.

Слушали: 3. О Платоне – митрополите Американском³.

Постановили: 3. Поручить т. Тучкову провести через Тихона увольнение Платона от должности.

Слушали: 4. О евангелистах.

Постановили: 4. Поручить ГПУ принять меры к обезвреживанию влияния той части отколовшихся евангелистов, которая не признает воинской повинности.

Слушали: 5. О директиве по поводу проведения нового стиля на местах.

Постановили: 5. Поручить ГПУ дать по своей линии директиву местам о том, чтобы лиц, не приемлющих новый стиль, репрессиям не

¹ Подписан 19 декабря 1923 г.

² Речь идет о подготовке к XXV Всероссийскому съезду баптистов. Он состоялся в Москве 30 ноября – 8 декабря 1923 г. Одним из основных вопросов был так называемый военный вопрос – об отношении к службе в Красной армии представителей баптистских общин.

³ Имеется в виду митрополит Платон (Рождественский).

подвергать, если это сопротивление не носит к[онтр]рев[олюционного] характера.

Пред[седатель | Комиссии
Секретарь

Попов
Тучков

Помета: «К делу. Исполнено. 19/XII».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 48. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и помета – автографы.

№ 316. Протокол № 42 заседания Антирелигиозной комиссии

2 января 1924 г.¹

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Красиков, Менжинский и Тучков.

Порядок дня:

1. Информация ГПУ о состоянии церковных групп.
2. О разрешении немцам-баптистам издания своего журнала и организации своего Всеросс[ийского] с[ою]за.
3. О конфискованной народным судьей литературе и переданной в распоряжение ГПУ.

Слушали: 1. Информация ГПУ о состоянии церковных групп.

Постановили: 1. Признать целесообразным, чтобы передача церквей производилась по возможности тем группам, кои выражают большинство верующих данного прихода.

Слушали: 2. О разрешении немцам-баптистам издания своего журнала и организации своей Всероссийской коллегии.

Постановили: [2.] Разрешить.

Слушали: 3. О конфискованной нар[одным] судьей антисоветской литературы и переданной в распоряжение ГПУ.

Постановили: 3. Литературу, за исключением томов Маркова, продать в переработку.

За пред[седателя] Комиссии
Секретарь

Красиков
Тучков

Резолюция: «т. Соколовский, исправьте, дополните и пошлите. 7/1. Е. Тучков».

¹ Подписан 4 января 1924 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 49–40 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 317. Протокол № 43 заседания Антирелигиозной комиссии

12 января 1924 г.¹

Сов[ершено] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Попов, Смидович, Красиков, Менжинский и Тучков.

Порядок дня:

1. О состоянии сект.
2. О состоянии правосл[авных] групп.
3. О Главмузее.
4. Рассмотрение дополнительного проекта циркуляра НКВД о рег[истрации] религ[иозных] общин.
5. Рассмотрение заявления Тихона о командирован[ии] Илариона в Варшаву.
6. О допущении церковн[ой] службы в камере Цепляку.
7. Об освобождении из-под стражи без ведома комиссии Верхсудом 3-х лиц, содержащихся по делу Тихона, а именно: митрополитов Никандра, Арсения и мирянина Гурьева.
8. Об объединенном Совете сектантов.
9. Рассмотрение переписки об оставлении Центр[ального] дух[овного] управл[ения] мусульман в г. Уфе.

Слушали: 1. О состоянии сект (информ[ация] ГПУ)

Постановили: 1. Принять к сведению.

Слушали: 2. О состоянии православн[ых] групп (информация ГПУ).

Постановили: 2. а) Поручить т. Тучкову к следующему заседанию Комиссии составить подробный доклад о состоянии правосл[авных] групп в СССР.

б) Поручить т. Попову ускорить проведение инструкции о регистрации рел[игиозных] общин.

Слушали: 3. О Главмузее.

Постановили: 3. а) Ввиду имеющихся данных о преступной деятельности сотр[удников] Главмузея поручить т. Тучкову произвести срочное расследование.

б) Сотрудников музея, изобличенных в преступлениях, немедленно арестовать, а равно арестовать и тех сотрудников, кои до революции находились на полицейских и т. п. должностях.

¹ Подписан 13 января 1924 г.

в) Запросить Главмузей, считает ли он помещение, находящееся в Донском монастыре, занимаемое в настоящее время Тихоном, за собой, или же за Моссоветом, если же это помещение Главмузей за собой не считает, то Тихона уплотнить.

г) Храм Христа оставить за обновленцами, обязав последних его отоплять и содержать в надлежащем порядке, а ключаря Стороженцеву подвергнуть аресту и произвести обыск у нее.

Слушали: 4. Рассмотрение дополнительного проекта цирк[уляра] НКВД о регистр[ации] рел[игиозных] общин.

Постановили: 4. Отложить до следующего заседания, пригласив на таковое т. Хлопьянкина.

Слушали: 5. Рассмотрение заявления Тихона о командировании Илариона в Варшаву.

Постановили: 5. Отказать.

Слушали: 6. О допущении церковной службы в камере Цепляку.

Постановили: 6. Отказать.

Слушали: 7. Об освобождении из-под стражи без ведома Комиссии Верхсудом 3 лиц, содержащихся по делу Тихона, а именно: митрополитов Никандра и Арсения и мирянина Гурьева.

Постановили: 7. Ввиду того что освобождение означенных лиц политически вредно, поручить ГПУ немедленно их арестовать и на следующем заседании Комиссии поставить вопрос о деле Тихона вообще.

Слушали: 8. Об объединенном Совете сектантов.

Постановили: 8. Предложить НКЮ составить проект постановления о ликвидации Объединенного совета сектантов и провести таковой через ВЦИК¹.

Слушали: 9. Рассмотрение переписки об оставлении Центр[ального] духовн[ого] управ[ления] мусульман в Уфе.

Постановили: 9. Вопрос перенести на следующее заседание Комиссии, пригласив на такое тт. Петерса, Хлопьянкина и Сергиевского.

За председателя

Попов

Секретарь

Тучков

Помета: «С[овершенно] секр[етно], т. Соколовскому. Почему долго нет от т. Попова исправленного протокола. 16/1. Е. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 50–51. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и помета – автографы.

¹ Речь идет об Объединенном совете религиозных общин и групп, который в 1918–1923 гг. выступал в качестве экспертного центра в отношении рассмотрения заявлений граждан, отказывавшихся по религиозным убеждениям от исполнения воинской повинности.

**№ 318–319. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КОМИССИИ от 13 февраля 1924 г.
(18.12.1923–13.02.1924)**

№ 318. Протокол № 44 заседания Антирелигиозной комиссии

13 февраля 1924 г.

Совер[шенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Красиков, Попов, Смидович, Менжинский, Яковлева, Тучков и приглашенные по вопросу о страхов[ании] молитвен[ных] домов т. Ефремов.

Порядок дня:

1. Рассмотрение тарифа по страхованию молитвенных домов.
2. Информация ОГПУ о ходе следствия по делу сотрудников Главмузея.
3. Доклад т. Тучкова о результатах поездки на Украину и в Ленинград по церковным делам.
4. О Кавказском съезде баптистов.
5. О деле Тихона и о дальнейших директивах по вопросу о новом стиле и поминовении в церквях его за богослужениями.

Слушали: 1. Рассмотрение тарифа по страхованию молитвен[ных] домов.

Постановили: 1. Выработанный Госстрахом тариф признать приемлемым.

Слушали: 2. Информация ОГПУ о ходе следствия по делу сотрудников Главмузея.

Постановили: [2.] 1. Информацию ОГПУ о результатах следствия принять к сведению.

2. Принимая во внимание сообщение т. Яковлевой по поводу проверки персонального состава сотрудников музеев, предложить последней на одном из следующих заседаний Комиссии сделать доклад о результатах этой проверки.

Слушали: 3. Доклад т. Тучкова о результатах поездки на Украину и Ленинград по церковным делам.

Постановили: 3. а) Предложить ОГПУ Украины сделать по своей линии распоряжения о замене всех сотрудников еврейской национальности, работающих по православным церковникам.

б) Церковников-обновленцев, кои совершенно себя дискредитировали перед верующей массой, от руководства этим движением тактично

отстранить, заменив их более авторитетными лицами противотихоновского течения.

в) Предложить ОГПУ усилить Украину работниками по церковной линии.

г) Проверить весь поповский состав автокефальной – Липковской церкви¹ и всех бывших офицеров и членов антисоветских партий взять на учет.

д) На одно из следующих заседаний вызвать т. Балицкого и председат[еля] Украинской антирелигиозной комиссии для совместного обсуждения вопросов, касающихся церковных дел на Украине.

Слушали: 4. О Кавказском съезде баптистов.

Постановили: 4. а) Работу по организации съезда продолжать и съезд провести, избрав на последнем организационную комиссию для подготовки созыва Всероссийского съезда баптистов в Москве.

б) Требуемые деньги на расходы по съездам, а равно и вообще для расходов по Антирелигиозной комиссии, поручить ОГПУ истребовать в размере десяти тысяч червонных рублей, включив в общую смету требования. В случае неудовлетворения этого требования Наркомфином провести через ЦК РКП.

Слушали: 5. О деле Тихона и о дальнейших директивах по вопросу о новом стиле и поминании его за богослужением.

Постановили: 5. а) Директивы по вопросу о новом стиле оставить прежние и никаких уступок не делать.

б) Сделанное распоряжение НКЮ, запрещающее поминание Тихона, оставить в силе².

в) Предложить т. Курскому не давать Тихону принципиал[ьных] ответов без предварительного обсуждения Комиссией.

г) Поручить т. Тучкову затребовать из суда дело Тихона и продолжать по нему следствие.

За председателя Комиссии
Секретарь

Попов
Тучков

¹ Липковская церковь (Украинская автокефальная церковь) – возникла в октябре 1921 г., когда Всеукраинский церковный собор, проходивший в Киеве, утвердил провозглашенную 1 января 1919 г. автокефалию Украинской православной церкви и избрал в качестве ее главы – митрополитом Киевским – священника Василия Липковского (1854–1937). Канонические епископы Украины и мира не признали «автокефалию» Липковского и не согласились совершить его рукоположение. Тогда в нарушение всех православных канонов священники и миряне самопровозглашенной церкви «рукоположили» его, отчего в последующем всех клириков УАПЦ стали именовать самосвятами.

² Возможно, имеется в виду Циркуляр НКЮ. См.: Документ № 76. Книга 3.

*Резолюция: «Срочно, т. Попову, прошу подписать и вернуть мне.
16/II. Е. Тучков».*

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 52–53. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.*

**№ 319. Докладная записка Д. Ефремова в Антирелигиозную
комиссию**

№ 117/458

18 декабря 1923 г.
Сов[ершенно] секретно

Докладное письмо

Согласно постановлению Комиссии от 14 августа с.г.¹, Госстрахом установлен особый тариф для страхования от огня зданий, служащих исключительно религиозным целям.

Этот тариф рассмотрен и одобрен междуведомственным советом по делам страхования (в него входят представители следующих ведомств: НКФ, ВСНХ, НКПрод, НКПС, НКЗем, НКСоб, НКВД, НКВТ, Всекоопстрахсоюза, Центросоюза).

Из сопоставления этого тарифа с дореволюционными тарифами акц[ионерных] о[бществ] и синодального страхования усматривается, что наш новый тариф в среднем в 2 раза дешевле акционерного и совпадает с синодальным (есть ставки дешевле и дороже синодальных).

Прошу Комиссию признать, что Госстрах выполнил задание, возложенное на него постановлением Комиссии от 14 августа с.г., после чего Госстрах возобновит операции по страхованию церквей и молитвенных зданий.

Председатель правления [Госстраха],
Член РКП(б), билет № 429243

Д. Ефремов

Помета: «Для дачи разъяснений прошу вызвать меня в заседание Комиссии. Д. Ефремов».

*Резолюции: «Принято. 13/II.24 г. Е. Тучков»;
«т. Реброву. К делу для руководства. 14/II. Е. Тучков».*

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 28. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи, резолюции и помета – автографы.*

¹ См.: Документ № 302. Книга 1.

№ 320. Протокол № 45 заседания Антирелигиозной комиссии

26 февраля 1924 г.

Совершенно секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Смидович, Красиков, Скворцов, Менжинский, Тучков и приглашенный по вопросу о регистрации религиозных общин т. Хлопьянкин.

Порядок дня:

1. Рассмотрение проекта циркулярного распоряжения Наркомвнудела о регистрации религиозных общин.
2. Об оставлении мусульманского духовного управления в г. Уфе и об архиве, находящемся в этом управлении.
3. О шариатских судах.
4. Об отношении т. Чичерина на имя т. Смидовича по поводу представителя в России от Константинопольского патриарха.
5. О статье Трегубова «Ленин и сектанты».
6. Об обложении служителей культа подоходным налогом.
7. О разделе церквей.
8. Информация ОГПУ о состоянии церковных групп и о Тихоне.
9. О выдаче евангелистам присланной из-за границы литературы.
10. О Путяте¹.
11. О заключенных по делу Цепляка.
12. Об использовании сектантов в Красной армии и освобожденных по суду с заменой отбывания повинности вне ее.
13. О Кавказском съезде баптистов.

Слушали: 1. Рассмотрение проекта циркул[ярного] распоряжения НКВД о регистрации религиозных групп.

Постановили: 1. а) Поручить НКЮ выработать инструкцию в разъяснение пункта предыдущей инструкции, не допускающей регистрации религиозных общин менее, чем в 50 человек.

б) Признать возможной регистрацию общин, находящихся в одном из населенных пунктов, насчитывающих менее 50 человек, [на правах] религиозных групп.

в) Поручить НКВД и ОГПУ сделать распоряжение по своим линиям о том, чтобы местные органы и представители власти не чинили препятствий религиозным группам в отправлении ими религиозных потребностей.

Слушали: 2. Об оставлении мусульманского управления в г. Уфе и об архиве, находящемся в этом управлении.

¹ Имеется в виду обновленческий митрополит Владимир (Путята).

Постановили: 2. а) Вопрос об оставлении мусульманского управления в Уфе считать не входящим в компетенцию Антирелигиозной комиссии и поручить ВЦИК решить таковой своей компетенцией.

б) Архив оставить при мусульманском управлении, назначив для дачи всякого рода справок сотрудника от ЗАГСа.

Слушали: 3. О шариатских судах.

Постановили: 3. Присоединиться к проекту плана ВЦИК, выработанного специальной комиссией.

Слушали: 4. Отношение т. Чичерина на имя т. Смидовича по поводу представителя в России от Константинопольского патриарха¹.

Постановили: 4. Поручить составить ответ на имя т. Чичерина т. Красикову.

Слушали: 5. О статье Трегубова «Ленин и сектанты».

Постановили: 5. Признать статью непригодной и печатать не разрешать.

Слушали: 6. Об обложении служителей культа подоходным налогом.

Постановили: 6. Поручить урегулировать этот вопрос т. Красикову.

Слушали: 7. О разделе церквей.

Постановили: 7. Считать возможным раздел церквей только в том случае, если обе спорящие стороны изъявят на это свое желание.

Слушали: 8. Информация ОГПУ о положении церковных групп и о Тихоне.

Постановили: 8. а) Информацию принять к сведению.

б) Организацию Синода Тихону разрешить при условии, если он введет в этот Синод ряд лиц, хорошо ведомых ОГПУ.

в) Красницкого в Синод пока не вводить.

г) Линию, взятую ОГПУ по отношению церковных групп, считать правильной и продолжать таковую дальше.

Слушали: 9. О выдаче евангелистам присланной из-за границы литературы.

Постановили: 9. Поручить т. Тучкову справиться в предыдущих протоколах Комиссии о разрешенном к выдаче количестве литературы и, если присланная литература та самая и в таком же количестве, то выдать, если же эта литература другая, то вопрос еще раз поставить на комиссию.

Слушали: 10. О Путяте².

Постановили: 10. Предложить ОГПУ Путяту из Москвы выслать.

Слушали: 11. Рассмотрение заявлений о досрочном освобождении заключенных по делу Цепляка.

Постановили: 11. В просьбе о досрочном освобождении отказать.

¹ После смерти в январе 1924 г. архимандрита Иакова представителем Константинопольского патриарха в России стал иеромонах Василий (Димопуло), вскоре возведенный в сан архимандрита.

² Имеется в виду обновленческий митрополит Пензенский Владимир (Путята).

Слушали: 12. Об использовании сектантов в Красной армии и освобожденных по суду с заменой отбывать повинность вне ее (запрос т. Уншлихта).

Постановили: 12. Сообщить т. Уншлихту, что для решения этого вопроса необходимо составить межведомственную комиссию с представительством от ОГПУ.

Слушали: 13. О Кавказском съезде баптистов.

Постановили: 13. Съезд отложить на два месяца и этим временем установить окончательную линию поведения Всероссийской коллегии баптистов по вопросу о службе в Красной армии и в зависимости от этого дать потом направление Кавказскому съезду.

За председателя
Секретарь

Смидович
Тучков

Помета: «Мне к делу. Е. Тучков. 29/П».

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 54–56. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и помета – автографы.*

№ 321. Протокол № 46–47 заседания Антирелигиозной комиссии

21 марта 1924 г.¹

Совершенно секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Смидович, Красиков, Тучков.

Порядок дня:

1. Запрос НКВД относительно ведения церковной политики в Варшаве.
2. О разрешении баптистам печатания 10 тыс. шт[ук] духовных песенников.
3. О закрытии церкви в г. Суздале, находящейся рядом с концлагерем.
4. О пересылаемых Введенским письменных материалах о Тихоне и др. в Париж – еписк[опу] Блейку.
5. О разрешении печатания антирелиг[иозного] сборника под названием «Господь спит» и т. д.
6. Просьба НКВД о принятии мер по отношению российских мусульман в связи с ликвидацией в Турции Халифата.

¹ Подписан 24 марта 1924 г.

Слушали: 1. Запрос НКИД относительно ведения церковной политики в Варшаве.

Постановили: 1. а) Взятую Тихоном линию поведения насаждения в Польше своих епископов, вопреки желанию Польского правительства, считать целесообразной.

б) Поручить т. Тучкову провести через Тихона увольнение митрополита Дионисия¹ и назначить вместо него Владимира², изгнанного Польским правительством за русофильство в монастырь.

в) Провести через Синод назначение и посылку в Польшу своего митрополита вместо уволенного.

Слушали: 2. О разрешении баптистам печатания 10 тыс. шт[ук] духовн[ых] песенников.

Постановили: 2. Разрешить³.

Слушали: 3. О закрытии церкви в г. Суздале, находящейся рядом с концлагерем.

Постановили: 3. Запрос ГПУ о закрытии передать т. Смидовичу для санкции постановления Владимир[ского] ГИК о закрытии через ВЦИК.

Слушали: 4. О пересылаемых Введенским письменных материалах о Тихоне и др. в Париж еписк[опу] Блейку.

Постановили: 4. Пересылку разрешить.

Слушали: 5. О разрешении печатания антирелиг[иозного] сборника под названием «Господь спит» и т. д.

Постановили: 5. Передать на ознакомление и заключение т. Красикову.

Слушали: 6. Просьба НКИД о принятии мер по отношению российских мусульман в связи с ликвидацией в Турции Халифата.

Постановили: 6. Поручить т. Петерсу принять через соответствующий аппарат срочные меры к тому, чтобы российские мусульмане заняли по этому вопросу пока выжидательную позицию.

За пред[седателя] Комиссии
Секретарь

Красиков
Тучков

Резолюция: «С[овершенно] секр[етно]. Лично т. Красикову, прошу просмотреть, подписать и вернуть мне обратно. 24/III. Е. Тучков. Срочно».

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 57–57 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.*

¹ Имеется в виду митрополит Варшавский, глава Польской православной церкви, Дионисий (Валединский).

² Имеется в виду Владимир (Тихоничский), архиепископ Белостокский.

³ Рядом с данным пунктом имеется помета: «2 голосами против Красикова, отставившего уменьшение количества».

№ 322. Протокол № 48 заседания Антирелигиозной комиссии25 марта 1924 г.¹Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Менжинский, Смидович, Красиков и Тучков.

Порядок дня:

1. О проведении инструкции по регистрации религ[иозных] общин от 26 февраля 1924 г.

2. О помещенном «Роста» интервью с Тихоном по поводу его дальнейшей церк[овной] деятельности после амнистии².

3. О Синоде при Тихоне.

Слушали: 1. О проведении инструкции по регистрации религ[иозных] общин от 26 февраля 1924 г.

Постановили: 1. Ввиду отсутствия представителя НКВД и некоторых членов Комиссии перенести вопрос на следующее заседание.

Слушали: 2. О помещенном «Роста» интервью с Тихоном по поводу его дальнейшей деятельности после амнистии.

Постановили: 2. а) Считать опубликование в таком виде интервью недопустимым, как противоречащее церковной политике.

б) Поручить т. Тучкову выяснить, кем именно и по какому поводу было допущено это интервью к опубликованию без санкции выделенных Комиссией товарищей.

в) В подтверждение предыдущих постановлений предложить всем редакторам центральных газет и «Роста» не допускать к опубликованию никаких заметок церковного характера без санкции т. Красикова.

Слушали: 3. О Синоде при Тихоне.

Постановили: 3. Поручить ОГПУ в имеющийся при Тихоне полуофициальный Синод ввести ряд намеченных лиц, в том числе и Красницкого, если Тихон не будет этому противиться.

За председат[еля]
СекретарьКрасиков
Тучков*Резолюции: «С[овершенно] секр[етно]. Т. Реброву. К исполнению»; «т. Тучкову по исполнению. 1/III. Ребров».**РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 58. Подлинник.**Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.*¹ Подписан 30 марта 1924 г.² Очевидно, имеется в виду заметка, опубликованная в газете «Известия» (23.03.1924). См.: Документ № 279. Книга 4.

№ 323. Протокол № 49 заседания Антирелигиозной комиссии8 апреля 1924 г.¹Сов[е]ршенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Попов, Менжинский, Красииков, Тучков.

Порядок дня:

1. О разрешении в Москве Всероссийского съезда адвентистов на 16 августа с.г.
2. О разрешении Всероссийского съезда секты «Новый Израиль» в Терской области.
3. О разрешении Синоду издания журнала «Христианин».
4. Об утверждении устава Каспийского съезда адвентистов.
5. О разрешении Синоду предсоборного совещания.
6. Рассмотрение внесенного т. Красииковым проекта о порядке применения закона к лицам, отказывающимся от воинской повинности с оружием в руках по своим религиозным убеждениям.
7. О введении Красницкого к Тихону в управление.
8. О разрешении Введенскому выезда за границу в качестве представителя обновленческого духовенства.
9. О применении утвержденной инструкции о регистрации религиозных общин.
10. О религиозных библиотеках
11. О разрешении Воронежскому обновленческому попу Адамову чтение лекций церковно-обновленческого характера в городах центральных губерний.

Слушали: 1. О разрешении в Москве на 16 августа с.г. Всероссийского съезда адвентистов.

Постановили: [1.] Съезд разрешить. Поручить т. Тучкову провести подготовительную работу.

Слушали: 2. О разрешении Всероссийского съезда секты «Новый Израиль» в Терской области.

Постановили: 2. Съезд разрешить на 28 июня. Поручить т. Тучкову провести подготовительную работу и выехать на место для проведения съезда.

Слушали: 3. О разрешении Синоду издания журнала «Христианин».

Постановили: 3. Разрешить.

Слушали: 4. Об утверждении устава Каспийского съезда адвентистов.

¹ Подписан 9 апреля 1924 г.

Постановили: 4. Воздержаться до результатов их Всероссийского съезда, назначенного на 16 августа с.г.

Слушали: 5. О разрешении Синоду предсоборного совещания.

Постановили: 5. Разрешить на 10 июня. Поручить т. Тучкову провести подготовительную работу.

Слушали: 6. Рассмотрение внесенного т. Красиковым проекта о порядке применения закона к лицам, отказывающимся от воинской повинности с оружием в руках по своим религиозным убеждениям.

Постановили: 6. Проект одобрить.

Слушали: 7. О введении Красницкого к Тихону в управление.

Постановили: 7. Принимая во внимание, что введение Красницкого к Тихону в управление политически выгодно, поручить т. Тучкову такое осуществить, и если одних словесных воздействий будет недостаточно, тактично применить другие меры, могущие оказать на Тихона и его приближ[енных] епископов соответствующее воздействие.

Слушали: 8. О разрешении Введенскому выезда за границу в качестве представителя обновленческого духовенства.

Постановили: 8. Разрешить.

Слушали: 9. О применении утвержденной инструкции о регистрации религиозных общин.

Постановили: 9. Применение инструкции отложить до окончания предсоборного совещания обновленцев, после чего и иметь суждение.

Слушали: 10. О религиозных библиотеках.

Постановили: 10. Предложить ОГПУ выяснить, сколько, где и каких библиотек имеется в СССР, и в зависимости от этого на одном из следующих заседаний решить вопрос об их изъятии.

Слушали: 11. О разрешении воронежскому обновленческому попу Адамову чтение лекций церковно-обновленческого характера в городах центральных губерний.

Постановили: 11. Разрешить.

За председателя Комиссии
Секретарь

Попов
Тучков

Резолюция: «т. Низовскому. С[овершенно] секр[етно]. Срочно всем пошлите. 16/4. Е. Тучков».

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 59–59 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.*

№ 324. Протокол № 50 заседания Антирелигиозной комиссии22 апреля 1924 г.¹Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Попов, Менжинский, Скворцов и Тучков.

Порядок дня:

1. О халифате.
2. Мусульманский вопрос.
3. О регистрации тихоновских общин.
4. О Сибирской, Белорусской и Украинской автокефалиях.
5. О досрочных освобождениях ВЦИКом церковников, без ведома Комиссии.
6. Информация о Тихоне и Синоде.
7. Об устройстве спец[иального] совещания по антирелигиозн[ому] вопросу во время парт[ийного] съезда.

Слушали: 1. О халифате.

Постановили: 1. а) Обсуждение вопроса по существу отложить до следующего заседания, на которое пригласить т. Чичерина.

б) Поручить т. Тучкову разослать копии выработанных Вост[очным] отд[елом] ОГПУ вопросов о халифате всем членам Комиссии для ознакомления.

Слушали: 2. Мусульманский вопрос.

Постановили: 2. а) Поручить ОГПУ дать секретное циркулярное распоряжение местам о допущении преподавания мусульманского вероучения, согласно принятого постановления П[олитбю]ро ЦК РКП, предварительно согласовав таковое с т. Поповым.

б) Поручить т. Попову дать такое же распоряжение по линии ЦК РКП.

в) Впредь до рассылки вышеозначенных циркуляров от рассылки обращения МДУ воздержаться.

Слушали: 3. О регистрации тихоновских общин.

Постановили: 3. До предсоборного совещания церковников-обновленцев от регистрации тихоновских общин воздержаться.

Слушали: 4. О Сибирской, Белорусской и Украинской автокефалиях.

Постановили: 4. Сибирским церковникам автокефалии не разрешать, об Украинской и Белорусской иметь суждение после парт[ийного] съезда.

Слушали: 5. О досрочном освобождении ВЦИКом церковников, без ведома Комиссии.

¹ Подписан 24 апреля 1924 г.

Постановили: 5. Поручить т. Тучкову дать Попову в письменной форме сведения о досрочном освобождении без ведома Комиссии, а последнему поручить на основании таковых переговорить с т. Калининным.

Слушали: 6. Информация ОГПУ о Тихоне и Синоде.

Постановили: 6. Принять к сведению.

Слушали: 7. Об устройстве спец[иального] совещания по антирелигиозн[ому] вопросу во время парт[ийного] съезда.

Постановили: 7. Поручить т. Тучкову составить обзор деятельности (по губерниям) церковников и сектантов и передать таковой т. Попову.

За председателя Комиссии
Секретарь

Попов
Тучков

*Резолюции: «С[овершенно] секр[етно]. т. Попову. Прошу подписать и вернуть обратно мне. 25/4. Е. Тучков»;
«С[овершенно] секр[етно]. т. Низовскому. Срочно отпечатать 5 экз., сверьте, дайте мне на подпись и разошлите. 26/4. Е. Тучков».*

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 60–60 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюции – автографы.*

№ 325. Протокол № 51 заседания Антирелигиозной комиссии

22 мая 1924 г.¹

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Ярославский, Попов, Красиков, Менжинский, Тучков и приглашенные по вопросам о халифате, католиках и украинскому тт. Чичерин, Петерс и Балицкий.

Порядок дня:

1. Об антирелигиозной политике на Украине.
2. О халифате.
3. О католиках.
4. О Тихоне, Красницком и Евдокимовском синоде.
5. О разрешении съезда союзу «Церковного возрождения» на 30 июня с.г.
6. О разрешении менонитам Всероссийского съезда.
7. О разрешении админ[истративно] ссыльным попам и архиереям совершать церковные службы.

¹ Подписан 23 мая 1924 г.

8. О разрешении регистрации Евдокимовского синода.

Слушали: 1. Об антирелигиозной политике на Украине (доклад т. Балицкого).

Постановили: 1. Поручить т. Попову и ОГПУ дать указание Украине о проведении более мягкой антирелигиозной политики и прекратить закрытие церквей и молитвенных домов административными мерами.

Слушали: 2. О халифате.

Постановили: 2. а) Поручить т. Петерсу провести через мусульманские духовные управления кампанию против халифата.

б) После этого признать необходимым осветить вопрос в партийной прессе.

Слушали: 3. О католиках.

Постановили: 3. а) Поручить т. Красикову выработать в недельный срок инструкцию по передаче костельного имущества группам верующих, о назначении ксендзов, о преподавании вероучения и т. д., применительно к инструкции о регистрации религиозных обществ от 27 апреля 1923 г.

б) Поручить ОГПУ в тот же срок выработать положение о передвижении ксендзов как из-за границы, так и внутри страны.

Слушали: 4. О Тихоне, Красницком и Евдокимовском синоде (Информация ОГПУ).

Постановили: 4. а) Информации принять к сведению.

б) Поручить т. Тучкову сегодня же опубликовать в газетах обращение Тихона по поводу совместной работы с Красницким.

Слушали: 5. О разрешении съезда союзу «Церковного возрождения» на 30 июня 1924 г.

Постановили: 5. Разрешить.

Слушали: 6. О разрешении менонитам Всероссийского съезда.

Постановили: 6. Разрешить в Москве.

Слушали: 7. О разрешении администрат[ивно] ссыльным попам и архиереям совершать церковные службы.

Постановили: 7. Предоставить право разрешения в каждом отдельном случае местным органам власти.

Слушали: 8. О разрешении регистрации Евдокимовского Синода.

Постановили: 8. Разрешить.

За председателя Комиссии
Секретарь

Попов
Тучков

*Резолюции: «т. Попову. Прошу проверить и вернуть. Е. Тучков. 23/5»;
«Срочно. 7 экз. 26/5. Е. Тучков».*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 61–62. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюции – автографы.

№ 326. Протокол № 52 заседания Антирелигиозной комиссии17 июня 1924 г.¹С[овершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Смидович, Попов, Красиков, Тучков.

Порядок дня:

1. О церковных группах (доклад тт. Смидовича и Тучкова).
2. О разрешении передачи 2-х писем: в Варшаву от Тихона и Синода, от первого – митрополиту Владимиру и от второго – польскому министру в Москве Даровскому.
3. О регистрации старообрядческих общин.
4. О Геккере.
5. Рассмотрение заявления баптистов о разрешении в Москве богословских курсов.
6. Рассмотрение заявления сиентистов о разрешении ввоза из-за границы религ[иозной] литературы.
7. О проведении инструкции от 26 февраля о регистрации правосл[авных] религ[иозных] общин.
8. О регистрации Сибирского союза адвентистов.
9. О запрещении помянуть Тихона за богослужением.
10. Об отношении к Вселенскому патриархату.

Слушали: 1. О церковных группах.

Постановили: 1. а) Доклад принять к сведению.

б) Вопрос о соборе тихоновцев, ввиду отсутствия со стороны Тихона ходатайства, оставить открытым.

Поручить ОГПУ принять меры к подготовке этого собора и в зависимости от результатов таковой дать разрешение на созыв собора.

в) Ввиду примирения Тихона с «Живой церковью» (Красницкий) признать возможным регистрацию врем[енных] тихоновских центральных церковных органов (синода и ВЦС) параллельно с синодом обновленческим.

Организацию же вр[еменных] епархиальных тихонов[ских] советов считать возможной только в том случае, если у последних будут отсутствовать антисоветские тенденции и произойдет слияние на местах тихоновских епископов с потерявшими авторитет живоцерковниками, причем окончательное утверждение означенных советов проводить через центр (Тихона) (т. Красиков остался при особом мнении).

г) Применяемые репрессии против тихоновцев в тактических целях прекратить.

¹ Подписан 22 июня 1924 г.

Поручить ОГПУ в течение месячного срока, по своему усмотрению, освободить половину лиц, находящихся в ссылках, лагерях и тюрьмах за преступления, связанные с церковной их деятельностью.

д) Поручить ОГПУ и НКЮ дать по своим линиям директивы местам об урегулировании вопроса о передаче церковей группам верующих, о подходных налогах, налагаемых на попов, и о кварт[ирной] их плате.

Слушали: 2. О разрешении передачи 2-х писем: в Варшаву от Тихона и Синода, от первого – митрополиту Владимиру и от второго – Польскому министру в Москве Даровскому.

Постановили: 2. Передачу разрешить.

Слушали: 3. О регистрации старообрядческ[их] общин.

Постановили: 3. Поручить НКЮ и ОГПУ выработать секретный циркуляр с указанием на недопустимость закрытия молитв[енных] помещений старообрядцев, связанных с несоблюдением правил о регистрации и сведения ее к формам, приемлемым для них.

Слушали: 4. О Геккере¹.

Постановили: 4. Поручить т. Тучкову вопрос о Геккере поставить на Коллегии ОГПУ.

Слушали: 5. Рассмотрение заявления баптистов о разрешении в Москве богословских курсов.

Постановили: 5. Разрешить, но не в Москве.

Слушали: 6. Рассмотрение заявления сиентистов о разрешении ввоза из-за границы религ[иозной] литературы.

Постановили: 6. Ввоз религиозной литературы на иностранных языках разрешить на общих основаниях, на русском же языке разрешения не давать, предложить печатать в СССР.

Слушали: 7. О проведении инструкции от 26 февраля о регистрации религ[иозных] общин.

Постановили: 7. Проведение инструкции отложить на неопред[еленное] время.

Слушали: 8. О регистрации Сибирского с[ое]за адвентистов.

Постановили: 8. Регистрацию разрешить.

Слушали: 9. О запрещении помянуть Тихона за богослужением.

Постановили: 9. Вопрос оставить открытым, поручить т. Красикову выработать проект формулы помяновения и внести на след[ующее] засед[ание] Комиссии.

Слушали: 10. Об отношении к Вселенскому патриархату.

Постановили: 10. Вопрос перенести на след[ующее] заседание комиссии.

За председателя Комиссии
Секретарь

Попов
Тучков

¹ Имеется в виду Ю.Ф. Геккер – американский и российский философ, социолог, теолог. В 1922 г. по приглашению А.В. Луначарского переехал в СССР.

Резолюция: «т. Агранову. Мне. т. Тучкову. К делу. Я[рославский]. 25/VI.1924 г.»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 1–2. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи и резолюции – автографы.

№ 327. Протокол № 53–54 заседания Антирелигиозной комиссии

2 июля 1924 г.¹

Сов[ершенно] секретно
Хранить конспиративно

Присутствовали: Смидович, Красиков, Тучков.

Порядок дня:

1. О регистрации церковных групп.
2. О церковных группах (тихоновцы, обновленцы и Возрождение).
3. Об организации советского центра по культовым делам вместо 5-го отд[ела] НКЮ.
4. О формуле поминания Тихона за богослужениями.
5. О регистрации устава «трезвенников-анисимовцев».
6. Заявление т. Тучкова о продлении срока для освобождения церковников (см. предыд[ущий] прот[окол] Ком[иссии]) до 15 августа.
7. О разрешении въезда в СССР делегации Константинопольского патриарха, состоящей из 4-х челов[ек], для ознакомления с положением церк[овных] дел в СССР.
8. О непрекращающемся закрытии церквей администр[ативными] мерами и об эксцессах, происходящих на этой почве, а также о недопустимых действиях комсомольцев по отношению культа, что имело место в ряде городов.

Слушали: 1. О регистрации церк[овных] групп.

Постановили: 1. а) Постановление президиума ВЦИК от 23 июня 1924 г. п. 17 о продлении срока регистр[ации] до 1 ноября 1924 г. в порядке инстр[укции] от 27 апреля 1923 г. – принять к сведению.

б) Поручить ОГПУ договориться с НКВД о том, чтобы регистрация церк[овных] групп, согласно вышеупом[янутой] инструкции, производилась не как обществ, а как групп верующих, для регистрац[ии] которых никаких уставов требовать не следует, о чем по линии НКВД и ОГПУ дать соответствующие секр[етные] циркуляры местам.

Слушали: 2. О церковных группах (тихоновцы, обновленцы и возрожденцы).

¹ Подписан 3 июля 1924 г.

Постановили: 2. а) Учитывая могущую быть опасность на почве явной поддержки обновленцев органами власти и ущемления тихоновцев, поручить ОГПУ дать директиву местам о прекращении репрессий, применяемых в тактических целях к тихоновцам с целью усиления обновленцев, не ослабляя в то же время борьбы с церковной к[онтр]революцией, проверяя все доносы обновленцев на староцерковников (тихоновцев) до их ареста.

б) Поручить ОГПУ и т. Смидовичу дать по своим линиям директивы о том, чтобы распределение храмов происходило с таким расчетом, чтобы староцерковники не оставались без таковых.

Слушали: 3. Об организации советского центра по культовым делам вместо 5 отд[ела] НКЮ.

Постановили: 3. а) Признать необходимым образование отдела по делам культов, наименовав его «Отдел по проведению отделения церкви от государства» при ВЦИК РСФСР.

б) Поручить т. Красикову получить из Президиума ВЦИКа проект постановл[ения] Совнаркома об образовании постоянной комиссии по делам культов и выработать положение об отделе и его штатах в недельный срок.

Слушали: 4. О формуле поминания Тихона за богослужениями.

Постановили: 4. Считать возможным разрешение поминания Тихона за богослужениями только в том случае, если Тихон согласится на формулу вместо слов «всей России» «Всего Союза Советских Социалистических Республик». В случае согласия со стороны Тихона на такую формулу поручить ОГПУ и т. Красикову дать по своим линиям соответств[ующую] директиву местам.

Слушали: 5. О регистрации устава «трезвенников-анисимоверов».

Постановили: 5. Ввиду того, что означенная организация не преследует религиозных целей, передать весь материал для рассмотрения и регистрации в общем порядке.

Слушали: 6. Заявление т. Тучкова о продлении срока для освобождения церковников (см. предыд[ущий] прот[окол] Ком[иссии]) до 15 августа с.г.

Постановили: 6. Срок продлить до 15 августа с.г.

Слушали: 7. О разрешении въезда в СССР делегации Константинопольского патриарха в числе 4 человек для ознакомления с церковными делами в СССР.

Постановили: 7. Въезд делегации разрешить, как частным лицам.

Слушали: 8. О непрекращающемся закрытии церквей админ[истративными] мерами и об эксцессах, происходящих на этой почве, а также о недопустимых действиях комсомольцев по отношению культа, что имело место в ряде городов.

Постановили: 8. Поручить т. Тучкову срочно составить сводку по материалам с мест и передать таковую т. Смидовичу, а последнему по-

ручить составить докладную записку во ВЦИК об урегулировании означенных вопросов для окончательной ликвидации ненормальностей.

За пред[седателя] Комиссии
Секретарь

Смидович
Тучков

*Резолюции: «т. Ягода. Прошу по минов[анию] надобности вернуть
обратно мне. 2/7. Е. Тучков»;
«К. лично вернуть.[подпись неразборчива]. 8/ VII»;
«С[овершенно] секр[етно]. т. Реброву к исполнению 9/7.
Е. Тучков».*

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 3–4. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.*

2. Доклады Антирелигиозной комиссии в Политбюро и Пленуму ЦК РКП(б). 1922–1923

№ 328. Доклад Антирелигиозной комиссии в Политбюро

4 ноября 1922 г.

Сов[ершенно] секретно
В Политбюро ЦК РКП

В течение отчетного периода, т. е. после 19 октября, Комиссия имела два заседания. Первое заседание было посвящено вопросам конструирования комиссии, информации о деятельности Высшего церковного управления и церковным движениям вообще, а также обсуждалось дальнейшее существование газеты «Наука и религия».

Было постановлено, чтобы к следующему заседанию были даны точные сведения о тихоновщине и сделан доклад о газете «Наука и религия».

На втором заседании по заслушанию доклада от ГПУ, из коего было видно, что деятельность ВЦУ в связи с образовавшимися в нем группами значительно ослабела и потеряла влияние на места, чем воспользовались тихонско-черносотенные элементы и начинают объединяться и ликвидируют обновленцев. Было постановлено взять твердую ставку на группу «Живая церковь», как наиболее активную, блокируя ее с левой группой, развернуть шире работу по очистке от тихвинского и вообще черносотенного элемента в приходских советах в центре и на местах, провести через ВЦУ повсеместное публичное признание советской власти епархиальными советами и отдельными епископами и попами, а также и приходскими советами, а чтобы не встретить препятствий со стороны прокуратуры в проведении этой работы ГПУ, предложить последней оказывать содействие ГПУ в административной борьбе с тихоновщиной.

Также было постановлено, чтобы находящихся в Москве на покое епископов водворить через суд в отдаленные монастыри, так как их в Москве собралось до 20-ти человек.

На этом же заседании было решено упразднить специальную комиссию по сектам¹ и все права по работе передать Комиссии по отделению церкви от государства. Были также заслушаны и приняты тезисы по антирелигиозной пропаганде т. Скворцова и ряд других вопросов, имеющих второстепенное значение (см. протокол от 31 октября).

Часть намеченных Комиссией мероприятий к настоящему времени уже выполнена. На только что состоявшемся Пленуме ВЦУ – последний постановил объединенно всеми тремя группами повести решительную борьбу с тихоновщиной и в один день назначил к высылке и устранению до 50-ти человек тихоновских епископов из разных мест. ВЦУ выработало инструкцию местам по борьбе с тихоновскими черносотенными элементами в приходских советах, и рассылается распоряжение местам о проведении публичного признания советской власти попами и епископами и т. д.

Тов. Степановым представлена статья для помещения в «Правде» о церковной политике.

Ближайшие задачи Комиссии см. протокол от 31 октября.

Пред[седатель] Комиссии
Зам[еститель] секретаря
Верно:

Красиков
Тучков
М. Буракова

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 55. Л. 39. Копия. Машинописный текст.

№ 329. Доклад Антирелигиозной комиссии в Политбюро

28 ноября 1922 г.

В Политбюро ЦК РКП

Работа Комиссии и созданных ею вспомогательных органах за отчетный период выразилась в следующем.

I. В сфере непосредственной антирелигиозной агитации и пропаганды

Постановлено закрыть газету «Наука и религия», освещавшую вопросы раскола церкви, субсидировавшуюся за последнее время партией, но не носившую определенной физиономии. Вместо «Науки и религии»

¹ Комиссия по сектам – была образована решением Политбюро ЦК РКП(б) от 14 сентября 1922 г. для «ознакомления с характером и различными течениями внутри сектантского движения». См.: РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 55. Л. 38.

решено выпускать при издательстве «Красная новь» антирелигиозную газету на первое время раз в неделю. Газета должна носить популярный характер, предназначаясь для широкой рабоче-крестьянской аудитории. Задачи газеты: освещение с точки зрения последовательного марксизма и коммунизма происходящих внутри церкви событий, церковной политики советской власти и Компартии, сектантского движения, а также – борьба с религиозными предрассудками всех видов и разновидностей (включая сюда помимо православной веры и сектантства все т. н. иноверные и инославные вероисповедания) под углом научного материалистического мировоззрения.

Ответственным редактором газеты намечен т. Флеровский. К ближайшему сотрудничеству в ней постановлено привлечь тт. Галкина и Жакова (завед[ующий] пропаганд[истским отделом] МК). Вся техническая часть издания может считаться налаженной. Первый номер выйдет на следующей неделе.

При газете решено издавать месячное приложение в виде иллюстрированного журнала научно-пропагандистского характера. Техническая организация издания поручена т. Флеровскому.

Тов. Красикову поручено к ближайшему заседанию Комиссии подготовить издательский план брошюрно-книжной литературы антирелигиозного содержания, могущий быть в ближайшее время реализованным через издательство «Красная новь».

II. В области конкретной борьбы с церковной контрреволюцией в лице «тихоновщины»

Специально созданной подкомиссией в составе тт. Красикова, Менжинского и Попова рассмотрены дела епископов, попов и мирян, уличенных в активной «тихоновщине». Часть их постановлено подвергнуть административной ссылке на срок от двух до трех лет. В качестве мест ссылки намечены в первую очередь Зырянская область (имеющая пункты, удаленные на полторы тысячи верст от ж.д., – абсолютно пустынные и глухие) и Хива, по своим географическим и этнографическим свойствам признанная чрезвычайно благоприятным местом ссылки для реакционного духовенства. Другую часть находящихся под стражей епископов и попов, бывших ближайшими сотрудниками Тихона по Синоду и старому ВЦУ, решено предать суду вместе с бывшим патриархом. Ведение их дела в срочном порядке поручено следователю ГПУ т. Агранову. В помощь т. Агранову у МК (по соглашению с ним) затребован через Секретариат ЦК т. Лунин, бывший прокурором по большому Московскому процессу церковников, слушавшемуся в мае и давшему первоначальные материалы для привлечения к суду патриарха Тихона.

Принимаются меры к получению от представителей «Живой церкви» и ВЦУ конкретных материалов, устанавливающих контрреволюционную работу определенных лиц из состава тихоновского духовенства и

реакционного мирянства на предмет применения к ним судебных и административных кар.

III. В области разложения Православной церкви

Принятыми мерами удалось приостановить разгоревшуюся «междоусобную» борьбу обновленческих групп в целях создания хотя бы временно их общего фронта против «тихоновщины», начавшей было заметно усиливаться в последнее время. Результатом явилось усиление репрессий со стороны ВЦУ по адресу «тихоновцев» (устранение нескольких десятков епископов) и принятие ряда постановлений, ярко демонстрирующих лояльность ВЦУ по отношению к советской власти: в частности признание 7 ноября церковным праздником (имеются сведения о торжественном праздновании этого дня, например, в Тамбове, где в соборном богослужении по случаю 5-летия Октябрьской революции участвовало 4 епископа, 20 священников и до 2000 мирян). В принципе решен ВЦУ и в недалеком будущем будет проведен в жизнь переход к новому стилю с соответствующей передвижкой всех церковных праздников. Смысл означенных мер, прежде всего, сводится к дальнейшему углублению раскола церкви. За последнее время можно отметить беспрекословное исполнение со стороны ВЦУ всех директив надлежащих органов и усиление влияния на его работу.

Подготовка к Собору со стороны ВЦУ за последнее время оживилась. Происходит выработка различных тезисов. Есть все основания ожидать на Соборе ожесточенных догматических споров между тремя группами, входящими во ВЦУ («Возрождение», «Живой церкви» и «Древлеапостольской церкви»). Недавно за пределами ВЦУ народилась новая группа «Трудовой церкви» под лозунгом «Долой буржуев из храмов». Эта группа намерена требовать своего присутствия на Соборе.

Намечаются определенные симптомы раскола среди мирян. В Москве уже создалась компактная группа мирян «живоцерковцев», которая на днях выпустит свое воззвание с лозунгом изгнания из приходских советов реакционных элементов (в группу входят представители интеллигенции и мелкой нэповской буржуазии; рабочих нет). Аналогичные директивы по соответствующей линии даны на места.

Работа по разложению церкви требует средств, которые должны быть отпущены в распоряжение Комиссии.

IV. В области борьбы с сектантством

Изучение нынешнего положения сектантства дало возможность комиссии установить наличность в Советской Федерации в настоящее время сект двух категорий: первое – определенно лояльных по отношению к советской власти и не представляющих для нее никакой опасности: молокане, духоборы, штундисты и т. д.; второе – склонных к буржуазной реставрации или анархо-мещанству и располагающих крупными связями в контрреволюционных заграничных кругах. К числу последних

принадлежат толстовцы (в особенности, правое крыло, возглавляемое Чертковым и Булгаковым), баптисты, евангелисты, союз христианских молодых людей и т. д.

Для баптистов и евангелистов, совершенно лояльных по отношению к царскому милитаризму в прошлом, характерно нежелание служить в Красной армии.

В целях борьбы с контрреволюцией, прикрывающейся флагом сектантства, Комиссия постановила:

1. Уточнить статьи закона, регулирующие отбывание сектантами воинской повинности, чтобы освобождение могло применяться впредь только к сектам, не отбывавшим воинской повинности до революции;

2. При сокращении Красной армии и ее вспомогательного персонала считать необходимым очищение Армии, прежде всего, от элементов, нежелающих принимать торжественного обещания о защите Республики с оружием в руках. Руководящий персонал правого крыла толстовцев и «христианских молодых людей» (в количестве 7 человек) постановлено выслать за границу немедленно. О баптистах и евангелистах ГПУ поручено собрать материал, устанавливающий их контрреволюционную деятельность.

V. В области правовых мероприятий, облегчающих партии борьбу с религией и мистикой всех видов

Комиссия выработала правила (утвержденные Политбюро) о ввозе в страну религиозной литературы, стремящиеся свести этот ввоз к минимуму, рассмотрела проект положения о порядке регистрации религиозных обществ, ставящий целый ряд препон организации таких обществ во всероссийском масштабе (проект для детализации передан в специальную подкомиссию в составе тт. Менжинского, Красикова и Равич). Находится в стадии рассмотрения ряд вопросов, касающихся нашей церковной политики и связанных с отношениями к некоторым иностранным государствам.

На последнем заседании Комиссии заслушано сообщение т. Красикова о решении МСНК ликвидировать пятый отдел Наркомюста (по отделению церкви от государства). Комиссия самым решительным образом высказалась против такой ликвидации, крайне усложняющей и затрудняющей ее работу, и постановила обжаловать постановление МСНК как по советской, так и по партийной линии.

Председатель Комиссии

Н.Н. Попов

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 55. Л. 158–161. Копия. Машинописный текст.

№ 330. Доклад Антирелигиозной комиссии в Политбюро

12 декабря 1922 г.

С[овершенно] с[екретно]
В Политбюро ЦК РКП

Председателя антирелигиозной комиссии П.П. Попова

Доклад

За отчетные две недели можно отметить следующие факты работы Комиссии.

В области антирелигиозной пропаганды и агитации

Рассмотрен и утвержден план намеченной к выпуску через издательство «Красная новь» книжной и брошюрной литературы. Среди этой литературы имеются брошюры Лафарга, «Христианство и социализм» Бебеля и другие произведения марксистов классиков. Кроме того, имеется в виду перевод с немецкого языка и выпуск в виде серии брошюр старого двухтомного немецкого социал-демократического издания «Kulturbilder». По соглашению Комиссии и Агитпропа ЦК с издательством «Красная новь» предполагается в ближайшее время командировка в Берлин ответственного товарища с целью закупки имеющейся на иностранном рынке антирелигиозной литературы, годной для перевода. Ощущается острый недостаток в литературе, освещающей с марксистской точки зрения историю Российской церкви и взаимоотношений между церковью и государством. При полном отсутствии литературных сил, могущих теперь же взяться за заполнение этого пробела, Комиссия не видит другого выхода из положения, кроме обращения к институту красной профессуры, которому предполагается заказать ряд монографий по истории византийской и Русской церкви.

Первый номер газеты, о котором говорилось в прошлом докладе, не выпущен еще вследствие болезни т. Флеровского, назначенного редактором, хотя весь технический аппарат уже готов.

От издания журнала Комиссия решила отказаться, ибо в недалеком будущем к изданию популярного антирелигиозного журнала приступает МК.

В области борьбы с тихоновской контрреволюцией

После того как снята «головка» старой церкви в лице епископата (см. предыдущие отчеты), церковная контрреволюция имеет еще две точки опоры: реакционную часть белого духовенства, не желающую принимать церковной реформы, и довольно многочисленную на местах гражданскую церковную бюрократию в лице членов приходских советов, среди которых изъятие церковных ценностей и связанные с ним процессы обнаружали громадное количество бывших офицеров, крупных чиновни-

ков и помещиков-дворян. На местах замечается, что враждебное реформе духовенство, опираясь на возглавляемые реакционными элементами приходы, становится на путь провозглашения полной самостоятельности отдельных церковных общин. Под флагом этой самостоятельности скрывается тенденция отмежеваться от ВЦУ в ожидании восстановления «законной» церковной власти.

Комиссия держится твердого убеждения, что выбить церковную контрреволюцию из ее последних убежищ необходимо, не стесняясь никакими средствами и не останавливаясь перед самыми беспощадными репрессиями. Поэтому Комиссия поручила ГПУ принять срочные меры к самому точному учету всех реакционных элементов, засевших в приходских советах, и всех активных представителей духовенства, продолжающих в контакте с ними тихоновскую политику.

Кроме того, как уже упоминалось в предыдущем отчете, на места даны директивы по части раскола мирян.

В ближайшее время перед разгаром соборной агитации, благодаря принимаемым сейчас мерам, удастся изъять значительную группу активных поборников контрреволюции из церкви.

Следствие по Тихоновскому делу подвигается вперед. На днях бывший патриарх был подвергнут допросу. Судя по поведению Тихона на допросе, непримиримого и мужественного поведения его на суде ожидать не приходится. Предстоят дальнейшие допросы.

В области разложения церкви

Комиссия обратила внимание на существование в провинции многочисленных обновленческих органов, выходящих на наши средства и проявляющих тенденцию вместо борьбы с церковной контрреволюцией заниматься мистикой и углублением религиозного учения. Для борьбы с этим вредным уклоном намечается закрытие большинства органов (для этого достаточно лишить их субсидий), оставшиеся (в крупных областных центрах церковного движения) предполагается взять под строгую цензуру с целью регулировать их направление в соответствии с «церковной политикой».

Что касается до центра, то здесь решено поддержать журнал ВЦУ на время соборной агитации. За последнее время этот журнал не выходил в силу отсутствия средств. Само собой разумеется, журнал будет выходить под самым строжайшим контролем.

В распоряжение комиссии доставлены тезисы к предстоящему Собору, составленные известным петербургским протоиереем Введенским. Тезисы формулируют основные задачи намеченной церковной реформы.

Согласно тезису II, Собор должен восстановить ценность христианства в сознании современного человечества через правильное устройство внешней и внутренней жизни русской православной церкви, которая должна в результате явиться образцом для других христианских церквей.

Одну из главных причин нынешнего кризиса церкви автор тезисов видит в церковной контрреволюции.

«Церковная контрреволюция явилась следствием векового (с IV в.) порабощения церкви государством, которое, внешне поддерживая церковь, фактически душило ее, приспособляя на служение себе, а не Христу. Это сожительство для многих верующих стало не только привычным, но и естественным. Поэтому необходима упорная работа для разрушения вековой привычки прислуживаться государству. К государству церковь относится по незыблемому принципу “цесарево цесареви, божье – богови”.

Не смешивая задач церкви и государства, а потому не вмешиваясь в советское строительство, церковь, с высоты надмирно-евангельской, не отказывает себе в праве религиозно-нравственного суждения о задачах советской власти. В них церковь видит осуществление мирными методами “правды первохристианства”».

Далее тезисы пространно говорят о реформе богослужения в смысле его упрощения и приближения к пониманию масс, о демократизации клира (посвящение в епископы женатых священников) и пересмотре всех канонов в соответствии с духом времени.

В Москве, и особенно в Петербурге, деятельность ВЦУ и объединенных в нем обновленческих групп на каждом шагу продолжает натывать на ожесточенное противодействие сплоченных контрреволюционных сил, продолжающих держать в своих руках большинство приходов. Гораздо успешнее дела обновленцев в провинции и в особенности на окраинах (Сибирь, юго-восток).

В области борьбы с враждебным советской власти сектантством

Были приведены в исполнение мероприятия, намеченные в предыдущем отчете (изъятие ряда руководителей правого крыла толстовцев и союза христианских молодых людей). Собираение материалов о баптистах и евангелистах продолжается.

В области правовых отношений между властью и церковью

Комиссия имела суждение о систематическом отказе представителей католического духовенства заключать с органами власти от имени групп верующих договоры о передаче им костелов. Решено дать указание Наркомюсту ни в коем случае костелы без подписания договоров ксендзами не отдавать и держать закрытыми. Но от сдачи их другим религиозным общинам или использования в гражданском порядке пока воздержаться до окончания происходящих переговоров между Наркоминделом и Ватиканом.

С тов[арищеским] приветом

Верно:

Н. Попов

М. Буракова

№ 331. Доклад Антирелигиозной комиссии в Политбюро

1 января 1923 г.

В Политбюро ЦК РКП

За отчетный период можно отметить следующие наиболее важные факты в работе комиссии.

В области антирелигиозной пропаганды и агитации

Начала выходить газета «Безбожник». О подготовительной работе к выпуску этой газеты сообщалось в предыдущих отчетах. Некоторые разногласия вызвал вопрос о ее названии между Комиссией, с одной стороны, и намеченным редактором газеты т. Флеровским – с другой. Тов. Флеровский отстаивал название «Безбожник», Комиссия высказывалась против него. Секретариатом ЦК вопрос разрешен в пользу т. Флеровского.

Пока вышло два номера «Безбожника». Тираж его 15000. От первого номера к 29 декабря в складе оставалось 150 экземпляров. Некоторые затруднения связаны с редакцией, так как назначенный редактором т. Флеровский заболел и находится в полуторамесячном отпуске.

Затем следует отметить выпуск в срочном порядке к т. н. Комсомольскому Рождеству брошюры т. Ярославского «Как родятся боги». Брошюру эту удалось раздать части делегатов X Съезда Советов. В последнем заседании Комиссией заслушан доклад т. Степанова, возвратившегося из лекторской командировки на Украину. Тов. Степановым прочитан ряд лекций антирелигиозного содержания в Киеве, Екатеринославе и Харькове. Лекции прошли при переполненной аудитории и с большим успехом.

В области борьбы с церковной контрреволюцией

По поручению Комиссии особой подкомиссией в составе тт. Красикова, Менжинского и Попова рассмотрен ряд дел о представителях духовенства и мирянства, уличенных в активной борьбе с церковно-обновленческим движением под тихоновскими лозунгами, и дано соответствующее заключение о них на предмет ссылки или заключения в тюрьму.

Вторично дана директива ГПУ о срочном учете (для принятия надлежащих мер) наиболее активных участников приходских советов, проводящих тихоновскую политику и могущих иметь влияние на соборные выборы от мирян. Дан двухнедельный срок для проведения учета.

На местах в духе известного распоряжения патриарха Тихона, изданного еще два года назад на случай репрессий советской власти против главы церкви, отдельные приходы продолжают объявлять себя, с одной стороны, аполитичными, с другой стороны – автокефальными (т. е. управляющимися совершенно самостоятельно, не признавая существующей церковной власти в лице ВЦУ). Само собой разумеется, аполитич-

ность и автокефалия служат для прикрытия тихоновщины. В этом духе ГПУ дано разъяснение на места. ВЦУ, интересы которого в сильнейшей мере задеваются автокефалией, с[о] своей стороны разъяснило, что автокефалия является новой формой церковной контрреволюции. Независимо от этого от органов ВЦУ поступает масса официальных заявлений с жалобами на контрреволюционную деятельность отдельных лиц из духовенства и мирян, проводящих политику «автокефалии». На основании таких заявлений указанные в них лица заключаются под стражу и о них заводятся дела.

Однако есть места, где советская власть не только не оказывает поддержки обновленцам против «автокефалистов», но дает себя обмануть демократической фразеологией последних (полная самостоятельность отдельных приходов и т. д.) и чуть ли не покровительствует автокефалии. Такое явление, как это ни странно, имеет место в Петербурге, где под видом автокефалии тихоновщина расцвела самым пышным цветом, а обновленцы находятся в полном загоне. Эти вопиющие ненормальности происходят вследствие того, что церковная политика «в Питере ведется не ГПУ» под контролем и руководством парторганизации, а отделом управления Петросовета.

Для детального выяснения положения на месте и принятия соответствующих мер в Питер выезжает секретарь Комиссии и зав[едующий] 6 отд[елением] СОГПУ т. Тучков.

Следствие по делу Тихона продолжается и протекает пока благоприятно.

В связи со съездом Советов Комиссией было устроено специальное совещание некоторых секретарей и завагитпропов губкомов и обкомов. На совещании присутствовало до сорока человек. Были представлены все окраины и наиболее важные центральные губернии. К совещанию было подготовлено два доклада о ходе работы по расколу церкви и подготовке Собора, а также об очередных задачах церковной политики по партийной линии. Тезисы обоих докладов были предварительно рассмотрены и утверждены Пленумом комиссии. Первый доклад информационного характера делал т. Самсонов, второй инструктивного характера – т. Попов. Основное положение второго доклада сводилось к тому, что необходимо в ближайшее время довести до конца разрушение тихоновской церковной организации и что до выполнения этой задачи преждевременно выдвигать вперед борьбу с обновленческими течениями. Если нам до сих пор удалось разгромить епископат, расколоть белое духовенство, использовавши при этом его кастовую ненависть к епископам и монахам, то к разрушению и разложению основной церковной организации приходских советов до сих пор еще не приступлено. В докладе указано на необходимость начать уже теперь политическую подготовку тихоновского процесса и вообще усилить кампанию против церковной контрреволюции, особо подчеркивая роль монашества и епископата, а

также той черносотенно-кадетской интеллигенции и бюрократии, которая нашла себе место в приходских советах.

В области разложения церкви

На последнем съезде своих уполномоченных ВЦУ, исполняя порученные директивы, постановила праздновать Новый год по новому стилю. На этом же съезде происходило рассмотрение тезисов различных групп о предстоящей церковной реформе. Тезисы представлены «Древлеапостольской» церковью и «Живой церковью». Древлеапостольские тезисы говорят о возрождении первобытного христианского коммунизма, отмене обрядов и таинств, радикальном пересмотре канонов, невзимании денег за церковные требы. Эта группа, по самой своей ликвидаторской программе не могущая пользоваться симпатиями широких слоев духовенства, нужная нам только для критики слева непоследовательности и половинчатости «Живой церкви», малоавторитетная по своему составу за последнее время усилилась присоединением к ней наиболее крупного деятеля обновленческого движения протоиерея Введенского, который не поладил с Красницким в «Живой церкви» и не удовлетворился слишком умеренной программой антониновского «Возрождения», а, быть может, и тем, что место лидера там уже было занято. Характерным для этой группы является требование лишения избирательных прав в приходских советах лиц, не пользующихся таковыми правами по советской конституции.

Напротив, тезисы «Живой церкви» весьма скупы по части реформаторства, если не считать вопросов о лишении привилегий монахов, закрытий монастырей и о допущении в епископы представителей белого духовенства. Тезисы стоят за сохранение централизованной и иерархической церковной организации со стоящим над ней управляющим административным органом ВЦУ. Не подлежит сомнению, что за последнее время «Живой церкви» удалось усилить свое влияние на белое духовенство и создать среди него настроение, при котором каждый священник мечтает видеть себя в недалеком будущем епископом.

Антониновская группа «Возрождение» своих тезисов пока не представила. Есть основание предполагать, что эта группа не желает открывать карт, так как не знает, какой тактики она будет придерживаться на соборе. Возможно, что создавшееся там положение толкнет эту группу в объятия тихоновцев.

Во время совещания уполномоченных ВЦУ обострились отношения между отдельными входящими в его состав группами. «Живоцерковцы», как наиболее сильная организация, попытались обеспечить себе прочное большинство в Президиуме на счет других групп. На этой почве возникла склока, ликвидированная вмешательством ГПУ.

За пределами ВЦУ развивает свою деятельность недавно образовавшаяся «Свободная трудовая церковь». Под знаменем ее объединилась довольно разношерстная кампания: анархиста-биокосмиста Святогора,

некоего Жилкина, пытавшегося в 1918 г. образовать христианско-социалистическую партию, опального епископа Путяты, лишённого епископского сана за систематическое нарушение 7-й заповеди, бывшего председателя Калужского союза соработников, посвятившего себя в епископы и присвоившего себе имя Ионикия и т. п.

Группа «Свободной трудовой церкви» провозглашает лозунг «вон буржуев из церкви» и решительно отвергает не только таинства и обряды, но также догматы и каноны. Она считает, что старое христианство себя совершенно изжило, что роль религии должна взять на себя наука (тем более, что скоро научными методами можно будет даже осуществлять личное бессмертие), а церкви должны быть превращены в метеорологические станции. Выступление «Свободной трудовой церкви» на страницах печати вызвало отклик во всех эмигрантских газетах. Руководители получили массу бранных и приветственных писем. 31 декабря должно было состояться первое публичное выступление «Свободной трудовой церкви». Отдано распоряжение через отдел управления Московского совета о предоставлении ей пустующего храма.

Комиссия обсуждала вопрос об участившихся в Москве диспутах, на которых наши товарищи выступают вместе с обновленческими попами. Увлечение такими диспутами дошло до того, что Свердловский университет решил устроить у себя доклад т. Сарабьянова, на котором в качестве официальных оппонентов должны были выступить (в стенах университета) Введенский и еще три попа. Комиссия признала такие диспуты (при наличии двух полноправных сторон с объявлениями на афишах) принципиально недопустимыми и отвлекающими обновленческих попов от их прямой задачи – борьбы с тихоновщиной. Уже назначенный в Свердловском университете диспут по распоряжению Комиссии через Агитпроп ЦК был отменен, несмотря на самые горячие протесты учредителей.

За последнее время учащаются запросы с мест относительно того, какую политику следует вести по отношению к магометанской религиозной организации, внутри которой начинает развиваться движение, аналогичное «живоцерковскому». Комиссия решила подвергнуть вопрос специальному изучению и заслушать на одном из своих ближайших заседаний доклад сведущего лица.

В области урегулирования отношений между церковью и государством

Комиссия рассматривала поступившие через ЦК из ВЦИК прошения верующих католиков об открытии костелов, закрытых по распоряжению советской власти. Комиссия категорически высказалась против открытия костелов до исполнения католиками требований Конституции; Комиссия имела суждение по поводу ходатайства германского правительства о разрешении провоза религиозной литературы для менонитов. Комиссия нашла это ходатайство совершенно незаконным вмешатель-

ством в русские дела, ибо менониты являются гражданами РСФСР (точнее УССР) и никакого пункта в Рапальском договоре, уполномочивающего германское правительство удовлетворять религиозные нужды той или другой категории граждан России, не имеется.

Н. Попов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12. Л. 51–53. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.

В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 349–354.

№ 332. Доклад Антирелигиозной комиссии в Политбюро

17 января 1923 г.

В Политбюро ЦК РКП

В области антирелигиозной агитации и пропаганды прежде всего приходится отметить проведение Комсомольского Рождества, в подготовке которого приняло деятельное участие большинство членов Комиссии, не вмешиваясь, однако, в область непосредственного политического и практического руководства, осуществлявшегося в пределах Москвы Московским комитетом партии. Имеющиеся в распоряжении Комиссии данные позволяют считать по городу Москве праздник, в общем и целом, удавшимся, несмотря на целый ряд мелких и ненужных нетактичностей. У нас нет достаточного количества материалов о проведении праздника в провинции, но очевидно, там таких нетактичностей было еще больше (в виде примера сошлемся на имевшие место в целом ряде городов остановки процессий перед церквями во время совершения там богослужения с шумными демонстрациями антирелигиозных чувств). Сведений об «эксцессах» враждебного по отношению к советской власти характера пока еще не поступало, но очень возможно только потому, что полным и достоверным материалом мы располагаем только относительно Москвы и небольшого количества крупных центров. Как на яркий пример «перебарщивания» можем сослаться на циркуляр Украинского ПУРа об обязательном праздновании Комсомольского Рождества в казармах с участием всех красноармейцев. Такой циркуляр был тем более неуместен, что религиозные предрассудки на Украине при едва трехлетней продолжительности советской власти гораздо свежей и сильнее, чем в России. Считаем нужным, кстати, заметить, что в красноармейских частях антирелигиозная пропаганда требует сейчас особо умелого и тактичного подхода, ибо из неоднократных официальных заявлений ПУРа видно, что у красноармейцев молодых возрастов, приходящих из деревни, религиозность еще очень сильна.

Во всяком случае, проведение будущих комсомольских праздников должно потребовать выработки в центре совершенно ясных и точных инструктивных указаний, исключающих всякие головотяпства, и неослабного наблюдения за их проведением. Только при этих условиях антирелигиозные праздники смогут стать действительным орудием разрушения религиозных предрассудков.

Следует отметить непрерывно происходящее расширение издательской деятельности «Красной нови» в области выпуска антирелигиозной литературы. За последние недели вышли брошюры и книги В. Брауна «Христианство и коммунизм», Ярославского «Как родятся боги», Дрекса «Миф о Христе», Дунаевского «Миф о Христе», Даенсона «О черте и Боге», Фрумкиной «Долой раввинов», Чемиса «Л. Фейербах и его время», переводится ряд изданий с немецкого языка («Еретическая Библия», «Культурбильдер», Бебель «Христианство и социализм» и т. д.). На заседании редакционной коллегии «Красной нови» неделю назад принято решение немедленно приступить к подготовке целой серии брошюр о происхождении мира и человека, с наглядным опровержением религиозных взглядов на этот счет.

В области борьбы с церковной контрреволюцией можно отметить целый ряд важных фактов, добытых следствием над патриархом Тихоном и позволяющих сказать с уверенностью, что позиция обвинения по этому процессу будет беспронимательной. Тихон и его правая рука Никандр¹ уже признали себя виновными в том, что выпустили воззвание к верующим по поводу изъятия ценностей в надежде на то, что народные волнения заставят советскую власть отказаться от изъятия и что употребление церковных ценностей на нужды голодающих не противоречит никаким канонам. На вопрос Тихону, на каком же основании он квалифицировал изъятие ценностей как святотатство и угрожал мирянам и священникам отлучением от церкви в случае исполнения требований властей о выдаче ценностей, Тихон мог только ответить, что советская власть вела с ним переговоры по поводу изъятия и, очевидно, намеревалась действовать с патриаршей санкции, а потом внезапно прервала переговоры и начала действовать самостоятельно. На дальнейший вопрос: является ли обращение за санкцией к патриарху для власти обязательным по канонам, Тихон должен был ответить отрицательно. Еще более интересным представляется показание Тихона о том, что осенью 1919 г. с ним вели официальные переговоры представители Тактического центра, Национального центра и «Союза возрождения» о будущих взаимоотношениях церкви и государства после свержения советской власти. Указанные Тихоном как участники депутации Котляревский, Леонтьев, Шаховской не только подтвердили показания патриарха, но и кое-что добавили. В частности,

¹ Имеется в виду Никандр (Феноменов), митрополит Крутицкий.

Леонтьев показал, что в конце беседы Тихон дал депутации патриаршее благословение на свержение советской власти.

Далее Тихон признал существование с его ведома в Москве в начале 1918 г. военной организации приходских советов, предназначавшейся якобы для охраны патриарха. Но имеющиеся в следственных актах по делу ЦК ПСР¹ данные устанавливают, что организация приходских советов находилась в контакте с эсеровскими дружинами, организацией домово́й охраны, группами белогвардейского офицерства под общим руководством члена бюро фракции Учредительного собрания и председателя Московского губернского комитета ПСР доктора Павлова и преследовала гораздо более широкие цели, чем охрана личной безопасности патриарха.

В настоящее время следствие приступает к исследованию связи Тихона с белогвардейскими церковными организациями за границей, принимающими и по сей час активное участие в монархическом движении.

В области разложения церкви за отчетный период не приходится отметить ничего существенного. Во ВЦУ, благодаря рождественским праздникам, замерла всякая жизнь. В Петербург выехал секретарь комиссии т. Тучков для выпрямления линии той политики в церковных делах петербургских советских верхов, которую мы характеризовали в предыдущем отчете. Тов. Тучкову, между прочим, дано задание детальнейшим образом знакомиться на месте с делом епископа (римско-католического) Цепляка. Дело это Политбюро без ведома Антирелигиозной комиссии по непосредственному докладу ЦК решило поставить к слушанию. Между тем, по имеющимся в Комиссии сведениям, частью полученным из ГПУ, частью из Польбюро ЦК, дело это очень плохо подготовлено. Такое же впечатление получается у т. Красикова от ознакомления с обвинительным заключением.

Сейчас по заданиям Комиссии группой тт. мусульман, работающих в Наркомнаце и в п[од]отделе национальных меньшинств при ЦК, производится группировка и систематизация сведений о положении мусульманской церкви и об имеющихся внутри ее течениях для постановки специального доклада на одном из ближайших заседаний Комиссии.

С коммунистическим приветом

Н.Н. Попов

*АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12. Л. 54–55. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

*Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.
В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 354–358.*

¹ ЦК ПСР, очевидно, имеется в виду Центральный комитет правых социал-революционеров.

№ 333. Доклад Антирелигиозной комиссии в Политбюро

16 февраля 1923 г.

I. В сфере непосредственной антирелигиозной пропаганды и агитации

1. Газета «Безбожник» превращена в еженедельник того же названия. Вышло 8 №№. Журнал улучшается с каждым №. Интерес к нему растет. Тираж увеличивается, хотя и медленно. Выяснилось, что многие губкомы не знали о существовании журнала. Специальное обращение к обкомам, губкомам и укомам разослано вместе с пробным № «Безбожника», с предложением поставить систематически подписку и распространение. Редактором назначен Ем. Ярославский. В журнале помещается ряд научно-популярных статей, и в настоящее время ведется кампания в связи с предстоящими процессами Тихона и Цепляка.

2. Сделана попытка объединения под одной общей редакцией «Безбожника», издаваемого ЦК, с сатирическим журналом того же названия, издаваемого МК. МК признал (без всякой мотивировки) такое объединение нецелесообразным, что лишает возможности использовать этот орган для планомерного проведения каких бы то ни было антирелигиозных кампаний.

3. Изд[ательством] «Красная новь» выпущена и готовится к печати целая серия книг и брошюр. Некоторые, как напр[имер] «Как родятся боги», разошлись сейчас же после выхода. Переводится несколько книг с нем[ецкого], итальянского. Среди них такая капитальная работа, как «Культурбильдер Видер ди Фаффенгершафт», издается выпусками, переводится книга Эйльдермана – «Первобытный коммунизм и первобытная религия», вышли из печати Древис «Миф о Христе», Даенсона «О боге и черте», «Долой раввинов» Фрумкиной и др.

4. В связи с учетом опыта проведенного по всей стране «Комсомольского Рождества», а также настроением организовать такие же антирелигиозные выступления на пасху Комиссия постановила: составить циркулярное письмо ЦК о Комсомольской Пасхе, предложив организациям провести антирелигиозную кампанию наиболее серьезно: не устраивать карнавала¹, особое внимание обратить на пропагандистскую работу, на литературу, на постановку соответствующих пьес, кино, докладов, лекций и т. д. Членам ЦК РКСМ объяснить политические мотивы. Эти мотивы: подготовка съезда ВЦУ; глухое раздражение в крестьянских массах; недостаточная предварительная подготовка масс; антисемитические настроения; возможный неурожай, к[ото]рый мог бы быть использован, как результат безбожия и т. д.

¹ Подчеркнуто автором.

II. В области конкретной борьбы с церковной контрреволюцией в лице тихоновщины

Спешно заканчивается следствие по делу Тихона. Процесс заканчивается к 25 марта. Обвинение предъявляется по 4 пп.:

- 1) борьба с декретом об отд[елении] ц[еркви] от гос[ударства]
- 2) борьба со вскрыт[ием] мощей
- 3) против[одействие] и[зъятию] ц[ерковных] ц[енностей]
- 4) систематическая контрреволюция.

Число обвиняемых и свидетелей ограничивается до минимума в целях быстрого окончания процесса.

III. В области разложения Православной церкви

1) Разрешена рассылка положения ВЦУ о созыве Собора, удалив из этого положения ряд пунктов о признании избираемыми на Соборе социальной революции и объединения трудящихся, и приглашении на Собор пребывающих на покое архиереев.

2) Намеченных питерским ГПУ пять наиболее реакционных церковников, руководителей автокефального движения, выслать.

IV. В области борьбы с другими церковными организациями

1) Постановлено дело Цепляка слушать в Верховном суде в Москве перед процессом Тихона; материалы для обвинения вполне достаточны, только центр тяжести обвинения должен быть перенесен на чисто контрреволюц[ионную] деятельность Цепляка. В результате постановки дела Цепляка уполномоченный Папы являлся к т. Красикову и вел переговоры относительно возможности мероприятий и уступок со стороны Папы в смысле изменения состава ксендзов, которые установили бы более нормальные взаимоотношения с советской властью и не вмешивались в политику.

2) Комиссия считала более правильным в целях антирелигиозной и политической пропаганды мощи Боболя не возвращать.

V. В области борьбы с сектантскими религиозными группами

1) Постановлено создать брошюры, направленные против сектантских групп, особенно враждебных Советскому государству (баптистов, евангелистов, толстовцев).

2) Устав Вегетарианского общества, как ведущего антимилитаристскую агитацию, не утверждать.

3) К ближайшему заседанию подготовить доклад т. Тучкова о влиянии сектантов на Красную армию.

VI. В области правовых мероприятий, облегчающих партии борьбу с религией и мистикой всех видов

1) Признавая в общем правильным декрет о неприменении труда несовершеннолетних при отправлении богослужения, отложить проведение его до созыва церковного собора.

2) Также временно, до особого распоряжения (до выполнения главной работы по разложению церк[овной] организации), отложить ликвидацию епарх[иальных] управлений.

Пред[седатель] Комиссии

Емельян Ярославский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12. Л. 61–63. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.

В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 359–362.

№ 334. Доклад Антирелигиозной комиссии в Политбюро

22 марта 1923 г.

В Политбюро ЦК РКП

В области антирелигиозной пропаганды и агитации

Работа издательского сектора «Красной нови» в области издательства антирелигиозной литературы, пока по преимуществу переводной, за отчетный период шла усиленным темпом. До настоящего времени 20 брошюр и книг вышло из печати, 6 находится в печати, 3 готовятся. Предпринимаются попытки к созданию литературы по истории церкви в России. Первым шагом в этом отношении будет издание брошюры Струмилина «Бог и свобода». Надлежит отметить только что выпущенную брошюру тов. И. Степанова «Задачи и методы антирелигиозной пропаганды», подводящую итоги работы в этой области. Выпущена брошюра И. Брихничева к предстоящему процессу Тихона. К Комсомольской Пасхе выходит специальный сборник и книга т. Ярославского «Как родятся, живут и умирают боги и богини».

Комиссией продолжает издаваться еженедельная газета «Безбожник» (не смешивать с журналом того же наименования МК), тираж которой растет (с 10-ти до 20-ти тысяч). Комиссия продолжает держать мнения, что главным методом антирелигиозного просвещения масс должна быть углубленная пропаганда, что с религиозными предрассудками масс приходится серьезно считаться и осторожно к ним подходить. Стоя на этой точке зрения, не так давно развитой в специальном циркуляре ЦК от 22 февраля 1922 г.¹, Комиссия не могла пройти мимо такого издания, как журнал «Безбожник», орган МК. На первой странице последнего номера этого журнала можно встретить лозунг: «Долой эту сволочь религию». Наряду с заметками издательского характера по

¹ Возможно, имеется в виду Циркуляр ЦК РКП(б) «О постановке антирелигиозной пропаганды» от 4 февраля 1922 г. См.: Документ № 155. Книга 1.

адресу темных религиозных элементов (богомольных старух и т. д.), могущими быть использованными в демагогических целях, в журнале дело доходит до открытых советов употреблять иконы на дрова. Комиссия считала и считает, что издавать для коммунистов, и вообще порвавших с религией людей, такой журнал совершенно нет надобности. Что касается до людей, колеблющихся или же религиозных, то среди них он способен только усилить фанатизм. Кроме того, головотяпские методы агитации, поскольку они доходят до провинции, толкают местных партийных товарищей к эксцессам, от которых они раньше удерживались. За последнее время мы имели целую волну таких эксцессов, выразившихся в массовом закрытии церквей, незаконном расторжении договоров, произвольном обложении лиц духовного звания. То же самое можно отметить и по отношению к сектантам. Комиссия оказалась вынужденной по линии целого ряда ведомств принять меры к предотвращению эксцессов, вызывающих озлобление широких масс верующих, особенно в деревне. Исходя из тех же самых соображений, Комиссия провела через Оргбюро ЦК постановление о запрещении уличных карнавалов на Пасхе. Вопрос о направлении московского журнала «Безбожник» также около месяца уже поставлен на обсуждение Оргбюро, но по разным причинам несколько раз снимался с повестки.

За последнее время Комиссия усиленно занималась обсуждением мер противодействия угрожающему росту баптизма и евангелизма. В области агитационно-пропагандистской намечен план издания антисектантской литературы, который в настоящее время проводится в жизнь. Брошюры заказаны гг. Красикову, Брихничеву, Ярославскому и Бонч-Бруевичу.

В области борьбы с церковной контрреволюцией

Много внимания уделено процессам Тихона и Цепляка. После того как Политбюро дало специальное поручение в связи с постановкой обоих процессов особым комиссиям, задача антирелигиозной комиссии сосредоточилась в агитационной области. Помимо брошюры Брихничева в «Красной нови» (без указания фирмы) выпущена брошюра протоиерея Введенского, разоблачающая Тихона с точки зрения «истинного христианства». Сдана в печать брошюра о контрреволюционной работе церкви во время гражданской войны по ту сторону фронта. Обвинительный акт по делу Цепляка широко использован Политбюро по указаниям Комиссии. Центральной прессе даны пространные извлечения из следственного материала по делу Тихона (той его части, которая может быть опубликована до процесса). Выпущено к тихоновскому процессу два специальных номера «Помощи газеты» для провинции.

Комиссия имела суждение о мере наказания с точки зрения проводящейся нами церковной политики и высказалась против приведения в исполнение высшей меры наказания.

Комиссия обсуждала вопрос о домогательствах Папского престола в связи с делом Цепляка и пришла к решению не изменять проводящегося твердого курса по отношению к Католической церкви.

Ввиду принятия верхушками баптистов и евангелистов курса, явно враждебного соввласти (антимилитаристская пропаганда, которой эти секты не занимаются ни в одной буржуазной стране, тайное обучение детей вопреки декрету, учащающиеся антисоветские выступления баптистских проповедников на местах), и принимая во внимание угрожающий рост обеих сект в деревне, комиссия решила произвести операцию в центрах, для того чтобы добыть максимальное количество материала, изобличающего баптистов в контрреволюционной деятельности, и на основании этого материала выслать за границу их руководителей. Одновременно решено начать планомерное воздействие на баптистские низы с целью возбуждения их против центра, вовлекающего секту в контрреволюционную политику. Есть основание думать, что метод взрыва изнутри даст хорошие результаты.

В области разложения церкви

Подготовка к Собору продолжала вестись усиленным темпом. Обновленцам удалось одержать важные победы в Питере и Москве, где до сих пор преобладало влияние тихоновцев и автокефалистов (скрытых тихоновцев). В Питере после нескольких драк в руки обновленцев перешли Казанский и Исаакиевский соборы. В Москве общее собрание благочинных (несколько десятков человек) приняло резолюцию об осуждении Тихона и полном признании советской власти и «социальной революции».

На днях закончился съезд Всероссийского союза общин древлеапостольской церкви, в котором приняли участие представители 26 епархий. Из всех представленных внутри ВЦУ обновленческих групп «древлеапостольская» является наиболее левой, проповедуя не только безоговорочное признание советской власти, но вместе с тем настоящую церковную реформу. Съезд принял целый ряд резолюций. Резолюция об отношении к советской власти гласит:

«Советская власть сейчас – единственная власть в мире, которая в самом деле борется за социальную правду. Съезд всей силой своего нравственного авторитета поддерживает великие принципы советской власти, ее начинания, направленные ко благу России и всего трудящегося человечества...

...Настоящим постановлением мы, члены съезда, именем Христа Спасителя осуждаем тихоновскую церковность, как ничего общего, кроме имени, с церковью Христа Спасителя не имеющую».

Резолюция о мирянских организациях признает необходимым роспуск и реорганизацию всех приходских советов немедленно, так как большинство членов этих приходов проникнуты не любовью к Христу, а ненавистью к существующему политическому строю и тайной надеждой, что через церковь этот строй рухнет. Во главе новых приходских советов должны стать люди, не эксплуатирующие чужого труда.

Из канонических резолюций надлежит отметить следующие пункты:

- 1) допущение женщин к церковному служению,

2) «борьба с суеверием, предрассудками и религиозным обманом, созданным невежественным и заведомо злостным пастырством (главным образом монашеством)»,

3) запрещение монахам быть епископами.

К древлеапостольской церкви примыкает значительное количество выдающихся проповедников и бывших миссионеров. Некоторые из них действуют по идейным побуждениям. Среди широких масс белого духовенства, однако, точка зрения древлеапостольской церкви едва ли найдет сочувствие, т. к. там нет склонности к широкой реформации, борьба же с суевериями и предрассудками прежде всего ударит по карману массы деревенских попов. Большинство обновленцев на Соборе, очевидно, пойдет не за «Древлеапостольской», а за «Живой церковью» во главе с протоиереем Красницким, считающим, что идти дальше признания советской власти, социальной революции и мирового объединения трудящихся (из платформы «Живой церкви») не следует, и квалифицирующим всякую церковную реформацию как ересь (кроме требования перехода власти в церкви от черного духовенства к белому, за которым, несомненно, пойдет масса попов).

Принимая во внимание, что тихоновщина еще сильна на местах и может быть солидно представлена на Соборе, Комиссия думает придерживаться следующей тактики на Соборе: 1) исключить из сферы обсуждения его вопросы канонические, которые, несомненно, внесут склоку и раскол, 2) свести Собор к демонстрации торжественного признания советской власти, декрета об отделении церкви от государства и осуждения Тихона (на это с одинаковой охотой идут как «Живая», так и «Древлеапостольская» церковь), после Собора дать разгореться самой ожесточенной внутренней борьбе, поскольку опасность тихоновщины ослабеет.

В связи с отложением партийного съезда и процесса Тихона на середину апреля Собор отложен до 30-го апреля.

В области урегулирования отношений государства и церкви

После продолжительной работы Комиссия наметила наконец порядок регистрации религиозных обществ, которые до сих пор не регистрировались, что порождало на местах массу недоразумений. На основании этого порядка может быть зарегистрировано и ВЦУ (которое предстоит избрать на Соборе) при сохранении за ним принудительно-карательных прав по отношению к низшим церковным органам. Тем самым пока еще сохраняется в церкви иерархия, и в руках власти остается могучее средство воздействия на церковную политику постольку, поскольку церковный центр занимает определенную политическую позицию.

Н. Попов

Верно:

М. Буракова

*РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 498. Л. 13–17. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 335. Краткий информационный отчет Антирелигиозной комиссии Пленуму ЦК

[15–25 сентября 1923 г.]

Сов[ершенно] секретно.

Членам и кандидатам ЦК, ПКК
Краткий информационный отчет
Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б)
с 1 мая по 15-е сентября 1923 г.

Антирелигиозная пропаганда

XII съезд партии признал необходимым несколько сдержать чрезмерное усердие в деле антирелигиозной пропаганды отдельных парторганизаций. Однако прежде чем директивы XII съезда дошли на места, в целом ряде мест происходила с неослабевающей силой кампания по закрытию храмов и превращению их в школы, клубы, театры и т. д.

Ввиду того, что закрытие храмов (церквей, синагог, молелен) происходило во многих местах без предварительно проделанной глубокой научной антирелигиозной пропаганды среди малокультурного и, безусловно, верующего населения, ввиду того что закрытие церквей, синагог и других молитвенных помещений сплошь и рядом опиралось лишь на постановления меньшинства населения данной местности неверующих, Антирелигиозная комиссия ЦК разработала целый ряд указаний на места с целью внести более внимательное, более осторожное отношение к этому вопросу. ЦК дважды обращался с циркулярными распоряжениями относительно более осторожной линии в этом вопросе. Антирелигиозная комиссия в отдельных случаях (Владимирская губерния) вынуждена была послать товарищей на места для ознакомления с положением. В настоящее время наблюдается более здоровое отношение организаций к этому вопросу, некоторые партийные комитеты (например, ЦК КПУ) издали в свою очередь соответствующие циркуляры, а Совнарком Грузии даже особый декрет о наказании за оскорбление религиозного чувства верующих (что является уже некоторым излишеством, с другой стороны). Антирелигиозная комиссия считает, что партийные организации все еще недостаточное внимание уделяют этому на местах и что закрытие церквей происходит и теперь еще без достаточной осмотрительности. Между тем факты подобного рода дают неисчерпаемый материал для белогвардейской агитации за границей.

Перед Антирелигиозной комиссией за последний период стоит вопрос о разрешении создания беспартийной общественной организации атеистов, которая ставит себе задачи антирелигиозной пропаганды. В этом обществе участвуют и коммунисты, причем общество предлагает целиком взять под партийное руководство издательство «Атеиста» и цензуру всех изданий этого общества. Одной из задач этого общества является создание антирелигиозного театра. Антирелигиозная комиссия

считает, что при условии внимательного наблюдения со стороны РКП, создание беспартийных антирелигиозных кружков безбожников-атеистов представляет известные выгоды.

Главное внимание Антирелигиозной комиссии было обращено за это время на совершающиеся в различных церковных группировках и организациях процессы разложения, с одной стороны, и реформационное движение, с другой. В Православной церкви за это время происходили чрезвычайно большие изменения. 29 апреля был созван Собор православной церкви, подготовленный, главным образом, обновленцами. В Соборе участвовало около 500 человек, при 60 архиереях, из которых почти половина была старого тихоновского посвящения. Этот Собор объединил в значительной степени обновленческое духовенство, создал организацию в лице высшего церковного управления, произвел ряд на первый взгляд невинных реформ, в то же самое время глубоко затрагивающих заплесневевшие догматы православной церкви (о мощах, о брачности епископата, о новом стиле). Собор прошел под знаком признания советской власти народной властью, признания благодетельности основ Октябрьской революции и вынес постановление о лишении патриарха Тихона патриаршего сана и отлучения его от православной церкви. Это постановление, принятое почти единогласно, сообщено было особой делегацией Тихону, находившемуся в это время под арестом в Донском монастыре. Тихон отказался признать это решение, заявив, что считает его и по существу, и по форме неправильным.

В то же самое время Тихон изъявил намерение объявить всенародно, что он раскаивается в своих преступлениях перед советской властью, признает свое прежнее поведение глубоко ошибочным, преступным, отмежевывается от всех белогвардейских организаций и, не признавая решения Церковного собора, в то же самое время считает правильным переход на новый стиль и новую орфографию. Ввиду этого заявления Верховный суд признал возможным освободить Тихона из-под стражи. Освобождение Тихона в первый момент вызвало смятение в рядах обновленцев. Популярность Тихона в массах, особенно в Москве, несомненно, гораздо больше, чем популярность обновленцев. Тихон и его приверженцы считали, что стоит только Тихону очутиться на свободе, как от обновленческой организации «останется только мокрое место», (выражение Тихона). Они не учитывали значения создавшейся уже обновленческой организации. Первые дни и первые успехи Тихона после освобождения его как будто подтверждали эту оценку. Тихона всюду встречали толпы народа; но это был временный успех. Обновленцы почувствовали опасность, так как их стали изгонять из церквей и приходов, которые занимались тихоновцами иногда буквально с бою. Во многих местах в Петрограде и в Москве, Иваново-Вознесенске и др. местах в церквях происходили форменные побоища между сторонниками Тихона и обновленцами. Так, например, в Петрограде во время церковной службы, когда обновленческий поп стал читать Евангелие, стоявшие впереди

женщины набросились на него, изорвали Евангелие, сломали крышки и загнали попа в алтарь, при этом сломали у алтаря двери. Находившаяся в шагах 250 обновленческая церковь, узнав об этом скандале и о том, что там тихоновцы избивают обновленческого попа, послала подкрепление человек из 60-ти. Когда явилось это подкрепление, началась форменная драка, в результате несколько человек было избито и изувечено. Прибывшая милиция, войдя в церковь, никаких мер не принимала, вышла из церкви и смотрела – нет ли на улице какого-нибудь скандала, и видя, что на улице все спокойно, ушла. Выйдя из церкви, противники держали себя спокойно, так как боялись, по их словам, нарушить общественную тишину и порядок, (а в церкви – у себя дома – можно).

Второй случай был в Иванове-Вознесенске, где во время всенощной погасло электричество и в темноте вытаскивали архиерея из церкви, а сторонники архиерея в свою очередь напали на скандалистов, и в результате в церкви произошла драка.

Порой драки переходили даже в помещение алтаря с уничтожением якобы еретических обновленческих евангелий, икон и др. предметов богослужения.

Это заставило различные течения обновленцев (ЖЦ, СОДАЦ, «Возрождение» и др.) объединиться и образовать единую обновленческую группу под названием Единой православной обновленческой Российской церкви. ВЦУ было преобразовано в Священный синод, который повел борьбу против тихоновцев объединенным фронтом. Вместе с тем обновленцы очень много сделали для разоблачения контрреволюционной сущности тихоновцев, а попутно и всей православной церкви вообще, как в опубликованных ими брошюрах (напр[имер], протоиерея Введенского «Церковь и революция»), так и в воззваниях, направленных против Тихона, диспутах и лекциях. Ответное послание Тихона, вынужденного в то же время, нападая на обновленцев, отмежевываться от правых контрреволюционных элементов, переходя временами в наступление против контрреволюции, внесло не меньшее смятение в ряды верующих. В результате мы получили значительное разложение верующих православных масс, отпадение и уход от церкви отчасти в сектантские организации, отчасти к безбожникам, а в значительной части остались вообще вне какой бы то ни было церкви или другой группировки, так сказать, – на распутьи. Учесть конкретно эти группы представляется делом чрезвычайно трудным. Если Тихон и тихоновцы в борьбе с обновленцами вынуждены все чаще и чаще делать различные уступки и шаги влево, то обновленцы в борьбе с тихоновцами и для того, чтобы обвинить часть тихоновцев, должны были сделать за это время целый ряд шагов, формально являющихся шагами вправо. Самое название Священного синода очень напоминает Святейший синод прежнего времени, над которым они так издевались на Соборе. Тихон же должен был в процессе этой борьбы создать свое ВЦУ, пригласив в помощь себе нескольких архиереев и деятелей прежней тихоновской церкви. Священный синод выступил против

тихоновцев единым фронтом и показал, что у обновленцев имеется уже достаточно серьезная организация, что разложить ее ни Тихону, ни тихоновцам легко не удастся. С другой стороны, постоянные столкновения, порой с кровопролитием, представителей этих церковных группировок и верующих все более и более убеждают тихоновцев, что необходимо найти какую-то линию примирения с обновленцами. Сам Тихон очень мало об этом думает, но среди окружающих Тихона приверженцев эта мысль созрела вполне.

По инициативе тихоновцев состоялось тайное совещание с участием трех епископов-тихоновцев и двух обновленцев. Было решено, что Тихону необходимо отречься и самоустраниться, и тогда, возможно, будет объединение. Тихону об этом решении сообщили. Он заявил, что вовсе не намерен отречься от патриаршего звания, что если его приверженцы не хотят с ним работать, то пусть уходят к обновленцам, а он проживет без них, так как народ его любит, его поддержит и обеспечит.

Приверженцы Тихона сознают, что дальнейшее упорство Тихона может привести их к еще более серьезным столкновениям и не только с обновленцами, но, быть может, и с советской властью, так как они боятся, что «этот старик на все способен». Они стремятся повлиять на Тихона в том смысле, чтобы Тихон сам ввел ряд новшеств и изгнал от себя всякого рода подозрительных в политическом отношении, с точки зрения советской власти, лиц, они считают необходимым, несмотря на упорное сопротивление, которое встречает в крестьянских низах эту реформу, провести введение нового стиля с 1 октября 1923 г., распустить и переизбрать все приходские советы, мотивируя эту меру тем, что они являются скрытыми черносотенными организациями (что в значительной степени верно), также ввести второбрачие духовенства. Эту меру тихоновцы намерены провести от имени самого Тихона и с этой целью испрашивают разрешения на издание церковного журнала. Обновленцы стремятся укрепить свое влияние не только в советской России, но и за рубежом. Они усиленно добиваются признания значения восточного патриарха, а также стремятся подчинить себе организацию православной церкви за границей. В настоящее время делаются попытки примирения тихоновцев с обновленцами со стороны американского сенатора Кинга. В беседе с Теккертом (быв[шим] американским священником, профессором богословия) Кинг указал на то, что больше всего его смущает положение православной церкви в России, раздираемой распрями; он боится, как бы эта борьба различных церковных течений не перекинулась за рубеж и даже за океан. Поэтому он считает необходимым принять все меры к тому, чтобы примирить оба враждующих лагеря. С этой целью он намерен созвать совещание с тихоновцами и обновленцами, обещая им в случае объединения значительную материальную поддержку.

Освобождение Тихона произвело ошеломляющее впечатление на всех верующих, в особенности на правые элементы. Они боятся, после его раскаяния и распоряжения о том, чтобы молиться за советскую

власть, как бы этот старик не пошел еще дальше; распространяют слухи, что Тихон с ума сошел, затем стали поговаривать, что Тихон продан большевикам, одно время белогвардейские газеты упорно утверждали, что Тихон ничего не писал и что все сделано большевиками. Но когда выяснилась действительная позиция Тихона, от него стали отходить наиболее правые элементы церкви и верующих и образовали (не вполне оформлено) правое течение во главе с одним из видных московских архиереев. Они не признают ни Тихона, ни Синода, относятся отрицательно ко всем мероприятиям Тихона. Таким образом, всякие отступления Тихона в сторону реформ предполагают выявление наиболее правых, активных политически элементов церковной организации. Группа эта пока еще небольшая, но, несомненно, способная собрать вокруг себя всех недовольных «левой» политикой Тихона. Во всяком случае, Тихон в настоящее время пользуется в гораздо меньшей степени влиянием, чем он пользовался не только будучи в заключении, но и первое время по выходе из-под стражи. Тихон уже теперь получает анонимные письма от верующих, в которых ему угрожают смертью, если он будет советским патриархом. Во время лекции обновленческого митрополита Серафима¹ один из видных мирян выступил с заявлением: «Тихона мы любим и уважаем за то, что он ничего не изменил в церкви и оставил церковь в прежнем ее виде, но если Тихон будет вводить в церковь новшества, то мы, несмотря на уважение и любовь к нему, все от него отвернемся».

За последнее время все чаще и чаще представители православного духовенства слагают с себя духовный сан, многие из них выражают желание поступить на советскую службу, а отдельные из них изъявляют даже желание заняться антирелигиозной пропагандой. Антирелигиозная комиссия отмечает, что эти выходы духовенства из церкви очень мало используются нашей партийной печатью.

Сектанты

Старообрядцы

Движение, начавшееся в православной церкви, не могло не отразиться на других церковных организациях СССР. Правда, внимание Антирелигиозной комиссии было сосредоточено, главным образом, на процессах, происходящих в наиболее крупной организации, Православной. В августе месяце старообрядческий всероссийский архиепископ Мелетий² (старый популярный старообрядческий архиерей) с двумя своими помощниками выпустил воззвание, где определенно осуждает тех старообрядцев, которые бросили советскую Россию и бежали за границу, а

¹ Возможно, имеется в виду обновленческий митрополит Московский Серафим (Руженцов).

² Имеется в виду старообрядческий архиепископ Московский и всея России Мелетий (Картушин).

также осуждает и действия самого Тихона, который всю свою церковную патриаршую деятельность занимался исключительно контрреволюционными делами. В этом же воззвании он пишет, что только советская власть осуществляет идеи, заповеданные их учителем Христом, и что только она в состоянии удовлетворить потребности трудящегося народа. Более того, старообрядцы и единоверцы (первые старообрядцы австрийского начала), которые ближе стоят к современной церкви, намерены и уже осуществляют образование своего обновленческого центра в Москве, Церковного высшего единоверческого управления, и встают на точку зрения осуждения всех тех, которые прямо или косвенно вредили советской власти и до сего времени перед ней не покалялись. Они заявили, что эта организация придерживается в политическом отношении линии поведения обновленцев и совершенно отрицательно относится к Тихону и его деятельности. Во главе этой организации стоит очень популярный среди единоверцев быв[ший] заведующий лыжным заводом Петрограда протоиерей Быстров, который очень просит, чтобы ему советская власть для начала его деятельности предоставила один из старинных монастырей в Москве, для чего он уже набрал группу около 30-ти человек, и на днях им будут выпущены специальные по этому поводу воззвания ко всем единоверцам.

Евангелисты

Среди сект необходимо отметить наиболее занимающую нас и большую по своей численности и организованности секту баптистов и евангелических христиан, центр которых находится: первой – в Москве, второй – в Петрограде.

Эти секты, в особенности первая, как имеющие великолепную связь с границей, в частности с Англией и Америкой, и получавшие оттуда (через «АРА» и другими путями) много продовольствия, литературы и других видов помощи, имели за последнее время в России громаднейший успех и поэтому значительно увеличились. Наиболее приманчивым служило то обстоятельство, что сектанты пользовались декретом об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям и этим самым привлекали в свою секту всякого рода чуждые советской власти элементы. До последнего времени сектанты в России стояли определенно на точке зрения антимилитаристической и на военную службу не шли. После того как в августе месяце наиболее видные члены союза евангелических христиан во главе с Прохановым – их вождем – опубликовали воззвание с призывом сектантов на военную службу, это воззвание всколыхнуло всю сектантскую массу; она читала это воззвание с невероятной злобой и относилась к нему с негодованием. Для того чтобы провести этот призыв в жизнь, евангелические христиане, в частности, подписавшие это воззвание, созвали Всероссийский съезд в Петрограде в сентябре сего года, где был поставлен на обсуждение и вопрос о военной службе. Делегаты, приехавшие на этот съезд, были вначале в подавляю-

щем большинстве настроены против военной службы и против воззвания. Некоторые делегаты требовали даже еще до открытия съезда изъять из состава съезда тех лиц, которые подписали это послание. Но так как послание было подписано всеми авторитетными лицами и даже их вождем Прохановым, то они поставили его на обсуждение с той целью, чтобы выяснить, чем они руководствовались, подписывая это воззвание, доказывали, что оно противоречит всем их убеждениям и самому Евангелию. Но благодаря тому, что этот вопрос был до съезда подготовлен руководителями среди старых членов так называемого пленума совета, который, несомненно, имеет громадный авторитет среди членов съезда, то после очень долгого и бурного обсуждения вопрос прошел, и была вынесена резолюция: признать военную службу обязательной для всех членов союза евангелических христиан. Многие делегаты съезда требовали аннулирования этого послания, мотивируя тем, что в душу подписавших вселился сатана, который и хочет разрушить деятельность евангелистов, нарушает их покой и делает сатанинские дела. Но благодаря вышеприведенным причинам, съезд принял большинством 201 против 20 при 37 воздержавшихся это постановление. Не лишено возможности, что после этого съезда среди евангелических христиан последует раскол, так как многие участники съезда, представлявшие собою целый округ, определенно заявляли, что они этому решению не подчинятся и даже выйдут из союза.

Баптисты

Принятие такого решения евангелистами поставило в очень неловкое положение перед советской властью баптистов, ввиду того, что как у тех, так и у других по существу одно и то же учение. В беседе с некоторыми представителями власти баптисты говорили: нельзя ли нам как-нибудь этот вопрос урегулировать, и очень обижались на евангелистов, что они изменили своему учению и внесли в их среду раскол.

Летом этого года в Стокгольме происходил всемирный конгресс баптистов, который продолжался 5 суток. На этот съезд разрешено было выехать из России делегатам от баптистских организаций, которые в числе около 30-ти человек и выехали в Стокгольм.

Эта поездка русских баптистов на всемирный съезд имела известное политическое значение. Прибывшие из России делегаты, войдя в помещение конгресса и увидя, что среди вывешенных национальных флагов нет русского красного флага, заявили президиуму конгресса: или будет немедленно вывешен наш флаг или они не будут участвовать на конгрессе и уйдут, и с таким же вопросом обратились к нашему полпреду об оказании им содействия. Их требование было удовлетворено, и флаг был вывешен. Со стороны русской делегации выступали с речами два делегата — Павлов и Проханов, которые в своих речах говорили, что нигде нет лучших законов для баптистов, чем в Советской России, и что эта страна в принципе в военном вопросе стоит на нашей же точке зрения, потому

что она не раз поднимала вопрос о всемирном разоружении, — и т. п. в этом роде. Конгресс по вопросу о военной службе вынес решение: коллективную военную службу признать, но предоставить каждой стране полную возможность самостоятельно решать этот вопрос в зависимости от имеющихся настроений среди своих членов.

Интересно отметить, что оставшимся 4 баптистам после конференции шведским правительством было предложено в течение 48-ми часов покинуть Швецию, и они пробыли лишний день только благодаря тому, что один из них был болен и не мог в срок выехать. Надо полагать, что шведское правительство особенно разговаривать им не разрешило, судя по тому, что несмотря на большое количество делегатов (около 2000 чел[овек] разных национальностей) конференция продолжалась всего лишь пять дней, а обсудили всего лишь два вопроса: доклады с мест и отношение к военной службе. В настоящее время все сектанты возбуждены, как и церковники, решением съезда евангелистов о признании военной службы, и всюду, и везде на местах этот вопрос обсуждают. И так как эта перемена взглядов только что произошла, то выяснить влияние этого решения на местах пока еще невозможно. С несомненностью можно сказать, что и в среде баптистов произойдет раскол, и это вызывает большое недовольство в первую очередь против руководителей евангелистов, которые настаивали на съезде на принятии такого решения.

Толстовцы

Наиболее вредной в антисоветском и в антимилитаристическом духе в настоящее время является толстовская организация, правда, в значительной степени ослабленная с высылкой ее виднейших вождей, но впитавшая в себя наиболее враждебные элементы. Высланный в Чехословакию Булгаков ведет там активную антисоветскую пропаганду, мало чем отличающуюся от белогвардейской агитации вообще. Характерно, что когда один из евангелистов защищал точку зрения неповиновения военным властям, прочие участники съезда обижались на него, говорили, что он пропитан толстовским духом.

Остальные секты мало в чем себя проявили за это время, и Антирелигиозная комиссия им не уделяла особенного внимания.

Католики

После процесса католического духовенства и шума, который подняли вокруг дела Цепляка и Будкевича все капиталистические и белогвардейские организации, антисоветская деятельность католического духовенства в значительной степени сократилась. Надо отметить, что во время кампании, поднятой вокруг дела Цепляка и Будкевича, наиболее прилично себя держали сам Папа и его приближенные. Выступая с полемикой с нашим полпредом в Италии и НКВД по вопросу о законах советской власти о церковных организациях, Папа, тем не менее, изъяснял

готовность идти на всякого рода соглашения в вопросе о Католической церкви.

За последнее время католические приходы, которые одно время отказывались заключить договора на принятие культового имущества костелов, теперь эти договора почти всюду заключили. Папа изъявил согласие на замену католических ксендзов-поляков немцами и итальянцами, однако до сих пор прямых результатов этого согласия еще не видно, и известный варшавский епископ Ропп, явный ненавистник советской власти, продолжает рассылать приказы ксендзам о сопротивлении советской власти.

Мусульмане

Процесс расслоения происходит и среди мусульманского духовенства. Летом этого года в Уфе состоялся Всероссийский съезд мусульманского духовенства (туда не входит мусульманское духовенство Туркестана, Закавказья, Крыма), руководство которым взяла в свои руки лояльная по отношению к советской власти группа, которая и провела на съезде ряд резолюций обновленческого характера: признание советской власти народной властью, признание необходимости для мусульман светского образования и др. Этот съезд избрал правление главным образом из советски-настроенного мусульманского духовенства и – что особенно знаменательно – в числе членов мусульманского духовного управления имеется одна женщина. От имени этого съезда было выпущено известное воззвание к мусульманам всего мира в связи с нотой Керзона с указанием на угнетение английскими империалистами по отношению к мусульманским народам и на существующую в России религиозную свободу. Подобные настроения существуют в известной части духовенства и в Республиках Закавказья, Туркестана и Крыма, и Антирелигиозная комиссия считает необходимым всемерную помощь в выявлении этих настроений. Одним из вопросов, который волнует все мусульманское население и мусульманское духовенство, является вопрос о преподавании вероучения детям в мечетях. Мусульмане настаивают на том, что к мусульманским детям не применимо общее понятие о совершеннолети, что по мусульманским понятиям совершеннолетие наступает гораздо раньше (ранние браки), поэтому они настаивают на том, чтобы им разрешили преподавание вероучения детям, достигшим 10-тилетнего возраста. В этом духе разрабатывается проект декрета о разрешении детям, окончившим школу первой ступени, посещать уроки вероучения в мечетях.

В Москве предполагается издание журнала под названием «Ислам» лояльным к советской власти мусульманским духовенством. Вместе с тем редакция «Безбожника» (еженедельного органа Главполитпросвета) обращает внимание на то, чтобы в самой осторожной форме помещать в «Безбожнике» материалы для антирелигиозной пропаганды среди мусульман.

Буддисты

Обновленческое движение коснулось также и буддистов. Состоялся съезд буддийского монголо-бурятского духовенства, который вынес ряд решений, значительно суживающих размер деятельности и влияния буддийского (ламаистского) духовенства. В этих резолюциях сами монахи признают, что буддийские монастыри до сих пор являются гнездами разврата и зловредными наростами на теле народа. В связи с этим постановлением проводится ряд реформ среди ламаистского духовенства, однако серьезно борьба среди этого духовенства может быть поставлена только при условии значительных затрат на постановку рациональной медицины (значительная часть бурятского населения больна трахомой и сифилисом, лечением которых занимается то же духовенство на началах тибетской медицины) и увеличением числа школ с курсами естественных наук.

Такой же съезд буддийского духовенства созывается и в Калмыцкой автономной области.

Работа среди евреев

Работа среди евреев велась главным образом местными организациями. В центральном органе ев[рейской] секции ЦК РКП «Правда» («дер Эмес») помещен был за это время ряд ударных статей, посвященных антирелигиозной пропаганде. Движение среди еврейской массы направлено главным образом в сторону закрытия хоральных синагог и превращения их в рабочие клубы, а также в сторону борьбы с религиозными праздниками, и в этом отношении тт., работающие среди еврейской массы, достигли значительных успехов. Что касается духовенства, то, ввиду отсутствия в иерархической организации какого-нибудь связующего центра, повести борьбу во всероссийском масштабе представляется делом гораздо более трудным. Во время ноты Керзона, когда значительная часть английской и еврейской буржуазии вела борьбу против Советской России, еврейское духовенство упорно отмалчивалось, так как связь этого духовенства с буржуазией выражена более отчетливо, чем в других религиозных организациях.

Председатель Антирелигиозной комиссии ЦК

Ем. Ярославский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12. Л. 124–125 об. Типографский экземпляр.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг.

В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 419–430.

IV. ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (Бюро Центральной комиссии) (1922)

1. Протоколы заседаний Бюро Комиссии¹

№ 336. Протокол № 1 заседания Бюро комиссии

22 марта 1922 г.

Присутствовали: члены Бюро: Сапронов, Яковлев, Уншлихт, Винокуров и Красиков.

Порядок дня:

Предложение Главмузея о дополнениях к пункту 6-му Инструкции ВЦИК.

Инструкция об оставлении предметов церковных ценностей, необходимых для культа.

О местопребывании Бюро.

О финансировании.

Слушали: 1. Предложение Главмузея о дополнениях к пункту 6-му Инструкции ВЦИК. Т. Троцкая.

Постановили: [1.] Подтвердить к неуклонному исполнению пункт 6-й Инструкции по изъятию исторически-музейных ценностей с дополнением, чтобы Главмузей и губмузеи своевременно присылали своих представителей. Неявка представителей Главмузея и губмузея не останавливает изъятие. Обратит внимание комиссий, что при упаковке и отправке изымаемых музейных ценностей необходимо как можно более осторожное отношение.

Слушали: 2. Инструкция об оставлении предметов церковных ценностей, необходимых для культа. Тов. Красиков.

¹ Различные протоколы заседаний Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей публиковались в работах Лобанова В.В., Одинцова М.И., Петрова С.Г., Покровского Н.Н. (см. Библиографию). Включенные в данный раздел протоколы Комиссии и другие материалы, характеризующие ее деятельность, подготовлены к публикации непосредственно по фондовой коллекции ГА РФ.

Постановили: [2.] Инструкцию, предложенную т. Красиковым, с поправками утвердить.

По вопросу относительно замены церковных ценностей другими ценностями, поручить тт. Красикову и Яковлеву предложенную т. Красиковым Инструкцию согласовать с директивами Политбюро ЦК.

Слушали: 3. О местопребывании Бюро. Тов. Сапронов.

Постановили: [3.] Установить постоянное пребывание Бюро при Президиуме ВЦИК, а Подкомиссии агитации и пропаганды в Агитпропе ЦК РКП(б). Установить дни заседаний в понедельник, среду и пятницу в 4 часа.

Слушали: 4. О финансировании. Тов. Сапронов.

Постановили: [4.] Поручить выработать сметное предположение тт. Сапронову, Винокурову и Базилевичу, к пятнице 24 марта с.г.

Председатель

Сапронов

Секретарь

Лицис

С подлинным верно:

Секретарь

В. Лицис

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 32. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 337. Протокол № 2 заседания Бюро комиссии

24 марта 1922 г.

С[овершенно] секретно

Присутствовали: Сапронов, Уншлихт, Яковлев, Винокуров, Красиков.

Слушали: 1. Доклад о смете. Тов. Базилевич.

Постановили: 1. Смету утвердить, сократив до 2-х миллионов, остальную часть расходов – за счет Гохрана, и выяснить возможность части расходов по агитации и пропаганде за счет Главполитпросвета.

Поручить т. Базилевичу эту смету переработать соответственно внесенной поправке.

При разработке пользоваться аппаратом Гохрана и провести ее через соответствующий орган.

По вопросу о задержании попов на станции Инза поручить т. Уншлихту это дело срочно расследовать и доложить на заседании 27 марта.

Слушали: 2. Доклад об изъятых ценностях в Гохране. Тов. Базилевич.

Постановили: 2. Предложить т. Базилевичу сделать доклад по вопросу о подсчете и оценке ценностей на заседании Комиссии 27 марта.

Слушали: 3. Секретная инструкция для руководства Комиссиям по изъятию церковных ценностей.

Постановили: 3. Пункт 4-й данной инструкции заменить в следующем виде: «В случае, если будут встречаться литые из благородных металлов иконы или кресты особо чтимые, или так называемые чудотворные, судя по местным условиям, Комиссии могут изъятия отсрачивать¹. Ходатайство о замене их соответствующим эквивалентом разрешается ЦК Помголом».

Обязать т. Яковлева принять меры к тому, чтобы все газеты усилили печатание соответствующих статей и информации.

Ввести в Центральное бюро т. Винокурова, которому принять дела от т. Сапронова.

За неимением другого кандидата по Москве ввести т. Медведя, обязав т. Уншлихта облегчить его работу в МГПО.

Поручить т. Яковлеву через ПУР дать соответствующую директиву по привлечению к активной работе по изъятию церковных ценностей Красной армии.

Слушали: 4. Инструкция о транспортировании церковных ценностей с мест нахождения в Гохран.

Постановили: 4. Инструкция утверждается.

Председатель
Секретарь

Сапронов
Лицис

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 33. Копия. Машинописный текст.

№ 338. Протокол № 3 заседания Бюро комиссии

27 марта 1922 г.

Сов[ершенно] секретно

Присутствовали: Винокуров, Белобородов, Уншлихт, Яковлев, Красиков, Медведь.

Порядок дня:

1. Чтение директив ЦК.
2. [Чтение] письма т. Троцкого.
3. Доклад т. Уншлихта о воровстве попов.
4. Доклад т. Яковлева об агитационно-литературной кампании в связи с изъятием ц[ерковных] ц[енностей].
5. Текущие дела:
 - а) о замене церк[овной] утвари менее ценными вещами.
 - б) заявление т. Троцкий.

¹ Так в тексте.

Слушали: 1. Чтение директив ЦК.

Постановили: [1.] Поручить т. Яковлеву следить за точным исполнением директив ЦК в печати.

Слушали: 2. Чтение письма т. Троцкого.

Постановили: 2. 1. Ввести в Центральную и Московскую комиссии т. Муралова.

2. Пункт 2-й письма т. Троцкого о предписании губкомам и губисполкомам о даче директивы лояльному духовенству о точном и прямом призывании ими верующих к изъятию ц[ерковных] ц[енностей] принять, поручить т. Винокурову составить проект, согл[асно] пункту 2-му письма т. Троцкого и разослать таковой через аппарат ЦК РКП шифром.

3. Пункт 3-й письма т. Троцкого о поверхностном произв[едении] изъятия на местах и разработке по этому вопросу точной инструкции принять, поручить тов. Винокурову составить соотв[етствующую] телеграмму и разослать шифром по линии ЦК РКП за подписью Молотова и Калинина.

4. Поручить т. Белобородову созвать совещание секретарей губкомов, обкомов, председателей губисполкомов и крайобкомов – сговориться с делегациями и установить время и час.

Слушали: 3. Доклад т. Уншлихта о воровстве попов.

Постановили: 3. 1. Поручить т. Базилевичу по вопросу о ст[анции] Инза прислать в ГПУ свидетеля.

2. Предложить ГПУ присылать Комиссии все материалы по поводу кражи церковных ценностей.

3. Предложить ГПУ дать распоряжение на места, чтобы перед производством изъятия ценностей производить проверку последних по инвентарным описям, составленным при передаче инвентаря для пользования верующим.

Слушали: 4. Доклад т. Яковлева по агитационно-литературной кампании в связи с изъятием ц[ерковных] ц[енностей].

Постановили: 4. 1. Предложить ГПУ присылать на имя т. Яковлева информационные сводки по изъятию ц[ерковных] ц[енностей] для дальнейшей обработки и помещения в печати.

2. В течение ближайших двух недель т. Яковлев должен регулярно созывать совещание редакторов центральных газет.

3. Послать последнюю директиву Политбюро ЦК по линии РОСТА в провинции.

4. Смету в два миллиона золотых рублей утвердить, в том числе и 100 тыс. рублей на расходы для усиления агитации. Смету провести поручить т. Белобородову.

Слушали: 5. Текущие дела:

а) О замене церковной утвари менее ценными вещами.

б) Заявление т. Троцкой.

Постановили: [5 а)] Поручить т. Базилевичу в срочном порядке выяснить, какие и сколько имеются вещи, пригодные к замене церковной

утвари в Гохране, и оповестить местные комиссии на предмет замены ими изымаемых ц[ерковных] ц[енностей].

[5 б)] Считать, что пункт 6-й инструкции об изъятии и дополнение к нему, принятое на заседании Бюро ЦК от 21 марта с.г., вполне обеспечивает изъятие музейных ценностей, а потому считать издание нового циркуляра излишним.

Председатель
Секретарь

Белобородов
Лицис

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 34–34 об. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись А.Г. Белобородова – автограф.

№ 339. Протокол № 4 заседания Бюро комиссии

29 марта 1922 г.

Сов[ершенно] секретно

Присутствовали: Белобородов, Уншлихт, Яковлев, Базилевич, Красиков, Винокуров, Медведь, Осипов.

Порядок дня:

1. Вопрос о сосредоточении изъятых ценностей и контроль над изъятием их.
2. Доклад об изъятии ц[ерковных] ц[енностей] в Калуге.
3. О направлении приезжающих крестьян из голодных губерний в МК для ведения агитации и выступлений на митингах.
4. Письмо т. Троцкого об инструкции Главмузея.
5. Текущие дела.

Слушали: 1. Вопрос о сосредоточении изъятых ценностей и контроль над изъятием их. Т. Уншлихт.

Постановили: [1].1. Считать, что проверку, насколько полно происходит изъятие на местах, сосредоточить по линии ГПУ.

[1].2. Возложить на тт. Аркуса и Базилевича связаться по вопросу о доставке ценностей в центр с Финотделами.

[1].3. Считать, что все сведения об изъятых ценностях должны сосредотачиваться в аппарате Гохрана.

[1].4. Вопрос о начале изъятия ценностей на местах внести на совещание Губкомов, установив предварительный срок с 5 по 10 апреля.

[1].5. Обязать ГПУ регулярно давать сведения о количестве изъятых вещей по отдельным церквам для использов[ания] в печати.

По поступлении сведений в финотделы, они сообщают об этом в адрес Гохрана т. Базилевичу.

[1].6. Все полученные в Бюро ЦК сведения должны немедленно публиковаться официально от имени ЦК Помгол.

Слушали: 2. Доклад об изъятии ц[ерковных] ц[енностей] в Калуге. Тов. Осипов.

Постановили: [2]. Доклад принять к сведению. Установить, что при изъятии ц[ерковных] ц[енностей] в Калужской губернии указанные представителем Губмузея ценности, имеющие ценный характер, вопреки пункту 6 имеющейся инструкции, оставлены в действующих церквях. Предложить Калужской комиссии по изъятию исполнить пункт 6 инструкции, изъять остальные ценности и перенести таковые в Губмузей.

Констатировать, что при изъятии не было возможности заменять ценные вещи малоценными за отсутствием последних.

Предложить Калужской комиссии и дать директиву всем остальным Комиссиям произвести изъятие излишних малоценных предметов культа и заменить ими полноценные. (Пример: чаши, диски и пр.)

Констатировать, что изъятие было осложнено распоряжением представителя Главмузея (Померанцев), инструкции которого не были согласованы с ЦК Помголом.

Дать директивы местным Комиссиям, что они должны руководствоваться только инструкциями, исходящими из ЦК Помгол и ВЦИК.

Слушали: 3. О направлении приезжающих крестьян из голодных губерний в МК для ведения агитации и выступлений на митингах.

Постановили: [3].1. Направлять в МК только тех лиц, о которых выяснено, что они действительно являются сторонниками изъятия.

[3].2. Поручить т. Моргунову сговориться с т. Землячкой о количестве необходимых для выступления на митингах ходоков из голодающих губерний.

Слушали: 4. Письмо т. Троцкого о инструкции Главмузея.

Постановили: [4]. Предложить тт. Красикову и Базилевичу разработать на основании письма т. Троцкого дополнительную инструкцию, и внести в Бюро, вызвав на заседание Бюро двух ответственных представителей Главмузея – коммунистов.

Слушали: 5. Текущие дела.

а) Телеграмма из Пскова об оставлении риз в бедных деревнях.

б) Телеграмма из Рязани об изъятии из эвакуированного из Ломжинского кафедрального собора.

в) О печатной агитации.

г) Сведения, имеющ[иеся] в Гохране о церковной утвари, годной для замены ею ц[ерковных] ценностей. Тов. Базилевич.

Постановили: [5 а] Предложить Псковской комиссии руководствоваться инструкцией Политбюро.

[5 б] Ценности, эвакуированные из Ломжинского кафедрального собора, как православного, изъять.

[5 в] Обязать ГПУ давать т. Яковлеву информационный материал о мятежных позах и их контрреволюционной деятельности в связи с изъятием, а также судебных процессах для опубликования.

1. Прекратить продажу церковной утвари из складов М[осковского] финотдела и М[осковского] отдела Управления с целью замены ею ценной церковной утвари.

2. Затребовать у т. Базилевича опись этой утвари, полученную у т. Бассиаса, ему же поручить получение дополнительной описи из губотдела Управления.

3. Тов. Базилевичу отметить из описей необходимые для замены предметы, которые не подлежат продаже.

Председатель
Секретарь

Белобородов
Лицис

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 35–35 об. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись А.Г. Белобородова – автограф.

№ 340. Протокол № 5 заседания Бюро комиссии

31 марта 1922 г.

С[овершенно] секретно

Присутствовали: Белобородов, Уншлихт, Яковлев, Базилевич, Красиков, Винокуров.

Порядок дня:

1. О направлении и порядке рассмотрения заявлений о замене поступающих с мест.

2. О Соловецком монастыре.

3. О восстании в Смоленске.

4. Сообщение т. Уншлихтом оперативной сводки.

5. О грабеже из церквей.

6. О печатной агитации.

7. Об инструкции Главмузея.

Слушали: 1. О направлении и порядке рассмотрения заявлений о замене поступающих с мест.

Постановили: [1.] Заявления групп верующих по поводу изъятия комиссиями особо чтимых предметов передавать т. Красикову на заключение.

Спорные вопросы вносятся т. Красиковым в Бюро ЦК.

ЦК Помгол издать распоряжение, что все заявления групп верующих об оставлении церковных ценностей или замене их другими ценными предметами должны представляться в ЦК Помгол с заключением губернской комиссии.

Слушали: 2. О Соловецком монастыре.

Постановили: [2.] Изъятие ценностей в Соловецком монастыре отсрочить с тем, чтобы Архангельский губисполком с открытием навигации с первым пароходом послал туда специальную экспедицию.

Слушали: 3. О восстании в Смоленске.

Постановили: 3. Сообщить о происшествии т. Крыленко для назначения судебного разбирательства.

Слушали: 4. Сообщение т. Уншлихтом оперативной сводки.

Постановили: [4.] Обратить внимание Московской губернской комиссии на то, чтобы необходимая решительность не вызвала кровопролития.

Напомнить всем губисполкомам через ВЦИК, что никакие не разрешенные собрания не допускаются, и виновные в их устройстве привлекаются к строгой ответственности.

Слушали: 5. О грабежах из церквей.

Постановили: [5.] Ввиду участвовавших в связи с изъятием ц[ерковных] ц[енностей] случаев грабежа из храмов, дать директивы на места, чтобы местные исполкомы обязывали попов и председателей церковных советов, подписавших договор, о том, что они отвечают в первую голову за грабежи и хищения из их церквей.

По отношению к церквам, в которых уже обнаружены грабежи, проинформировать аресты попов и лиц, подписавших договоры.

Московской комиссии провести эту меру немедленно.

Предложить местным исполкомам дать распоряжение об окарауливании церквей.

Предложить Московской комиссии, чтобы сводки о всем ходе изъятия и о количестве изъятого посылались в Бюро ЦК и т. Яковлеву.

Слушали: 6. О печатной агитации по поводу изъятия ц[ерковных] ценностей.

Постановили: [6.] В целях обеспечения единства агитационной линии сообщить редакторам всех газет, что все ответственные политические выступления попов и верующих могут печататься только с санкции редакционной тройки в составе тт. Яковлева, Красикова и Галкина. По делам этой тройки обращаться к т. Яковлеву в Агит[ационный] отд[ел] ЦК РКП.

Слушали: 7. О инструкции Главмузея.

Постановили: [7.] Поручить тт. Красикову и Базилевичу представить в Бюро разработанную инструкцию.

Предложить ГПУ дать сводку об эксцессах с жертвами на местах.

Председатель
Секретарь

Белобородов
Лицис

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 36–36 об. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись А.Г. Белобородова – автограф.

№ 341. Протокол № 6 заседания Бюро комиссии

3 апреля 1922 г.

Присутствовали: Белобородов, Уншлихт, Яковлев, Базилевич, Красиков, Винокуров, Тухачевский.

Порядок дня:

1. Информационная сводка ГПУ о ходе работ по изъятию ц[ерковных] ц[енностей] и о Смоленских событиях.

2. О замене оставляемых по просьбе групп верующих церковных ценностей.

Слушали: 1. Информационная сводка ГПУ о ходе работ по изъятию ц[ерковных] ц[енностей] и о Смоленских событиях.

Постановили: 1. Доклад т. Булатова об изъятии в Смоленской губернии принять к сведению.

Просить ВЦИК утвердить комиссию для всестороннего расследования событий в Смоленске в составе члена ВЦИК Тухачевского, Муклевича и члена Смоленского губисполкома Савченко. Доклад о результатах работы этой комиссии должен быть представлен в недельный срок во ВЦИК.

Слушали: 2. О работе по изъятию ц[ерковных] ц[енностей] в Западном крае¹.

Постановили: 2. Предложить ГПУ обратить особое внимание на положение Западных губерний в связи с изъятием ц[ерковных] ц[енностей].

Подтвердить постановление Комиссии о порядке изъятия: в первую очередь изъятие производить в еврейских синагогах, во вторую – в православных храмах и в третью – в католических костелах.

Слушали: 2². О замене оставляемых по просьбе групп верующих церковных ценностей.

Постановили: 2. Считать, что в ответах на просьбы групп верующих о замене ц[ерковных] ц[енностей], если замена будет разрешена, должно быть указано, что замена должна делаться в размерах стоимости оставляемого предмета и должна вноситься немедленно.

Председатель
Секретарь

Белобородов
Лицис

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 37. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись А.Г. Белобородова – автограф.

¹ Пункт вписан в «Порядок дня» от руки.

² Нумерация пунктов не изменена.

№ 342. Протокол № 7 заседания Бюро комиссии

6 апреля 1922 г.

С[овершенно] секретно

Присутствовали: Белобородов, Уншлихт, Яковлев, Винокуров, Медведь.

Порядок дня:

1. Информация о ходе работы по изъятию ц[ерковных] ц[енностей] в Москве.
2. О финансах.
3. О производстве работ по изъятию во время праздников.
4. Учет ценностей и публичная отчетность.
5. О заметке в «Известиях» о золотом оружии¹.
6. Письмо т. Троцкого.
7. О положении работ по изъятию в Петрограде, Саратове и Туле.
8. О рассылке агитационной литературы.
9. О постановке процесса в связи с кражами из церквей.
10. Инструкция Главмузея.

Слушали: 1. Информация о ходе работы по изъятию ц[ерковных] ц[енностей] в Москве.

Постановили: [1.] Обязать Московскую комиссию проверить по районам техническую подготовку мер предупреждения.

Предложить ГПУ принять репрессивные меры к учителям, виновным в несвоевременном роспуске учащихся. О всех конкретных случаях репрессий публиковать в печати.

Слушали: 2. О финансах.

Постановили: [2.] Все ассигнования и кредиты денежных сумм для расходов по изъятию ценностей должны быть сосредоточены в Финотделе ВЦИК, который и разассигновывает их по надобности.

Переведенные 10 миллиардов в ГОХРАН перевести в Финотдел ВЦИК. Смету Московской губкомиссии на агитацию утвердить, сократив таковую на 6 миллиардов.

Слушали: 3. О производстве работ по изъятию во время праздников.

Постановили: [3.] Изъятие ц[ерковных] ц[енностей] в Москве производить до вторника включительно, и на пасхальной неделе начинать

¹ Очевидно, речь идет о напечатанном в газете «Известия» следующем сообщении: «Награждение вождей Красной армии. Вчера в пом[ещении] Президиума ВЦИК т. Калинин вручил огнестрельное боевое оружие т. Каменеву и командующему 1 Конной армии т. Буденному, а также боевое золотое оружие (шашки) командующему войсками Украины т. Фрунзе и командующему Юго-Восточной армии т. Ворошилову». (Известия. 1922.06.04).

работы не раньше среды, о чем дать директивы для сведения также на места.

Слушали: 4. Учет ценностей и публичная отчетность.

Постановили: [4.] Просить т. Уншлихта регулярно давать еженедельные сводки о количестве изъятых ценностей (серебра, золота и камней) с подразделением на губернии, как за прошлую неделю, так и за все предыдущее время.

Указать прессе, чтобы в приводимых в газетах сведениях о количестве изъятого давались точные указания по родам ценностей, если таковых нет, то помещать сведения о количестве изъятого с указанием на количество серебра и незначительного количества золота и камней.

Слушали: 5. О заметке в «Известиях» о золотом оружии.

Постановили: [5.] Поручить т. Белобородову сговориться с т. Калининым о том, чтобы заметка, помещенная в сегодняшних «Известиях», была изменена.

Слушали: 6. Письмо т. Троцкого.

Постановили: [6.] Дать директивы по местам о том, чтобы при изъятии лица, производящие таковое, вели себя прилично (не курили, снимали шапки, не плевали и т. д.). Для охраны церквей, в которых происходит изъятие, посылать исключительно русских, абсолютно избегать посылку инородцев.

Слушали: 7. О положении работ по изъятию в Петрограде, Саратове и Туле.

Постановили: [7.] Поручить т. Белобородову переговорить с т. Зиновьевым относительно хода работ по изъятию в Петрограде и необходимости послать туда группы коммунистов.

Указать Саратову на недопустимость оттяжки работ по изъятию. Поручить т. Уншлихту вызвать председателя Тульского губотдела ГПУ для доклада в Бюро центральной комиссии.

Слушали: 8. О рассылке агитационной литературы.

Постановили: [8.] Сообщение т. Яковлева о рассылке агитационной литературы по местам принять к сведению.

Слушали: 9. О постановке процесса в связи с кражами из церквей.

Постановили: [9.] Поручить ГПУ ускорить постановку процессов о кражах в церквях в связи с изъятием ц[ерковных] ц[енностей].

Просить ГПУ и МГПО усилить во время праздников агентурную работу по церквам.

Поручить ГПУ всех участников изъятия, виновных в хищении ценностей, немедленно передавать суду Военной коллегии Ревтрибунала, которому при закрытых дверях дела немедленно расследовать и выносить соответствующие постановления.

В случаях провокации дело подлежит оглашению в печати.

Слушали: 10. Инструкция Главмузея.

Постановили: [10.] Постановление по инструкции Главмузея принять в понедельник 10 апреля 1922 г. с обязательным присутствием т. Красикова и т. Троцкой.

Председатель
Секретарь

Белобородов
Лицис

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 38–38 об. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись А.Г. Белобородова – автограф.

№ 343. Протокол № 8 заседания Бюро комиссии

10 апреля 1922 г.

Сов[ершенно] секретно

Присутствовали: Белобородов, Уншлихт, Винокуров, Базилевич, Медведь.

Порядок дня:

1. Сообщение т. Базилевича о результатах работ по изъятию ц[ерковных] ц[енностей] в Москве.
2. Сообщение т. Медведя о сроке производства изъятия.
3. Об ограблении часовни Иверской Б[ожией] М[атери].
4. Заметка в Известиях ВЦИК о деятельности работников Главнауки в связи с изъятием ц[ерковных] ц[енностей].
5. О Ярославле (сообщение т. Белобородова).
6. Об инструкции в развитие параграфа 6 инструкции ВЦИК.
7. О медленной работе по изъятию ц[ерковных] ц[енностей] в Донской области и губерниях Симбирской, Пермской, Новгородской и Тверской.
8. О поездке в Петроград представителя Бюро. (Предложение т. Троцкого).
9. Отношение НК РКИ № 273 от 4 апреля о включении в число членов местных комиссий представителей РКИ.
10. О работе еп[ископа] Антонина¹.
11. О заметке в «Правде» по поводу отказа комиссии по изъятию ц[ерковных] ц[енностей] в приеме ценностей от граждан.
12. Об отпуске средств Калужской комиссии.

Слушали: 1. Сообщение т. Базилевича о результатах работ по изъятию ц[ерковных] ц[енностей] в Москве: изъято ценностей 1741 п[удов] 31 ф[унтов], 27,5 зол. ценностей.

Постановили: [1.] Принять к сведению.

¹ Имеется в виду обновленческий митрополит Антонин (Грановский).

Слушали: 2. Сообщение т. Медведа о том, что Комитет обороны г. Москвы постановил прекратить изъятие с 10 апреля включительно.

Постановили: [2.] Принять к сведению.

Слушали: 3. Об ограблении часовни Иверской Б[ожией] М[атери].

Постановили: [3.] Предложить Московской комиссии провести в жизнь постановление Бюро о секретном наблюдении за церквями и секретном окарауливании наиболее богатых церквей.

Ответственность за проведение этой меры возложить на т. Медведа, ответственность за окарауливание – на районные советы.

Слушали: 4. Заметка в «Известиях ВЦИК» о деятельности работников Главнауки в связи с изъятием ц[ерковных] ц[енностей].

Постановили: [4.] Поручить МОГПУ выяснить источник заметки.

Слушали: 5. О Ярославле (сообщение т. Белобородова).

Постановили: [5.] Поручить т. Уншлихту выяснить характер деятельности представителей Главмузея в Ярославле.

Поручить т. Медведю составить два отряда по изъятию ц[ерковных] ц[енностей] из лиц, уже работавших в Москве, для посылки их в Ярославль.

Слушали: 6. Об инструкции в развитие параграфа 6 инструкции ВЦИК.

Постановили: [6.] Поручить т. Белобородову и т. Красикову утвердить 11 апреля инструкцию.

Слушали: 7. О медленной работе по изъятию ц[ерковных] ц[енностей] в Донской области, и губерниях Симбирской, Пермской, Новгородской и Тверской.

Постановили: [7.] Послать от имени ВЦИК и ЦК РКП предложение ускорить работу.

Слушали: 8. О поездке в Петроград представителя Бюро. (Предложение т. Троцкого.)

Постановили: [8.] Ввиду отмечаемого последними сводками перелома в благоприятную для нас сторону посылку комиссии отклонить; поручить ГПУ детально выяснить положение дела в Петрограде. Поручить т. Моргунову командировать в Петроград священников Русанова и Ледовского.

Слушали: 9. Отношение НК РКИ № 273 от 4 апреля о включении в число членов местных комиссий представителей РКИ.

Постановили: [9.] Отклонить. Предложить РКИ отменить свой циркуляр на места № 014/3096 от 27 марта 1922 г.

Слушали: 10. О работе еп[ископа] Антонина.

Постановили: [10.] Согласиться с т. Винокуровым о формах участия Антонина в работе ЦК Помгол.

Слушали: 11. О заметке в «Правде» по поводу отказа комиссии по изъятию ц[ерковных] ц[енностей] в приеме ценностей от граждан.

Постановили: [11.] Предложить исправить, указать, что это относится не к Комиссии, а к Помголу.

Слушали: 12. Об отпуске средств Калужской комиссии.
Постановили: [12.] Отпустить пятьсот миллионов рублей.

Председатель

Белобородов

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 39–39 об. Копия.
Машинописный текст.*

№ 344. Протокол № 9 заседания Бюро комиссии

12 апреля 1922 г.

С[овершено] секретно

Присутствовали: Яковлев, Базилевич, Винокуров, Красиков.

Порядок дня:

1. О транспорте ценностей с мест в Гохран.
2. Об ограблении [часовни] Иверской Б[ожьей] М[атери].
3. О финансах.

Слушали: 1. О транспорте ценностей с мест в Гохран.

Постановили: [1.] Объявить ценности, отправляемые в Центр, «голодным грузом».

Поручить тт. Аркусу и Базилевичу сговориться с НКПС о предоставлении вагона на перевозку ценностей.

Слушали: 2. Об ограблении [часовни] Иверской Б[ожьей] М[атери].

Постановили: [2.] Предложить ГПУ изъять дело о краже [в часовне] Иверской Б[ожьей] М[атери] от МУУРА и принять к производству, приняв решительные меры вплоть до ареста попов и церковных служителей. Впредь все дела о кражах и ограблениях в церквях, в связи с изъятием ц[ерковных] ценностей], вести ГПУ.

Слушали: 3. О финансах.

Постановили: [3.] Выдать т. Яковлеву 3 000 000 000 000 р[ублей]¹ в счет расходов по оплате агитационной литературы, брошюр и плакатов по изъятию ц[ерковных] ц[енностей].

Выдать Тульской губкомиссии на расходы для работ по изъятию 500 000 000 руб.

Всем губерниям, делавшим заявку о перевозке ценностей, выдать по 300 000 000 руб.

Председатель

Секретарь

Винокуров

Лицис

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 40. Копия. Машинописный текст.

¹ Так в тексте.

№ 345. Протокол № 10 заседания Бюро комиссии

20 апреля 1922 г.

Присутствовали: Белобородов, Винокуров, Красиков, Базилевич, Яковлев, Уншлихт, приглашен Пospelов.

Слушали: 1. Информационный доклад т. Уншлихта и сообщение о ходе расследования ограбления Иверской часовни.

Постановили: [1.] Поручить т. Уншлихту выяснить, изъято ли дело о хищении от МУУР и передать его в ГПУ. В двухдневный срок проверить результаты хода следствия.

ГПУ предложить немедленно арестовать весь церковный совет и монахов. Опубликовать о вышеупомянутом в печати.

Слушали: 2. О гражданских исках к членам церковного совета за хищение церковных ценностей.

Постановили: [2.] Предложить Наркомюсту издать циркуляр об ответственности церковных советов за церковное имущество и о вчинении к членам церковного совета гражданских исков в случае пропажи имущества.

Взыскание должно носить реальный характер и обеспечиваться материальным имуществом ответчиков. Вчинение гражданских исков не должно исключать уголовного преследования. Изданный Наркомюстом циркуляр или инструкцию по этому вопросу опубликовать.

Слушали: 3. Доклад председателя Тверской КИЦЦ о работе Комиссии. Пока ведется в Тверской губ[ернии] подготовительная работа, после пасхальной недели начнется изъятие, которое продлится, по мнению Комиссии, две недели. Часть инструкций, посланных через ГПУ, в Твери не получена. Ощущается нужда в деньгах. Попутно с докладом выясняются некоторые уклонения от инструкции Петербургской комиссии по изъятию (комплекты).

Постановили: [3.] Доклад и срок окончания работ комиссии принять к сведению. Каждые пять дней давать комиссии отчет о своей деятельности в центр. Выдать комиссии 300 млн рублей на дальнейшую работу. Повторить все инструкции, которые были посланы через ГПУ.

Питерской комиссии сделать телеграфное указание о неправильности оставления комплектов предметов богослужения на каждый престол. В действительности нужно оставлять 1–2 комплекта на каждую церковь.

Слушали: 4. Заявление т. Винокурова о необходимости усилить работу комиссии в Тамбовской, Новгородской, Рязанской губерниях и в Донской области.

Постановили: [4.] Послать соответствующим губерниям телеграммы об усилении работ.

Слушали: 5. Об учете церковных ценностей.

Постановили: [5.] Ввести еженедельную отчетность финотделов со сводками о поступавших ценностях с указанием веса по серебру и золоту

раздельно, количеством штук камней отдельно по каждому роду. Отчеты посылаются в Гохран и Помгол. В сведениях должно быть отдельно указано количество по закрытым и действующим церквям.

Слушали: 6. Об охране сданных ценностей и их реализации.

Постановили: [6.] Предложить Гохрану усилить охрану у помещения, где находятся ценности, через установление наружной охраны, проверки постов, включение в состав караула частей Особого назначения. Осмотреть еще раз помещение для ценностей.

Предложить Гохрану немедленно приступить к разборке ценностей (с отделением тех предметов, которые могут быть реализованы без переливки) и приготовлению их в ликвидное состояние. Для руководства разборкой создать комиссию из представителей Гохрана, Помгола, Внешторга с приглашением представителя Главмузея в случае надобности.

Слушали: 7. О вывезенных в Россию ценностях во время эвакуации русских войск из Польши.

Постановили: [7]. На следующее заседание вызвать т. Волкова с материалами по этому вопросу.

Председатель

Белобородов

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 41–41 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 346. Протокол № 11 заседания Бюро комиссии

22 апреля 1922 г.

Присутствовали: Белобородов, Красиков, Винокуров, приглашен эксперт Смешанной русско-польской комиссии Меликириашь.

Слушали: 1. О ценностях, эвакуированных из Польши в Россию.

Постановили: [1]. Поручить т. Красикову составить циркулярное письмо всем комиссиям о том, что католические церкви, согласно существующим договорам, не изъеются из-под действия декрета об изъятии, и что согласно договору с Польшей исключения допускаются лишь по отношению предметов, эвакуированных из Польши (см. ст. 11, §1, 9-а Рижского договора).

Слушали: 2. Об изъятии церковных ценностей из буддийских и ламанистских дацанов.

Постановили: [2.] Поручить т. Красикову к следующему заседанию сделать подробный доклад о возможности и порядке изъятия и замене в упомянутых храмах.

Слушали: 3. Доклад Витебской губкомиссии.

Постановили: [3.] Предложить Витебскому губисполкому под страхом личной ответственности производить изъятие по клировым ведомостям и описям. За непредставление, утерю или сокрытие описей церковные советы привлекать к суду уголовному и гражданскому. Предложить

Наркомюсту издать дополнительную инструкцию всем губюстам о возбуждении дел и наказании за представление в испорченном виде описей и утерю их.

Слушали: 4. О продолжающихся хищениях из церквей.

Постановили: [4.] Установить, что постановление Центральной комиссии о негласном окарауливании церквей не соблюдается в Москве, т. к. недавно произведено ограбление Богоявленской церкви. Поставить это на вид Московской комиссии, предложив принять репрессивные меры, и немедленно арестовать весь церковный совет ограбленных церквей. Равно предложить Московской и всем остальным комиссиям вызывать представителей групп верующих и обязывать их, что в случае похищения они отвечают в первую голову.

Председатель
Секретарь

Белобородов
Лицис

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 42. Копия. Машинописный текст.

№ 347. Протокол № 12 заседания Бюро комиссии

26 апреля 1922 г.

Присутствовали: Белобородов, Уншлихт, Базилевич, Красиков, Винокуров.

Слушали: [1] Информационный доклад о ходе работ по изъятию ц[ерковных] ц[енностей] во всероссийском масштабе. Тов. Уншлихт.

Постановили: [1.] Совместно с т. Крыленко запросить Смоленск о постановке процесса. Настоять на скорейшем слушании дела.

Предложить ГПУ принять меры к получению сведений по изъятию по Кавказу, Туркестану, Украине и Крыму.

Слушали: [2.] Информационный доклад о ходе работ по изъятию в г. Москве. Т. Базилевич.

Постановили: [2.] Доклад принять к сведению.

Слушали: [3.] О командировке т. Базилевича в Петроград.

Постановили:

[3.] Командировать т. Базилевича в Петроград в целях информации и инструктирования Петроградской губкомиссии.

Слушали: [4.] О неправильных действиях некоторых губкомиссий.

Постановили: [4.] Разослать телеграммы на места с указанием о том, что для богослужения оставлять самое необходимое, т. е. 2 комплекта свящ[енных] сосудов, не более 2-х крестов и т. д., при проверке также обращать внимание, чтобы не утаивались малоценные предметы и тем самым не создавались препятствия к изъятию полноценных предметов.

Признать необходимым послать на места уполномоченных для проверки хода изъятия ценностей. Послать на первое время в два-три города.

Поручить Московской комиссии выделить 3-х человек хороших, толковых работников по изъятию для посылки в качестве уполномоченных.

Просить ВЦИК послать телеграмму членам ВЦИК по губерниям, что они несут ответственность об успешном изъятии церковных ценностей в их губерниях.

Слушали: [5.] Доклад об изъятии церковных ценностей из буддийских и ламаистских храмов. Тов. Красиков.

Постановили: [5.] Запросить Наркомнац, представляется ли возможным по политическим соображениям изъятие различных вещей, вроде ковров и прочего, из храмов Восточных религий.

Слушали: [6.] Циркулярное письмо об изъятии ц[ерковных] ц[енностей] из польских костелов, эвакуированных в Россию. Тов. Красиков.

Постановили: [6.] Утвердить с внесенными поправками.

Слушали: [7.] Смета Главмузея на транспортирование ц[ерковных] ц[енностей] музейного и художественного характера.

Постановили: [7.] Просьбу Главмузея об отпуске ему 16-ти миллионов рублей – отклонить.

Слушали: [8.] О выдаче Московским отделом юстиции удостоверения об освобождении от изъятия церкви Сергия Радонежского (№ 343 от 1 февраля с.г.)

Постановили: [8.] Удостоверение передать в Наркомюст для расследования и привлечения виновных к ответственности.

Подтвердить, что никаких исключений в изъятии ц[ерковных] ц[енностей] по отношению действующим церквам не допускается ни по чьим распоряжениям, за исключением разрешения ЦК Помгол.

Председатель
Секретарь

Белобородов
Лицис

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 43. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись А.Г. Белобородова – автограф.

№ 348. Протокол № 13 заседания Бюро комиссии

4 мая 1922 г.

Присутствовали: Белобородов, Базилевич, Винокуров, Красиков, Яковлев.

Слушали: 1. Доклад т. Базилевича о работе Петроградской губкомиссии.

Постановили: [1.] Предложить Петроградской губкомиссии произвести проверку работы по изъятию с дополнительным изъятием тех предметов, которые не изъяты, но подлежат изъятию. Ввиду огульного оставления по указанию представителей Главмузея огромного количества

предметов как музейных ценностей обязать Петроградскую губкомиссию произвести проверку в этом направлении; вещи, признанные музейными, в церквах не оставлять, изымая их согласно пункту 6 инструкции. Обратить особое внимание Петроградской губкомиссии на изъятие из католических храмов.

Предложить т. Уншлихту через ГПУ принять репрессивные меры к католическому духовенству в Петрограде, активно сопротивляющемуся изъятию ц[ерковных] ц[енностей].

Обязать Петроградский губфинотдел закончить фактический учет ц[ерковных] ц[енностей] к концу изъятия с обязательной публикацией количества изъятого. Подтвердить вновь недопустимость каких бы то ни было исключений из правил, установленных для изъятия; подтвердить всем местам недопустимость этих исключений, выражающихся иногда в миновании целых храмов, оставленных совершенно без изъятия.

Обратить внимание Петроградской губкомиссии на необходимость точного инструктирования узлов по изъятию.

Слушали: 2. Заявление митрополита Цепляка.

Постановили: [2.] Заявление передать в Наркомюст т. Красикову для использования в печати и принятия соответствующих мер.

Слушали: 3. О предоставлении вагонов для перевозки ц[ерковных] ц[енностей].

Постановили: [3.] Уведомить все губкомиссии о состоявшемся соглашении с НКПС о безденежном предоставлении вагонов на местах по требованиям губкомпомголов и о производстве расчетов за эти вагоны через ЦК Помгол.

Слушали: 4. Об отпуске Костромской губкомиссии дополнительно денег.

Постановили: [4.] Костромской губкомиссии [выделить] дополнительно 300 000 000 рублей.

Слушали: 5. О ревизии изъятия в храме Христа Спасителя.

Постановили: [5.] Поручить т. Красикову организовать комиссию из представителей Наркомюста, ГПУ, Московской губкомиссии и ЦК Помгол с обязательством закончить работу в семидневный срок.

Слушали: 6. Об Иверской часовне.

Постановили: [6.] Предложить ГПУ в 3-дневный срок опубликовать материалы по ограблению Иверской часовни.

Слушали: [7.] О выселении учреждений, занимающих помещение Гохрана.

Постановили: 7. Предложить Московскому Совету выселить из помещения Гохрана на Бронной, 23 оперетку и подтвердить т. Троцкому необходимость выселения из того же помещения учреждения Всеобуча.

Председатель
Секретарь

Белобородов
Лицис

№ 349. Протокол № 14 заседания Бюро комиссии

8 мая 1922 г.

Присутствовали: Белобородов, Уншлихт, Яковлев, Красилов.

Слушали: 1. О затяжке работ по изъятию по РСФСР.

Постановили: [1.] Констатировать, что самое удобное время для изъятия перед Пасхой было упущено вследствие телеграммы ЦК; во время Пасхи работа по изъятию была приостановлена. Темп изъятия в ряде мест задерживается идущей сельскохозяйственной кампанией, но в ряде губерний отмечаются медленное проведение кампании, расхлябанность и неточное выполнение инструкции. Предложить ЦК принять меры к губкомам, задерживающим у себя кампанию по изъятию.

Поручить т. Белобородову представить в ЦК список губерний, отставших в произведении работ по изъятию; т. Яковлеву дать сведения о количестве изданной агитлитературы по изъятию, а также о разосланной на местах литературе.

Констатировать, что в связи с Генуэзской конференцией агиткампания была в прессе задержана.

Слушали: 2. О печатной агитации.

Постановили: [2.] Поручить т. Яковлеву сговориться с т. Беком и другими об издании материалов о Шуйском и Московском процессах. Ему же принять меры к рассылке по радио этих сведений на места.

Слушали: 3. О Иверской часовне.

Постановили: [3.] Предложить т. Медведю сделать подробный доклад о ходе дела об ограблении Иверской часовни.

Слушали: 4. О гражданских исках.

Постановили: [4.] Поручить т. Красикову проследить о том, чтобы последний циркуляр о вчинении гражданских исков был напечатан полностью в «Известиях».

Затребовать у т. Крыленко сведения с мест о количестве заявленных гражданских исков за расхищение и несохранность ц[ерковных] ц[енностей].

Слушали: 5. О вызове на следующее заседание т. Манцева и др.

Постановили: [5.] На следующее заседание вызвать тт. Манцева и Мануильского для доклада о ходе изъятия по Украине и тт. Бубнова и Трушина по юго-востоку.

Слушали: 6. О дополнительных ассигнованиях.

Постановили: [6.] Предложить ЦК П[ом]Г[ол] ускорить вопрос о дополнительном ассигновании в пользу голодающих за счет церк[овных] ценностей.

Обратить внимание ЦК П[ом]Г[ол], что опубликованные в газетах сведения об ассигновании из фонда за счет ц[ерковных] ц[енностей] на местах фактически не исполняются, что создает на местах всевозможные слухи и недоразумения (например, Ставрополь).

Слушали: 7. О сроке окончания кампании.

Постановили: [7.] Дать циркулярную телеграмму всем губкомам и губисполкомам о том, что согласно решению совещания, происходившего во время съезда, – крайним сроком изъятия для европейской России считать 15 мая, для Сибири и Туркестана – 1 июня. Комиссия вновь подтверждает необходимость окончания изъятия к указанному сроку. Самым крайним сроком при наличии неблагоприятных условий допускается продление срока до 20 мая. В случае опозданий по отношению к этому сроку привлечь к ответственности руководителя изъятия по советской и партийной линии.

Слушали: 8. Об обеспеченности единства судебной линии на местах.

Постановили: [8.] Запросить т. Крыленко, обеспечено ли на местах единство судебной линии о привлечении к ответственности виновных в укрывательстве и сопротивлении изъятию ц[ерковных] ц[енностей].

Председатель
Секретарь

Белобородов
Лицис

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 45. Копия. Машинописный текст.

№ 350. Протокол № 15 заседания Бюро комиссии

10 мая 1922 г.

Присутствовали: Белобородов, Яковлев, Базилевич, Красиков, Винокуров.

Слушали: Об изъятии в музеях.

Постановили: 1. а) Признать необходимым сосредоточение в центре всех драгоценных предметов, которые при изъятии были объявлены музейными ценностями и были оставлены или в самих храмах, или в отделах музеев на местах.

б) Исключения допустить только по отношению к тем предметам, которые указаны в пункте 3 инструкции № 9357, по отношению к которым должно быть каждый раз специальное постановление ЦК П[ом]Г[ол].

Слушали: 2. Об отборке при сортировке в Гохране предметов художественного значения.

Постановили: [2.] Обязать Гохран выделять при сортировке те ценности, которые имеют значение художественное или археологическое, с тем, чтобы их можно было реализовать в качестве изделий, не отправляя их в сплав.

Слушали: 3. Об отпуске средств на агитацию.

3.1. Об отпуске т. Винокуровым средств на журнал «Наука и церковь». Докл[адчик] т. Красиков.

3.2. Протест т. Красикова.

Постановили: [3.] Отпустить т. Яковлеву на средства по агитации из имеющегося фонда 3 миллиарда рублей.

3.1. Впредь все крупные ассигнования для аналогичных целей разрешать постановлением бюро.

3.2. Категорически протестую против ассигнования средств ЦК ПГ на издание популярных естественно-исторических брошюр в виде серии книжек, издаваемых совершенно некомпетентными лицами, как т. Галкин.

Слушали: 4. О порядке проведения следствия в процессах.

Постановили: [4.] Ввиду необходимости заблаговременной агитационной подготовки поповских процессов и работы после таковых признать необходимым поставить на следующее заседание (12 мая с.г.) доклад тт. Уншлихта и Крыленко о предполагаемых в ближайшее время процессах.

Председатель
Секретарь

Белобородов
Лицис

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 46. Копия. Машинописный текст.

№ 351. Протокол № 16 заседания Бюро комиссии

12 мая 1922 г.

Присутствовали: Белобородов, Базилевич, Яковлев, Красиков, Винокуров, приглашен Кондратьев.

Слушали: 1. Доклад о ходе изъятия по Петрограду и губернии. Доклад[чик] т. Кондратьев.

Постановили: [1.] Предложить Петроградской губкомиссии руководствоваться по отношению к польскому духовенству общими указаниями комиссии.

Предложить ГПУ установить и сообщить Петроградскому отделу ГПУ о тех мероприятиях, которые должны быть конкретно приняты по отношению к католическому духовенству.

Слушали: 2. О вывезенных из Петрограда во время Керенского ценностей.

Постановили: [2.] Обязать Петроградскую комиссию установить точно, какие именно и когда ценности были эвакуированы из Петрограда во время Керенского, и куда они были эвакуированы.

Слушали: 3. О замене ценностей равноценным количеством соответствующего металла.

Постановили: [3.] Разъяснить, что под понятием замены равноценным количеством нужно разуметь замену таким количеством, которое было бы равноценным не только весу заменяемого предмета, но и цены его как изделия.

Слушали: 4. Об обнаружении в церквях кладов в Петрограде.

Постановили: [4.] Обратить внимание ГПУ, что Петроградской комиссией обнаружены клады в церквях и что следует на это симптоматическое явление обратить внимание.

Слушали: 5. О прекращении замены ц[ерковных] ц[енностей] Гохраном.

Постановили: [5.] Дать директиву подкомиссии ЦК П[ом]Г[ол], которая разрешает замену, что замену следует разрешать только в самых крайних случаях.

Сообщить на места, что ценности, о которых возбуждено ходатайство о замене, разрешается оставлять на месте в храме при условии о немедленном внесении верующими соответствующего количества металла.

По отношению к тем разрешениям на замену, о которых уже вынесены постановления подкомиссии, признать, что они подлежат выполнению по мере хода работ по разборке ценностей, о чем будет доведено до сведения ходатайствующих.

Все поданные ходатайства о замене направлять в Гохран для исполнения и сообщения ходатаям, что они будут своевременно возведены о времени исполнения ходатайства. ЦК П[ом]Г[ол] сговорится с Гохраном о техническом выполнении этого вопроса.

Слушали: 6. Доклад о ходе дела по ограблению Иверской часовни. Докл[адчик] т. Медведь.

Постановили: [6.] Доклад принять к сведению.

Слушали: 7. О возврате проданной чашки, подлежащей зачислению в Госфонд.

Постановили: [7.] Чашку вернуть обратно т. Базилевичу в Гохран. Обратить внимание ГПУ на аукцион, находящийся в Метрополе.

Председатель
Секретарь

Белобородов
Лицис

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 47. Копия. Машинописный текст.

№ 352. Выписка из протокола № 17 заседания Бюро комиссии¹

15 мая 1922 г.

Весьма секретно

Присутствовали: Белобородов, Винокуров, приглашен Муралов с Донобласти.

¹ По распоряжению И.В. Сталина выписка из протокола № 17 возвращена его помощником А.М. Назаретяном в адрес А.Г. Белобородова с просьбой «по указанному вопросу обратиться в Комиссию по антипоповской агитации». См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 48.

Слушали: 2. О линии степени репрессий по отношению к виновным в расхищении и сокрытии ценностей и сопротивлении изъятию.

Постановили: [2.] Обратиться к т. Сталину с просьбой дать на места директиву о степени судебных репрессий за указанные преступления.

Председатель

Белобородов

Секретарь

Лицис

С подлинным верно:

Секретарь

[подпись неразборчива]

17 мая 1922 г. № 51

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 49. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

2. Переписка Комиссии и Бюро комиссии

№ 353. Служебная записка Г.Д. Базилевича А.Г. Белобородову

№ 834

6 марта 1922 г.

С[овершенно] секретно

Наркомвнудел

т. Белобородову

Ввиду учащающихся случаев хищения и ограбления церквей (в феврале с.г. хищение золота и бриллиантов в Костромск[ом] кафедральн[ом] соборе, в марте – ограбление Рогожской кладбищенск[ой] церкви), что, полагаю, связано с предстоящим изъятием церковных ценностей, прошу Вашего распоряжения о принятии как в центре, так и на местах соответствующих мер к усиленному негласному наблюдению за церковными заведениями, дабы не возбуждать нежелательных эксцессов со стороны групп верующих.

Замособоуполномоченного Совнаркома

Базилевич

Секретарь

Соболев

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 840. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 354. Служебная записка Т.В. Сапронова Л.Д. Троцкому

[15–16 марта 1922 г.]

Весьма секретно
т. Троцкому

В Петрограде Вениамин угрожает призвать верующих сопротивляться изъятию. Попытки комиссии приступить к учету ценностей в Казанском и Троицком соборах встретили организованное сопротивление, удастся изъять только вооруженной силой. Есть эксцессы и в других местах.

В Российском масштабе руководить некому.

Политбюро считает необходимым создать Всероссийскую комиссию. Просят Ваше мнение о составе.

ЦК Помгола предлагает в составе Винокуров, Красилов, Яковлев из ЦК, Уншлихт, одного из Вашей комиссии. Варианта два:

- а) Комиссия официальна под председательством Калинина, или
 - в) Комиссия неофициальная и официально выступает ЦК Помгола.
- Срочно прошу ответа. [В] Политбюро настроение изъятие отсрочить.

Т. Сапронов

В Москве подготовка идет усиленно, попы немного шевелятся.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 527. Подлинник. Автограф.

№ 355. Телеграмма Приворотского Л.Д. Троцкому

15 марта 1922 г.

Литер А. Весьма срочно.
Секретно через политконтролера.

На вашу 159 сообщаю: вопрос [об] изъятии церковных ценностей [в] Петрограде [в] последние дни осложнился. Достигнутое было соглашение [с] духовенством предательски сорвано [в] последний момент официальным заявлением митрополита Вениамина, что он призовет верующих воспрепятствовать изъятию. Время, потраченное на переговоры, духовенство использовало для организации противодействия. Попытки комиссии приступить [к] учету ценностей [в] Казанском и Троицком соборах встретили организованное сопротивление прихожан, составлявших [в] церкви протоколы [о] несдаче ценностей и недопущении комиссии [к] работе. Тов. Зиновьев [с] ходом дела знаком и дважды созывал собрания президиума губисполкома [по] этому вопросу. [На] последнем заседании президиума [с] моим участием постановлено: изъятие произвести, не останавливаясь и перед репрессиями. [По] всем данным только

посредством вооруженной силы удастся произвести изъятие. Прошу немедленно дать директиву: допустимо ли исполнение декрета указанным путем и как поступить [в] дальнейшем. Подробности докладом или лично, если разрешите.

Уполномоченный по Петрограду и Северной области Приворотский

*ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 81. Д. 6. Л. 5. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

Опубликовано: Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов. 1917–1941. Сб. док. / сост. Н.Ю. Черепенина, М.В. Шкаровский. СПб., 2000. С. 73.

№ 356 Письмо Л.Д. Троцкого Т.В. Сапронову, М.И. Калинин и Н.И. Троцкой¹

22 марта 1922 г.

С[овершенно] секретно
т. Сапронову,
т. М.И. Калинин,
т. Троцкой, Главмузей.

Насколько я понимаю, существо недоразумений с Главмузеем сводится к следующему:

1. Кто решает, что вещи имеют музейно-исторический характер? Главмузей по смыслу его постановления толкует дело так, что последней экспертизой является экспертиза Главмузея. Разумеется, этого мы допустить никак не можем. В случае, если на месте к соглашению не придут, вещь поступает в Гохран. Протест о ней поступает с места в Главмузей, и в центре может быть произведена повторная экспертиза по требованию Главмузея.

2. Что касается транспорта хрупких и ветхих предметов, то местные комиссии должны строго следовать указанию своих экспертов – представителей Главмузея. Разрушение или порча предметов вследствие неаккуратной укупорки и вообще неряшливости будет строго караться.

3. Наиболее трудным является вопрос о сдирании золотых и иных украшений с предметов церковной обстановки. Несомненно, что в некоторых случаях материальный вред и разрушение будут больше, чем польза от снятых ценностей. В случае, где такая опасность явна и очевидна, местные комиссии могут взять предмет на особый учет и под свою охрану и запросить инструкции или привлечь специалистов, но не снимать ценностей, если имеется указанное выше опасение. В случаях острых

¹ См.: п. 1 Протокола № 1 заседания Бюро Центральной комиссии от 22 марта 1922 г. Документ № 336. Книга 1.

разногласий и сомнений у самой комиссии, не будет ли разрушена большая музейно-художественная ценность снятием с нее украшений, допустима отправка предметов в целом в Москву при участии представителя группы верующих для окончательного рассмотрения дела.

Несомненно, что среди археологов, работающих в Главмузее, по самой их профессии, имеется немало лиц, теснейшим образом связанных с церковными кругами, настроенных контрреволюционно и стремящихся сорвать работу по изъятию ценностей. Таким тенденциям нужно давать суровый отпор.

Но, с другой стороны, принесло бы величайший вред, если бы при извлечении ценностей проявлен был вандализм, невнимание к историко-художественным ценностям и пр. Случаи такого вандализма получили бы широкое распространение и затруднили бы как изъятие, так и политическую кампанию (то же самое, что замороженная Наркомпродом картошка – для продовольственной кампании).

На такого рода краткой дополнительной инструкции нужно достигнуть соглашения с Главмузеем.

Инструкция должна идти за подписью т. Калинина. Разработать инструкцию могло бы Бюро комиссии с партийным представителем Главмузея. В основу предлагаю положить мои предложения.

Л. Троцкий

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 98. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – факсимиле.*

№ 357. Инструкция Л.Д. Троцкого для печати

[24 марта 1922 г.]

Секретно

Газетная кампания по поводу изъятия ценностей ведется неправильно. Она направлена против духовенства вообще. Печатаются веселые сатирические стишки против попов вообще. Эта сатира бьет по низшему духовенству и сплачивает духовенство в одно целое. Политическая задача данного момента совсем не та, а прямо противоположная. Нужно расколоть попов или, вернее, углубить и заострить существующий раскол. И в Питере, и в Москве, и в провинции есть много попов, которые согласны на изъятие ценностей, но боятся верхов. Недовольство верхами, которое ставит низы духовенства в трудное положение в этом вопросе, очень велико.

Мы должны в агитации исходить из этого основного сейчас факта. Мы считаемся сейчас с попами не как с жрецами какой-то религии, а как с группой граждан, которым государство доверило на известных условиях ценности. В этой группе граждан – раскол. Одна ее часть независимо от своих религиозных предрассудков, нас сейчас не интересующих,

признает необходимость передать ценности для спасения голодающих, другая часть – князья церкви, жадные, хищные, развращенные, противународные¹, – всемерно борется против этого, терроризуя низы. Задача агитации – поддержать сейчас эти низы против верхов, дать им понять и почувствовать, что государство не позволит верхам терроризировать их, поскольку они стремятся обеспечить исполнение декретов рабоче-крестьянской власти.

Еще раз: политическая задача состоит в том, чтобы изолировать верхи церкви, скомпрометировать их на конкретнейшем вопросе помощи голодающим и затем показать им суровую руку рабочего государства, поскольку эти верхи осмеливаются восставать против него.

Секретарь ЦК

Молотов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 25. Л. 2. Подлинник. Машинописный текст.

Опубликовано: Баделин В.И. Золото церкви. Исторические очерки и современность. Иваново, 1993. С. 178–179.

Печатается по: Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 251–252.

№ 358. Служебная записка Л.Д. Троцкого во ВЦИК и в Политбюро

№ 244

30 марта 1922 г.

С[овершенно] секретно.
т. Калинин.

Копия: Политбюро, т. Молотову

Решено было отпустить миллион золотых рублей на голодающих в счет будущей реализации уже собранных церковных ценностей и распространить об этом как можно шире. Между тем это не выполнено почему-то до сих пор. Считаю, что эту меру нужно провести фактически и очень демонстративно. Следовало бы даже послать на Волгу один-два поезда с хлебом, купленным на ассигнованный миллион рублей.

Л. Троцкий

Помета: «Исполнено: дана заметка в газету, согласно пост[ановлению] През[идиума] ВЦИК об ассигн[овании] 1 милл руб. 4/IV. А. Белобородов».

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 719. Копия.

Машинописный текст. Подпись – факсимиле. Помета – автограф.

¹ Так в тексте.

№ 359. Телеграмма Л.Д. Троцкого А.Г. Белобородову¹

№ 248

1 апреля 1922 г.

Совершенно секретно

т. Белобородову

Копия: тт. Уншлихту и Калинин

В Смоленской губ[ернии] на почве изъятия ценностей были тяжелые эксцессы. Я считаю, что Центральной комиссии по изъятию ценностей необходимо сейчас выработать план действий с представителями Смоленской губ[ернии]. Может быть, необходимо с ними вместе отправить туда несколько работников из центра, может быть, даже комиссию вроде той, которая выезжала в Шую. Следует также пригласить на совещание т. Тухачевского и Муклевича. Затягивать эту историю в Смоленской губ[ернии] для нас совершенно недопустимо, так как это слишком близко к польской границе.

Л. Троцкий

Помета: «Заседание было 3 апреля. Решение принято. А. Белобородов».

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 721. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – факсимиле. Помета – автограф.

№ 360. Телефонограмма Н.И. Троцкой Г.Д. Базилевичу

4 апреля 1922 г.

В[есьма] срочно

Заместителю особоуполномоченного Совнаркома
по изъятию церковных ценностей

т. Базилевичу

Копия: в Центральное Бюро по изъятию церковных ценностей

Пункт 6 Инструкции к декрету об изъятии церковных ценностей, утвержденной ВЦИК и опубликованной 28 сего февраля за подписью т. Калинина «О передаче на хранение в Отдел музеев церковных ценностей музейного значения», систематически нарушается ввиду наличия у районных Комиссий другой инструкции, не утвержденной ВЦИК и снабженной лишь подписью т. Винокурова, а потому ни в коем случае не являющейся обязательной, как явно нарушающей вышеупомянутый пункт 6 Инструкции ВЦИК.

Работа последних дней показала, что создается грозная опасность полного разрушения и без того малочисленных памятников древнерус-

¹ См.: п. 3 протокола № 5 заседания Бюро комиссии от 31 марта 1922 г. Документ № 340. Книга 1.

ского прикладного искусства, имеющих значение не только для России, но и для всего человечества. Протестую против такого образа действия и требую внимания к предметам искусства и старины, что может быть достигнуто только немедленным извещением всех комиссий как в Центре, так и на местах о необходимости бережного отношения к означенным предметам и, в частности, о необходимости базироваться на пункте 6 Инструкции от 28-го февраля с.г.

Вчера, 3 апреля, районная комиссия производила изъятие ценностей из Новодевичьего монастыря. До сегодняшнего утра закончена работа по изъятию ценностей во всех церквях монастыря, кроме Смоленского собора, который организован Главмузеем в качестве особого музея совершенно исключительного историко-художественного значения. Вчера имел место целый ряд вандализмов при сдирании риз с икон, окладов с Евангелия, убрусов и проч., почему впредь до установления технических приемов снятия риз и других украшений, а также впредь до выяснения с Вами ряда других вопросов, касающихся изъятия ценностей музейного значения, настаиваю на немедленном прекращении дальнейшей работы комиссии в Новодевичьем монастыре, с отнесением их во вторую очередь, о чем прошу дать туда срочное распоряжение; считаю необходимым добавить, что вещи, перенесенные из церквей в музей, всегда еще со временем могут быть реализованы за границей, где лучшие музеи Европы и Америки охотно предложат за них суммы, во много раз превосходящие ничтожную добычу от сплава.

Заведующий Главмузеем

Н. Троцкая

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 106–106 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

**№ 361. Телеграмма Л.Д. Троцкого М.И. Калинин
и А.Г. Белобородову**

№ 18/р

5 апреля 1922 г.

Передаю полученную мною телефонограмму:

«Троцкому от Мещерякова.

По имеющимся у нас в редакции сведениям, по моим личным – при отобрании ценностей случается, что в церквях и даже в алтарях курят. Иконы, когда снимают, кладут на пол, причем пол часто бывает очень грязным. Все это раздражает население. Подробности и указания мест постараюсь сообщить. 4 апреля 1922 г.».

Неужели допускаются подобные безобразия? Надо бы поймать в одном хотя бы случае и предать трибуналу. Надо приучить щадить чувство верующих и не безобразничать.

Троцкий

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 699. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – факсимиле.*

№ 362. Телеграмма Л.Д. Троцкого М.И. Калинин

№ 1382

12 апреля 1922 г.

Лично
т. Калинин

В «Последних известиях» № 588, 16 марта 1922 г., напечатано: «Американская администрация помощи обратилась к советскому правительству с запросом о приблизительной стоимости изъятых из церквей драгоценных предметов культа. Америка хотела бы сохранить эти ценности для населения, возместив Советам их стоимость в виде продовольственных продуктов и зерна. Переговоры по этому поводу продолжаются».

Насколько знаю, никаких таких предложений от АРА не поступало, и все это есть чистейшая выдумка с целью прославления АРА и клеветы на советское правительство. Следовало бы, мне кажется, опровергнуть это в нашей печати.

Л. Троцкий

Резолюция: «т. Винокуров, опровергните это сообщение с “Последних известий” от имени организаци[онного] отдела ЦЕК пом-гола. М. Калинин».

ГА РФ. Ф. 1064. Оп. 5. Д. 194. Л. 28. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – факсимиле. Резолюция – автограф.

№ 363. Служебная записка А.Г. Белобородова Д.И. Курскому

18 апреля 1922 г.

С[овершенно] секретно
Нар[одному] ком[иссару] юстиции т. Курскому

В дополнение к разговору с Вами по вопросу об ускорении постановок к слушанию дел о расхищении из церковных ценностей, прошу Вашего распоряжения на места о том, чтобы указанные дела были поставлены Ревтрибуналами в самое ближайшее время, с исполнением постановления ЦК РКП по этому вопросу.

С комм[юнистическим] прив[етом]

А. Белобородов

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 50. Подлинник. Автограф.

№ 364. Служебная записка А.Г. Белобородова И.С. Уншлихту

18 апреля 1922 г.

т. Уншлихту

В прошлый раз мы решили изъятие ц[ерковных] ц[енностей] в Соловецком монастыре поручить Архангельскому губисполкому, который

должен послать экспедицию с началом навигации. Оказывается, Соловецкий монастырь имеет постоянное сообщение с г. Кемь, Картрудком-муны. Поэтому не исключена возможность утечки ценностей через этот путь. Одновременно есть возможность, используя тот путь, не откладывать изъятия в Соловецком монастыре в долгий ящик и в ближайшее время послать туда экспедицию этим путем.

Прошу выяснить возможность проникновения в Соловки через г. Кемь, а, может быть, если возможно, и установить теперь же секретное наблюдение за этим пунктом, дабы предотвратить вывоз ценностей.

А. Белобородов

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 53–54. Подлинник. Автограф.

**№ 365–366. ПЕРЕПИСКА А.Г. БЕЛОБОРОВОДА
И Г.Д. БАЗИЛЕВИЧА О ВОЗМОЖНОСТИ
ЗАМЕНЫ ИЗЫМАЕМЫХ ЦЕННЫХ ПРЕД-
МЕТОВ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ НА МАЛО-
ЦЕННЫЕ (18–19.04.1922)**

№ 365. Служебная записка А.Г. Белобородова Г.Д. Базилевичу

18 апреля 1922 г.

т. Базилевичу

Прошу сообщить, происходит ли в Москве замена полноценных предметов малоценными из складов церковной утвари, если происходит, – сколько изъято из складов малоц[енных] предметов, на какую примерно сумму в довоенных золотых рублях. Сколько осталось на складах предметов, годных для замены, каких именно, можно ли рассчитывать на то, что эти склады обслуживают провинцию и, наконец, нет ли на складах рак для замены ими двух серебряных рак в Северо-Двинской губернии. По последнему вопросу пришлю сведения о размерах тех рак, которые нужно заменить (их нужно 2 шт.).

А. Белобородов

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 52. Подлинник. Автограф.

№ 366. Письмо Г.Д. Базилевича А.Г. Белобородову

19 апреля 1922 г.

т. Белобородов

Замена в Москве полноценных [предметов] малоценными происходит. Я постараюсь ограничить всячески размеры этой замены, так как

наиболее ходовых предметов у нас всего только 300 комплектов, за которые уже Моссовет требует уплаты.

Насчет раков могу сообщить, что, кажется, комплекта два имеется, объем их можно узнать через губернский отдел. Я полагаю, что купцы, вероятно, учли универсальный размер мошей, и, вероятно, по размерам они подойдут под всякие моши. Раки лишь у московских не брались, и о них придется вести отдельный разговор. Каковая сумма, которую придется платить Моссовету, мною еще не выяснено. Я, думаю, здесь ведется¹ вести разговор, руководствуясь преискурантом. Пока обещана замена только одной церкви. Есть предложение ЦК Помгол выделить другой, но представители последней не явились.

Базилевич

Что же касается возможности складов Моссовета обслужить потребности уездов, думаю, что это вряд ли будет возможно, так как наиболее ходовые вещи (чаши, престолы и пр.) уже целиком изъяты, а все остальное относится к категории хоругвей, плащаниц, риз и пр., в чем необходимости замены не предвидится.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 56–56 об. Подлинник. Автограф.

№ 367. Телеграмма постоянного представителя ГПУ на Юго-Востоке в Центральную комиссию

[20 апреля 1922 г.]

Вх. ГПУ 62658

Телеграмма

Из ППГПУ Юго-Востока

Дагестанский комитет РКП ввиду малочисленности православных церквей, неоднократного разгрома их в период революционной борьбы и отсутствия достаточных ценностей в мусульманске², изъятия церковных ценностей по Дагестанской области постановил не производить.

20 мая³ 1922 г. НР/ III

ЗАМППГПУ Юго-Востока России

Андреев

¹ Так в тексте. Возможно, имелось в виду – «придется».

² Так в тексте.

³ Очевидно, описка и надо – апреля.

С подлинным верно:
30 апреля 1922 г.

[подпись неразборчива]

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 22. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

**№ 368. Письмо Л.Д. Троцкого И.С. Уншлихту, А.Г. Белобородову,
П.А. Красикову**

№ 325

25 апреля 1922 г.

С[овершенно] секретно
Лично

1. Из всех обстоятельств дела вытекает, что главные церковные ценности уплыли за годы революции. Осталось только громоздкое серебро. Вся эта операция не могла быть совершена в розницу, по инициативе отдельных представителей церковников. Совершенно очевидно, что тут работала влиятельная организация, более или менее совпадающая с верхушкой церковной иерархии. Я думаю, что дело нужно поставить именно таким образом. Нужно официально запросить главных руководителей церкви относительно того, какие ценности (золото, драгоценные камни) имелись в церкви до революции? Какие велись описи этим ценностям? Где эти описи находятся? И по установлению несоответствия между описями и наличностью в 2–3 наиболее важных случаях предъявить ответственным руководителям прямое обвинение в организации вывоза церковных ценностей за границу.

2. То же самое необходимо сделать в отношении церковных капиталов, явно вывезенных в значительном количестве.

3. Равным образом нужно запросить правящую иерархию о тех церковных капиталах, какие имелись до революции в заграничных банках. В чем они сейчас находятся ведении и распоряжении? Имеются ли какие-либо капиталы в заграничных банках на счету у нынешней церковной иерархии? Кто этими капиталами распоряжается? На какие цели они расходуются? Дознание по этим пунктам необходимо вести с величайшей энергией.

Троцкий

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 1. Д. 59. Л. 57. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – факсимиле.*

№ 369. Докладная записка Н.И. Троцкой в Бюро комиссии

3 мая 1922 г.

Главмузей считает своим долгом обратить внимание на совершенно ненормальное положение дела с изъятием церковных ценностей, име-

ющих музейное значение, попадающих в местные Финотделы и вслед за тем в Гохран в разрушенном или испорченном виде. Это происходит главным образом оттого, что некоторые комиссии по изъятию в различных городах совершенно не считаются с точно сформулированным п. 6 Инструкции от 28 февраля с/г., где указывается, что музейные вещи изъеются под наблюдением представителя местного Губмузея и передаются в Главмузей, оставаясь на постоянном учете Комиссий Помгола. Главмузею принадлежит, согласно общему смыслу Инструкции и последовавшим за тем разъяснениям, право как экспертизы, так и всех работ, клонящихся к сохранению художественно-исторических ценностей. Главмузей может указать на следующие несколько примеров из практики последних дней, которые рисуют грозную опасность для сохранности величайших памятников искусства, имеющих не только общероссийское, но и мировое значение. В Кирилло-Белозерском монастыре изъятые и вывезены в уфинотдел все музейные вещи, среди которых имеются уники и редчайшие произведения XV–XVII веков, и таким образом Главмузей потерял их из вида. В Боровском монастыре, где с 1920 г. организован в специальном здании гражданской архитектуры (не в храме) музей древнерусского искусства и где уже с 11 марта было произведено изъятие церковных ценностей немусейного значения, ныне вопреки телеграмме ВЦИК от 19 апреля с/г. за № 83829/9357 и телеграмме Председателя ВЦИК М.И. Калинина от 24 апреля, предлагающим музейные вещи оставить на месте в ведении Главмузея, было произведено вторичное изъятие с целым рядом ужасающих вандализмов. Кроме того, были изъятые и вывезены в уфинотдел вещи из музея, и среди них рукописное с миниатюрами Евангелие 1533 г. в окладе того же времени, неоднократно описанное в специальных трудах. То же повторилось и в Москве, Петрограде, Костроме, Смоленске, Нижнем Новгороде, Калуге, Рязани, Казани и Ярославле. В последнем городе из музея Спасского монастыря, организованного также не в храме, а в гражданском здании, являющегося филиальным отделением Ярославского губернского музея и несоединенного с последним только ввиду необорудованности его помещения, уже после того как работы по изъятию церковных ценностей в Ярославле, в присутствии специально для того командированных сотрудников Главмузея, были закончены, новая комиссия сочла нужным изъять ряд памятников первостепенного историко-художественного значения, тем самым так же ушедшим из ведения и наблюдения Главмузея.

Из приведенных фактов видно, что комиссии по изъятию церковных ценностей смешивают два дела, не имеющих между собой ничего общего: постановление ВЦИК об изъятии ценностей имеет в виду исключительно церкви, а отнюдь не музеи, в составе коллекций которых также могут находиться предметы, имеющие некогда церковное значение, но экспонируемые в музее в разрезе не церковного обихода, но только искусства или древнего быта. Само собой разумеется, что изъятие церковных ценностей никоим образом не должно касаться музеев. Если бы когда-

нибудь жизненные интересы государства привели к неизбежности пожертвовать частью и музейных ценностей, то получив соответствующее предложение, Главмузей, во всяком случае, смог бы ликвидировать эти ценности с неизмеримо большей пользой ко благу трудящихся РСФСР, с сохранением наиболее нужных предметов для музеев и, главное, с той степенью бережливости и внимания, к которым обязывает высокая историко-художественная ценность означенных предметов.

В качестве примера того отношения к ним, которое не должно бы, казалось, иметь место, можно привести следующие случаи, являющиеся, к сожалению, скорее типичными, нежели исключительными: при изъятии ценностей из Боровского монастыря и организованного при нем музея снятые с икон ризы 17 века и скульптурно-чеканные украшения раки Годуновского времени – единственный уцелевший до нас памятник этого века – были переломаны и набиты в хаотическом беспорядке в мешки, в которых их и перевезли в Боровский финотдел. Совершенно очевидно, что не только художественная, но и чисто материальная ценность всех этих предметов пострадала в чрезвычайной степени, ибо, если серебро в ломе даст сотни рублей, то ценность неразрушенных памятников превышает десятки тысяч рублей.

К вышеизложенному необходимо добавить, что массовое изъятие в срочном порядке всех без исключения вещей, где бы они ни находились, при отсутствии какой-либо гарантии, что они не будут исковерканы, разрушены и испорчены, а также передача их без надлежаще составленных описей, а иногда и совершенно без них, с указанием лишь общего веса всего изъятых из данного пункта в Помкомгол не только уничтожает музейные ценности и всю работу Главмузея, на которую советская власть истратила громадные средства, но и нарушает весь смысл работы Помгола, которая должна клониться к наиболее рациональному использованию изъятия ценностей.

Исходя из всего вышеизложенного и зная, что в настоящее время изъято значительное количество золота, серебра и драгоценных камней, которые составляют внушительный основной фонд Помгола, Главмузей просит Вас окончательно подтвердить его право и обязанность сосредоточить в наиболее значительных и соответствующих своим целям хранилищах губмузеев в провинции и Оружейной палате в Москве все музейные ценности для производства окончательной научной экспертизы, полного учета и классификации их и дать надлежащее распоряжение о том, чтобы все эти вещи не были направляемы в Гохран.

Заведующий Главмузеем
Управляющий делами
Секретарь

Н. Троцкая
Детинцов
Н. Халатова

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 661–660. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 370. Служебная записка А.Г. Белобородова А.Д. Цюрупе¹

9 мая 1922 г.

Лично. Секретно
Народному комиссару
Рабоче-крестьянской инспекции
т. Цюрупа

Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции издал циркуляр от 27 марта 1922 г. за № 014/3096, в котором определил порядок участия органов Рабоче-крестьянской инспекции в деле изъятия церковных ценностей, введя в циркуляр также пункт о способе упаковки изъятых ценностей, а именно: запретил сгибание риз и других громоздких предметов, установил, что они должны сопровождаться в Москву в целом виде.

Бюро Центральной комиссии постановлением своим от 10 апреля предложило РКИ отменить свой циркуляр, так как порядок изъятия церковных ценностей определен ЦК РКП, где органы Рабоче-крестьянской инспекции не указаны. Далее, запрещение сгибания риз и других предметов не вызывается необходимостью, так как они все равно пойдут на сплав. Наличие такого распоряжения создает на местах лишь затруднения, задерживает техническую работу по приспособлению тары к размерам вещей. По сообщениям приехавших с мест делегатов устанавливается, что вопреки предложениям Бюро комиссии, РКИ указанный выше циркуляр не отменил.

Прошу Ваших срочных распоряжений на места об отмене циркуляра № 014/3096 от 27 марта 1922 г.

Присовокупляю, что охрана изымаемых предметов, имеющих художественно-историческое и музейное значение, обеспечивается тем, что они упаковываются комиссиями под наблюдением представителей губ-музеев, указания которых в этом отношении для комиссии обязательны.

Председатель Бюро комиссии

Белобородов

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 58. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

¹ См.: п. 9 Протокола № 8 заседания Бюро Комиссии от 10 апреля 1922 г. Документ № 343. Книга 1.

№ 371. Информационная сводка Бюро комиссии¹

10 мая 1922 г.

В ЦК РКП

В дополнение к выписке из протокола № 14 заседания Бюро Центральной комиссии от 8 мая 1922 г. сообщается список губерний, где изъятие церковных ценностей проходит медленно:

Белоруссия – изъятие проводится нерешительно. Результатом этого является малое количество собранных материальных ценностей и крупные хищения.

Екатеринбургская губерния – к изъятию приступлено значительно позже, чем в других губерниях, устраивались совместные заседания с духовенством и верующими. До сих пор собрано ценностей ничтожное количество.

Вологодская губерния – изъятие проходит чрезвычайно вяло. Несмотря на имеющееся большое количество церквей, собрано ценностей мало. Повторные телеграммы Бюро влияния не оказали.

Витебская губерния – изъятие проводится нерешительно. Были случаи совещаний с духовенством и верующими. Результатом этого были эксцессы и малый сбор ценностей.

Гомельская губерния – изъятие также проходит нерешительно. Достаточной подготовки к изъятию не было сделано. Ценностей собрано мало.

Казанская губерния – изъятие проводится вяло, несмотря на то, что голодающее население сочувственно относится к изыманию ценностей. Инвентарных книг и описей ценностей не было найдено. Ценности укрываются попами.

Марийская область – изъятие идет чрезвычайно слабо.

Тамбовская губерния – изъятие производится в хаотическом беспорядке, произведены массовые хищения в крупных размерах. Такими действиями вызваны эксцессы. Из многочисленных церквей Тамбовской губернии изъято ценностей мало.

Рязанская губерния – изъятие идет медленно. Ценностей собрано мало. Допущены хищения.

Пензенская губерния – изъятие проводится недопустимо вяло. Из пятидесяти церквей собрано всего 6 пудов серебра.

Уфимская губерния – изъятие ведется плохо. Устраиваются совещания с духовенством, на которых попы выступают против изъятия. Не используется благоприятное настроение голодающего населения.

Украина – по сведениям собрано всего 160 пудов серебра. Изъятие проходит медленно.

¹ См.: п. 1 Протокола № 14 заседания Бюро комиссии от 8 мая 1922 г. Документ № 349. Книга 1.

Горская Республика – совсем нет никаких сведений.

Северный Кавказ и Дон – идет медленно. На Дону были большие хищения из храмов.

А. Белобородов

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 59. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 372. Телеграмма Л.Д. Троцкого в ЦК РКП(б)

14 мая 1922 г.

Совершенно секретно
П[очто]-т[елеграмма] № 357

Всем членам Политбюро ЦК
Копия: редакции «Правды»
Копия: редакции «Известий»
т. Ленину

По поводу воззвания лояльной группы духовенства, во главе с епископом Антонином, в «Правде» напечатана небольшая заметка¹, в «Известиях» нет ничего. Опасаюсь, что пресса не обратит должного внимания на этот документ, который будет иметь, однако, огромные последствия, в смысле полного раскола между демократической сменовеховской частью церкви и ее монархически контрреволюционными элементами. Сейчас мы, разумеется, полностью и целиком заинтересованы в том, чтобы поддержать сменовеховскую церковную группу против монархической, ни на йоту, разумеется, не отступая от нашего государственного принципа об отделении церкви от государства, а тем более от нашего философски-материалистического отношения к религии. Сейчас, однако, главная политическая задача состоит в том, чтобы сменовеховское духовенство не оказалось терроризированным старой церковной иерархией. Отделение церкви от государства, нами раз навсегда проведенное, вовсе не означает безразличия государства к тому, что творится в церкви, как в материально-общественной организации, а не как в общине верующих. Верхи церкви имеют в своем распоряжении самые разнообразные громы для устрашения лояльных элементов. Политика черного церковного терроризма сохраняла всю свою силу до последних дней. Оппозиционные лояльные

¹ Имеется в виду обращение обновленческого духовенства «Верующим сынам Православной церкви» в поддержку изъятия церковных ценностей для оказания помощи голодающим, опубликованное в газете «Правда» от 14.05.1922 г. (См.: Документ № 187. Книга 4) и редакционная заметка к этому опубликованному тексту «Церковная демократия против церковного феодализма».

и прогрессивные элементы духовенства, исходя отчасти из ложно и чисто формально понятого принципа отделения церкви от государства, отчасти наблюдая переходившую всякие пределы терпимость государства по отношению к контрреволюционным верхам церкви, не рассчитывали, что государство окажет им поддержку как гражданам, как представителям группы верующих, против происков и мер материальной репрессии со стороны церковных верхов.

Одна из задач печати в этом вопросе в настоящее время состоит именно в том, чтобы поднять дух лояльного духовенства, внушить ему уверенность в том, что в пределах его бесспорных прав государство его в обиду не даст, хотя, разумеется, государство отнюдь не покушается на регулирование чисто религиозных споров и отношений.

Во всяком случае, необходимо:

1) уделить воззванию Антонина и др. видное место, как симптому, имеющему историческое значение.

2) давать в прессе вообще как можно более информации о движении в церкви, всемерно оглашая, подчеркивая и комментируя сменовеховские голоса.

3) не скрывая нашего материалистического отношения к религии, не выдвигать его, однако, в ближайшее время, то есть в оценке нынешней борьбы, на первый план, дабы не толкать обе стороны к сближению, а наоборот, дать возможность борьбе развернуться в самой яркой и решительной форме.

4) критику сменовеховского духовенства и примыкающих к нему мирян вести не с материалистически-атеистической точки зрения, а с условной церковно-демократической точки зрения: вы слишком запуганы князьями, вы не делаете всех выводов из засилья монархистов церкви, вы не оцениваете всей вины официальной церкви перед народом и революцией, и пр. и пр.

5) однако уже и сейчас необходимы историко-материалистические статьи о православной церкви, с выяснением основных особенностей ее развития, как сословно-классовой организации (почему в православной церкви не было буржуазной реформации, перешлет начинающейся буржуазной реформации в церкви и пролетарской революции в государстве, и пр. и пр.).

6) Главполитпросвету всемерно готовиться к тому, чтобы все вопросы, не только церкви, но и религии, поставить ребром, в самой популярной общедоступной форме – в листовках и устных речах – в самом близком будущем, когда внутренняя борьба церкви привлечет к этому вопросу внимание широчайших народных масс и разрыхлит почву для семян атеизма и материализма.

Л. Троцкий

P.S. Еще раз повторяю, что редакции «Правды» и «Известий» не отдают себе достаточного отчета в огромной исторической важности того, что происходит в церкви и вокруг нее. Только путем величайших усилий удастся получить статью по этому вопросу. Затем все входит в ко-

лею. Мельчайшая генуэзская дребедень занимает целые страницы, в то время как глубочайшей духовной революции в русском народе (или, вернее, подготовке этой глубочайшей революции) отводятся задворки газет.
Л. Троцкий

*Резолюции: «Стеклову и Бухарину. Вернуть».
«Верно! 1000 раз верно! Долой дребедень! 15/V. Ленин».*

*РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27072. Л. 1, 2. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюции автографы.*

Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 196–197.

№ 373. Служебная записка А.Г. Белобородова Л.Д. Троцкому

15 мая 1922 г.

т. Троцкому

Из сообщений с мест устанавливается, что одной общей обязательной линии о степени репрессий за противодействие изъятию церковных ценностей, сокрытие и хищение их – нет. Приговоры на местах выносятся с большим разнообразием.

Полагал бы необходимым издание Централь[ным] комит[етом] соответствующей директивы или в партийном, или в советском порядке.

А. Белобородов

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 60. Машинописный отпуск.
Подпись – автограф.*

№ 374. Служебная записка Бюро комиссии в ЦК Помгол

№ 1280

20 мая 1922 г.

Срочно
В ЦК Помгол
т. Моргунову

Тов. Базилевич просит сообщить, что все имевшиеся в Гохране комплекты сосудов из неблагородных металлов уже разрешены на замену. Просьба с такими требованиями в Гохран не направлять.

Секретарь

Соболев

*ГА РФ. Ф. 1064. Оп. 5. Д. 194. Л. 42. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф¹.*

¹ Написана в связи с постановлением Бюро комиссии. Протокол № 16 (п. 5) от 12.05.1922. См.: Документ № 351. Книга 1.

№ 375. Служебная записка Наркомата путей сообщения

[Май–июнь 1922 г.]

В[есьма] секретно
Из НКПС всем НРНи Н

При поступлении заявлений от организаций и отдельных представителей городов по изъятию церковных ценностей и перевозке ценностей, назначенных в Москву, в Гохран, надлежит оказывать всемерное содействие к приему как отдельными партиями в багажном вагоне, так и предоставления отдельных товарных вагонов за счет нормы НКП вне всякой очереди, вне всяких конвенционных запрещений и ограничений, и отправлять при сопровождении в день погрузки с обязательной прицепкой по возможности к пассажирскому поезду.

Перевозка ценностей должна совершаться безденежно за счет ЦК ПГ по требованию Гохрана без взыскания наличными провозной оплаты и дополнительных сборов и в том числе страховых премий.

НР 723 4449¹За ЦНЖ
За ЦНЖКОМДанешевич
Олехнович*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 70. Копия. Машинописный текст.***№ 376. Докладная записка А.Г. Белобородова М.И. Калинин**

1 июня 1922 г.

Сов[ершенно] секретно
т. Калинин

По поступающим сведениям с мест (Петроград, западные губернии, Калуга, Архангельск) при изъятии церковных ценностей были случаи, когда те или иные предметы не могли подвергнуться изъятию вследствие Вашего телеграфного распоряжения об оставлении их на месте, как музейных ценностей. Рассылка Вами таких телеграмм, очевидно, происходила по просьбе представителей Главмузея, т. к. его местные органы в каждом случае были поставлены в известность и являлись с протестами в губернские комиссии по изъятию. С другой стороны, на места высылались от Главмузея представители с широкими полномочиями, могущими препятствовать изъятию, подтвержденные также Вашей подписью.

¹ Так в тексте.

В результате таких действий представителей Главмузея во многих местах РСФСР изъятие ценностей не могло быть проведено широко, т. к. целый ряд предметов, далеко не представляющих из себя художественно-исторических, не подвергся изъятию совершенно. При этом представителями Главмузея уже по отношению к предметам, не подлежащим изъятию, допущены уклонения от инструкции по изъятию подписанной как Вами, так и т. Н. Троцкой.

Сообщая об указанных явлениях, Центральное бюро по изъятию просит Вас без его ведома не подписывать телеграмм, мандатов и распоряжений, касающихся изъятия, и согласовывать в таких случаях свои распоряжения с распоряжениями Центрального бюро ЦК РКП.

А. Белобородов

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 642. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 377. Служебная записка Л.Д. Троцкого Г.Я. Сокольникову

№ 384

8 июня 1922 г.

В течение нескольких месяцев я тщетно пытался добиться урегулирования денежных счетов Гохрана и Фаберже. После ряда устных переговоров с работниками Наркомфина я писал об этом 4 февраля, 22 марта и, наконец, 25 мая. Сегодня мной получено от Фаберже прилагаемое при сем письмо. Считаю политику Гохрана в этом вопросе несообразной и вредной. Фаберже говорит неправду, когда ссылается на мое будто бы согласие давать 2 %. Я не мог давать такого обязательства и не давал. Но, несомненно, заверял его в том, что он получит крупнейшее вознаграждение, в капиталистическом, а не в советском масштабе. В Политбюро я называл цифру в $1\frac{1}{2}$ –1 миллион франков. Правда, тогда я не думал, что размеры оцененного превысят миллиард руб. Но, с другой стороны, предполагалось участие Фаберже в реализации (от чего отказывается т. Красин, которому я предлагал взять Фаберже с собой). Во всяком случае, затягивание или, особенно, попытка свести на нет сделанные обещания совершенно недопустимы. Кроме практического вреда, от этой мнимой экономии мелкого лавочника мы ничего не получим. Я всячески настаиваю, чтобы счета с Фаберже были урегулированы на основании соглашения и так, чтобы он был заинтересован в дальнейшей работе и чтобы другие крупные оценщики, русские и особенно иностранные, не были отпугнуты. Прошу Вас сообщить, какие меры Вами в этом направлении предпринимаются и какой срок Вами намечается для достижения соглашений. Полагаю, что дело вполне может быть разрешено ведомственным путем, без перенесения его в СТО или Совнарком.

Л. Троцкий

Р.С. Напоминаю, что Фаберже изъявлял желание весь гонорар получить в ценностях по своему отбору.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 59. Л. 4. Копия. Машинописный текст.

№ 378. Служебная записка А.Г. Белобородова Л.Д. Троцкому

20 июня 1922 г.

Совершенно секретно

Лично

т. Троцкому

Л.Б. Каменев направил к т. Винокурову некоего гражданина Шора, который предложил реализовать ценности, изъятые из еврейских синагог, в следующем порядке: из Гохрана они выдаются группе лиц (представляющих, очевидно, какое-то религиозное течение в еврействе) с тем, что эта группа возмещает их стоимость металлической валютой, реализуя потом ценности за границей (в Америке).

Безотносительно к выгоды этого предложения, мы с т. Винокуровым считаем совершенно недопустимым по политическим соображениям допускать какие бы то ни было исключения по отношению к ценностям, изъятых из синагог по сравнению с общеустановленным порядком реализации всех других ценностей. Полагаем, что гр. Шору должен быть дан отрицательный ответ.

Прошу Вашего согласия на это¹.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 67. Копия. Машинописный текст.

¹ Л.Д. Троцкий ответил: «Тов. Белобородову. По поводу Вашей записки относительно предложения гражданина Шора, думаю, Вы совершенно правы. 21 июня 1922 г. Л. Троцкий». См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 66.

V. КОМИССИЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЦЕССА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА)

№ 379. Проект организации информации Российского телеграфного агентства по процессу Тихона (для Политбюро)

3 апреля 1923 г.

С[овершенно] секретно

1. На суде должно быть организовано Бюро печати, как единственный организационный орган для всех газет. Местным газетам должно быть сделано предложение послать своих представителей для того, чтобы они давали статьи, впечатления и т. п.; информационный отчет должен базироваться исключительно на материале, полученном от Бюро печати суда.

2. Все директивы Комиссии ЦК или председателя суда немедленно передаются в Бюро печати суда для сообщения газетам.

3. Бюро печати технически состоит из аппарата РОСТА, временно устроенного в здании суда во главе с выделенным РОСТА журналистом-коммунистом.

4. Ответственные редактора отчетов назначаются ответственным руководителем по согласованию с Комиссией ЦК.

5. На время процесса сверх нормальной работы Агентство передает прессе СССР по радио отчеты 500–1000 слов ежедневно, а также и специальную статью или выдержки из статей центральной прессы количеством 500–600 слов.

6. Центральная пресса получает отчет по детальной записи репортеров, проредактированной Бюро печати суда.

7. За границу предполагается передача ежедневно по радио 500 слов и по телеграфу в двенадцать важнейших пунктов по 250 слов отчета и отзывать центральной прессы сверх пересылаемой сейчас корреспонденции.

8. Вышеуказанная схема аналогична схеме работы по процессу эсеров, безусловно, себя оправдавшей.

9. Редакция намечается Агентством в составе, редактировавшим информацию по процессу эсеров, а именно: Н.Л. Мещеряков, Н.Н. Попов и Я.Г. Долецкий.

10. В целях успешной работы и для устранения недостатков, явившихся результатом трений между судом и Бюро печати по процессу эсеров, необходимы директивы суду об оказании всяческого содействия Бюро печати, специального права редакторов на просмотр стенограмм для проверки и исправления опечаток.

11. Для организации информационной работы в вышеуказанных размерах необходимо сверхсметное ассигнование РОСТА согласно прилагаемой сметы¹ 279930 руб.

Согласен

Я. Долецкий
Ем. Ярославский

Резолюция: «Направить к исполнению. А.И. Рыков».

*ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 409. Л. 95–95 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.*

№ 380. Протокол заседания Комиссии

7 апреля 1923 г.

С[овершенно] секретно

Присутствовали: Рыков, Калинин, Ярославский, Крыленко.

Слушали²:

Постановили: 1. Отложить процесс гр. Беллавина до 17 апреля 1923 г.

2. Изменить меру пресечения с четверга 12 апреля, подвергнув гр. Беллавина тюремному заключению.

3. Войти в Финкомитет с представлением об отпуске Верхтрибу дополнительно тысячи золотых рублей на покрытие расходов, вызванных отсрочкой процесса (с 12 до 17 апреля).

4. Считать необходимым допустить второго общественного обвинителя по делу Беллавина, наметив для этой цели кандидатуру т. Красикова; поручить т. Ярославскому выяснить возможность привлечения к участию в процессе в качестве общественного обвинителя т. Скворцова в случае, если т. Красиков по состоянию здоровья не будет иметь возможности выступить в процессе.

Председатель

А.И. Рыков

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 409. Л. 94. Копия. Машинописный текст.

¹ Указанный документ отсутствует в архивном деле.

² Пропуск в тексте.

**№ 381–382. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.И. РЫКОВА
В ПОЛИТБЮРО С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРО-
ТОКОЛА КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ
ПРОЦЕССОМ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА)
(12 апреля 1923)**

№ 381. Докладная записка А.И. Рыкова в Политбюро

№ 428/с

11 апреля 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
В Политбюро т. Сталину

Ввиду разногласия среди членов Комиссии по руководству процес-
сом гр. Беллавина по вопросу об исполнении ранее состоявшегося по-
становления комиссии (от 7 апреля) о заключении в тюрьму Беллавина
с 12 апреля – момента вручения ему обвинительного акта – Комиссия
постановила на заседании 11/IV обсудить этот вопрос в Политбюро.

Прошу завтра этот вопрос поставить на повестку Политбюро и заслу-
шать его с участием представителя ГПУ.

Зампред СТО

А.И. Рыков

Приложение: Протокол заседания Комиссии от 11 апреля.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 409. Л. 102. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 382. Протокол заседания Комиссии¹

11 апреля 1923 г.

Сов[ершенно] секретно

Присутствовали: Калинин, Крыленко, Рыков, Ярославский.

Постановили: 1) Процесс отложить до 23–24 апреля.

2) Выделенные на процесс старые билеты аннулировать, заменив
новыми.

¹ Приложение к Докладной записке А.И. Рыкова в Политбюро: Документ № 381.
Книга 1.

3) Вопрос об исполнении пункт 2-го протокола заседания Комиссии от 7-го апреля (о применении тюремного заключения к Беллавину с 12 апреля обсудить на заседании Пол[итического] Бюро 12 апреля.

Председатель

А.И. Рыков

*ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 409. Л. 101. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 383. Служебная записка А.И. Рыкова И.А. Зеленскому

20 апреля 1923 г.

С[овершенно] секретно
МК РКП, т. Зеленскому

По постановлению Комиссии Политбюро по руководству процессом Тихона в качестве второго общественного обвинителя по этому делу назначен т. И.И. Скворцов. Ввиду того что этот вопрос недавно только разрешен, у т. Скворцова остается немного времени для подготовки к процессу, каковую он должен теперь вести очень усиленно.

Ввиду изложенного Комиссия Политбюро ЦК просит Вас до окончания процесса Тихона освободить т. Скворцова от партийных поручений – проведения митингов, партийных собраний и т. д.

Председатель Комиссии

А. Рыков

*ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 409. Л. 106. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – факсимиле.*

*Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг.
В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 348–349.*

№ 384. Докладная записка А.И. Рыкова в Политбюро

[Позднее 20 августа 1923 г.]

Секретно, на голосование членов Комиссии ЦК по церковным процессам.

На прошлом заседании было постановлено иметь двух обвинителей по процессу Тихона, Крыленко и Красикова (с заменой последнего Степановым (Скворцовым)). Теперь выяснилось, что Красиков по болезни принять участие в процессе не может, т. Степанов от участия в процес-

се отказывается, так как все его выступления в печати были посвящены борьбе с Богом, с церковью он совершенно не знаком.

Он предлагает вторым обвинителем назначить т. Минина. Я его предложение поддерживаю.

Ставится на голосование: «Войти в Политбюро о назначении т. Минина вторым обвинителем в процессе Тихона».

За

Рыков

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 409. Л. 108–108 об. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. В 2 кн. 1922–1925 гг. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 347.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Авдеев* – 334, 351
Агафангел (Преображенский) – 45
Агранов Я.С. – 433, 439, 440, 445, 454, 526, 530
Адамов – 519, 520
Александр Невский – 445, 446
Александра Федоровна (Романова) – 457
Алексеев – 466
Алексий (Симанский) – 85, 428
Альпов – 377
Альский А.О. (Альский М.) – 234, 235, 386
Андреев – 162, 229, 283, 294, 299, 304–306, 343, 347, 351, 355, 591
Антипов Н.К. – 347, 355
Антоний (Храповицкий) – 108, 290, 415, 469
Антонин (Грановский) – 93, 98, 101, 254, 264, 268, 273, 280, 450, 463, 464, 491, 493, 570, 571, 597, 598
Антонов-Овсенок В.А. – 344
Аркус Г.М. – 258, 563, 572
Арну Р. – 126
Арсений (Стадницкий) – 85, 90, 107, 474, 509, 510
Асаткин – 334, 335, 337, 340, 346
Атаниядов – 288
Атаньязов – 463
- Бадаев* – 185
Баевский – 374, 375, 378
Базилевич Г.Д. – 94, 95, 237, 238, 242, 249, 258, 259, 274, 386–388, 390, 391, 393, 394, 395, 396, 400–402, 407–409, 560, 562–567, 570, 572, 573, 575, 576, 579–581, 582, 587, 590, 591, 599
- Байдаков В.* – 136
Балицкий В.А. – 512, 522, 523
Барвинский – 326
Бассиас Ф.А. – 565
Бауман – 347
Баша – 235
Башина – 361
Бебель А. – 19, 126, 533, 541
Бедный Демьян (Придворов Е.А.) – 124, 171
Бек М. – 264, 269, 272, 578
Белков Е.Х. – 93, 98
Белобородов А.Г. – 244, 249, 325, 330, 387, 400, 405, 406, 457, 561–563, 565–582, 586–590, 592, 595, 597, 599–602
Беляев А.Н. – 439, 441
Бем – 351, 372, 373
Бергавинов С.А. – 210
Берштейн Э. – 19, 215
Бисярин В.Г. – 355
Блейк – 460, 516, 517
Блох – 353
Бобинский С.Я. – 326
Боболя Андрей – 54, 283, 434, 444, 544
Богданов – 233, 234
Богоявленский Л.К. – 277
Бонч-Бруевич В.Д. – 21, 23, 35, 39–41, 45, 58, 114, 191, 197–200, 202, 203, 281, 415, 421–423, 425, 426, 441, 546
Бочарова – 336
Боярский А.И. – 98
Браун У.(В.) – 541

* Курсивом выделены фамилии лиц, на которые даны биографические справки в 4 книге.

- Бреслав Б.А. – 258
 Аристид – 480
 Брехничев И.П. – 278, 281, 421, 422, 441, 545, 546
 Брозановский – 347
 Бройдо Г.И. – 360–363, 433, 449, 460, 461, 499
 Брюханов Н.П. – 153, 154, 229, 233, 234, 236
 Бубнов А.С. – 37, 162–164, 185, 279, 280, 306, 317, 330, 331, 333–347, 351, 355, 416, 578
 Буденный С.М. – 173, 568
 Буд(т)кевич К. – 99, 100, 285, 556
 Булатов Д.А. – 567
 Булгаков В.Ф. – 445, 446, 532, 556
 Булгаков С.Н. – 25, 31,
 Бульгин – 473, 474
 Буракова М.Н. – 163, 267, 303, 417, 502, 529, 535, 548
 Бурлаков – 260
 Бухарин Н.И. – 37, 54, 60, 113, 126, 132, 150, 153, 162, 171, 178, 181, 185, 226, 228–230, 239, 284–289, 297, 298, 300, 343, 599
 Быстров – 468, 554

Вайнштейн – 287
 Варнава Ветлужский – 265
 Васильевский – 333, 338, 339, 340, 341, 344, 345, 346, 351, 354
 Введенский А.И. – 91–93, 98, 101, 104, 340, 454, 463, 465, 466, 516, 517, 519, 520, 534, 538, 539, 546, 551
 Вендровский В. – 132, 133
 Вениамин (Казанский) – 28, 89, 90–92, 245, 277, 397, 583
 Вениамин (Федченков) – 49
 Ветошкин М.К. – 233
 Винокуров А.Н. – 74, 224, 225, 243, 249, 257, 258, 400, 402, 559–563, 565, 567, 568, 570–576, 579, 581, 583, 587, 589, 602
 Витпер Р.Ю. – 157
 Владимир (Путята) – 59, 363, 440, 514, 515
 Владимир (Тихоницкий) – 517, 525
 Войков П.Л. – 403
 Волков – 574
 Волков Л.Н. – 276
 Володин – 412
 Володичева М.А. – 248
 Ворошилов К.Е. – 150, 153, 162, 185, 236, 294, 304, 306, 355, 568
 Врангель П.Н. – 49, 382
 Вырубова-Танеева А.А. – 457

Гавриил Белостокский – 426
 Гайлова А. – 377
 Гайсинский – 359
 Галкин М.В. (Горев) – 23, 24, 35, 39, 46, 146, 242, 244, 249, 255, 277, 278, 281, 335, 356–363, 380, 396–402, 410, 412, 414, 415, 421, 422, 446, 457, 491, 530, 566, 580
 Ганецкий Я.С. – 235, 267, 281, 427, 435, 436
 Гегель Г.В.Ф. – 159
 Геккер Ю.Ф. – 524, 525
 Гельтман С. – 328, 434
 Георгий (Шавельский) – 49
 Георгий (Ярошевский) – 437, 438
 Герман – 345, 346, 354
 Гермоген (Долганев) – 457
 Гершельманы – 166
 Гисматуллин А.Т. – 288
 Глазман М. – 395
 Гольдберг – 237, 238
 Гольцман – 229
 Горбунов Н.П. – 348, 387
 Горбунов П.П. – 233
 Гордон – 341
 Гортон С. – 332
 Горький (Пешков) А.М. – 64, 65
 Грачевский – 362
 Грегори – 236
 Григорьев Д. – 194, 206
 Громогласов И.М. – 252
 Гувер Г. – 65, 383
 Гурьев П.В. – 474, 509, 510
 Гусев – 153, 163, 229, 299, 304,
 Гусева – 349
 Гэтс Т. – 332

Даенсон – 541, 543
 Данешевич – 600
 Данилов – 361
 Даровский – 524, 525

- Демидов – 406
 Деникин А.И. – 49, 443
 Денисов – 243
 Депре М. – 215
 Дерибас Т.Д. – 380, 413, 414, 420, 421, 423, 425
 Детинов С.А. – 594
 Джиго – 396
 Дзержинский Ф.Э. – 58, 59, 66, 99, 150, 153, 162, 163, 185, 223, 224, 226, 231, 234, 242, 248, 264, 284, 286, 298, 299, 300, 304, 305, 343, 345, 348, 349, 351, 354, 458
 Диманштейн С.М. – 225, 462
 Дионисий (Валединский) – 517
 Дицген Е. – 155
 Дицген И. – 155
 Довгалецкий В.С. – 234
 Догадов А.И. – 306, 355
 Долецкий Я.Г. – 268, 603, 604
 Донсков – 345, 355
 Дохман – 372–374, 377
 Дреус А. – 157, 541
 Дрейер – 466
 Дубовской – 198, 336
 Дунаевский – 541
 Евдоким (Мещерский) – 106, 380, 463, 465
 Евдокимов – 185
 Елачич Н.А. – 277
 Елизаров М.Т. – 35
 Емельянов – 259
 Емельянов Б.В. – 452
 Емшанов – 231
 Енукидзе А.С. – 272, 415
 Ефремов Д. – 486, 511, 513
 Жаков М.П. – 259, 260, 343, 373–375, 377, 450, 530
 Жилкин Ф.И. – 539
 Жиро – 383
 Залуцкий П.А. – 150, 153, 185, 340, 349, 350, 385
 Заозерский А.Н. – 271
 Зеленский И.А. – 153, 163, 185, 265, 266, 288, 294, 340, 405, 431, 606
 Зеленский П.П. – 447, 448
 Землячка – см. Самойлова-Землячка Р.С.
 Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. – 89, 112, 113, 126, 150, 153, 162, 173, 180, 185, 208, 226, 229, 233, 236, 239, 243, 249, 251, 254, 256, 257, 264, 268, 270, 276, 279–285, 287–289, 291, 297–299, 304, 305, 401, 451, 458, 583
 Ибрагимов – 463
 Иванов П.Н. – 347
 Ивановский П.Н. – 439
 Игнатъев – 337
 Иконников – 325
 Иларион (Троицкий) – 105, 494, 509, 510
 Ионеску Таке – 383
 Иорданский Н.И. – 472, 473, 477–480
 Иосиф (Петровых) – 105, 371
 Исаев – 144
 Каганович Л.М. – 317, 330, 331, 333, 338, 344–347, 351
 Казацкий – 348
 Калинин М.И. – 57, 58, 64, 67, 68, 74, 75, 83, 85, 87, 89, 90, 92, 98, 108, 109, 110, 113, 114, 116, 150, 153, 162–164, 185, 186, 191, 198, 201, 206, 207, 210, 218, 219, 226, 229, 232, 233, 234, 236, 244, 245, 247, 248, 249, 251, 254, 257, 264, 265, 267, 268, 270, 272, 276, 278–281, 283, 285, 288, 291, 297–299, 304, 314, 324, 343, 348, 349, 354, 398, 400, 402, 412, 413, 415, 421, 435, 503, 522, 562, 568, 569, 583, 584, 585–586, 588, 589, 593, 600, 604, 605
 Калинин Ф.И. – 221
 Калиновский С. – 93
 Каменев Л.Б. – 55, 64, 80, 83, 128, 153, 154, 162, 163, 185, 218, 222–226, 230, 231, 232–234, 236, 239, 241–244, 251, 254, 256, 257, 264, 267, 268, 270, 272, 275, 276, 278–281, 283–292, 294, 297–300, 303–305, 314, 316, 323, 345, 348, 387, 405, 451, 458, 478, 502, 506, 568, 602

- Канатчиков С.И. – 355
 Карахан Л.М. – 226, 267, 331, 429, 433, 449, 453, 483
 Карпинский И.И. – 126
 Карташов – 367, 372
 Катаньян – 300
 Катанян – 348
 Каульбарс – 166
 Каутский К. – 19, 126, 215
 Кацаурова М.Д. – 457
 Квицинг Э.И. – 185
 Кедровский Иоанн – 499
 Керенский А.Ф. – 580
 Керзон Д.Н. – 103, 557, 558
 Кинг – 552
 Киселев – 150, 153, 185, 229, 344, 346, 364
 Кишкин Н.М. – 314
 Клементьев – 347
 Клингер – 297
 Кнорин В.Г. – 326, 330, 331, 333, 334, 335, 337, 338, 340, 341, 344–347, 351, 354, 355
 Кобзиков – 349
 Ковшаров И.М. – 277
 Козырев – 348
 Коллонтай А.М. – 24, 126
 Колосков И.Н. – 194, 206, 498
 Колчак А.В. – 48, 49, 69
 Комаров – 185, 208
 Комб Эмиль – 480
 Кондратьев Т.К. 580
 Корейво – 275
 Королев – 349
 Короленко В.Г. – 168
 Коростелов – 185, 300
 Коротков – 163, 184, 185
 Коротков И.И. – 323, 324
 Косиор С.В. – 229
 Котляревский С.А. – 541
 Красиков П.А. – 21, 24, 36, 40–42, 55, 58, 59, 110, 111, 127, 136, 138, 171, 242, 243, 244, 249, 258, 265, 267, 272, 280–282, 284, 335, 336, 337, 356–363, 380, 396, 399–401, 410–416, 420–427, 429–431, 433, 435–441, 445, 447, 448, 450, 451, 453, 454, 455, 460, 462, 463, 464, 486–492, 498–501, 503–509, 511, 514–520, 522–527, 529, 530, 532, 536, 542, 544, 546, 559–561, 564–567, 570–580, 583, 592, 604, 606
 Красин Л.Б. – 82, 95, 162, 226, 265, 270, 274, 306, 403, 404, 601
 Красницкий В. – 93, 101, 417, 450, 454, 459, 505, 506, 515, 518, 519, 520, 522–524, 538, 548
 Краснощеков А.М. – 242, 396
 Крестинский Н.Н. – 37, 218, 222–226, 228, 232, 348
 Крестовская – 356
 Кржановская – 362
 Кривов Т.С. – 150, 185, 229, 234, 236, 349, 350
 Крумин Г.И. – 346
 Крупская Н.К. – 58, 138, 209, 210, 222
 Крыленко Н.В. – 98, 99, 110, 233, 283, 284, 433, 435, 440, 445, 446, 450, 453, 454, 457, 470, 472, 473, 566, 575, 578, 579, 580, 604, 605, 606
 Ксенофонов И.К. – 330, 331, 338, 340, 341, 344, 345, 349, 351, 354, 355
 Кубяк Н.А. – 330, 331, 334, 349
 Кубяко – 385
 Кузнецов Н.Д. – 45, 53
 Куйбышев В.В. – 150, 162, 163, 185, 278, 284, 285, 288, 289, 291, 292, 297, 298, 299, 304, 305, 317, 331, 333–336, 338–343, 349, 351, 354
 Курский Д.И. – 35, 41, 74, 109, 110, 233, 234, 303, 464, 512, 589
 Кутузов И.И. – 150, 244, 349, 350
 Кучменко Н.О. – 150, 348
 Лаврентьев – 134
 Лапин – 252
 Лассаль Ф. – 126
 Лафарг П. – 19, 533
 Лацис М.И. – 58, 259
 Лашевич М.М. – 185, 299
 Лебедев – 242, 243, 249, 396, 399
 Лебедев-Полянский П.И. – 221
 Лебедь Д.З. – 346
 Ледовский С.А. – 571
 Ленгник Ф.В. – 221
 Ленин (Ульянов) В.И. – 19, 20, 22, 23, 28, 29, 35, 37, 38, 40, 41, 54, 55, 57,

- 59–62, 64, 65, 68, 69, 73, 77, 79, 80, 82, 83, 89, 99, 110, 118, 126, 131, 132, 141, 150, 153, 154, 161, 162, 182, 183, 186, 200–202, 204, 206, 215, 217, 218, 220–226, 228, 229, 231–233, 236, 242, 245, 248, 249, 254, 264, 265, 267, 270, 274, 279–281, 323, 329, 332, 387, 388, 399, 403, 404, 514, 515, 597, 599
- Леонид (Скобеев)* – 92, 93
- Леонов* – 338, 339, 351
- Леонтьев С.М.* – 541, 542
- Лепа* – 344, 345, 346, 351, 354
- Леплевский Г.И.* – 110, 351–353
- Лепсе И.И.* – 185, 355
- Лещинский Ю.М.* – 326, 328, 435
- Либкнехт К.* – 126
- Липкин-Копейщиков Н.Н.* – 46
- Лисицин Н.В.* – 348
- Литвинов М.М.* – 233–235, 283, 287, 403
- Литкенс* – 234
- Лихачев В.М.* – 343, 467, 470, 472, 473, 476, 477, 480
- Лицис В.* – 560, 561, 563, 565, 566, 567, 570, 572, 575–577, 579–582
- Ллойд Джордж Д.* – 383
- Лобова* – 335, 337, 338
- Логинов* – 171, 356, 358–363, 372, 425, 450, 469, 470
- Ломинадзе В.В.* – 305
- Лукашев В.* – 223
- Лукоянов* – 341, 346, 347, 355
- Луначарский А.В.* – 24, 58, 59, 126, 218–221, 229, 234, 362, 363, 525
- Лунин* – 338, 424, 530
- Лутовинов Ю.Х.* – 225, 385
- Мазин** – 356, 359–363
- Малинин** – 356–362
- Мамаев** – 231
- Мануильский Д.З.* – 162, 267, 578
- Манцев В.Н.* – 578
- Марков** – 231, 508
- Маркс К.* – 19, 20, 42, 126, 157, 159, 173, 179, 184–186, 212, 215
- Мартенс** – 234
- Мартынов** – 153
- Марцинковский В.Ф.* – 445–447
- Марьин** – 347
- Медведь Ф.Д.* – 75, 242, 257–259, 397, 399, 401, 402, 405, 561, 563, 568, 570, 571, 578, 581
- Медно** – 347
- Мелетий (Метаксакис)** – 290, 468, 469, 491
- Мелетий (Картушин)* – 553
- Меликириашь** – 574
- Мелхиседек (Паевский)* – 275, 276
- Мендельсон Н.М.** – 29
- Менжинский В.Р.* – 103, 280, 299, 380, 412, 413, 414, 420–425, 427, 429–433, 435, 437, 439, 445, 447, 449, 453, 456, 459, 460, 462, 465, 467, 469, 470, 472, 473, 475–481, 486–490, 492, 498, 499, 500, 503–505, 507–509, 511, 514, 518, 519, 521, 522, 530, 532, 536
- Мерец[а]** – 454, 455
- Мещеряков Н.Л.* – 333, 334, 335, 337, 351, 603
- Микоян А.И.* – 144, 162, 345
- Милюков П.Н.* – 56, 314
- Милютин В.И.* – 153, 229
- Минин** – 607
- Миткевич-Далецкая** – 353
- Митрофан (Симашикевич)* – 49
- Михаил (Ермаков)* – 454
- Михайлов В.М.* – 68, 150, 153, 154, 163, 185, 233, 236, 346, 348, 349, 350, 354
- Михайловский** – 29
- Мицкевич* – 361
- Мищенко Ф.И.* – 25
- Могилевский** – 468
- Моисеев** – 404
- Мойрова В.А.* – 333, 335, 338, 344, 345, 351
- Мокасеев В.А.** – 231
- Молотов В.М.* – 71, 80, 82, 87, 89, 150, 153, 154, 162, 163, 185, 229–234, 236, 239, 241–245, 248, 251, 252, 254, 256, 257, 264, 267, 268, 270, 272, 275, 276, 279–281, 283–289, 291, 294, 297–300, 303–305, 313, 316, 317, 322–324, 329–331, 333,

- 335, 337–343, 345, 346, 348–351,
354, 404, 451, 562, 586
Момфорд Г. – 332
Моор Д. (Орлов Д.С.) – 212
Моргунов – 258, 402, 564, 571, 599
Мороз – 351
Морозов – 185
Муклевич Р.А. – 567, 587
Муралов Н.И. – 81, 244, 256, 257, 259,
562, 581
- Надеждин Х.А.* – 271
Назаретян А.М. – 333–335, 337, 338,
340, 341, 344–346, 351, 354, 581
Нансен Ф. – 65–68, 479
Нариманов Н. – 487, 488
Невельсон – 359
Низовский – 520, 522
Никандр (Финоменов) – 89, 90, 107,
252, 398, 474, 509, 510, 541
Николаев – 347
Николай II (Романов) – 457
Николай (Чуков) – 43, 277
Николай (Ярушевич) – 428
Никулихин Я. – 198, 201, 206
Новгородцева (Свердлова) К.Т. – 348
Новиков – 466
Новицкий – 233–235
Новицкий Ю.П. – 277
Ногин В.П. – 223, 226
Нуланс Ж. – 383
Ньюбольд У. – 181
- Оболенский (Осинский) В.В.* – 37,
132, 150, 233, 236, 310
Оболенский Л.Л. – 437, 438
Огнев Н.Ф. – 277
Одинцов – 236
Олехнович – 600
Орджоникидзе Г.К. – 150, 337, 349
Орлов (Новиков) – 457
Осинский – см. Оболенский В.В.
Осипов – 563, 564
Осман – 27
Охлопков – 334, 335, 337, 338, 340,
341, 351
- Павлов – 542, 555
Паннекук А. – 126
- Патковский Ф.Г.* – 420
Пахомов П.Л. – 348
Пельц – 416
Песковский – 348
Петерс Я.Х. – 299, 433, 449, 453, 455,
456, 460–462, 465, 466, 469, 470,
487–490, 498, 499, 510, 517, 522,
523
Петр (Блинов) – 101, 102
Петр (Полянский) – 108
Петровский Г.И. – 150, 163, 185, 280,
355
Пий XI – 327, 444
Пицардо Дж. (Пиццардо) – 472, 473
Платон (Рождественский) – 507
Плеханов Г.В. – 155
Плотников – 277
Познер – 221
Покровский М.Н. – 221, 223, 262
Поляков Ю.А. – 61, 62
Померанцев Н.Н. – 564
Попов – 103, 279, 282, 284, 335
Попов К.А. – 354, 372, 374, 375, 377,
378, 400, 410, 412, 423–431
Попов Н.Н. – 288, 291, 292, 298, 299,
300, 303, 336, 337, 342, 346, 372,
373, 431, 432, 433, 435, 437–440,
445, 446, 447, 449, 450, 453–456,
459–462, 463, 465, 466, 467, 469–
471, 472, 473, 474, 475, 476, 482,
490–493, 498–501, 503–513, 519–
525, 530, 532, 535, 536, 537, 540,
542, 548, 603
Попов П.П. – 336, 337, 533
Поскребышев А.Н. – 345, 354, 355
Потапов В.А. – 231
Преображенский Е.А. – 225, 226, 234,
336, 348
Приворотский – 84, 395, 396, 401,
583, 584
Прокопович С.Н. – 314
Прокопцов – 347, 354
Проханов И.С. – 51, 447, 448, 467, 468,
554, 555,
Путинцев Ф.М. – 373, 377
Пятаков Г.Л. – 162, 185, 288, 289, 291,
292, 294, 299, 304–306

- Равич С.Н.* – 423, 424, 435, 437, 438, 447, 532
Радек (Собельсон) К.Б. – 126, 150, 153, 154, 163, 180, 185, 225, 226, 229, 242, 243, 276, 279, 280, 285, 289, 291, 292, 294, 299, 305
Радищев А.Н. – 12
Радченко – 235
Раковский Х.Г. – 153, 154, 163, 229, 236, 289, 292, 304, 348, 384, 388
Раскин – 333, 338, 341, 343, 344, 346
Распутин Г.Е. – 166
Рафалович – 172
Ребров В.И. – 380, 441, 442, 447, 498, 499, 513, 518, 528
Рейснер М.А. – 21, 24, 29
Робертсон А. – 332
Ропп Эдуард – 226–228, 557
Ростопчин – 351
Ротштейн – 483
Рошаль – 347
Рудзутак Я.Э. – 162, 163, 231, 239, 284–289, 291, 292, 294, 297, 298, 300, 304, 305, 343–346, 502, 506
Русанов Н.И. – 571
Русецкий – 48
Рыков А.И. – 57, 58, 64, 80, 89, 95, 98, 109, 162, 163, 210, 226, 229, 230, 244, 251, 254, 264, 267–270, 272, 275, 276, 278, 283, 284, 285, 292, 294, 297–300, 303, 305, 314, 331, 348, 349, 351, 451, 458, 604–607
Рыскулов Т.Р. – 344
Рябинин – 344, 349, 351, 354
Рязанов Д.Б. – 37, 215, 218–220

Саблер В.К. – 166
Савченко К.Д. – 567
Самарин А.Д. – 35, 36
Самойлова-Землячка Р.С. – 242, 259, 396, 397, 399, 564
Самсонов Т.П. – 253, 277, 427, 429, 431–433, 435, 446, 447, 454, 455, 537
Сапронов Т.В. – 37, 78, 163, 229, 242–244, 249, 258, 259, 396–400, 401, 402, 405, 559, 560, 561, 583, 584
Сарабьянов В.Н. – 171, 356–359, 539
Сафаров Г.В. – 141, 163, 360

Сафонова – 385
Святогор – 538
Сдобнов – 347
Седой Э.Я. – 150, 153, 229, 236, 242
Селиванова – 385
Семашко Н.А. – 64, 205, 225
Серафим (Александров) – 105, 108
Серафим (Руженцов) – 553
Сергеев – 347
Сергеев Ф.А. (Артем) – 74
Сергиевский – 510
Сергий Радонежский – 53, 54, 576
Сергий (Страгородский) – 85, 106, 108, 415, 454
Сергий (Шейн С.П.) – 277
Сергушев М.С. – 330, 331, 349, 351
Серебряков Л.П. – 224, 225, 228
Сильвестр (Ольшевский) – 48
Скворцов-Степанов И.И. – 113, 114, 280, 305, 335, 336, 337, 356, 357, 362, 406, 412–416, 418, 420, 421, 423, 425, 431, 432, 433, 435, 439, 445, 448, 453, 456, 459, 460, 462, 499, 503–505, 514, 521, 529, 604, 606
Скирмунт – 327
Склянский Э.М. – 229
Скрыпник Н.А. – 185
Смарагд (Латышенков) – 437
Смидович П.Г. – 81, 116, 153, 244, 268, 278, 280, 294, 297, 298, 337, 338, 340, 344, 346, 351, 354, 412, 414, 416, 420–425, 432, 433, 435, 437, 438, 439, 447–449, 459, 460, 462, 464, 465, 470, 471, 473, 475, 476, 486–491, 493, 498, 499, 503, 504, 505, 507, 509, 511, 514–518, 524, 526–528
Смилга И.Т. – 163
Смирнов А.П. – 292, 299, 300, 304, 355
Смирнов И.Н. – 162, 163, 283, 284, 335, 440
Смит Дж. – 332
Смиттен – 338, 341, 351
Смольянинов – 231, 331
Сморodin – 330, 331, 333, 335, 340, 344, 345, 346, 351, 354
Соболев – 387, 409, 582, 599
Соколов – 324, 348, 349

- Соколов В. – 271
Соколовский – 439, 442, 508, 510
Сокольский В. – 441
Сокольников (Бриллиант) Г.Я. – 95, 162, 163, 185, 234, 270, 274, 279–281, 283, 285, 288, 289, 291, 292, 297, 299, 305, 404, 601
Соловьев – 349
Сольц А.А. – 150, 153, 163, 185, 229, 266, 279, 280, 283, 285, 288, 289, 291, 292, 297–299, 304, 338, 476
Сорин В.Г. – 431, 450
Сорокин П.А. – 160, 161, 345
Сосновский Л.С. – 124, 171, 249, 396, 399
Сталин (Джугашвили) И.В. – 27, 58, 68, 80, 84, 89, 100, 125, 143, 150, 162–164, 185, 186, 218, 223–226, 228–234, 236, 239, 241–244, 249, 251, 254, 256, 257, 264, 267, 268, 270, 272, 274, 275, 276, 278–281, 283–289, 291–294, 297–300, 304, 305, 317, 323, 325, 330, 331, 333–335, 337–341, 343, 347–353, 355, 450, 451, 458, 581, 582, 605
Стасова Е.Д. – 348
Стеклов Ю.М. – 230, 266, 400, 599
Степанов – см. Скворцов-Степанов
Стороженцева – 510
Струмилин С.Г. – 545
Струппе П.И. – 335, 340
Стуков И.Н. – 258, 356, 357, 363, 399, 402
Стучка П.И. – 24, 27, 42
Сулимов Д.Е. – 163, 185, 354
Султан-Галиев М.Х. – 360
Сыромолотов – 233
Сырцов С.И. – 330, 331, 337, 338, 340, 341, 344, 345, 347, 349, 351, 355
Телегин М. – 271
Тимирязев К.А. – 158, 159
Тихомиров С.Ф. – 271
Тихон (Оболенский) – 28, 29, 36, 37, 44, 46, 48, 52–54, 57, 60, 64, 73–76, 78–80, 82, 84, 85, 87–93, 97–104, 106–109, 166, 167, 223, 230, 239–241, 245, 248, 252, 253, 265, 266, 273, 275, 278, 283, 285, 289, 290, 292, 304, 316, 327, 331–333, 338, 345, 363, 364, 380, 391–394, 396, 397, 399, 401, 414, 415, 417, 421, 422, 424, 433, 434, 436, 439, 440, 443, 445, 446, 448, 449, 450, 453, 454, 456–463, 465–471, 473–477, 481, 482, 486, 487, 491–494, 500, 501, 503–507, 509–512, 514–527, 530, 534, 536, 537, 541–548, 550–554, 603, 605–607
Тихон (Оболенский) – 105, 108
Тихонов А.Г. – 404
Тихонченко – 506
Товстуха И.П. – 340, 345, 351
Толстой Л.Н. – 97, 230, 446
Томский (Ефремов) М.П. – 150, 162, 163, 185, 223–225, 229, 236, 239, 243, 267–270, 272, 275, 276, 278, 279, 283, 284, 286–289, 291, 297–300, 304, 305, 348, 350, 351, 354, 451
Трегубов И.М. – 204, 207, 504, 514, 515
Треффри – 332
Тривус – 205
Тройницкий С.Н. – 395
Тронин – 333, 338, 341, 344, 351
Троцкая (Седова) Н.И. – 94, 559, 561, 562, 570, 584, 587, 588, 592, 594, 601
Троцкий Л.Д. – 37, 58, 63, 68–70, 73, 75, 77–86, 88, 89, 94–96, 98, 126, 132, 153, 154, 162–164, 205, 211, 223, 225, 228, 229, 232–238, 241–244, 247–249, 251, 252, 254, 256, 257, 259, 260, 263–270, 272–277, 279, 280, 281, 283–289, 291, 297–299, 305, 323, 330–332, 334, 336, 381, 385–388, 394–396, 399, 400, 403–406, 411, 412, 451, 458, 561–564, 568–571, 577, 583–589, 592, 597–599, 601, 602
Трушин – 578
Туманов Н.Г. – 403, 404
Тунтул И.Я. – 150, 153
Тухачевский М.Н. – 567, 587
Тучков Е.А. – 98, 103, 150, 278, 380, 413–417, 420–433, 435–442, 445–447, 449, 450, 453–456, 459, 460,

- 462, 464–478, 480–482, 486–493,
495, 499, 501, 503–529, 537, 542,
544
- Угланов Н.А.* – 150, 185
Ульрих В.В. – 385
Ульянова Н. – 221
Унилихт И.С. – 66, 81, 82, 232, 234,
236, 242, 244, 248, 249, 251–253,
269, 272, 275, 278, 387, 396, 397,
399, 400, 402, 405, 516, 559–563,
565–571, 573, 575, 577, 578, 580,
583, 587, 589, 592
Уоли Э.А. – 478, 479
Урбанович – 345
Урываев М.Е. – 185
Уханов К.В. – 185
- Фаберже* – 404, 601, 602
Файзилович – 334, 337, 338
Федяев И.Ф. – 407
Фейербах Л. – 541
Феодор (Поздеевский) – 107
Феодосий (Ганецкий) – 99
Филарет (Паришков) – 49
Флеровский И.П. – 364, 410–416,
420–422, 424, 425, 530, 533, 536
Фотиева Л.А. – 408, 409
Фрезер Д. – 332
Фрумкин М.И. – 95, 162, 233, 270,
274, 281, 403
Фрумкина – 541, 543
Фрунзе М.В. – 89, 150, 153, 162, 224,
239, 264, 267, 304, 305, 348, 355,
568
- Халатов А.Б.* – 229
Халатова Н. – 594
Халиков – 463
Харитонов – 185, 354
Хатаевич М.М. – 451–453
Хеглунд Ц. – 113, 178–185
Хлопьянкин И.И. – 303, 510, 514
Ходжа Энвер – 10
Ходжсон У. – 286, 287
Ходоровский – 351
Хотовицкий А.А. – 252
- Цаликов Ахмед* – 27
Цветков Н.В. – 31, 239
- Цейтлин* – 347
Цепляк Иоанн – 54, 281, 282–284,
287, 304, 327, 433–436, 440, 443–
446, 509, 510, 514, 515, 542–544,
546, 556, 557
Цеткин К. – 126
Цирдин – 356
Цюрупа А.Д. – 80, 95, 162, 223, 234,
236, 244, 251, 254, 264, 267, 270,
272, 283, 284, 285, 288, 297–300,
304, 305, 331, 344, 595
- Чапурин* – 429
Чеканчик – 136
Чельшев М.И. – 150, 153
Чельцов М. – 277
Чемеринский – 348
Чемис – 541
Чернов В.М. – 314
Черный – 347
Чернышевский Н.Г. – 155
Чертков В.Г. – 138, 532
Чечулин С. – 274, 280, 322, 323
Чичерин Г.В. – 65, 100, 206, 225–228,
233, 281, 285, 299, 384, 460, 461,
472, 473, 477, 478, 480, 483, 484,
485, 491, 505, 514, 515, 521, 522
Чоун Дж. – 332
Чубарь В.Я. – 185, 276, 283, 285, 294,
298
Чудов – 185
Чуков – см. Николай (Чуков)
Чупряков К. – 294
Чуриков И.А. (Иоанн Самарский) –
194, 205, 206
Чуцкаев С.Е. – 185, 347, 355
- Шайкевич* – 356, 358, 359
Шапиро – 233
Шарп А. – 332
Шатарникова А. – 231
Шаховской Д.И. – 541
Шацкин Л.А. – 351
Шварц – 185, 292
Шведчиков – 234
Шерлина Е.М. – 231
Шилов И.Н. – 506
Шкирятов М.Ф. – 163, 185, 281, 283,
294, 305, 306, 330, 331, 334, 335,

-
- 337, 338, 339, 340, 344, 345, 354, 355
Шлиппе – 166
Шляпников А.Г. – 150, 153, 229
Шмидт В.В. – 163, 224, 225, 231, 306, 349
 Шор – 602
 Шотман – 236
Шпицберг И.А. – 31, 46, 60
Штейнберг И.З. – 27, 29
 Шульман – 374
Шумяцкий Б.З. – 483, 484
- Эйдук А.В.* – 236
 Эйльдерман Г. – 543
Эйнштейн А. – 155, 158, 159
Энгельс Ф. – 19, 20, 156, 157, 182–186, 215
- Юсупов** – 288
- Ягода Г.Г.* – 528
Яковлев Я.А. – 71, 244, 249, 282, 313, 325, 341, 346, 351, 362, 363, 400, 401, 475, 499, 511, 559–569, 572, 573, 576, 578–580, 583
Яковлева В.Н. – 297, 344, 346, 352, 353, 511
Янсон Н.М. – 306
Ярославский Е.М. – 38, 55, 58, 60, 61, 98, 100, 103, 114, 124, 126, 129, 131, 133, 134, 136, 150, 153, 154, 163, 185, 201, 204, 206, 229, 283, 285, 288–291, 294, 297–300, 304, 306, 340, 345, 348, 355, 362, 363, 372, 373, 374, 433, 435–439, 441–443, 445, 446, 449–451, 453–460, 462, 465, 467, 468, 469, 470, 480–484, 486, 487, 490, 491, 493, 495, 498, 499, 522, 526, 536, 541, 543, 545, 546, 558, 604, 605

УКАЗАТЕЛЬ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И СОЮЗОВ, РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

- Адвентистская церковь** (адвентисты, адвентисты седьмого дня) – 206, 505, 506, 519, 524, 525
- Английская пресвитерианская церковь** – 332
- Армия Спасения** – 190, 439, 441, 442
- Армянская апостольская церковь** – 112
- Баптисты** (баптизм): 65, 112, 139, 164, 181, 193, 194, 200, 206, 278, 279, 293, 295, 305, 332, 380, 420, 422, 423, 427, 438, 441, 446, 455, 473, 474, 486, 487, 491, 492, 495, 500, 501, 505–508, 511, 512, 514, 516, 517, 524, 525, 532, 535, 544, 546, 547, 554, 555, 556
- Британо-моравская церковь** – 332
- Буддизм** (буддисты): 24, 48, 164, 291, 558
- Ваисовцы** (Божьи воины) – 224
- Вегетарианское общество** – 435, 436, 544
- Веслианский союз методистов** (Британия) – 332
- Вселенский** (Константинопольский) патриархат – 525
- Всемирный христианский союз молодых людей** – 310, 426, 532, 535
- Духовные образовательные** (учебные) заведения и учреждения – 11, 28, 34, 88, 161, 175, 228, 463, 465, 478
- Православные** – 25, 101, 367, 445, 446, 503
- Католические** – 479
- Протестантские** – 446
- Духоборы** (Духоборцы. Духоборческая коммуна) – 164, 189, 195, 200, 204–204, 230, 231, 309, 531
- Евангельские христиане** (евангелисты) – 51, 64, 65, 204, 206, 310, 433, 437, 438, 441, 446, 447, 448, 452, 454, 455, 463, 465, 475, 488, 489, 491–495, 506, 507, 514, 515, 532, 535, 544, 546, 547, 554, 555, 556
- Евангелическо-лютеранская церковь** (лютеране) – 112, 460, 462, 488, 489
- Ислам** (мусульмане) – 22, 24, 27, 48, 50, 112, 124, 125, 141, 142, 143, 178, 223, 224, 288, 291, 293, 299, 348, 360, 361, 449, 455, 460, 453, 464, 466, 469, 470, 475, 476, 483–485, 490, 495, 496, 505, 506, 509, 510, 516, 517, 542, 557
- Иоаниты** – 437, 438
- Иудаизм** (нудеи): 24, 145, 164, 346, 439, 441
- Кереметь** – 444
- Конгрегационалистский союз** (Британия) – 332
- Константинопольский синод** – 491

Лига активных атеистов – 491, 492

Молокане – 195, 200, 204, 206, 208, 467, 468, 473, 474, 503, 531

Новый Израиль (новоизраильтяне): 195, 206, 309, 519

Обновленчество (Обновленцы): 51, 78, 92–94, 97, 98, 100–102–106, 108, 109, 138, 165, 166, 200, 277, 280, 284, 290, 335–337, 339, 364, 370, 371, 380, 413–420, 427, 428, 430, 431–434, 440, 442, 445, 447–450, 452, 454, 455, 460, 463, 465–468, 471, 480, 489, 494, 499, 506, 522–524, 528–531, 534–539, 542, 543, 544, 547, 548, 551

Объединенная Шотландская свободная церковь – 332

Объединенный совет религиозных общин на Кавказе – 471

Объединенный совет религиозных общин и групп (ОСРОГ) – 51, 138

Палестинское общество – 500, 501

Польская православная церковь – 517

Римско-католическая церковь (Католики, римо-католики) – 24, 50, 54, 104, 145, 164, 227, 275, 283, 284, 287, 293, 353, 436, 444, 472, 473, 477–480, 505, 522, 525, 539, 546, 556, 557, 564

Российская Православная церковь (Православная церковь, Русская церковь, Русская православная церковь) – 12, 13, 17, 25, 26–36, 38, 44, 45, 47–50, 53, 58, 59, 74, 75, 85–87, 92–94, 97, 100–102, 104, 105, 107, 108, 174, 239, 240, 246, 261, 262, 284, 293, 332, 335, 370, 397, 426, 429, 430, 435, 437, 440, 443, 445, 498, 499, 507, 531, 533, 534, 544, 550–552, 553, 597, 598

Лавры:

Киево-Печерская (г. Киев) – 388

Почаевская лавра (г. Почаев) – 389

Троице-Сергиева (г. Сергиев Посад) – 53, 96, 389

Монастыри:

Боровский (г. Боровск) – 593, 594

Данилов (г. Москва) – 107

Донской (г. Москва) – 93, 99, 102, 104, 109, 456, 510, 550

Кирилло-Белозерский (Вологодская губ.) – 593

Новодевичий (г. Москва) – 588

Соловецкий (Соловки) – 300, 491, 492, 565, 566, 589, 590

Спасский (г. Ярославль) – 593

Юрьевский (г. Новгород) – 389

Церкви, соборы, подворья:

Богоявленская церковь (г. Москва) – 575

Валаамское подворье (г. Москва) – 290, 468

Исаакиевский собор (г. Петроград) – 547

Казанский собор (г. Петроград) – 547, 583

Николаевская церковь (г. Гомель) – 407

Рогожская кладбищенская церковь (г. Москва) – 582

Сергия Радонежского церковь (г. Москва) – 576

Смоленский собор – 588

Троицкий собор (г. Петроград) – 583

Троицкое подворье (г. Москва) – 44, 46, 90, 92, 93

Успенская церковь (г. Гомель) – 407

Храм Христа Спасителя (г. Москва) – 101, 417, 489, 577

Часовни:

Иверская (г. Москва) – 131, 135, 570–573, 577, 578, 581

Русская православная церковь за границей (Зарубежная церковь) – 85, 103, 108, 289, 415, 422, 468, 552

-
- Сиентисты – 524, 525
Сионистская партия (сионисты) – 225, 226
Союз Михаила Архангела – 443
Старообрядчество (церкви, согласия, толки) – 24, 48, 49, 50, 112, 192, 204, 468, 475, 524, 525, 553, 554
Старый Израиль – 195
Толстовцы (толстовство) – 206, 361, 426, 441, 446, 532, 535, 544, 556
Трезвенники (чуриковцы, колосковцы, григорьевцы) – 194, 195, 204, 206, 498
Христианский союз молодых людей (Союз христианских молодых людей) – 426, 532, 535- снять, повтор
Шотландская церковь – 332

АДМИНИСТРАТИВНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Австрия – 19
Аджаристан – 502
Адыгейская автономная обл. – 502
Азербайджан – 198, 230, 502
Азербайджанская ССР – 115
Алатырь, г. – 370
Албания – 9
Америка (Северная Америка, Южная Америка) – 158, 197
Англия (Великобритания) – 7, 19, 20, 51, 181, 190, 205, 261, 286, 287, 290, 332, 333, 383, 469, 554
Аргентина – 66
Арзамас, г. (Нижегородская губ.) – 136
Армянская ССР – 114
Архангельск, г. – 369, 600,
Архангельская губ. – 492
Астраханская губ. – 126
Астрахань, г. – 367, 368, 369, 371
Афон – 491, 500, 501
- Баку, г. (Азербайджан) – 228
Балаково, г. (Самарская губ.) – 139
Барнаул, г. – 49
Башкирская республика (Башреспублика) – 500, 502
Белоруссия – 54, 114, 275, 276, 296, 326, 596
Берлин, г. (Германия) – 179, 533
БССР – 114
Бирзул, г. (Одесская губ.) – 296
Ближний Восток – 485
Болгарская автономная обл. – 502
Борчалинский уезд (Грузия) – 198
Брянск, г. – 367
Быхов, г. (Гомельская губ.) – 407
- Варшава, г. (Польша) – 388, 510, 516, 517, 524, 525
Васильсурск, г. 134
Ватикан – 283, 287, 436, 478, 479, 480, 535
Венгрия – 383
Витебск, г. – 225, 368, 370
Витебская губ. – 596
Владимир, г. – 257, 367, 371, 464, 466
Владимирская губ. – 295, 466, 549
Вологда, г. – 482
Вологодская губ. – 596
Воронежская губ. – 198, 366
Вятка, г. – 126, 367, 368, 369
Вятская губ. – 366
- Генуя, г. (Италия) – 82, 246, 247, 263
Германия – 37, 69, 190, 215, 246, 383, 433, 446
Гомель, г. (Белоруссия) – 225, 327, 367, 368, 369, 370, 407, 451
Гомельская губ. – 296, 367, 596
Гомельский уезд, г. (Гомельская губ.) – 407
Горская Республика – 502, 597
Грузия – 115, 198, 230, 296, 305, 549
Грузинская ССР – 114
- Дагестан – 500, 502
Дальний Восток – 47, 56
Дания – 51
Донбасс – 365
Донецкая губ. – 173
Донская обл. – 570, 571, 573, 581
- Европа – 5, 7, 8, 14, 27, 65–68, 82, 159, 178, 179, 221, 384, 404, 444, 588
Египет – 171, 461

- Екатеринбург, г. – 392, 457
 Екатеринбургская губ. – 366, 596
 Екатеринослав, г. (Украина) – 536
 Елатьма, г. (Тамбовская губ.) – 84
 Енотаевский уезд (Астраханская губ.) – 367
- Женева**, г. (Швейцария) – 66, 210
- Закавказье** – 230, 296, 500, 502, 557
 ЗСФСР – 114
 Зырянская обл. – 530
- Иваново-Вознесенск**, г. – 105, 265, 323, 494, 550
 Иваново-Вознесенская губ. – 79, 136
 Индия – 159, 299
 Инза, станция – 255, 560, 562
 Ирландская республика (Ирландия) – 181, 287
 Италия – 19, 246, 327, 556
- Кабардинская автономная обл.** – 502
 Кавказ – 37, 125, 126, 143, 192, 230, 468, 471, 575
 Казанская губ. – 224, 596
 Казань, г. (Татарская АССР) – 125, 263, 385, 389, 464, 496, 593
 Калмыцкая обл. – 291, 558
 Калмыцкая степь – 126
 Калуга, г. – 367, 368, 563, 564, 593, 600
 Калужская губ. – 564
 Канада – 66, 204, 230, 231
 Карачаевская автономная обл. – 502
 Кемь, г. – 590
 Киев, г. (Украина) – 389, 512, 536
 Кинешма, г. (Иваново-Вознесенская губ.) – 324
 Киргизия (Киргизская республика) – 450, 500, 502
 Китай – 159
 Китайская народная республика (КНР) – 10
 Климовская, д. (Иваново-Вознесенская губ.) – 136
 Клинцы, г. (Гомельская губ.) – 407
 Коржевка, с. – 210
 Кострома, г. – 265, 368, 371, 593
- Костромская губ. – 368
 Кременчуг, г. (Украина) – 169, 296
 Кричев, г. (Гомельская губ.) – 407
 Крым – 126, 288, 296, 476, 497, 557, 575
 Курск, г. – 368, 370
- Латвия** – 69, 389, 394
 Лежнево, с. (Иваново-Вознесенская губ.) – 324
 Лоев, г. (Гомельская губ.) – 296
 Лондон, г. (Великобритания) – 228, 310
 Любичская вол. (Могилевский уезд, Гомельская губ.) – 407
- Марийская автономная обл.** – 596
 Мексика – 20
 Месопотамия – 483–485
 Минск, г. – 168, 255, 296, 326–328
 Могилев, г. (Гомельская губ.) – 407,
 Могилевский уезд г. (Гомельская губ.) – 407
 Монголо-Бурятская обл. – 461
 Москва, г. – 25, 28, 36, 39, 49, 54, 68, 76–78, 80, 81, 83, 84, 86–90, 92, 95–97, 104–106, 113, 117, 124–126, 132, 133, 136, 138, 139, 154, 157, 165, 173, 186, 194, 223, 225, 227, 228, 232, 236–238, 242, 247, 248, 250, 251, 253, 259, 263, 264, 266, 267, 283, 323, 324, 326, 327, 332, 358, 367, 368, 369, 381, 386, 390, 392, 395, 398, 399, 400, 402, 405, 407–409, 414, 421, 426, 429–431, 443–448, 455, 456, 463, 464, 468, 473, 474, 475, 478, 484, 489, 491, 492, 503, 507, 512, 515, 519, 523–525, 529, 535, 539, 540, 542, 544, 547, 550, 554, 557, 561, 568, 570, 571, 575, 583, 585, 590, 593–595, 600
 Московская губ. – 81, 96, 196, 258, 396, 397, 400
 Мугань (Азербайджан) – 198
 Муром, г. (Владимирская губ.) – 371, 435, 464

Нахичеванский край (Нахкрай) – 502

Нидерланды – 7, 20

Нижегородский уезд (Нижегородская губ.) – 371

Нижний Новгород, г. – 369, 415, 593

Новгород, г. – 357, 394,

Новгородская губ. – 571, 573

Норвегия – 205, 214, 383

Нью-Йорк, г. (США) – 231

Одесса, г. (Украина) – 465, 491, 492

Одесская губ. (Украина) – 296

Омск, г. – 48, 457

Орел, г. – 105, 494,

Оренбург, г. – 463, 464

Орловская губ. – 295

Палестина – 453

Париж, г. (Франция) – 29, 56, 516, 517

Пенза, г. – 98, 440

Пензенская губ. – 209, 596

Пермская губ. – 126, 570, 571

Персия – 483–485

Петроград (Питер, Ленинград, Санкт-Петербург), г. – 22, 27, 29, 37, 64, 76, 81, 84, 86, 87, 90, 92, 97, 105, 117, 141, 160, 194, 223, 225, 236–238, 244, 245, 251, 252, 263, 310, 327, 398, 390, 394, 396, 400, 401, 408, 428, 429, 434, 440, 446, 460, 462, 479, 494, 511, 537, 547, 550, 554, 568–571, 575, 577, 580, 583–585, 593, 600

Петроградская губ. – 96

Поволжье – 18, 47, 48, 67, 68, 71, 72, 74, 83, 230, 253, 365

Подольская губ. – 504

Полоцк, г. (Витебская губ.) – 54, 136

Полтава, г. (Украина) – 296

Польша – 69, 327, 384, 393, 421, 437, 438, 454, 455, 471, 507, 517, 574

Псков, г. – 139, 564

РСФСР (Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, Российская республика, Республика, Советская

Россия, Советская Республика) – 10, 12–14, 15–18, 20–23, 25–27, 29, 30, 31, 32, 35, 37, 41, 43, 44, 47–58, 61–69, 74, 76, 84, 87, 90–92, 95, 97, 99, 103, 104, 106, 108, 109, 114–118, 126, 129, 135, 136–139, 141, 143, 144, 145, 149, 155, 161, 165, 166, 167, 175, 181, 187, 191, 192, 195, 197, 200, 205, 206, 221, 224, 226–228, 230, 231, 233, 235, 240, 244, 246, 247, 263, 266, 275, 281, 282, 286–288, 291, 296, 301, 333, 344, 357, 366, 367, 381–384, 387, 388, 391–394, 408, 409, 415, 420, 422, 428–430, 433, 437, 438, 443, 444, 454, 455, 466, 469, 472, 478, 479, 495, 498, 500, 502, 514, 515, 527, 532, 540, 545, 547, 552–555, 557, 558, 574, 576–588, 591, 594, 601

Речицкий уезд (Гомельская губ.) – 296

Рим, г. (Италия) – 478–480

Римская империя – 5

Рогачев, г. (Гомельская губ.) – 407

Российская империя – 9, 20, 21, 33, 42, 117

Ростов, г. (Ярославская губ.) – 371

Румыния – 384, 454, 455

Рыбинск, г. – 369

Рязанская губ. – 573, 596

Рязань, г. – 367, 368, 371, 564, 593

Самара, г. – 137, 255, 367, 368, 371, 474

Самарканд, г. – 27

Самарская губ. – 137, 139, 365

Саратов, г. – 98, 131, 367, 369, 370, 568, 569,

Саратовская губерния – 72

Северная область – 46, 584

Северный Кавказ – 37, 126, 365, 455, 461, 497, 500, 597

Северо-Двинск, г. – 368, 369

Северо-Двинская губ. – 590

Сербия – 84

Сибирь – 37, 47, 48, 49, 56, 107, 203, 288, 430, 500, 502, 535, 579

Симбирск, г. – 368, 370, 496

- Симбирская губ. – 570, 571
 Симферополь, г. – 296
 Скандинавия – 214
 Смоленск, г. – 252, 367, 368, 369, 565, 566, 575, 593
 Смоленская губ. – 84, 567, 587
 Соловецкие острова (Соловки) – 107, 492, 590
 Сремски Карловцы, г. (Сербия) – 84, 415
 СССР (Союз Советских Социалистических Республик, Советский Союз) – 10, 15–17, 32, 65, 66, 68, 108, 109, 111, 114, 116, 117, 125, 175, 178, 191, 192, 197, 203, 296–300, 304, 343, 463, 483, 495, 499, 502, 509, 520, 525–527, 553, 603
 Ставрополь, г. – 49, 578
 Стокгольм, г. (Швеция) – 206, 455, 473, 474, 555,
 США (Соединенные Штаты Америки, Америка, Соединенные штаты Северной Америки, Северо-Американские Штаты) – 8, 9, 20, 65–68, 158, 189, 197, 200, 205, 384, 453, 460, 499, 554, 588, 589, 602
 Суздаль, г. (Владимирская губ.) – 516, 517
 Тамбов, г. – 367–369, 531
 Тамбовская губ. – 198, 365, 573, 596
 Татарстан (Татарская АССР) – 70, 72, 258, 500,
 Ташкент, г. (Туркестанская АССР) – 27, 288, 497
 Тверская губ. – 295, 570, 571, 573
 Тверь, г. – 367, 573
 Тегеран, г. (Персия) – 483
 Тейково, г. (Иваново-Вознесенская губ.) – 324
 Терская обл. – 230, 519
 Тифлис, г. (Грузия) – 115, 126
 Томск, г. – 48, 496
 Тула, г. – 367–369, 457, 465, 568, 569
 Тургайская обл. – 126
 Туркестанская автономная социалистическая советская республика Туркестан) – 72, 126, 344, 345, 446, 455, 500, 502, 557, 575, 579
 Турция – 461, 494, 467, 516, 517
 Украина (УССР) – 62, 74, 87, 114, 126, 150, 173, 296, 358, 365, 384, 409, 415, 430, 462, 463, 503, 504, 511, 512, 522, 523, 536, 540, 568, 575, 578, 596
 Урал – 47–49, 56, 74
 Уфа, г. (Башкирская АССР) – 27, 288, 460, 461, 463, 464, 466, 475, 476, 496, 497, 509, 510, 514, 515, 557
 Уфимская губ. – 596
 Финляндия – 205
 Франция – 8, 9, 19, 20, 327, 383, 384
 Харьков, г. (Украина) – 296, 346, 536
 Хива – 530
 Царицын, г. – 126, 367, 370
 Череповец, г. – 357,
 Чериков, г. (Гомельская губ.) – 407
 Черкесская автономная обл. – 502
 Чехословакия – 446, 556
 Чечня – 500, 502
 Швеция – 184, 205, 206, 455, 466, 556,
 Шуя, г. (Иваново-Вознесенская губ.) – 75, 77, 79–81, 84, 87, 244, 245, 247, 251, 252, 257, 262, 264, 266, 323, 327, 587
 Юзовка, с. (Донецкая губ.) – 210
 Япония – 159
 Ярославль, г. – 367–369, 397, 457, 571, 593
 Ярославская губ. – 371

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	5
Историческое введение.	18
Археологическое описание.	117

ДОКУМЕНТЫ

СЪЕЗДЫ РКП(б) И ПЛЕНУМЫ ЦК РКП(б) Доклады. Решения. Переписка. Газетные статьи

Пленум ЦК РКП(б). 19 мая 1918 г.

№ 1. Из протокола б/н (п. 6) заседания Пленума ЦК РКП(б). 19 мая 1918 г.	124
--	-----

VIII съезд РКП(б). 18–23 марта 1919 г.

№ 2. Отчет Центрального бюро мусульманских организаций ЦК РКП(б). 18–23 марта 1919 г.	124
№ 3. Из проекта Программы РКП(б) (п. 37) «О политике РКП(б) по отношению к религии». 19 марта 1919 г.	126
№ 4. Доклад П.А. Красикова. 19 марта 1919 г.	127
№ 5. Из доклада Л.Б. Каменева. 22 марта 1919 г.	128
№ 6. Из Программы РКП(б) (п. 13) «В области религиозных отношений». 22 марта 1919 г.	128
№ 7. Из резолюции «О политической пропаганде и культурно- просветительской работе в деревне». [23 марта 1919 г.]	129
№ 8. Статья Е.М. Ярославского «Дань предрассудкам». [Не позднее 30 мая 1919 г.]	129
№ 9. Газетная статья Е.М. Ярославского «Дань предрассудкам». 10 июля 1919 г.	131

X съезд РКП(б). 8–16 марта 1921 г.

№ 10. Доклад П.А. Красикова. 10 марта 1921 г.	136
№ 11. Из содоклада Г.В. Сафарова по национальному вопросу. 10 марта 1921 г.	141
№ 12. Газетная статья М. Галкина (Горева) «Коммунизм и религиозные обряды». 15 мая 1921 г.	144

Пленум ЦК РКП(б). 16–18 мая 1921 г.

№ 13. Проект Постановления Пленума «Об отношении к нарушениям пункта 13 Программы РКП(б) и постановке антирелигиозной пропаганды». [Не позднее 16 мая 1921 г.]	146
---	-----

№ 14. Из протокола № 4 (п. 7, 8) заседания Пленума. 18 мая 1921 г.	150
Пленум ЦК РКП(б). 26 июля 1921 г.	
№ 15. Постановление Пленума «Об отношении к нарушениям пункта 13 Программы РКП(б) и постановке антирелигиозной пропаганды». 26 июля 1921 г.	151
Пленум ЦК РКП(б). 8 августа 1921 г.	
№ 16. Из протокола № 7 (п. 1) заседания Пленума. 8 августа 1921 г.	153
№ 17. Статья В.И. Ленина «О значении воинствующего материализма». 13 марта 1922 г.	154
Пленум ЦК РКП(б). 16 мая 1922 г.	
№ 18. Из протокола № 2 (п. 5) заседания Пленума. 16 мая 1922 г.	162
№ 19. Докладная записка Л.Д. Троцкого Пленуму ЦК РКП(б). [Не позднее 16 мая 1922 г.]	163
Пленум ЦК РКП(б). 2 августа 1922 г.	
№ 20. Из протокола № 3 (п. 5) заседания Пленума. 2 августа 1922 г.	163
№ 21. Газетная статья И. Степанова «О церковной политике». 5 ноября 1922 г.	164
№ 22. Газетная статья И. Степанова «Комсомольское Рождество» или почему бы нам не справлять религиозные праздники». 15 ноября 1922 г.	167
ХII съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г.	
№ 23. Из доклада Г.Е. Зиновьева с политическим отчетом ЦК. 17 апреля 1923 г.	173
№ 24. Резолюция «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды». 25 апреля 1923 г.	174
№ 25. Из Резолюции «О работе РКП в деревне». [Не позднее 25 апреля 1923 г.]	176
№ 26. Газетная статья «Об антирелигиозной пропаганде». 8 мая 1923 г.	176
№ 27. Из доклада Н.И. Бухарина на пленуме исполкома Коминтерна. 13 июня 1923 г.	178
№ 28. Из доклада Г.Е. Зиновьева на расширенном пленуме исполкома Коминтерна. 15 июня 1923 г.	180
Пленум ЦК РКП(б). 4 июля 1923 г.	
№ 29. Из протокола № 3 (п. 4) заседания Пленума. 4 июля 1923 г.	185

ХIII съезд РКП(б). 23–31 мая 1924 г.

№ 30. Из тезисов М.И. Калинина «О работе в деревне» (К ХIII съезду РКП(б)). 16 апреля 1924 г.	186
№ 31. Газетная статья И. Степанова «Тринадцатый пункт тезисов “О работе в деревне”». 25 апреля 1924 г.	187
№ 32. Газетная статья В.Д. Бонч-Бруевича «Возможное участие сектантов в хозяйственной жизни СССР» (Краткие заметки). 15 мая 1924 г.	191
№ 33. Газетная статья Я. Никулихина «Не делать ошибки». 21 мая 1924 г.	198
№ 34. Газетная статья Е.М. Ярославского «Нужны ли привилегии сектантам». 23 мая 1924 г.	201
№ 35. Газетная статья И.М. Трегубова «Сотрудничество сектантов в советско-коммунистическом строительстве (Вниманию ХIII съезда РКП(б))». 27 мая 1924 г.	204
№ 36. Из доклада М.И. Калинина «О работе в деревне». 29 мая 1924 г.	207
№ 37. Из содоклада Н.К. Крупской «О работе в деревне». 29 мая 1924 г.	209
№ 38. Из речи С.А. Бергавинова в прениях по докладам о работе в деревне. 29 мая 1924 г.	210
№ 39. Из речи А.И. Рыкова в прениях по докладам о работе в деревне. 29 мая 1924 г.	210
№ 40. Из резолюции «О работе в деревне». 31 мая 1924 г.	211
№ 41. Из доклада Л.Д. Троцкого на совещании работников «Ленинизм и рабочие клубы» (подпункт «Антирелигиозная пропаганда»). 23 июля 1924 г.	211

ПОЛИТИЧЕСКОЕ БЮРО ЦК РКП(б)
Протоколы заседаний. Материалы. Переписка

*№ 42–47. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 16 апреля
1919 г. ПО ВОПРОСУ ПРЕПОДАВАНИЯ ЗАКОНА БОЖЬЕГО В ГОСУ-
ДАРСТВЕННЫХ ШКОЛАХ ВО ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ (15–16.04.1919)*

№ 42. Из протокола б/н (п. 2) заседания Политбюро. 16 апреля 1919 г.	218
№ 43. Письмо А.В. Луначарского в ЦК РКП(б). 15 апреля 1919 г.	218
№ 44. Письмо А.В. Луначарского и Д.Б. Рязанова в ЦК РКП(б). 15 апреля 1919 г.	219
№ 45. Письмо А.В. Луначарского в ЦК РКП(б). [15–16 апреля 1919 г.].	220
№ 46. Тезисы большинства коллегии Наркомпроса по вопросу о преподавании Закона Божьего в государственных школах во внеурочное время. [Не ранее 15 апреля 1919 г.]	220
№ 47. Письмо Н.К. Крупской в ЦК РКП(б). [15–16 апреля 1919 г.].	222

№ 48. Из протокола б/н (п. 13) заседания Политбюро. 26 октября 1919 г.	222
№ 49. Из протокола б/н (п. 6) заседания Политбюро. 31 декабря 1919 г.	223
№ 50. Из протокола б/н (п. 12) заседания Политбюро. 23 января 1920 г.	223
№ 51. Из протокола б/н (п. 12, 16) заседания Политбюро. 17 февраля 1920 г.	224
№ 52. Из протокола б/н (п. 3) заседания Политбюро. 2 марта 1920 г.	225
№ 53. Из протокола № 6 (п. 24) заседания Политбюро. 4 мая 1920 г.	225
№ 54. Из протокола № 7 (п. 11) заседания Политбюро. 6 мая 1920 г.	225
№ 55. Из протокола № 25 (п. 16) заседания Политбюро. 7 июля 1920 г.	226
 <i>№ 56–58. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 14 октября 1920 г. ПО ВОПРОСУ ВЪЕЗДА В РСФСР КАТОЛИЧЕСКОГО МИТРОПО- ЛИТА ЭДУАРДА РОППА (12–14.10.1920)</i>	
№ 56. Из протокола № 51 (п. 4) заседания Политбюро. 14 октября 1920 г.	226
№ 57. Докладная записка Г.В. Чичерина в Политбюро. 12 октября 1920 г.	227
№ 58. Служебная записка Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому. 13 октября 1920 г.	228
№ 59. Из протокола № 52 (п. 7) заседания Политбюро. 21 октября 1920 г.	228
№ 60. Из протокола № 23 (п. 12) заседания Политбюро. 7 мая 1921 г.	229
№ 61. Из протокола № 37 (п. 16) заседания Политбюро. 4 июня 1921 г.	229
№ 62. Из протокола № 47 (п. 1) заседания Политбюро. 6–7 июля 1921 г.	229
 <i>№ 63–64. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 6 сентября 1921 г. ПО ВОПРОСУ ВЪЕЗДА В РСФСР ДУХОБОРОВ (Сентябрь 1921)</i>	
№ 63. Из протокола № 57 (п. 7) заседания Политбюро. 6 сентября 1921 г.	230
№ 64. Обращение духоборов Канады в СНК. [Сентябрь 1921 г.]	231
№ 65. Из протокола № 59 (п. 20а) заседания Политбюро. 13 сентября 1921 г.	232
№ 66. Из протокола № 63 (п. 19) заседания Политбюро. 29 сентября 1921 г.	232

№ 67. Из протокола № 76 (п. 3) заседания Политбюро. 11 ноября 1921 г.	233
№ 68. Из протокола № 83 (п. 11) заседания Политбюро. 5 декабря 1921 г.	233
№ 69. Из протокола № 84 (п. 26) заседания Политбюро. 8 декабря 1921 г.	234
 <i>№ 70–71. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 14 декабря 1921 г. ПО ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО ДРАГОЦЕННОСТЯМ (24.11–14.12.1921)</i>	
№ 70. Из протокола № 85 (п. 12) заседания Политбюро. 14 декабря 1921 г.	234
№ 71. Постановление Комиссии по драгоценностям. Протокол № 2. 24 ноября 1921 г.	235
 № 72. Из протокола № 87 (п. 24) заседания Политбюро. 31 декабря 1921 г.	236
 <i>№ 73–74. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 26 января 1922 г. О СОЗДАНИИ В Г. ПЕТРОГРАДЕ И Г. МОСКВЕ МЕСТНЫХ ФОНДОВ ПРЕДМЕТОВ РОСКОШИ (Январь 1922 г.)</i>	
№ 73. Из протокола № 92 (п. 7) заседания Политбюро. 26 января 1922 г.	236
№ 74. Предложения Л.Д. Троцкого о формировании местных фондов предметов роскоши. 26 января 1922 г.	237
 <i>№ 75–78. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 9 февраля 1922 г. ПО ВОПРОСУ ПУБЛИКАЦИИ ВОЗЗВАНИЯ ПАТРИАРХА МО- СКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ (06–09.02.1922)</i>	
№ 75. Из протокола № 94 (п. 36) заседания Политбюро. 9 февраля 1922 г.	239
№ 76. Сопроводительная записка протоиерея Николая Цветкова в Комитет помощи голодающим при ВЦИК. 7 февраля 1922 г.	239
№ 77. Проект сообщения о порядке сбора пожертвований православ- ным духовенством для публикации в газетах [Не позднее 6 февраля 1922 г.]	240
№ 78. Воззвание патриарха Московского и всея России Тихона (Белла- вина) о помощи голодающим. 6 февраля 1922 г.	240
 <i>№ 79–80. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 13 марта 1922 г. ПО ВОПРОСАМ ВОЗМОЖНОГО ВВЕДЕНИЯ В ОРГАНЫ ПОМГОЛА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХО- ВЕНСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ КОМИССИИ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕННО- СТЕЙ ИЗ МОСКОВСКИХ ЦЕРКВЕЙ (11–13.03.1922)</i>	
№ 79. Из протокола № 111 (п. 33, 39) заседания Политбюро от 10–13 марта 1922 г. 13 марта 1922 г.	241

№ 80. Предложение Л.Д. Троцкого о Комиссии по изъятию ценностей из московских церквей. 11 марта 1922 г.	242
№ 81. Из протокола № 112 (п. 11) заседания Политбюро от 11–15 марта 1922 г. 15 марта 1922 г.	243
<i>№ 82–84. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 20 марта 1922 г. О СОБЫТИЯХ В г. ШУЕ И ИЗЪЯТИИ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (17–20.03.1922)</i>	
№ 82. Из протокола № 114 (п. 5, 6) заседания Политбюро от 20 марта 1922 г. 20 марта 1922 г.	244
№ 83. Письмо В.И. Ленина В.М. Молотову для членов Политбюро. 19 марта 1922 г.	245
№ 84. Письмо Л.Д. Троцкого в Политбюро. 17 марта 1922 г.	249
<i>№ 85–87. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 22 марта 1922 г. О СОБЫТИЯХ В г. ШУЕ И ИЗЪЯТИИ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (20–22.03.1922)</i>	
№ 85. Из протокола № 115 (п. 12) заседания Политбюро. 22 марта 1922 г.	251
№ 86. Докладная записка Л.Д. Троцкого о предложениях И.С. Уншлихта. 22 марта 1922 г.	252
№ 87. Докладная записка И.С. Уншлихта в Политбюро. 20 марта 1922 г.	252
<i>№ 88–89. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 23 марта 1922 г. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВЕНСТВА В СВЯЗИ С ИЗЪЯТИЕМ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (23.03.1922)</i>	
№ 88. Из протокола № 116 (п. 2, 17) заседания Политбюро. 23 марта 1922 г.	254
№ 89. Предложения Л.Д. Троцкого по изъятию ценностей из церквей. 23 марта 1922 г.	254
<i>№ 90–93. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 30 марта 1922 г. ПО ВОПРОСАМ ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (11–30.03.1922)</i>	
№ 90. Из протокола № 117 (п. 5, 8) заседания Политбюро от 29 марта — 3 апреля 1922 г. 30 марта 1922 г.	256
№ 91. Докладная записка Л.Д. Троцкого в Политбюро. 26 марта 1922 г.	257
№ 92. Протокол № 4 заседания Комиссии по изъятию ценностей в Московской губернии. 23 марта 1922 г.	258
№ 93. Протокол № 1 Заседания бюро Донкома РКП(б). 11 марта 1922 г.	259
№ 94. Письмо Л.Д. Троцкого в Политбюро. 30 марта 1922 г.	260
№ 95. Докладная записка Л.Д. Троцкого в Политбюро. 9 апреля 1922 г.	263

№ 96. Из протокола № 2 (п. 27) заседания Политбюро. 13 апреля 1922 г.	264
---	-----

*№ 97–99. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 4 мая 1922 г.
О СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ В СВЯЗИ С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ
ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (гг. Шуя, Москва)
(Апрель–май 1922)*

№ 97. Из протокола № 5 (п. 5, 6, 7, 9, 15, 23) заседания Политбюро. 4 мая 1922 г.	264
№ 98. Докладная записка Л.Д. Троцкого в редакции газет «Известия», «Правда», «Рабочая Москва». 4 мая 1922 г.	265
№ 99. Служебная записка П.А. Красикова в секретный отдел ЦК РКП(б). [Апрель–май 1922 г.]	267

*№ 100–101. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО
от 11 мая 1922 г. О ХАРАКТЕРЕ ПРИГОВОРОВ ПО ДЕЛАМ О ПРОТИВО-
ДЕЙСТВИИ ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (06–11.05.1922)*

№ 100. Из протокола № 6 (п. 14, 18, 19) заседания Политбюро. 11 мая 1922 г.	267
№ 101. Служебная записка Л.Д. Троцкого в ЦК РКП(б). 6 мая 1922 г.	268

№ 102. Записка Л.Д. Троцкого в Политбюро. 12 мая 1922 г.	269
---	-----

*№ 103–105. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО
от 18 мая 1922 г. О РЕАЛИЗАЦИИ ИЗЪЯТЫХ ЦЕРКОВНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ (14–18.05.1922)*

№ 103. Из протокола № 7 (п. 4, 13) заседания Политбюро. 18 мая 1922 г.	270
№ 104. Служебная записка к протоколу № 7 (п. 4) заседания Политбюро. 18 мая 1922 г.	270
№ 105. Заключение о смягчении приговора ряду московских священников. 14 мая 1922 г.	271

*№ 106–110. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО
от 26 мая 1922 г. О РАБОТЕ ПО СОСРЕДОТОЧЕНИЮ И УЧЕТУ
ЦЕННОСТЕЙ (18–26.05.1922)*

№ 106. Из протокола № 8 (п. 1, 11) заседания Политбюро. 26 мая 1922 г.	272
№ 107. Докладная записка Л.Д. Троцкого в Политбюро. 24 мая 1922 г.	273
№ 108. Сопроводительная записка к записке В.И. Ленина. 23 мая 1922 г.	274
№ 109. Записка В.И. Ленина к протоколу № 8 (п. 1) заседания Политбюро. 22 мая 1922 г.	274
№ 110. Докладная записка Л.Д. Троцкого М.И. Фрумкину, Г.Я. Сокольникову и И.В. Сталину. 18 мая 1922 г.	274

№ 111. Докладная записка Центрального бюро Компартии Белоруссии в Политбюро. 8 июня 1922 г.	275
 <i>№ 112–113. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 13 июля 1922 г. О ПРИГОВОРЕ ПО ДЕЛУ ПЕТРОГРАДСКОГО ДУХОВЕНСТВА, ОБВИНЯЕМОГО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (12–13.07.1922)</i>	
№ 112. Из протокола № 17 (п. 16) заседания Политбюро. 13 июля 1922 г.	276
№ 113. Протокол совещания по вопросу о возможности смягчения приговора Петроградского Ревтрибунала в отношении некоторых лиц, приговоренных к высшей мере наказания. 12 июля 1922 г.	277
№ 114. Докладная записка П.Г. Смидовича в Политбюро. [Июнь–август 1922 г.]	278
№ 115. Из протокола № 26 (п. 11) заседания Политбюро. 14 сентября 1922 г.	278
 <i>№ 116–117. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 19 октября 1922 г. ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ПО АНТИ-РЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ (16–19.03.1922)</i>	
№ 116. Из протокола № 32 (п. 4) заседания Политбюро. 19 октября 1922 г.	279
№ 117. Из протокола № 62 заседания Оргбюро. 16 октября 1922 г. ...	279
№ 118. Из протокола № 35 (п. 8, 9) заседания Политбюро. 9 ноября 1922 г.	280
 <i>№ 119–120. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 23 ноября 1922 г. О ПРОЦЕССЕ НАД КАТОЛИЧЕСКИМ АРХИЕПИСКОПОМ ИОАННОМ ЦЕПЛЯКОМ И ВВОЗЕ В РСФСР РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (15–23.11.1922)</i>	
№ 119. Из протокола № 37 (п. 16, 19) заседания Политбюро. 23 ноября 1922 г.	281
№ 120. Докладная записка Я.А. Яковлева в Политбюро. 15 ноября 1922 г.	282
№ 121. Из протокола № 48 (п. 8а,б,в) заседания Политбюро. 8 февраля 1923 г.	283
№ 122. Из протокола № 54 (п. 11) заседания Политбюро. 8 марта 1923 г.	283
№ 123. Из протокола № 57 (п. 4) заседания Политбюро. 26 марта 1923 г.	284
№ 124. Из протокола № 61 (п. 3а) заседания Политбюро. 12 апреля 1923 г.	285
 <i>№ 125–126. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО от 7 мая 1923 г. О ЖУРНАЛЕ «БЕЗБОЖНИК» (Апрель–май 1923)</i>	
№ 125. Из протокола № 2 (п. 14) заседания Политбюро. 7 мая 1923 г.	285

№ 126. Докладная записка Л.Б. Каменева в Политбюро [Апрель–май 1923 г.]	286
№ 127. Из ответного меморандума правительства РСФСР правительству Великобритании. [Не позднее 11 мая 1923 г.]	286
№ 128. Из протокола № 7 (п. 12) заседания Политбюро. 21 мая 1923 г.	287
№ 129. Из протокола № 9 (п. 27) заседания Политбюро. 31 мая 1923 г.	288
 № 130–132. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО <i>от 14 июня 1923 г. О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НАД ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНОМ (БЕЛЛАВИНЫМ) (11~14.06.1923)</i>	
№ 130. Из протокола № 12 (п. 9) заседания Политбюро. 14 июня 1923 г.	289
№ 131. Докладная записка Е.М. Ярославского в Политбюро. 11 июня 1923 г.	289
№ 132. Докладная записка Е.М. Ярославского в Политбюро. [Позднее 11 июня 1923 г.]	290
№ 133. Из протокола № 13 (п. 18) заседания Политбюро. 21 июня 1923 г.	291
№ 134. Из протокола № 16 (п. 42, 46) заседания Политбюро. 12 июля 1923 г.	291
 № 135–136. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО <i>от 27 июля 1923 г. О РЕЗОЛЮЦИИ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСАМ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ, ПЕЧАТИ И АГИТАЦИИ (25.04–27.07.1923)</i>	
№ 135. Из протокола № 19 (п. 33, 35) заседания Политбюро. 27 июля 1923 г.	292
№ 136. Из Резолюции Пленума ЦК РКП(б) по вопросам пропаганды, печати и агитации. 25 апреля 1923 г.	293
 № 137–138. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО <i>от 16 августа 1923 г. О ЦИРКУЛЯРЕ О ЗАКРЫТИИ ЦЕРКВЕЙ (16.08.1923)</i>	
№ 137. Из протокола № 25 (п. 12) заседания Политбюро. 16 августа 1923 г.	294
№ 138. Циркулярное письмо ЦК РКП(б) «Об отношении к религиозным организациям». 16 августа 1923 г.	295
№ 139. Из протокола № 37 (п. 17) заседания Политбюро. 3 октября 1923 г.	297
№ 140. Из протокола № 43 (п. 20) заседания Политбюро. 10 ноября 1923 г.	297

№ 141. Из протокола № 47 (п. 13) заседания Политбюро. 22 ноября 1923 г.	298
№ 142. Из протокола № 49 (п. 17) заседания Политбюро. 29 ноября 1923 г.	298
№ 143. Из протокола № 51 (п. 1е) заседания Политбюро. 13 декабря 1923 г.	299
№ 144. Из протокола № 60 (п. 3) заседания Политбюро. 5 января 1924 г.	300

**№ 145–147. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ПОЛИТБЮРО
от 26 февраля 1924 г. ОБ ИНСТРУКЦИИ ПО РЕГИСТРАЦИИ
ПРАВОСЛАВНЫХ ГРУПП И ОБЩЕСТВ (23–26.02.1924)**

№ 145. Из протокола № 73 (п. 23) заседания Политбюро. 26 февраля 1924 г.	300
№ 146. Инструкция по проведению регистрации православных религиозных групп и обществ. [26 февраля 1924 г.]	301
№ 147. Телефонограмма А.И. Рыкова об Инструкции по проведению регистрации православных религиозных групп и обществ. 23 февраля 1924 г.	303
№ 148. Из протокола № 76 (п. 11) заседания Политбюро. 6 марта 1924 г.	304
№ 149. Из протокола № 77 (п. 1е) заседания Политбюро. 13 марта 1924 г.	304
№ 150. Из протокола № 78 (п. 25) заседания Политбюро. 14 марта 1924 г.	305
№ 151. Из протокола № 90 (п. 25) заседания Политбюро. 15 мая 1924 г.	305
№ 152. Из протокола № 11 (п. 5) заседания Политбюро. 17 июля 1924 г.	305

ЦК РКП(б)

Секретариат, Оргбюро, Агитпропотдел

I. ЦК РКП(б)

1. Циркуляры и Директивы

№ 153. Циркуляр «О нарушении членами партии п. 13 Программы РКП по религиозному вопросу». 31 марта 1921 г.	308
№ 154. Директива советским и партийным органам РКП(б) и политотделам «По вопросу об отношении к сектам и политике в отношении религиозных групп вообще». [Не позднее 22 июня 1921 г.]	308
№ 155. Циркуляр «О постановке антирелигиозной пропаганды». 4 февраля 1922 г.	310
№ 156. Циркуляр секретарям губкомов и председателям губисполкомов. [Не позднее 11 августа 1921 г.]	314

№ 157. Циркуляр «Об антирелигиозной пропаганде и процессе над патриархом Тихоном». [7 марта 1923 г.]	316
№ 158. Циркуляр «Об антирелигиозной кампании во время Пасхи». [Март 1923 г.]	317
№ 159. Циркулярное письмо «Об антирелигиозной пропаганде». [Не позднее 5 октября 1923 г.]	317

2. Переписка

№ 160. Шифротелеграмма в губкомы РКП(б). 23 февраля 1922 г.	322
№ 161. Шифротелеграмма секретаря Иваново-Вознесенского губкома И.И. Короткова в ЦК. 17 марта 1922 г.	323
№ 162. Шифротелеграмма И.И. Короткова в ЦК. 20 марта 1922 г.	323
№ 163. Шифротелеграмма в губисполкомы и губкомы. 2 апреля 1922 г.	324
№ 164. Шифротелеграмма И.В. Сталина секретарям губкомов. 14 апреля 1922 г.	325
№ 165. Шифротелеграмма В.Г. Кнорина в ЦК. 9 мая 1922 г.	326
№ 166. Докладная записка Польского бюро в ЦК. 15 мая 1922 г.	326

II. СЕКРЕТАРИАТ ЦК РКП(б)

Протоколы заседаний. Циркуляры. Переписка

№ 167. Письмо В.И. Ленина В.М. Молотову. [Между 9 и 21 апреля 1921 г.]	329
№ 168. Телеграмма В.М. Молотова в губкомы РКП(б). 23 марта 1922 г.	330
№ 169. Из протокола № 25 (п. 10) заседания Секретариата. 30 мая 1922 г.	330

№ 170–171. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СЕКРЕТАРИАТА от 2 июня 1922 г. О ТЕЛЕГРАММЕ АНГЛИЙСКИМ СВЯЩЕННИКАМ В СВЯЗИ С СУДЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ НАД ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНОМ (БЕЛЛАВИНЫМ) (02.06.1922)

№ 170. Из протокола № 26 (п. 31) заседания Секретариата. 2 июня 1922 г.	331
№ 171. Телеграмма Л.Д. Троцкого в Секретариат. 2 июня 1922 г.	331

№ 172–173. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СЕКРЕТАРИАТА от 17 августа 1922 г. О СУБСИДИРОВАНИИ МУСУЛЬМАНСКИХ ГАЗЕТ (12–17.08.1923)

№ 172. Из протокола № 47 (п. 8, 69) заседания Секретариата. 17 августа 1922 г.	333
№ 173. Письмо Л.Д. Троцкого И.В. Сталину. 12 августа 1922 г.	334

№ 174. Из протокола № 52 (п. 8, 9) заседания Секретариата. 6 сентября 1922 г.	334
---	-----

№ 175–178. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СЕКРЕТАРИАТА от 20 сентября 1922 г. О ГАЗЕТНЫХ СТАТЬЯХ, КРИТИКУЮЩИХ ОБНОВЛЕНЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (13–20.09.1922)

№ 175. Из протокола № 56 (п. 10) заседания Секретариата. 20 сентября 1922 г.	335
№ 176. Служебная записка А.С. Бубнова. 20 сентября 1922 г.	336
№ 177. Записка Е.А. Преображенского в Политбюро. 6 сентября 1922 г.	336
№ 178. Служебная записка П. Попова. 13 сентября 1922 г.	337
№ 179. Из протокола № 58 (п. 4) заседания Секретариата. 27 сентября 1922 г.	337
№ 180. Из протокола № 77 (п. 40) заседания Секретариата. 30 ноября 1922 г.	338
 <i>№ 181–182. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СЕКРЕТАРИАТА от 14 декабря 1922 г. ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ СТАТЬЯХ В ПАРТИЙ- НЫХ И СОВЕТСКИХ ГАЗЕТАХ (12–14.12.1922)</i>	
№ 181. Из протокола № 81 (п. 42, 47) заседания Секретариата. 14 декабря 1922 г.	338
№ 182. Служебная записка А.С. Бубнова. 12 декабря 1922 г.	339
№ 183. Из протокола № 89 (п. 42) заседания Секретариата. 18 января 1923 г.	339
№ 184. Из протокола № 100 (п. 5, 6) заседания Секретариата. 7 марта 1923 г.	340
№ 185. Из протокола № 104 (п. 41) заседания Секретариата. 22 марта 1923 г.	340
 <i>№ 186–187. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СЕКРЕТАРИАТА от 29 марта 1923 г. О ЖУРНАЛЕ «БЕЗБОЖНИК» (Март 1923)</i>	
№ 186. Из протокола № 105 (п. 18, 22) заседания Секретариата. 29 марта 1923 г.	341
№ 187. Докладная записка А.С. Бубнова. Март 1923 г.	341
 <i>№ 188–189. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СЕКРЕТАРИАТА от 10 апреля 1923 г. О СМЕТЕ РАСХОДОВ НА «АНТИТИХОНОВСКУЮ КАМПАНИЮ» (01–10.04.1922)</i>	
№ 188. Из протокола № 107 (п. 36) заседания Секретариата. 10 апреля 1923 г.	342
№ 189. Служебная записка Н.Н. Попова В.М. Молотову. [Между 1 и 10 апреля 1923 г.].	342
№ 190. Из протокола № 2 (п. 1, 64) заседания Секретариата. 2 мая 1923 г.	343
№ 191. Из протокола № 4 (п. 1, 7) заседания Секретариата. 7 мая 1923 г.	343
№ 192. Из протокола № 12 (п. 3, 27) заседания Секретариата. 8 июня 1923 г.	345
№ 193. Из протокола № 20 (п. 12) заседания Секретариата. 13 июля 1923 г.	346

№ 194. Служебная записка Д.З. Лебеда. 11 сентября 1923 г.	346
№ 195. Из протокола № 22 (п. 1) заседания Секретариата. 8 августа 1924 г.	347

III. ОРГБЮРО ЦК РКП(б)

Протоколы заседаний. Циркуляры. Переписка

№ 196. Из протокола б/н (п. 10) заседания Оргбюро. 17 декабря 1919 г.	348
№ 197. Из протокола № 1 (п. 46, 47) заседания Оргбюро. 17 марта 1921 г.	348

№ 198–199. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ОРГБЮРО

*от 26 сентября 1921 г. О ЦИРКУЛЯРНОМ ПИСЬМЕ ЦК О НАРУШЕНИИ
п. 13 ПРОГРАММЫ ПАРТИИ И О ПОСТАНОВКЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ
ПРОПАГАНДЫ (23–26.09.1923)*

№ 198. Из протокола № 71 (п. 7) заседания Оргбюро. 26 сентября 1921 г.	349
№ 199. Проект Циркулярного письма ЦК. [23 сентября 1921 г.]	350

№ 200. Из протокола № 150 (п. 1) заседания Оргбюро. 6 марта 1922 г.	350
---	-----

№ 201–205. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ ОРГБЮРО

*от 5 февраля 1923 г. О ПРОЕКТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК О ЗАПРЕ-
ЩЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МЕСТАХ
РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА (26.01–05.02.1923)*

№ 201. Из протокола № 92 (п. 6) заседания Оргбюро. 5 февраля 1923 г.	351
№ 202. Проект постановления СНК о запрещении применения труда несовершеннолетних в местах религиозного культа. [Не позднее 5 февраля 1923 г.]	352
№ 203. Докладная записка В.Н. Яковлевой И.В. Сталину. 26 января 1923 г.	352
№ 204. Из протокола № 979 (п. 16) заседания Малого СНК. 12 января 1923 г.	353
№ 205. Проект постановления Президиума ВЦИК о запрещении труда несовершеннолетних в местах религиозного культа. [Январь 1923 г.]	353

№ 206. Из протокола № 17 (п. 6) заседания Оргбюро. 2 июля 1923 г.	354
№ 207. Из протокола № 15 (п. 15) заседания Оргбюро. 16 июля 1924 г.	355

IV. ОТДЕЛ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ ЦК РКП(б)

**(Комиссия при подотделе пропаганды по антирелигиозной работе)
(1921–1923)**

Протоколы заседаний. Отчеты. Переписка

№ 208. Протокол заседания Комиссии. [Ранее 14 декабря 1921 г.]	356
---	-----

№ 209. Протокол заседания Комиссии. 14 декабря 1921 г.	359
№ 210. Протокол заседания Комиссии. 11 января 1922 г.	359
№ 211. Письмо П.А. Красикова в Политотдел Госиздата. 28 января 1922 г.	360
№ 212. Протокол заседания Комиссии. 7 марта 1922 г.	360
№ 213. Протокол заседания Комиссии. 15 марта 1922 г.	362
№ 214. Протокол заседания Комиссии. 22 марта 1922 г.	362
№ 215. Протокол заседания Комиссии. 30 сентября 1922 г.	364
№ 216. Протокол заседания Комиссии. 4 октября 1922 г.	364

**№ 217–227. ИЗ ОТЧЕТОВ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО
ОТДЕЛА О ПРОВЕДЕНИИ АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
И РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ НА МЕСТАХ (1922–1923)**

№ 217. Из отчета Агитационно-пропагандистского отдела с 15 ноября 1922 г. по 15 января 1923 г. Февраль 1923 г.	365
№ 218. Из отчета Агитационно-пропагандистского отдела за период март 1922 г. — апрель 1923 г. [Апрель 1923 г.]	365
№ 219. Отчет Карташова «Антирелигиозная пропаганда по данным учета местного опыта Агитпропа ЦК (по 29 губерниям Центральной России)». [14 апреля 1923 г.]	367
№ 220. Из отчета Агитационно-пропагандистского отдела за июль–август 1923 г. [Сентябрь 1923 г.]	372
№ 221. Протокол № 102/14 заседания Подкомиссии по антирелигиозной пропаганде в деревне при Подотделе ЦК РКП. 12 сентября 1923 г.	372
№ 222. Служебная записка заведующего программно- библиографическим отделом в секретариат Главполитпросвета. 22 сентября 1923 г.	374
№ 223. Протокол № 111/14 заседания Подкомиссии по антирелигиозной пропаганде в деревне при Подотделе ЦК РКП. 28 сентября 1923 г.	374
№ 224. Служебная записка заместителя заведующего библиотечным отделом в секретариат Главполитпросвета. [Не позднее 28 сентября 1923 г.]	375
№ 225. Докладная записка заместителя председателя Всесоюзной чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности в Антирелигиозную комиссию. [Не позднее 28 сентября 1923 г.]	376
№ 226. Докладная записка заведующего клубным отделом в секретариат Главполитпросвета. [Не позднее 28 сентября 1923 г.]	376
№ 227. Протокол № 118/16 заседания подотдела пропаганды Агитпропа по антирелигиозной пропаганде в деревне. 5 октября 1923 г.	377

КОМИССИИ ПРИ ЦК РКП(б)

I. КОМИССИЯ ПО ЦЕРКОВНОМУ ДВИЖЕНИЮ (1922)

№ 228. Протокол заседания Комиссии. 27 сентября 1922 г.	380
--	-----

II. КОМИССИЯ ПО УЧЕТУ И СОСРЕДОТОЧЕНИЮ ЦЕННОСТЕЙ (Комиссия по драгоценностям) (1921–1922)

Протоколы. Постановления. Переписка

№ 229. Тезисы Л.Д. Троцкого о голоде и международном положении в связи с голодом. 30 августа 1921 г.	381
№ 230. Телефонограмма Л.Д. Троцкого в Секретариат СНК. 10 января 1922 г.	385
№ 231. Телеграмма Л.Д. Троцкого в Политбюро. 12 января 1922 г.	385
№ 232. Телеграмма Л.Д. Троцкого заведующим губфинотделам, председателям губчека и губвоенкомам. 14 января 1922 г.	386
№ 233. Письмо Н.П. Горбунова Л.Б. Каменеву. 26 января 1922 г.	387

№ 234–240. ИНФОРМАЦИЯ Л.Д. ТРОЦКОГО ДЛЯ В.И. ЛЕНИНА О НАЛИЧИИ ЦЕННОСТЕЙ В ХРАНИЛИЩАХ РСФСР, МУЗЕЯХ И МОНАСТЫРЯХ И ИХ СТОИМОСТИ (30.01–10.02.1922)

№ 234. Записка Л.Д. Троцкого В.И. Ленину. 30 января 1922 г.	387
№ 235. Докладная записка Г.Д. Базилевича Л.Д. Троцкому. 30 января 1922 г.	388
№ 236. Сводка о наличии ценностей на 1 февраля 1922 г. [Не ранее 1 февраля 1922 г.].	391
№ 237. Сводка о наличии серебра. [Не ранее 1 февраля 1922 г.].	391
№ 238. Сводка о наличии платины. [Не ранее 1 февраля 1922 г.].	392
№ 239. Сводка о наличии и стоимости золота, серебра и платины [Не ранее 1 февраля 1922 г.].	393
№ 240. Рапорт Г.Д. Базилевича Л.Д. Троцкому. 10 февраля 1922 г.	394

№ 241–242. ТЕЛЕГРАММА ПРИВОРОТСКОГО Г.Д. БАЗИЛЕВИЧУ О ВКЛЮЧЕНИИ ВЕРУЮЩИХ В КОМИССИЮ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ И ЗАПИСКА Л.Д. ТРОЦКОГО ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ В ПОЛИТБЮРО (10–12.03.1922)

№ 241. Телеграмма Приворотского Г.Д. Базилевичу. [10 марта 1922 г.]	395
№ 242. Письмо Л.Д. Троцкого в Политбюро. 12 марта 1922 г.	395
№ 243. Протокол № 7 заседания Комиссии по драгоценностям. 10 марта 1922 г.	396
№ 244. Записка Л.Д. Троцкого В.И. Ленину. 12 марта 1922 г.	399
№ 245. Протокол № 8 заседания Комиссии. 20 марта 1922 г.	400

№ 246–247. МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ (23.03.1922)

№ 246. Постановление Комиссии по реализации ценностей. 23 марта 1922 г.	403
№ 247. Служебная записка Л.Д. Троцкого Л.Б. Красину. 23 марта 1922 г.	404
№ 248. Телеграмма Л.Д. Троцкого Т.В. Сапронову и И.С. Уншлихту. 25 марта 1922 г.	405

№ 249. Телеграмма Л.Д. Троцкого Л.Б. Каменеву. 29 марта 1922 г.	405
№ 250. Служебная записка А.Г. Белобородова Л.Д. Троцкому. 18 апреля 1922 г.	406
№ 251. Телеграмма И.Ф. Федяева Г.Д. Базилевичу. 30 апреля 1922 г.	407

*№ 252–253. ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ Г.Д. БАЗИЛЕВИЧА В СНК
О КОЛИЧЕСТВЕ И СТОИМОСТИ ЦЕННОСТЕЙ, СОСРЕДОТОЧЕННЫХ
В ХРАНИЛИЩАХ РСФСР (23.06–01.07.1922)*

№ 252. Докладная записка Г.Д. Базилевича в СНК. 24 июня 1922 г. . . .	408
№ 253. Докладная записка Г.Д. Базилевича в СНК. 1 июля 1922 г. . . .	409

III. КОМИССИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

(Антирелигиозная комиссия) (1922–1924)

1. Протоколы заседаний и материалы к ним

№ 254. Протокол № 1 заседания Антирелигиозной комиссии. 25 сентября 1922 г.	410
№ 255. Протокол № 2 заседания Антирелигиозной комиссии. 3 октября 1922 г.	411
№ 256. Протокол организационного заседания Антирелигиозной комиссии. 17 октября 1922 г.	412
№ 257. Протокол № 1 заседания Антирелигиозной комиссии. 23 октября 1922 г.	413

*№ 258–260. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ
КОМИССИИ от 31 октября 1922 г. (30–31.10.1922)*

№ 258. Протокол № 2 заседания Антирелигиозной комиссии. 31 октября 1922 г.	413
№ 259. Доклад Е.А. Тучкова «О тихоновщине». 30 октября 1922 г. . .	416
№ 260. Тезисы доклада И.И. Скворцова-Степанова по антирелигиозной пропаганде. [Ранее 31 октября 1922 г.].	418
№ 261. Протокол № 3 заседания Антирелигиозной комиссии. 8 ноября 1922 г.	420
№ 262. Протокол № 4 заседания Антирелигиозной комиссии. 14 ноября 1922 г.	421
№ 263. Протокол № 5 заседания Антирелигиозной комиссии. 21 ноября 1922 г.	423
№ 264. Протокол № 6 заседания Антирелигиозной комиссии. 28 ноября 1922 г.	425
№ 265. Протокол № 7 заседания Антирелигиозной комиссии. 5 декабря 1922 г.	427
№ 266. Протокол № 8 заседания Антирелигиозной комиссии. 19 декабря 1922 г.	429
№ 267. Протокол № 9 заседания Антирелигиозной комиссии. 27 декабря 1922 г.	431

№ 268. Протокол № 10 заседания Антирелигиозной комиссии. 2 января 1923 г.	432
№ 269. Протокол № 11 заседания Антирелигиозной комиссии. 30 января 1923 г.	433
№ 270. Протокол № 12 заседания Антирелигиозной комиссии. 6 февраля 1923 г.	435
№ 271. Протокол № 13 заседания Антирелигиозной комиссии. 20 февраля 1923 г.	437

**№ 272–273. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ
КОМИССИИ от 27 февраля 1923 г. (27.02–01.03.1923)**

№ 272. Протокол № 14 заседания Антирелигиозной комиссии. 27 февраля 1923 г.	439
№ 273. Памятная записка Е.А. Тучкова Е.М. Ярославскому. 1 марта 1923 г.	442

№ 274. Статья Е.М. Ярославского «Борьба с клерикальной контрреволюцией в России». [Ранее марта 1923 г.]	443
---	-----

№ 275. Протокол № 15 заседания Антирелигиозной комиссии. 6 марта 1923 г.	445
№ 276. Протокол № 16 заседания Антирелигиозной комиссии. 20 марта 1923 г.	447
№ 277. Протокол № 17 заседания Антирелигиозной комиссии. 27 марта 1923 г.	449
№ 278. Записка Е.М. Ярославского И.В. Сталину. 30 марта 1923 г. ...	450
№ 279. Из закрытых писем секретарей Гомельского и Череповецкого губкомов в Антирелигиозную комиссию за февраль–март 1923 г. 31 марта 1923 г.	451
№ 280. Протокол № 18 заседания Антирелигиозной комиссии. 3 апреля 1923 г.	453
№ 281. Протокол № 19 заседания Антирелигиозной комиссии. 10 апреля 1923 г.	456
№ 282. Письмо Е.М. Ярославского Н.В. Крыленко. 17 апреля 1923 г.	457
№ 283. Записка Е.М. Ярославского в Политбюро. [Позднее 17 апреля 1923 г.]	458
№ 284. Докладная записка Е.М. Ярославского в Секретариат. [4–8 мая 1923 г.]	459
№ 285. Протокол № 20 заседания Антирелигиозной комиссии. 4 мая 1923 г.	459
№ 286. Протокол № 21 заседания Антирелигиозной комиссии. 15 мая 1923 г.	460
№ 287. Протокол № 22 заседания Антирелигиозной комиссии. 22 мая 1923 г.	462
№ 288. Протокол № 23 заседания Антирелигиозной комиссии. 5 июня 1923 г.	465

№ 289. Протокол № 24 заседания Антирелигиозной комиссии. 12 июня 1923 г.	467
№ 290. Протокол № 25 заседания Антирелигиозной комиссии. 19 июня 1923 г.	469
№ 291. Протокол № 26 заседания Антирелигиозной комиссии. 26 июня 1923 г.	470
№ 292. Протокол № 27–28 заседания Антирелигиозной комиссии. 4 июля 1923 г.	472
№ 293. Протокол № 29 заседания Антирелигиозной комиссии. 10 июля 1923 г.	473
№ 294. Протокол № 30 заседания Антирелигиозной комиссии. 17 июля 1923 г.	475
№ 295. Протокол № 30а заседания Антирелигиозной комиссии. 19 июля 1923 г.	476
 <i>№ 296–297. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КОМИССИИ от 21 июля 1923 г. (21.07.1923)</i>	
№ 296. Протокол № 31 заседания Антирелигиозной комиссии. 21 июля 1923 г.	477
№ 297. Запись беседы Г.В. Чичерина с членами Антирелигиозной комиссии. 21 июля 1923 г.	478
 № 298. Протокол № 32 заседания Антирелигиозной комиссии. 24 июля 1923 г. 480	
№ 299. Протокол № 33 заседания Антирелигиозной комиссии. 5 августа 1923 г.	481
 <i>№ 300–301. ПИСЬМО Г.В. ЧИЧЕРИНА Е.М. ЯРОСЛАВСКОМУ О ПИСЬМЕ Б.З. ШУМЯЦКОГО С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ИСПОЛЬЗОВАТЬ МУСУЛЬМАНСКУЮ ИДЕОЛОГИЮ И ДУХОВЕНСТВО В СССР И ЗА ГРАНИЦЕЙ В ИНТЕРЕСАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (19.07–10.08.1923)</i>	
№ 300. Письмо Б.З. Шумяцкого в НКВД. 18 июля 1923 г.	483
№ 301. Письмо Г.В. Чичерина Е.М. Ярославскому. 10 августа 1923 г.	484
 № 302. Протокол № 33а заседания Антирелигиозной комиссии. 14августа 1923 г. 486	
№ 303. Протокол № 34 заседания Антирелигиозной комиссии. 21 августа 1923 г.	487
№ 304. Протокол № 35 заседания Антирелигиозной комиссии. 11 сентября 1923 г.	488
№ 305. Протокол № 36 заседания Антирелигиозной комиссии. 13 сентября 1923 г.	489
 <i>№ 306–307. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КОМИССИИ от 18 сентября 1923 г. (18–19.09.1923)</i>	
№ 306. Протокол № 36а заседания Антирелигиозной комиссии. 18 сентября 1923 г.	490

№ 307. Доклад Е.А. Тучкова «О церковниках и сектах за время с 1 июля по 15 сентября 1923 г.». 18 сентября 1923 г.	493
№ 308. Записка Восточного отдела ГПУ о работе с мусульманским духовенством в СССР. 22 сентября 1923 г.	495
№ 309. Протокол № 37 заседания Антирелигиозной комиссии. 31 октября 1923 г.	498
 <i>№ 310–311. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КОМИССИИ от 13 ноября 1923 г. (13.11.1923 – 16.04.1924)</i>	
№ 310. Протокол № 38 заседания Антирелигиозной комиссии. 13 ноября 1923 г.	499
№ 311. Проект постановления Политбюро по вопросу о преподавании мусульманского вероучения в школах. 16 апреля 1924 г.	502
№ 312. Протокол № 39 заседания Антирелигиозной комиссии. 20 ноября 1923 г.	502
№ 313. Протокол № 40 заседания Антирелигиозной комиссии. 26 ноября 1923 г.	504
№ 314. Протокол № 41 заседания Антирелигиозной комиссии. 5 декабря 1923 г.	505
№ 315. Протокол № 41а заседания Антирелигиозной комиссии. 12 декабря 1923 г.	507
№ 316. Протокол № 42 заседания Антирелигиозной комиссии. 2 января 1924 г.	508
№ 317. Протокол № 43 заседания Антирелигиозной комиссии. 12 января 1924 г.	509
 <i>№ 318–319. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КОМИССИИ от 13 февраля 1924 г. (18.12.1923 – 13.02.1924)</i>	
№ 318. Протокол № 44 заседания Антирелигиозной комиссии. 13 февраля 1924 г.	511
№ 319. Докладная записка Д. Ефремова в Антирелигиозную комиссию. 18 декабря 1923 г.	513
№ 320. Протокол № 45 заседания Антирелигиозной комиссии. 26 февраля 1924 г.	514
№ 321. Протокол № 46–47 заседания Антирелигиозной комиссии. 21 марта 1924 г.	516
№ 322. Протокол № 48 заседания Антирелигиозной комиссии. 25 марта 1924 г.	518
№ 323. Протокол № 49 заседания Антирелигиозной комиссии. 8 апреля 1924 г.	519
№ 324. Протокол № 50 заседания Антирелигиозной комиссии. 22 апреля 1924 г.	521

№ 325. Протокол № 51 заседания Антирелигиозной комиссии. 22 мая 1924 г.	522
№ 326. Протокол № 52 заседания Антирелигиозной комиссии. 17 июня 1924 г.	524
№ 327. Протокол № 53–54 заседания Антирелигиозной комиссии. 2 июля 1924 г.	526

2. Доклады Антирелигиозной комиссии в Политбюро и Пленуму ЦК РКП(б). 1922–1923

№ 328. Доклад Антирелигиозной комиссии в Политбюро. 4 ноября 1922 г.	528
№ 329. Доклад Антирелигиозной комиссии в Политбюро. 28 ноября 1922 г.	529
№ 330. Доклад Антирелигиозной комиссии в Политбюро. 12 декабря 1922 г.	533
№ 331. Доклад Антирелигиозной комиссии в Политбюро. 1 января 1923 г.	536
№ 332. Доклад Антирелигиозной комиссии в Политбюро. 17 января 1923 г.	540
№ 333. Доклад Антирелигиозной комиссии в Политбюро. 16 февраля 1923 г.	543
№ 334. Доклад Антирелигиозной комиссии в Политбюро. 22 марта 1923 г.	545
№ 335. Краткий информационный отчет Антирелигиозной комиссии Пленуму ЦК. [15–25 сентября 1923 г.]	549

IV. ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (Бюро Центральной комиссии) (1922)

1. Протоколы заседаний Бюро Комиссии

№ 336. Протокол № 1 заседания Бюро комиссии. 22 марта 1922 г.	559
№ 337. Протокол № 2 заседания Бюро комиссии. 24 марта 1922 г.	560
№ 338. Протокол № 3 заседания Бюро комиссии. 27 марта 1922 г.	561
№ 339. Протокол № 4 заседания Бюро комиссии. 29 марта 1922 г.	563
№ 340. Протокол № 5 заседания Бюро комиссии. 31 марта 1922 г.	565
№ 341. Протокол № 6 заседания Бюро комиссии. 3 апреля 1922 г.	567
№ 342. Протокол № 7 заседания Бюро комиссии. 6 апреля 1922 г.	568
№ 343. Протокол № 8 заседания Бюро комиссии. 10 апреля 1922 г.	570
№ 344. Протокол № 9 заседания Бюро комиссии. 12 апреля 1922 г.	572
№ 345. Протокол № 10 заседания Бюро комиссии. 20 апреля 1922 г.	573
№ 346. Протокол № 11 заседания Бюро комиссии. 22 апреля 1922 г.	574
№ 347. Протокол № 12 заседания Бюро комиссии. 26 апреля 1922 г.	575
№ 348. Протокол № 13 заседания Бюро комиссии. 4 мая 1922 г.	576
№ 349. Протокол № 14 заседания Бюро комиссии. 8 мая 1922 г.	578
№ 350. Протокол № 15 заседания Бюро комиссии. 10 мая 1922 г.	579
№ 351. Протокол № 16 заседания Бюро комиссии. 12 мая 1922 г.	580
№ 352. Выписка из протокола № 17 заседания Бюро комиссии. 15 мая 1922 г.	581

2. Переписка Комиссии и Бюро комиссии

№ 353. Служебная записка Г.Д. Базилевича А.Г. Белобородову. 6 марта 1922 г.	582
№ 354. Служебная записка Т.В. Сапронова Л.Д. Троцкому. [15–16 марта 1922 г.].....	583
№ 355. Телеграмма Приворотского Л.Д. Троцкому. 15 марта 1922 г. .	583
№ 356. Письмо Л.Д. Троцкого Т.В. Сапронову, М.И. Калинин и Н.И. Троцкой. 22 марта 1922 г.	584
№ 357. Инструкция Л.Д. Троцкого для печати. [24 марта 1922 г.] . . .	585
№ 358. Служебная записка Л.Д. Троцкого во ВЦИК и в Политбюро. 30 марта 1922 г.	586
№ 359. Телеграмма Л.Д. Троцкого А.Г. Белобородову. 1 апреля 1922 г.	587
№ 360. Телефонограмма Н.И. Троцкой Г.Д. Базилевичу. 4 апреля 1922 г.	587
№ 361. Телеграмма Л.Д. Троцкого М.И. Калинин и А.Г. Белобородову. 5 апреля 1922 г.	588
№ 362. Телеграмма Л.Д. Троцкого М.И. Калинин. 12 апреля 1922 г.	589
№ 363. Служебная записка А.Г. Белоборова Д.И. Курскому. 18 апреля 1922 г.	589
№ 364. Служебная записка А.Г. Белоборова И.С. Уншлихту. 18 апреля 1922 г.	589

№ 365–366. ПЕРЕПИСКА А.Г. БЕЛОБОРОВОДА И Г.Д. БАЗИЛЕВИЧА О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАМЕНЫ ИЗЫМАЕМЫХ ЦЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ НА МАЛОЦЕННЫЕ (18–19.04.1922)

№ 365. Служебная записка А.Г. Белоборова Г.Д. Базилевичу. 18 апреля 1922 г.	590
№ 366. Письмо Г.Д. Базилевича А.Г. Белобородову. 19 апреля 1922 г.	590
№ 367. Телеграмма постоянного представителя ГПУ на Юго-Востоке в Центральную комиссию. [20 апреля 1922 г.]	591
№ 368. Письмо Л.Д. Троцкого И. С. Уншлихту, А.Г. Белобородову, П.А. Красикову. 25 апреля 1922 г.	592
№ 369. Докладная записка Н.И. Троцкой в Бюро комиссии. 3 мая 1922 г.	592
№ 370. Служебная записка А.Г. Белоборова А.Д. Цюрупе. 9 мая 1922 г.	595
№ 371. Информационная сводка Бюро комиссии. 10 мая 1922 г.	596
№ 372. Телеграмма Л.Д. Троцкого в ЦК РКП(б). 14 мая 1922 г.	597
№ 373. Служебная записка А.Г. Белоборова Л.Д. Троцкому. 15 мая 1922 г.	599
№ 374. Служебная записка Бюро комиссии в ЦК Помгол. 20 мая 1922 г.	599
№ 375. Служебная записка Наркомата путей сообщения. [Май–июнь 1922 г.]	600

№ 376. Докладная записка А.Г. Белобородова М.И. Калинин.	
1 июня 1922 г.	600
№ 377. Служебная записка Л.Д. Троцкого Г.Я. Сокольникову.	
8 июня 1922 г.	601
№ 378. Служебная записка А.Г. Белобородова Л.Д. Троцкому.	
20 июня 1922 г.	602

V. КОМИССИЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЦЕССА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА)

№ 379. Проект организации информации Российского телеграфного агентства по процессу Тихона (для Политбюро). 3 апреля 1923 г. ...	603
№ 380. Протокол заседания Комиссии. 7 апреля 1923 г.	604

№ 381–382. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.И. РЫКОВА В ПОЛИТБЮРО С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ ПРО- ЦЕССОМ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) (12 апреля 1923)

№ 381. Докладная записка А.И. Рыкова в Политбюро.	
11 апреля 1923 г.	605
№ 382. Протокол заседания Комиссии. 11 апреля 1923 г.	605

№ 383. Служебная записка А.И. Рыкова И.А. Зеленскому.	
20 апреля 1923 г.	606

№ 384. Докладная записка А.И. Рыкова в Политбюро. [Позднее 20 августа 1923 г.]	606
--	-----

Указатель имен	608
Указатель российских и зарубежных религиозных организаций, учреждений и союзов, религиозно-политических партий	618
Административно-географический указатель	621

Научное издание

**Конфессиональная политика советского государства
1917–1991 гг.**

Документы и материалы

В шести томах

Том 1

1917–1924 гг.

В четырех книгах

Книга 1

**Центральные руководящие органы РКП(б):
идеология вероисповедной политики и практика
антирелигиозной пропаганды**

Ведущий редактор *Н. А. Волынчик*

Редакторы: *К. В. Васильева, Е. Л. Бородина*

Художественный редактор *А. К. Сорокин*

Художественное оформление: *П. П. Ефремов, А. Ю. Никулин*

Технический редактор *М. М. Ветрова*

Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*

Компьютерная верстка: *Т. Т. Богданова, А. З. Минегареев*

Корректоры: *Е. Л. Бородина, В. Т. Веденеева*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 13.11.2017

Формат 60х90/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 40,5.

Тираж 1000 экз. Заказ

Издательство «Политическая энциклопедия»

127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1

Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс),

8 (499) 672-03-95 (отдел реализации)

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА

“Политическая энциклопедия”

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН РОССПЭН

Москва, ул. 3-й проезд Марьиной Рощи,
д. 40, стр. 1

тел. +7 (495) 111-32-75

ст. м. «Марьиная Роща»

КИОСК 1

Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

тел. +7 (499) 126-94-18

ст. м. «Академическая»

КНИЖНАЯ ЛАВКА ИСТОРИКА

Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15

тел. +7 (495) 694-50-07

ст. м. «Пушкинская», «Охотный ряд»,
«Театральная»

интернет-магазин издательства

<http://www.rosspen.ru>

КНИГИ ПО ЦЕНАМ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Первый том сборника тематического острого издания «Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.» включает в себя 1850 документов из 17 российских архивов, а также из документальных сборников и журнальных публикаций, относящихся к началному периоду советской эпохи и 1917–1924 гг. Более трети документов вступают в научный оборот впервые. Публикуемые документы распределены по трем тематическим разделам. В первый (книга 1) вошли документы высшего органов РКП(б), раскрывающие процессы формирования и реализации партийной идеологии в сфере агитационной пропаганды и воспитания, саморазвития и подготовки кадров государственной политики государства. Второй (книга 2 и 3) – включает документы высшего законодательного и исполнительного органов государственной власти и управления, судовым и правоохранительных органов. Третий раздел (книга 4) содержит документы высших и иных органов церковного управления разных конфессий: заявления, обращения и жалобы руководителей церквей, духовенства по вопросам соблюдения законодательства о семьях, обеспечения прав граждан на свободу совести.

Национальная библиотека
Российской Федерации